

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

**РЕСПУБЛИКА КРЫМ
ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ**

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**РЕСПУБЛИКА
КРЫМ
ГОРОД
СЕВАСТОПОЛЬ**

Москва
2020

СЕРИЯ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б. Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е. Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В. Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

УДК 94

ББК 63.3(2Рос.Кры)

63.3(2-2Севастополь)

Б39

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

Редакционная коллегия: А. В. Анюхина,
О. В. Лобов, А. В. Мальгин, Ю. А. Денисенко,
Н. В. Колышницына, *кандидат исторических наук;*
Т. А. Шарова,
О. В. Романько, *доктор исторических наук;*
И. Н. Верешков, В. И. Богданевич, М. Н. Шульженко,
Б. Г. Берлин
Главный редактор: А. В. Анюхина
Ответственный редактор: О. В. Лобов
Ответственный составитель: Н. В. Колышницына
Составители: Т. А. Шарова, М. Н. Шульженко,
Б. Г. Берлин, И. Н. Верешков, В. И. Богданевич,
В. В. Рогачев
Автор научной статьи: О. В. Романько
Автор археографического предисловия:
Н. В. Колышницына
Авторы указателей: Т. А. Шарова,
Н. В. Колышницына, Д. И. Макеева, И. И. Горбикова

ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ

Редакционная коллегия: А. Н. Парикин,
А. А. Войтенко, Н. С. Калинина, И. В. Краснонос,
М. П. Апошанская
Главный редактор: Н. С. Калинина
Ответственный редактор: Н. С. Калинина
Ответственный составитель: Ю. А. Клепче
Составители: Е. С. Поплавская, О. В. Воронова,
Н. Ю. Коробкова, И. А. Дерепаско, М. Г. Соловьева,
Н. Ф. Задорожная
Автор археографического предисловия:
М. Г. Соловьева
Авторы указателей: С. В. Канаева, Н. А. Ёлкина

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Республика Крым : Город Севастополь : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; Республика Крым / отв. ред. О. В. Лобов; сост. Н. В. Колышницына (отв. сост.), Т. А. Шарова, М. Н. Шульженко, Б. Г. Берлин, И. Н. Верешков, В. И. Богданевич, В. В. Рогачев; Город Севастополь / отв. ред. Н. С. Калинина; сост. Е. С. Поплавская, О. В. Воронова, Н. Ю. Коробкова, И. А. Дерепаско, М. Г. Соловьева, Н. Ф. Задорожная. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. – 544 с.: ил.

ISBN 978-5-907396-02-9

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

© ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым», 2020

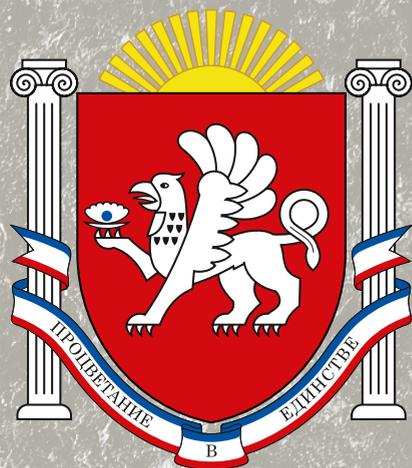
© ГКУ «Архив города Севастополя», 2020

© Малышева Е. П., Цунаева Е. М., ответственные редакторы, 2020

© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, 2020

© Общероссийская общественная организация «Российское общество историков-архивистов», все права, 2020

© Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», все права, 2020

Уважаемые друзья!

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне мы отдаем дань уважения и благодарности бессмертному подвигу победителей нацизма. Память о Великой Победе объединяет, сближает и роднит людей всех поколений и национальностей.

Пройдя через кровь, через смерть и страдания, наш народ разбил военную машину нацистской Германии, которая железным катком прокатилась по Европе и по нашей стране.

Крым – земля героев. Неувядаемой славой покрыли себя защитники и освободители городов-героев Керчи и Севастополя, города воинской славы Феодосии, участники сражений, развернувшихся на крымской земле, у крымских берегов, в крымском небе.

Память о подвигах наших воинов, партизан и подпольщиков увековечена в названиях населенных пунктов, улиц, площадей. О войне напоминают сотни памятных знаков и захоронений.

Оккупировав Крымский полуостров, нацисты и их пособники установили «новый порядок», направленный на истребление мирных жителей. Архивные документы и материалы, показания свидетелей, вошедшие в данный сборник документов «Без срока давности», свидетельствуют о массовых расстрелах мирного населения нашего полуострова, организации гетто, пытках в тюрьмах гестапо, уничтожении нашей культуры и наших традиций.

Память о Великой Победе – великий нравственный ориентир для всех нас.

Глава Республики Крым
С.В. Аксёнов

Уважаемые читатели!

75 лет отделяют нас от того дня, когда воины Советской армии поставили в Берлине победную точку в Великой Отечественной войне – самой страшной войне в современной истории, навязанной нашей стране. С тех пор выросло и вступило в новую мирную жизнь несколько поколений граждан России. Свою память о войне, понимание и осознание того, какой страшной ценой была завоевана победа, они сформировали на основе рассказов ветеранов, произведений отечественной и зарубежной исторической, документальной, мемуарной литературы и фильмографии. Один из ярких представителей военного поколения поэт-фронтовик Михаил Дудин выразил потребность общества сохранить память о войне через века так: «Память человечества, память земли, память – избавление от повторения ошибок. Забвение – катастрофа».

Война принесла советскому народу много бед и страданий. История человечества не знала таких невиданных разрушений, такого варварства, какими был отмечен кровавый путь нацистов по советской земле. Севастополь под властью оккупантов находился 22 месяца – с 4 июля 1942 по 9 мая 1944 г.

За это время в результате применения человеконенавистнических методов утверждения «нового порядка», массового истребления мирного населения, создания невыносимых условий существования, борьбы с группами сопротивления в подполье и партизанскими отрядами население Севастополя понесло в численном выражении огромные потери.

Настоящее издание – это первый севастопольский региональный опыт по комплексному выявлению, систематизации архивных документов о злодеяниях и преступлениях немецко-фашистских захватчиков против мирных жителей города, участников подпольного и партизанского движения. Многие архивные документы, вошедшие в настоящее издание, публикуются впервые.

Региональный том по истории города-героя Севастополя в период немецко-фашистской оккупации 1942–1944 гг. в рамках всероссийского проекта «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» призван способствовать защите нашей исторической памяти от искажения и фальсификаций, является неотъемлемой частью живой памяти Победы, отраженной в архивных документах.

Губернатор города Севастополя
М. В. Развожаев

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово главы Республики Крым	7
Вступительное слово губернатора города Севастополя	9
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Республики Крым	25
РЕСПУБЛИКА КРЫМ	51
Археографическое предисловие.....	53
Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения	63
1. Приказ начальника немецкой полиции безопасности зондеркоманды 10Б о явке всех евреев города Феодосии на регистрацию	65
2. Приказ начальника немецкой полиции безопасности зондеркоманды 10Б об обязательной явке еврейского населения города Феодосии и окрестностей на сборный пункт для переселения.....	66
3. Обращение Феодосийского городского головы Н.С. Грузинова в фельдкомендатуру города Феодосии об открытии еврейских квартир.....	67
4. Статья И. Анцеловича «Фашистские убийцы» из газеты «Керченский рабочий»	67
5. Акт 4-го партизанского отряда о злодеяниях немцев в поселке Чаир	68
6. Ведомость со сведениями по обследованию квартир эвакуированных граждан, взятых на учет Симферопольским городским управлением.....	70
7. Акт местной комиссии о зверствах оккупантов в деревнях Тав-Бодрак и Ново- Бодрак Бахчисарайского района	70
8. Акт 9-го партизанского отряда о злодеяниях немцев в деревне Стиле 20 и 21 декабря 1943 г.....	71
9. Акт представителей 10-го партизанского отряда и жителей деревни Кучук- Озенбаш о злодеяниях немцев в деревне Кучук-Озенбаш	72
10. Акт комиссии Бахчисарайского городского совета депутатов трудящихся о расстреле жителей города Бахчисарая	73
11. Докладная записка секретаря Симферопольского горкома ВКП(б) Мартынова председателю областной комиссии по установлению злодеяний фашистских захватчиков Будатову об установлении злодеяний на территории совхоза «Красный»	75
12. Акт медицинского освидетельствования трупов, изъятых из колодца на территории совхоза «Красный» и четырех капониров в районе «Дубки»	77

13.	Акт комиссии представителей воинской части № 23304 о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Сакском районе Крымской АССР	77
14.	Акт комиссии городского совета депутатов трудящихся города Карасубазара об истреблении мирного населения немецко-румынскими оккупантами	80
15.	Протокол показаний Александра Федоровича Руденко Феодосийской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах мирных граждан в Старом Крыму	81
16.	Протокол допроса Анны Саркисовны Мандросьян об убийствах мирных граждан в Старом Крыму	82
17.	Протокол допроса Ирины Тарасовны Пощунайло о расстрелах мирных граждан в Старом Крыму	83
18.	Акт Джанкойской районной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об отравлении в «душегубках» жителей города Джанкоя	84
19.	Акт Государственной районной комиссии поселка Сейтлера по выявлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расправах над мирными жителями района	85
20.	Письмо гвардии лейтенанта Анатолия Савкина в газету «Красный Крым» об уничтожении советских граждан	88
21.	Акт Джанкойской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах советских граждан карательными органами СД	89
22.	Акт Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом расстреле колхозников колхоза им. Шаумяна Порфирьевского сельского совета Евпаторийского района.	90
23.	Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков в Курцовской балке об осмотре места массового расстрела мирных жителей	91
24.	Заключение старшего следователя НКВД Крымской АССР старшего лейтенанта госбезопасности Бланка по материалам расследования фактов массового расстрела немцами советских граждан на территории совхоза № 1 Симферопольского района	92
25.	Протокол допроса очевидца расстрелов советских граждан в городе Джанкое А.С. Подгорной.	95
26.	Акт комиссии по выявлению зверств, учиненных немецко-фашистскими захватчиками, о массовых расстрелах румынскими войсками мирных жителей по Марфовскому сельсовету Маяк-Салынского района Крымской АССР	97
27.	Протокол допроса очевидца массовых расстрелов советских граждан в городе Джанкое Д.А. Панкеева	97
28.	Докладная записка народному комиссару внутренних дел Крымской АССР комиссару госбезопасности 3-го ранга Сергиенко по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Симферопольскому району	99
29.	Список вскрытых ям и колодцев и количество в них советских граждан по Симферопольскому району Крымской АССР	101
30.	Акт комиссии под председательством секретаря РК ВКП(б) П.Г. Казаченко о расправе над мирными жителями в колхозе «Политотделец»	101
31.	Протокол опроса свидетельницы массовых расстрелов мирных граждан жительницы деревни Каменки Лариндорфского района М.Н. Басович	103

32.	Акт комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков по Октябрьскому сельсовету Маяк-Салынского района Крымской АССР об уничтожении жителей деревень Первомайск и Андреевки в местных каменоломнях	103
33.	Акт Судакской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстрелах мирных граждан в деревне Козы Судакского района Крымской АССР	104
34.	Акт Ялтинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о зверствах в отношении семьи Чубарь	106
35.	Акт Ялтинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле врача А.Н. Габиса	108
36.	Акт Фрайдорфской районной комиссии по расследованию злодеяний и зверств немецко-фашистских захватчиков об уничтожении жителей района.	109
37.	Протокол допроса свидетеля расстрела мирных граждан деревни Манай Карасубазарского района М.В. Шипковой	110
38.	Протокол допроса свидетеля расстрела мирных граждан в деревне Мушаш Карасубазарского района М.П. Марушенко	111
39.	Акт Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Лариндорфскому району о массовом уничтожении мирных жителей еврейской национальности	111
40.	Акт сельской колхозной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов об уничтожении жителей колхозов Джанкойского района	113
41.	Объяснительная записка к обобщенным данным по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков по Джанкойскому району Крымской АССР	114
42.	Письмо председателю Сейтлерской районной комиссии от С.К. Фатеева «Оккупация Крыма немецкими извергами» о получении справки о мученической смерти своего сына от рук немецко-фашистских оккупантов.	115
43.	Очерк В. Зыкова «Васильковская балка»	116
44.	Протокол показаний Ольги Степановны Тироян Феодосийской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах мирных граждан в Старом Крыму	117
45.	Протокол показаний Исаака Калеевича Синани Феодосийской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об облаве на крымчаков в Феодосии	119
46.	Очерк Н. Перепелкина «Цивиль-культура»	119
47.	Очерк Б.М. Вольфсона «Кровавое злодеяние немцев в Крыму»	120
48.	Протокол допроса свидетеля Л.Ф. Фещенко о массовых расстрелах евреев в городе Ялте.	127
49.	Выписка из протокола допроса свидетеля В.Н. Шибко о расстрелах мирных граждан на Феодосийском шоссе	129
50.	Протокол допроса свидетеля С.М. Борзенко о расстрелах мирных граждан на 10-м километре Феодосийского шоссе.	131
51.	Протокол допроса свидетеля Л.М. Иванцова о карательной операции в селе Арматлук	132

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод 135

52.	Письмо Феодосийского городского головы Н.И. Андржеевского германскому командованию с просьбой разрешить крымчакам-ремесленникам не являться на сборный пункт.	137
53.	Объявление Феодосийской городской управы о запрещении ловли рыбы.	137
54.	Распоряжение городского головы города Феодосии Н.И. Андржеевского о выявлении запасов продовольствия, топлива и готовой продукции заводов и предприятий.	139
55.	Объявление Феодосийской городской управы о регистрации коров и нетелей.	140
56.	Прейскурант розничных цен на продукты по городу Феодосии на 1941 г.	141
57.	Объявление Феодосийской городской управы об оказании платной медицинской помощи.	142
58.	Заявление жителя Евпатории И.И. Арабаджи в городскую управу о выдаче топлива.	143
59.	Выписка из приказа хозяйственной части команды Крыма коменданту города Ялты о выдаче пропусков.	144
60.	Ордер на выдачу зерна немецким войскам от земельной общины Джума-Аблам.	144
61.	Сообщение Севастопольского горисполкома о нормах выдачи продовольствия и мыла жителям города в декабре 1941 – феврале 1942 г.	145
62.	Заявление Е.А. Бондаренко в Ялтинскую полицию для получения разрешения на передвижение по Крыму.	146
63.	Объявление Ялтинского городского управления о порядке выдачи пропусков.	146
64.	Из специального сообщения заместителя народного комиссара внутренних дел Крымской АССР, майора милиции Н.Д. Смирнова народному комиссару внутренних дел Крымской АССР, майору государственной безопасности Т.Г. Каранадзе о положении населения во временно-оккупированных немецкими захватчиками районах Крыма и их зверствах по отношению к населению.	147
65.	Справка, выданная Е.Н. Ткаченко, о материальном положении.	151
66.	Справка, выданная Т.Г. Кононовой, для получения пропуска на передвижение по Крыму.	152
67.	Обращение заведующего конторой объединения парикмахерских городского управления бытовых предприятий города Симферополя Сигиды заведующему промышленным подотделом П.Г. Дарманьяну.	153
68.	Распоряжение Ялтинского районного головы Маматказина Гурзуфскому сельскому управлению о необходимых мерах по охране урожая.	153
69.	Распоряжение Ялтинского районного головы Маматказина Гурзуфскому сельскому управлению о выпечке хлеба из смесей.	154
70.	Распоряжение коменданта сельскохозяйственных имений Симферопольского района Шейба государственному хозяйству «Красный» о сдаче молока и яиц.	155
71.	Сообщение Ялтинской районной управы Маматказина старосте поселка Гурзуф Вербовскому об отсутствии мыльного порошка и мыла.	156
72.	Объявление городского головы города Ялты об установлении норм отпуска продуктов.	156
73.	Распоряжение сельскохозяйственного коменданта Карасубазарского округа Крачуна участковому старосте деревни Старой Бурульчи о запрещении убоя скота.	157

74.	Прошение работницы солепромыслов «Саки-Евпатория» О.К. Караман директору Агеенко о восстановлении на работе.	158
75.	Приказ сельскохозяйственного коменданта Зуйского района Руге о сдаче яиц населением.	159
76.	Ведомость о движении остро-заразных больных по городу Феодосии и пояснительная записка к ней, составленная доктором Н.А. Мироновым в Феодосийскую городскую управу за февраль месяц 1943 г.	160
77.	Приказ сельскохозяйственного коменданта ВИКО Руге руководителю земельной общины Старой Бурульчи П. Мальшеву о плане сдачи яиц.	162
78.	Акт обследования животных и кормов государственного имения «Красный» ветеринарным врачом Управления государственными имениями Крыма Сиротой.	163
79.	Опросный лист гражданских санитарных учреждений города Феодосии.	164
80.	Распоряжение управляющему государственным хозяйством имения «Красный» о поголовной стрижке овец.	165
81.	Распоряжение главы Ялтинского района Маматказина старосте деревни Гурзуф о плане сдачи овощей.	166
82.	Распоряжение Ново-Царицынского сельского управления Сейтлерского района государственному хозяйству «Ударный» о запрещении торговли бензином, керосином и маслом.	167
83.	Донесение начальника Зуйского района А.С. Плаксина в ортскомендатуру Карасубазара о недоимках по выплате налогов.	168
84.	Распоряжение начальника Зуйского района А.С. Плаксина участковому старосте деревни Старой Бурульчи о разрешении посылать людей за хлебом на Украину.	168
85.	Отчет по Лечебно-санитарной инспекции Феодосийского городского управления за июнь месяц 1943 г.	169
86.	Постановление начальника Зуйского района А.С. Плаксина о наложении штрафа на руководителя земельной общины деревни Конрат за невыполнение распоряжения о сдаче брынзы.	171
87.	Распоряжение заместителя начальника Зуйского района Гекка руководителю земельной общины Старой Бурульчи о выдаче пайков.	172
88.	Распоряжение шефа Сакского района Булатова о введении поземельного налога.	173
89.	Распоряжение шефа Сакского района Булатова о введении подушного налога.	174
90.	Распоряжение главного агронома Зуйского района Кракупа руководителю земельной общины Старой Бугульчи о выдаче пайка по трудодням.	175
91.	Распоряжение головы Ялтинского района Маматказина старосте деревни Аутки о мерах против браконьеров.	176
92.	Распоряжение заведующего хозяйственным отделом Ялтинской городской управы старосте деревни Аутки Цемко о наложении наказания за несдачу молока.	176
93.	Распоряжение головы Ялтинского района Ауткинскому сельскому управлению о снабжении продуктами питания по нормам и группам.	177
94.	Распоряжение старосты сельской управы Аутки о дополнительной сдаче яиц.	178
95.	Распоряжение головы Ялтинского района Ауткинскому сельскому управлению о нормах снабжения продуктами населения.	178
96.	Из докладной записки оперативной группы НКГБ Крымской АССР о положении в Крыму по состоянию на 1 марта 1944 г.	179
97.	Очерк «Общины» подневольного труда. Зажиточная жизнь расцветала в колхозах.	185

98.	Письмо матери	188
99.	Очерк А. Кротова «Фашистские изуверы». Корреспонденция о расправе фашистов с жителями Карловки, Новой и Старой Бурульчи Зуйского района за пользование водой из реки Бурульчи.	189
100.	Распоряжение начальника отдела питания Алуштинской городской управы Аметова старосте деревни Куру-Узень о правилах отпуска продуктов.	190
101.	Заявление гражданки П. С. Высокой в Комиссию по учету ущерба и выявлению злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими частями, при Ново-Царицынском сельском совете Сейтлерского района Крымской АССР об утрате имущества	190
102.	Очерк Н. Перепелкина «Земельная реформа фашистов»	191
Раздел 3. Преступления против детства		193
103.	Объявление Феодосийской городской управы о запрещении езды на санках и коньках	195
104.	Статья спецкорргов ТАСС И. Анцеловича и М. Туровского «Детоубийцы»	196
105.	Протокол заседания школьного совета 8-й средней школы г. Симферополя	197
106.	Докладная записка заведующего Карловской школой С. О. Косеяна заведующему школьным отделом Зуйского района Шевченко о выполнении учебного плана за третью четверть 1943 г.	199
107.	Донесение старосты поселка Гурзуфа Вербовского в Ялтинскую районную управу о снабжении учеников школ хлебом	200
108.	Докладная записка заведующего школой «Крым-Роза» Резниченко заведующему школьным отделом Зуйского района Шевченко о выполнении учебного плана в 3-й четверти 1943 г.	201
109.	Распоряжение начальника Зуйского района А. С. Плаксина участковому старосте деревни Старой Бурульчи о сдаче в школьный отдел географических карт и школьных пособий.	201
110.	Докладная записка директора Барабановской школы заведующему школьным отделом Зуйского района Шевченко о прекращении занятий в школе в 1943 г.	201
111.	Из воспоминаний бывшего директора Мамакского детского дома М. С. Прусс о судьбах воспитанников	202
Раздел 4. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию		203
112.	Извещение Симферопольского бюро труда об отправке первой партии рабочих в Германию.	205
113.	Распоряжение ортскоманданта о правилах переписки с восточными рабочими	206
114.	Открытое письмо из Австрии	207
115.	Акт Судакской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об угоне мирных граждан в Германию из деревни Козы Судакского района Крымской АССР	208
116.	Автобиография А. С. Скорохватовой, угнанной в Германию	208
117.	Автобиография А. П. Шевченко, угнанной в Германию	209
118.	Объяснение К. В. Ачкасовой «Моя жизнь в Германии» при прохождении фильтрационной проверки	209

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях		211
119.	Выписка из протокола допроса свидетеля П. А. Максимовой о расстрелах евреев и душевнобольных в селе Александровка	213
Раздел 6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел		215
120.	Из протокола допроса обвиняемой < > о зверствах членов команды «СД-11-б» в городе Симферополе.	217
Примечания.		218
Приложение		225
Административный аппарат нацистского оккупационного режима на территории Крыма (1941–1944)		227
Силовой аппарат нацистского оккупационного режима на территории Крыма (1941–1944)		228
Список сокращений		229
ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ		231
Археографическое предисловие.		233
Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения		241
121.	Акт об установлении фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации	243
122.	Трупы сожженных мирных жителей и военнопленных. Инкерманские штольни	254
123.	На опознании жертв фашистского террора	255
124.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Корабельном районе города Севастополя в период оккупации.	256
125.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Центральном районе города Севастополя в период оккупации	257
126.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Северной стороне города Севастополя в период оккупации	259
127.	Акт № 1 по расследованию злодеяний в организованных по приказу германских оккупационных властей детском доме и доме старости	261
128.	Акт № 2–3 по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации	263
129.	Статья В. Кудрявцева «Кровью залиты руины Севастополя».	267
130.	Статья капитана Костюченко «Для родного Севастополя»	268
131.	Зверства немецких фашистов в городе Севастополе. Из дневника священника Бориса Пекарчука	268

132.	Список № 1 расстрелянных советских граждан Северного района города Севастополя	271
133.	Список № 2 повешенных советских граждан Северного района города Севастополя.	277
134.	Список № 3 замученных советских граждан Северного района города Севастополя	277
135.	Список жителей Балаклавского района, расстрелянных немцами в 1943 – начале 1944 г., составлен по сведениям, собранным С. Хайсером, участником партизанского движения.	278
136.	Письмо Л. Винокурова, написанное перед расстрелом, с просьбой к нашедшему передать письмо его семье.	281
137.	Акт о расправе немецких солдат над мирными жителями города Севастополя (Учкуевка)	282
138.	Из статьи Б. Гельмана «Через стадион – на дорогу смерти»	282
139.	Я.Е. Звенигородский, врач-педиатр, профессор. В период обороны и в первые дни оккупации города Севастополя возглавлял работу перевязочного пункта. Спасая раненых защитников от плена или расстрела, выдавал им фиктивные справки.	284
140.	Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны Я.Е. Звенигородского, расстрелянного во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.	285
141.	Г.И. Слуцкий, житель Севастополя, расстрелян во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.	286
142.	Л.И. Слуцкий, житель Севастополя, расстрелян во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.	286
143.	Б.И. Слуцкая, жительница Севастополя, расстреляна во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.	287
144.	Решение Народного суда Центрального района города Севастополя о признании умершими Г.И. и Л.И. Слуцких, расстрелянных 12 июля 1942 г. в период оккупации города Севастополя	287
145.	Из воспоминаний А.И. Тумбинской «Всегда буду помнить прощальный взгляд мамы...».	289
146.	Из воспоминаний Г.Л. Сацюк «Искали жидовское дитя»	290
147.	Решение Народного суда Центрального района города Севастополя о восстановлении фамилии, измененной в период немецко-фашистской оккупации с целью избежать смерти во время массовых расправ над еврейским населением.	291
148.	Из статьи Н. Третьяка «Расстрел на Максимовой даче».	292
149.	«Лицом ко рву». Рассказ А.С. Семенова, ставшего свидетелем расстрела мирных жителей Севастополя	294
150.	Статья Е. Сергеевой «Не забудем, не простим!».	295
151.	«Что произошло дальше: на улицах, дома, на работе». Из воспоминаний жителя Севастополя Н.М. Цыбульского	296
152.	Плакат «Работа в Германии – работа на строительство новой жизни!».	300
153.	В.Д. Мацук, учащийся школы № 102. В ночь с 1 на 2 сентября 1942 г. по приказу германских оккупационных властей был повешен за отказ выполнять трудовую повинность.	301
154.	Заявление в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расправах над мирным населением города Севастополя	301

155.	Статья П. Сажина «Трагедия в Южной бухте».	303
156.	Из оперативной сводки. Показания ефрейтора 11-й роты 615-го немецкого полка Иозефа Вольдкера об утоплении в море и вывозе в Германию мирных граждан	305
157.	Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Г.К. Кислова о сожжении военнопленных на барже, насильственном угоне жителей Севастополя	305
158.	Статья Ф. Волончука «Помним имена главных преступников»	306
159.	Протокол эксгумации останков человека, составленный при проведении поисковых работ Севастопольским объединением поисковых отрядов «Долг».	307
160.	Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны на Сеитхалиля Ислямова, жителя Севастополя. Расстрелян в период немецко-фашистской оккупации за отказ строить доты и копать окопы	308
161.	Статья В. Ястребовой «Отомстим за каждую каплю крови погибших»	309
162.	Заявление в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Л.П. Беликова с описанием фактов издевательств над мирным населением Севастополя.	310
163.	Из статьи М. Оношко «Школа»	311
164.	Письмо Шуры Лазаренко о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе, опубликованное в брошюре Политуправления Черноморского флота	312
165.	Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Н.В. Серяцкого с описанием фактов насильственного гона жителей Севастополя для вывоза в качестве «живого щита» для прикрытия эвакуирующихся германских войск.	313
166.	Статья И. Хамина «Не уйти им от возмездия».	314
167.	Из воспоминаний В.П. Кутузовой (Кияшко) о жизни в Севастополе в период немецко-фашистской оккупации	315
168.	Из воспоминаний Л.В. Карябиной о жизни в Севастополе в период немецко-фашистской оккупации	316
169.	Статья И. Макарова «Палачей – к ответу»	318
170.	Статья В. Елиной «Палачам нет прощения»	320
171.	Объявление «Ко всем гражданам города Севастополя» в газете «Слава Севастополя» о заминировании полей и окрестностей города Севастополя, мерах предосторожности при обнаружении взрывоопасных предметов	321
172.	Статья «Злодейства немцев зовут к мщению» в брошюре «Кровавые злодеяния немцев в Севастополе».	321
173.	Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны на Константина Ивановича Бамбуку, председателя сельского совета в деревне Карани, расстрелянного 2 августа 1942 г.	324
174.	Из статьи О. Санникова «Подробности страшной находки»	325
175.	Из воспоминаний Т.А. Алешиной о юном партизане Вилоре Чекмаке	326
176.	В.П. Чекмак, выпускник 8-го класса школы № 1, разведчик Севастопольского партизанского отряда, убит в одном из первых боев севастопольских партизан с немецко-фашистскими захватчиками	330
177.	Из воспоминаний Л.Г. Чубарь, матери Вилора Чекмака, о сыне.	330
178.	Список комсомольцев молодежной группы Севастопольского партизанского отряда, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1942 гг., составленный В.М. Красниковым, командиром Севастопольского партизанского отряда	332

179.	Л.М. Широченко, учащийся школы № 12, пулеметчик Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою.	337
180.	В.Н. Яворский, учащийся школы № 12, пулеметчик Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою.	337
181.	В.И. Калиниченко, учащийся школы № 16, разведчик Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою.	338
182.	Плакат «Такова будет судьба каждого, кто присоединится к партизанам»	338
183.	Статья В. Лопачука «Юный партизан» о бойце Севастопольского партизанского отряда Всеволоде Федоринчике.	339
184.	Статья В. Красникова «Жизнь за Родину» о бойце Севастопольского партизанского отряда Юрии Рацко.	340
185.	Ю.Ф. Рацко, учащийся школы № 6, боец Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою.	344
186.	Статья Л. Марченко «Юный разведчик» о юном бойце Севастопольского партизанского отряда Юрии Рацко.	344
187.	Статья Г. Рожновой «Партизанские сыновья» о юных партизанах И. Тихенко, К. Огневе и других	345
188.	К.К. Огнев, учащийся школы № 12, боец Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою.	348
189.	И.П. Тихенко, секретарь комсомольской организации школы № 16, боец Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою	349
190.	Из очерка Г.И. Семьина «Гвардии старшина Василий Ревякин» о руководителе Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев.	349
191.	Статья В. Гавриловой «Василий Ревякин» о руководителе Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев	354
192.	Гвардии старшина В.Д. Ревякин, в 1942–1944 гг. — один из организаторов и руководитель Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, 16 апреля 1944 г. после пыток расстрелян.	357
193.	Листок прибытия А.Д. Ревякина. При прохождении регистрации в городской полиции В.Д. Ревякин имя «Василий» умышленно изменил на «Александр». «Саша» — подпольная кличка В.Д. Ревякина.	358
194.	«Ревякин» — надпись, вырезанная на стене в подвале жилого дома № 12 по улице В. Кучера. В период немецко-фашистской оккупации подвал использовался для содержания арестованных жандармерией и полицией безопасности.	360
195.	Г.П. Гузов (2-й слева), выпускник школы № 3, с родителями и сестрой, один из организаторов Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, редактор подпольной газеты «За Родину», расстрелян 16 апреля 1944 г.	361
196.	Выпуск № 20 газеты «За Родину», издававшейся Севастопольской коммунистической подпольной организацией в тылу немцев	362
197.	Е.С. Захарова, наборщица газеты «За Родину», издававшейся Севастопольской коммунистической подпольной организацией в тылу немцев, расстреляна 16 апреля 1944 г.	366
198.	Реконструкция типографии Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, оборудованной под полом кухни жилого дома (ныне Дом-музей севастопольского подполья)	367
199.	Статья У. Захаровой «Моя Женя» о своей дочери, Е.С. Захаровой, участнице севастопольского подполья, расстрелянной германскими властями.	368

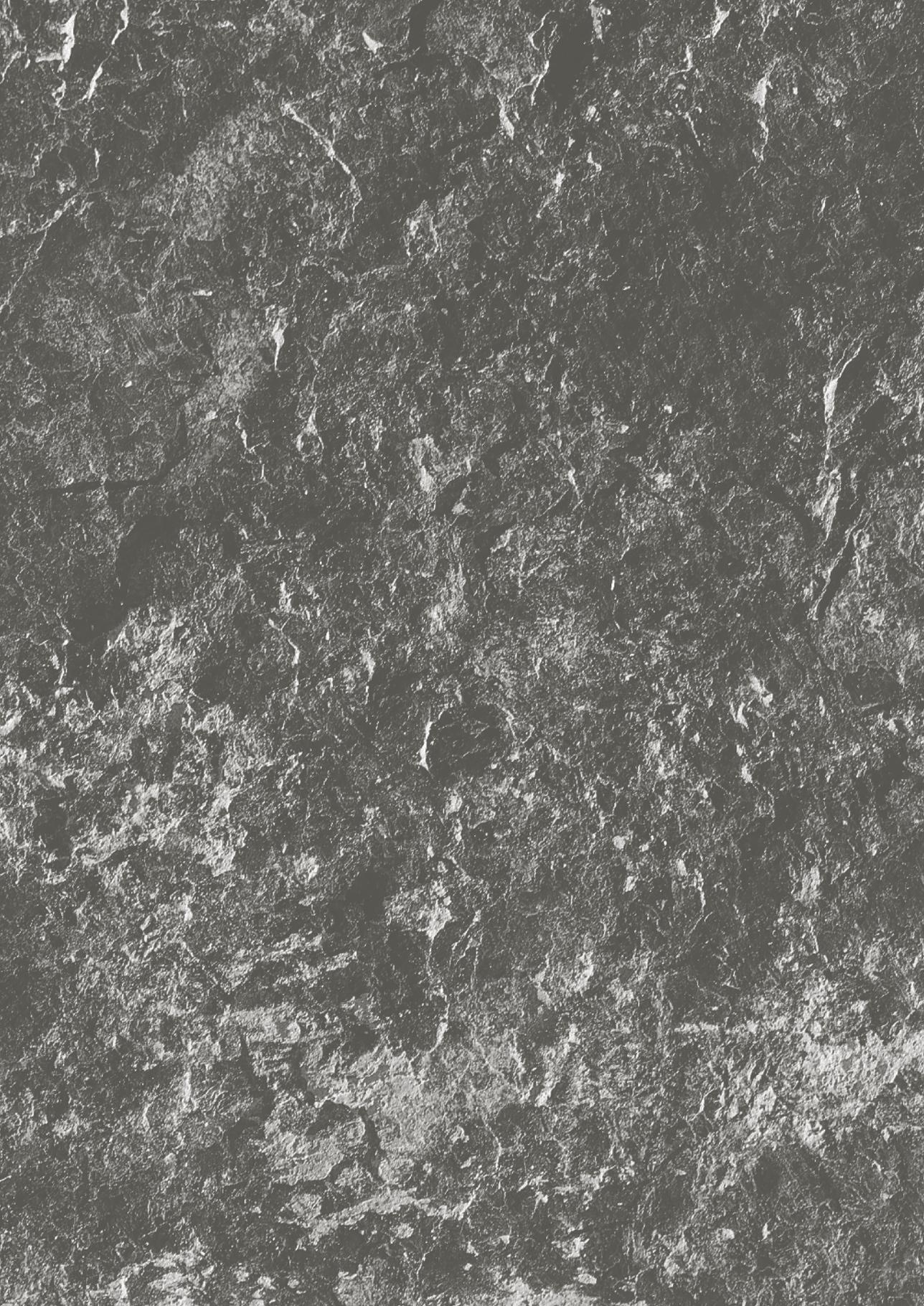
200.	А.С. Мякота, преподаватель электромеханики ремесленного училища № 3. В период оккупации активный участник Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, расстрелян в апреле 1944 г.	369
201.	Листок прибытия А.С. Мякоты, составлен после прохождения регистрации в городской полиции. Участник севастопольского подполья, расстрелян в апреле 1944 г.	370
202.	Статья М.В. Алексеенко «В Севастопольском подполье» о А.С. Мякоте	372
203.	Статья В. Гавриловой «Подпольщики» о деятельности Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев	374
204.	Статья Т.И. Яковлевой «Имени подпольщицы» о Г.В. Прокопенко, члене Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, расстрелянной 14 апреля 1944 г.	376
205.	Статья В. Сливинской «Жили друзья-товарищи» об участниках молодежной группы Севастопольской подпольной организации	377
206.	Статья Е. Сергеевой «Встреча подпольщиков» о членах Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев	379
207.	Л.Т. Нефедова, член Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, расстреляна 28 марта 1944 г. на 9-м месяце беременности	381
209.	Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны на Тефиде Ситмететову, жительницу Балаклавского района, члена подпольной организации. Зверски казнена в 1943 г.	382
210.	Статья К. Киндякова «Требуем великой кары» о вскрытии могил расстрелянных членов Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев	383
211.	Статья О. Дамбита «У противотанкового рва» о вскрытии могил расстрелянных В.Д. Ревякина и других членов Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев	385
212.	Орудие пыток, обнаруженное в здании гестапо	386
213.	Трупы замученных красноармейцев на территории зенитной школы	386

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод 387

214.	Объявление коменданта крепости Севастополь «К населению города Севастополя!»	389
215.	Объявление ортскоменданта крепости Севастополь для немедленного исполнения	391
216.	Приказ ортскоменданта крепости Севастополь о порядке регистрации для проживания в Севастополе	392
217.	Служебные обязанности руководителей районов и сельских старост	393
218.	Краткая памятка старостам	395
219.	Плакат «Германия освободила тебя от большевизма. Теперь принимайся за восстановление своей родины!»	397
220.	«Первый день оккупации». Из воспоминаний жителя города Севастополя Н.М. Цыбульского	398
221.	Из воспоминаний Е.П. Бараненко (Даниличевой) о жизни в городе Севастополе в период немецко-фашистской оккупации	400
222.	«Запретная зона». Из воспоминаний жителя Севастополя Н.М. Цыбульского	401

223.	Запретная зона на Приморском бульваре. Город Севастополь	404
224.	Решение Народного суда Центрального района города Севастополя о признании умершим жителя города Севастополя Е. Д. Веретинова, расстрелянного в период оккупации за нахождение в запретной зоне	404
225.	Плакат «Германская армия ваш защитник и друг!»	406
226.	Воспоминания Л. Ю. Соловьевой (Коломиец) о тяжелых условиях проживания в Севастополе в период немецко-фашистской оккупации	407
227.	Воспоминания Е. А. Корнеевой (Лялиной) о бедственном положении гражданского населения, издевательствах со стороны оккупационных властей.	408
228.	Из статьи Е. Ивановой, подготовленной по воспоминаниям Е. Г. Поляковой (Кузаковой) о жизни в оккупированном Севастополе	410
229.	Заявление Н. Кричун по факту пребывания в детском доме, организованном в период оккупации города Севастополя по приказу германских властей.	411
Раздел 3. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию 415		
230.	Список советских граждан, насильственно угнанных в Германию из Северного района города Севастополя	417
231.	Список советских граждан, насильственно угнанных в Германию из города Севастополя (Бартеньевка)	431
232.	Список советских граждан, насильно угнанных в Германию	439
233.	Акт, составленный при осмотре места содержания жителей Северного района города Севастополя в казематах Константиновской батареи перед насильственной отправкой в Германию	452
234.	Статья Н. Стрельникова «Защитникам Константиновского рavelина» об обнаруженных на стенах казематов Константиновского рavelина надписях, оставленных советскими гражданами, угнанными в рабство.	452
235.	Плакат «Работа в германской семье доставляет радость!»	454
236.	Статья В. Сливинской «Письма с неметчины» об условиях жизни и работы советских граждан в Германии	454
237.	Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков В. Г. Наймушиной о насильственном угоне жителей города Севастополя в Германию.	457
238.	Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков В. И. Хромовой о насильственном угоне и издевательствах над русскими девушками в Германии	459
239.	Заключение, составленное в следственной части СМЕРШ ВМФ ЧФ, по факту насильственного сгона 1 мая 1944 г. жителей Корабельной стороны, их дальнейшей погрузки на палубы транспортов и использования в качестве «живого щита» немецко-фашистскими захватчиками в городе Севастополе.	460
240.	Братья Давыдовы Евгений (слева) и Олег (справа)	462
241.	Братья Давыдовы Николай (слева) и Анатолий (справа)	463
242.	Статья Б. Золкина «Севастополь. Апрель 1944 г. Помню...» о насильственном угоне жителей Севастополя в Германию	463
243.	Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков М. И. Касименко, Е. В. Бресловцевой, Е. Цап об аресте в апреле 1944 г. всех жителей поселка Приморского с последующей отправкой в Германию.	465

Раздел 4. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники.		
По материалам следственных дел.		467
244.	Приговор № 53 Военного трибунала Черноморского флота по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской области и на Кубани	469
245.	Протокол допроса свидетеля Е. Л. Ободзинской, с показаниями о массовых расправах над военнопленными и гражданским населением в городе Севастополе.	478
246.	Протокол допроса свидетеля В. Н. Романовой, в период оккупации жительницы Севастополя, с показаниями об арестах, заключении и казни ее мужа, об издевательствах над военнопленными и расправах с еврейским населением	480
247.	Протокол допроса свидетеля И. П. Тууля, в период оккупации жителя Севастополя, с показаниями о расправах над военнопленными и гражданским населением, массовых расстрелах в районе 5-го километра Балаклавского шоссе	482
248.	Протокол допроса свидетеля А. П. Мысик, в период оккупации жительницы Севастополя, с показаниями об издевательствах и расправах над военнопленными, гражданским населением в лагере в районе поселка Новая Земля	486
249.	Протокол допроса свидетеля Д. П. Фролова, в период оккупации жителя Севастополя, о массовых расправах над мирным населением и военнопленными, об угоне гражданского населения в Германию	487
250.	Протокол допроса свидетеля Е. Л. Мироновой, в период оккупации жительницы Севастополя, с показаниями о казни ее сына В. Д. Мацука, о расправах над еврейским населением.	489
Примечания.		492
Список сокращений		500
Именной указатель		503
Географический указатель		532

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

К концу ноября 1941 г. немецко-румынские войска захватили бóльшую часть Крымского полуострова. Начался период оккупации, который продолжался долгие два с половиной года и был весьма насыщен трагическими событиями. Эти события касались всех сфер жизни оккупированного Крыма, имели разный масштаб и по-разному влияли на жизнь крымчан. В чем-то они были похожи на то, что происходило в других советских регионах, захваченных нацистами. Другие события, наоборот, имели уникальный характер, который позволяет выделить Крымский полуостров на общем фоне реалий оккупации. Тем не менее следует признать: историческая наука сделала недостаточно для понимания того, что происходило в Крыму с 1941 по 1944 г.

Безусловно, советская историография освещала нацистскую оккупационную политику на территории СССР много, но крайне односторонне. Как правило, очень подробно изучались темы, связанные с преступлениями оккупантов против мирного населения, экономическим и культурным ограблением захваченных территорий, партизанским движением и т.п. Однако при всем многообразии литературы, посвященной проблемам оккупации, из поля зрения советских исследователей совершенно выпадали или искажались такие аспекты, как национальная политика нацистов, церковное возрождение в оккупированных областях, военный и политический коллаборационизм советских граждан, методы и средства психологической обработки, которым подвергалось население. Даже в таких, казалось бы, разрешенных и хорошо изученных темах, как партизанское и подпольное движение, было далеко не все так, как описывала официальная историография. В этом смысле еще меньше «повезло» Крыму, поскольку за весь послевоенный период и до распада СССР не появилось ни одной комплексной работы о том, что происходило здесь в период оккупации. Эту информацию, причем очень небольшую по объему, можно было почерпнуть из публикаций, где в целом шла речь о нацистском «новом порядке» или анализировалась история советского партизанского движения. Наконец, оккупационный режим на территории Крыма рассматривался в обобщающих работах по истории полуострова вообще и в годы Великой Отечественной войны – в частности. Именно так нацистский «новый порядок» освещается в четвертой части «Очерков по истории Крыма»¹ и монографии А.В. Басова². Разумеется, этим работам были также присущи черты, о которых речь шла выше.

Перестройка и общая либерализация общественно-политической жизни позволили сделать значительный шаг вперед в деле изучения проблем нацистской оккупации. Начиная с 1987 г. уже можно говорить о том, что ее события становятся предметом более полного и всестороннего изучения. При этом необходимо отметить следующие тенденции. Появляется новая точка зрения на целый ряд аспектов оккупации, которая серьезно отличается от официальной. Например, на коллаборационизм и межнацио-

нальные отношения. Нельзя не сказать, что это происходит под воздействием зарубежной (и в том числе эмигрантской) историографии, многие работы которой стали доступными для советских историков. Еще одним важным толчком для такой идеологической переориентации стало то, что были открыты многие, ранее недоступные, архивные материалы. Все это привело к существенным методологическим изменениям в изучении проблем оккупации. Наконец, в историографии появляются новые темы, которые ранее советские исследователи обходили своим вниманием. Применительно к истории Крыма 1941–1944 гг. такой темой стал холокост и участие в нем пособников оккупационного режима из числа крымчан. В целом, эти события нашли свое отражение в книге Г.Н. Губенко, которая была опубликована в 1991 г.³

Направления и тенденции, которые только наметились в поздней советской историографии, получили свое развитие в работах историков постсоветских государств. Сейчас в каждой из них имеется своя школа, представители которой, в той или иной степени, разрабатывают проблемы, связанные с историей нацистского оккупационного режима. В данном случае наибольший интерес представляют работы российских исследователей, которые отличаются тематическим разнообразием, глубиной проработки сюжетов, а также объемом привлеченных архивных материалов. На примере нацистского «нового порядка» на территории Крыма это выглядит следующим образом.

Самой разрабатываемой российскими историками темой является проблема коллаборационизма. В целом, его проявления среди крымчан освещаются под таким углом зрения, который представляет собой вышедшую на качественно новый уровень позднюю советскую историографию. Хотя такой подход и отличается от советского более глубоким знанием предмета, разнообразием сюжетов, использованием архивных материалов и работ зарубежных авторов, большинство российских исследователей рассматривают всех коллаборационистов как предателей, а их деятельность в целом считают негативной. Тех же, кто избегает давать идеологические или моральные оценки, значительно меньше. Еще одной особенностью этих исследователей является то, что их интерес обращается главным образом вокруг крымско-татарского коллаборационизма, при минимуме внимания к подобным проявлениям в среде других этнических групп.

Как правило, проблема коллаборационизма крымчан разрабатывается в рамках сюжетов, связанных с некоторыми аспектами нацистского оккупационного режима на территории Крыма, холокостом, борьбой партизан и подпольщиков. Именно об этом идет речь в работах А.Р. Вяткина, А.В. Ефимова, А.В. Мальгина, В.Н. Пащени, С.Н. Ткаченко и И.В. Пыхалова⁴.

Наиболее подробно коллаборационистские проявления на территории Крыма рассмотрены историком О.В. Романько. В своих исследованиях он подробно анализирует причины и предпосылки этих проявлений, их количественные и качественные показатели, роль этноконфессионального фактора в мотивации коллаборационистов. Большое внимание в работах О.В. Романько уделяется влиянию немецких пособников из числа крымчан на динамику партизанского и подпольного движения на полуострове. Наконец, им показана роль коллаборационизма как социального фактора, определившего во многом оккупационную повседневность крымского населения⁵.

Значительное место в работах российских авторов занимает пропагандистская война, которую вели нацисты на полуострове. Исследуя историю коллаборационистской прессы, крымский автор А.А. Кохан показывает ее основные издания, редакционную и кадровую политику, а также механизмы взаимодействия с оккупантами⁶. Если А.А. Кохан занимается прежде всего русскоязычным сегментом нацистской пропаганды, то другой крымский исследователь — Н.В. Яблоновская — показывает роль коллаборационистской прессы в национальной политике оккупантов. В сфере ее ин-

тересов находится история создания и деятельности крымско-татарской газеты «Азат Кърым»⁷.

Еще одной тематикой, которая активно разрабатывается российскими авторами, прежде всего крымчанами, является история оккупационной повседневности. Так, Д.А. Борисову принадлежит интересная публикация о школьном образовании в Симферополе в 1941–1944 гг.⁸ Историей крымско-татарского сценического искусства в условиях «нового порядка» занимается И.А. Заатов⁹. О судьбе музеев и архивов Крыма в годы оккупации идет речь в публикациях С.А. Андросова¹⁰. Наконец, о некоторых аспектах деятельности Православной церкви в указанный период написано в монографии Ю.А. Катунина¹¹.

Наконец, некоторыми авторами предпринимаются попытки дать обобщенный анализ истории нацистской оккупации на территории Крыма. В.Е. Поляков попытался сделать это в работах, посвященных партизанскому движению на полуострове. Однако его монографии нельзя признать удачными. Автор совершенно не умеет работать с историческими источниками, не владеет научной методологией, а целый ряд приведенных им фактов является обыкновенной фальсификацией¹².

Несмотря на то что Крым долгое время находился в составе Украины, его история в годы Великой Отечественной войны так и не стала приоритетной для украинских авторов. Как правило, события оккупации не подробно рассматриваются в работах общего характера или в публикациях, посвященных депортациям 1944 г. Примером такого подхода могут служить монографии и публикации Я. Антонюка, Г.Т. Бекировой и В.А. Шайкан¹³.

Некоторые аспекты нацистского «нового порядка» на территории Крыма анализируются украинскими авторами в исследованиях, посвященных холокосту. В данном случае необходимо выделить работы историка М.И. Тягло, который в своих публикациях подробно рассмотрел события, связанные с уничтожением евреев, крымчаков и цыган¹⁴.

Западные историки начали изучать проблемы нацистской оккупации довольно рано. Начиная с 1940-х гг., когда советские авторы только подходили к этой теме, западноевропейские и американские исследователи уже активно работали над ней. В отличие от своих советских коллег, западные историки имели возможность свободно пользоваться архивными источниками, воспоминаниями переживших оккупацию, интервьюировать как рядовых коллаборационистов, так и лидеров национальных движений, которые после окончания войны обосновались в Западной Европе и Америке. Наконец, они могли просто свободно высказывать свою точку зрения на данную проблему. Однако, несмотря на такие благоприятные условия, и у западных историков имелись свои трудности, связанные, например, с подбором неопубликованных источников. По понятным причинам им был закрыт доступ в советские архивы. Еще одним препятствием для объективного изучения темы можно назвать политическую ангажированность многих авторов, вовлеченных в идеологическое противостояние холодной войны. Последнее утверждение объясняет главный тезис многих западных историков, рассматривающих некоторые события на оккупированных советских территориях как гражданскую войну или как освободительное движение. Прежде всего это касается проблемы коллаборационизма.

В западной историографии одним из первых тему оккупации поднял американский историк А. Даллин. В своей фундаментальной монографии «Немецкая власть в России 1941–1945» он самым подробным образом рассмотрел и проанализировал практически все аспекты нацистской «восточной политики». Используя при написании своего исследования трофейные немецкие документы, автор пришел к целому

ряду выводов, актуальность которых не вызывает сомнений даже сейчас. Например, он обнаружил значительные противоречия между различными ветвями германского военно-политического руководства в их борьбе за осуществление «восточной политики», по поводу влияния на оккупированных территориях и относительно сотрудничества с народами СССР. Проблеме коллаборационизма советских граждан в книге Даллина посвящен специальный раздел — «Политическая война», в котором он рассматривает попытки некоторых немецких органов власти использовать в своих целях антисоветские настроения на оккупированных территориях. Следует отметить, что Даллин, анализируя феномен сотрудничества советских граждан с нацистским военно-политическим руководством, уделяет внимание только наиболее значимым его проявлениям. Это, на его взгляд, власовское движение и национально-освободительные движения украинцев, казаков и кавказских народов. Событиям оккупации на территории Крыма и коллаборационизму местного населения отведено значительно меньше места. По сути, Даллин явился родоначальником целого направления в западной историографии, посвященной проблемам оккупации. Затрагивая, в той или иной степени, эту проблему, его представители ввели в научный оборот целый ряд тезисов. Например, наиболее популярными среди них являются утверждения о «потерянном русском шансе», наличии среди коллаборационистов так называемой третьей силы, выступавшей как против коммунистов, так и против нацистов, «неразумной оккупационной политике Гитлера» и некоторые другие¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что работы Даллина и его последователей не являлись, конечно, специальными исследованиями по истории нацистского оккупационного режима на территории Крыма. Тем не менее их методология наложила значительный отпечаток на все последующие работы по этой теме, которые стали появляться с 1950-х гг., и определила основные ее направления. В целом, история «нового порядка» на оккупированном полуострове изучается в рамках следующих тем: нацистский оккупационный аппарат, холокост и вообще проблема уничтожения мирного населения, коллаборационизм, антипартизанская война, экономическая политика и этноконфессиональные отношения. Эти темы нашли свое отражение в публикациях прежде всего немецких историков: А. Ангрика, Г. Зимона, Н. Кунца, М. Лютера, П. Мюлена, М. Ольденбурга, К. Рота и Й.-П. Абрахама¹⁶.

Проблема холокоста на территории Крыма и Северного Кавказа также нашла свое отражение в монографии израильского исследователя К. Фефермана. Используя сравнительный анализ, он показывает сходства и различия нацистской политики по «окончательному решению еврейского вопроса» в этих двух советских регионах. При этом значительное внимание уделяется реакции местного населения на уничтожение евреев, крымчаков (Крым) и татов (Северный Кавказ) — от помощи жертвам до содействия в нацистских преступлениях¹⁷.

Нельзя не отметить, что все вышеуказанные аспекты тесно переплетаются между собой. Этот факт обусловил появление обобщающих работ по истории Крыма в период нацистской оккупации. В данном случае к числу таких комплексных исследований следует отнести монографию немецкого историка Н. Кунца «Крым под немецким господством (1941–1944)». Несмотря на указанный обобщающий замысел, работа этого автора интересна, прежде всего, с точки зрения нацистских планов на Крымский полуостров и некоторых аспектов оккупационной повседневности местного населения. Тогда как проблема военно-политического коллаборационизма в ней изложена крайне схематично¹⁸.

Западная историография имеет специальное направление, авторы которого занимаются историей так называемых восточных частей, созданных нацистами из числа

советских граждан. Особый интерес вызывают работы, где идет речь о коллаборационистских формированиях, укомплектованных крымчанами. История создания и использования этих формирований рассматривается только в контексте общей истории советского военного коллаборационизма. Еще одной особенностью является то, что, как правило, речь в этих работах идет только о крымско-татарских коллаборационистских частях. В данном случае наиболее интересными являются монографии немецкого автора Й. Хоффманна и американцев Д. Мотаделя и А. Муньоса¹⁹.

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод, что история Крымского полуострова в период нацистской оккупации уже неоднократно становилась предметом исторических исследований. Тем не менее нельзя сказать, что эти исследования позволяют составить целостную картину событий, происходивших на территории Крыма в 1941–1944 гг. Многие аспекты этого периода так и не дождалось своих авторов. Например, следует указать на такие темы, как особенности функционирования нацистского репрессивного аппарата на полуострове, оккупационная повседневность крымского населения, участие представителей этого населения в коллаборационистских проявлениях. Во многом, эти лакуны связаны с тем, что информация о них находилась в том числе в закрытых архивных фондах. Исторической науке предстоит ответить еще на значительное количество вопросов, в чем, несомненно, должно помочь введение в научный оборот новых документов из архивов спецслужб, которые будут представлены в настоящем сборнике.

***

Задачи Германии в войне против СССР были окончательно сформулированы 30 марта 1941 г. на совещании высшего нацистского руководства. С военной точки зрения предполагалось разгромить Красную армию и достигнуть линии Архангельск — Астрахань, а в политической плоскости необходимо было сделать так, чтобы, как сказал Адольф Гитлер, «никакая организованная сила не могла противостоять немцам по эту сторону Урала». Завершая свое выступление, он выразился более конкретно: «Наши задачи в отношении России — разгромить ее вооруженные силы, уничтожить государство»²⁰.

На этом мартовском совещании все вопросы будущего административно-политического планирования на «восточных территориях» были переданы в ведение Альфреда Розенберга — одного из главных нацистских идеологов и эксперта по национальной политике. Впоследствии все свои взгляды на будущее Советского Союза и населяющих его народов Розенберг отразил в нескольких меморандумах. Их итоговые положения были озвучены 20 июня 1941 года, когда в Берлине состоялось очередное совещание высшего военно-политического руководства нацистской Германии. Согласно плану Розенберга на территории СССР предполагалось создать пять административных единиц — рейхскомиссариатов (Reichskommissariat): «Московия» (центральные области России), «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия), «Украина» (большая часть Украины и Крым), «Кавказ» (Северный Кавказ, Закавказье и Калмыкия) и «Туркестан» (Средняя Азия, Казахстан, Поволжье и Башкирия)²¹.

Этот план Розенберга имел явную антирусскую направленность, так как «Московия» должна была оказаться в кольце нерусских административных образований. Кроме этого, в их пользу она теряла целый ряд территорий с русским населением. Так, Смоленск отходил к «Остланду», Курск, Воронеж и Крым — к «Украине». В будущей «Московии» предполагалось полностью уничтожить «еврейско-большевистскую

элиты», а саму ее — подвергнуть интенсивной экономической эксплуатации. Наконец, этот рейхскомиссариат получал статус даже ниже, чем у окружающих его соседей, и превращался, по сути, в «приемник для всех нежелательных элементов с их территорий»²².

Что касается Крыма, то его ожидала следующая судьба. В последнем меморандуме Розенберга говорилось, что полуостров станет частью будущей «Великой Украины». Однако даже он понимал, что это, в значительной степени, невыполнимо, так как число проживавших на территории полуострова украинцев было ничтожным. Одновременно Розенберг настаивал, чтобы Крым находился под прямым контролем правительства Германии. Объясняя этот парадокс, он всячески подчеркивал «германское влияние» на полуострове. Так, Розенберг утверждал, что до Первой мировой войны немецким колонистам принадлежали здесь значительные территории. Таким образом, по этому меморандуму Крым только «технически» становился частью Украины, управлять же им должны были из Берлина²³.

План Розенберга может показаться полностью противоречивым. Тем не менее он являлся всего лишь отражением аргументов Гитлера и его окружения, которыми те обосновывали причины будущей германизации полуострова. Во-первых, как считал сам Гитлер, Крым должен был стать «немецким Гибралтаром». Располагаясь здесь, армия и флот могли полностью контролировать акваторию Черного моря. Во-вторых, шеф Германского трудового фронта Роберт Лей мечтал превратить полуостров в «один огромный немецкий курорт» для героев войны. Что же касается местного населения, то его в любом случае ожидала незавидная участь: выселение за пределы Крыма. Пустующие же земли предполагалось отдать под расселение немецких колонистов²⁴.

Гитлер принял план Розенберга практически без замечаний и уже 17 июля 1941 г. подписал приказ «О гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях», согласно которому на захваченных советских территориях устанавливалась гражданская администрация. Передача полномочий от военных к гражданским властям происходила после прекращения военных действий, а сам момент передачи определялся лично Гитлером²⁵. Тем же приказом гражданская администрация подчинялась Министерству по делам оккупированных восточных областей (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete). Во главе этого министерства был поставлен Альфред Розенберг²⁶.

20 августа 1941 г. начал действовать рейхскомиссариат «Украина» (Reichskommissariat Ukraine), главой которого был назначен видный функционер нацистской партии Эрих Кох. Его резиденция находилась в Ровно. Рейхскомиссариат «Украина» делился на шесть генеральных округов: «Волыния-Подоллия», «Житомир», «Киев», «Николаев», «Днепропетровск» и «Крым». Последний — генеральный округ «Крым» (Generalbezirk Krim) — должен был охватывать территории Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР и весь Крымский полуостров (общая площадь — около 52 тыс. км²; общая численность населения — около 2 млн человек). Центром этого новообразования предполагалось сделать Симферополь, а его руководителем — генеральным комиссаром — видного члена нацистской партии и бывшего гауляйтера Вены Альфреда Фрауэнфельда²⁷.

В административном отношении территория генерального округа «Крым» делилась на 14 округов (Gebiet), в каждом из которых планировалось создать окружной комиссариат во главе с окружным комиссаром. Центрами округов были выбраны следующие населенные пункты: Акимовка, Геническ, Каховка, Мелитополь и Цюрупинск — на материковой части генерального округа и Джанкой, Евпатория, Ички, Керчь, Кур-

ман-Кемельчи, Севастополь, Симферополь, Судак и Ялта — на территории Крымского полуострова. Эти новые административные единицы объединяли, как правило, по два-три прежних советских района. В наиболее важных городах генерального округа планировалось создать городские комиссариаты (Stadtkommissariat), руководители которых пользовались бы правами окружных комиссаров. Всего было выбрано четыре таких населенных пункта: Мелитополь, Симферополь, Керчь и Севастополь²⁸.

Однако генеральный округ «Крым» так и не появился в окончательном виде. Из-за длительных боевых действий Крымский полуостров был из него изъят и передан под военное управление. Фрауэнфельд смог приступить к своим обязанностям только 1 сентября 1942 г. и только на части запланированной для него территории, где была создана новая административная единица — генеральный округ «Таврия» (Generalbezirk Taurien), с центром в Мелитополе²⁹.

На протяжении всего периода оккупации реальная власть на Крымском полуострове принадлежала командующему местными частями вермахта, военно-административный аппарат которого складывался следующим образом.

С ноября 1941 по июль 1942 г. в Крыму развернулись интенсивные бои. В связи с тем что теперь полуостров стал тылом немецких войск, вся полнота власти на его территории перешла к соответствующим органам 11-й полевой армии генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна. А именно: к коменданту тылового армейского района, имевшего по номенклатуре вермахта 553-й номер (Kommandant rückwärtiges Armeegebiet 553 или Kogück 553). Все время, пока эта армия находилась в Крыму, им руководил генерал-лейтенант Генрих Дёла³⁰.

После передислокации 11-й полевой армии под Ленинград ее военно-административные функции перешли к новой структуре — аппарату Командующего войсками вермахта в Крыму (Befehlshaber Krim). На протяжении всего периода оккупации этот пост занимали пять человек, наиболее известным из которых считается генерал-полковник Эрвин Йенеке³¹.

Административный аппарат нацистского режима был представлен полевыми и местными комендатурами. Эти учреждения управляли оккупированной территорией, поддерживали порядок, боролись с партизанами и подпольщиками, занимались мобилизацией резервов для ведения войны и т.п. Всего за период с 1941 по 1944 г. в Крыму действовали 4 полевые и 23 местные комендатуры³².

Оккупанты придавали большое значение психологической обработке населения. В сентябре 1942 г. при военной администрации был создан специальный Штаб пропаганды «Крым», главной целью которого являлась нейтрализация последствий идеологической деятельности советской власти. Этот штаб имел по всему полуострову разветвленную сеть представительств, посредством которой нацистские пропагандисты и их помощники из числа местного населения руководили учебными заведениями, театрами, библиотеками, музеями и т.д. Выпускалось большое количество газет и прочей печатной продукции на русском, крымско-татарском и немецком языках. Почти каждый город и районный центр имели свой печатный орган. Добиваясь поддержки населения, оккупационные власти особенно охотно использовали факты недавнего прошлого. В газетах, на плакатах и в других пропагандистских материалах были переданы гласности трагические факты насильственной коллективизации, репрессий, религиозных преследований, осуществлявшихся советской властью в довоенный период. Эти и другие факты, неизвестные широкой общественности, производили на крымчан угнетающее впечатление. А некоторых даже привели на путь открытого сотрудничества с оккупантами³³.

Так создавался административный аппарат оккупации. Что же касается планов относительно изменений этнической ситуации на полуострове, то они выглядели следующим образом.

Наиболее конкретно о судьбе крымчан Гитлер высказался 16 июля 1941 г. на совещании военно-политического руководства нацистской Германии. В своем выступлении он специально выделил Крым из ряда других оккупированных советских территорий и сказал, что его «необходимо очистить от всех чужаков и заселить немцами». В частности, русских предполагалось выселить в рейхскомисариат «Московия»³⁴.

Однако, как свидетельствуют документы, «крымский вопрос» и судьба населения полуострова продолжали занимать Гитлера на протяжении всей войны. В декабре 1941 г., всего через месяц после начала оккупации Крыма, Розенберг в очередной раз посетил нацистского фюрера в его резиденции. Между ними состоялся разговор на тему «восточной политики», в ходе которого Гитлер в очередной раз повторил: «Крым должен быть полностью очищен от негерманского населения». Эта встреча интересна еще и тем, что на ней была затронута проблема так называемого готского наследия, как повод для изменения этнической ситуации на полуострове³⁵. Завершая беседу с Розенбергом, Гитлер высказал пожелание, чтобы после окончания войны и решения вопроса с населением Крым получил название Готенланд. Розенберг сказал, что он уже думает над этим, и предложил переименовать Симферополь в Готенбург, а Севастополь — в Теодорихсхафен³⁶.

Готенланд так и остался фантазией, а планы по переселению немцев в Крым разные инстанции нацистской Германии неоднократно подавали Гитлеру для рассмотрения. Во-первых, руководство СС предлагало переселить сюда 140 тыс. этнических немцев из «Транснистрии» — территории СССР между реками Днестр и Южный Буг, которая находилась под румынской оккупацией. Этот план стоял на повестке дня до 1944 г., но немцы к нему так и не подступились³⁷.

Во-вторых, летом 1942 г. генеральный комиссар Фрауэнфельд подготовил специальный меморандум, копии которого он затем разослал в разные немецкие инстанции. В этом документе предлагалось переселить в Крым 235 тыс. немецких жителей Южного Тироля, чтобы раз и навсегда решить старый итало-германский спор³⁸. Известно, что Гитлер отнесся к плану Фрауэнфельда с большим энтузиазмом. Так, на одном из совещаний он сказал буквально следующее: «Я думаю, что это великолепная идея. Кроме того, я также считаю, что Крым и климатически, и географически подходит тирольцам, а по сравнению с их родиной, он действительно земля, где текут реки с молоком и медом. Их переселение в Крым не вызвало бы ни физических, ни психологических трудностей»³⁹.

Интересно, что рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, в чьем ведении находились все вопросы по «укреплению германской расы», не возражал против вторжения в сферу своей компетенции. Германизация Крыма признавалась настолько важной, что он собирался уступить тирольцев Фрауэнфельду, даже несмотря на то, что ранее планировал поселить их в «Бургундии» — государстве, где после окончания войны должна была «концентрироваться германская кровь». Но, по мнению Гиммлера, переселять их следовало только после окончания войны. В конце концов Гитлер согласился именно с рейхсфюрером, хотя и подписал в начале июля 1942 г. директиву, согласно которой выселение русских из Крыма должно было начаться практически сразу, а украинцев и татар — немного позже⁴⁰.

В-третьих, во второй половине 1942 г. Фрауэнфельд разработал еще один план. На этот раз он предлагал переселить в Крым 2 тыс. немцев из Палестины. Правда, Фрауэнфельд оставил за скобками, как такое можно было сделать в условиях британского контроля над регионом. Более того, этот план уже явно граничил с прожектерством. Поэтому даже официальный германизатор Гиммлер приказал отложить его до лучших времен⁴¹.

Наконец, предел всем фантазиям и усилиям по переселению положили протесты тех органов вермахта, которые отвечали за военную экономику. В середине августа 1943 г. начальник его Верховного командования генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель решительно выступил против каких-либо перемещений населения в условиях войны. Не без основания он заметил, что «эвакуация» русских и украинцев — 4/5 всего населения Крыма — полностью парализует экономическую жизнь полуострова. В итоге Гитлер принял сторону военных и высказался в том смысле, что любые перемещения возможны только после окончания войны. С этой точкой зрения согласился и Гиммлер. Он, конечно, считал, что переселение немцев необходимо и планировать, и осуществлять, но делать это в условиях военной ситуации крайне преждевременно⁴².

Следует сказать, что у рейхсфюрера Гиммлера имелся свой интерес относительно Крымского полуострова, который был связан с послевоенной германской колонизацией «восточных территорий». С 1940 по 1943 г. в его ведомстве разрабатывался генеральный план «Ост», в одном из документов которого указывались конкретные границы отдельных областей заселения. Область колонизации должна была охватить 364 231 кв. км, или три административных округа в районах Белостока, Ленинграда, Херсона и на Крымском полуострове. При этом предполагалось создать поселенческие хозяйства площадью 40–100 га, а также крупные сельскохозяйственные предприятия с площадью как минимум 250 га. Необходимое количество переселенцев оценивалось в 5,65 млн человек. Запланированные к заселению области должны были быть очищены от примерно 31 млн местных жителей. Расходы на осуществление плана оценивались в 66,6 млрд рейхсмарок. План был рассчитан на 30 лет, а к его реализации предполагалось приступить после победы Германии в войне против СССР. Однако уже в 1943 г. его разработку окончательно прекратили⁴³.

В целом, можно констатировать, что нацисты имели весьма обширные планы на территорию Крымского полуострова и его население. Тем не менее, что окончательно делать с ними, военно-политическое руководство нацистской Германии так и не решило. Все это, безусловно, наложило свой отпечаток на оккупационную действительность и взаимоотношения с местным населением.

В конце ноября — начале декабря 1941 г. началось формирование силовых структур оккупационного режима, главной задачей которых стала борьба с активными противниками «нового порядка». Силовой аппарат оккупантов был весьма разветвленный и состоял из группировки вермахта и подразделений, действовавших под эгидой полицейских властей.

Армейская группировка включала в себя следующие структуры: собственно части и соединения вермахта; части и соединения союзниц Германии — Румынии и Словакии; подразделения военной разведки — абвера; подразделения армейской службы порядка (полевая жандармерия и тайная полевая полиция).

Первые две категории представляли собой полевые войска, на плечах которых лежала основная ответственность по обороне Крыма. Части и соединения вермахта и его союзников несли гарнизонную службу, обеспечивали охрану побережья, а также участвовали в операциях против партизан. В декабре 1941 — августе 1942 г. их группировка находилась в подчинении 11-й полевой армии. В августе 1942 г. был создан специальный орган — штаб Командующего войсками вермахта в Крыму, речь о котором шла выше. Этот штаб не только руководил воинскими частями, но и осуществлял военно-административные функции на полуострове. Наконец, в ноябре 1943 г. вся армейская группировка перешла в подчинение командованию 17-й полевой армии⁴⁴.

Военная разведка — абвер (Abwehr) — являлась еще одной структурой вермахта. Весной 1941 г., перед нападением на СССР, каждой немецкой группе армий были приданы абверкоманды (Abwehrkommando), а армиям — подчиненные этим командам абвергруппы (Abwehrguppe). В задачи этих подразделений входили разведывательно-диверсионная или контрразведывательная функции. Из них на территории Крыма с 1941 по 1944 г. действовали следующие: 101, 201 и 301-я абверкоманды, экономическая абверкоманда IWi/153 и зондеркоманда принца Ройса, а также 106, 201, 202, 301, 302 и 320-я абвергруппы⁴⁵.

Абвергруппы и абверкоманды представляли собой оперативные формирования, приданные полевым частям, и действовали на территории Крыма только ограниченный период. После начала оккупации полуострова, здесь была создана стационарная организация военной разведки — главная резидентура «Крым» (Abwehrstelle Krim), которая находилась в Симферополе с июля 1942 по ноябрь 1943 г. Стационарные организации абвера имели такие же функции, как и его оперативные формирования, но с учетом того, что они действовали в тылу немецких войск. В целом, эти функции заключались в следующем: организация борьбы с разведкой Красной армии, советскими парашютистами, радистами и подпольщиками, разведывательное и контрразведывательное обеспечение антипартизанских операций. Для работы на определенной территории в структуре каждой главной резидентуры были предусмотрены специальные внешние резидентуры (Aussenstelle). У резидентуры «Крым» они располагались в следующих населенных пунктах: Биюк-Онлар, Генчиск, Сейтлер, Симферополь и Юшунь⁴⁶.

Немецкие военно-морские силы также имели свои органы абвера на территории Крыма. В конце 1941 г. была создана еще одна абверкоманда — АК НБО (Abwehrkommando Nachrichten Beobachter), которую передали в распоряжение штаба начальника Морского командования «Юг» адмирала Карла-Георга Шустера, отвечавшего за операции на Черном море. Но, несмотря на это, ее функции оставались стандартными — разведка и контрразведка. Кроме того, при этой абверкоманде были созданы разведывательно-диверсионные школы в населенных пунктах Бешуй, Симеиз и Тавель. Весной 1943 г. агентура, находившаяся в этих школах, была передана в так называемый Легион «Черное море» (Legion «Das Schwarze Meer»). Это формирование предназначалось для операций против партизан и несения караульной службы⁴⁷.

Кроме этих подразделений и организаций абвера, с весны 1942 г. на территории Крымского полуострова действовали структуры Особого штаба «Россия» («Sonderstab-R»). Основными задачами этой организации являлись борьба с советским партизанским движением, пропаганда, а также подготовка кадров для повстанческих действий в тылу Красной армии. Всю практическую деятельность на местах этот штаб осуществлял через так называемые разведывательно-резидентские области. Крым входил в состав разведывательно-резидентской области «А», центр которой находился в Симферополе. Каждая разведывательно-резидентская область делилась на районные резидентуры, которых на полуострове было три: в Симфе-

рополе, Севастополе и Феодосии. В конце 1943 г. Особый штаб «Россия» был расформирован, а его структуры и кадры переданы другим немецким спецслужбам⁴⁸.

Особую роль в системе силовых структур на оккупированных территориях выполняли все формы армейской службы порядка. В Крыму они были представлены полевой жандармерией и тайной полевой полицией.

Полевая жандармерия (Feldgendarmarie) осуществляла функции военной полиции. Обычно в ее задачи входило: борьба с партизанами в районе дислокации; регулировка движения войск на марше; установка контрольно-пропускных пунктов, проверка документов, конвоирование военнопленных; охрана портов и аэродромов; приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов. Кроме того, двигаясь непосредственно за регулярными войсками, полевая жандармерия руководила созданием на захваченных территориях местных органов власти, проводила поиск дезертиров, собирала беженцев и военнопленных, охраняла трофеи от разграбления и контролировала сдачу местным населением оружия. К группам армий и армиям прикреплялись батальоны (Abteilung) жандармерии, находившиеся в подчинении соответствующего начальника тыла, а к штабам корпусов и дивизий — отряды (Gruppe)⁴⁹.

На территории Крыма полевая жандармерия действовала при соответствующих воинских формированиях и административных структурах. В Симферополе находилось жандармское управление, в районных центрах — жандармские посты, а в сельской местности за порядком следили служащие опорных пунктов. Так, в течение 1941–1944 гг. на Крымском полуострове оперировали следующие батальоны этой структуры: 593, 683 и 694-й⁵⁰.

Будучи составной частью вермахта, тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei) осуществляла следственные функции, являясь, по сути, армейским аналогом гестапо. В ее задачи входили: организация контрразведывательных мероприятий по охране штабов и личная охрана высшего комсостава; наблюдение за военной корреспонденцией, контроль за почтовой, телеграфной и телефонной связью гражданского населения; содействие в охране почтовых сообщений; розыск оставшихся на оккупированной территории военнослужащих армий противника; проведение дознания и надзор за подозрительными лицами. Подразделения тайной полевой полиции были представлены группами (Gruppe) при штабах групп армий, армий и полевых комендатурах и комиссариатах (Kommissariat) — при штабах корпусов, дивизий и некоторых местных комендатурах. Группы и комиссариаты подчинялись шефу тайной полевой полиции соответствующей группы армий и офицеру армейской разведки соответствующих штабов или комендатур. Каждая группа имела в своем составе от двух до пяти комиссариатов, которые, в свою очередь, делились на внешние команды (Aussenkommando). При подразделениях тайной полевой полиции состояли группы штатных агентов и небольшие воинские формирования для карательных операций против партизан, проведения облав, охраны и конвоирования арестованных⁵¹.

С 1941 по 1944 г. на территории Крыма действовали следующие группы тайной полевой полиции: 312, 647, 711 и 720-я⁵².

Согласно уже упоминавшемуся приказу Гитлера от 17 июля 1941 г., на рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Генриха Гиммлера было возложено «полицейское обеспечение восточных территорий». Последний назначал главных фюреров СС и полиции (Höhere SS- und Polizeiführer — HSSPf), которые являлись высшими полицейскими чиновниками в рейхскомиссариатах или, по согласованию с военной администрацией, в тыловых районах групп армий. Хотя фюреры СС и полиции формально подчинялись рейхскомиссарам или находились в оперативном подчинении у командующих тыловыми районами групп армий, реальную власть над ними имел только Гиммлер. Этот

последний факт означал, что, фактически, полицейский аппарат действовал параллельно с гражданской и военной администрациями⁵³.

С 23 июня 1941 г. главным фюрером СС и полиции на территории рейхскомиссариата «Украина» являлся СС-обергруппенфюрер Фридрих Еккельн, которого 11 декабря сменил СС-обергруппенфюрер Ханс Прютцманн. Здесь следует отметить, что эти лица исполняли свои обязанности не только на территории гражданской администрации. По соглашению между Гиммлером и командованием вермахта, они отвечали за полицейское обеспечение также и в тыловом районе южного крыла Восточного фронта. В связи с этим, их должность со штаб-квартирой в Киеве официально именовалась «главный фюрер СС и полиции «Россия-Юг»» (HSSPf Russland-Süd)⁵⁴.

В генеральных округах, входивших в состав рейхскомиссариата, этому чиновнику подчинялись местные фюреры СС и полиции. Так, в генеральном округе «Крым» эту должность со штаб-квартирой в Симферополе занимал СС-бригадефюрер Людольф фон Альвенслебен, который приступил к своим обязанностям в ноябре 1941 г. Следует отметить, что, в отличие от гражданской администрации, его юрисдикция распространялась на всю территорию генерального округа образца августа 1941 г. Поэтому, должность фон Альвенслебена официально называлась «фюрер СС и полиции генерального округа «Таврия-Крым-Симферополь»» (SSPf Taurien-Krim-Simferopol), а сам он находился в оперативном подчинении Командующего войсками вермахта в Крыму⁵⁵.

Аппарат каждого фюрера СС и полиции в целом копировал полицейские структуры Германии. Не был, в данном случае, исключением и аппарат СС-бригадефюрера фон Альвенслебена. Организационно ему подчинялись полиция порядка (Ordnungspolizei) и полиция безопасности (Sicherheitspolizei). В округах находились структурные подразделения аппарата фюрера СС и полиции, которые возглавляли окружные фюреры. В подчинении фон Альвенслебена имелось 14 полицейских округов, территориально совпадавших с округами генерального округа «Крым» по состоянию на сентябрь 1941 г. Полиция безопасности и полиция порядка имели здесь свои отделы⁵⁶.

Полицейский аппарат также имел свои вооруженные формирования, которые в Крыму были представлены частями и подразделениями полиции порядка и полиции безопасности.

Местные отделы начальника полиции порядка начали создаваться на полуострове несколько позже, чем на остальной территории генерального округа «Таврия», — только в августе 1942 г. До этого их функции выполняли соответствующие подразделения полевой жандармерии 11-й немецкой армии. Всего местных отделений насчитывалось восемь, и располагались они в следующих населенных пунктах: Алушта, Бахчисарай, Евпатория, Зуя, Карасубазар, Симферополь, Феодосия и Ялта. Основными частями полиции порядка, которые осуществляли его охрану в городах и сельской местности, были соответственно охранная полиция и жандармерия. Так, на 25 ноября 1942 г. на территории Крыма имелось следующее количество немецких полицейских, разбросанных по всем местным отделениям: 348 человек — в охранной полиции и 421 человек — в жандармерии⁵⁷.

13 марта 1941 г. Главное управление имперской безопасности приняло решение о создании так называемых оперативных групп (Einsatzgruppe) полиции безопасности и СД. Эти формирования должны были действовать в тыловых районах групп армий и выполнять следующие функции: обеспечивать сохранность документов, архивов, картотек подозрительных лиц, организаций и групп; задерживать саботажников и террористов; обнаруживать и уничтожать враждебные элементы и предотвращать враждебную деятельность со стороны местного населения; информировать армейское командование о политическом положении на оккупированной территории⁵⁸.

Всего было создано четыре оперативные группы: «А», «В», «С» и «D», каждую из которых придали соответствующей группе армий. В тыловом районе группы армий «Юг» действовала оперативная группа «D» (Einsatzgruppe D), штаб которой располагался сначала в Кишиневе, а с ноября 1941 по август 1942 г. — в Симферополе. Основной зоной деятельности этой группы были Молдавия, Юг России, Крым и Северный Кавказ. Ее первым начальником стал СС-штандартенфюрер Отто Олендорф, который находился на этой должности с июня 1941 по июль 1942 г.⁵⁹

Организационно оперативные группы состояли из нескольких подразделений — специальных (Sonderkommando) и оперативных (Einsatzkommando) команд, действовавших, как правило, вполне самостоятельно. Не была исключением и оперативная группа «D», команды которой с ноября 1941 по август 1942 г. располагались в следующих населенных пунктах Крыма: Алушта, Бахчисарай, Джанкой, Евпатория, Зуя, Карасубазар, Керчь, Симферополь, Судак, Феодосия и Ялта. Осенью 1942 г. были созданы полноценные органы полиции безопасности, которые переняли на себя функции оперативной группы «D»⁶⁰.

В марте 1942 г. Главное управление имперской безопасности создало специальный разведывательно-диверсионный орган «Цеппелин» (Unternehmen Zeppelin), главной задачей которого стала работа по дезорганизации советского тыла. «Цеппелин» подбирал и готовил агентуру, которая в дальнейшем забрасывалась в тыловые районы СССР, имеющие важное военно-экономическое значение. Кроме того, немецкие агенты пытались проникнуть в национальные республики с целью сбора информации о настроениях местного населения, для антисоветской и националистической пропаганды, организации повстанческого движения и террористических актов против партийно-советского и военного руководства. Оперативные органы «Цеппелина» — команды разного уровня — действовали на протяжении всего Восточного фронта, а их руководители находились в подчинении, как правило, у местных начальников полиции безопасности и СД. С марта 1943 г. на территории Крымского полуострова действовала так называемая Главная команда «Россия-Юг» со штабом в Симферополе. Ее сотрудники занимались вербовкой, подготовкой и переброской разведывательно-диверсионной агентуры на Северный Кавказ, в Закавказье и Среднюю Азию, а также проводили сбор информации о военно-политическом и экономическом положении в этой части СССР. Команда располагала своей разведывательно-диверсионной школой, которая находилась в Евпатории. Весной 1943 г. Главная команда «Россия-Юг» и ее структуры были выведены за пределы Крыма⁶¹.

Таким образом, на относительно небольшой территории Крыма нацисты держали значительные военные и полицейские силы, численность которых постоянно росла. В результате в апреле 1944 г., к началу советской наступательной операции, немецкая группировка на полуострове насчитывала более 200 тыс. человек⁶².

* * *

Безусловно, все вышесказанное наложило существенный отпечаток на повседневную жизнь населения, которое оказалось в очень непростых условиях и испытало на себе все «прелести» пресловутой политики «кнута и пряника». Так, чтобы минимизировать количество противников «нового порядка» и сделать нейтральными основную массу крымчан, оккупанты были вынуждены создавать для них условия, способствующие удовлетворению бытовых, культурных, образовательных, религиозных и прочих потребностей. Правда, все эти процессы имели ярко выраженный двой-

ственный характер, о чем ярко свидетельствуют документы, публикуемые в настоящем сборнике.

Нацисты понимали то влияние, которое оказывало образование на подрастающее поколение. Поэтому сразу же после окончания боевых действий они разрешили открывать школы в городах и районах Крыма. Местная администрация проводила встречи с учителями, в ходе которых последним разъяснялись их задачи в условиях «нового порядка». В июне 1943 г. было принято постановление об обязательном школьном образовании. Предпринимались попытки ввести раздельное обучение для мальчиков и девочек⁶³. Все это дало определенные результаты, поскольку уже к 1 сентября 1943 г. в 26 школах Симферополя обучалось 5063 ученика, которым преподавали 249 педагогов⁶⁴.

Тем не менее, оккупанты не поддержали проект некоторых представителей интеллигенции, направленный на открытие Крымского университета на базе педагогического, сельскохозяйственного и медицинского институтов. Устав и штаты университета разрабатывались зимой 1941/42 г., но этот проект так и остался на бумаге⁶⁵.

В силу отсутствия на территории Крыма серьезного промышленного производства, главную роль в экономической жизни полуострова стали играть мелкие кустари, рыночная (отчасти меновая) торговля и сельское хозяйство. Со временем последнее стало главной заботой оккупационной администрации, которая нуждалась в стабильных поставках продовольствия. Понимая это, нацисты сохранили колхозную систему, так как через нее было удобнее забирать зерно и прочую сельскохозяйственную продукцию⁶⁶.

Однако уже в начале 1942 г. они решили поменять свою политику. Согласно «Закону о новом аграрном порядке», подписанному Альфредом Розенбергом, колхозы должны были превратиться в «общинные хозяйства», действовавшие по инструкции оккупационных властей. Совхозы и МТС объявлялись собственностью Германского государства и в качестве «государственных имений» управлялись оккупантами. С разрешения соответствующих немецких органов допускалось и частное землевладение. На последних этапах аграрной реформы, которую немцы планировали завершить после окончания войны, предполагалось допустить существование индивидуальных крестьянских хозяйств. В Крыму, из-за проходивших там боевых действий, к аграрному вопросу смогли обратиться только в начале 1943 г. Правда, дальше пропагандистских мероприятий с показательной раздачей колхозного скота и инвентаря дело не пошло⁶⁷.

В годы оккупации на территории Крымского полуострова могли свободно функционировать религиозные общины всех конфессий, за исключением иудаизма. За два с половиной года здесь открылись более 80 православных храмов, более 50 мечетей, а также культовые сооружения армянской церкви и караимов. Возрождались иконописное мастерство и преподавание Закона Божьего. Представители духовенства начали играть активную роль в местном самоуправлении и общественной жизни национальных общин. Все это позволяет сделать вывод, что по сравнению с советским периодом в Крыму действительно произошло религиозное возрождение⁶⁸.

Однако не следует забывать, что лояльное отношение оккупантов к религиозным чувствам крымчан было во многом обусловлено чисто прагматическими соображениями. По мнению нацистского военно-политического руководства, религия представляла собой очень действенный инструмент, чтобы держать население в покорности. Кроме того, священнослужители всех конфессий активно участвовали в мероприятиях оккупационной администрации: от пропаганды до набора добровольцев в коллаборационистские формирования⁶⁹.

Нацисты, с одной стороны, очень охотно использовали религиозные чувства крымского населения. С другой стороны, они категорически пресекали все попытки священнослужителей вмешиваться в политику. Именно так окончились попытки крымско-татарских националистов избрать осенью 1943 г. муфтия – высшее духовное лицо крымских мусульман. Выяснив, что инициаторы этих выборов не столько преследуют цели централизации духовной жизни крымских татар, сколько хотят создать политический орган, оккупанты запретили все действия в этом направлении⁷⁰.

В 1941–1944 гг. на территории оккупированного Крыма выходили газеты на русском и крымско-татарском языках, работали кинотеатры и музеи, вещало радио. В русском и крымско-татарском театрах шли пьесы местных и некрымских авторов, которые даже у оккупантов пользовались популярностью. Тем не менее не следует питать иллюзий, что эта культурная жизнь существовала вне «нового порядка». Журналисты, актеры, музейные работники и пр. находились под полным контролем оккупационной администрации, использовавшей их в своих целях⁷¹.

Параллельно с некоторыми экономическими послаблениями оккупанты осуществляли широкую программу ограбления Крыма. В Германию вывозили оборудование, сырье, продовольствие, произведения искусства и музейные экспонаты. На работу в промышленности и сельском хозяйстве Германии было вывезено почти 86 тыс. человек. В результате к 1944 г. экономика полуострова практически замерла, а жизненный уровень населения резко упал даже относительно не очень сытных лет довоенного периода⁷².

* * *

Характерной чертой «нового порядка», который нацисты устанавливали на оккупированных территориях, был террор. Не являлся исключением и Крымский полуостров. На собственной земле основная масса крымчан превратились в людей низшего сорта. Их жизнь регламентировалась приказами и правилами, нарушение которых каралось расстрелом или заключением в концлагерь. Одними из первых акций нацистов после оккупации Крыма стали регистрация и уничтожение «расово-неполноценных» (евреи, крымчаки, цыгане) и «враждебных» (коммунисты) элементов. Эти функции были возложены на уже упоминавшуюся оперативную группу «D» (Einsatzgruppe D).

В ноябре 1941 г. на территории Крыма оставалось примерно 40 тыс. евреев и крымчаков. С первых же дней установления оккупационного режима нацисты приступили к их уничтожению, которое происходило в несколько этапов. В больших городах Крымского полуострова, таких как Симферополь, Керчь, Феодосия и Ялта, начались учет и регистрация еврейского населения. В Керчи и Феодосии этим занимались городские управления, в Симферополе – созданный под контролем оккупантов Еврейский комитет. Всем евреям было приказано носить на своей одежде шестиугольные звезды⁷³.

После завершения регистрации во второй половине ноября – декабре 1941 г. начались массовые казни. Все было организовано так, чтобы исключить любые попытки сопротивления или бегства. Поэтому спастись удавалось буквально единицам. Завершив акции уничтожения в городах, нацисты начали проводить зачистки еврейского населения в сельских районах Крыма. В результате к апрелю 1942 г. на полуострове было истреблено более 30 тыс. евреев и крымчаков⁷⁴.

Массовые акции уничтожения еврейского населения продолжались и после весны 1942 г., прежде всего в оставленном советскими войсками Севастополе и на Керченском полуострове. В данном случае жертвами становились как представители граждан-

ского населения, так и советские военнопленные — евреи. В дальнейшем охота на уцелевших евреев и крымчаков продолжалась фактически до самого конца оккупации⁷⁵.

В целом же, по приблизительным подсчетам, в ходе холокоста на территории Крыма погибло примерно 40 тыс. евреев и крымчаков, т.е. все, кто оставался здесь на момент начала оккупации, или более половины всего довоенного еврейского населения полуострова⁷⁶.

С декабря 1941 по август 1942 г. оперативной группой «D» проводились массовые казни цыган, которые по нацистской терминологии относились к «асоциальным элементам». Всего за этот период было уничтожено около 2 тыс. человек, или большая часть цыганского населения Крыма⁷⁷.

Во второй половине 1942 г. нацистский террор становится выборочным и принимает политический характер. Теперь он был направлен на «враждебные элементы», которые, по мнению оккупантов, мешали установлению «нового порядка»: партизан, подпольщиков и сочувствующих движению Сопротивления. При этом в качестве наказания могли применяться как физическое уничтожение, так и заключение в концлагерь.

Постоянным местом казней в Симферополе нацисты избрали противотанковый ров в Курцовской балке (в 2 км от города), балку у села Дубки и «картофельный городок». Сюда пригоняли на расстрелы мирное население. В других городах и селах оккупанты также устраивали жестокие расправы. Так, местами массовых расстрелов крымчан стали Красная горка в Евпатории, Аджимушкайские каменоломни и Бегеровский ров в Керчи⁷⁸.

Тех, кто не был уничтожен сразу, могла ждать мучительная смерть в так называемых местах принудительного содержания (тюрьмы, лагеря, сборные пункты и т.п.), которых на территории Крыма в годы оккупации существовало около сотни. Все они использовались для заключения партизан, подпольщиков, членов их семей, советских военнопленных, граждан, попавших в немецкие облавы, и пр. Т.е. всех тех, кто представлял угрозу для «нового порядка»⁷⁹.

Тем не менее самую печальную известность получил концлагерь, созданный в окрестностях Симферополя на территории довоенного совхоза «Красный». По меркам Крыма он являлся самым большим, так как за период оккупации через него прошли тысячи человек. В «Красном» существовал очень жестокий режим. Конечно, в остальных тюрьмах и лагерях условия содержания также не были мягкими. Однако именно то, как обращались с узниками в «Красном», способы, которыми производились акции уничтожения, позволяет считать это место настоящим «лагерем смерти».

Концлагерь появился летом 1942 г. и первоначально играл роль сборного пункта для советских военнопленных. Ближе к осени 1942 г. он стал местом заключения «врагов» оккупационного режима, о которых говорилось выше. И «Красный», и подобные ему учреждения находились под общей юрисдикцией крымского начальника полиции безопасности и СД СС-оберштурмбанфюрера Пауля Цаппа (с мая 1943 г. — СС-оберфюрера Хайнца Роха). Непосредственно лагерем руководили комендант СС-унтерштурмфюрер Карл Шпекман и его заместитель — СС-гауптшарфюрер Пауль Краузе, которым подчинялся охранный персонал из 152-го батальона Вспомогательной полиции порядка, набранного из местных жителей⁸⁰.

Место за городом было выбрано для концлагеря неслучайно. Нацисты всегда строили подобные учреждения за пределами городской черты. Так было и в самой Германии, и на оккупированных территориях. С одной стороны, так удобнее охранять узников, водить их на работы и проводить акции уничтожения. С другой стороны, их можно полностью изолировать от местного населения. Наконец, существенную роль

играл факт, было ли конкретное место приспособлено для создания лагеря. Например, совхоз «Красный» отвечал всем этим требованиям. Более того, хозяйственные постройки и птичники на его территории стали готовыми бараками для узников⁸¹.

Как установила советская Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний оккупантов, режим в «Красном» был типичным для всех нацистских концлагерей. При изнурительном труде заключенным выдавалась в сутки одна буханка хлеба на шесть-восемь человек и один литр «баланды», состоящей из воды и небольшого количества отрубей и перловки. Сам хлеб был недоброкачественный, покрытый плесенью и выпекался из проса, кукурузы и травы. Чтобы подавить волю узников, нацисты и их пособники из числа охраны заставляли людей выполнять бессмысленную и изнурительную работу: перетаскивать тяжелые камни и землю с одного места на другое. Тех, кто, по мнению, охраны, совершил хоть малейший проступок, избивали палками и специальной плетью из проволоки и бычьей кожи⁸².

Примерно до второй половины 1943 г. из концлагеря можно было выйти на свободу. Тем не менее со временем он превратился в настоящий нацистский «лагерь смерти». В «Красном» находилось одновременно от 6 до 10 тыс. узников. Обычно оккупанты пригоняли сюда группы заключенных численностью от 400 до 2000 человек. Кого-то оставляли для работы, остальных уничтожали (главным образом в балке Дубки). Трупы убитых закапывались здесь же, на территории совхоза. Также из лагеря систематически вывозились группы по 80–150 человек. Их уничтожали в других местах. Наконец, для устрашения узников нацисты и их пособники практиковали «профилактические» расстрелы мелких групп от 3 до 5 человек. Эти показательные экзекуции проводились прямо на глазах у других заключенных. Самое массовое уничтожение было организовано 27 октября 1943 года. В тот день погибло около 1500 узников. Всего же за два с половиной года существования концлагеря в нем разными способами было умерщвлено примерно 15 тыс. человек⁸³.

В ночь на 11 апреля 1944 г. нацисты провели последнюю акцию уничтожения в концлагере. Именно в этот день, например, были расстреляны участники подпольной группы «Сокол», состоявшей из актеров симферопольского театра драмы и комедии, и многие другие узники. После экзекуции администрация покинула лагерь, и он прекратил свое существование. А 13 апреля в Симферополь вошли советские войска⁸⁴.

В целом же, за время своего пребывания в Крыму нацисты расстреляли 72 тыс. человек, а более 18 тыс. крымчан замучили в тюрьмах и лагерях. Кроме того, на территории Крыма оккупанты уничтожили 45 тыс. советских военнослужащих, которые оказались в плену⁸⁵.

* * *

После нападения Германии на СССР определенное количество советских граждан оказались перед дилеммой: оставаться ли верными советской власти. Со временем, главным образом на оккупированных территориях, этот «кризис лояльности» трансформировался в коллаборационизм с оккупантами. Такие настроения, в той или иной степени, имели место среди всех социальных слоев и среди всех народов Советского Союза. Не был, в данном случае, исключением и Крымский полуостров, где проблема «кризиса лояльности» и последовавшего за ним коллаборационизма приняла довольно разнообразные формы.

Понятие «коллаборационизм» (фр. collaboration) можно определить следующим образом: это добровольное, осознанное и намеренное сотрудничество с нацист-

ским военно-политическим руководством на территории Германии или оккупированных ею стран, с целью установления или укрепления нового административно-политического режима. Исходя из сфер такого сотрудничества, принято выделять административную, политическую, военную, экономическую, культурную и бытовую разновидности коллаборационизма, а к наиболее активным относить три первые разновидности. Таким образом, административный коллаборационизм — это работа в органах так называемого местного самоуправления, организованных при поддержке оккупантов. Политический коллаборационизм — участие в деятельности всевозможных национальных советов и комитетов. Наконец, военный коллаборационизм — это служба в силовых структурах нацистской Германии (вермахт, войска СС и полиция)⁸⁶.

В Крыму сотрудничество населения с оккупантами в этих сферах происходило следующим образом.

Сразу же после установления «нового порядка» началось создание органов «местного самоуправления» — сельских, районных и городских управлений. Их, соответственно, возглавляли старосты, шефы районов и бургомистры, которые подчинялись начальникам немецких комендатур. Руководители органов «самоуправления» всех уровней должны были обеспечивать «покой и порядок» на подведомственной территории, бороться с проявлениями саботажа, диверсиями, неподчинением немецким властям, организовывать изъятие продукции для нужд Германии и удовлетворять потребности оккупационных войск, которые были расквартированы на их территории. В политико-идеологическом отношении органы «самоуправления» были полностью бесправными⁸⁷.

Уже самым фактом того, что здесь проживало значительное количество разных народов, Крым был просто обречен стать таким регионом, где коллаборационизм неминуемо принимал этнические формы. Естественно, что не все народы, проживающие на полуострове, могли претендовать на выражение своей национальной идеи.

Так, основными организациями, через которые оккупанты влияли на те или иные этнические группы, стали национальные комитеты. Большинство из них появилось зимой 1941/42 и в 1942 г. Комитеты создавались одновременно с органами «местного самоуправления», но не являлись параллельной им властью (хотя многие националисты и претендовали на это). Это были представительные органы, основной задачей которых являлось отстаивание интересов данной этнической группы (или влияние на членов этой группы в нужном оккупантам направлении): культурные, религиозные, экономические, но не политические интересы. Помимо этого, через национальные комитеты шло привлечение соплеменников в коллаборационистские формирования в рамках вермахта и полиции.

В целом, ни одна из этнических групп не смогла получить для своего комитета сколько-нибудь серьезный статус. Наиболее скромные результаты были у украинского комитета, членам которого даже не удалось создать свои филиалы в других городах и районах полуострова — его деятельность, крайне неудачная, так и ограничилась Симферополем. Относительно успешно действовали болгарский и армянский национальные комитеты: они имели представительства почти везде, где проживали представители данного этноса, а их активность была более разносторонней: от влияния на религиозные и культурные вопросы до помощи оккупантам в наборе добровольцев для коллаборационистских формирований. Крымско-татарские (мусульманские) комитеты, наоборот, смогли добиться от нацистов больше всех, но к осени 1943 г. и их бурная активность, по целому ряду причин, закончилась⁸⁸.

Тем не менее до конца 1943 г. все эти организации являлись очень действенным регулятором сферы национальных отношений на полуострове. За неимением немецкого населения, которое было депортировано советской властью в самом начале вой-

ны, нацисты попытались сделать крымских татар опорой своего режима, при явной дискриминации русского населения. В середине 1943 г. они отошли от этой политики и попытались привлечь на свою сторону русских, признаком чего стали попытки создания на полуострове так называемого власовского движения и Русской освободительной армии. Однако в тех военно-политических реалиях этот проект оказался заведомо малоэффективным, поэтому уже к февралю 1944 г. оккупанты от него отказались⁸⁹.

Нацистский оккупационный режим на территории СССР вообще и Крыма в частности имел много особенностей. Одной из них было то, что значительную роль в его силовом обеспечении играли коллаборационистские формирования, созданные из местных жителей и военнопленных.

Процесс создания и использования коллаборационистских формирований на территории Крыма, был, в целом, похож и имел в своей основе те же политические и военные причины, которые сыграли роль в создании подобных частей в других оккупированных регионах Советского Союза. Однако он имел и свои отличительные черты, зависевшие от вышеуказанных особенностей оккупационного режима на территории Крыма. Эти особенности позволяют выделить здесь два этапа в процессе создания и использования коллаборационистских формирований. На первом из них (ноябрь 1941 — декабрь 1943) главной задачей оккупационных властей было умиротворение полуострова. Этой задаче подчинялись все проводимые здесь мероприятия, включая и попытки по привлечению к сотрудничеству местного населения. Поэтому процесс создания и использования коллаборационистских формирований приобрел в Крыму, в первую очередь, форму организации «местных полицейских вспомогательных сил» для поддержания порядка. Их главной отличительной чертой было то, что практически все они создавались из представителей крымского населения. В целом, именно на этих формированиях лежит основная вина пособничества террору оккупантов, а также борьбы с крымским движением Сопротивления.

После ликвидации Кубанского плацдарма оборона Крыма стала одной из главных задач для нацистского военно-политического руководства на южном фланге Восточного фронта. Ее должна была осуществлять эвакуированная сюда в октябре–декабре 1943 г. 17-я полевая армия. Эвакуация этой армии на полуостров — начало второго этапа в создании и использовании коллаборационистских формирований на его территории (декабрь 1943 — май 1944). Главной характеристикой этого этапа является то, что в Крым вместе с 17-й полевой армией прибыло большое количество «восточных» частей, личный состав которых был укомплектован некрымчанами.

Особенности немецкой оккупационной политики на Крымском полуострове привели к тому, что при активном участии органов местного самоуправления и национальных комитетов немцам удалось сформировать самооборону, вспомогательную полицию, подразделения «добровольных помощников германской армии» и т.п. Кроме того, в силу целого ряда причин, здесь побывали так называемые Восточные легионы, казацкие формирования и прочие «восточные» части, созданные из советских граждан разных национальностей. В целом же, количество военных коллаборационистов, которые за годы оккупации действовали на территории Крыма, можно оценить в 50 тыс. человек⁹⁰.

Эти части поддерживали оккупационный режим в городах и сельской местности, боролись с партизанами и Красной армией, несли охрану военных и хозяйственных учреждений. В качестве вспомогательного персонала они охраняли лагеря советских военнопленных и участвовали в карательных акциях нацистов против гражданского населения⁹¹.

Таким образом, ближе к осени 1943 г. основными формами коллаборационизма на территории Крыма оставались административная и военная разновидности сотрудничества. Попытки же политической деятельности со стороны разных националисти-

ческих организаций активно пресекались оккупационной администрацией. Но вскоре ситуация изменилась.

В ноябре 1943 г., в результате наступления Красной армии, крымская группировка немцев была полностью отрезана от основных сил. Несмотря на это, генерал-полковнику Эрвину Йенеке было отказано в эвакуации 17-й полевой армии. Наоборот, Гитлер приказал превратить Крым в «непрístupную крепость» и защищать его до последней возможности. В связи со сложившейся ситуацией, штабом 17-й полевой армии была разработана целая программа действий. Помимо чисто военных мероприятий, направленных на противодействие частям Красной армии на Перекопском перешейке и Керченском полуострове, немцы предприняли несколько важных шагов, которые должны были помочь стабилизации положения в тылу.

Сначала они попытались окончательно уничтожить партизанское движение, прежде чем начнется наступление Красной армии. Для этого части 17-й полевой армии и полицейские формирования провели в конце 1943 – начале 1944 г. так называемый большой прочес. В ходе этого прочеса крымские партизаны понесли значительные потери, однако не были уничтожены и сохранили свои основные силы. В дальнейшем это позволило им сыграть существенную роль в Крымской наступательной операции советских войск⁹².

Когда стало ясно, что Крымский полуостров придется какое-то время оборонять, оккупационные власти, чтобы обеспечить лояльность основной массы населения, развернули большую пропагандистскую кампанию. В целом, эта кампания проводилась по двум направлениям. С одной стороны, крымчанам всех национальностей внушался страх перед возможным возвращением советской власти. С другой стороны, сторонникам оккупантов предлагалось сплотиться и поддержать немецкие войска, либо своим трудом, либо оружием⁹³.

Наконец, в январе 1944 г. оккупанты решили коренным образом преобразовать систему самоуправления, сведя воедино все свои усилия по привлечению к сотрудничеству местного населения. Командующий войсками вермахта в Крыму генерал-полковник Эрвин Йенеке приказал начать подготовку к созданию на полуострове «земельного правительства» (Landesregierung), которое должно было функционировать под надзором оккупационной администрации. По замыслу немецкого генерала в правительство следовало включить лучших представителей трех основных населяющих Крым этнических групп – крымских татар, русских и украинцев. В дальнейшем в компетенцию этого органа планировалось передать: руководство гражданской властью, а также командование «местными полицейскими вспомогательными силами», все вопросы, касающиеся религии и просвещения, благотворительность и судопроизводство. К марту 1944 г. вся местная администрация была в основном реформативирована согласно этому плану. Но «земельное правительство» так и не приступило к своей работе – 8 апреля 1944 г. началось освобождение Крыма частями Красной армии⁹⁴.

* * *

Оккупация Крыма закончилась 12 мая 1944 г., когда последняя немецкая группировка была пленена под Севастополем. Жестокий оккупационный режим и ожесточенные боевые действия причинили Крыму огромный ущерб. Сразу после освобождения полуострова в 1944 г. начала работу Крымская республиканская чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, материалы которой

были положены в основу обвинительных заключений Нюрнбергского процесса. В результате работы комиссии было установлено, что за период с 1941 по 1944 г. на территории полуострова было разрушено 127 населенных пунктов, причем Керчь и Севастополь практически до основания. Кроме того, уничтожению подверглись более 17 тыс. зданий хозяйственного назначения и более 37 тыс. жилых зданий. Оккупанты уничтожили или вывезли в Германию много станков, машин и другого оборудования. В результате общий ущерб составил 20 млрд рублей в довоенном исчислении. Мобилизации в армию, эвакуация населения в 1941–1942 гг., депортации, уничтожение нацистами и угон на принудительные работы в Германию многих десятков тысяч крымчан привели к значительному сокращению населения полуострова. За годы войны оно уменьшилось почти в три раза – с 1,1 млн до 379 тыс. человек. Понадобилось много лет, чтобы восстановить довоенный уровень развития Крыма.

д.и.н. О.В. Романько

¹ Очерки по истории Крыма: в 4 ч. / под общ. ред. И.С. Чирвы. Симферополь, 1967. Ч. 4.

² Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987.

³ Губенко Г.Н. Книга Печали. Симферополь, 1991.

⁴ Ефимов А.В. Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении крымских татар в 1941–1944 гг. // Профи. 1999. № 6–7. С. 16–20; Вяткин А.Р. Немецкая оккупация и крымские татары в 1941–1944 // Восток. 2005. № 4. С. 36–54; Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944. Симферополь, 2008; Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М., 2008; Пащенко В.Н., Пащенко Е.В. Крымская АССР в годы II-й Мировой войны (1939–1945). Симферополь, 2009; Крым 1944. Весна освобождения / авт.-сост. С.Н. Ткаченко. М., 2014.

⁵ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004; Он же. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М., 2006; Он же. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь, 2009; Он же. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М., 2011; Он же. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения. Коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014; Исаев А.В., Глухарев Н.Н., Романько О.В., Хазанов Д.Б. Битва за Крым. 1941–1944 гг. М., 2016.

⁶ Кохан А.А. Структура и основные направления деятельности Штаба пропаганды Крым: 1942–1944 гг. // Историчні і політологічні дослідження: Збірник наукових праць. Донецьк, 2008. № 3–4. С. 91–97; Он же. Газета «Голос Крыма» в структуре органов немецкой пропаганды: 1941–1944 гг. // Историчні і політологічні дослідження: Збірник наукових праць. Донецьк, 2010. № 3–4. С. 230–236; Он же. Административное управление в Крыму в период немецкой оккупации (1941–1944) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2011. Т. 24, № 1. С. 51–59; Он же. «Совре-

менный» 1943 года: к вопросу о деятельности редакционной коллегии и подбору опубликованных материалов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26, № 2. С. 34–44; Он же. Мусульманские комитеты Крыма в системе немецкой пропаганды // Культурное наследие России. 2018. № 2. С. 66–73.

⁷ Яблоновская Н.В. Проблема крымскотатарского национального возрождения на страницах газеты «Азат Кърым» (1942–1944) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 62. С. 107–110.

⁸ Борисов Д.А. Школьное образование в оккупированном Симферополе 1941–1944 гг. // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 80–86.

⁹ Заатов И.А. Крымскотатарское сценическое искусство в материалах архивов и оккупационной прессы 1941–1944 гг. Симферополь, 2015.

¹⁰ Андросов С.А. Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Крыма. 2004. № 6–7. С. 171–180; Он же. Архивы Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Историческое наследие Крыма. 2004. № 8. С. 116–122.

¹¹ Катунин Ю.А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Симферополь, 2000.

¹² Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М., 2009; 2-е изд. М., 2011; Он же. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь, 2013.

¹³ Бекирова Г.Т. Крым и крымские татары в XIX–XX вв.: Сборник статей. М., 2005; Антонюк Я. Тризуб и Тамга: взаимности підпілля ОУН(б) і кримських татар // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії / під ред. В.А. Смолія. Київ, 2014. С. 458–464; Бекирова Г.Т. Крымские татары. 1941–1991 (Опыт политической истории). Симферополь, 2008; Шайкан В.О. Коллаборационизм на території рейхскомісаріату «Україна» та військової зони в період Другої світової війни. Кривий Ріг, 2005.

¹⁴ Тяглый М.И. Еврейские комитеты в оккупированном нацистами Крыму: постановка про-

блемы // Культура народов Причерноморья. 2003. № 46. С. 160–168; Он же. Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму // Историческое наследие Крыма. 2004. № 5. С. 180–202; Он же. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941–1944: Справочник. Симферополь, 2005; Он же. Противостояние евреев Крыма нацистскому геноциду (1941–1944) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 64–74; Он же. Антисемитская доктрина на страницах крымско-татарской газеты «Азат Кърым» (1942–1944) // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. Київ, 2006. Вип. 31. С. 132–151; Tyaglyy M. Were the «Chingené» victims of the Holocaust? Nazi policy toward the Crimean Roma, 1941–1944 // Holocaust and Genocide Studies. 2009. Vol. 23, Issue 1. P. 26–53.

¹⁵ Dallin A. German rule in Russia 1941–1945: A study of occupation policies. London, 1957.

¹⁶ Luther M. Die Krim unter deutscher Besatzung im Zweiten Weltkrieg // Forschungen zur Osteuropäische Geschichte. 1956. Bd. 3. S. 28–98; Mühlen P. v. zur. Zwischen hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf, 1971; Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion: von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. Baden-Baden, 1986; Kunz N. Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941/42 // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin, 2002. S. 54–70; Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlicher Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003; Oldenburg M. Ideologie und militärisches Kalkül. Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion 1942. Köln, 2004; Roth K., Abraham J.-P. Reetsma auf der Krim. Tabakproduktion und Zwangsarbeit unter deutschen Besatzungsherrschaft 1941–1944. Hamburg, 2011.

¹⁷ Feferman K. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus. Jerusalem, 2016.

¹⁸ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. Darmstadt, 2005.

¹⁹ Hoffmann J. Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutsche Heer. Freiburg, 1976; Munoz A.J. Forgotten legions: Obscure combat formations of the Waffen-SS. New York, 1991; Munoz A.J., Romanko O. V. The East came West: Muslim, Hindu, and Buddhist volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945. New York, 2002; Motadel D. Islam and Nazi Germany's war. Cambridge, MA, 2014.

²⁰ Гальдер Ф. Военный дневник. 1939–1945: в 3 т. М., 2002. Т. 1. С. 520, 522.

²¹ Bräutigam O. Überblick über die besetzten Ostgebiete während des 2. Weltkrieges. Tübingen, 1954. S. 3–4. Фактически, были созданы только два рейхскомиссариата – «Остланд» и «Украина».

²² Политический дневник Альфреда Розенберга. 1934–1944 гг. М., 2015. С. 311.

²³ Dallin A. German rule in Russia 1941–1945. P. 253–254.

²⁴ Ibid. P. 254.

²⁵ Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944) / сост. Г.В. Заставенко и др. М., 1985. С. 51–54.

²⁶ Bräutigam O. Überblick über die besetzten Ostgebiete während des 2. Weltkrieges. S. 4–5, 13, 18–20.

²⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: in 9 bd. Stuttgart, 1999. Bd. 5. Halbbd. 2. S. 45; Personen Lexikon / hrsg. v. H. Weiß. Wien, 2003. S. 130.

²⁸ Frauenfeld A. Und trage keine Reu': vom Wiener Gauleiter zum Generalkommissar Krim. Leoni am Starnberger See, 1978. S. 215–224.

²⁹ Personen Lexikon. S. 129–130.

³⁰ BArch. RH 23. Kommandanten rückwärtiges Armeeggebiet (Korück). RH 23/92. Bl. 4.

³¹ Залесский К.А. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование. М., 2005. С. 27–28, 217–218, 237, 289–290; Roth K., Abraham J.-P. Reetsma auf der Krim. S. 150–151; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945: in 16 bd. Osnabrück, 1977. Bd. 1. S. 23–25.

³² Kunz N. Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941/42; Roth K., Abraham J.-P. Reetsma auf der Krim. S. 154–155.

- ³³ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–8, 24, 25, 33.
- ³⁴ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 314.
- ³⁵ Речь идет о германском племени готов, которые в III–IV вв. владели Северным Причерноморьем.
- ³⁶ Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации... С. 25.
- ³⁷ Dallin A. German rule in Russia 1941–1945. P. 255.
- ³⁸ Das Deutsche Reich und Zweiten Weltkrieg: in 9 bd. Stuttgart, 1990. Bd. 6. S. 840.
- ³⁹ Picker H. Hitlers Tischgespräche. Bonn, 1951. S. 314.
- ⁴⁰ Бройнингер В. Противники Гитлера в НСДАП, 1921–1945. М., 2006. С. 385–386; Reichsführer!.. Briefe an und von Himmler / hrsg. v. H. Heiber. Stuttgart, 1968. S. 126.
- ⁴¹ Das Deutsche Reich und Zweiten Weltkrieg. Bd. 6. S. 840–841.
- ⁴² Dallin A. German rule in Russia 1941–1945. P. 257.
- ⁴³ Преступные цели – преступные средства. С. 66–73.
- ⁴⁴ Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 318–323; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2002. С. 781, 784, 788; Das Deutsche Reich und Zweiten Weltkrieg: in 9 bd. Stuttgart, 2007. Bd. 8. S. 460, 465–469; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Frankfurt am Main, [1974]. Bd. 3. S. 191–193; Frankfurt am Main, [1970]. Bd. 4. S. 50–54, 282; Frankfurt am Main, [1971]. Bd. 5. S. 101, 155, 191.
- ⁴⁵ BArch. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 5: AOK 11. RH 20–11/334. Oberkommando der Heeresgruppe Süd, Ic/AO, Nr. 1320/41 geh., H. Qu., den 2. September 1941. Bl. 1–4; Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов / сост. А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь, 2011. С. 62–63, 90–91, 129–135, 177–183, 228–230, 236–237.
- ⁴⁶ BArch. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 5: AOK 11. RH 20–11/334. Oberkommando der Truppen des deutschen Heeres in Rumänien, Abt. Ic/AO, Nr. 56/41 g. Kdos., H. Qu., den 21. Juni 1941. Bl. 1–3; Структура и деятельность органов германской разведки... С. 341.
- ⁴⁷ АУФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю. Ф. 1. Д. 192 (Немецкая морская разведка и контрразведка). Т. 1. Л. 26–29, 31–35; Кашин В.В. Исповедь легионера (воспоминания солдата двух армий, узника фашистских лагерей и Тагиллага). Нижний Тагил, 2012. С. 68–82.
- ⁴⁸ Структура и деятельность органов германской разведки... С. 341, 343–347.
- ⁴⁹ Уильямсон Г. Немецкая военная полиция, 1939–1945. М., 2005. С. 7–10.
- ⁵⁰ Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians: Collaboration, extermination and anti-Partisan warfare in Byelorussia, 1941–1944. New York, 2003. P. 131.
- ⁵¹ BArch. RW 5. Oberkommando der Wehrmacht – Amt Ausland / Abwehr. RW 5/283. Bl. 1–3, 7.
- ⁵² Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians. P. 160.
- ⁵³ Преступные цели – преступные средства. С. 54–55.
- ⁵⁴ Birn R. Die Höheren SS- und Polizeiführer: Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Düsseldorf, 1986. S. 74.
- ⁵⁵ Personen Lexikon. S. 20–21, 360–361.
- ⁵⁶ BArch. RH 24 (Generalkommandos). RH 24–42/50. SS- und Polizeif. für die Krim. «Kräfte-Übersicht». Bl. 1–6.
- ⁵⁷ Waffen-SS und Ordnungspolizei im Kriegseinsatz 1939–1945. Ein Überblick anhand der Feldpostübersicht / bearb. v. G. Tessin und N. Kannapin. Osnabrück, 2000. S. 593.
- ⁵⁸ Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppen des Weltanschauungskrieges 1938–1942. Frankfurt am Main, 1985. S. 99–100, 135.
- ⁵⁹ BArch. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 5: AOK 11. RH 20–11/334. Vortrangsnotiz über die Besprechung am 16.5.1941 bei Gen. Qu. (Gen. Major Wagner) in Wünsdorf. Teil B. Vollziehende Gewalt im Operationsgebiet. Bl. 3.
- ⁶⁰ Залесский К.А. РСХА. М., 2004. С. 262–264; Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians. P. 130–131.
- ⁶¹ Структура и деятельность органов германской разведки... С. 472, 487–489.
- ⁶² BArch. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17. RH 20–17/257. Bl. 9, 10–10 rs.; Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма

(ноябрь 1943 – май 1944): Документы свидетельствуют. М., 1994. С. 6, 10, 15, 20, 82.

- ⁶³ Борисов Д.А. Школьное образование в оккупированном Симферополе... С. 86; Романько О.В. Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942–1944): органы и формы деятельности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5. С. 12–13.
- ⁶⁴ Голос Крыма. 1943. 22 сентября. № 113.
- ⁶⁵ Голос Крыма. 1942. 15 февраля. № 14.
- ⁶⁶ Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. М., 1994. С. 179.
- ⁶⁷ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 24, 25, 33.
- ⁶⁸ Катунин Ю.А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны... С. 97; Кырымал Э. Положение мусульманской религии в Крыму // Вестник Института по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен, 1955. № 2 (15). С. 67.
- ⁶⁹ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 27. Л. 38–38 об.; Ф. П-151. Оп. 1. Д. 388. Л. 25–26; BArch. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 5: AOK 11. RH 20–11/433. Bl. 17, 18.
- ⁷⁰ Dallin A. German rule in Russia 1941–1945. P. 267–268; BArch. RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17, RH 20–17/713. Sprachendienst des Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete, Betr. «Die Frage der mohamedanischen Religion in der Krim». Bl. 1–6.
- ⁷¹ Романько О.В. Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму... С. 13–15.
- ⁷² ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 4599. Л. 3–4.
- ⁷³ Холокост в Крыму. 1941–1944 гг.: Документы и материалы / сост. Б.Г. Берлин, Д.В. Омельчук. Симферополь, 2013. С. 10.
- ⁷⁴ Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. S. 99–100, 121–128, 135.
- ⁷⁵ Холокост в Крыму. С. 11.
- ⁷⁶ Тяглый М.М. Места массового уничтожения евреев Крыма... С. 24.
- ⁷⁷ Tyaglyy M. Were the «Chingené» victims of the Holocaust? Nazi policy toward the Crimean Roma... P. 26–53.
- ⁷⁸ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945: Сборник документов. Симферополь, 1973. С. 192–195, 196–204.
- ⁷⁹ Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют / сост. А.В. Валякин. Симферополь, 2010. С. 15–65.

- ⁸⁰ Верешков И.Н. Расследование военных преступлений немецко-фашистских оккупантов в Крыму органами государственной безопасности // Крымская весна 44-го: Материалы Исторических чтений и архивные документы / под ред. С.А. Терехова, О.В. Романько, С.Н. Ткаченко. Симферополь, 2019. С. 51–55.
- ⁸¹ Лагерь смерти: совхоз «Красный» / сост. Г.Н. Гржибовская. Симферополь, 2015. С. 125.
- ⁸² Там же. С. 125–126.
- ⁸³ Там же. С. 125.
- ⁸⁴ Там же. С. 126.
- ⁸⁵ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 4599. Л. 1–3. Преступления немецких оккупантов и их пособников из числа местного населения, в целом, получили оценку в ходе четырех судебных процессов. На первом, Севастопольском процессе 1947 г., главным обвиняемым стал генерал-полковник Эрвин Йенеке. На этом процессе рассматривались преступления, совершенные генералом и его подчиненными на всей территории Крыма. На трех последующих, которые проходили в Симферополе в 1972, 1974 и 1977 гг., были осуждены охранники концлагеря в совхозе «Красный» и сотрудники симферопольской СД.
- В 1969 г. было возбуждено еще одно уголовное дело о расследовании преступлений, совершенных на полуострове во время его оккупации немецкими и румынскими войсками в годы Великой Отечественной войны. Однако затем оно было прекращено, а часть материалов передана в ФРГ для привлечения военных преступников к ответственности. В 2020 г. после изучения недавно рассекреченных архивных документов о преступлениях нацистов и их пособников на территории Крыма, Генеральная прокуратура приняла решение возобновить это дело с целью предания гласности событий Великой Отечественной войны, увековечивания памяти жертв и восстановления исторической справедливости.
- ⁸⁶ Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации... С. 34.
- ⁸⁷ BArch. RH 22. Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete / Heeresgebiet Mitte. RH 22/215. Bl. 36–43.
- ⁸⁸ АУФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю. Ф. 1/1. Д. 38. Т. 1. Л. 5–7, 127–131, 198–205; Т. 2. Л. 1–9.

⁸⁹ Романько О.В. Документы Госархива Республики Крым о власовском движении на территории Крымского полуострова в 1943–1944 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 50–58.

⁹⁰ Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации... С. 90.

⁹¹ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945. М., 2005. С. 453–454, 471, 496–498.

⁹² Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 222–224.

⁹³ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26. Л. 33; Д. 27. Л. 35.

⁹⁴ ВArch. RH 20. Armeeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17. RH 20–17/257. Bl. 108–110 rs.

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

Целью настоящего сборника является публикация документов Государственного архива Республики Крым (ГА РК), архива Управления Федеральной службы безопасности (АУФСБ) России по Республике Крым и городу Севастополю, Отдела архивной информации и реабилитации информационного центра Министерства внутренних дел по Республике Крым (Отдел АИиР ИЦ МВД по Республике Крым) о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории Крымской АССР. Составители ставили перед собой задачу осветить все стороны военных преступлений нацистов и их пособников, показать целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, реализуемый нацистами в годы оккупации полуострова, а также масштаб трагедии гражданского населения. В ходе подготовки настоящего издания предпочтение было отдано наиболее информационно насыщенным документам, в первую очередь подлинникам или заверенным копиям. В то же время в сборник включены публикации из газет, которые представляют собой исторический источник, дополняющий публикуемые архивные материалы. В данном сборнике использовались заметки из газет «Красный Крым», «Керченский рабочий» и «Голос Крыма», которые выходили в годы оккупации и дают возможность глубже раскрыть заявленную тему. Ряд документов был предоставлен Государственным архивом Российской Федерации (ГА РФ) и Российским государственным архивом кинофотодокументов (РГАКФД).

Хронологические рамки представленных документов не ограничиваются непосредственно самим периодом оккупации Крыма (ноябрь 1941 — апрель 1944). Значительная часть архивных материалов, вошедших в сборник, была создана весной–осенью 1944 г., когда активно шла работа Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР. Небольшая часть документов относится к 1960–1970 гг. и связана с возбуждением уголовных дел против нацистских преступников, в частности П. Цаппа. Практически все документы публикуются впервые; те случаи, когда документ уже был опубликован, оговариваются в текстуальных примечаниях.

Региональный том сборника состоит из шести разделов, каждый из которых характеризует определенные стороны жизни мирного населения полуострова в период оккупации. В основу систематизации документов положен проблемно-тематический принцип, позволяющий раскрыть масштабы и сущность преступлений нацистов и их сообщников.

Первый раздел носит название «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения», и основой его являются документы о геноциде оккупационных властей в отношении отдельных национальностей, о зверских расправах с мирными жителями, акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, составленные руководителями партизанских отрядов Крыма и районными комиссиями по расследованию злодеяний нацистов, а также протоколы допросов свидетелей совершенных оккупантами преступлений.

Во второй разделе «Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод» объединены документы земельных общин, городских дум, районных управ, промышленных предприятий и т. п., характеризующие чрезвычайно тяжелые условия существования мирного населения на оккупированной территории.

Третий раздел «Преступления против детства» представлен докладными записками директоров крымских школ о нарушении нормального хода учебного процесса, о материальных проблемах учеников и сложностях переживаемого времени. Особо следует выделить документ «Из воспоминаний бывшего директора Мамакского детского дома М. С. Прусс о судьбах воспитанников». Этот детский дом в период оккупации стал спасительной гаванью для сотен детей разных национальностей: русских, татар, украинцев, евреев. Осенью 1941 г. часть воспитанников симферопольских детских домов была эвакуирована на Кавказ, незначительная их часть осталась в Крыму. Однако выявить документы о деятельности детских домов Крыма в период 1941–1944 гг. не удалось, имеется только одно дело с отчетами по симферопольским детским домам за 1943 г., где указано их количество – четыре¹. В деле есть сведения о штатах детских домов и о движении воспитанников. Так, в Мамакском детском доме на 1 октября 1943 г. числилось 90 воспитанников и 19 сотрудников. Часть старших воспитанников детского дома в 1943 г. ушли в партизаны. Все воспитанники-евреи, попадая в детский дом М. С. Прусс, получали метрики на новые имена, что спасало им жизни. В архивных документах имеются разные сведения о количестве спасенных детей – от 36 до 88². Доподлинно известны имена 25 из них.

В четвертом разделе «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию» представлены, с одной стороны, документы оккупационных властей, рассказывающие о прекрасной жизни в Германии, с другой – письма и воспоминания наших граждан, угнанных насильно в Германию и Австрию, показывающие реальное положение жизни оstarбайтеров.

Пятый раздел «Уничтожение больных и иных категорий населения, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» представлен одним документом, рассказывающим об умерщвлении немецко-фашистскими захватчиками душевнобольных в Александровской колонии.

В шестом разделе «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел» представлены копии протоколов допросов обвиняемых – сообщников или пособников фашистов.

Дадим общую характеристику документов и архивных фондов, их объединяющих, использованных в настоящем сборнике. Общее количество фондов Государственного архива Республики Крым, в составе которых хранятся документы, датированные октябрём 1941 – апрелем 1944 г., – 224; это как фонды организаций и учреждений, которые не прекращали свою деятельность в годы оккупации (школы, больницы, некоторые промышленные предприятия и предприятия бытового обслуживания), так и фонды учреждений и организаций, которые были воссозданы оккупационными властями по примеру досоветского времени (например, городские и уездные управы), и фонды учреждений, которые были созданы в период оккупации (например, фонды земельных

общин и государственных хозяйств, канцелярий немецких комендантов, штаба пропаганды и др.). Физическое состояние документов удовлетворительное. Документы как рукописные, так и машинописные. Встречаются документы, написанные на оборотной стороне документов предшествующей власти – воззваний, агитационных плакатов и объявлений советских властей.

Самый значительный пласт документов периода оккупации Крыма отложился в фондах областных и районных сельских управлений (16 фондов), земельных общин сел и деревень (98 фондов), государственных имений (17 фондов), а также машинно-тракторных станций, агрохозяйств, сельскохозяйственных артелей, рыболовецких общин, винодельческих и перерабатывающих заводов, семенных баз, лесных питомников, садоводств, закупочных пунктов (26 фондов). Все они поступили на государственное секретное хранение практически сразу после освобождения Крыма в ноябре 1944 г. В период 1944–1957 гг. документы этих фондов были рассекречены и переданы на общее хранение.

Основные документы областных и районных сельских управлений представлены положениями о старостах, списками старост, военнопленных и лиц, вывезенных в Германию, сводками о ходе посевной, сведениями о наличии продовольственных и фуражных фондов, учете скота, перепиской о выдаче продуктов татарским семьям, финансовыми и бухгалтерскими документами, списками учителей, явочными биржевыми карточками.

Непосредственно выращиванием сельскохозяйственной и животноводческой продукции, выполнением мелиорационных работ, очисткой семян, борьбой с сельскохозяйственными вредителями и т. д. занимались земельные общины. Правление общин состояло из старосты, бригадира и секретаря³, кладовщика и счетовода⁴. В более крупных общинах выделялись должности агронома и бригадира-полевода, в состав правления вводились полицейские⁵. Фонды земельных общин в основном сформированы из приказов и распоряжений коменданта ВИКО, переписки с земельными управлениями районов, финансовых документов, анализ-ордеров на сортовое зерно, актов расходования средств, проведения ревизий земельных общин, обследования состояния посевов, справок о регистрации на жительство, о принятии и освобождении от работы, ведомостей на выдачу продовольственных пайков, списков жителей общин и лиц, выехавших на работы в Германию, результатов анализа семян, описей сельскохозяйственного инвентаря, планов сева сельскохозяйственных культур. Нужно отметить, что наполняемость этих архивных фондов различна: от 1–2 до 50–100 дел. Например, в фонде земельной общины «Лариндорфский участок 62» имеется 2 дела, земельной общины Биюк-Ламбат Алуштинского района – 3, Агрономического участка села Старый Бурнак Фрайдорфского района – 1 дело. С другой стороны, архивный фонд земельной общины Лицн Симферопольского района содержит 41 дело, госхоза «Чотты» Сейтлерского района – 53. То же можно сказать и о фондах сельхозуправлений: если в фонде Ново-Царицынского сельского поселения отложилось 44 дела, то в Зуйском их 135.

Документы оккупационного периода дают представление и о деятельности административной сферы. Каждая из ветвей немецкой оккупационной администрации стремилась привлечь к сотрудничеству местное население. В административной сфере это было выражено в создании и функционировании органов местного самоуправления – городских и районных управ. В руках начальника районного управления находилось общее руководство районом. Он нес ответственность за все подчиненные ему местные учреждения, должен был обеспечивать порядок на подведомственной территории, бороться с проявлениями саботажа, неподчинением германским властям. Руководитель района назначался и увольнялся с должности по предложению поле-

вой комендатуры. Структура районного управления предусматривала отделы общего управления, вспомогательной полиции, школ и учреждений культуры, охраны здоровья, ветеринарный, финансовый, строительства, промышленности, снабжения и обеспечения рабочей силой; чуть позже появился отдел пропаганды. Руководители отделов назначались обычно начальником районного управления по согласованию с местным немецким начальником.

Материалы этой группы представлены документами архивных фондов городских управ Керчи, Феодосии, Алушты, Алупки, Ялты. Так же как и в отношении фондов земельных общин, госхозов и сельхозуправлений, наполняемость этих фондов различна. Наиболее информативными являются архивные фонды Феодосийской и Керченской городских управ. Кроме того, структура городского управления выявляется по архивным фондам учреждений и организаций, подведомственных городским и районным управам, в том числе Алуштинской городской пожарной команды, Управления рынками Симферопольского городского управления, Бюро по расселению городского населения, отделов социального обеспечения, торговых отделов управ, бюро трудового устройства инвалидов, бирж труда, инвентаризационных бюро, бюро пропусков, торгово-промышленных отделов, строительных контор, управлений вспомогательной полиции и т.п. (всего — 20 фондов).

Основные документы группы представлены финансовой документацией управ и их подразделений, перепиской с вышестоящими инстанциями. Довольно большой блок печатных материалов раскрывает основные направления немецкой внутренней политики на оккупированных территориях: это запрещения покидать дома и квартиры в темное время суток, запрещения передвигаться по шоссе, переселяться из одной местности в другую, оставлять на ночь знакомых. Одновременно с этими запрещениями жители крымских городов осведомлялись и о наказаниях, последующих за нарушения постановлений немецкой администрации: от денежных штрафов и принудительных работ до арестов и расстрелов⁶. С целью усиления контроля за движением населения не только ежемесячно составлялись сводные таблицы статистическими бюро⁷, при этом обязательно велся учет жителей по национальному и языковому признакам, под жесткий контроль были взяты все домоуправления. Управдомы были обязаны регулярно собирать квартплату с жильцов, но самое главное — очень аккуратно и вовремя заполнять домовые книги⁸.

Крым во все времена оставался многонациональным регионом, ставку на это попытались сделать и оккупационные власти. Из немецких документов 1941 и 1942 гг. известно, что на полуострове действовали татарские, армянские, болгарские, украинские и другие национальные комитеты. Они организовывались параллельно органам местного самоуправления, но не являлись органами власти. Задумывались эти комитеты как представительные и призваны были отстаивать интересы национальных групп. Однако на практике они порой подменяли собой властные структуры. Не случайно осенью 1942 г. ялтинский ортскомендант издал распоряжение, которым «обратил внимание на наблюдающиеся в практике работы местных органов случаи отсылки обратившихся в местные органы просителей в частные (не государственные) учреждения и организации (например, в Мусульманский комитет). Считая такие явления ненормальными и объясняя их халатностью или леностью лиц, возглавляющих те учреждения, в которые приходят посетители, комендант вменяет в обязанность этих начальников разрешать эти вопросы на месте, дабы не ронялся авторитет правительственных учреждений»⁹.

Отдельного рассмотрения заслуживает местная промышленность. Сразу после оккупации полуострова появились распоряжения о выявлении запасов продовольствия,

топлива и готовой продукции заводов и предприятий Крыма¹⁰. Была затрачена масса усилий для восстановления промышленности, однако, как свидетельствуют материалы фондов Химического производства № 3 (производство обувного крема, мыла, колесной мази), гидроизвесткового завода, эти мероприятия не увенчались успехом и местная промышленность дальше кустарного изготовления предметов домашнего обихода не пошла. То же можно сказать и о развитии бытовой сферы. Ярким примером отсутствия элементарных условий для работы может служить переписка заведующего Конторой объединения парикмахерских Городского управления бытовых предприятий города Симферополя с Промышленным подотделом о невозможности достать материалы для работы: «при всех наших хлопотах и стараниях достать необходимые материалы для работы парикмахерских на рынке абсолютно нет возможности, в тоже время в складе конторы запасов нет никаких»¹¹. Вторит ему и голова Ялтинского района: «в Ялте мыльного порошка и мыла нет»¹².

Существенную долю расходов для местного населения составляла выплата налогов — подушного, поземельного, киноналога, земельной ренты, социального страхования и многих других, в том числе налога на собак¹³. Документы о принципах налогообложения, сборе налогов и существующих постоянных просрочках по их уплате отложились в архивных фондах земельных общин, городских и районных управ.

Первые акты о зверствах, чинимых фашистами на полуострове, были составлены еще в годы оккупации. Они находятся в фонде Крымского штаба партизанского движения. В частности, это акты о сожжении деревень Чаир и Лаки Бахчисарайского района Крымской АССР, составленные в феврале 1942 г. Большинство документов фонда составлено на плохой бумаге, обветшало, написано карандашом. Эти акты составляли и подписывали командиры и комиссары партизанских отрядов и свидетели событий — жители пострадавших деревень, пришедшие к партизанам.

Отдельно следует отметить еще один архивный фонд — «Коллекция писем советских граждан, отправленных в Германию в 1941–1943 гг.». Коллекция писем поступила на хранение в архив в 1953 г. Однако научная обработка документов была произведена только в 1986 г. Не ясен источник поступления документов. К некоторым пришиты фотографии. Всего в архиве хранится 1614 писем, объединенных в 15 дел. Все они написаны на специальных почтовых карточках, предназначенных для этой цели. Это открытые письма, которые требовалось писать ясным, разборчивым почерком, но и они свидетели довольно сложных условий, созданных для советских граждан. Часты упоминания о пропаже корреспонденции или ее отсутствии¹⁴, просьбы прислать посылки с одеждой, бельем, обувью, табаком, продуктами питания¹⁵. Так, в одной из открыток читаем: «Мамочка ищю раз прошу я вас как можно высылайте посылки. Я от вас получила три. Выслить лапши сушеной или крупы пшена суп варить»¹⁶ или в другой: «Катя стала очень большая, но худенькая. Меня вы совершенно не узнаете. Далеко, далеко ушла я от молодости. Пришлось немало пережить и увидеть горя. Живем пока. И переживем время тяжелое. Питание у нас ничего. Купить съестного ничего нельзя. Капуста, редька, бураки и другая чепуха все по карточкам. Только посмотришь. Работаем от 6 утра до 6 ч. вечера. 2 раза кушаем в день»¹⁷. Судя по открыткам писать разрешалось два раза в месяц и только открытые письма¹⁸. Сохранившиеся опросные листы для возвратившихся на родину из германской неволи свидетельствуют о том, что более или менее благополучно складывалась жизнь в Германии у тех из угнанных в плен, кто устраивался на работу в частные семьи, хотя и там были не исключены оскорбления и побои. Гораздо сложнее приходилось людям на заводах, лесозаготовках и уборках урожая: рабочий день 10–18 часов при двухразовом питании с нормой хлеба в 200–300 г¹⁹.

Не менее значительный комплекс документов, раскрывающий преступления немецко-фашистских оккупационных властей против мирного населения, был собран в первые годы после освобождения Крыма. Эти уникальные документы отложились в фондах Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны и Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Очень интересные и информативные документы хранятся в фонде Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны, которая была создана по решению обкома ВКП(б) от 23 апреля 1944 г. В задачи комиссии входило «собрать и подытожить весь материал о работе подпольных организаций в Крыму»²⁰. Деятельность комиссии продолжалась с мая 1944 по 1 июня 1947 г. В результате удалось собрать богатейшие материалы по истории подпольной и партизанской борьбы, жизни полуострова в период оккупации, обороны и освобождения Крыма. В данном фонде хранится 247 дел, составлены карточки на воспоминания и именная алфавитная картотека.

19 апреля 1944 г. председатель СНК Крымской АССР И. Сейфулаев и управляющий делами СНК Крымской АССР В. Булаев подписали Постановление СНК Крымской АССР «Об учете ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям, а также колхозам». Наркоматы и ведомства, исполкомы местных советов данным постановлением обязывались немедленно приступить к проведению учета ущерба²¹. Комиссия была обязана известить население Крыма, в том числе через средства массовой информации, о начале своей работы и приеме заявлений от граждан об ущербе. 6 мая 1944 г. было подписано постановление СНК Крымской АССР и обкома ВКП(б) о чрезвычайных комиссиях в городах и районах Крымской АССР. Их было образовано 25. Исполкомами местных советов утверждался состав комиссий, куда обычно входили представители местных партийных, советских и профсоюзных органов, служители культа. Уже отмечалось, что акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных в 1942–1943 гг., составленные руководством партизанских отрядов, хранятся в фонде Крымского штаба партизанского движения, однако самые первые акты в Крыму были подготовлены еще до подписания указа от 2 ноября 1942 г. об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Они были составлены на Керченском полуострове в январе 1942 г. и отправлены в центр, частично эти документы нашли отражение на страницах газеты «Красный Крым» и приводятся в настоящем издании.

Прежде всего местными комиссиями выявлялись места захоронений в городах и районах, устанавливалось время захоронения в каждом отдельном месте путем опроса местных жителей. Затем производилось вскрытие ям более поздних захоронений, в основном 1944 г. На месте вскрытия могил составлялись подробные акты. В акты вносили все сведения, полученные от местных граждан – очевидцев преступлений, а также подробно описывали глубину захоронения, размеры могил, положение трупов в могилах (правильными рядами или в беспорядке, связано по несколько человек вместе и т.п.), есть ли слой земли между рядами трупов, пол, возраст убитых, состояние одежды и описание повреждений (способ убийства). При отсутствии признаков механического повреждения трупов и подозрении на отравление комиссия сообщала в Крымскую республиканскую чрезвычайную комиссию, специалисты которой производили химические исследования. Одновременно с заполнением актов

составляли списки расстрелянных. В местах массовых захоронений более раннего периода (1941–1942) в апреле 1944 г. уже невозможно было вскрытие могил по санитарным условиям. В этом случае количество трупов определялось путем опроса свидетелей, определением размеров ям, вскрытием небольших участков с подсчетом в них количества трупов. К работе комиссий при вскрытии мест массовых захоронений привлекались медицинские работники, армейские судебно-медицинские эксперты, фотографы и кинооператоры. Документы Крымской республиканской чрезвычайной комиссии поступили на хранение в государственный архив 31 мая 1945 г. Всего было принято на хранение 115 дел, из них 20 дел с обобщенными актами о злодеяниях и 95 дел с актами об ущербе. В результате своей работы комиссия установила, что за все время оккупации были расстреляны 71 921 мирный житель и 19 319 советских военнослужащих; замучено 18 322 человека гражданского населения и 25 615 человек военнослужащих; угнано в рабство 85 447 человек. Общая сумма ущерба гражданам, колхозам и государственным предприятиям и учреждениям местного подчинения составила в денежном выражении 14 346 421,7 тыс. руб.²²

Фотодокументы, раскрывающие жизнь Крыма в период оккупации, объединены в несколько групп: фотографии предателей, добровольно перешедших на сторону немецкой армии, фотографии жертв фашистского террора, фотографии разрушений, нанесенных оккупантами в Крыму, фотографии мест дислокации партизан. Кроме того, в отдельные описи выделены персональные и групповые портреты партизан и подпольщиков, фотографии бывших конспиративных квартир и техники, использовавшейся в годы оккупации, фотографии партизанских будней. Некоторые фотографии партизан, подпольщиков, видов разрушенных городов Крыма имеются в виде негативов. В отдельный альбом выделены снимки перезахоронения останков жертв, обнаруженных на территории совхоза «Красный» (109 снимков). В этот альбом были включены фотографии раскопок места массового уничтожения советских граждан на шестом километре шоссе Симферополь – село Николаевка, перезахоронения останков в братскую могилу на городском кладбище города Симферополя, открытия памятника советским гражданам, расстрелянным и замученным немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг. Представить себе те разрушения, которые захватчики нанесли полуострову, возможно и на основании фотографий, включенных в альбомы, посвященные восстановлению крымских городов.

Документы АУФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю, представленные в настоящем сборнике, объединены в одно уголовное дело, возбужденное в конце 1960-х гг. против нацистского преступника Пауля Цаппа. Это докладные записки о положении дел на полуострове в период оккупации, и в первую очередь о положении мирного населения, и протоколы допросов свидетелей нацистских преступлений. Документы эти – уникальные свидетельства эпохи.

Отдел АИиР ИЦ МВД по Республике Крым для публикации в сборнике предоставил документы из дел по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Симферопольскому и Бахчисарайскому районам в 1944 г.

При подготовке сборника выявлено порядка 400 документов, из них для публикации отобрано 120, наиболее ярко характеризующих положение мирного населения Крымской АССР в период оккупации. По ряду объективных причин в сборник не были включены многие выявленные документы, главным образом материалы Штаба пропаганды Крыма, коменданта Керченского порта, материалы некоторых госхозов и земельных общин, промышленных предприятий, учебных заведений, учреждений культуры и здравоохранения, которые дают яркую картину жизни на полуострове в период оккупации.

В каждом разделе документы расположены по времени их написания. Даты документов, установленные составителями приблизительно, оговорены: «не позднее», «не ранее» или указаны только месяц и год, в некоторых случаях только год.

В ряде документов опущены фрагменты, содержащие повторяющуюся или не относящуюся к теме сборника информацию. В случае публикации документа в извлечении его заголовок начинается предложением «из». Опущенные части текста отмечены многоточием в квадратных скобках.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности документов сохраняются. Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение (искаженное написание фамилий, терминов, стилистические ошибки), сохраняются и оговариваются в текстуальных примечаниях: «Так в документе».

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки.

Подписи под документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании делается оговорка: «Подпись неразборчива».

В тексте документов сохранены подчеркивания и выделения текста, несущие определенную смысловую нагрузку. Они не оговорены в текстуальных примечаниях. Рукописный текст приводится курсивным начертанием. Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в примечаниях не оговаривается. Выделенный текст (абзацы, отчеркнутые на полях, выделенные знаками «галочка» и пр.) отмечен в сборнике сносками с описанием отличительных особенностей фрагментов.

Некоторые документы содержат сведения, относящиеся к тайне личной жизни (серьезные заболевания, пытки, изнасилования). В таких случаях фамилии пострадавших не воспроизводятся. Также не воспроизводятся фамилии лиц, названных в текстах документов полицаями, предателями и т. п., если последнее не подтверждено документами следственных комиссий. Вместо этого в тексты документов вставлены угловые скобки: < >.

Далеко не всегда получилось установить биографические данные персон, упоминающихся в документах, во многих случаях остались составителям неизвестными и их инициалы.

Издание снабжено научно-справочным аппаратом, включающим примечания, именной и географической указатели, список сокращений.

Основная часть комментариев составлена на основе документов архивных фондов ГА РК, справочника «Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998», энциклопедических изданий.

Составители благодарят за помощь в работе над сборником Б.Г. Берлина, В.И. Богдановича, И.Н. Верешкова, М.Н. Шульженко.

Список архивных фондов Государственного архива Республики Крым, использованных при составлении сборника:

П-35 – Севастопольский городской комитет Компартии Украины

П-151 – Оперативная группа Крымского штаба партизанского движения при Крымском областном комитете ВКП(б)

П-156 – Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Р-1289 – Крымская республиканская чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям

- Р-1302 – Городское статистическое бюро Симферопольского городского управления
Р-1303 – Государственное хозяйство № 7 «Красный» Главного управления государственными имениями в Крыму при Областном сельхозуправлении Крыма (ВИКО Крыма)
Р-1306 – Средняя школа № 8 отдела культуры Симферопольского городского управления
Р-1308 – Чистенское сельское управление Симферопольского района
Р-1314 – Контора бытовых предприятий объединения парикмахерских Симферопольского городского управления
Р-1322 – Земельная община села Куру-Узень Алуштинского района
Р-1327 – Земельная община деревни Очка-Бойлар Биюк-Онларского района
Р-1330 – Земельная община деревни Джума-Аблам Биюк-Онларского района
Р-1360 – Земельная община деревни Старая Бурульча Зуйского района
Р-1366 – Зуйское районное управление
Р-1379 – Государственное имение № 62 Главного управления государственными имениями в Крыму при Областном сельхозуправлении Крыма, село Ново-Царицыно Сейтлерского района
Р-1431 – Земельная община деревни Беказы Курманского района
Р-1457 – Керченская городская управа
Р-1458 – Феодосийская городская управа
Р-1465 – Канцелярия немецкого коменданта Керченского порта
Р-1466 – Штаб пропаганды в Крыму
Р-1477 – Инвентаризационное бюро Симферопольского городского управления
Р-1481 – Бюро пропусков Ялтинского городского управления
Р-1482 – Аутское сельское управление Ялтинского района
Р-1490 – Торгово-промышленный отдел Евпаторийской городской управы
Р-1491 – Гурзуфское поселковое управление Ялтинского района
Р-1887 – Школьный отдел Зуйского районного управления
Р-2387 – Земельная община села Александровка
Р-2389 – Соляной промысел «Саки-Евпатория»
Р-4165 – Крымская организация национального союза художников Украины
Р-4602 – Коллекция писем советских граждан, отправленных в Германию в 1941–1943 гг.

к. и. н. Н. В. Кольшиницyna

¹ ГА РК. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 42.

² ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

³ ГА РК. Ф. Р-1324. Оп. 1. Д. 5. Л. 88, 95.

⁴ ГА РК. Ф. Р-1325. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁵ ГА РК. Ф. Р-1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 42, 45, 450.

⁶ ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

⁷ ГА РК. Ф. Р-1302. Оп. 1. Д. 12.

⁸ ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 1, 3; Оп. 2. Д. 3.

Л. 26.

⁹ ГА РК. Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 8. Л. 339.

¹⁰ ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

¹¹ ГА РК. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹² ГА РК. Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.

¹³ ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 16;

Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 2. Л. 11; Д. 8.; Ф. Р-1366. Оп. 1.

Д. 49. Л. 9; Ф. Р-2387. Оп. 1. Д. 4. Л. 94–95.

¹⁴ ГА РК. Ф. Р-4602. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 11, 98.

¹⁵ Там же. Л. 20 об.

¹⁶ Там же. Л. 86–86 об.

¹⁷ Там же. Л. 34–34 об.

¹⁸ Там же. Л. 53.

¹⁹ ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 35.

²⁰ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2216. Л. 80, 100.

²¹ Красный Крым. 1944. 23 апреля.

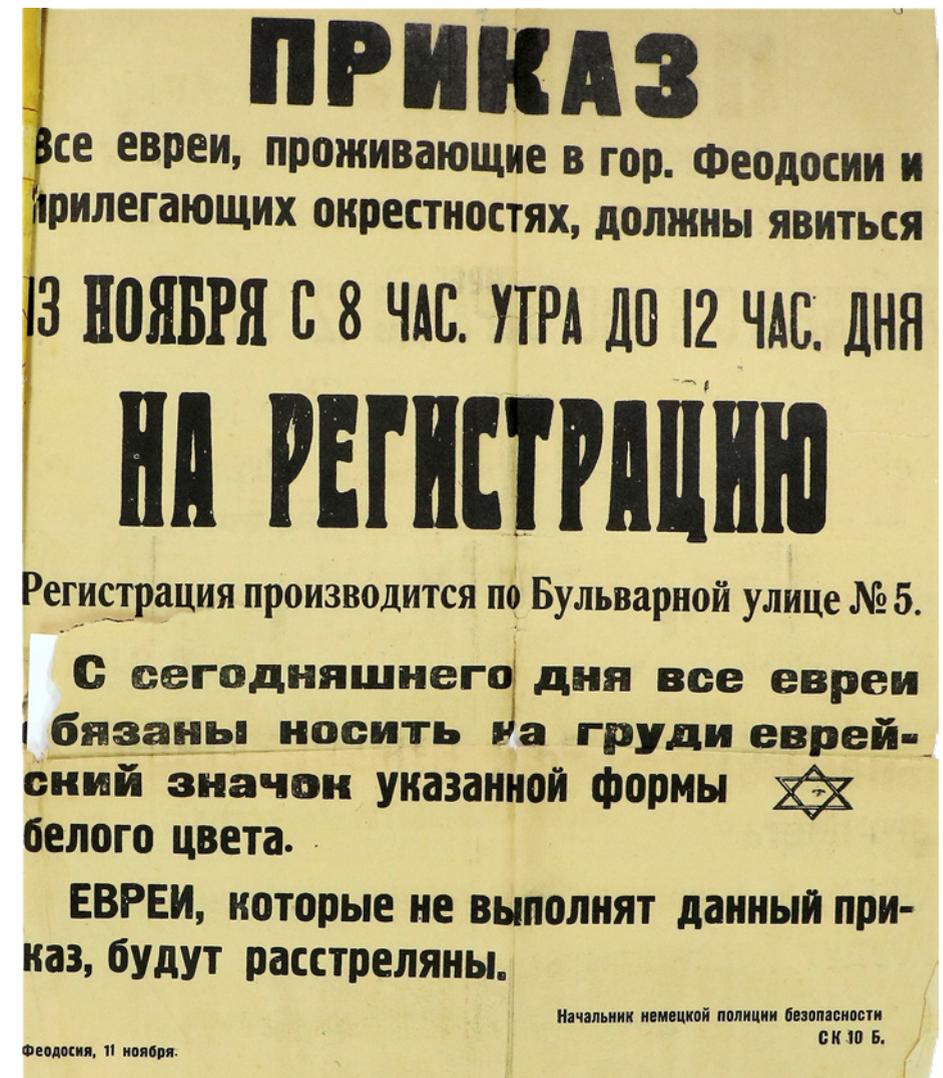
²² ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 2. Д. 69. Л. 16.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. Приказ начальника немецкой полиции безопасности зондеркоманды 10Б о явке всех евреев города Феодосии на регистрацию

11 ноября 1941 г.

Все евреи, проживающие в гор. Феодосии и прилегающих окрестностях, должны явиться **13 НОЯБРЯ С 8 ЧАС[ОВ] ДО 12 ЧАС[ОВ] ДНЯ НА РЕГИСТРАЦИЮ**. Регистрация производится по Бульварной улице № 5. С сегодняшнего дня все евреи обязаны носить на груди еврейский значок указанной формы белого цвета.

ЕВРЕИ, которые не выполняют данный приказ, будут расстреляны.

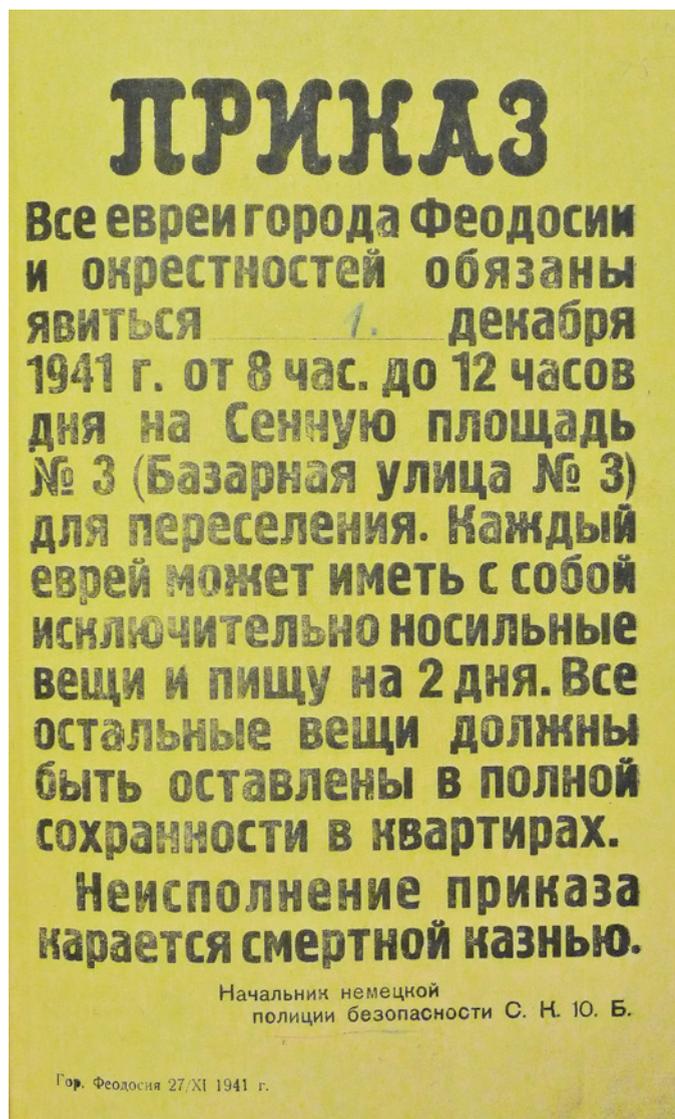
ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. Печ. экз.

2. Приказ начальника немецкой полиции безопасности зондеркоманды 10Б об обязательной явке еврейского населения города Феодосии и окрестностей на сборный пункт для переселения

27 ноября 1941 г.

Все евреи города Феодосии и окрестностей обязаны явиться 1 декабря 1941 г. от 8 час[ов] до 12 часов дня на Сенную площадь, № 3 (Базарная улица, № 3) для переселения. Каждый еврей может иметь с собой исключительно носильные вещи и пищу на 2 дня. Все остальные вещи должны быть оставлены в полной сохранности в квартирах. Неисполнение приказа карается смертной казнью.

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 2. Л. 10. Печ. экз.

3. Обращение Феодосийского городского головы Н.С. Грузинова в фельдкомендатуру города Феодосии об открытии еврейских квартир¹

Декабрь 1941 г.*

Городская управа просит дать разрешение на открытие еврейских квартир для заселения их и одновременно выдать ключи от указанных квартир.

Городской голова
Секретарь

Грузинов
Милошевич

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 4. Л. 108. Копия.

* Датируется по смежным документам.

4. Статья И. Анцеловича «Фашистские убийцы» из газеты «Керченский рабочий»

12 января 1942 г.

Старый железнодорожник Иван Алексеевич Ткаченко, рассказав нам о зверствах немцев над жителями города, говорит:

— Вы хотите знать, как они здесь хозяйничали, идите туда, к Багерово. Там эти звери расстреляли несколько тысяч человек.

Мы идет по шоссе. Вместе с нами идут сотни жителей Керчи и Камыш-Буруна. Идут русские, украинцы, евреи, татары, греки, армяне... Там, у противотанкового рва, фашистские офицеры и солдаты — это отребье человечества — расстреливали их родных и близких. Мы уже в городе слышали взволнованные, полные гнева и возмущения рассказы керчан о расправе над беззащитным мирным населением, но то, что увидели мы, превзошло все. Страшная, потрясающая, холодящая кровь картина представилась нам. Сотни истерзанных трупов лежат во рву и вокруг него. Здесь — старики, мужчины, женщины, дети. Фашистские изверги расстреливали их разрывными пулями. Вся земля залита кровью.

Вот на краю рва лежит истерзанная женщина. В ее окоченевших руках аккуратно завернутый в белое кружевное одеяльце грудной младенец. Рядом с нею лежат простреленные в грудь разрывными пулями восьмилетняя девочка и лет пяти мальчуган. Ручки их в предсмертном страхе судорожно впилась в юбку матери. Рядом — труп другой женщины. Как бы ища спасения, в колени ее уткнулся 10–12-летний мальчуган. Головка его пробита несколькими пулями.

— Видите, — говорит нам грузчик Иван Илларионович Поляруш, — это труп моего отца; ему было 68 лет, они пришли, забрали меня и отца вместе с сотнями других. Нас пригнали сюда и стали расстреливать. Отца убили, меня только ранило в голову. Когда стемнело, я вылез из этого страшного рва и скрывался в каменоломнях. Здесь таких, как я, несколько. Вот стоят два брата Кямилевы Халил и Сулейман. Они так же, как я, живыми были зарыты в этом рву.

— Изверги! Проклятые изверги! За что они так издевались над моим мужем и сыновьями? — склонившись над трупами, горько плача, спрашивает старушка Чумакова. — Почему эти гады расстреливают беззащитных, убивают женщин, стариков и детей?

И стоящий рядом красноармеец отвечает ей: «Так они поступают потому, что эти твари хуже хищных зверей, это вырожденки человечества, это – немцы, это – фашисты!»

Да, только гитлеровская мразь, насильники и детоубийцы могут творить такие беспримерные в истории человечества преступления.

Кровь 7000 керчан, замученных и истерзанных немецкими шакалами, взывает к мести. Мстить, беспощадно мстить, истребляя фашистскую нечисть!..

Наша Красная армия на земле и с воздуха громит фашистскую нечисть, выполняя боевой приказ великого Сталина: освободить Крым от фашистских захватчиков.

Кровь невинно погибших, кровь советских граждан – стариков, женщин, детей, замученных немцами, будет отомщена.

И. Анцелович

Газета «Керченский рабочий». 12.01.1942 С. 1. Печ. экз.

5. Акт 4-го партизанского отряда о злодеяниях немцев в поселке Чаир²

Не ранее 4 февраля 1942 г.*

Мы, нижеподписавшиеся, командир 4-го партизанского отряда Калашников, комиссар Фартушный, нач[альник] штаба Чухлин, оперуполномоченный о[пер]о[тдела] Кобрин и жители поселка Чаир Бахчисарайского района гр[аждане] Олейникова П.П., Олейникова Н.М., Кузнецова А.П., Зайцев С.С., Пешая О.Г., Лелека Г.К., Лелека Н.К., Сайдулаев А.Е., Сайдулаева А.Е. составили настоящий акт в том, что:

2 февраля 1942 г. прибывшие в 4-й отряд из поселка Чаир в 10.00 утра Сайдулаев Анатолий Емельянович и Кузнецова Анна Прокофьевна сообщили о том, что назначенный немцами староста поселка < > в 4.00 утра сбежал из поселка в дер. Коуш³ к вооруженной банде из татарского населения. До этого дня приходившие в поселок карательные отряды немцев и дружинники грозили населению поселка о расправе над ними за их сочувствие и помощь партизанам. Бегство старосты явилось очевидно сигналом для расправы над жителями поселка.

4.2.42 в 6.30 утра гитлеровский карательный отряд «СС» в количестве около 250 чел[овек], сопровождаемый проводниками из числа предателей татар-дружинников во главе с < >, окружили со всех сторон поселок Чаир и начали свою зверскую расправу над мужчинами, женщинами и детьми. Выгнав всех жителей из квартир и заставив их вынести все ценное и согнав скот, фашистские изверги согнали всех женщин с большинством детей к шоссе, а мужчин и несколько детей построили во дворе поселка. После этого гитлеровцы приступили к поджиганию всех домов поселка. В одном из домов находились раненые красноармейцы т. Кожедуб и Дидель Семен Иванович, которые сгорели, так как гитлеровцы не разрешили вынести жителям. Отобрав из строя мужчин 6 чел[овек], среди которых были Заяц Семен Степанович, 14-летний Сайдулаев Анатолий Емельянович, гитлеровцы во главе с офицером повели их к северной стороне поселка к глубокому 15-метровому лесистому обрыву, где офицер приступил к расстрелу мужчин. При первом выстреле в рабочего Никитина Ивана Заяц и Сайдулаев, бросившись в обрыв, начали спасаться бегством, что им и удалось, не смотря на обстрел. Сайдулаев при побеге был ранен, остальных 3 человек так же как и Никитина расстреляли. На этом озверевшие фашистские изверги не остановились и приступили к расправе над остальными жителями: мужчинами, женщинами, детьми. Бандиты расстреляли:

1. Жукова Николая 1907 года рождения, рабочего шахты.
2. Петрик Федора Митрофановича 1897 г. [р.], рабочего шахты.
3. Маслова (имя не установлено) 1887 г. [р.], рабочего шахты.
4. Пономаренко Максима 1897 г. [р.] и его сына.
5. Пономаренко Романа 1926 г. [р.]
6. Захарова (имя не установлено) 1886 г. [р.], и его детей.
7. Александра 1926 года рождения.
8. Виктора 3-летнего ребенка.
9. Камышного Митрофана 1902 г. [р.]
10. Уткина Александра 1911 г. [р.]
11. Бадаева Василия 1895 г. [р.]
12. Плишко Василия 1924 г. [р.]
13. Бондаренко (имя не установлено) 1860 г. [р.]
14. Мартышевского Павла и его жену.
15. Мартышевскую Любовь (последняя расстреляна во время конвоирования женщин по шоссе).

Среди расстрелянных, партизанами были найдены тяжелораненые, оставшиеся в живых: Рябчиков Василий Тихонович 14 лет и Агапов Федор Иванович 1907 года [рождения], инженер-геолог.

Во время конвоирования женщин с детьми в село Коуш из-под охраны сбежали 5 женщин, которые были обстреляны, однако спаслись:

1. Сайдулаева Анна Григорьевна.
2. Олейникова Прасковья Прокофьевна с дочерью.
3. Олейникова Нина Михайловна.
4. Кузнецова Александра Прокофьевна.
5. Каспарова Вера Прокофьевна с грудным ребенком.
6. Кузнецова Анна Прокофьевна.

Все остальные женщины с детьми в количестве 32 чел[овек] вместе с вещами скоро были угнаны в Бахчисарай для расправы. Большинство из этих женщин были женами партизан и красноармейцев. Высланная засада партизанами на дорогу для отмщения гитлеровским извергам убила несколько человек их, но из-за малочисленности отряда в бой не вступила. Спасшиеся из-под расстрела жители поселка в ответ на зверство фашистов вступили в отряды партизан. Все партизаны, узнавшие о фашистском разбое и уничтожении поселка, поклялись еще больше активизировать свои действия в борьбе с кровавым фашизмом и предателями татарами (дружинниками).

Командир отряда	<i>Калашников</i>
Комиссар	<i>Фартушный</i>
Нач[альник] штаба	<i>Чухлин</i>
Оперуполномоченный о[пер]о[тдела]	<i>Кобрин</i>
Жители поселка Чаир Бахчисарайского района:	<i>Олейникова П.П.,</i> <i>Олейникова Н.М., Кузнецова А.П.,</i> <i>Зайцев С.С., Пешая О.Г., Лелека Г.К., Лелека Н.К.,</i> <i>Сайдулаев А.Е., Сайдулаева А.Е.</i>

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 32. Л. 68–68 об. Копия.

* Датируется по смыслу документа.

6. Ведомость со сведениями по обследованию квартир эвакуированных⁴ граждан, взятых на учет Симферопольским городским управлением

14 февраля 1942 г.

I район 58 квартал

№ п/п	Адрес объекта	Характеристика объекта	Прочие замечания
1.	Восточная № 38	Домовладение	Принадлежит Крымсоюзу
2.	То же № 32	кв[ртира] быв[шая] Эльмина	Все вещи по описи изъяты – имеется акт № 39 от 7/II-42.
3.	То же № 26	Домовладение	Домовл[адение] угловое имеет № 18 по Большому пер.
4.	Большой переулок № 14	Домовладение	Быв[ший] евр[ейский] дом. Был совершенно пуст. Начать заселение по ордерам
5.	То же № 12	Домовладение	Быв[шее] еврейск[ое]. Никто не проживает. Квартиры все вскрыты, вещи вынесены
6.	То же № 10	То же	То же
7.	То же № 8	То же	Сквозн[ой] через квартал. Учтен нами по ул. Боковой пер. № 3
8.	То же № 6	То же	Угловой дом имеет номер 1 по ул. Боковой пер.
9.	Боковой пер. № 3	Домовладение	Дом был разрушен, люди не проживали. Сейчас заселен быв[шим] хозяином этого дома.
10.	Боковой пер. № 5	[Домовладение]	Быв[шие] евр[ейские]. Никто не проживает. Квартиры разрушены, вещи вывезены.
11.	То же № 7	[Домовладение]	То же
12.	То же № 11	[Домовладение]	То же
13.	То же № 17	[Домовладение]	Имеет № 7 по ул. Каябашной
14.	Подгорная № 15	кв[ртира] № 1 быв[шая] Фрадина	Кварт[ира] еврейск[ая]. Высел[ена] нем[ецким] командованием. Ныне заселена, а опись сделана полицией. Имеется у квартиронанимателя копия описи

Учетчик

Онищенко

ГА РК. Ф. Р-1477. Оп. 1. Д. 21. Л. 3. Подлинник.

7. Акт местной комиссии о зверствах оккупантов в деревнях Тав-Бодрак⁵ и Ново-Бодрак⁶ Бахчисарайского района

18 ноября 1943 г.

Мы, ниже подписавшиеся граждане дер. Тав-Бодрак:

1. Анафеев Васей, 2. Абямит Кодар, 3. Мусдинов Усеин и граждане дер. Ново-Бодрак 1. Молчанов Мартын Хринович, 2. Костылев Егор Васильевич, 3. Грузинова Валентина Ивановна и мед[ицинский] работник Авлахова Наталия Куприяновна в при-

сутствии командира 3-го партизанского отряда им. «Николая Спаи», тов. Грузинова Георгия Федоровича и комиссара этого же отряда т. Догадина Ивана Федоровича составили настоящий акт.

Сего числа произвели обследование зверски замученных и расстрелянных мирных граждан дер. Тав-Бодрак и дер. Ново-Бодрак Бахчисарайского района, где установили:

13 ноября 1943 г. в 7.00 в дер. Тав-Бодрак прибыли немецкие войска на 13 автомашинах, собрали мирное население и вывели их на дорогу, ведущую в Ново-Бодрак, где их зверски казнили и допрашивали где партизаны, но граждане ничего не ответили им. Тогда после зверских пыток фашисты построили их в ряд и, рассчитав на 1-й – 2-й, вторые номера скомандовали выходить и тут же расстреляли 23 человека. Среди них расстрелян – старик Ильяс Сефля, 72 года, и Сулейман Зиядин, 78 лет, а остальных забрали на машину и увезли не известно куда.

16 ноября 1943 г. в 9.00 немецкие фашисты на 50 машинах выехали в дер. Тав-Бодрак, где сожгли 4 дома. После этой бандитской работы направились в дер. Ново-Бодрак, где сожгли 74 дома и школу.

До поджога домов фашисты ограбили эти квартиры, забрали все ценности и увезли с собой, а ценное добро сожгли. Они считают себя религиозными, но эти бандиты арестовали мирное население этой деревни 13 чел[овек] из них 3 чел[овек] расстреляли, а 10 чел[овек] живыми бросили в горевшие дома и сожгли их. Среди них сожгли старика 87 лет Черненко Борис Дмитриевич и старуха Седненко Ефросиния Денисовна. Бандиты забрали у того населения все продукты, скот и одежду. Огнеупорные постройки разрушили гранатами. О сем составлен настоящий акт.

Подписи мирных жителей:

1. Мусдинов У.
2. Анафиев
3. Костылев
4. Молчанов
5. Кодар
6. Грузинова
- Авлахова

в[оен]ф[ельдшер]

Подписи командира и комиссара
командир
комиссар

Грузинов
Догадин

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 33. Л. 4–5 об. Подлинник.

8. Акт 9-го партизанского отряда о злодеяниях немцев в деревне Стиле⁷ 20 и 21 декабря 1943 г.

Не ранее 21 декабря 1943 г.*

Мы нижеподписавшиеся командир 9-го партизанского отряда Паромонов Михаил Федорович, комиссар отряда Мамутов Мустафа, сельский врач Халиев Вели, уполномоченный села Бекиров Эбазер, жители села Парамы Сеит Мемет и Курт-Шерфе Эмир Усеин составили настоящий акт о нижеследующем:

После двухдневных упорных боев бойцы 9-го отряда 4-й бригады крымских партизан оставили дер. Стиля. Противник ворвался в деревню танками, бронемашинами и значительной силой пехоты. Заняв село, немцы начали грабить дома, избивать

и расстреливать мужчин и женщин, изнасиловать и убивать женщин. На следующий день немцы силой увели население, угнали скот, вывезли продукты, сожгли амбары и всю деревню. Ниже приводим более подробные данные о зверствах немецких фашистов селе.

1. Сразу после занятия деревни, немцы начали грабить, избивать, расстреливать мирных жителей и изнасиловать женщин. Так, например, они изнасиловали, а затем придушили и пристрелили г[раждан]ку < >. После ухода немцев она была найдена мертвая, в лежачем положении, голая с разорванной одеждой. На шее у нее были следы пальцев, а в области живота пулевая рана. Кроме того, немцы демонстративно, у всех на глазах, изнасиловали молодых девушек и женщин в помещении школы. Немцами расстреляны также Эннан Бекир и Нюра Шевки. Бесследно исчезли из деревни, по-видимому сожжены в своих домах, Одиса Айше, 70 лет, Оджа Айше Дедеш, 85 лет, Аджи Эмир Асан, 80 лет, Осман Джеббар, 88 лет. Предположение о том, что указанные лица сожжены подтверждается тем, что гражданка Курт-Шерфе Эмир Усеин была заперта в своем доме, когда подожгли дом. Но огонь потух, дом не сгорел, а старуха спаслась.

2. Перед занятием деревни большая часть населения ушла в лес. Немцы оцепили деревню и собрали всех оставшихся в селе жителей. Затем они вышли из деревни и собрали всех остановившихся вблизи крестьян, привели в деревню всех вместе увели в направлении г. Бахчисарай.

Сожжение деревни. Основной целью прихода местных бандитов, хотя они прикрывались вывеской «борьба с партизанами» было сожжение деревни. Это видно из того, что после сожжения села они поспешно ушли обратно, не думая о партизанах.

После насильного увода населения немцы сожгли <234> деревню. Из 217 домов сожжено 196, не сгоревшими остался 21 дом. Сожжены были также все сараи, школа, больница, амбары с зерном и другими с[ельско]х[озяйственными] продуктами. Перед сожжением они входили в дома и забирали ценные вещи.

Вышеприведенное является кратким описанием злодеяний фашистских палачей в деревне Стиля.

- 1) Парамонов
- 2) Мамутов
- 3) Халилев
- 4) Бекиров

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 33. Л. 6–7 об. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.

9. Акт представителей 10-го партизанского отряда и жителей деревни Кучук-Озенбаш о злодеяниях немцев в деревне Кучук-Озенбаш

28 декабря 1943 г.

28 декабря 1943 г. составлен настоящий акт при участии представителей партизанского отряда № 10 и жителей деревни Кучук-Озенбаш⁸ в связи сожжением немецкими варварами выше указанной деревни. При составлении акта присутствовали следующие товарищи:

1. Мухтаремов Неби Османович – педагог житель деревни К. Озенбаш.
  2. Мухтаремов Амди Османович – тоже жители.
  3. Ибрагимов Вели – [житель] д[анной] деревни.
  4. Казанцев А.И. – ком[анди]р 10-го партизанского отряда.
  5. Менаджиев Сервер – комиссар 10-го парт[изанского] отряда.
  6. Бекиров У.В. – уполном[оченный] штаба 4-й бр[игады] по деревне.
- В результате обследования деревни установлены следующие:

1. В результате трехдневных боев от 19 по 21.12.43 г. партизанских отрядов с регулярной частью немецких фашистов последним удалось [нрзб] в деревню.
2. С заходом в деревню варвары принудили местное население в течение 30 минут оставить дома и отправляться в направлении, указанное эвакуационным штабом.
3. Немцы зверски обращались с населением. Всех не желающих выйти из деревни и домов избивали и насильно посадили на машины, подводы, а большинство населения – стариков, детей и других – были отправлены пешком под конвоем. Гнали также скот.
4. Населению разрешили брать с собой только одежды и продукты на несколько дней.
5. Продукты, вынесенные населением на улицу, немцами засыпаны и сожжены.
6. Из 188 домов имеющихся в деревне сожжены немцами 178. Таким образом, не сожженным осталось 13 домов* и это как в результате спешной операции. Кроме них осталось не сожженным 2 мельницы, 1 табачный сарай, одна платформа. Кроме домов сожжены 52 сарая, имеющих мелкохозяйственное значение.

Мухтаремов
Мухтаремов
Ибрагимов
Казанцев
Менаджиев
Бекиров

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 33. Л. 10–10 об. Подлинник.

* Так в документе, в действительности осталось 10 домов.

10. Акт комиссии Бахчисарайского городского совета депутатов трудящихся о расстреле жителей города Бахчисарая

Не ранее 23 апреля 1944 г.*

С 21 апреля по 23 апреля 1944 г. комиссия в составе пред[седателя] Бахчисарайского гор[одского] совета тов. ЧАПЧАКЧИ, зав[едующего] райздравом СЕЛИМОВОЙ и доктора ВАРТАНЬЯН, – произвели раскопки расстрелянных жителей города Бахчисарая.

Расстрел был произведен 29 февраля и 10 апреля 1944 года немцами совместно с полицией.

Во время раскопки присутствовали родственники расстрелянных и много граждан. Место расстрела – окраина д. Эски-Юрт⁹ в 4 км от города Бахчисарая, среди степи, в ямах, где раньше были установлены зенитные орудия.

Из имеющихся 4 ям раскрыто 2, в которых обнаружено 93 трупа. Среди них: мужчин – 54, женщин – 34, детей – 5, причем один из них грудной ребенок (1,5 м[есяца]), последний был обнят матерью. Руки мужчин были связаны ремнем и проволокой,

у некоторых лица были закрыты косынками, завязанными узлом на затылке. Граждане, расстрелянные 29 февраля 1944 г. были раздетые, расстрелянные 1944 г. 10 апреля были в одежде. В одежде у некоторых убитых были обнаружены документы и деньги. У некоторых мужчин были переломаны кости предплечья. На лице одного ребенка было обнаружено 4 штыковых раны, с раздроблением черепной коробки. Трупы были завалены друг на друга, лицом вниз. Смерть всех расстрелянных наступила от выстрела в затылок с выходом отверстия на лице.

Раскопка двух остальных ям не произведена из-за сильного разложения трупов, вследствие чего является невозможность распознавания их родственниками.

В двух указанных ямах, по предположению комиссии находится такое же количество расстрелянных. К акту прилагается список расстрелянных граждан, опознанных родственниками, трупы которых выданы им на руки для погребения. На месте расстрела комиссия находит необходимым создать братскую могилу и поставить памятник борцам за Родину, павшим о руки фашистских палачей и их наемных убийц – полиции.

По поводу этого комиссия обращается к партийным и советским организациям и просит помочь.

ПРЕД[СЕДАТЕЛЬ] КОМИССИИ
ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

ЧАПЧАКЧИ
ВАРТАНЬЯН
СЕЛИМОВА

Копия с копии верна:
Ст[арший] оперуполномоченный РО УМВД
ст[арший] лейтенант

Рябов

Список

Расстрелянных и опознанных граждан,
выданных на руки родственникам для погребения

- 1) Шахов-Шварцман Алексей Яковлевич – 11 лет.
- 2) Шахова-Шварцман Татьяна – 7 лет.
- 3) Красноносков Илья Савельевич – 30 лет.
- 4) Мустафаева Рефика – 30 лет.
- 5) Токмаков Георгий Георгиевич – 17 лет.
- 6) Кислякова Екатерина – 22 лет.
- 7) Сушко Леонид Петрович – 23 лет.
- 8) Колек Абрам Маркович – 45 лет.
- 9) Махмут Задер Эмир Армал – 26 лет.
- 10) Юнусова Зылха Ибраимовна – 38 лет.
- 11) Коцаиль Илья Константинович – 22 лет.
- 12) Лиморенко Спиридон Иванович – 49 лет.
- 13) Ашиков Мемет Мамут – 58 лет.
- 14) Датюк Андрей Осипович – 42 лет.
- 15) Демина Мария Ивановна – 22 [лет].
- 16) [П]олменко Надежда Павловна – 19 [лет].
- 17) Кухмиллер Леонид – 23 [лет].
- 18) Эргле Борис Александрович – 18 [лет].
- 19) Асокич Филипп Карпович – 28 [лет].
- 20) Караман Антонина Савельевна – 29 [лет].
- 21) Касиева Ийся Григорьевна – 33 [лет].
- 22) Залид[л]ов Николай Максимович – 20 [лет].

- 23) Безуглый Владимир Пименович – 26 [лет].
- 24) Козлова Анна Александровна – 19 [лет].
- 25) Георгинова Вера Федоровна – 26 [лет].
- 26) Лебеденко Екатерина Николаевна – 22 [лет].
- 27) Емельянов Тимофей Филиппович – 63 [лет].
- 28) Двожак Татьяна Францевна – 58 [лет].
- 29) Смагина с грудным ребенком –
- 30) Прокопович Александр Маркович – 24 [лет].
- 31) Янченко Леонид Кондратьевич – 48 [лет].
- 32) Валькин Николай Лукич – 33 [лет].
- 33) Воскресенцев Федор Афанасьевич – 21 [лет].
- 34) Алексеев Александр Дмитриевич – 22 лет.
- 35) Сереженко Евгений Иванович – 20 [лет].
- 36) Бурл(г)ин Илья Тихонович – 48 [лет].

Пред[седатель] комиссии
ЧЛЕНЫ:

д[окто]р

Копия с копии верна:

Ст[арший] оперуполномоченный РО УМВД
ст[арший] лейтенант

ЧАПЧАКЧИ
Селимова
Вартаньян

Рябов

Отдел АИиР ИЦ МВД по Республике Крым. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–8. Копия.

* Датируется по тексту документа.

11. Докладная записка секретаря Симферопольского горкома ВКП(б) Мартынова председателю областной комиссии по установлению злодеяний фашистских захватчиков Будатову об установлении злодеяний на территории совхоза «Красный»

Не ранее 29 апреля 1944 г.*

20 апреля 1944 года была организована Государственная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории совхоза «Красный» по линии горкома ВКП(б) в составе:

Председатель комиссии: ЗАЙЦЕВ В.Л.,

Члены комиссии: ЗЕЛЕНСКАЯ В.А., врач,
ЛАВРЕНТЬЕВА В.Е., врач
КАЛЯГИН П.А., священник Троицкой церкви
ШАБАЛИН, рабочий с/х «Красный».

Помогали в работе комиссии т. т. ДМИТРОК К.Н., ПЕКИН И.И., врач ВЕНЕКО А.И. Комиссия проработала с 20 апреля по 29 апреля.

Проделано следующее:

1. Установлено, что в ночь с 11 на 11 апреля** 1944 года заключенные в концлагере выводились и сбрасывались в колодезь, глубиной до 24 метров. Из 70 вынутых трупов лишь 10 лежащих в верхних пластах, были расстреляны, а затем сброшены, осталь-

ные брошены в колодец живыми. Сверху колодец на 4–5 метров был засыпан песком. В количестве 70 трупов было 55 женщин и 5 детей от 1,5 до 14 лет.

Трупы вынимались с большими трудностями в связи с узостью колодца и физиологической невозможностью нахождения работающих в колодце свыше 5 метров.

За день после прохождения первых метров извлекалось 10–15 трупов. После освобождения колодца до 12 метров, прибыла вода и сукровица, произошел обвал, который удалось устранить. Разложение трупов, наличие воды, которую пожарная охрана не взялась откачивать своими средствами, а, главное, медицинские соображения не дали возможности продолжать дальнейшие работы.

В распоряжении Комиссии есть достаточно данных, чтобы судить, как об общем количестве замученных в колодце, так и об обстоятельствах этого злодеяния.

II. В районе совхоза обнаружено 2 места сожжения советских граждан, вещественные доказательства которого собраны и имеются на лицо у Комиссии.

III. Раскопаны, вынуты, часть опознана родными и погребены в братских могилах трупы из 5 ям, общим количеством 415 человек. Кроме того, исследованы и вскрыты 6 ям, где имеется масса трупов. В течение времени работы опознано родными 147 трупов. Дополнительно к этому, в районе совхоза имеется еще не менее 12 ям, вскрытие которых не представляется необходимым, так как по опыту работы количество в них лежащих поддается определению без вскрытия. Значительная часть этих ям – более раннего происхождения и вскрытие их не даст новых возможностей к опознанию.

Таким образом, комиссия собрала в процессе своей работы достаточный материал для построения выводов совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками на территории совхоза «Красный», на основании чего можно считать работы по объекту совхоза «Красный» законченными и дальнейшие работы по раскопкам считать нецелесообразным.

По имеющимся заявлениям граждан, имеется еще много мест вокруг города Симферополя, где производилось систематическое уничтожение советских граждан, но они еще не разрабатывались, так как работа Комиссии была объектовой только по совхозу «Красный».

СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА ВКП(б)

Мартынов

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 90–90 об. Подлинник.

* Датируется по тексту документа.

** Так в документе.

12. Акт медицинского освидетельствования трупов, изъятых из колодца на территории совхоза «Красный» и четырех капониров в районе «Дубки»

6 мая 1944 г.

На основании наружного осмотра трупов, изъятых из колодца на территории основного лагеря, – установлено, что из изъятых 78 трупов, где были мужчины, дети и преимущественно женщины, – шесть мужских трупов, лежащих в верхних слоях и 2 трупа, из них: один мужской и один женский, в более глубоких слоях, имели огнестрельные ходы в черепной коробке.

У остальных 70 трупов при тщательном наружном осмотре пулевых ходов не обнаружено. На некоторых обнаружены ссадины верхних покровов, происшедших ввремя падения. Почти все трупы имели грудную клетку расширенную, в стадии вдоха. Лица обезображенные, раздутые, с вышедшими из орбит глазными яблоками, с высунутыми и прикушенными языком.

Открытые четыре капонира имели 415 трупов женских, мужских и детских, из коих только 16 трупов не имели пулевых ходов. Все остальные имели пулевой ход – входное отверстие в затылочной части, выходное – в лицо. Все лица обезображены, измяты глаза. Глаза, уши, нос, рот забиты землей.

В яме № 2 из 211 трупов 153 мужских были с резко отведенными назад руками, связанными толстой алюминиевой проволокой.

В яме № 3 все 42 трупа были с поднятыми кверху руками, причем одной рукой лежащей на глаз.

Детские трупы во всех капонирах очень измяты телами, вышележащими трупами, вплоть до того, что трудно обнаружить пулевые ходы.

Кроме огнестрельных ходов, в черепной коробке, других следов насилия не обнаружено.

Врач:

Лаврентьева

Врач:

Зеленская

Врач:

Венеско

Копия верна: секретарь исполкома*

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–45 об. Копия.

* Подпись неразборчива.

13. Акт комиссии представителей воинской части № 23304 о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Сакском районе¹⁰ Крымской АССР

12 мая 1944 г.

Настоящий акт составлен комиссией в составе представителей воинской части № 23304: майора КОТОЩУК, капитана ЕЛИСТРАТОВА, капитана БУДЯНСКОГО, капитана медслужбы ВИЗИР, красноармейца САВИНОВА, председателя Сакской районной

чрезвычайной государственной комиссии тов. КАЗАЧЕНКО, членов этой комиссии: капитана ЩЕРБАНЮК, священника ЦИТОВИЧ и колхозников колхоза им. «10 съезда ВЛКСМ» тт. ТЕРЕЩЕНКО и КУЧЕРЕНКО в том, что с целью выявления учиненных гитлеровскими извергами зверств над мирным населением Сакского района Крымской АССР сего числа в поле, восточнее села Новая Чеботарка¹¹ Сакского района 2 километра, из большого количества могил, куда на протяжении более полутора лет гестапо, расположенное в Саках и Евпатории вывозило на расстрел свои жертвы, были вскрыты и раскопаны могилы.

РАСКОПКИ ПОКАЗАЛИ:

1. Только в раскопанных трех могилах обнаружено более 95 трупов стариков, женщин и подростков, а всего по показаниям колхозников села Новая Чеботарка здесь расстреляно фашистскими палачами около 850 чел[овек] мирных граждан, среди вскрытых трупов опознано:

а) Бывший бухгалтер колхоза села Ивановки¹² Сакского района ТЕРЕЩЕНКО Кузьма Митрофанович 1895 г. рождения, арестован гестапо 19 марта 1942 г., расстрелян 21 марта 1942 г.

б) Колхозник села Ивановки Сакского района КУЧЕРЕНКО Роман Гаврилович, 1901 г. рождения, арестован гестапо 19 марта 1942 г., расстрелян 21 марта 1942 года.

2. Большинство трупов в раскопанных могилах имеют на головах погнутости и пробоины, руки у многих заложены назад и скручены проволокой. Все трупы беспорядочно были сброшены в могилы и прикрыты привезенными тяжеловесными камнями, а затем засыпаны землей. Все это говорит за то, что фашистские двуногие звери, прежде чем покончить со своими жертвами, жестоко издевались над ними, а часть людей раненых, бросали в ямы живыми и прикрывали тяжелыми камнями.

3. Колхозники села Новая Чеботарка МАМАЕВА, ОЛЕЙНИКОВ и др. показывают, что они были очевидцами зверств фашистских варваров. Работая в поле на пахоте, они видели, как из г. Саки приходили обычно в 18 часов вечера закрытые немецкие автобусы, наполненные людьми на тот участок поля, где останавливались у ям, от когда-то расположенного здесь военного лагеря; над этими ямами фашисты расставляли свои жертвы, расстреливали их из автоматов и они падали в ямы, а тех, кто пытался бежать, добивали в стороне, тянули к ямам, бросали их туда, прикидывали их тяжелыми камнями и засыпали землей. И так почти через день слышны были по полю душераздирающие крики женщин, подростков, детей и стариков.

4. Колхозница колхоза им. «10 съезда ВЛКСМ» ТЕРЕЩЕНКО Евдокия Алексеевна показала: ее муж ТЕРЕЩЕНКО Кузьма Митрофанович, будучи тяжело больным, лежащим около 7 месяцев в постели, 19 марта 1942 г. был схвачен гестаповцами и отправлен в тюрьму. 21 марта 1942 г. около 18 часов мужа ТЕРЕЩЕНКО тяжело больного бросили в набитую другими людьми машину и увезли на расстрел.

Все эти неслыханные злодеяния производились по приказам преступного гитлеровского правительства фашистской Германии под руководством Евпаторийского отдела гестапо при участии бывших начальников полиции города Саки ГОРБАТЕНКО и СУСЛОВА.

Представители воинской части НН 23304

КОМИССИЯ:

Майор
Капитан
Капитан

КОТОЩУК
БУДЯНСКИЙ
ЕЛИСТРАТОВ

Капитан
Красноармеец
Председат[ель] чрезвычайн[ой] комиссии
Сакс[кого] р[айон]а

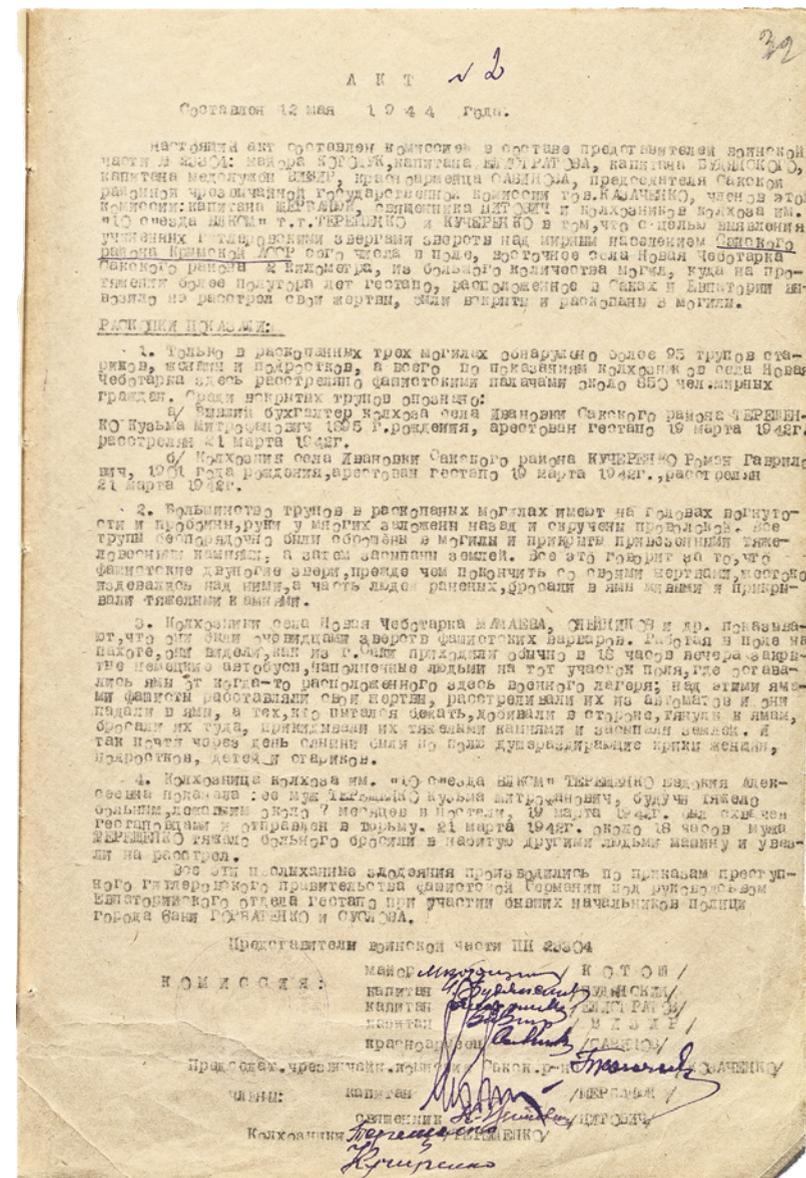
ВИЗИР
САВИНОВ
КОЗАЧЕНКО

ЧЛЕНЫ:

капитан
Священник
Колхозники

ЩЕРБАНЮК
ЦИТОВИЧ
ТЕРЕЩЕНКО
Кучиренко

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 22. Л. 33. Подлинник.

14. **Акт комиссии городского совета депутатов трудящихся города Карасубазара¹³ об истреблении мирного населения немецко-румынскими оккупантами**

г. Карасубазар

13 мая 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель городского совета Депутатов трудящихся г. Карасубазара ДЕОПИК П.П., секретарь райпарткома Обухов А.И., учительница средней школы КАЗАЧЕК Е.П., представитель полит[ического] отдела капитан Белкин М.М. и жители города Сидоров Я., Лихоманова В.В., Плахти С.И., Плахти А.Е., Чалухидзе И.А., составили настоящий акт о нижеследующем:

Сразу же после занятия города Карасубазара фашистскими войсками немецко-румынские палачи приступили к массовому истреблению еврейского и другого советского народа города и района.

В первых числах декабря 1941 года оккупанты провели учет всего еврейского населения, а с января 1942 года приступили к чудовищным зверствам.

В одном километре севернее города у перекрестка дорог Васильевка – Сейтлер¹⁴ немецкие военные власти приказали вырыть специальный ров размером 5–20 метров и глубиной в 3 метра, где и производили массовые расстрелы. 10 января у рва было расстреляно 68 человек, потом ежедневно по июнь м[есяц] 1942 г. расстреливалось по 5–7 человек, а всего здесь было расстреляно около 1000 советских граждан. В том числе: зав[едующий] районной аптекой Майзельсон Наум Яковлевич – 47 лет, его жена Майзельсон – Лукачевская Бела Моисеевна – 40 лет, сын Владимир – 7 лет и сестра Дова – 48 лет, 2 брата Чумасовых Дмитрий – 24 года, Николай (слепой) – 50 лет, рабочий строитель Сердюк Иван – 50 лет, и его жена зав[едующая] дет[скими] яслями Валентина Сердюк – 43 года.

Кроме этого в течении 1942–1943 гг. немцами было удушено в специальных машинах (душегубках) более 1000 человек жителей города и района, которые закопаны в противотанковом рву на территории Мехцеха совхоза «МАРИАНО» в одном километре южнее Карасубазара.

И около 600 человек палачами было расстреляно и закопано в двух ямах у горы Дорткуль.

Фашисты полностью истребили семью рабочего Лихоманова: Лихоманова Владимира Павловича – 64 лет, его жену Устинью Николаевну – 53 лет, невестку учительницу Семилетней школы Лихоманову Прасковью Иосифовну 26 лет, и двух ее детей: сына Виктора – 6 лет, и дочь Светлану 2 лет. Семью командира Красной армии Денисова: жену Денисову Ольгу Ивановну, 36 лет, и троих детей Валю, 12 лет, Володю, 10 лет, и дочь, Милу 1,5 г[ода].

Всего, таким образом, за два с небольшим года своего хозяйничанья в городе и районе фашистами расстреляны и умертвлены в душегубках свыше 2600 человек.

Рабочую совхоза « Мариано» Плахти Семен Иванович, проживающий в 50 метрах от рва у стыка дорог Васильевка – Сейтлер, рассказывает:

«Я был очевидцем многих расстрелов. Часто палачи заставляли закрывать мне окна в доме ставнями. Я своими глазами видел как мужественно советские патриоты принимали смерть из рук немецких извергов. Я никогда не забуду криков и стонов малолетних советских детей умирающих от пуль фашистов.»

За 2 года свыше 2 тысяч жителей города Карасубазара угнано фашистами в немецкое рабство.

Все выше изложенное собственноручно подтверждаем.

Пред[седатель] горсовета
Секретарь рай[онного] парткома
Учительница
Представ[итель] полит[ического] отдела
Жители города:

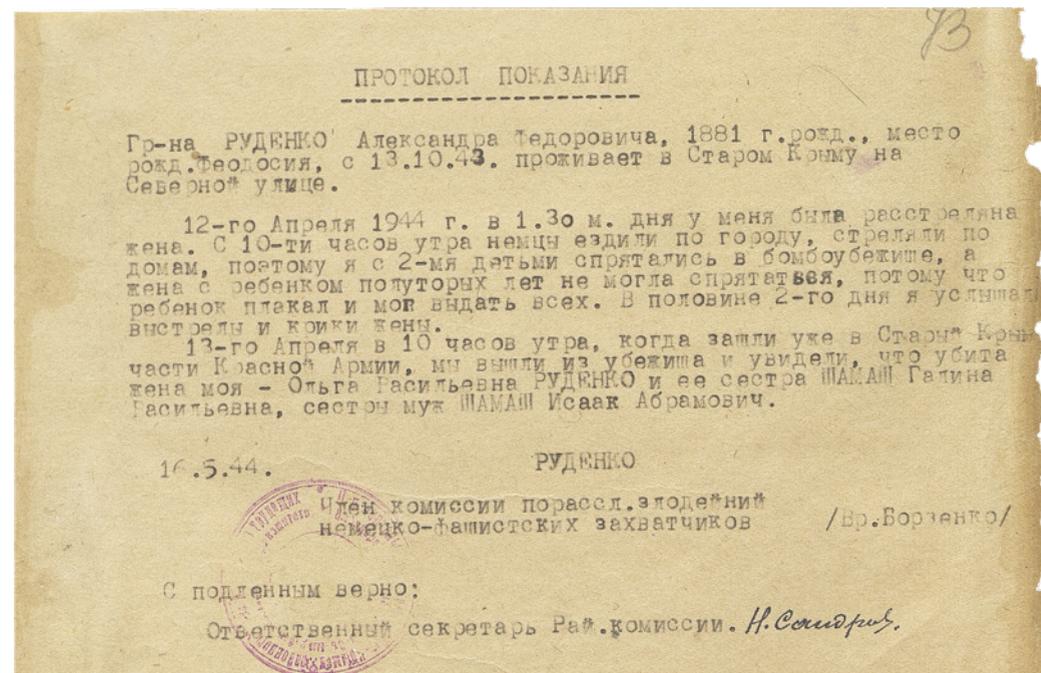
ДЕОПИК
ОБУХОВ
КАЗАЧЕК
БЕЛКИН
Лихоманова
Плахти С.И
Плахти. А.Е
Чалухиди

С подлинным верно:
Председатель комиссии
Секретарь Карасубазарского РК

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 11. Л. 9. Подлинник.

15. **Протокол показаний Александра Федоровича Руденко Феодосийской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах мирных граждан в Старом Крыму**

16 мая 1944 г.

ПРОТОКОЛ ПОКАЗАНИЯ

Гр[аждани]на РУДЕНКО Александра Федоровича, с 1881 г. рожд[ения], место рожд[ения] Феодосия, с 13.10.43. проживает в Старом Крыму на Северной улице.

12 апреля 1944 г. в 1.30 м. дня у меня была расстреляна жена. С 10 часов утра немцы ездили по городу, стреляли по домам, поэтому я с 2 детьми спрятались в бомбоубежище, а жена с ребенком полутора лет не могла спрятаться, потому что ребенок плакал и мог выдать всех. В половине 2-го дня я услышал выстрелы и крики жены.

13 апреля в 10 часов утра, когда зашли уже в Старый Крым части Красной армии, мы вышли из убежища и увидели, что убита жена моя — Ольга Васильевна РУДЕНКО и ее сестра ШАМАШ Галина Васильевна, сестры муж ШАМАШ Исаак Абрамович.
РУДЕНКО

Член Комиссии по рассл[едованию] злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

Вр. Борзенко

С подлинным верно:

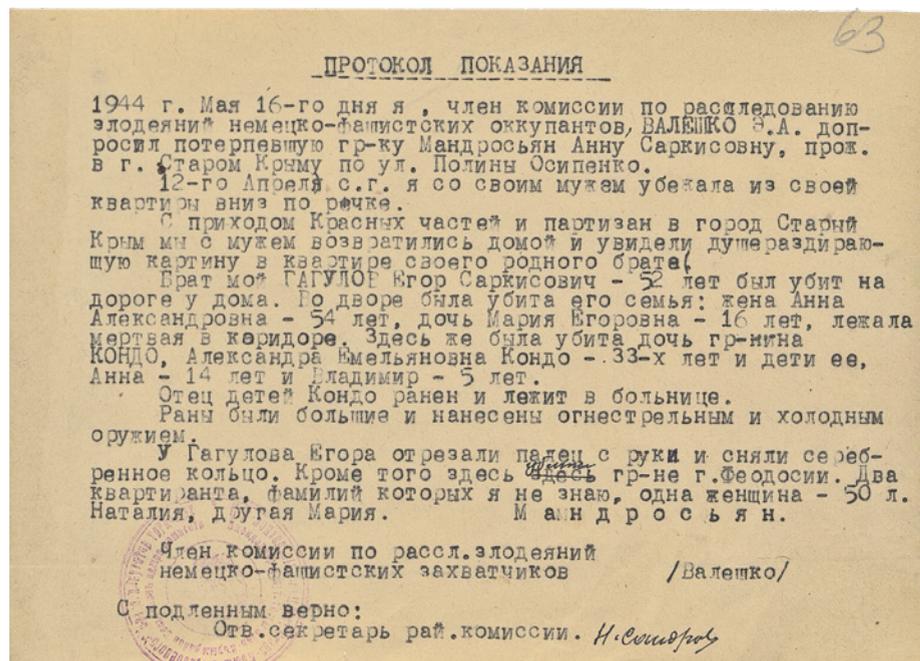
Ответственный секретарь рай[онной] комиссии*

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 22. Л. 73. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

16. Протокол допроса Анны Саркисовны Мандросьян об убийствах мирных граждан в Старом Крыму

16 мая 1944 г.

1944 г. мая 16-го дня я, член комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов, ВАЛЕШКО Э. А. допросил потерпевшую гр[аждан]ку Мандросьян Анну Саркисовну, прож[ивающую] в г. Старом Крыму по ул. Полины Осипенко.

12 апреля с. г. я со своим мужем убежала из своей квартиры вниз по речке.

С приходом Красных частей и партизан в город Старый Крым мы с мужем возвратились домой и увидели душераздирающую картину в квартире своего родного брата.

Брат мой ГАГУЛОВ Егор Саркисович 52 лет был убит на дороге у дома. Во дворе была убита его семья: жена Анна Александровна 54 лет, дочь Мария Егоровна 16 лет, лежала мертвая в коридоре. Здесь же была убита дочь гр[аждани]на КОНДО, Александра Емельяновна Кондо 33 лет и дети ее, Анна 14 лет и Владимир 5 лет. Отец детей Кондо ранен и лежит в больнице.

Раны были большие и нанесены огнестрельным и холодным оружием.

У Гагулова Егора отрезали палец с руки и сняли серебряное кольцо. Кроме того здесь убиты гр[аждани]не г. Феодосии. Два квартиранта, фамилии которых я не знаю, одна женщина — 50 лет Наталия, другая Мария.

Мандросьян

Член комиссии по рассл[едованию] злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

Валешко

С подлинным верно:

Отв[етственный] секретарь рай[онной] комиссии*

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 23. Л. 63. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

17. Протокол допроса Ирины Тарасовны Пощупайло о расстрелах мирных граждан в Старом Крыму

16 мая 1944 г.

16 мая 1944 г. мною, членом Комиссии по рассл[едованию] злодеяний немецко-фашистских захватчиков ВАЛЕШКО Э. А., допрошена пострадавшая ПОЩУПАЙЛО Ирина Тарасовна, проживающая в г. Феодосии.

12 апреля утром по ул. Пушкина 27 г. Старого Крыма немецкие фашисты расстреляли моих родных: гр[аждани]на Пощупайло Петра Степановича <42 лет, его жену Татьяну Ивановну> 39 лет.

Дети Анатолий и Олег успели убежать в сад, легли в траву и спрятались в чужом сарае, вследствие чего они остались живы.

Отец был убит на пороге, а мать за домом, из огнестрельного оружия. В убийстве участвовали немецкие мерзавцы.

Одновременно сообщаю, что также расстреляны фашистами гр[аждани]не города Феодосии:

Гр[аждан]ка САБЛИНА Евдокия Петровна 42 лет и дочь Клава 14 лет, сын Анатолий остался жив, спрятавшись в сарае.

Очкасова Мария Петровна с приемным Николаем 3 лет, так же убита по Северной улице (дом Кия Батмазова).

АФИКСЕНИДИ

Член комиссии по рассл[едованию] злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
С подлинным верно:
Отв[етственный] секр[етарь] рай[онной] комиссии*

Валешко

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 23. Л. 64. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

18. Акт Джанкойской районной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об отравлении в «душегубках» жителей города Джанкоя

г. Джанкой

19 мая 1944 г.

АКТ

Настоящий акт составлен комиссией в составе членов Районной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков – тт. Мараховского и Трегубовой, представителей – врача гор[одской] поликлиники т. Шкатуло и от следственных органов – т. Толкачана, в том, что в процессе следствия было выявлено следственными органами место захоронения трупов советских граждан и произведена раскопка могил в северо-восточной части города Джанкоя, в конце улиц Октябрьской и им. Кирова, где проходил противотанковый ров, вырытый в 1941 году.

Установлено, что в марте м[есяце] 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками уничтожено, путем отравления в машинах-душегубках, около 200 человек советских граждан, жителей гор. Джанкой и Джанкойского района – мужчин, женщин, детей – в основном цыган, трупы которых вывозились и сбрасывались в противотанковый ров, протяжением около 250 метров.

При раскопках этого рва, на глубине от 1 до 1,5 метров обнаружены трупы беспорядочно наложенные в несколько слоев.

Одежда на трупах еще достаточно сохранилась. Женщины одеты в пестрые платья, национального цыганского покроя, мужчины в брюках и рубашках, на ногах различная обувь, у некоторых бурки с галошами.

Среди трупов найден обычный у цыган котелок для изготовления пищи.

Ткани тела трупов разложившиеся, связки и кости еще крепкие, на черепах остатки волос, в большинстве темной окраски, конечности и туловища трупов застыли в различных судорожно изогнутых положениях.

Огнестрельных ран на трупах не обнаружено.

По степени разложения трупов, давность их смерть определяется около 2 лет.

Опознать трупы, по причине их значительного разложения, а также из-за отсутствия при них каких-либо документов – не представилось возможным.

Место раскопки могил и обнаруженные трупы сфотографированы.

Комиссия пришла к заключению, что истребленные советские граждане – цыгане, умертвленные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, машинами душегубками.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены Районной чрезвычайной комиссии
по расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

Мараховский
Трегубова
Шкатуло
Толкачен

Врач горполиклиники
Представитель следственных органов

ГА РК.Ф. Р-1286. Оп. 1. Д. 16. Л. 11. Подлинник.

19. Акт Государственной районной комиссии поселка Сейтлера по выявлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расправах над мирными жителями района

28 мая 1944 г.

28 мая 1944 г. мы нижеподписавшиеся Государственная районная комиссия пос. Сейтлер по выявлению злодеяний и ущерба, нанесенных в период оккупации немецко-фашистскими варварами в местности Сейтлерского района¹⁵ в составе тт. председатель комиссии тов. КАШИН Н.А. (секретарь РК ВКП(б)), члены комиссии: ГАРКАМЕНКО Г.П. (зам[еститель] пред[седателя] исполкома), ИНШАКОВ Д.М. (начальник раймилиции), ГОЛОСОВСКИЙ (отец Василий – священник православной русской церкви пос. Сейтлер), БОРОДАВЧЕНКО Ф.П. (главный бухгалтер РайПО), ВЕРХОВЕДОВ К.П. (от профсоюза), АРТЕМОВА Ю.Г. (от учителей).

В течение всего периода немецкой оккупации Крыма и в частности Сейтлерского района: капитан бригады СС Винс, начальник ортскомендатуры Сондер Эльмерих, полицейский мастер обер лейтенант Унфера, фельдфебель Шанмайер Карл, унтерофицер фельджандармерии Кольбренер Вилли, палач Йоган Пельц, фельдпост № 47266 творили зверские расправы над мирными жителями: мужчинами, женщинами и детьми. С безудержной жестокостью эти озверевшие гитлеровские палачи систематически истребляли советских людей, и русских военнопленных. Помещение бывшего двора СельПО пос. Сейтлер, Советская улица, № 1 помещалось гестапо, где постоянно переполнено обреченными жертвами советских граждан. Фашистские изверги пригоняли сюда людей, арестованных, пытали, казнили и уничтожали.

Комиссией установлено, что все заключенные в гестапо, за исключением немногих лиц, которым удалось различными способами вырваться из когтей гестапо своими показаниями подтверждают:

Гражданин ПИРОГОВ Н.И., арестованный в июле месяце 1943 г., пробывший в гестапо более 3 месяцев, рассказывал, что немецкие палачи при допросе арестованных избивали, пытали, прикладывая раскаленное железо к телу. За период пребывания под арестом меня допрашивали 3 раза и избивали до потери сознания. Раны шрамов имеются на теле. Комната, где производились допросы, на полу которой были лужи крови, а так же и на стенках. Я сидел в камере, где было арестованных 20 человек, которых избивали даже с переломом конечностей, а так же пытали раскаленным железом, прожигая тело до костей. Таких людей потом спустя день-два уводили из нашей камеры. На период моего присутствия увели 18 человек, которых расстреляли в Лесопитомнике.

Гражданка ГОРИНА А.А., работавшая в гестапо, и ее муж НАЗАРИН А.А., проживавших в 20 метрах от помещения гестапо, слышали крики и стоны мучеников советских людей. Из показаний Лазарева А.А., который проходил мимо помещения и видел, как пытали людей, ставили на горячую плиту, жгли тело раскаленным железом, выкалывали глаза, кроили тело своих жертв ножницами, вырывали зубы. пытки советских людей в гестапо подтверждаются и другими гражданами, проживающими по Советской улице, № 21 МАЛАЯ А.М., МАЛАЯ Ольга, Татьяна ТЕРМИКЕЛЬЯНЦ, ХАЗАРОВА Маргарита.

При раскрытии могил замученных и расстрелянных граждан, при исследовании трупов, находившихся в динамитной воронке на Сенном пункте и на хуторе Покрак обнаружены следы избиений, пыток, казни (см. акт № 1 прилагается). Массовые факты избиений и пыток советских людей так же подтверждаются бывшими арестованными ШЕВЧУК мужа и жены, которым первому 84 года и жене 69 лет, рассказали, что весной 1943 г. они были арестованы гестапо и в период допроса старушку избивали кулаками и ногами, а старика раздели догола, положили на скамейку, на голову и ноги положили по доске, на которые сели по два полицейских, а двое били, один бил плетью, а другой шлангом, били до потери сознания и выбросили в камеру. Пришел в сознание старик уже в камере. Там они просидели неделю и ежедневно при допросах их избивали. Гражданка ЗАЙКА Ю.З., жительница пос. Сейтлер, рассказала издевательств, учиненные над ней немцами. Летом 1943 года меня арестовали и в течение суток допрашивали 12 раз. При допросах меня били, после учинили издевательств, подвесили на груди и спине табличку с надписью «Несу кару за укрытие иуды». С такой надписью полицейский с нагайкой в руках водил меня по улицам пос. Сейтлер, после этого я проболела 4 месяца, осталась больной по сей день. Гражданка СЫСОЕВА А.С. в возрасте 58 лет говорит, что ее допрашивали за ее мужа. При допросе каждый раз избивали и выбрасывали из гестапо. Последний раз выбросили и я не помню сколько лежали и меня подобрали знакомые и меня отвезли домой. От этих побоев я пролежала в постели больше года. Избиения и пытки заключенных подтверждаются также актом обследования помещений гестапо (акт прилагается № 2).

При допросе свидетелей комиссией установлено, что многим из убитых не было предъявлено никакого обвинения, единственной виной было то, что они были советские люди. Опознанные родными и жителями пос. Сейтлер, среди которых семья Логвиновых, эвакуированные из гор. Керчи. Отец семейства Логвинов С.А., 52 лет, жена К.А, 48 лет и дочь Лида, 16 лет, и внучка Светлана, 4 лет, зверски замученная в последний день оккупации района, т. е. 11 апреля 1944 г. (см. фотоснимок). Вет[еринарный] врач ПЕРЕКАТОВ Г.С. деревни [нрзб]; Синеговская Евдокия Ичкинского района дер. Н[овый]-Цюрихталь¹⁶ и ее племянник Дмитрий, 15 лет, Ваня, 13 лет. Пакуль Сара пос. Сейтлер и ее дети Вова, 12 лет, Оля, 7 лет, Лида, 3 года. Фургина Н.В. и ее дочь Светлана 4 года и сын Вова 1,5 года.

Во всех исследованных местах захоронения трупов в районе Сейтлер за два с половиной года, фашистские захватчики замучили, казнили, расстреляли свыше 900 человек советских граждан и военнопленных: Из них в противотанковом рву юго-западнее поселка 600 человек (схема прилагается);

б) в колодце бывшей салотопки, согласно свидетельских показаний, находится 50 замученных жертв;

в) на Сенном пункте в воронках от взрыва динамита установлено, там захоронено 100 человек;

г) на бывш[ем] хуторе Покрак 150 человек;

д) на территории Лесопитомника в окопе 18 человек.

Судя по состоянию трупов и на основании исследования при вскрытии мест захоронения, а так же на основании свидетельских показаний, нужно считать, что

а) Массовые расстрелы и захоронения трупов в противотанковом рву производились в конце 1941 и в начале 1942 г.;

б) Расстрелы и захоронения на месте в колодце бывш[ей] салотопки производились осенью 1943 года;

в) На месте Сенного пункта период захоронения – конец 1943 г. и начало 1944 года;

г) Расстрелы и места захоронения бывш[его] [хутора] Покрак проживающие на окраине пос. Сейтлер гр[ажд]не Митрофанов и Гончаров подтверждают, что они не раз видели как машиной привозили людей на вышеуказанное место, выводили по одиночке из машины, или же прямо сталкивали в яму сразу же из машины расстрелянных. Это было в октябре месяце 1943 года и в апреле 1944 года. Жители пос. Сейтлер гр[ажд]не Верховодов и Братко в 1942 г. и в 1943 г. пасшие скот жителей пос. Сейтлер видели более 48 мест захоронения трупов в противотанковом рву, в которых было от 3 до 9 человек расстрелянных, измученных людей, лежавших в беспорядке и слегка присыпанных землей, части тела и одежды видны.

Пирогов Н.И., работая конюхом в полиции с октября месяца 1943 г. до освобождения района Красной армией рассказал, что за этот период со двора полиции вывезено и расстреляно более двести человек. Рабочий шоссейной дороги Велигуров Ф. показал, что в феврале месяце 1944 г. на разъезд пос. Сейтлер подошел состав из Керчи, два вагона и паровоз, из которых вывели человек 30, повели по направлению хутора Покрак, где были расстреляны.

Гитлеровские изверги безжалостно уничтожали детей, женщин. В пос. Сейтлер по показаниям жителей уничтожено детей 43 и женщин 19. Согласно поступивших заявлений в Районную комиссию установлено, что в районе нет ни одного населенного пункта, из которого не было бы замученных, расстрелянных советских людей, а также часть своих жертв привозили из других районов: с Колайского¹⁷ и Ичкинского, а из Сейтлерского района отвозили в Карасубазарский и Симферопольский районы.

Наряду с уничтожением мирных жителей, фашистские палачи убивали советских военнопленных, гнавших в 1942 г. из Керченского полуострова и Кубани, уставших не в силах передвигаться дальше расстреливали, колонны уходили дальше, оставив трупы на поверхности земли. Гражданин Нетесов видел, что от поселка в 1,5 километрах трех красноармейцев по шоссе по дороге, идущей на 1-й участок, брошенных в противотанковый ров; двух красноармейцев за железной дорогой по направлению Колая¹⁸. Жена расстрелянного гр[аждани]на Стаймацкокого при розыске своего мужа в апреле месяце 1942 г. в противотанковом рву видела расстрелянных двух советских летчиков и одного матроса, у которого на груди ножом вырезали якорь. Курганская Степанида жит[ельница] дер. Митрофановка¹⁹ рассказывала: в конце 1942 г. через нашу деревню гнали военнопленных. Моя мать [нрзб] вынесла на дорогу пленным хлеб, но немецкий патруль заметил это, что она дала хлеб и воду военнопленным, подошли и застрелили ее и красноармейца.

За период оккупации района фашистские изверги угнали в каторгу в Германию более двух тысяч юношей и девушек. Виновными в вышеуказанных злодеяниях Комиссия считает капитана бригады СС Винса, начальника ортскоменданта²⁰ капитана Сандер Эльмериха, полицай мастера обер лейтенанта Унфера, фельдфебеля Шанмайера Карла, унтерофицера фельджандармерии Кольбренера Вилли, палача Йогана Пельца, фельдпоста № 47266.

Комиссия:

КАШИН
ГАРКАМЕНКО
ИНШАКОВ
ГОЛОВСКИЙ
БОРОДОВЧЕНКО
ВЕРХОВОДОВ
АРТЕМОВА

В комиссии принимали участие врач Сейтлерской больницы СПАДОНИ и прокурор Сейтлерского района КОМАРОВ

СПАДОНИ
КОМАРОВ

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 15. Л. 37–39. Подлинник.

20. Письмо гвардии лейтенанта Анатолия Савкина в газету «Красный Крым» об уничтожении советских граждан

6 июня 1944 г.

Нас ведет на запад жажда мести

Я прочитал в газете статью о трагедии в городе Старый Крым, и кровь во мне кипела. В этом городе я родился и вырос, работал в райпотребсоюзе. В этом городе остались мои родные – отец Харламбий Никитович, мать Ульяна Митрофановна, сестра Вера, жена Евдокия Ивановна, дочь Лариса. Мы, 3 брата, Илья, Иван и я, ушли на защиту своей любимой Родины. Я еще ничего не знаю о своих родных, но я узнал о чудовищной расправе гитлеровских мерзавцев с мирным населением Старого Крыма, и сердце мое до краев наполнено ненавистью к врагам и стремлением отомстить за кровь и муки детей, женщин и стариков.

Нас ведет на запад жажда беспощадной мести. Нужно покончить с детоубийцами!

Немцы цепляются за каждый холмик, за каждый дом. Они яростно контратакуют. Они хотят отдалить расплату, отсрочить развязку.

Но мы хотим быстрее докончить зверя в его собственной берлоге. Мы хотим жить, строить, творить. Нас ждут жены, дети, родные. Проро(а)стают зерна: это всходит урожай победы. Впереди виден уже свет: полный разгром врага, торжество нашего правого дела.

До радостной встречи, дорогие земляки!

Анатолий Савкин,

Гвардии лейтенант, бывший работник Старо-Крымского райпотребсоюза

Полевая почта № 14374-Н.

Газета «Красный Крым». 06.06.1944.

21. Акт Джанкойской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах советских граждан карательными органами СД

г. Джанкой

5–9 июня 1944 г.

АКТ

Настоящий акт составлен комиссией в составе: членов районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков – тт. МАРАХОВСКОГО, ТРЕГУБОВОЙ Т.Н., ЛЕШЕНКО А.Н., ПОДСАДНЕГО А., врача ТИМОФЕЕВА Е.В. в том, что по заявлению гражданки КОРНЕЕВОЙ Матрены Лукьяновны и ПОГОРЕЛОВА Семена Ивановича, проживающих г. Джанкой по ул. Ново-Садовая, дом № 30, которыми были указаны места захоронения трупов советских граждан, расстрелянных в 1944 году немецкими карательными органами «СД» произведена раскопка могил в юго-восточной части городских земель с правой стороны аэродрома, в двух километрах от города Джанкоя.

Вскрыто четыре могилы размерами 2×5 метров, которых обнаружено 105 трупов советских граждан, из коих:

А) трупов взрослых мужчин – 76.

Б) трупов взрослых женщин – 22.

В) трупов детей – 7 в возрасте от 1 года до 12 лет.

Трупы убитых советских граждан зарыты в бывших противотанковых рвах, на глубину от 0,5 до 0,75 метра.

Судя по состоянию трупов, их одежды, а также из опросов очевидцев расстрелов и лиц, опознавших трупы расстрелянных, установлено в январе, феврале месяце 1944 года немецко-фашистскими карательными органами «СД» производились расстрелы советских граждан: мужчин, женщин, детей, жителей города Джанкоя, Джанкойского района и соседних районов одновременно арестованных и содержащихся в камерах «СД».

Расстрелы производились непосредственно у мест захоронения трупов. В разрытых могилах обнаружены трупы, беспорядочно наваленные в несколько слоев, причем мужские трупы оказались со связанными на спине кабельной проволокой руками. Из женских трупов со связанными руками была обнаружена опознанная гражданка Бараникова.

Присутствующими при раскопках гражданами, родными и знакомыми расстрелянных были опознаны 11 трупов.

Из всего количества обнаруженных трупов у 82 человек имеются огнестрельные повреждения черепа, причем выстрел производился, как правило, в затылочную область, на близком расстоянии.

У ряда погибших выстрелом снесена вся черепная крышка, у многих вырвана лицевая часть черепа.

9 человек убито выстрелом со входным отверстием в лицевую часть черепа (№ 7, 10, 24, 28, 35, 57, 63, 78, 95 по списку).

14 человек следов огнестрельных ранений не имеют, на трупах обнаружены обширные ссадины, нанесенные тупым орудием: судя по состоянию костей черепа, ушиб такой мог лишь оглушить человека, – следовательно эти лица (№ 2, 3, 6, 8, 16, 17, 19, 22, 29, 33, 36, 49, 73, 105 по списку) были зарыты в землю живыми.

Неопознанные граждане значащиеся в списке под № 50 с огнестрельным ранением правой подлопаточной области, № 65 – с переломом костей нижней 1/3 левой голени,

№ 75 слепым ранением правой подключичной области, в виду отсутствия других ранений и признаков насильственной смерти, бесспорно были зарыты живыми в общей яме с остальными расстрелянными гражданами.

Расстрелы производились с исключительными зверствами, избиениями и закапыванием живых, только оглушенных людей.

Место раскопки могил и обнаруженные трупы сфотографированы.

В чем составлен настоящий акт.

ЧЛЕНЫ РАЙОННОЙ КОМИССИИ:

*Мараховский
Трегубова
Лешенко
Подсадный
Корнеева
Погорелов
Тимофеев*

ВРАЧ

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 16. Л. 12. Подлинник.

22. Акт Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом расстреле колхозников колхоза им. Шаумяна Порфирьевского сельского совета Евпаторийского района

26 июня 1944 г.

В полукилометре южнее колхоза им. Шаумяна обнаружены 3 могилы, в которых зарыты зверски расстрелянные немецко-фашистскими извергами колхозники этого колхоза. Во вскрытых могилах найдено большое количество трупов. При вскрытии могил и исследовании трупов комиссия произвела опрос колхозников колхоза им. Шаумяна где устанавливается время и обстоятельство совершенных преступлений немецкими оккупантами. В вскрытых ямах лежали трупы главным образом женщин, детей и стариков, которых гнали к месту расстрела партиями. Люди расстреливались в большинстве случаев разрывными пулями в количестве 97 чел[овек] 4/III-1942 года, а около 15 чел[овек] колхозников мужья и отцы были расстреляны в г. Евпатории 1/III-1942 года. Список расстрелянных при ем прилагается. Все расстрелянные являются горскими евреями (таты). Кроме того из колхоза гестаповцами забрана Евпаторию семья учительницы Машиницкой сын Юрий и дочь Лидия, которые тоже расстреляны в г. Евпатории в первых числах мая месяца 1942 г. Колхозниками опознаны расстрелянные Савичева Александра 25 лет, Ишаев Савва 45 лет и грудной ребенок 3 месячный и др. Из этого колхоза немецкими извергами угнаны на каторжную работу в Германию 6 человек молодежи 3 девушек и 3 мальчиков все 1925–1926 года рождения. – Федорович Вера Максимовна, Темченко Вера Максимовна, Семина Мария Тимофеевна, Тищенко Сергей Трофимович, Хацюк Петр Алексеевич и Мацюк Василий Федорович. Виновным в вышеуказанных злодеяниях комиссия считает немецко-фашистских извергов и их пособников и предателей и изменников Родины следующие: < >, выполняя работу при оккупации полицейским колхоза им. Шаумяна. < > выполняя при оккупации работу старосты и др. Вдохновители и исполнители этих преступлений не уйдут от сурового возмездия.

Мщение и смерть немецко-фашистским злодеям!!!

Председатель комиссии

Члены комиссии

Вдовиченко

Мацюк

Петрос

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 31. Л. 7. Копия.

23. Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков в Курцовской балке об осмотре места массового расстрела мирных жителей

20 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков в Курцовской балке, КОЗАКЕВИЧ Яков Яковлевич, члены комиссии: заведующий Симферопольским отделом народного образования, ЗАЙЦЕВ Виктор Львович, начальник штаба местной противовоздушной обороны города, капитан ЕЛИСЕЕВ Виктор Ульянович, старший врач областного тубдиспансера, доктор КАЗАНСКИЙ Александр Дмитриевич и священник Троицкой церкви, КЛЯГИН Порфирий Афанасьевич, – составили настоящий акт в том, что во время производства раскопок второй линии противотанкового рва в Курцовской балке на расстоянии от города Симферополя 3 километра, – нами обнаружено место массовой казни немецко-фашистскими захватчиками мирных советских граждан.

На дне противотанкового рва обнаружены трупы в стадии полного разложения, скелеты и разрозненные кости распавшихся скелетов, вдоль всей площадки рва в правой стороне от дороги – останки зверски замученных и расстрелянных советских людей, – преимущественно женщин.

По показаниям свидетелей, жителей домов, прилегающих к старой бойне и деревне Курцы, противотанковый ров был превращен немецко-фашистскими захватчиками в постоянное место казни мирных жителей.

Так, свидетельница Арзамазова Прасковья Илларионовна, 1885 года рождения, житель дер. Курцы, заявила: «Проживая в деревне Курцы, посещая Симферополь, я являлась невольным свидетелем того, как немецко-фашистские убийцы производили массовые расстрелы наших советских граждан из числа мирных жителей, у названного противотанкового рва...» * Эту страшную картину мне лично приходилось видеть более десятка раз». Это же рассказывают и ряд других свидетелей.

Как по степени разложения трупов, деформации костей скелетов, так и о свидетельским показаниям комиссией установлено, что расстрелы советских людей у противотанкового рва производились в течение периода с апреля 1942 г. до лета 1943 г. Намеченные к расстрелу жертвы привозились в закрытых и открытых машинах, зачастую в одном белье, расстреливались у края и сбрасывались на дно противотанкового рва. Расстрелы производились в большинстве случаев офицерами, по показаниям свидетелей в нетрезвом виде. В частности, на третий день Пасхи 1943 г. офицерами в пьяном виде была расстреляна целая группа граждан города.

Комиссией по указанию граждан было проведено предполагаемое место расстрелов, при чем установлено путем раскопок, что по всей правой стороне от дороги рва протяжением 35 метров, и шириной 3 метра и глубиной 1 метр, итого 105 куб[иче-

ских] метров находятся скелеты в беспорядке сброшенных на дно рва расстрелянных немецкими захватчиками советских граждан.

После разрытия рва во многих местах, для правильного подсчета жертв фашистского террора, комиссией были взяты 2 контрольные ямы объемом $2 \times 2,5 = 5$ куб[ических] метров каждая, причем среднее количество скелетов на каждую ровно 16.

Таким образом, комиссия определяет, что на данной территории рва одновременно было замучено и расстреляно не менее 336 человек.

Несмотря на полное разложение трупов, г[раждан]кой Чуб Валентиной Тихоновной, проживающей по ул. Чкалова, 7, был опознан ее отец – Голицын И.В. по сохранившемуся армейскому поясу и остаткам одежды.

По заявлению группы свидетелей, Голицын, работавший в Водхозе, был вывезен из тайной полиции 27 апреля 1943 г., вместе с целой группой работников Водхоза в одной машине.

Комиссия считает установленным, что противотанковый ров Курцовской балки являлся одним из мест зверской расправы немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами.

Председатель комиссии:

Члены:

Козакевич. Я.Я

Зайцев. В.Л

Елисеев. В.У

Казанский. А.Ц

Клягин. П.А

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 30. Л. 14. Подлинник.

* Отточие документа.

24. Заключение старшего следователя НКВД Крымской АССР старшего лейтенанта госбезопасности Бланка по материалам расследования фактов массового расстрела немцами советских граждан на территории совхоза № 1 Симферопольского района

г. Симферополь

27 июня 1944 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По материалам расследования фактов массового расстрела немцами Советских граждан – на территории совхоза № 1 Симферопольского района.

Я, старший следователь НКВД Крымской АССР – старший лейтенант госбезопасности БЛАНК, рассмотрев материалы собранные, в результате расследования фактов массового истребления немцами советских людей.

НАШЕЛ:

В результате проведенных следственных действий – допросов свидетелей и выезда на место расстрелов – установлено:

В Симферопольском районе на 10-м км Феодосийского шоссе на территории прилегающей совхозу № 1 Треста пригородных хозяйств в противотанковом рву, расположенном с левой стороны шоссе на дороге, при движении в сторону Феодосии

закрыты 10 тыс. трупов советских гр[ажд]ан, жителей города Симферополя, расстрелянных в первой половине декабря 1941 года.

После оккупации гор. Симферополя немецко-фашистскими войсками – немцы в своем стремлении к уничтожению советских людей систематически проводили массовые расстрелы превращавшиеся в поголовное истребление мирных советских граждан, одним из многих мест, где проводились массовые расстрелы жители города. Симферополя, является территория прилегающая к животноводческому совхозу № 1.

ПОКАЗАЛ:

21.VI.1944 г. допрошенный в качестве свидетеля – рабочий совхоза:

ГРИШИН Карп Трофимович 1891 года рожд[ения], урож[енец] д. Бараксан, Крымской АССР.

В период оккупации немцами Крыма, я жил на территории совхоза № 1, в первой половине декабря 1941 года, работая на шоссе на территории их тут же стали расстреливать, после этого случая, я в продолжении полутора-двух недель видел, как по Феодосийскому шоссе к противотанковому рву целыми днями подходили большие крытые машины, груженные людьми. Целый день мы слышали стрельбу из автоматов и пулеметов и видели, как к месту расстрела подгоняют новые партии обреченных.

20.VI.1944 года свидетель КОЧЕРГИН Савелий Профорович 1907 года рождения, урож[енец] гор. Павлограда, в период оккупации проживал в дер. Сергеевка, Крымской АССР.

ПОКАЗАЛ:

В первой половине декабря 1941 года по Феодосийскому шоссе стало заметно большое оживление.

В сторону Феодосии шли большие, крытые машины, груженные людьми. Среди которых было много женщин и детей. Из проезжавших машин слышались крики и плач. На машинах возили людей, которых расстреливали не далеко за Сергеевской. Движение машин продолжалось до 5 час[ов] вечера, после чего прекращалось до следующего дня.

В день из Симферополя вывозили 25–30 машин, наполненных людьми, которых расстреливали на 10-м км Феодосийского шоссе. Машины возившие людей брали по 10 чел[овек] в каждую ходку. Таким образом, по самым скромным подсчетам немцы в день расстреливали по 1000 человек. Всего по моим наблюдениям расстрел продолжался 9–10 дней. Таким образом за декабрь 1941 года было расстреляно до 10 тыс. человек.

Путем личного трезвого вывода свидетели очевидцы проводимого немцами массового расстрела мирных советских гр[ажд]ан, единодушно определяют, что в противотанковом рву на 10 км. Феодосийского шоссе похоронено 10 тыс[яч] расстрелянных немцами советских людей.

В своей звериной злобе к советским людям немецкие оккупанты совершенно не заботились о том, чтобы как-нибудь скрыть от населения факты невиданных массовых убийств.

21.VI.1944 г. свидетель БАТРАЧЕНКО Наталья Даниловна 1917 года рождения, работает и проживает в совхозе № 1.

ПОКАЗАЛА:

В первой половине декабря 1941 года ко мне домой пришла работница совхоза Александра, фамилию ее не знаю, она говорила мне о том, что: «Возле противотанкового рва расстреливают гражданских людей». С целью убедиться в правдивости ее слов, я в воскресенье после обеда, вместе с пастухом по имени Яков пошла на бугор,

находившийся 150 метров от места расстрела. Я видела, как подошли 6 больших, крытых машин, из которых сгружались люди, среди которых подавляющее большинство были женщины и дети, мужчин было мало. На моих глазах людей приехавших на первых 2 машинах, заставили раздеваться до нижнего белья, после чего их гнали к противотанковому рву, выстраивали в шеренгу вдоль рва и начали расстреливать из автоматов. Я увидела, как после первого залпа, много людей упало в ров, а некоторые продолжали стоять. Их расстреливали вторым залпом. Таким образом на моих глазах были расстреляны все люди привезенные на би машинах, их было 200 человек. Этот массовый расстрел продолжался целыми днями из совхоза нам хорошо было видно, как машины с людьми подходили к месту расстрела и целый день была слышна стрельба из автоматов.

Показания БАГРАЧЕНКО полностью подтверждаются показаниями свидетелей очевидцев: СИРОТА И.И., ГРИШИНА К.Т., СИРОТА Е.Я., СУШКОВА В.А. и других, дают совершенно точное представление о происходивших расстрелах.

16.VI.1944 года свидетель СИРОТА Илья Исаевич 1891 года рождения, работал до оккупации зав[едующим] складом Аптекоуправления, проживает в городе Симферополь, Советский переулок, 10.

В числе других жителей города Симферополя он был вывезен для расстрела к противотанковому рву по Феодосийскому шоссе, совершил побег с места расстрела. СИРОТА показывает следующее:

«Когда нас на машинах подвезли к месту расстрела, велели снять верхнее платье и обувь, женщины тоже раздевались, вокруг ходили немцы в форме гестапо, все они были в состоянии сильного опьянения, когда я раздевался в нескольких метрах от меня расстреливали группу женщин, среди которых были две мои родные сестры и двоюродная сестра, фамилия ее ИЛЬВОВСКАЯ, работавшая в течении 35 лет врачом в городе Симферополе.

В связи с тем, что свидетельскими показаниями удалось установить все подробности и обстоятельства уничтожения немцами советских людей, а так-же учитывая, что в период уничтожения людей зарытых в противотанковом рву на 10-м километре Феодосийского шоссе, относится к декабрю 1941 года и со времени расстрела прошло 2,5 года раскопки производить не целесообразно, а потому,

ПОСТАНОВИЛ:

Расследование по фактам массового расстрела немцами советских граждан, на территории животноводческого совхоза № 1 — считать законченным.

Материалы расследования, протоколы допроса свидетелей с настоящим заключением передать Правительственной комиссии для приобщения к общему материалу по расследованию злодеяний немецких захватчиков на территории Крыма.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ НКВД КРЫМСКОЙ АССР
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСУД[АРСТВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ

БЛАНК

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 22. Л. 79. Подлинник.

25. Протокол допроса очевидца расстрелов советских граждан в городе Джанкое А.С. Подгорной

28 июня 1944 г.

Я, член Районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков — ТРЕГУБОВА Т.Н. в присутствии члена комиссии т. Мараховского, секретаря комиссии т. Лосевой, допросила в качестве свидетеля гражданку ПОДГОРНЮЮ Александру Семеновну по делу расстрела советских граждан в гор. Джанкое немецко-фашистскими карательными органами.

1. Фамилия, имя, отчество — Подгорная Александра Семеновна.
2. Возраст — 1904 года рождения.
3. Место рождения — Крым[ская] АССР д. Ак-Шейх Колайского района.
4. Соц[иальное] положение — домохозяйка.
5. Семейное положение — замужем, муж в Красной армии с 1944 года.
6. Партийность — беспартийная.
7. Национальность и гражданство — русская, гражданка СССР.
8. Судимость — не судилась.
9. Место жительства — г. Джанкой, 1-я ул. Шереп-Керлиут № 22.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена.

1. Вопрос: Были ли Вы, свидетель Подгорная, очевидцем расстрела советских граждан в северной части гор. Джанкой? Расскажите, при каких обстоятельствах и когда были случаи расстрелов советских граждан?

1. Ответ: Очевидцем расстрела советских граждан в северной части города Джанкой я была. Я проживаю в Шереп-Керлеуте по 1-й улице № 22 и как раз через речку, примерно метрах в 200 от моего двора, проходит противотанковый ров, в котором немецкими карательными органами производились расстрелы советских граждан. Начиная с декабря месяца 1941 г. очень часто привозились к противотанковому рву советские граждане на грузовых машинах, в сопровождении немецких патрулей, затем советских граждан, в одном белье, высаживали из машин, они сходили в ров и я слышала выстрелы. Расстрелы производились днем, в раннее время — 10 ч. утра, 12 дня, 2 часа дня и т. п. Кто были расстреливаемые я не знаю, но издали видела, что среди расстреливаемых были женщины, дети, мужчины. Я слышала отдельные выкрики мужчин, которых привозили на расстрел: «Умираю за родину, за Сталина», а женщины и дети кричали, плакали, но что кричали я не поняла. Расстрелы производились периодически на протяжении всей зимы 1941–1942 годов. В некоторые дни машины привозили на расстрел советских граждан несколько раз в день, иногда — один раз, иногда — пригоняли советских граждан по несколько человек пешком. На каждой машине привозились от 10 до 15 человек. Точно я количества не знаю. Расстрел советских граждан производился немцами и румынами, которые прибывали к месту расстрела и уезжали, но на чем и как я ни разу не видела.

2. [Вопрос:] Скажите, свидетель Подгорная, были ли Вы очевидцем расстрела советских граждан евреев?

2. Ответ: Да, я была очевидцем расстрела советских граждан, евреев. В 1942 году в январе месяце, какого числа я не помню, к профилировке, проходящей рядом с противотанковым рвом, из города пригнали под конвоем большую группу советских граждан-мужчин, женщин, детей. Выстроили эту группу по пять человек в ряд, заставили раздеваться, переходить через дорогу, входить в противотанковый ров, и затем я слышала как раздавались выстрелы. Затем таким же образом шел второй ряд людей,

третий и т. д. Расстрел этих граждан начался утром, примерно в 9–10 часов и продолжался в течение всего дня.

Во время производства расстрела к нам во двор пришел один из немецких патрулей, охранявших место расстрела, попросил напиток воды. Напившись воды, он сказал мне что расстреливают женщин, детей евреев («юда»). Когда я ему сказала: «Ой как много, много людей» — он взял винтовку и на земле написал цифру «720» и объяснил что это столько расстреливают евреев. По окончании расстрела, машины подъехали, забрали вещи расстрелянных советских граждан, и увезли их по направлению к городу. Ров с расстрелянными евреями зарывали русские-военнопленные, которых пригоняли на место расстрела под конвоем немцы.

3. Вопрос: Скажите, свидетель Подгорная, что вы знаете о других видах уничтожения граждан?

3. Ответ: Я лично видела, примерно месяца через 1,5 после расстрела советских граждан — евреев, как к противотанковому рву несколько раз подъезжали 3 машины, большие черные, закрытые со всех сторон и из них прямо выбрасывались люди, в одежде, с вещами. Из расспросов проезжающих в это время по дороге людей я узнала, что это были цыгане, которых ранее отравили, а затем мертвых сбрасывали прямо в яму, и затем зарывали эти трупы русские-военнопленные. Кто привозил трупы этих цыган — я не знаю, но издали видела, что привозившие были немцы. Сколько было таким образом сброшено и зарыто в противотанковом рву цыган — я точно не знаю, но примерно около 300 человек, как я потом слышала из разговоров соседней.

4. Вопрос: Скажите, свидетель Подгорная, при каких обстоятельствах производились расстрелы, которым вы были очевидец?

4. Ответ: В день расстрела, на мостах по профилю на Камаджи и на Совхоз «Комбинат» выставались патрули — немецкие солдаты и проезд по этим дорогам не разрешался. Этот патруль снимался по окончании расстрела, после того, как военнопленные зароят ров. Расстрелы производились зимой, в холодную, снежную погоду.

5. Вопрос: Знаете ли Вы, свидетель Подгорная, какими немецкими карательными органами производились расстрелы советских граждан?

5. Ответ: Какими немецкими карательными органами производились расстрелы советских граждан — я не знаю.

Показать больше ничего не имею, показания мне прочитаны, записаны с моих слов верно, в чем подписываюсь.

Подгорная

Допросила: член Районной комиссии:

Присутствовали при допросе:

Член комиссии:

Тех[нический] секретарь комиссии:

Трегубова

Мараховский

Лосева

ГА РК Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 16 Л. 22–22 об. Подлинник.

26. Акт комиссии по выявлению зверств, учиненных немецко-фашистскими захватчиками, о массовых расстрелах румынскими войсками мирных жителей по Марфовскому сельсовету Маяк-Салынского района Крымской АССР

5 июля 1944 г.

Комиссия по выявлению зверств, учиненных немецко-фашистскими захватчиками по Марфовскому сельсовету Маяк-Салынского района Крым[ской] АССР²¹, в составе председателя — зам[еститель] председателя исполкома райсовета САМСОНОВА Николая Ивановича, членов комиссии нач[альника] РО НКВД капитана БЕРДЫШЕВА Григория Николаевича, секретаря исполкома ИЛЬИНСКОЙ Ольги Александровны, на основании заявлений граждан и протоколов опроса установила:

В последних числах октября 1943 г. немцы собрали всех жителей деревни Марфовка для угона в рабство. По пути следования из колонны сбежали и прятались дома Тричев Василий — болгарин, 33 лет, Москотов Афанасий болгарин, 38 лет, Чабанов Кирилл 22 лет. Румыны, находящиеся в деревне, поймали их и повели на расстрел. Перед тем как расстрелять, — собрали к зданию МТО весь народ и у них на глазах начали избивание палками. Тричеву Василию перебили руку и рассекли череп. Одновременно с ними расстреляли 7 человек жителей д. Узун-Лар и Опук²², также прятавшихся от увода в Германию. Избиением и расстрелом руководил румынский военный прокурор 6 кавалерийской моторизированной дивизии капитан Стайкулеско. Всех 10 человек расстреляли южнее МТО 700 метров.

Председатель комиссии

Члены комиссии

САМСОНОВ

БЕРДЫШЕВ

Ильина

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 14. Л. 10. Подлинник.

27. Протокол допроса очевидца массовых расстрелов советских граждан в городе Джанкое Д. А. Панкеева

14 июля 1944 г.

Я, оперуполномоченный Джанкойского РО НКВД ст[арший] лейтенант Шрамченко допросил в качестве свидетеля: ПАНКЕЕВ Дмитрий Алексеевич, 1888 года рождения, уроженец дер. Большая Знаменка, Запорожской области, УССР, русский, беспартийный, гр. СССР, не судим, образование 4 класса, из крестьян, по специальности столяр, работает в Крымгосторге, проживает в г. Джанкое Шереп-Карлеут 2 № 30.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.
Панкеев

Вопрос: Что Вам известно о массовых расстрелах мирных советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в г. Джанкое?

Ответ: В период немецко-фашистской оккупации Крыма я проживал на окраине гор. Джанкоя. Примерно в 70 метрах от моей квартиры находился противотанковый ров, глубиной в 2 метра и протяжением 50 метров. В начале февраля 1942 года я был

свидетелем чудовищного расстрела мирных советских граждан. В 10 часов утра противотанковый ров и прилегающие к нему дороги и строения были оцеплены немецкими солдатами и татарами – добровольцами. Спустя час после оцепления на шоссе показалась группа людей, примерно в тысячу человек, шедших под конвоем немцев. Шли женщины с грудными детьми, старики, молодые девушки и старухи. Я стал около своего дома и своими глазами видел, как немецкий офицер отводил группами по 10–15 человек советских людей и отдавал приказание им раздеться. Люди раздевались догола, носильные вещи бросались в кучу. Затем раздавалась команда ложиться в ров вниз лицом. Люди рвали на себе волосы, просили пощады, но немцы, как дикие звери, толкали беззащитных в ров, вслед за этим следовала трескотня автоматов, стоны раненых и команда немецкого офицера: «Следующая партия ко рву». Расстрел длился 4 часа до трех часов дня, когда ров был наполнен полностью трупами расстрелянных, то немцы все вещи погрузили на 4 автомашины и уехали в город, оставив охрану. Сразу же после отъезда немцев, прибыла группа военнопленных под охраной татар-добровольцев и стали закапывать ров. Я лично хотел подойти ко рву и увидеть возможно знакомых людей, но татары никого близко не подпускали и кричали: «Не подходи, а то тоже здесь будешь». После того, как ров был полностью закопан, охрана была снята и русские военнопленные были уведены в лагерь.

Подобные расстрелы повторялись буквально через каждые два дня. Приводили советских граждан партиями по пятьдесят – сто человек, ров оцеплялся и начинался расстрел. Характерен случай, очевидцем которого я также был. В конце февраля 1942 года к противотанковому рву подъехали 4 огромных черных машины. В машинах дверей видно не было. Простояли они около рва минут 30–40, после чего машины стали разворачиваться и по одиночке стали подъезжать вплотную ко рву. Открылись двери и немцы стали вынимать из машин и бросать в ров трупы умерщвленных граждан. Спустя два дня мне от людей стало известно, что немцы на этих машинах вывезли полностью одну цыганскую деревню в 12 километрах от Джанкоя, название ее я не помню. Все расстрелы, происходившие в феврале 1942 года, происходили у меня на глазах и по моим подсчетам было расстреляно около 4 тысяч мирных советских граждан. После того, как ров был заполнен трупами расстрелянных полностью, то немецкие душегубы избрали себе новое место расправы над беззащитным – русским населением – противотанковый ров, находящийся около овощного комбината, сразу же по выезде из гор. Джанкоя.

Свидетелем происходящих там расстрелов, я не был, но по слухам жителей, проживающих в непосредственной близости к противотанковому рву, мне было известно, что и там происходили систематические расстрелы советских граждан.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Панкеев

Допросил ст[арший] лейтенант
Копия верна: секретарь исполкома*

Шрамченко

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д.16. Л. 24–24 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

28. Докладная записка народному комиссару внутренних дел Крымской АССР комиссару госбезопасности 3-го ранга Сергиенко по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Симферопольскому району

17 июля 1944 г.
Совершенно секретно²³

Во исполнения Вашей директивы № 1/182с от 7/VI-44 г. сообщая, что по Симферопольскому району Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба государственным предприятиям, учреждениям, общественным организациям, колхозам и гражданам зарегистрировано:

I. По далеко еще не полным данным установлено, что немецко-фашистские варвары за период своего пребывания на территории Симферопольского района расстреляли:

Мужчин – 74 человека.
Женщин – 22 [человека].
Детей – 3 [человека].

Сожгли:

Мужчин – 2 [человека].
Женщин – 4 [человека].
Детей – 2 [человека].

Повесили:

Мужчин – 2 [человека].
Женщин – 1 [человек].

Удушили в машинах «душегубках»:

Мужчин – 8 [человек].
Женщин – 13 [человек].
Детей – 13 [человек].

Умертвили в гестапо:

Мужчин – 4 [человека].
Женщин –

Зверски изуродовали до смерти:

Мужчин – 2 [человека].

Замучили голодной смертью в застенках гестапо:

Мужчин – 2 [человека].

II. Комиссией вскрыт колодезь на территории Первомайского сельсовета, где фашистские изверги закрыли расстрелянных и живыми 175 человек советских людей, при чем только 10 из них сохранили свою форму тела но опознать из них никого не возможно.

III. На территории совхоза «Красный» вскрыт колодезь, в котором закрыто расстрелянных и живых советских людей 181 чел[овек], из которых шесть человек опознаны родителями.

IV. В Дубках вскрыта яма где немецко-фашистскими людоедами закрыты Советские люди в количестве 60 человек в том числе бывшие артисты Крымгостеатра (Перегонец и др.).

V. Комиссией также установлено по 19 сельским советам Симферопольского района, что немецко-фашистские изверги за время своего пребывания угнали на каторгу

287 человек и «добровольно» увезли 238 человек, из 525 человек насильно и «добровольно» угнанных 191 человек мужчин и 334 женщины.

VI. Районной комиссией зарегистрировано сожженных немецко-фашистскими властями 18 населенных пунктов на территории Симферопольского района, кроме этого уничтожено:

Сараев и кошар – 18 шт. на сумму 391 400 рублей.
Жилых зданий – 129 [шт. на сумму] 12781 900 [рублей].
Садов и посевов – 60 га [на сумму] 68900 [рублей].
Рабоче-продукт[ового] скота – 980 гол[ов] [на сумму] 331 500 928 [рублей].
Птицы – 500 [на сумму] 50000 [рублей].
Брички и сбруя – 150 комп[лектов] [на сумму] 86325 [рублей].
Автомашин/разн.– 35 [на сумму] 183 500 [рублей].
Тракторов и комбайнов – 18 шт. [на сумму] 182 500 [рублей].
Плугов тракторных – 7 [на сумму] 3000 [рублей].
Сеялок – 12 [на сумму] 12000 [рублей].
Молотилок – 10 [на сумму] 9000 [рублей].
Товарных станков – 15 [на сумму] 22 160 [рублей].
Электромоторов – 33 [на сумму] 23 000 [рублей].
Зерна – 5700 тонн [на сумму] 25 700 000 [рублей].
Мельниц мукомольных – 2 [на сумму] 48000 [рублей].
Магазинов – 3 [на сумму] 143 000 [рублей].
Электролиний – 1 [на сумму] 120 000 [рублей].
Тракторная колесница – 1 [на сумму] 31 000 [рублей].
ИТОГО: – 371 967 613 руб.

VII. Комиссией также установлено, что творимые злодеяния немецко-фашистскими извергами на территории Симферопольского района проводились при помощи их пособников из числа бывших жителей Симферопольского района, Краснодарского края, Северного Кавказа и Украины, старост 164 человека, полицейских 135 человек, добровольцев 66 чел[овек], стражников 47 чел[овек], тайных агентов «СС» 7 человек, руководителей госимений у немцев 20 чел[овек], большинство из вышеперечисленных лиц органами НКВД и НКГБ, а также КРО «СМЕРШ» арестованы, часть из них сбежали с немцами и незначительная часть находится в Симферопольском районе которые состоят у нас на оперативном учете и нами разрабатываются и по мере поступления и документации материалов о их предательской изменнической и пособнической деятельности немецко-фашистским оккупантам последние нами арестовываются и привлекаются к Уголовной ответственности.

О дальнейшей работе комиссии сообщим дополнительно.

Начальник Симф[еропольского] РО НКВД
капитан ГОС[УДАРСТВЕННОЙ] БЕЗ[ОПАСНОСТИ]

Деминский

АИиР ИЦ МВД по Республике Крым. Ф. 16. Оп. 1. Л. 22–23. Подлинник.

29. Список вскрытых ям и колодцев и количество в них советских граждан по Симферопольскому району Крымской АССР

17 июля 1944 г.

Наименование с/советов	Количество вскрытых ям и колодцев	Количество в них человек	Сколько гр[ажда]н опознано родителями	Примечание
Первомайский	1 колод[ец]	175 ч[еловек]	1	10 человек сохран[или] свою форму тела, но узнать нельзя
с/х Красный	1 яма	–	6 ч[еловек] опозн[ано]	Общее количество гр[ажда]н в яме неизвестно
	Всего:	1 колод[ец] и 1 яма		
	Человек	всего: 181 ч[еловек]		
	Опознано:	7 человек		

АИиР ИЦ МВД по Республике Крым. Ф. 16. Оп. 1. Л. 11.

30. Акт комиссии под председательством секретаря РК ВКП(б) П.Г. Казаченко о расправе над мирными жителями в колхозе «Политотделец»²⁴

21 июля 1944 г.

АКТ № 6

Комиссия в составе: председателя секретаря РК ВКП(б) КАЗАЧЕНКО П.Г., членов комиссии: начальника РОНКВД майора НОВИКОВА, зам[естителя] председателя райисполкома ЛЯЛЯКИНА, учительницы МАТЮХИНОЙ и священника Сакской церкви ЦИТОВИЧА в присутствии свидетелей: секретаря Войновского сельсовета ЧЕЧИНОК, колхозников ЛОМЕНКО К.А. и СУРМАНЧЕВСКОЙ У. составили акт а ниже следующем:

После оккупации немецкими войсками Крыма в феврале месяце 1942 г. в колхозе «Политотделец» было арестовано 16 семей колхозников по национальности евреев, и здесь же на глазах у всех жителей зверски расправились – расстреляли 57 ни в чем не повинных мирных граждан, среди них двое детей КИБЛИЦКИХ в возрасте 1 год и 2 года, двое детей ОЛУЦКИХ в возрасте 1 год и 3 года, старики-колхозники ЛИНАХ Мендель Аронович 75 лет и ЧЕРНЯКОВАЯ Лея Давидовна 73 лет.

Все трупы расстрелянных были сброшены в известковую яму и заброшены навозом.

Комиссия считает виновниками зверской расправы над мирными гражданами колхоза «Политотделец» немецких офицеров: б[ывшего] коменданта г. Саки ТЕЛЬМАКС, его помощник А. ПАУЛЬ, изменников Родины б[ывшего] начальника полиции < > и полицейского < >.

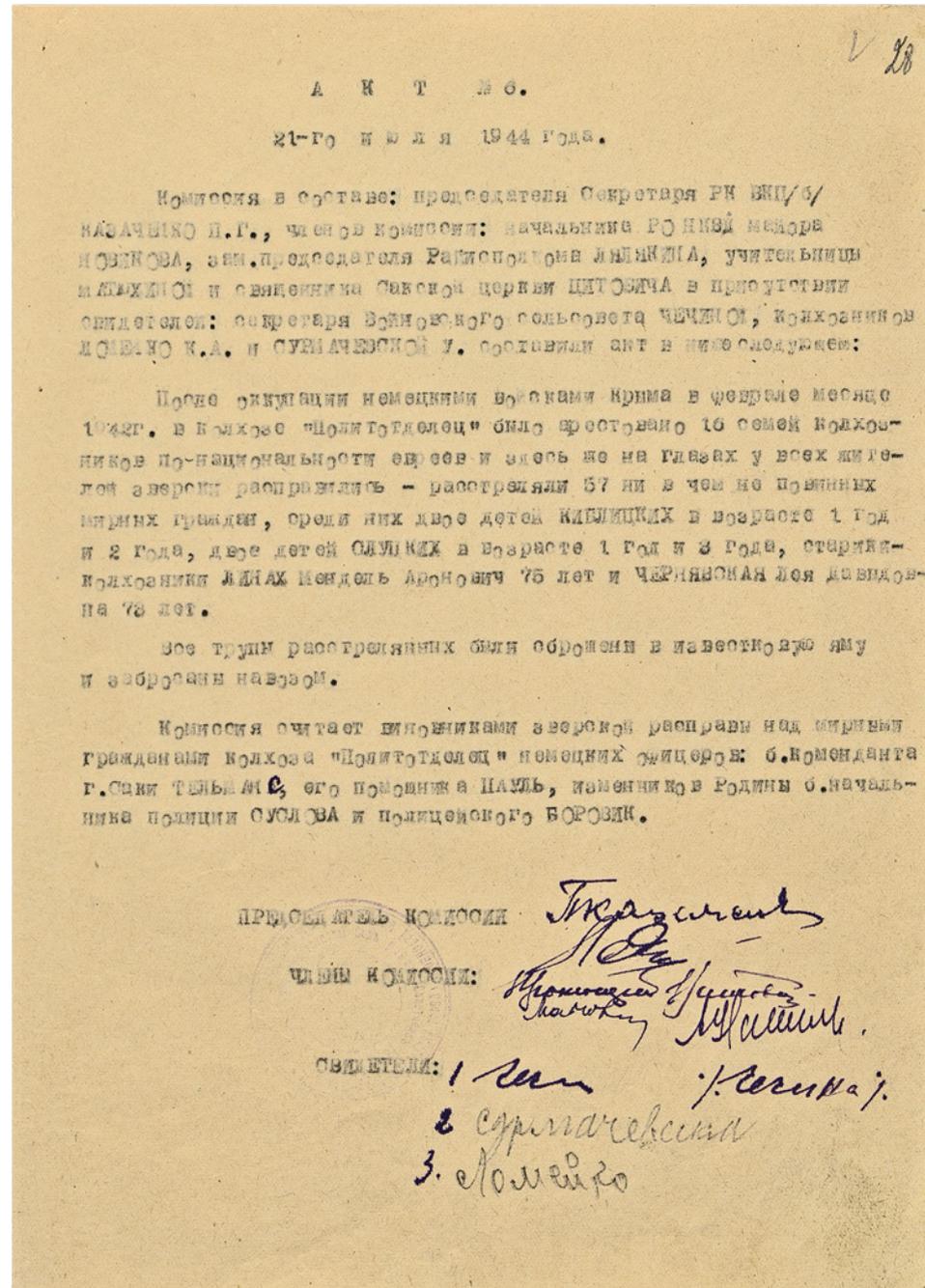
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

КАЗАЧЕНКО
НОВИКОВ
ЛЯЛЯКИН

СВИДЕТЕЛИ:

МАТЮХИНА
ЦИТОВИЧ
ЧЕЧИНОК
ЛОМЕНКО
СУРМАЧЕВСКАЯ

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 22. Л. 28. Подлинник.

31. **Протокол опроса свидетельницы массовых расстрелов мирных граждан жительницы деревни Каменки Лариндорфского района М.Н. Басович**

д. Каменка Лариндорфского района

22 июля 1944 г.

Протокол опроса

Я, гражданка Басович Мария Николаевна, 1923 года рождения, уроженка д. Петакова Сказовской области²⁵, национальности украинка, член ВКСМ, замужняя, проживаю д. Каменка с 1933 года. В д. Каменке Лариндорфского р[айо]на. Во время оккупации территорий Крыма немецкими войсками я также проживала в деревне Каменке. В нашей деревне проживало 61 человек еврейского населения. В первых дней оккупации Немецкими войсками нашей деревни немецкие власти расстреляли 61 человека. Перед расстрелом их согнали в конец деревни Каменки в последний домик по левой стороне и в конце января не помню какого числа их расстреляли от деревни Каменки 500 метр северо-западнее деревни. Я видела, что их повезли на машинах в сторону аэродрома и там их расстреляли, больше сказать ничего не могу.

Басович

Опросил

Михайлов

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 13. Л. 22-22 об. Подлинник.

32. **Акт комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков по Октябрьскому сельсовету Маяк-Салынского района Крымской АССР об уничтожении жителей деревень Первомайск и Андреевки в местных каменоломнях**

23 июля 1944 г.

АКТ № 8

Комиссия по расследованию зверств, учиненных немецко-фашистскими захватчиками по ОКТЯБРЬСКОМУ сельсовету Маяк-Салынского района Крым[ской] АССР²⁶ в составе председателя комиссии зам[естителя] председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Самсонова Николая Ивановича, членов комиссии: нар. следователя Серова Николая Николаевича, секретаря Ильиной Ольги Александровны на основании заявлений граждан и протоколов опроса установили:

В 1943 году жители д. Андреевка²⁷, спасаясь от каторжного труда, насилия и пыток, укрывались в каменоломнях. Немцы обнесли все выходы каменоломен колючей проволокой и заминировали. На каждых 20-30 метрах установили пулеметы. Народ голодал, маленькие дети, женщины из-за отсутствия воды сосали стены. Всех пытавшихся выйти из каменоломен расстреливали. Замучены голодом старики и дети д. Андреевка:

1. Горбузов Тимофей Иванович,	украинец	54 лет.
2. Хазов Илья Владимирович	русский	8 месяцев.
3. Хазова Акулина Васильевна	русская	65 лет.
4. Лиморенко Павел Гордеевич	русский	64 лет.
5. Кучер Нина Васильевна	русская	3 лет.
6. Хазов Владимир Александрович	русский	28 лет.

15 декабря 1943 г. немцы арестовали жителей д. Первомайск²⁸ как заложников за укрывшихся в каменоломнях и расстреляли севернее дер. Багеро²⁹ в 2 км.

1. Ташкович Даниил Иванович	белорус	63 лет.
2. Бельникова Марфа Яковлевна	русская	52 лет.
3. Окорбанева Ольга Ивановна	белоруска	43 лет.

И 9 человек, из них один житель д. Чистополье и 8 человек жители д. Октябрьская, фамилии их и возраст установить не удалось.

Акт составлен в 4 экземплярах.

ПРИЛОЖЕНИЕ: два заявления и один протокол опроса.

Председатель комиссии

Члены комиссии

Самсонов

Серов

Ильина

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 14. Л. 15–15 об. Подлинник.

33. **Акт Судакской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстрелах мирных граждан в деревне Козы³⁰ Судакского района Крымской АССР**

2 августа 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председатель комиссии Лучинин Николай Иванович и члены комиссии Ворошилов Петр Григорьевич и Пушкарев Федор Митрофанович в присутствии свидетеля деревни Козы Кравцовой Надежды Георгиевны составили настоящий акт о злодеяниях и зверствах немецко-румынских захватчиков и их сообщников совершенными в деревне Козы Судакского района Крымской АССР с 2 ноября 1941 по 13 апреля 1944 г.

Оккупировав деревню Козы с 2 ноября 1941 по 13 апреля 1944 г. немецко-румынские войска с их пособниками занялись истреблением мирных советских граждан.

1. Так в 1942 году в 4 километрах от г. Судак были расстреляны немецкими палачами следующие жители деревни Козы:

1. Сакаев Павел Касьянович 1906 года [рождения].
2. Садлаев Омир Али 1912 года [рождения].
3. Сет Бакиров Сет Джелиль 1898 г[ода рождения].
4. Сет Ягяев Абдрейф 1903 г[ода рождения].

2. В 1943 году там же в 4 километрах от г. Судак были расстреляны немецкими палачами следующие жители деревни Козы:

1. Аметов Решиит 1902 г. [р.]
2. Аметов Ибрагим 1897 г. [р.]
3. Амефсизов Абляким 1890 г. [р.]
4. Аблякимов Гифар 1903 г. [р.]
5. Смамутов Якуб 1917 г. [р.]
6. Гоекиров Джафар.
7. Сет Мамутов Вели 1925 г. [р.]

8. Асанов Меджит.

9. Сет Мамутов Сет Хали.

Таким образом, число жертв по деревне Козы составляет: мирных советских граждан 13 человек.

Ответственными за совершенные злодеяния считаем немецко-румынские войска стоявшие на территории Судакского района.

Приложение: заявление.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Свидетели

Лучинин

Ворошилов

Пушкарев

Кравцова

ГА РК. Ф. Р- 1289. Оп. 1. Д. 14. Л. 28–28 об. Подлинник.

Акт.
2 августа 1944 года г. Судак.
Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председатель комиссии Лучинин Николай Иванович и члены комиссии Ворошилов Петр Григорьевич и Пушкарев Федор Митрофанович в присутствии свидетеля деревни Козы Кравцовой Надежды Георгиевны составили настоящий акт о злодеяниях и зверствах немецко-румынских захватчиков и их сообщников совершенными в деревне Козы Судакского района Крымской АССР с 2 ноября 1941 по 13 апреля 1944 года.

Оккупировав деревню Козы с 2 ноября 1941 по 13 апреля 1944 года немецко-румынские войска с их пособниками занялись истреблением мирных советских граждан.

1. Так в 1942 году в 4 километрах от г. Судак были расстреляны немецкими палачами следующие жители деревни Козы:

1. Сакаев Павел Касьянович 1906 года.
2. Садлаев Омир Али 1912 г.
3. Сет Бакиров Сет Джелиль 1898 г.
4. Сет Ягяев Абдрейф 1903 г.

2. В 1943 году там же в 4 километрах от г. Судак были расстреляны немецкими палачами следующие жители деревни Козы:

1. Аметов Решиит 1902 г.
2. Аметов Ибрагим 1897 г.
3. Амефсизов Абляким 1890 г.
4. Аблякимов Гифар 1903 г.
5. Смамутов Якуб 1917 г.
6. Гоекиров Джафар
7. Сет Мамутов Вели 1925 г.
8. Асанов Меджит
9. Сет Мамутов Сет Хали

Таким образом, число жертв по деревне Козы составляет: мирных советских граждан 13 человек.

Ответственными за совершенные злодеяния считаем немецко-румынские войска стоявшие на территории Судакского района.

(см. и в обз.)

34. Акт Ялтинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о зверствах в отношении семьи Чубарь

10 августа 1944 г.

А К Т

10 августа 1944г. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии – секретаря Ялтинского горкома ВКП(б) – КУЗНЕЦОВА Василий Антоновича, и членов комиссии:

1. Председателя Ялтинского Городского Совета – БЕЛОУС Алексей Федоровича
2. Учительницы женской средней школы – ВОЛОДКЕВИЧ Зинаиды Григорьевны.
3. Врача, кандидата медицинских наук – МУХИНА Дмитрий Петровича.
4. Протоиерея, настоятеля Александра-невского собора гор. Ялта – МОССИЕНКО Алексей Артемьевича.
5. Гвардии подполковника – САИТОВА Салих Нагамеджановича
6. Уполномоченного Наркомздрава СССР по курортам Южного берега Крыма – ГАЛЕНИНА Константина Алексеевича,

составили настоящий акт на основании заявления, гражданина ГАБИСА Сергея Алексеевича, проживающего г. Ялта, Крайний переулок, д. №1 и свидетельских показаний гражданина ВЕРИАНД А.М., проживающего город Ялта, Боткинская, 5, МАВРИДИ Н.Г., проживающего г. Ялта, ул. Халтурина, 10, ШЕРВА О.П., проживающего г. Ялта, ул. Ватурина 10/1 о том, что немецко-фашистские оккупанты арестовали 12 февраля 1942г. зубного врача города Ялта ГАБИСА Алексея Николаевича, проживавшего Крайний переулок, д. №1. 18 февраля 1942г. в Гестапо Габис А.Н. был допрошен, а 20 февраля 1942г. был расстрелян.

Причиной гибели врага Габиса А.Н. являлся донос немецкого военного зубного врача Мюнца, который согласно приказа германского комендатуры, занимал зубной кабинет врача Габиса и проводил прием немецких солдат. Самому Габису А.Н. было разрешено пользоваться кабинетом 2 часа в сутки. Будучи малоопытным зубным врачом, Мюндт требовал, чтобы врач Габис производил за него ту или иную работу

ск.п/об.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии – секретаря Ялтинского горкома ВКП(б) – КУЗНЕЦОВА Василий Антоновича, и членов комиссии:

1. Председателя Ялтинского городского совета – БЕЛОУС Алексей Федоровича
2. Учительницы женской средней школы – ВОЛОДКЕВИЧ Зинаиды Григорьевны.
3. Врача, кандидата медицинских наук – МУХИНА Дмитрий Петровича.
4. Протоиерея, настоятеля Александро-Невского собора гор. Ялта – МОССИЕНКО Алексей Артемьевича.

5. Гвардии подполковника – САИТОВА Салих Нагамеджановича.

6. Уполномоченного Наркомздрава СССР по курортам Южного берега Крыма ГАЛЕНИНА Константина Алексеевича, составили настоящий акт на основании заявления гражданки ЧУБАРЬ Нины Гавриловны, проживающей в г. Ялта, ул. Пироговская, д. № 6 и показаний свидетелей ПАЭГЛЕ Надежды Ивановны, проживающей в г. Ялта, ул. Пироговская, д. № 6; ПУСТОВИТ Мария, проживающая в г. Ялта, по ул. Пироговской, дом № 12 о том, что немецко-фашистские оккупанты систематически издевались над семьей Чубаря Григория Кирилловича. В мае 1942 г. немцы арестовали Чубаря Григория Кирилловича и его жену Чубарь Нину Гавриловну, обвиняя в связи с партизанами. В СД обоих пытали при допросах их били. Не добившись нужных показаний Чубаря Г.К. и Чубарь Нину Г. переправили в СД в Симферополь, откуда Чубарь Нина была отправлена в концлагерь, совхоз «Красный». Через несколько дней в концлагерь пригнали и Чубаря Г.К., перед этим его сильно избивали и пытали в СД. Чубарь Нина по этому поводу показала следующее: «Мужа в СД избивали и измучили так, что через несколько дней, когда его пригнали в концлагерь, его узнать нельзя было. Я его не узнала. Он был смертельно бледный с страшными залитыми кровью глазами и с черневшими, как земля отбитыми ушами. У него были отбиты почки».

После длительных пыток и издевательств Чубарь Григорий Кириллович был расстрелян немцами в январе 1944 года.

Чубарь Нина Кирилловна просидела в лагере 6 месяцев, будучи беременной последние месяцы, опухшая от голода и холода она была отпущена на роды, родился ребенок, который вскоре умер, а ей самой удалось скрыться от немецких варваров.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

В.А. Кузнецов

Белоус. А.Ф

Володкевич. З.Г

Мухин. Д.П

Моссиенко. А.А

Саитов. С.Н

Галенин К.

Исполком Ялтинского городского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

А. Белоус

К. Котякова

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–24 об. Подлинник.

35. Акт Ялтинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле врача А.Н. Габиса

10 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии – секретаря Ялтинского горкома ВКП(б) – КУЗНЕЦОВА Василий Антонович, и членов комиссии:

1. Председателя Ялтинского городского совета – БЕЛОУС Алексей Федоровича
2. Учительницы женской средней школы – ВОЛОДКЕВИЧ Зинаиды Григорьевны.
3. Врача, кандидата медицинских наук – МУХИНА Дмитрий Петровича.
4. Протоирея, настоятеля Александра-Невского собора гор. Ялты – МОССИЕНКО Алексей Артемьевича.
5. Гвардии подполковника – САИТОВА Салих Нагамеджановича
6. Уполномоченного Наркомздрава СССР по курортам Южного берега Крыма – ГАЛЕНИНА Константина Алексеевича, составили настоящий акт на основании заявления, что гражданина ГАБИСА Сергея Алексеевича, проживающего г. Ялта, Крайний переулок, д. № 1 и свидетельских показаний гражданина БЕРЛЯНД А.М., проживающего город Ялта, Боткинская, 5, МАВРИДИ Н.Г., проживающего г. Ялта, ул. Халтурина, 10, ЩЕРБА О.П., проживающего г. Ялта, ул. Батурина 16/19, о том, что немецко-фашистские оккупанты арестовали 12 февраля 1942 г. зубного врача города Ялта ГАБИСА Алексея Николаевича, проживающего Крайний переулок, д. № 1. 18 февраля 1942 г. в гестапо Габис А.Н. был допрошен, а 20 февраля 1942 г. был расстрелян.

Причиной гибели врача Габиса А.Н. являлся донос немецкого военного зубного врача Мюнца, который согласно приказа германской комендатуры, занимал зубной кабинет врача Габиса и проводил прием немецких солдат. Самому Габису А.Н. было разрешено пользоваться кабинетом 2 часа в сутки. Будучи малоопытным зубным врачом, Мюнц требовал, чтобы врач Габис производил за него ту или иную работу, главным образом по удалению зубов. Но доктор Габис под всякими предлогами уклонялся от выполнения этих работ. Это вызвало резкие выходки со стороны Мюнца, который пригрозил, что разоблачит политическое лицо врача Габиса.

Допрос в гестапо продолжался не более 10 минут, а через 2 дня, 20 февраля 1942 г., ни в чем не повинный советский гражданин, лучший зубной врач г. Ялты Габис Алексей Николаевич был расстрелян немецкими оккупантами.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

В. А. Кузнецов

Белоус. А. Ф

Володкевич. З. Г

Мухин. Д. П

Моссиенко. А. А

Саитов. С. Н

Галенин. К. А

Исполком Ялтинского городского совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь исполкома

А. Белоус

К. Котякова

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 4. Л. 21–21 об. Подлинник.

36. Акт Фрайдорфской районной комиссии по расследованию злодеяний и зверств немецко-фашистских захватчиков об уничтожении жителей района

5 октября 1944 г.

АКТ

Мы нижеподписавшиеся члены Фрайдорфской³¹ районной комиссии по расследованию злодеяний и зверств немецко-фашистских захватчиков составе:

1. ШВЕЦОВ (председатель)
2. ДАМАСКИН (секретарь)
3. РЕЗНИКОВ (учитель Фрайдорфской средней школы)
4. ГОЛЫНЕЦ (врач районной больницы)
5. ЗОТОВ (нач[альник] РО НКВД)
6. МАРКИН (зам[еститель] пред[седателя] исполкома)
7. ПАНТЕЛЕЕВ (токарь Фрайдорфской МТС)

На основании свидетельских показаний и осмотра на месте установили нижеследующее:

Немецко-фашистские оккупанты, в период их хозяйничанья во Фрайдорфском районе притесняли и угнетали советских граждан, устраивали массовые и поголовные расстрелы еврейского населения, ссылали в концлагеря членов партии и комсомольцев, а также активистов и ответработников, угоняли на каторжный труд в Германию трудоспособное население (мужчин, женщин, и особенно молодежь). Имущество расстрелянных и угнанных в Германское рабство жителей было разграблено и уничтожено немецко-фашистскими разбойниками и их сообщниками пособниками.

Дер. АМАНША³².

Расследованием зверств немецких оккупантов по дер. Аманша установлено безжалостное истребление еврейского населения деревни.

Как показывают свидетели Н.Ф. Рубенко, Х.С. Лагута и М. Гренатер 23 ноября 1941 г. в дер. Аманша на автомашине прибыл карательный отряд немцев в составе 8 гестаповцев. По приказу гестаповцев было согнано все еврейское население деревни в количестве 188 человек. Построив всех в колонну, немецкие изверги повели их к заброшенному колодцу за деревней. Здесь была произведена зверская расправа. Гитлеровцы группами расстреливали беззащитных советских граждан и трупы их бросали в колодец, не щадили и детей. Гр[аждан]ка Е. Воскобойникова оставила дома грудного ребенка. Немецкие палачи, не дав ребенка в руки матери, бросили его об землю и в упор расстреляли, после чего труп младенца бросили в колодец. Остальным жителям деревни под угрозой расстрела, запрещено было выходить на улицу и открывать окна, чтобы не было живых свидетелей этой кровавой расправы немцев над еврейским населением.

Зверства, грабежи и насилия в деревне Аманша, во время временной ее оккупации, чинились офицерами и солдатами немецкой армии, карательными отрядами гестаповцев, жандармерией и их сообщниками, под непосредственным указанием и руководством верховного главнокомандования Германии, которые несут всю ответственность за учиненные злодеяния.

Швецов

Дамаскин

Резников

Гольнец

37. **Протокол допроса свидетеля расстрела мирных граждан деревни Манай Карасубазарского района М.В. Шипковой**

12 октября 1944 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допросил нарследователь прокуратуры Карасубазарского района Крым АССР – КУПЦОВ.

ШИПКОВА Мария Васильевна 1888 г. [р.]

В бытность оккупации немцев Крыма жила в д. Манай³³.

За ложные показания предупреждена по ст. 95 УК РСФСР

Шипко

По существу заданного вопроса показываю:

В бытность оккупации немецко-фашистскими оккупантами жила в д. Манай Карасубазарского района Крым АССР.

Немцы к нам пришли 1 ноября 1941 г., разместили около меня комендатуру, тут же вывесили приказ от имени «СС» немедленно выдать всех активистов коммунистов. Офицер КОХ Эдуард приказал собрать весь сельхозактив, собрали 15 чел[овек] и повели расстреливать. Я сама лично видела как их всех расстреляли, но фамилии их не помню. Моего мужа забрали он член партии с 1917 года его арестовали и в моем присутствии его расстреляли.

Шипко

Немцы забирали не только людей сельхоз и парт[ийный] актив, но и коров птицу одежду.

Когда расстреливали наших людей, немцы все забрали и догола раздели. Были женщины с маленькими детьми 12 чел[овек], всех расстреляли, а детей кололи штыками и привязывали за горло за ноги за руку к дереву. Кроме того немцы поймали еще партизан 25 чел[овек] и публично расстреляли я этого расстрела очевидец. Немцы и румыны издевались над нашими гражданами, я лично видела, как они изнасиловали 5 девушек и расстреляли, бросили в помойную яму.

Больше показать ничего не могу.

Записано верно с моих слов, мне прочитано вслух.

Шипко

Допросил нарследователь прокуратуры Карасубазарского района Крым АССР

Купцов

38. **Протокол допроса свидетеля расстрела мирных граждан в деревне Мушаш Карасубазарского района М.П. Марушенко**

14 октября 1944 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допросил нарследователь прокуратуры Карасубазарского района Крым АССР – КУПЦОВ Н.П.

МАРУШЕНКО Михаил Петрович 1919 года рождения, житель города Карасубазар. В бытность оккупации немцев Крыма проживал в д. Мушаш Карасубазарского района³⁴.

За ложные показания предупрежден по ст. 95 УК РСФСР

Марушенко

2 ноября 1941 г. фашистские оккупанты пришли в деревню Мушаш Карасубазарского района. С приходом немецко-румынских войск повсюду приказы о том, чтобы население дер. Мушаш сдавало все что будет требовать немецко-румынские войска, имущество, одежду, продукты питания. В нашей деревне стояли румыны и часть немцев. В нашей деревне была расположена комендатура, немецкий отрскомендант лейтенант ЦОК устраивал часто облавы и много раз подвергал расстрелу жителей деревни Мушаш. Комендантом расстреляны при участии и старосты: ГРИБОВАЛОВА жительница деревни, ХРИБТОВА Мария на следующий день за то, что якобы ее дочь была партизанкой. На следующий день арестовали по доносу старосты ГРИБОВАЛОВА активиста, САКУНОВА, ГАВРИЛОВА и в день ареста их расстреляли. Кроме того я хорошо помню, что 30 чел[овек] из молодежи насильно угнали в Германию в рабство. Были случаи частые за непослушанья подвергали поркам избивению и пыткам так например женщину ПЕТРАТЕНКО Анастасию до полусмерти избили. Сбежавших девушек из рабства КАРИЕНКО Анастасия, ГОРОДЦОВА Зоя и МЕЛЬНИКОВА Антонина последних подвергли жестокому избивению и пыткам.

Больше показать ничего не могу.

Протокол записан с моих слов правильно и мне зачитан.

Допросил нарследователь прокуратуры Карасубазарского района Крым АССР

Купцов

39. **Акт Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Лариндорфскому району о массовом уничтожении мирных жителей еврейской национальности**

16 октября 1944 г.

Акт

Лариндорфского района³⁵ Крымской АССР

Мы, нижеподписавшаяся комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе председателя комиссии II секретаря Лариндорфского РК ВКП(б) Сахно Ивана Никифоровича, членов комиссии

председателя райисполкома Лариндорфского района депутатов трудящихся Гнояной Сергей Иванович, нач[альник] НКВД Лариндорфского района Петряев, зав[едующий] здравотделом Лариндорфского района Михайлова Анна Ивановна, зав[едующий] РайОНО Лариндорфского района Гольштейн Анатолий Яковлевича составили настоящий акти в том, что в 1941 году 27 октября 3 часа при вступлении немецко-фашистских захватчиков в район, была организована полиция вместе с гестапом и немецкими сообщниками занималось с учетом и выявлением советских людей. Пройдя немного времени был создан приказ о расстреле еврейской национальности.

Приказ. Всем евреям явится на регистрацию, после регистрации надеть на левую руку белую повязку, все ценные вещи снести в указанное место. По словам гр[аждан]ки Босевич Марии Николаевны, 1923 года [рождения], уроженка Скатовской области³⁶, член ВЛКСМ, замужняя, я проживаю в д. Каменка³⁷ с 1933 года. Во время оккупации территории немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно 61 человек еврейской национальности. Перед расстрелом люди были согнаны в один из домиков деревни. Это было в январе месяце, не помню какого числа. В доме людей раздели, забрали у них ценные вещи и погнали их всех к оврагу не далеко от деревни. Взрослых расстреливали из русских винтовок, детей бросали живыми в колодец.

По словам гр[аждан]ки Рашковской Марии Ивановны, 1902 года рождения, дер. Днепровская Каменского района Запорожской области, беспартийная, замужняя, проживала в дер. Фрунзе³⁸ с 1941 года, мая месяца, при вступлении немецко-фашистских захватчиков в нашу деревню, были взяты на учет все люди еврейской национальности, с первых дней оккупации немецко-фашистские захватчики издевались над [людьми] еврейской национальности, не давали им питание, все продукты были отобраны, русскому населению запретили давать им продукты питания. В нашей деревне жили два немца Гапе и Юлиус, фамилий их не знаю. В конце февраля месяца 1942 года, какого числа не помню, ночью согнали всех в один дом под предлогом отправки на работу, вывели к колодцу и расстреляли. На утро я вижу, что полицейский < > носил еврейские вещи. По словам гр[аждан]ки Сиженковой Юлии Андреевны, 1892 года рождения, уроженки дер. Серебрикова Жульского района Подольской области, беспартийная, замужняя, дер. Калиндорф³⁹ проживает с 1939 года. В 1942 году в июне месяце, не помню какого числа, в 10 часов утра к нам в деревню пришла немецкая легковая машина, с автомашины вышли 2 немецких офицера, у которых на груди были орлы и жестяные бляхи, на бляхах был нарисован череп — смерть.

Всех евреев согнали в школу, от школы их прогнали к колодцу, который находится от нашей школы около двух километров. Во время отправки все женщины и дети сильно плакали, сначала заставили матерей бросать своих детей живыми в колодец, после этого расстреливали взрослых. При оккупации немецко-фашистских захватчиков нашего района было угнано в немецкое рабство очень много людей. Люди угонялись в рабство насильно, тех, кто отказывался ехать в Германию, их избивали.

Акт составлен на основании свидетельских показаний со слов граждан, которые свидетелями немецко-фашистских издевательств.

Пред[седатель] Комиссии Лариндорфск[ого] РК ВКП(б)

Сахно

Члены комиссии:

Председатель Дариндорфского РИКа

Гнояный

Нач[альник] НКВД Лариндорфского района

Петряев

Зав[едующий] здравотд[елом] Лариндорфского района

Михайлова

Зав[едующий] РайОНО Лариндорфского района

Гольштейн

Исполнительный комитет Лариндорфского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома:

Гояный

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 13. Л. 8–9 об. Подлинник.

40. Акт сельской колхозной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов об уничтожении жителей колхозов Джанкойского района

26 октября 1944 г.

АКТ № 171

Мы, нижеподписавшиеся, сельская колхозная комиссия⁴⁰ по ущербу злодеяний нанесенного немецкими оккупантами. Титов В.В., Кучиренко В.А., Яцун Е.И. составили настоящий акт в нижеследующем: в том, что 1944 г. 22 марта прибыло 4 немецких машины. Окружили участки немецкие жандармы неожиданным нападением на дома начали ловить мужчин. Многие успели скрыться от немецких ищеек, но нижеследующие лица были изловлены, т. к. не имели возможности скрыться, и были погружены на автомашины и увезены в неизвестно куда.

1. Голиков Михаил
2. Морозов Иван 1924 г. р.
3. Морозов Андрей Ильич 1926 г. р.
4. Копытин Егор Федорович 1915 г. р.
5. Неколинко Семен
6. Иванов Петр Захарович 1912 г. р.
7. Ирза Роман Терентьевич 1907 г. р.
8. Цибульский Федор Селиверстович 1928 г. р.
9. Гричико Павел Титович 1922 г. р.
10. Леванчук Олег Васильевич 1924 г. р.
11. Марченко Анисий Трофимович 1901 г. р.

Так же арестованы за расхищение немецкого зерна немецкими жандармами в августе месяце 1943 г.

1. Гришко Тит Свердлович 1888 г. [р.]
2. Гричико Захар Титович 1919 г. [р.]

В 1942 г. в ноябре месяце был взят в лагерь Иванов Сергей Тимофеевич 1901 г. [р.], Рует Фелип Дмитриевич 1905 г. [р.]

В 1943 г. взят в лагерь.

О чем и составили настоящий акт.

«Сельская Колхозная комиссия по ущербу злодеяний нанесенного немецкими оккупантами».

Комиссия:

1. Пред[седатель] к[ол]х[оза] им. Калинина*
2. [Председатель колхоза] им. Дзержинского

3. [Председатель колхоза] им. 1-го Мая
Подписи заверяю
Секретарь исполкома

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 16. Л. 228–228 об. Подлинник.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

41. **Объяснительная записка к обобщенным данным по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков по Джанкойскому району Крымской АССР**

Не ранее конца октября 1944 г.*

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к обобщенным данным по злодеяниям, совершенным по Джанкойскому району Крымской АССР немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Общее количество жертв по обобщенным данным по Джанкойскому району составляет 6666 человек, из коих расстрелянных мирных жителей – 4856 человек, повешенных 1 человек, замученных 325 человек, угнанных в рабство 338 человек, расстреляно советских военнослужащих – 1146 ч[еловек].

Указанное количество подтверждается:

А) персональным списком на угнанных в рабство на 276 человек и сводными актами по Борлак-Томинскому с/совету⁴¹ на 24 человека и Павловскому с/совету на 38 человек, фамилии которых установить не имелось возможности.

Б) пересыльными списками на расстрелянных – 21 человек, в том числе по г. Джанкою 11 человек, по пос. Таганаш⁴² – 7 человек и по 32-му уч[астку] – 3 человека.

На замученных – по 32-му уч[астку] – 1 человек, по д. Кучук-Алкалы⁴³ – на 18 человек, по д. Биюк-Алкалы⁴⁴ – на 1 человека, по дер. Тарханлар⁴⁵ – на 7 человек, по д. Н-Владимировка (Тарасовка) – 1 человек, по д. Курт-Икчи⁴⁶ – на 2 человека.

На остальное количество жертв персональных списков не имеется, так как установить фамилии жертв по свидетельским показаниям не представляется возможным, а документальных данных никаких не оказалось.

Количество жертв установлено на основании показаний ряда очевидцев расстрелов и общих актов Сельских комиссий по расследованию злодеяний.

Председатель районной комиссии

Секретарь комиссии:

Подписи председателя и секретаря районной комиссии удостоверяю:

И[сполняющий] о[бязанности] пред[седателя] исполкома

Петровский

Трегубова

Бельский

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 16. Л. 3. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

42. **Письмо председателю Сейтлерской районной комиссии от С.К. Фатеева «Оккупация Крыма немецкими извергами» о получении справки о мученической смерти своего сына от рук немецко-фашистских оккупантов**

21 декабря 1944 г.

21/хл-4ч.
Дорогой товарищ!
Во время оккупации Крыма немецкими извергами мой сын Фатеев Кузьма Савельевич попал в плен и противал в Крыму к Сейтлер. Он был пастухом, пас тобу Андрей Несмирович и погнали работать в партизанском отряде. По доносу Несмирова, он был взят и после мучительных пыток, изрезанной и издыбленной брошен в колодезь.
После освобождения Крыма от корюгивов Володи, друзей наших его и многих его сородственников в одном из колодезев откопал в Сейтлере.
Он был перевезен в еовкоз Корне, где находилась его семья, где и был похоронен с погребением и поставили на его маме памятник.
Очень прошу Вас, выслать справку о мученической смерти Фатеева Кузьмы Савельевича его отцу Фатееву Савелью Константиновичу, чтобы можно было получить пенсию и другие льготы 42-летнему старому, не имеющему возможности по старости работать.
Прошу не отказать в моем прошении.
Адрес: Витаминная обд. по Румянцево контора "Донбассвозтреста" Фатеев С.К.

Дорогой товарищ!

Во время оккупации Крыма немецкими извергами мой сын Фатеев Кузьма Савельевич попал окр. плен и проживал в Крыму на ст. Сейтлер. Он был пастухом, пас скот с Андреем Несмирновым и подпольно работал Комиссаром в партизанском отряде. По доносу Несмирнова он был взят и после мучительных пыток, изрезанного и избитого брошен в колодезь.

После освобождения Крыма от коричневой сволочи, друзья нашли его и многих его сподвижников в одном из колодцев около или в Сейтлере.

Он был перевезен в совхоз Корне, где находилась его семья, где и был он похоронен с почестями и поставили на его могиле памятник.

Очень прошу Вас, вышлите справку о мученической смерти Фатеева Кузьмы Савельевича его отцу Фатееву Савелию Константиновичу, чтобы можно было получать пенсию и другие льготы 72-летнему старику, не имеющему возможности по старости работать.

Прошу не отказать в моей просьбе. Адрес: Сталинская обл[ась] п/о Рутченково контора «Донбассводтреста».

Фатеев. С.К

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 80. Л. 60. Автограф.

43. Очерк В. Зыкова «Васильковская балка»

Б/д

Жил в деревне Кзыл-Коба рядовой колхозник Осман Бекиров. В лес с партизанами он не ушел, хотя и сочувствовал им. Как и другие жители помогал, чем мог, главным образом продовольствием.

И вот пришел в деревню карательный отряд. Приказали всем собраться и выходить на дорогу к Симферополю. Прикладами и пинками подгоняли медливших. Потом кинулись по домам грабить.

Загорелось сердце Османа Бекирова, рванулся он в свой дом. Тяжелый приклад ударил его по голове, а кованые сапоги придавили к земле ослабевшее тело. До полу-смерти избил немцы и колхозника Павла Маслюнова, несмотря на его 62 года. Поиздевались над его двумя дочерьми и невесткой.

Как скот ударами выгоняли немцы жителей из деревни. За спинами уходивших свечей вспыхнула Кзыл-Коба, вся вина которой заключалась в том, что она расположена около леса.

Горько пожалел Осман Бекиров, что не ушел во время в лес, не послушался советов друзей-партизан. Так погиб где-то под Симферополем еще один советский человек.

А многие ушли в лес. Мужчины брали в руки оружие, а малые ребята, старики и старухи уходили под защиту партизан. <В лагере одного отряда собралось таким образом свыше 5000 мирных жителей>.

<В конце декабря 1943 года разведчики донесли, что в соседних лесах появились немцы. Скрежетали танки, громыхали пушки, шли бронемашин. Против партизан двигались две горно-стрелковые румынские дивизии, подкрепленные 9 батальонами пехоты и кавалерии. С ними были 25 танков, 6 бронемашин, пушки, шестиствольные минометы и 30 самолетов. Намечался очередной прочес>. *Охотясь за советскими людьми, немцы двинули в лес большие силы.*

<Командир объявил боевую тревогу и приказал уводить гражданское население вглубь леса. Партизаны решили принять бой. Конечно, правильнее всего было бы уйти в леса и изматывать противника мелкими налетами, но оставить население беззащитным партизаны не могли>. *Партизаны решили защитить мирное население от поработителей.*

Четыре дня в непрерывных боях удерживали партизаны свои позиции. На пятый день разведчики донесли, что <противник> немцы появились в районе расположения мирных граждан. Спешно перебросились туда партизаны, *посоветовав жителям уйти в более безопасное место.* <Этой же> ночью длинный обоз беженцев направился в <новый> далекий путь. <Двигаться можно было только ночью, так как зимний лес не мог скрыть такое большое скопление людей>. К утру все жители скрылись в Васильковской балке. <Вновь наткнулись немцы на упорное сопротивление партизан и остановились>.

Днем над лесом появились *немецкие* самолеты. Методично, квадрат за квадратом обследовался ими лес. К середине дня самолеты обнаружили людей в Васильковской балке. Было ясно видно, что это не партизаны, а женщины, дети, старики. Но самолеты пошли в пике, начали сбрасывать бомбы и строчить из пулеметов. Уходили одни вражеские машины, появлялись другие. За несколько часов самолетами было уничтожено почти все живое, что пряталось в Васильковской балке. Под телами убитых не было видно земли. Матери прикрывали холодным телом окоченевшие трупы детей, лежали, раскинув руки старики и женщины, как бы призывая <небо> к отмщению.

<Ночью партизаны, собрав оставшихся в живых, с боем вышли из окружения и ушли в горы>.

Мало кто в Крыму до недавнего времени знал Васильковскую балку. Ничем она не отличалась от многих других в крымских лесах.

Теперь о Васильковской балке знают многие.

Память об огромном кладбище, которое устроили там немецко-румынские злодеи, будет жить в нашем народе.

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 176–177. Подлинник. Машинопись.

44. Протокол показаний Ольги Степановны Тироян Феодосийской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстрелах мирных граждан в Старом Крыму

Май 1944 г.*

ПРОТОКОЛ ПОКАЗАНИЙ

Гр[аждан]ки Тироян Ольги Степановны, уроженки г. Иркутска.

С 1941 года проживает в Старом Крыму. Это было 13-го числа апреля месяца 1944 года в 5 часов утра. Немцы оцепили дом и требовали, чтобы все вышли на улицу. Женщин: меня, дочь и еще трое посторонних женщин, ночевавших у нас в эту ночь и двух детей выгнали на улицу, а мужчин трех: моего мужа – Тироян Артема Матвеевича, Иогель Виктора Николаевича, 65 лет, и Суханова Федора – 81 года тут же рас-

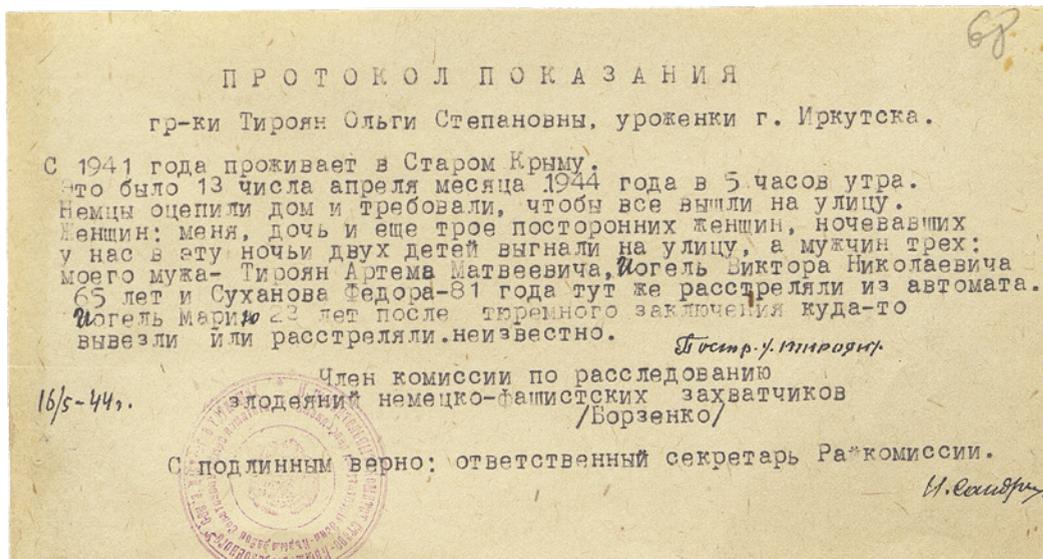
стреляли из автомата. Иогель Марию, 23 лет, после тюремного заключения куда-то вывезли или расстреляли. Неизвестно.

Член комиссии по расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
С подлинным верно: ответственный секретарь райкомиссии

Борзенко

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 22. Л. 68. Заверенная копия.

* Датируется по смежным документам.

45. Протокол показаний Исаака Калеевича Синани Феодосийской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об облаве на крымчаков в Феодосии

Май 1944 г.*

ПРОТОКОЛ ПОКАЗАНИЙ

Гр[ажд]ина СИНАНИ Исаака Калеевича, рожд[дения] 1912 г. — караим, прож[ивает] в дер. Гельбрун дом № 36, работает в к[ол]х[озе] «Ротфронт» кладовщиком

В 1941 г. в декабре м[еся]це в Феодосии была облава на крымчаков.

Одна незнакомая мне семья (муж, жена, сестра и 3 сыновей мальчишек), ища убежища прибыли в Гельбрун.

Но и здесь, узнав, что будет облава, жена ушла обратно в Феодосию и Керчь искать свою дочь, которая потеряла своих родителей.

Я слышал от старшины полицейского Анисова Ивана (помощник бригадира тракторного отряда в Гельбруне), что остальные члены ушли за деревню, там их и догнал житель дер. Гельбруна ЖЕБЕЛЬ Фома Акимович, рожд[дения] 1892 г. (прож[ивает] в настоящее время в Гельбруне — бригадир тракторного Цюрихтальского отряда), в то время он был младшим полицейским, посторонкой бил их, снял с детей перчатки, сапоги и пригнал всю семью обратно в деревню. После этого эту семью расстреляли (кто и где не известно) в Старом Крыму. В это время старостой в деревне был Дудник Николай Поликарпович (прож[ивает] в Гельбруне) полицейский.

СИНАНИ

Член комиссии по рассл[едованию] злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

Перекрестова

С последним верно: ответственный секретарь рай[онной] комиссии.

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 22. Л. 112. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

46. Очерк Н. Перепелкина «Цивиль-культура»

Б/д

Заняв гор. Ялту, немцы всюду кричали, что они принесли культуру и т. д.

В начале февраля 1942 года*, проходя по набережной г. Ялты, я увидел немецкую культуру. В 3 часа дня подъехала машина грузовая к магазину Зеленстроя к акации, бросив веревку с петлей на сучок дерева, стали вешать девочку лет 10–12, тут же в машине мать и отец ее связанные, мать девочки кричала: «Пощадите ребенка», но у палачей не дрогнул ни один мускул. Набросил на шею девочки веревку, машина отъехала к следующему дереву, и на следующий сучок рядом с матерью девочки повесили отца, последний встал в машине с петлей на шее и крикнул: «Честно умираю за Советскую власть!»

Эта немецкая цивиль-культура. Следом за машиной на столбах были наклеены афиши...

Горемыкин⁴⁷ был член ВКП(б), проживал в Кореизе Ялтинского района. Картина немецкой культуры на всех невольных свидетелей произвела тяжелое впечатление. Тела казненных висели до десяти дней.

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 94. Подлинник. Машинопись.

* Автор ошибается. Семья была казнена 7 января 1942 г.

47. Очерк Б.М. Вольфсона⁴⁸ «Кровавое злодеяние немцев в Крыму»

Б/д

Пройдут года. Чертополохом зарастут и забудутся могилы больших и малых немецких палачей. Но вечным будет чувство омерзения к кровожадным палачам гитлеровцам. Никогда не изгладятся из памяти в этом раковом для советского народа чудовищные преступления фашистских разбойников на нашей земле, безоружными и беззащитными женщинами, стариками и детьми до невиданного в человеческой истории размаха.

Только по предварительному, далеко не полному подсчету, за время пребывания фашистов в Крыму они уничтожили свыше 147 тысяч человек. 85 тысяч молодых трудоспособных людей было ими угнано на каторгу в Германию.

По городам и районам Крыма статистические данные показывают следующее:*

В Центральном государственном архиве** собраны обширные материалы Чрезвычайной комиссии по выявлению злодеяний немцев в Крыму. В результате огромной работы комиссии, в настоящее время имеется возможность подвести итоги кровавому режиму немецких оккупантов за время их пребывания на территории области.

За каждой цифрой, публикуемой в данной таблице, встречаются тени сотен, тысяч и десятков тысяч убитых, замученных немцами людей.

Все собранные документы не могут передать нам все изуверства, которые совершали немцы в Крыму за 2 с половиной года оккупационного режима. Они дают только общее представление о бесчеловечном разнузданном терроре.

При этом необходимо учесть, что тысячи и десятки тысяч жизней умерщвлены немцами тайно, бесследно, о них никто ничего не расскажет.

Нельзя без содрогания читать материалы, в которых раскрываются формы и методы немецких злодеяний в Крыму. Все способы мучения и уничтожения людей, применявшихся когда-либо уголовными преступниками и психически неуравновешенными людьми, употреблялись немецкими фашистами и их пособниками. Беззащитных людей немцы вешали, расстреливали из автоматов и пулеметов, засекали шомполами на смерть, резали, кололи, рубили, сжигали, топили, мучали жаждой, голодом, холодом, растягивали на дыбе, травили ядами, газами. Не было в мире такой пытки, которую бы немецкие негодяи не использовали при истреблении беспомощных, бессильных перед ними людей...^{3*}

Невиданные зверства творили немцы над советскими военнопленными. Игнорируя все международные правила обращения с военнопленными, немцы всячески глумились над безоружными и измученными людьми.

В созданном в ноябре 1941 года лагере в Армянске немецкие душегубы замучили свыше тысячи военнопленных. Немцы затравливали их собаками, забивали плетью; раздетых и разутых пленных немцы загоняли в подвал, наполненный водой. Невыно-

симые условия голода, холода и жажды, созданные комендантом лагеря, довершили кровавое дело. В результате в армянском лагере за 2 месяца погибло свыше тысячи советских военнопленных.

Что зверское отношение к советским военнопленным в Армянске не случайно, а является частью проводимого по указанию высшего немецкого командования плана, видно из обращения с ними в других районах и городах Крыма.

В июне 1943 года в Колае⁴⁹ немцы гнали очередную партию голодных военнопленных в соседнюю деревню. Один военнопленный в красноармейской форме со связанными назад руками заметил на дороге кусочек хлеба. Чтобы достать его ртом, военнопленный стал на колени и нагнулся. За это немецкий конвоир избил его прикладом, а затем застрелил.

В ноябре 1941 года в Симферополе на территории «Картофельного городка»⁵⁰, обнесенного колючей проволокой, немцы собрали около 6 тысяч раздетых и разутых советских военнопленных, они были обречены на вымирание от холода, голода и систематических избиений.

Подвалы, служившие для хранения овощей (с открытыми отдушниками для вентиляции) в непогоду заливались водой и засыпались снегом. Военнопленные спали на сырых земляных полах. Большая часть заключенных находилась в морозные ночи и дни во дворе, так как подвалы не вмещали и половины собранных людей. Кормили немцы военнопленных болтушкой из отрубей, размешанных на сырой холодной воде, эту болтушку выдавали по консервной банке на человека. Измученных, обесилевших людей впрягали вместо лошади в телеги и заставляли вести камни и песок. Часто на нагруженную до отказа телегу садился гитлеровский конюх, который похлестывал несчастных нагайкой. Больных и слабых военнопленных немцы расстреливали на месте. По рассказам свидетелей, в лагере ежедневно от побоев и голода умирало по 50 человек и больше.

Свидетельница Харченко Домна Дмитриевна рассказала: «Жили наши пленные ужасно. Несмотря на декабрь, когда шел дождь и были сильные заморозки, наши бойцы под открытым небом, без шинелей и без обуви. Смерть для них была радостью, так как весь кошмар их жизни был тяжелее смерти. Кормили пленных отрубями, разболтанными в холодной воде. Работали пленные непосильно, а кто ослаб и не мог работать, того зачастую немцы добивали до смерти».

Свидетельница Исаева рассказала: «Я проживаю около картофельного городка. В ноябре 1941 года была очевидцем зверского отношения немецких солдат и полицейских к советским военнопленным. Все они были раздеты и разуты, содержались на холоде, в голоде. Один раз в лагере был взрыв. Много пленных красноармейцев было тогда немцами убито и ранено. Убитых немцы зарыли на месте, а раненых перевезли на тачках в помещение мединститута. Никакой медицинской помощи им не оказывали, они валялись на земле, хуже животных, никто за ними не ухаживал. Кормили их болтушкой из отрубей. Пленных заставляли возить камни и песок в тачках, несмотря на их слабость и болезни, пленные опухали и падали от истощения. Таких немцы избивали. Избивали пленных и за то, что они подходили к проволочным заграждениям и просили у прохожих хлеба и воды. Многие пленные умерли от голода. Мирных жителей, подносивших пищу военнопленным, немцы избивали. Убитых и умерших от голода и побоев фашисты вывозили в противотанковые рвы. Все издевательства над военнопленными трудно передать».

Священник Б. Пекарчук⁵¹ рассказал, как немцы обращались с пленными краснофлотцами в Севастополе: «Стоял жаркий день, пленных под усиленным конвоем перегоняли с Камышовой бухты в лагерь, расположенный на Куликовом поле. Больных

и раненых, которые падали и отставали, расстреливали, воды не давали, а кто пытался напоить пленного на улице, того немцы били, не щадя ни женщин, ни детей. В районе ул. Гоголевской, № 13–27 пленные, обезумев пили нечистоты из колодца канализации».

«В октябре 1943 года в Севастополь прибыл поезд с военнопленными, состоявший из пяти вагонов. Вагоны товарные, запломбированные. Когда вагоны вскрыли эти, то оказалось, что они забиты пленными, большая часть которых была уже мертва. Тела их были изуродованы, ноги, мягкие конечности тела обгрызаны. Трудно было установить без экспертизы, кто обгрыз тела крысы или голодные люди».

«В январе 1944 года советских военнопленных раненых и больных погрузили немцы на баржу. Среди них были и женщины-медработники. Погрузка была проведена под предлогом отправки в Румынию. По окончании погрузки, в трюме, где находились раненые бойцы в количестве 270 человек, возник пожар. На крики и стоны раненых немцы не откликались. Спаслось всего 12 человек, кто пытался спастись, бросаясь в воду, того немцы расстреливали. 12 спасшихся бойцов были помещены в горбольнице. Я их посетил. Они рассказали мне о всех переживаниях, о дикой расправе над ранеными воинами».

В Севастополе с июля 1942 по февраль 1943 г. немцы замучали в местной тюрьме 2500 советских военнопленных.

5 декабря 1943 года немцы вывезли на барже в открытое море две тысячи военнопленных и утопили баржу вместе с людьми. Никто из этой баржи не вернулся на берег. Только трупы погибших были через несколько недель выброшены на берег Евпаторийского пляжа.

В городе Карасубазаре в марте 1944 года, шесть эсесовцев привезли на машине к противотанковому рву 2 советских военнопленных. Одного немцы прибили гвоздями к столбу и в течение нескольких часов упражнялись на нем, как нужно владеть финкой. Другого пленного они также искололи ножами, а затем расстреляли.

Немецкими извергами истреблено в Крыму свыше 40 тысяч советских военнопленных.

Точно так же, как над военнопленными немцы издевались над мирными советскими людьми. История пребывания немцев в Крыму это история уголовных преступлений, совершавшихся ежедневно, ежечасно. Каждому «фюреру» во вверенном городе или районе представлялась широкая инициатива в изобретении методов истребления советских людей — стариков, женщин и детей.

В Джанкойском районе после долгих пыток 16-летнюю девушку Нелли немцы расстреляли за то, что она отказалась сожительствовать с немецким офицером. Негодяй обвинил ее в «высматривании» секретных документов в канцелярии. Клавдию Бараникову немцы расстреляли с двумя детьми за отказ сожительствовать с немецким солдатом. Последний обвинил ее в краже вещей.

В Карасубазаре в первые дни оккупации, немцы повесили члена горсовета Логвинова Сергея Акимовича⁵². Дважды обрывалась веревка, на которой его вешали. Достав веревку покрепче немцам удалось в третий раз накинуть петлю на полуживого Логвинова и умертвили его под общий хохот развеселившихся немецких солдат.

3 января 1942 года в д. Зуя⁵³ немцы расстреляли 20 жителей за то, что недалеко от деревни подорвались на mine две немецкие автомашины.

5 января 1942 года в 10 часов утра немецкие охранные части оцепили район Евпатории от Пересыпи до поликлиники и арестовали от 4 до 5 тысяч человек. Среди охранных немецких солдат «СС» были и местные предатели: < > и другие.

В 3 часа следующего дня всех арестованных выстроили по четыре в ряды и повели на Красную горку⁵⁴. По дороге к противотанковому рву, заставляя арестованных не-

сколько раз ложиться в грязь лицом вниз и подниматься. Во время исполнения этой гнусной процедуры из толпы обреченных поднялся местный священник, оказавшийся также арестованным, и, обратившись к немцам, сказал: «Значит правду говорили, что немцы мучают невинных людей». Священника поддержал еще один арестованный. В ответ на эти реплики, по указанию < >, двое эсесовцев вывели смельчаков из строя и расстреляли их. Затем приказали всем снова лечь лицом в грязь, плотнее прижаться друг к другу, а когда этот приказ был выполнен, немцы начали расстреливать лежавших мужчин из автомата в затылок. Во время этой ужасной бойни остервеневшей < > захотелось самой принять участие в расстреле, она подбежала к эсесовцу, выхватила у него автомат и стала быстро стрелять в лежавших в грязи мужчин. К 9 часам вечера все арестованные были злодейски убиты.

В Симферопольском районе 29 ноября 1943 года рано утром немецкий карательный отряд, окружив село Саблы⁵⁵, поджог ряд домов и расстрелял многих колхозников. Всего в тот день немцы убили 64 человека и сожгли все село, состоявшее из 360 жилых домов и церкви. Кроме того, 18 мужчин немцы согнали в дом гр[ажданина] Шишова, расстреляли и сожгли дом с трупами убитых. Проходившего по улице счетовода Гончаренко Ивана немцы облили керосином и сожгли живым. Чернецкого, 80 лет, его двух дочерей и внука 5 лет немцы расстреляли и сожгли вместе с их избой. Немцы целиком уничтожили 12 семей: Костриченко С.П., ее трех детей и мать 70 лет, Гавриченко Ф.С. и ее двух детей, Куленко — 18 лет и ее бабушку 75 лет, Ифскую Пелагею, 40 лет, и ее пять дочерей и мать 82 лет, Фисько 70 лет и его жену, Седника 70 лет и двух его внуков. После убийств начались грабежи.

7 марта 1942 года немцы умертвили в душегубке 450 душевнобольных людей, находящихся в психиатрической клинике. Незадолго до удушения больных немцы ограбили клинику, забрав все продовольствие, медикаменты, постельного белья комплекты.

В результате созданного немцами режима умерло от голода и холода 250 больных. Вместе с больными немцы задушили в душегубках многих выздоровевших людей, работавших на подсобном хозяйстве клиники под наблюдением врачей. Через пять дней после злодеяния в психиатрической клинике гестаповцы увезли на машине для истребления директора клиники профессора Балабана, его жену, доктора Миринова⁵⁶, его жену, врача Штейнгельц и других. Профессор Балабан и его жена в машине приняли яд. Через несколько часов после этого гестаповцы растащили в квартире Балабана все имущество.

Таким же образом немецкие варвары поступили с душевнобольными в Карасубазаре.

В деревне Окреч⁵⁷ Ичкинского района немцами расстреляна в окопе группа жителей разных деревень в количестве 90 человек. Среди расстрелянных — женщины и дети. У обнаруженных трупов руки и ноги были связаны колючей проволокой. У некоторых суставы пальцев сломаны, сожжены подошвы ног. Среди убитых опознаны: Гусев — педагог техникума, Гришковец Мария, Коваленко Петр, Протасов, Лямин, Никифорова А.М., ее отец Никифоров и три трупа советских парашютистов: Миловаров, 1925 года рождения, Борисова П.И. 1923 года рождения и Жукова П.А., 1920 года рождения. Уже после расстрела 7 тысяч человек у Багеровского рва⁵⁸ в декабре 1941 года, после вторичного занятия города Керчь немцы с невиданной свирепостью расправлялись с населением, расстреляв свыше 35 тысяч советских граждан. Только в первый день занятия территории завода им. Войкова в Керчи 19 мая 1942 года немцы расстреляли 3 тысячи рабочих и военнопленных. На поселке Самострой № 3 немцы расстреляли 500 жителей поселка и военнопленных. В своем исступлении немецкие фашисты обычно подвергали обреченных неимоверным мукам. В Ялте немцы перед расстрелом

группы местных жителей подвергли избиению. Гр[ажданке] Лазаревой они перебили правую руку, отрубили левую кисть, у Галины Бонтус от ударов сапогом в живот разошлись швы от операции. Другим немцы выворачивали руки, ноги. В Маяк-Сальнском районе за отказ от выполнения непосильной работы немцы замучили в 1943 году Петра Шинковского, 1924 года рождения. Тело его было истерзано: распорот живот, прострелена голова, изрезана вся грудь. Не щадили немцы и школьников. 1 мая 1943 года в Ливадии⁵⁹ немцы расстреляли ученика 4-го класса Кулигина Владимира за то, что он отрезал кусочек проволоки для рогатки. Мальчика вели на расстрел со связанными руками трое немецких автоматчиков. В Севастополе немцы расстреляли всех беспризорных детей. 23 марта 1944 года в Ялте, после ограбления, немцы подожгли дом Астапова П., проживающего по Инсарскому шоссе и завели в подвал полуразрушенного дома Веру Ивановну Артамонову, ее мужа Петра Артамонова и 7-летнего сына Сережу. На глазах у Веры Ивановны немцы расстреляли ее сына и мужа. Вера Ивановна была позднее расстреляна в Массандровском парке⁶⁰. Днем 12 апреля 1944 года немцы приступили к поголовному истреблению населения Старого Крыма. Бандиты пустили в ход автоматическое и холодное оружие. Немецкие и румынские солдаты врываются в квартиры мирных жителей города, избивали их прикладами, закалывали кинжалами и расстреливали из автоматов. Немцы уничтожали всех попадавшихся на глаза и не щадили детей, женщин, стариков. Уничтожение ни в чем неповинных людей продолжалось до рассвета следующего дня, пока красные партизаны с боями не выбили немецких бандитов из города и тем самым предотвратили поголовное уничтожение всего населения. Все же немцам удалось убить и зарезать 584 мирных жителя. В Симферополе на территории совхоза «Красный»⁶¹ немцы устроили концлагерь для мирных советских граждан, количество заключенных в лагере доходило до 2 тысяч, среди них было много женщин с детьми. За 4 с половиной года существования этого лагеря немцы истребили там свыше 8 тысяч человек. День в лагере начинался в 5 часов утра. После проверки заключенный получал кусочек хлеба и воду и выгонялся на работу. Людей запрягали вместо лошадей в телеги, груженные камнем и песком. Провинившихся немцы избивали плетью, из бычьих жил и проволоки, специально изготовленными в Германии. Почти все заключенные болели желудочными болезнями. Белье не сменялось месяцами. Завшивленность была бичом всех обитателей лагеря. Начальник военного лазарета, врач немец Эйкорт производил опыты над живыми советскими людьми и пленными красноармейцами. Одним из методов истребления заключенных в лагере у немцев был бросание живьем в колодезь, находящийся рядом с бараками лагеря, в которых жили заключенные. Свидетели рассказывают, что из колодца нередко раздавались отчаянные крики о помощи сброшенных заживо людей. Уже после освобождения Крыма Красной армией, при вскрытии этого колодца были обнаружены трупы 8 мужчин, 51 женщины, 7 детей в возрасте от полутора до 15 лет. Лишь у трупов мужчин были обнаружены пулевые раны. По показаниям ряда свидетелей, проживающих по Братской улице, 2 ноября 1943 года в балку в Дубках⁶², оцепленную колючей проволокой вывели из лагеря 1200 заключенных. Все заключенные были облиты горючей смесью и сожжены заживо. Горение трупов несчастных продолжалось три дня. При обследовании этого места Комиссией установлено, что сжигание советских людей в этой балке имело место неоднократно. При обследовании места истребления советских людей в Дубках найдено много братских могил с советскими людьми. В одной яме было обнаружено 153 трупа мужчин со скрученными назад и связанными проволокой руками. В других ямах обнаружены трупы женщин и детей. Из 4 из обследованных ям, извлечено 415 трупов. 122 из них опознаны родными погибших. Среди опознанных 87-летняя Лихачева Прасковья с двумя дочерьми и внучкой Светланой 16 лет,

Банаев Леонид 13 лет и другие. Истребляя и уничтожая десятки тысяч жителей Крыма, немцы в первую очередь стремились уничтожить советскую интеллигенцию. Крупнейшего в Крыму знатока русской классической литературы, доцента Крымпединститута Петра Митрофановича Михайлова немцы убили вместе с его женой – Р. Канищиковой и грудным ребенком. Популярнейшего психиатра Крыма, профессора Балабана и его жену немцы довели до самоубийства. Всех тех передовых людей, которыми гордился орденосный Крым немцы уничтожили с иезуитской жестокостью и чисто немецким садизмом. Лучших артистов Крыма т. т. Добкевича, Смоленского, Перегонец, художника Барышева и других немцы убили после долгих пыток; сына известного историка Крыма Арсения Маркевича – Владимира Арсеньевича немцы расстреляли. Немцы расстреляли лучшего хирурга в Крыму врача Венжера и врачей Русина, Штейнгольца, Миронова, Грачева и других. Известного детского врача Залкинда немцы повесили. В Ялте они довели до самоубийства профессора Казирина и его жену, расстреляли хирурга Милевского, инженера Коневецкого, техника Кулиди, зубного врача Алексея Габисова, фотографа Романова. В Сейтлере немцы задушили в душегубке учителя Смирнова, его жену и сына. В Симферополе в марте 1943 г. немцы после долгих истязаний расстреляли 20 работников Крымводхоза во главе с инженерами Мордвиновым, Поповым, Полищуком и др[угих], в дер. Эсен-Эли⁶³ Старо-Крымского района немцы арестовали учителя Шереметова, отвезли в лес и отрубили ему голову.

С исключительной жестокостью немцы истребили всех жителей Крыма еврейской национальности и крымчаков. Приступив в ноябре 1941 года к истреблению еврейских колхозников во Фрайдорфском, Лариндорфском и Евпаторийском районах⁶⁴ они в течение двух-трех месяцев убили во всех районах и городах Крыма свыше 35 тысяч человек обоего пола, всех возрастов. Только в Симферополе немцы после поголовного ограбления истребили свыше 17 тысяч мужчин, женщин, стариков и детей еврейской национальности. В первой половине 1942 года немцы вылавливали по колхозам и умерщвляли их, забросав трупами глубокие колодцы степной части Крыма. Как правило, немцы отравляли детей до 9 летнего возраста удушающей мазью, как это имело место в Симферополе, Феодосии и других городах, а взрослых расстреливали, предварительно ограбив.

В Севастополе немецкие фашисты перед расстрелом избивали детей.

15 ноября 1941 года в д. Перепфельд⁶⁵ Фрайдорфского р[айо]на немцы согнали к помещению школы всех колхозников еврейской национальности и членов их семей в числе 92 человека, отвели к хутору у Топчарлы⁶⁶ и расстреляли. В пути у колхозницы Бомбиной Марии начались преждевременные роды, немцы заставили мать нести новорожденного к колодцу, застрелили ее и бросили обоих в колодезь. После этого палачи, очистив квартиры своих жертв, разъехались с добычей.

В колхозе «Новая заря» Тельманского района⁶⁷ при истреблении еврейских колхозников немцы и их пособники подвергли некоторых жесточайшим истязаниям. Так 62-летнему старику Марку Пайзу они вырвали бороду, затем погнали по полю, а гитлеровец верхом на лошади гонялся за ним по пятам истязал кнутом. Когда негодяй довел старика до полнейшего изнеможения, он убил его.

В колхозе им. Ворошилова немцы подвергли Авростина Абрама мучительной смерти. Они заставили, его подхлестывая кнутом, погрузить свои вещи на тачку и вести по улице колхоза. Когда Авростин обессилел, фашист выколол ему один глаз, но от тачки приказал не отходить. Когда же несчастный с залитым кровью лицом упал без сознания, злодей выколол другой глаз, а затем добил. Там же у противотанкового рва немцы потешались над 3-летним Павликом Балкиндом. Один эсэсовец подбросил Павлика высоко вверх, а другой прошел его на лету автоматной очередью. В виноград-

нике колхоза Майфельд Колайского района немцы расстреляли в феврале 1942 года свыше тысячи женщин, стариков и детей, согнанных из разных колхозов. На глазах у мужчин немцы расстреливали женщин и детей. Затем, заставив мужчин закопать убитых, расстреляли их.

18 декабря 1941 г. после 3-дневных неимоверных мучений и страданий немцы истребили свыше 2 тысяч обитателей Ялтинского гетто.

10 декабря по Феодосии были расклеены объявления городской управы, согласно которым к 12 декабря, на Сенную площадь «для переселения» их в другую часть города «приглашались» древнейшие жители Крыма крымчаки. Значительная часть крымчаков, предчувствуя не доброе, рассеялись по деревням и попрятались у знакомых и соседей. Гестапо с помощью своей агентуры стало распространять провокационные слухи, что городской управой из Берлина получено разъяснение о том, чтобы крымчаков не расстреливать и все же 12 декабря на площадь явилось около 400 человек, что составляло почти половину всех зарегистрированных крымчаков-феодосийцев. Пришедшие явились в лучших своих национальных костюмах, им пришлось разделить печальную участь еврейского населения. Всех явившихся по зову городской управы крымчаков немцы отвели в городскую тюрьму.

На следующий день арестованных за исключением 9 семей шапочников, жестянщиков, перчаточников и других ремесленников, о которых городская управа ходатайствовала перед немецким комендантом временно оставить их в живых в виду отсутствия других таких ремесленников, немцы вывели за город под усиленным конвоем. На расстоянии километра от города толпу крымчаков встретили залпы из замаскированных пулеметов. Жившие вблизи колхозники рассказали, что как только раздались первые выстрелы, и крымчаки убедились, что попали в ловушку, толпа обреченных села на землю и начала петь свои древние традиционные песни. В таком положении они и были убиты.

27 января 1942 года немецкие негодяи принялись за уничтожение крымчаков в Карасубазаре. Еще с утра у каждого дома, где проживала семья крымчака, немецкий ортскомендант расставил двух караульных — румынского солдата и татарского добровольца, которые запрещали обитателям дома выходить куда бы то не было. Через несколько часов караульные доставили всех крымчаков на сборный пункт по Ананьевской улице. Там их погрузили в душегубки и отвезли к противотанковому рву, трупы удушенных были выброшены в этот ров.

Всего в Крыму немцы истребили до семи тысяч крымчаков.

В Ялте, Севастополе и других городах массовые расстрелы мирного населения и советских военнопленных обставлялись немцами с театральной «торжественностью», на них присутствовали представители высшей фашистской власти и их семьи. Они аплодировали храбрым автоматчикам, наловчившихся одной очередью убивать побольше людей. Особо отличившихся палачей, любителей острых ощущений отмечали наградами.

В результате кровавого режима немцев в Крыму за 2 с половиной года ими уничтожено 100 тысяч русских и украинцев обоюбого пола, 35 тысяч евреев, 7 тысяч крымчаков и несколько тысяч армян, цыган и советских граждан других национальностей.

Факты характеризуют немецких негодяев как свирепых и кровожадных хищников, истреблявших в Крыму полтора миллиона ни в чем неповинных людей. Память о чудовищных злодеяниях, совершенных ими на нашей земле, не изгладятся никогда.

Б. Вольфсон, кандидат историческ[их] наук

Верно:

Зав[едующий] Партархивом Крымского обкома КП Украины

Е. Шишко

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–20. Подлинник. Машинопись.

* Вставки в текст нет. Статистические данные не приведены.

** Имеется в виду Государственный архив Республики Крым.

*** Отточие в тексте документа.

48. **Протокол допроса свидетеля Л. Ф. Фещенко о массовых расстрелах евреев в городе Ялте**

г. Ялта

19 апреля 1969 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Ст[арший] следователь след[ственного] отделения Управления КГБ при СМ УССР по Крымской области капитан СТРОЕВСКИЙ в помещении отдела УКГБ Крымской области в гор. Ялте с соблюдением требований ст. ст. 85,167 и 170 УПК УССР допросил по отдельному требованию Прокуратуры СССР свидетеля.

Допрос начат в 10 часов 40 минут.

Окончен в 18 часов 05 минут.

1. Фамилия, имя и отчество ФЕТЕНКО Любовь Федоровна.
2. Год и место рождения: 1929 года рождения, урож[енка] с. Неморож, Звенигородского района, Киевской области.
3. Национальность, гражданство: украинка, гражданка СССР.
4. Партийность беспартийная.
5. Образование: среднее.
6. Род занятий: лаборантка научно-исследовательского института климатотерапии им. Сеченева в гор. Ялте.
7. Паспорт или иные документы, удостоверяющие личность: паспорт серия У111-нс № 666390, выданный 10.VIII.60. Гурзуфским отд. милиции Крымской области.
8. Сведения о судимости: несудимая.
9. Семейное положение: незамужняя.
10. Адрес: Крымская обл[ась], гор. Ялта, пос. Дорожный, Массандровского поселкового совета, ул. Санаторная № 4.
11. Отношение к обвиняемому:

В соответствии с частью 3 ст. 167 УПК УССР свидетелю разъяснены его обязанности и ответственность по ст. 178 УК УССР задачу ложных показаний и по ст. 179 УК УССР за отказ от дачи показаний.

Фещенко

На предложение дать показания о всех известных ему обстоятельствах по делу свидетель ФЕЩЕНКО Любовь Федоровна

Русским я владею свободно, в услугах переводчика не нуждаюсь. Показания желаю давать на русском языке.

С 1930 года до настоящего времени я проживаю в гор. Ялта в пос. Дорожном, Массандровского поселкового совета. В начале ноября 1941 года гор. Ялта и наш поселок

были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. Мне в то время неполных 13 лет. Примерно через месяц после начала оккупации, точно даты указать не могу, так как не помню, но было уже холодно, гитлеровцами в течении нескольких дней неподалеку от нашего поселка, километрах в двух, на обрыве у моря, проводился массовый расстрел еврейского населения гор. Ялты. Там расстреляно несколько тысяч евреев. В настоящее время рядом с этим местом находится нефтебаза Ялтинского морского порта. Из домика, где я проживала, было хорошо видно место расстрела. Район расстрела был оцеплен немецкими войсками. Я видела, как к месту расстрела периодически подходили крытые грузовые автомашины, из которых высаживались группы людей. Их подгоняли к обрыву. Затем были слышны выстрелы очередями из автоматического оружия, раздавались душераздирающие крики, расстрелянные скатывались в с обрыва в котловину, образовавшуюся от взрыва скалы. Место расстрела было немцами подготовлено заранее. Расстрелы производились с утра до позднего вечера. После окончания этого расстрела, у обрыва снова был произведен взрыв и место расстрела было завалено толщей земли. Через несколько дней после этого зверского уничтожения людей в поселке появлялись собаки, таскавшие части ног, рук от трупов расстрелянных. Запомнилось мне, как вскоре после одного расстрелов вечером в наш домик ворвался немецкий офицер в защитного цвета мундире без головного убора, знаков различия на его форме я не заметила. Весь вид его показывал, что он психически ненормальный. Жестами он показывал на следы крови на его мундире и пытался на ломаном русском языке объяснить, что он занимался расстрелом детей, стариков. Все с его стороны сопровождалось истерическим плачем. Позднее этого офицера задержали немцы, и как они с ним поступили, я не знаю, так как больше его не видела. Непосредственно к месту расстрела немцы никого не пропускали, даже и после расстрела оно охранялось. Кто непосредственно участвовал в этом злодеянии и кто осуществлял руководство, я не знаю. Примерно в километре от нашего поселка находится дача «Грезы» и рядом местечко «Яблочкино». В тех местах примерно с 1943 года находилась карательная часть, которая занималась расстрелом мирных советских граждан. Незадолго до отступления немцев из Крыма в феврале 1944 года в местечке Яблочкино немцами было пригнано из Ялты 5 женщин, которые содержались в каменном сарае под охраной. Кто были эти женщины и за что их арестовали, мне не известно. Днем под охраной их гоняли на работу в Никитский ботанический сад. Что они там делали, я не знаю. Недели через две я слышала от жительницы низшего поселка Позняк Анны, отчество я не помню, что этих женщин каратели расстреляли около дачи «Грезы» возле одного из колодцев, а трупы их сбросили в колодец. Я не поверила этому разговору и вместе с братом Григорием, которому тогда было 11 лет, пробрались через заросли кустарника к упомянутому колодцу. На стенках одного из колодцев были видны сгустки крови. Оба колодца находятся рядом, метрах в 5 один от другого. Дно колодца со следами крови было присыпано землей. 10 апреля 1944 года, то есть за шесть дней до освобождения Ялты от немцев, я видела, как через наш поселок к даче «Грезы» прошло три крытых автомашины с арестованными. После этого под сильный гул включенных моторов начался расстрел привезенных людей возле одного из упомянутых колодцев глубиной 40 метров. Я слышала выстрелы очередями из автоматов. Из-под расстрела в тот вечер убежало два человека. Один из них был русский, второй татарин. Фамилий и имени я не знаю. Утром следующего дня я ходила к месту этого расстрела. Видела возле колодца, расположенного на левом склоне обрыва, если смотреть в сторону поселка, много крови, сгустков мозга и разбросанные различные вещи: туфли, головные уборы, обрывки одежды. Весь колодец доверху был наполнен трупами. К моменту этого расстрела немцев на даче «Грезы» уже не было, они бежали,

чувствуя приближение войск Советской армии. Место расстрела не охранялось. После прихода в Ялту войск Советской армии 17 апреля 1944 года я видела у колодца того русского парня, которому удалось бежать из-под расстрела. Вместе с отцом своего расстрелянного друга, фамилии которого не знаю, они пытались разыскать труп расстрелянного. Они вытащили из колодца три трупа. Однако вследствие теплой погоды трупы в колодце начали разлагаться, был сильный трупный запах, и они прекратили поиски. Вот все, что мне известно о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городе Ялте. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол мною прочитан, показания с моих слов записаны правильно, замечаний и поправок не имею.

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ
при СМ УССР по КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ КАПИТАН

СТРОЕВСКИЙ

КОПИЯ ВЕРНА:
ПОМ[ОЩНИК] ПРОКУРАТУРА КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

НЕКРАСОВ

Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф. 100. Оп. 1.
Арх. № 014011. Т. 9. Л. 140–143. Заверенная копия.

49. Выписка из протокола допроса свидетеля В.Н. Шибко о расстрелах мирных граждан на Феодосийском шоссе

26 мая 1970 г.

Я, старший оперуполномоченный 2-го отд[ела] КГБ СМ Абхазской АССР майор ЧХИНДЖЕРИЯ Б.Е. сего числа в помещении КГБ Абхазской АССР допросил в качестве свидетеля —

Шибко Владимира Никоноровича, 1927 года рождения, урож[енца] гор. Севастополя, русского, б/п, малограмотного, семейного, инвалида, проживающего в г. Сухуми, ул. Чабно 163.

...* В октябре 1941 г. перед эвакуацией завода АРМ я уволился с работы и поступил в колхоз «Красный Перекоп», расположенный в пригороде Симферополя — Новосергеевка. Я там работал объездчиком, т. е. по охране с/х плантаций, проживал в доме, расположенном напротив правления колхоза... После оккупации немцами г. Симферополя я продолжал проживать в колхозе «Красный Перекоп» (со 2 ноября, т. е. со дня прихода немцев в г. Симферополь и примерно по 20 декабря 1941 г.)

В декабре 1941 года я пошел в г. Симферополь, чтобы обменять одежду на продукты, но не доходя до рынка, я заметил, что немцы делали облаву. Я стал бежать и на ул. Р. Люксембург меня поймали и посадили в грузовую машину, крытую брезентом. Таких машин было около двадцати. Все эти машины, в каждой из которых находилось 80–100 человек советских граждан, отправились Феодосийскому шоссе в сторону пос. Зуи. Примерно 3 км от Новосергеевки машины остановились, высадили людей, которых было около 2 тысяч человек. Загнали нас в котлован, а машины снова уехали в г. Симферополь. Это было около 13 часов дня. Нам объявили, что здесь будет еврейское «гетто». За один же тот же день машинами привозили 7–8 раз и нас там собралось более 10 тысяч человек. К концу дня немецкий офицер, полный эсэсовской форме фуражке в рупор объявил, что они организуют детские ясли и предложил детей до 3 лет сдать,

и всех детей отобрали в отдельную сторону этого же котлована. Хочу пояснить, что котлованов (естественных) было несколько. Когда всех детей собрали отдельно, два офицерами одетых в резиновых плащах, противогазах и резиновых перчатках брали детей и их губы мазали каким-то жидким раствором и тут же бросали в сторону уже мертвыми. Я это лично наблюдал, находясь от этого места на расстоянии 7–8 метров. Таким образом было убито около 500 детей.

После этого приказали и мужчинам и женщинам раздеться догола и группами в три шеренги. Сначала все вещи сложили в сторону на 15 метров и я попал в 1-ю группу, во 2-й ряд-шеренгу и по команде по нам открыли огонь (из двухствольных пулеметов).

С самого начала я потерял сознание и упал и больше ничего не помню.

Ночью я пришел в себя, выполз из-под трупов и голый добрался до колхоза «Красный Перекоп». Я не был ранен пулей, но в обе руки в области подмышек, был проколот штыком. Дома я переоделся и перевязал раны... Я ушел в сторону г. Севастополя, а затем решил идти в сторону г. Евпатории. По пути на разъезде Кара-Тобе я встретил десантников — советских моряков, к которым я присоединился.

...В настоящее время я безошибочно могу показать то место, где были расстреляны советские граждане и умерщвлены дети...

...Все эти котлованы были окружены плотным кольцом немецких солдат в три ряда. Немцы приехали на бронетранспортерах, бронемашинах и мотоциклах, а так же на грузовых автомашинах. Они были вооружены автоматами, винтовками и пулеметами. Всего их было около двух тысяч человек...

Из участников расстрела по фамилии я никого не знал...

Из расстрелянных я никого не знаю. Это были евреи со всего города Симферополя. Знаю что главный врач психиатрической больницы города Симферополя, личность которого я знал, но по фамилии не знал, был среди нас, пригнанных к месту расстрела. Остался он живым или нет, я не знаю. В отношении раненых могу показать, что помочь кому-либо я не был в состоянии. О дальнейшей судьбе этих раненых мне ничего неизвестно. Также не знаю уцелел ли и остался в живых кто-либо из тех, кто был пригнан на расстрел...

Как я выше показал, я проживал в одноэтажном доме возле правления к[олхо]за «Красный Перекоп» в Новосергеевке. В этом же доме, на второй половине жила семья: муж, жена и дочка 3 года. Жену звали Сарой. В этой семье поселился один немецкий офицер и два солдата еще до дня расстрела. Офицер выгонял хозяина на двор и спал с его женой Сарой. Еще до расстрела Сару повесили немцы около парка им. Горького по ул. Ленина в г. Симферополе за неявку в комендатуру, как еврейки, а мужа не тронули, он был по национальности русским. О его судьбе я ничего не знаю...

Когда я попал к советским морякам, то по их просьбе показывал им дорогу в Евпаторию. Десант уничтожил немецкую комендатуру и выгнал немцев из города и вместе с жителями города встали на защиту города Евпатории. На следующий день немцы перебросили дивизию «СС» и в упорной борьбе десант погиб почти полностью. Я был контужен, но сумел уйти в степные районы Крыма...

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне зачитан вслух на понятном для меня русском языке.

Шибко

Допросил:

Ст[арший] о[пер]уполн[омоченный] 2-го отд[ела] КГБ
при СМ Аб[хазской] АССР м[айор]

Чхинджерия

Выписка верна:

Ст[арший] следователь след[ственного] отделения УКГБ
при СМ УССР по Крымской области майор
18 апреля 1973 года
гор. Симферополь.

Строевский

*Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф. 100. Оп. 1.
Арх. № 014011. Т. 9. Л. 140–143. Заверенная копия.*

* Здесь и далее отточие документа.

50. Протокол допроса свидетеля С.М. Борзенко о расстрелах мирных граждан на 10-м километре Феодосийского шоссе

18 апреля 1973 г.

[...] На предложение рассказать, что ему известно об обстоятельствах массового расстрела советских граждан немецко-фашистскими захватчиками в районе 10-го километра шоссе Симферополь — Феодосия, свидетель Борзенко Семен Максимович показал следующее.

С 1938 года по настоящее время я проживаю на территории центрального отделения совхоза «Симферопольский» № 1, которое в послевоенное время стало именоваться как село Трудовое Симферопольского района, Крымской области. 20 августа 1941 года я был мобилизован в ряды Советской армии. В боях с немецко-фашистскими войсками на Перекопе в октябре 1941 года я был контужен и попал в плен к противнику. Содержался в лагере военнопленных в гор. Бориславль, Херсонской области и во время работы в гор. Каховке той же области мне удалось бежать. Домой я возвратился в последних числах ноября 1941 года, когда нашу местность уже оккупировали немецко-фашистские войска. Моя квартира находилась около свинофермы совхоза «Симферопольский» № 1, которая располагалась на возвышенности южнее 10-го километра шоссе Симферополь — Феодосия в двух километрах от указанного километровой столба. После побега из плена я домой шел пешком и видел, что в районе 10-го км упомянутого шоссе от его северной обочины в северо-западном направлении по подножию возвышенности, которое местное население именовало «Сахарная головка», проходил противотанковый ров. Глубина рва была не менее трех метров, ширина не менее четырех метров, длина около километра. Размеры рва я указываю приблизительно, поскольку я его не мерил. Кем был вырыт этот ров, мне не известно.

В декабре 1941 года, какого это было числа не помню, хорошо помню, что стояла прохладная, сырая погода, с утра был туман, я вышел на улицу из своей квартиры. Это было часов 9 утра, когда туман рассеялся. Я увидел, как по шоссе Симферополь — Феодосия со стороны г. Симферополя к месту, от которого начинается противотанковый ров, подошло не менее 10 грузовых автомашин, которые остановились на шоссе. Автомшины были с закрытыми, видимо, брезентом кузовами. Мне не было видно, как шла разгрузка с машин, но я видел, что за машинами появились цепочки людей, которые уходили в направлении противотанкового рва. Я догадывался, что этих людей высадили с автомашин, хотя во время выгрузки мне их не было видно за бортами автомашин. Вскоре я услышал выстрелы из автоматического огнестрельного оружия, а затем и одиночные выстрелы. Со стороны рва доносились крики людей. Особенно мне запомнились пронзительные крики детей. Я догадался, что гитлеровцы расстре-

ливают советских людей. Это место расстрела просматривается с возвышенности, где я находился, восточнее ее проходит лощина до самого места расстрела. В каком порядке производился расстрел, мне не было видно. Постояв не более 10 минут, я ушел в свою квартиру, подавленный увиденным и услышанным. После этого я не мог смотреть в сторону места расстрела. К тому же это было и небезопасно для меня, так как вблизи свинофермы патрулировали румынские солдаты, я как бежавший из лагеря военнопленных скрывался от оккупационных властей. С указанного места расстрела в последующие дни мне иногда приходилось тоже слышать выстрелы, но я больше в ту сторону не смотрел. Около противотанкового рва, где производился расстрел, я не бывал. После войны, в каком это было году не помню, на упомянутом мною месте расстрела был сооружен памятник советским гражданам, погибшим от рук немецко-фашистских оккупантов в результате массового расстрела. Каким именно карательным органом фашистских оккупантов производился расстрел советских граждан в декабре 1941 года мне неизвестно. Из числа служащих в гестапо городов Симферополя и Белогорска я никого не знал.

Протокол мною лично прочитан. Показание с моих слов записано правильно. Замечаний не имею.

Допросил: старший следователь по ОВД следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Крымской области майор

Строевский

Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф. 100. Оп. 1. Арх. № 014011. Т. 7. Л. 342–344. Копия.

51. **Протокол допроса свидетеля Л.М. Иванцова о карательной операции в селе Арматлук**

17 февраля 1975 г.

Старший следователь по ОВД следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Крымской области майор Строевский, по поручению Прокуратуры СССР, в связи с запросом органов юстиции ГДР, в помещении квартиры свидетеля, с соблюдением требований статей 85, 118, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля – Иванцова Леонида Михайловича, 1929 года рождения. [...]

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Иванцову Л.М. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР и она предупреждена об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 ч. 2 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

Допрос начат в 12 ч. 40 мин.

Допрос окончен в 14 ч. 40 мин.

На предложение рассказать все известное об обстоятельствах, в связи с которыми он допрашивается, свидетель Иванцов Л.М. показал:

В годы временной оккупации немецко-фашистскими войсками Крыма, то есть с ноября 1941 до 13 апреля 1944 года, я проживал в селе Султановка, Насыпкойского сельского совета, Кировского района, Крымской области. В данное время село Султановка именуется с. Южное, Насыпновского сельсовета г. Феодосии. Село Насыпкой (ныне Насыпное) находится от нашего села в 4 километрах на север. С конца октября или же в первых числах ноября 1943 года в нашем селе, насчитывавшем в то время

дворов 80, располагалась воинская часть фашистской армии. В состав ее входило несколько пехотных подразделений, подразделение не менее двух рот минеров, которые занимались минированием побережья Черного моря от Двухъякорной бухты до пос. Коктебель (ныне пос. Планерское), расположенного в пяти километрах от нашего села. Воинская часть имела обоз, конюшню, в которой находилось не менее 80 лошадей. Кроме того, часть обозных подводов располагались по домам жителей села. Из командного состава этой воинской части по фамилии и имени, я никого не знал, только знал, что они были по национальности немцы, как и все военнослужащие в этой воинской части. Примерно в 6–7 км по прямой на юго-запад от нашего села, было расположено село Арматлук Коктебельского сельсовета. В какой район оно входило тогда, точно не знаю – либо Судакский, либо Старо-Крымский. В конце декабря 1943 года или же в начале января 1944 года село Арматлук, состоящее из 30–40 дворов, было полностью уничтожено фашистской воинской частью, которая дислоцировалась в нашем селе, а жители этого села по национальности греки, изгнаны из села. Причиной уничтожения села Арматлук послужило то, что оно находилось около южной части Старо-Крымских лесов, где действовали партизаны. Партизаны перед уничтожением с. Арматлук совершили нападение на фашистское подразделение, входившее в упомянутую воинскую часть германской армии и располагавшееся в селе Бараколь (ныне село Наниково, Планерского поселкового совета). Село Бараколь находилось от села Арматлук на расстоянии в 1,5–2 км. Я лично не видел как происходило уничтожение села Арматлук. Я видел только утром, что в сторону этого села из с. Султановки выехало много подвод с солдатами. В середине того же дня со стороны села Арматлук были слышны взрывы. К вечеру в наше село возвратились подводы с немецкими солдатами, с награбленным имуществом жителей села Арматлук. У нас на квартире в то время стояло, проживало четверо немецких солдат. Трое из них выезжали на карательную операцию в с. Арматлук. На ломаном русском языке они после этого хвалились, что «Армаулук капут», показывали жестами, то он взорван. Они же привезли из этого села подушки, матрацы, перины, ведра, утюги, а также дрова. За дровами ездили туда дважды. Немецких солдат, находившихся на постое в нашем доме, и по фамилии не знал, знал их по имени. Двоих из них звали Ганс, третьего – Вальтер, четвертого – Пауль.

В селе Арматлук я побывал примерно в середине мая 1944 года, то есть спустя примерно месяц после освобождения нашей местности частями Советской армии. При этом я увидел, что села Арматлук нет. На его месте лежали кучи земли и самана. Только на приусадебных участках уцелело по несколько штук фруктовых деревьев. С тех пор село Арматлук не восстанавливалось, и в данное время на его месте расположена кошара для овец совхоза «Коктебель». Расстояние от села Насыпное (бывшее с. Насыпкой) до села Арматлук по прямой составляло не более 10 км.

Других сел, расположенных вблизи села насыпное (Насыпкой), которые бы были уничтожены немецко-фашистскими оккупантами в 1941–1944 годах, мне неизвестно.

Вопрос: Известен ли Вам бывший подполковник фашистской армии Биркхольц Ханс, 1918 года рождения, уроженец города Берлина?

Ответ: Если Биркхольц Ханс в 1943–1944 гг. находился в составе фашистской воинской части, располагавшейся в нашем селе, то, возможно, я его и видел. Однако по фамилиям никого из германских офицеров, а также солдат, не знаю. К кому из них относится эта фамилия, мне ответить трудно.

Больше по существу дополнить ничего не могу. Протокол мной лично прочитан, записано с моих слов правильно. Замечаний и поправок не имею.

Допросил: старший следователь по ОВД следотделения УКГБ
при СМ УССР по Крымской области майор

Строевский

*Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф-7/1. Арх. № 014011.
Т. 9. Л. 443–446. Заверенная копия.*

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

52. **Письмо Феодосийского городского головы Н.И. Андржеевского германскому командованию с просьбой разрешить крымчакам-ремесленникам не являться на сборный пункт**

11 декабря 1941 г.

Германскому командованию

Городское управление просит Вас не распространять на нижеупомянутых лиц приказа от 10 декабря о явке крымчаков на Сенную площадь. Эти лица являются ремесленниками и они нужны и необходимы городу.

При сем список ремесленников-истопников и перчаточников, работающих для городского управления г. Феодосии:

1. Мангупли Юра, 1885 [г. р.], Лермонтова, 21 – шапочник.
2. Коган Юра, 1880 [г. р.], Генуэзский ров – шапочник.
3. Ашкинази Захария Юрьевич, 1889 [г. р.] – перчаточник.
4. Берман Исаак Давидович, 1888 [г. р.], Чапаева, 18 – шапочник.
5. Ашкинази Изя Лазаревич, 1892 [г. р.] – шапочник, перчаточник.
6. Хафуз Михаил Миронович, 1909 [г. р.].

Список лиц, работающих в жестяных мастерских:

1. Леви Меер Моисеевич, 1891 [г. р.] – клеповщик в жестяном цехе.
2. Ткатлы Абрам Моисеевич, 1891 [г. р.] – клеповщик.
3. Ломброзо Арон Иосифович, 1899 [г. р.] – клеповщик.

Бургомистр
Члены городского управления

Андреевский
Волков
Пашенский

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 5. Л. 115. На немецком яз. Подлинник.

53. **Объявление Феодосийской городской управы о запрещении ловли рыбы**

13 декабря 1941 г.

Согласно распоряжения германского командования, лицам, не имеющим разрешения, ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЛОВЛЯ РЫБЫ сетями и бреднями по всей прибрежной полосе гор. Феодосии и окрестностей.

Городская управа

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 8. Печ. экз.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

От 13 декабря 1941 года

Согласно распоряжения
Германского командования,
лицам, не имеющим разрешения,

ЗАПРЕЩАЕТСЯ

ЛОВЛЯ РЫБЫ

СЕТЯМИ и БРЕДНЯМИ
по всей прибрежной полосе
гор. Феодосии и окрестностей.

Городская Управа.

54. Распоряжение городского головы города Феодосии Н.И. Андржеевского о выявлении запасов продовольствия, топлива и готовой продукции заводов и предприятий

14 декабря 1941 г.

В целях точного и немедленного выявления наличия запасов продовольствия, топлива и готовой продукции заводов и предприятий, городская управа приказывает:

1. Заведующему торговому отделом ВОРОНОВСКОМУ Г.А. и Главному Бухгалтеру АЛЪЯНАКИ А.Ю. выделить из своих отделов по два представителя и образовать две комиссии, к которым прикрепить по одному гласному БАТЮНИНА А.И. и ОСМАНОВА Сулеймана Аджи. Комиссии произвести учет всех продуктов на складах и оказавшееся наличие заактировать на 20 декабря.

2. Выделить третью комиссию из представителей их же отделов с гласным ВЕЛОКУРОВЫМ и произвести учет запасов топлива на всех складах и заактировать на 20/XII-41 г.

3. Юридическому отделу управы поручить немедленно провести в жизнь намеченную организацию Об[щества]ва Потребителей, с тем чтобы к 18/XII-41 г. были открыты хотя бы две торговые распределительные точки.

<4. Торговому отделу поручить в течение 19 декабря привести в порядок помещение ресторана Астории и организовать там питательный пункт, для чего немедленно подобрать штат обслуживающего персонала; учесть максимальную пропускную способность пункта; договориться с Германским командованием о получении для пункта мясных отходов при убое скота.>

Питательный пункт открыть не позднее 20/XII-41 г.

Отпуск питания производить по карточкам за плату. Карточки выдавать в первую очередь остро нуждающимся как работающим по спискам предприятий, так и безработным зарегистрированным на бирже труда, нуждаемость которых обследовать через гласных думы ОСТРОВЕРХОВА, КОССИНСКОГО, ШАКАЯ.

Выдачу же пособия продуктами по отдельным заявлениям прекратить. Все ходатайства о пособиях и освобождении от налогов адресовать в комиссию городской управы и подавать Юридическому отделу.

5. Торговому отделу совместно с Главным Бухгалтером произвести учет продукции на:

- 1) на б[ывшем] государственном Кирпично-Черепичном заводе.
  - 2) на б[ывшем] Кирпично-черепичном заводе Жилищного управления
  - 3) в быв[шей] организации Местной строительной промышленности
  - 4) всех материалов строительной конторы гор[одской] управы немедленно.
- Закончить всю инвентаризацию к 1 января 1942 г.

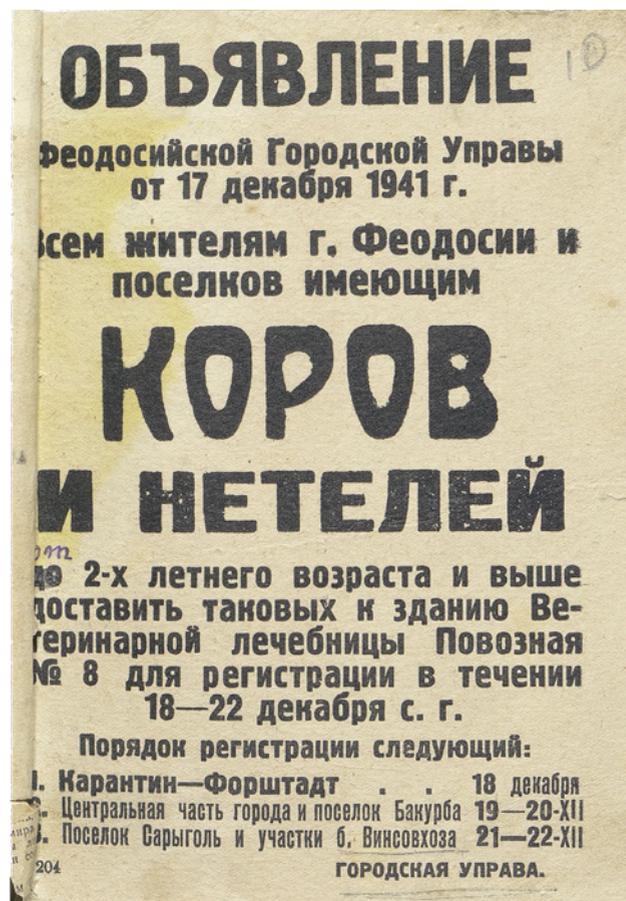
Городской голова

Андржеевский

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 1. Л. 59. Подлинник.

55. Объявление Феодосийской городской управы о регистрации коров и нетелей

17 декабря 1941 г.

Всем жителям г. Феодосии и поселков имеющим КОРОВ И НЕТЕЛЕЙ от 2-летнего возраста и выше доставить таковых к зданию Ветеринарной лечебницы Повозная 8 для регистрации в течении 18—22 декабря с. г.

Порядок регистрации следующий:

1. Карантин—Форштадт⁶⁸ 18 декабря.
2. Центральная часть города и поселок Бакурба⁶⁹ 19—20 декабря.
3. Поселок Сарыголь⁷⁰ и участки 6 Винсовхоза 21—22 декабря.

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 10. Печ. экз.

56. Прейскурант розничных цен на продукты по городу Феодосии на 1941 г.

1941 г.

ПРЕЙСКУРАНТ
РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ ПО Г. ФЕОДОСИИ НА 1941 ГОД.

Наименование	Един. измер.	ЦЕНА		Наименование	Един. измер.	ЦЕНА		Наименование	Един. измер.	ЦЕНА	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
Мука ржаная обойная 87% ⁰	1 кгр.	45	—	Баранина жирная и выше средней упитанности				Голова крупн. скота без языка с мозгами	1 кгр.	—	40
Мука ржаная обойная 65% ⁰		50	—	1-й сорт	1 кгр.	4	—	Голова свин. без языка с мозгами без шкуры		—	85
Мука пшеничная помола 96% ⁰		60	—	2-й сорт		3	50	Свиные лобашки		1	35
Мука пшеничная помола 72% ⁰		70	—	Баранина средней упитанности				Суб-продукты 3-й категории.			
Мука ячменная 65% ⁰		35	—	1-й сорт		3	50	Пшено толченое 1-й сорт		—	60
Мука кукурузная 75% ⁰		35	—	2-й сорт		3	—	" " 2-й сорт		—	45
Пшеница мягкая		40	—	Свинина необрезная				Крупа манная		1	80
Пшеница твердая		40	—	1-й сорт		5	—	" кукурузная		—	30
Ячмень		20	—	2-й сорт		4	30	" гречневая		—	75
Кукуруза в зерне		20	—	3-й сорт		1	—	Ячневая		—	25
Кукуруза в колосе		18	—	Свинина обрезная салыная и полусалыная 1-й сорт		4	—	Перловка 3-х номерная		—	40
Овес		15	—	2-й сорт		3	50	Крупа овсяная дробленая		—	25
Отруби пшеничные		15	—	3-й сорт		70	—	" " недробленая		—	20
Отруби ржаные		13	—	Телятина молочная 1-й сорт		4	—	Горох лущеный 2-го сорта		—	40
Хлеб ржаной кислый 95% ⁰		30	—	2-й сорт		3	50	Фасоль белая		—	80
Хлеб пшеничный простой 96% ⁰		40	—	Суб-продукты 1-й категории.				" цветная смесь		—	75
Хлеб пшеничный простой 85% ⁰		60	—	Язык говяжий		3	50	Чечевица тарелочная		—	25
Судак отборный		2	—	Почки говяжьи и телячьи		2	70	Рис 1-го сорта		1	25
Судак мелкий		1	50	Печенка говяжья и телячья		2	70	" 2-го сорта		1	10
Камбала охлажден. крупная		1	20	Мозги крупного скота		2	70	Сечка		—	85
Барбуля, султанка соленая		1	—	Язык бараний		2	80	Масло животное солен. 1 сорт		8	—
Барбуля, султанка свежая		1	—	" свиной		2	90	" " 2 сорт		7	50
Вытек охлажденный		50	—	" телячий		3	40	Масло несоленое 1-й сорт		1	8
Вытек соленый		20	—	Почки бараньи и свиные		2	30	" " 2-й сорт		7	60
Хмса охлажденная		50	—	Печенка свиная и баранья		2	30	Масло топленое сливочное 1 сорт		8	40
Хмса соленая		60	—	Мозги баран. сви. и телячьи		2	25	" " " 2 "		8	—
Мафаль охлажденная		3	—	Суб-продукты 2-й категории.				Брынза овечья		2	50
Мафаль чулара		2	50	Сердце всех видов скота		1	20	Сметана высш. сорт		3	—
Белуга		4	—	Вымя рогатого скота		1	—	Творог тощий		—	30
Бетрина		5	20	Мясная обрезь крупн. скота		1	20	Сахар рафинад		2	50
Свинина и мясо рогатого скота, жирная и выше ср. упит.		4	—	Мясная обрезь овец		—	90	Сахар песок		2	10
1-й сорт		4	—	" свиной		2	—	Сельдь свежая керченская		4	—
2-й сорт		3	50	Гуош обработанный		—	30	Молоко литр	1 лт.	1	—
3-й сорт		—	—	" необработанные		—	20	Яйца 10 штук	10 шт.	4	—
1-й сорт		3	50	Хвост крупного скота		—	80	Картофель	1 кгр.	—	50
2-й сорт		3	—	Голова свиной без языка с мозгами в шкуре		1	40				
3-й сорт		2	50								

Городской Голова **АНДРИМОВСКИЙ.**

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 4. Л. 116. Печ. экз.

57. **Объявление Феодосийской городской управы об оказании платной медицинской помощи**

1941 г.

С первых же дней организации городской управы в городе была восстановлена медицинская помощь: больница, поликлиника, помощь на дому, аптека, амбулатория в Сарыголе, родильное отделение. Эти организации уже функционируют.

Каждый трудящийся знает сколько трудов и усилий потребовалось для того, чтобы после такого разрушения восстановить все это хотя бы частично.

Считая здоровье населения и санитарное состояние города основой для восстановления города, все же городская управа, ввиду чрезвычайно тяжелого финансового положения, не в состоянии сама полностью содержать свои лечебно-санитарные учреждения и вынуждена прибегнуть к помощи населения, установив некоторую плату за лечение.

С 15 декабря 1941 г. впредь до улучшения финансового состояния городской управой вводится следующая оплата за лечение больных:

За каждый первичный прием в поликлинике и амбулаториях	оплата	4 руб.
За каждый повторный прием по той же болезни		2 руб.
Вызов первичный врача на дом из поликлиники и амбулатории		8 руб.
Повторный вызов по той же болезни		4 руб.
Больничное лечение в первые 15 дней		10 руб. в сутки
Следующие дни		7 руб. сутки
Лечение зубов, протезные работы и анализы	— по установленной таксе.	

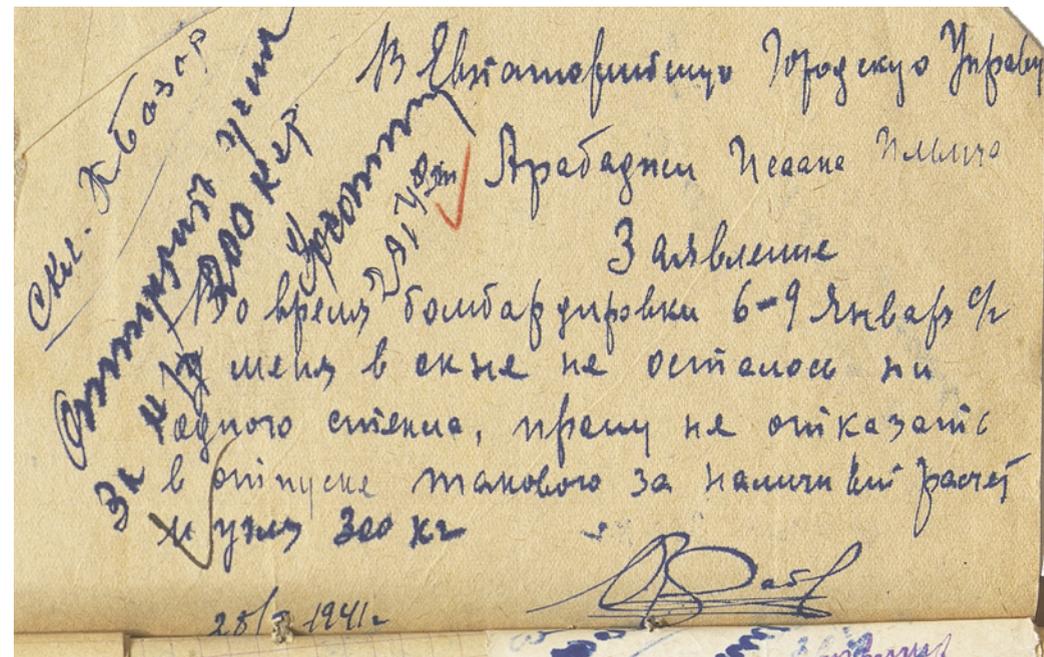
Примечание: Все вызовы «скорой помощи» в несчастных случаях, лечение больных венерическими болезнями, лечение заразных больных в больнице и анализы, имеющие профилактическое и эпидемическое значение, производятся бесплатно.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 11. Печ. экз.

58. **Заявление жителя Евпатории И.И. Арабаджи в городскую управу о выдаче топлива**

28 января 1942 г.

Во время бомбардировки 6–9 января с/г⁷¹ у меня в окне не осталось ни одного стекла, прошу не отказать в отпуске такого за наличный расчет и угля 300 кг.

Арабаджи

Помета: «Отпустить угля 3 л м/г 200 кор.»
[...]*

ГА РК. Ф. Р-1490. Оп. 1. Д. 8. Л. 80. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

59. Выписка из приказа хозяйственной части команды Крыма коменданту города Ялты о выдаче пропусков

6 февраля 1942 г.

Выписка

Хозяйственная часть команды Крыма
группа В.В
Раздел:
СНАБЖЕНИЕ города ЯЛТЫ

Местный комендант гор. Ялты уведомляется, что выдача пропусков для отдельных лиц в Симферополь может производиться только после осуществления прибытия первого поезда, о чем Местный комендант своевременно будет уведомлен.

п/п/подпись – Пильгер
переводчица – Бордунова

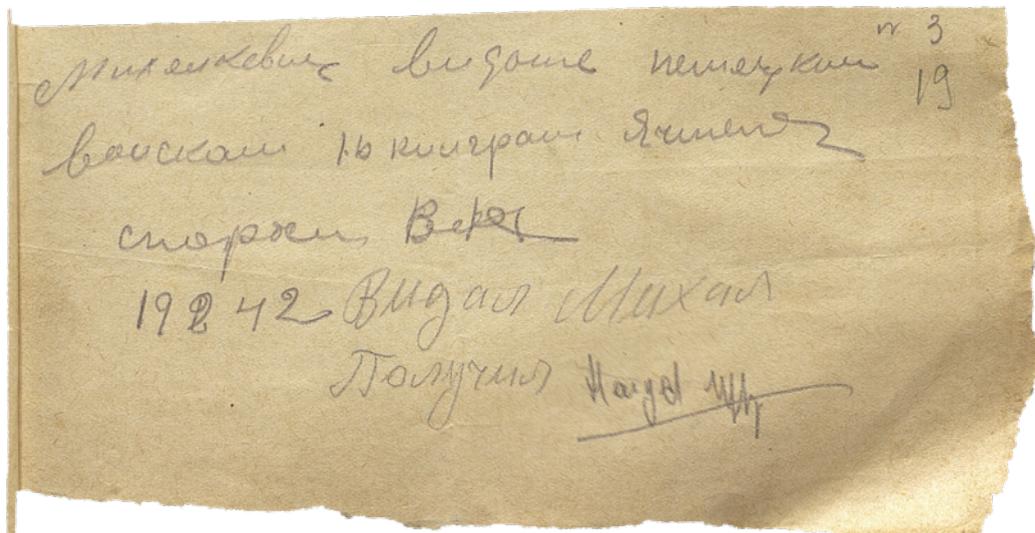
С подлинным верно:
Нач[альник] канцелярии гор[одской] управы*

ГА РК. Ф. Р-1481. Оп. 1. Д. 1. Л. 25. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

60. Ордер на выдачу зерна немецким войскам от земельной общины Джума-Аблам

19 февраля 1942 г.

Михелкевич⁷² выдать немецким войскам 16 килограмм ячменя.
Староста*
Выдал Михел[кевич]
Получил**

ГА РК. Ф. Р-1330. Оп. 1. Д. 2. Л. 19. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

61. Сообщение Севастопольского горисполкома о нормах выдачи продовольствия и мыла жителям города в декабре 1941 – феврале 1942 г.

27 февраля 1942 г.

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
ДИВИЗИОННОМУ КОМИССАРУ тов. КУЛАКОВУ
ГК ВКП(б) и горисполком сообщают:

- Населению города и окрестностей хлеб выдается по карточкам по нормам:
  - Рабочим оборон[ных] пред[приятий] и всем катег[ориям] занимающимся физич[еским] трудом ..... 800 грамм.
  - Служащим, инвалидам, пенсионерам и главе семьи, призванных в РККА и ВМФ ..... 600 грамм.
  - Детям и иждивенцам всех категорий ..... 300 грамм.
- Выдано продовольствия (кроме хлеба и обществ[енного] питания на предпр[иятиях]) по заборным карточкам.
В декабре всему населению:
  - Макарон или круп ..... по 1 кг.
  - Жиров ..... по 200 г.
  - Мыла хозяйственного ..... по 400 г.
  - Сахару только детям до 12 лет ..... по 200 г.В январе всему населению:
  - Мяса солонина ..... по 400 г.
  - Муки 75% ..... по 1 кг.
  - Круп или макарон ..... по 500 г.
  - Жиров ..... по 200 г.
  - Мыла хозяйственного ..... по 400 г.В феврале всему населению:
  - Муки 75% ..... по 1 кг.
  - Муки 90% ..... по 1 кг.
  - Сухарей ..... по 1 кг.
  - Круп или макарон ..... по 1 кг.
  - Масла растительного детям до 12 лет ..... по 200 г.
  - Сахару – рабочим, служащим, инвалидам, пенсионерам и главе семьи (служ[ащим] и детям до 12 лет) ..... по 200 г.

Кроме того, оказана единовременная помощь продовольствием свыше 3500 человек семьям призванных в РККА и по справкам врачей, детям больным и остро нуждающимся.

СЕКРЕТАРЬ ГК ВКП(б)
ПРЕДГОРИСПРОЛКОМА

В. БОРИСОВ
В. ЕФРЕМОВ

ГА РК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 54–55. Копия.

62. Заявление Е. А. Бондаренко в Ялтинскую полицию для получения разрешения на передвижение по Крыму

8 апреля 1942 г.

В полицию
Бондаренко Елены Акимовны

Заявление

Прошу дать мне пропуск для поездки в Степной район⁷³ для обмена вещей на продукты. Мой муж инвалид II группы, совершенно больной человек и двое детей несовершеннолетних от 12 лет. В настоящее время очень нуждаемся.

Староста:
Материальную нуждимость Бондаренко подтверждаю
Задолженности по квартплате и коммунальн[ым] услугам нет.

Красовская

Управ[ляющий] дом[ом]*

ГА РК. Ф. Р-1481. Оп. 1. Д. 2. Л. 4. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

63. Объявление Ялтинского городского управления о порядке выдачи пропусков

9 апреля 1942 г.

Сообщается для сведения населения следующий порядок выдачи пропусков – для поездки граждан города ЯЛТЫ за приобретением продуктов питания:

I. с 10 апреля 1942 г. выписка пропусков производится в БЮРО ПРОПУСКОВ ОТДЕЛА ТРУДА ЯЛТИНСКОГО ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ по Судейской улице, дом № 5 (в нижнем этаже здания Отдела Труда) – с 8 ч. до 15 ч. дня ежедневно, кроме праздников.

Для выписки пропуска, граждане должны иметь на руках:

а) помимо паспорта справку от управдома о том, действительно ли имеется нужда в поездке за продуктами и чем она вызвана.

- б) Справку Районной Конторы Жилищного Отдела об уплате всей задолженности по квартплате и за коммунальные услуги;
  - в) Справку о согласии учреждений и организаций на временный выезд за продуктами лиц, работающих в этих учреждениях и организациях;
  - г) Талон регистрационной карточки Биржи Труда.
- II. Пропуска выдаются – индивидуальные, один раз в месяц.
- III. Пропуска являются недействительными в Г. СИМФЕРОПОЛЬ, САРАБУЗ и КУЧУК⁷⁴ и в трехкилометровую зону около этих городов.
- IV. После оформления, выдача пропуска производится Военным Комендантом г. Ялты (ул. Володарского дом № 12).
- V. По окончании поездки – пропуск обязательно возвращается Военному Коменданту г. Ялты.
- VI. Лицам, уклоняющимся от молокодачи и гужовинности, пропуска не выдаются.
- ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ГА РК. Ф. Р-1481. Оп. 1. Д. 1. Л. 7. Подлинник.

64. Из специального сообщения заместителя народного комиссара внутренних дел Крымской АССР, майора милиции Н. Д. Смирнова народному комиссару внутренних дел Крымской АССР, майору государственной безопасности Т. Г. Каранадзе⁷⁵ о положении населения во временно-оккупированных немецкими захватчиками районах Крыма и их зверствах по отношению к населению

г. Севастополь

27 апреля 1942 г.
Совершенно секретно*

Имеющиеся в нашем распоряжении агентурные и официально-следственные материалы говорят о том, что материально-бытовые условия и правовое положение населения на части территории Крыма, временно оккупированной фашистскими захватчиками, определяется как бедственное. В частности, население горной и южно-бережной части Крыма голодает, лишено необходимых продуктов питания и определенных средств к существованию. Со стороны оккупантов установлен жесткий режим, ограничено время и право хождения с 6 до 17 часов, которое может осуществляться только по специальному пропуску немецких комендатур. Причем, могут передвигаться из одного населенного пункта в другой – женщины, дети и старики. Лица мужского пола с 16 до 60 лет правом такого передвижения не пользуются.

В сельскохозяйственных районах – колхозы преобразованы в общины. В деревнях установлен жесткий режим труда, основанный на голоде и репрессиях. Лица, один день не вышедшие на работу, независимо от обстоятельств, лишаются мизерных норм, выдаваемых как паек – 300 грамм пшеницы на день, сроком на 14 суток.

Ощущая постоянный страх перед партизанами (видят в каждом советском гражданине – партизана), немецкое военное командование в официальных своих директивах приказывает беспощадно расправляться с местным населением.

Приводим выдержку из приказа немецкого командования: «Указание по усилению надзора за гражданским населением в оккупированной части Крыма:

1. Недостаток квартирной площади и продовольствие вызывает бродяжничество, как отдельных гражданских лиц, так и групп.

2. Бродячее гражданское население партизаны используют для получения различных сведений.

3. Это бродяжничество населения нужно прекратить любыми средствами, применяя жестокость к гражданскому населению, так как излишнее сожаление будет вредить своим же войскам.

4. В каждом населенном пункте необходимо устраивать облавы, вылавливать бродячее население и передавать полевой жандармерии⁷⁶.

5. Запретить гражданскому населению в населенных пунктах хождение после 17 часов.

6. Запретить передвижение гражданского населения из одного населенного пункта в другой без пропуска коменданта. При злоупотреблении пропуском – этих лиц передавать полевой тайной полиции или же жандармерии для расстрела...**

О снабжении продовольствием гражданского населения в оккупационных районах:

1. Выдача продовольствия производится в первую очередь населению, работающему в жизненно-важных предприятиях или воинских частях немецкой армии.

2. Созданные заводские или народные кухни – должны обслуживать только население, занятое в жизненно-важных предприятиях.

Норма выдачи:

а) норма выдачи хлеба, включая мучные изделия и муку – 300 грамм на человека в день (250 грамм хлеба и 50 грамм мучных изделий).

Кукуруза, просо и гречиха – приравниваются к хлебу;

б) маслом – в первую очередь снабжаются воинские части, оставшееся количество хранится в холодильниках и – при первой же возможности отправляется в Германию. Население маслом не снабжается;

в) сыр и брынза отправляются частям, снабжающим армию. Остатки можно выдавать гражданскому населению;

г) яйца идут на снабжение армии, оставшиеся хранятся в холодильниках и извести. Яйца, непригодные для такого хранения могут выдаваться населению;

д) мясом в первую очередь снабжаются воинские части, во вторую – население, работающее в интересах Германии. Норма для населения – 100 грамм в неделю;

е) оставшиеся запасы продовольствия могут выдаваться остальной части населения, причем, норма выдачи должна быть меньше.»

(Из приказа по 11-й немецкой армии от 04.12.1941 г.)

Примечание: По проверенным данным – на питание гражданского населения – никаких норм в действительности не существует, так как продуктов питания у немецких оккупантов нет (Р[азведывательный] о[тдел] Черноморского флота).

Принимая самые жестокие меры по отношению населения, немцы отмечают настоящие тяжелые условия существования населения, как временные, вызванные войной и пропагандируют, что после окончания войны – существующие общины будут распущены и будет установлена частная собственность на землю и средства производства.

ФАКТЫ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСЕЛЕНИЮ

Немецкие оккупационные власти проводят зверскую карательную политику по отношению патриотических элементов из числа населения, организуют массовые репрессии против жителей населенных пунктов, заподозренных в связях с партизанским движением, особенно жестоко расправляются с русским и греческим населением.

В населенных пунктах, расположенных в районах действия партизанских отрядов – немецким командованием поселяются в качестве агентов 4–5 семей – предателей татар, которым поручается общее наблюдение за поведением населения и выявление его настроений. [...]

Кроме того, агентурной разведкой в тылу противника установлено, что карательным отрядом немцев, при участии дружинников-татар – мужское население греческой деревни Лаки⁷⁷, Бахчисарайского района – расстреляно за оказание активной помощи и связь с партизанскими отрядами и игнорирование распоряжений немецкого командования, а женщины и дети этой деревни угнаны в Бахчисарай, где были повешены. Фашистские изверги д. Лаки, как и поселок Чаир сожгли до тла.

В дер. Саблы⁷⁸ Симферопольского района – фашистами на глазах всех жителей деревни – расстреляно 12 человек, бывших колхозных активистов-стахановцев.

В марте месяце с. г. немецкий карательный отряд, численностью до батальона, окружил дер. Сартаны⁷⁹, Карасубазарского района, арестовал всех мужчин, включая 15-летних подростков, и угнал их для расправы в г. Карасубазар. Судьба арестованных неизвестна. Женщины и дети этой деревни немцами принудительно выселены, а часть ушла заблаговременно в степные районы Крыма. Деревню Сартаны немцы сожгли.

В дер. Аялянас⁸⁰ Карасубазарского района, фашистские изверги – расстреляли 17 женщин с 4 грудными детьми, за связь и материальную помощь партизанским отрядам.

После эвакуации гор. Судака, нашими десантными войсками из города, в связи с сильным артиллерийско-минометным обстрелом, нельзя было вывезти 900 человек тяжело-раненных красноармейцев и командиров. Немецкие изверги, совместно с дружинниками-татарами, ворвались в город и учинили дикую зверскую расправу над ранеными: раздели их догола, выкололи глаза, на теле вырезали пятиконечные звезды, а затем, собрав всех 900 человек на берегу моря – расстреляли.

О поведении немцев в гор. Симферополе мы располагаем следующими данными:

Прогрессивная часть интеллигенции, оставшаяся не эвакуированной из города и не пошедшая на службу к фашистам – преследуется и расстреливается.

Так после зверских истязаний расстрелян видный профессор-психиатр БАЛАБАН⁸¹.

По непроверенным данным арестованы и брошены в застенки гестапо, заслуженные артисты Крымской АССР – ДОБКЕВИЧ⁸² и его жена ПЕРЕГОНЕЦ⁸³.

ДАнные О ГРАБЕЖАХ ФАШИСТОВ И НАСИЛИЯХ НАД НАСЕЛЕНИЕМ

Немецко-румынское командование, как и раньше отбирает у населения, без каких-либо норм, продукты питания, поощряет грабеж населения солдатами, причем подвергаются ограблению также татарские села, население которых на Южном берегу Крыма голодает.

Секретно снятые с территории противника предатели, бывшие полицейские дер. Кучук-Кой⁸⁴, Ялтинского района, Крымской АССР – < > и < >, по вопросу материальной обеспеченности населения, состояния торговли и поведения на ЮБК оккупационных фашистских властей показали:

«...В дер. Кекенеиз⁸⁵ и Кучук-Кой, немецко-румынские солдаты продолжают ходить по домам и забирать все то, что им понравится. В первую очередь берут лошадей, коров, овец, кур, фрукты, табак и носильные вещи. Скота и птицы в деревне почти нет. Во время обхода домов солдатами, если кто не открывает дверей, то они их выбивают прикладами винтовок. Жителям, сопротивляющимся грабежу, угрожают расстрелом.

У моей сестры МУНИВЕР Абдулаевой забрали одну единственную корову и козу, а у нее трое малолетних детей и муж служит в Красной армии.

У вдовы АБИБЕ Умер, 55 лет, имеющей 2 детей, немцы взломали в доме дверь, ворвались в квартиру и забрали картофель, орехи, сушеные фрукты и 450 руб. денег.

Такая же участь постигла и остальных жителей деревни.

Купить за деньги ничего нельзя, все дорого, в степных районах Крыма продукты меняют на одежду и обувь.

Голод все усиливается. Среди населения дер. Кучук-Кой много опухших».

(Из протокола допроса < > от 24.04.1942)

«В гор. Ялте открыт базар, который функционирует ежедневно. На базаре в очень ограниченном количестве продают продукты питания и распространена торговля вещами. Цены, существующие на рынке, исключают возможность приобрести что-либо. Так, кусок хозяйственного мыла стоит 500 руб., коробка спичек – 20 руб., хлебная лепешка 25 грамм – 7 руб., тарелка супа без жиров – 10 руб.

Основным источником существования многих жителей является обмен имеющихся в хозяйстве вещей на продукты питания».

(Из протокола допроса < > от 25.04.1942 г.) [...]

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОККУПАНТОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Оккупационные власти, несмотря на полное пренебрежение к нуждам населения, принимают все меры по восстановлению местной промышленности, которая по своему характеру может быть организована, для работы на нужды фронта, снабжение армии.

Но имеющиеся данные относительно положения с восстановлением промышленности, в частности по городу Симферополю говорят о том, что все мероприятия оккупантов по состоянию на отчетный период не увенчались успехом и местная промышленность по существу не идет дальше кустарного изготовления предметов домашнего обихода: зажигалок, щеток, нательных крестов и т. д.

Фашистский орган, издаваемый Симферопольским городским управлением «ГОЛОС КРЫМА»⁸⁶, в разделе «восстановление промышленной и торговой жизни города» в статье «новая промышленность» сообщает:

...«На всех предприятиях промышленного подотдела работает 2000 чел[овек]»^{3*}.

Ежемесячно выбрасывается на рынок через торговую сеть городского управления разных товаров до 1 миллиона рублей. На рынок уже поступают в продажу изделия мастерских, а в недалеком будущем начнут поступать в большом количестве.

Промышленный подотдел организовал 7 новых предприятий: 1) по ремонту музыкальных инструментов, 2) по изготовлению щеток для обуви, 3) по варке столярного клея, 4) по изготовлению зажигалок, 5) швейную, 6) по выделке нательных крестов, 7) по изготовлению кофе»...

(Газета «ГОЛОС КРЫМА» от 05.IV.1942 г.)

В статье автора К. СЕВЕРИНА «Возрожденный завод» констатируется, что, несмотря на все усилия возродить бывший завод «КОСТЬ», последний не идет, в смысле выпускаемой продукции дальше изготовления опять-таки щеток, нательных крестов, зажигалок. Причем все это делается кустарным способом.

...«Для этого завода характерно, ... что от старого производства изготовления пуговиц из пластмассы ничего не осталось.

Все новое: зажигалки, щетки, нательные кресты, кофе и в скором времени гребни.

Материалами завод обеспечен. Сейчас в день выходит 60 шт. зажигалок. Приходит конец «черной бирже» – на зажигалки и цена с 20,15 и 12 марок упадет до 20–30 руб.

Их изготавливают еще по кустарному. Достаточно сказать, что токарный станок приводится в движение «мотором» ручным способом, так как нет электротока».

(Газета «ГОЛОС КРЫМА» от 05.IV.1942 г.)

В переводе на советские деньги стоимость зажигалки в условиях Симферополя 120–200 руб. [...]

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КРЫМСКОЙ АССР майор милиции

СМИРНОВ

№ 403

Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф-100. Оп. 1. Арх. № 795.
Т. 1. Л. 137–151. Подлинник.

* Рассекречено.

** Здесь и далее уточнение в тексте документа.

3* В это число входят рабочие, занятые восстановлением разрушенной промышленности.

65. Справка, выданная Е. Н. Ткаченко, о материальном положении

14 мая 1942 г.

Справка
14.5.42
Владимир Николаевич Ткаченко
Семья состоит из 4 человек
Она нуждается в хлебе
14.5.42. Угроз домом
22 = угрозы Авдееву
Семья дома № 22 А.В.И.

Справка

Выдана настоящая Ткаченко Ефросинии Никитишне в том, что она проживает по улице Садовая № 22 и ее семья состоит из 4 человек. Она нуждается хлебом.

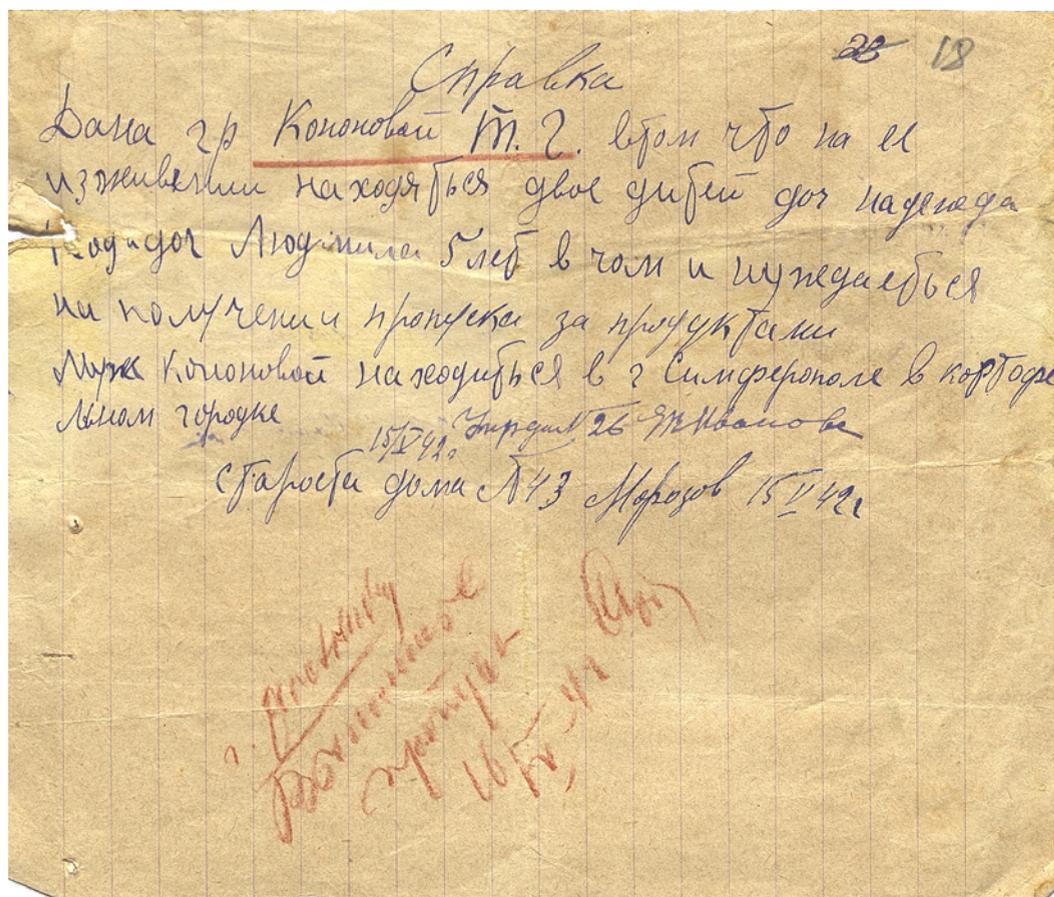
Управдомом 22-го участка*
Староста дома № 22

ГА РК. Ф. Р-1481. Оп. 1. Д. 2. Л. 20. Подлинник.

* Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

66. Справка, выданная Т.Г. Кононовой, для получения пропуска на передвижение по Крыму

15 мая 1942 г.

Справка

Дана гр. Кононовой Т.Г. в том, что на ее иждивении находятся двое детей: дочь Надежда, 1 год, и дочь Людмила, 5 лет. В чем и нуждается в получении пропуска за продуктами. Муж Кононовой находится в Симферополе в картофельном городке.

Управдом № 26
Староста дома № 43

Т. Иванова
Морозов

Помета: «г.[нрзб] выписать пропуск. 16/V.42 г.»*

ГА РК. Ф. Р-1481. Оп. 1. Д. 2. Л. 18. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

67. Обращение заведующего конторой объединения парикмахерских городского управления бытовых предприятий города Симферополя Сигиды заведующему промышленным подотделом П.Г. Дарманьяну

23 мая 1942 г.

Ввиду того, что за последнее время мы пришли к такому положению, когда при всех наших хлопотах и стараниях достать необходимые материалы для работы парикмахерских на рынке абсолютно нет возможности, в тоже время в складе конторы запасов нет никаких, то, дабы не сорвать работу парикмахерских и обслужить военных и гражданское население, считаю возможным доплатить мастерам парикмахерам и маникюршам по 8%* от суммы выработки, обязав последних работать исключительно своим материалом.

Зав[едующий] конторой

Сигида

Помета: «Разрешаю. 23/V-42 г. Дарманьян»

ГА РК. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 1. Л. 7. Подлинник.

* Вместо зачеркнутого: «10%».

68. Распоряжение Ялтинского районного головы Маматказина Гурзуфскому сельскому управлению о необходимых мерах по охране урожая

19 июня 1942 г.

По имеющимся сведениям охрана огородов, садов и виноградников поставлена очень плохо.

Не везде имеются сторожа по охране урожая Земельных Общин, а если и имеются, то охрана производится только днем, а ночью, как правило, участки общин не охраняются.

Предлагается принять самые решительные меры по охране урожая не допуская разбазаривания их. Охрана должна производиться специально поставленными сторожами, как днем, так и ночью, для чего озаботьтесь снабдить их специальными удостоверениями, каковые можно получить у ортскомендантов.

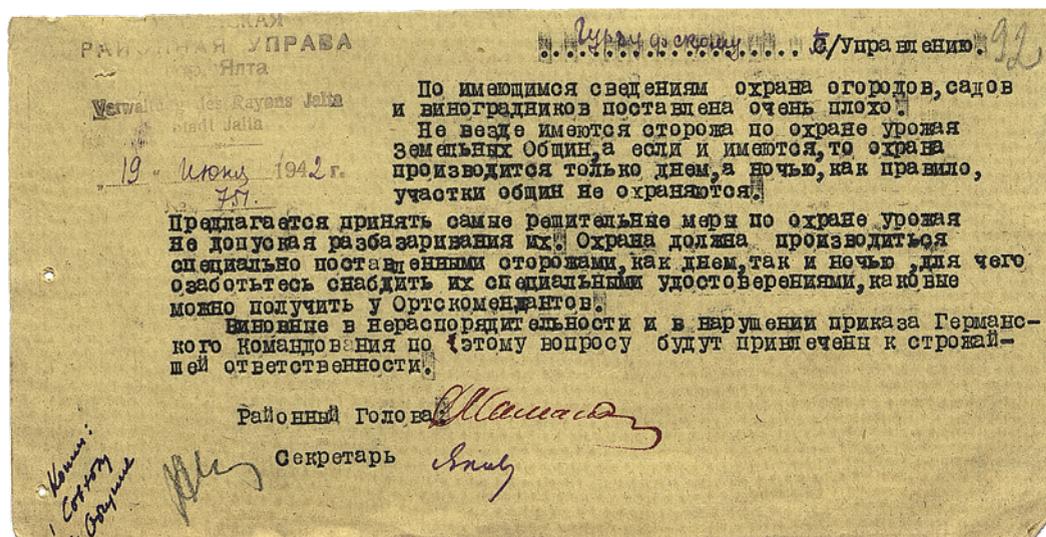
Виновные в нераспорядительности и в нарушении приказа Германского Командования по этому вопросу будут привлечены к строжайшей ответственности.

Районный голова
Секретарь*

Маматказин

ГА РК. Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 8. Л. 92. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

69. Распоряжение Ялтинского районного головы Маматказина Гурзуфскому сельскому управлению о выпечке хлеба из смесей

23 июня 1942 г.

Так как зерно-продуктовая проблема в Крыму стоит очень остро (в западной части Крыма, например, из-за отсутствия дождей виды на урожай плохие), поэтому Ялтинская районная управа предлагает Вам в дальнейшем использовать для выпечки хлеба все виды полученных Вами по нарядам зернопродуктов: пшеницы, просо, гречиху и др., — выпекая, таким образом, хлеб из их смеси.

Вместе с тем районная управа еще раз настоятельно предупреждает Вас о строжайшем соблюдении всех требований, обеспечивающих целостность злоупотреблений с ними.

Голова района
Секретарь*

Маматказин

ГА РК. Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 8. Л. 95. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

70. Распоряжение коменданта сельскохозяйственных имений Симферопольского района Шейба государственному хозяйству «Красный» о сдаче молока и яиц

Госхоз Красный

Не ранее 30 июня 1942 г.*

1. За время с первого апреля по 30 июня 1942 г. за первую корову следует сдать 200 л молока, за вторую и больше корову по 300 л молока.

Кроме того надо сдавать все излишнее в хозяйстве количество молока.

2. Обязательная поставка яиц с Вашей общины/госхоза за время с первого апреля по тридцатое июня выражается в количестве 240 штук.

3. За время с первого января по тридцать первое марта следовало сдать молока 8900 л. Фактически сдано за указанное время 1171 кг. Недосдано 7729 л.

Все коровы, не могущие выполнить свою норму сдачи молока, должны быть выбракованы на убой.

4. Следовало сдать за март — апрель в соответствии с количеством кур 600 яиц. Фактически сдано — яиц. Недосдано за указанное время 600 яиц.

5. Возлагается на управляющих общин — госхоза под их личную ответственность обязать всех членов общин-госхозов полностью сдать все соответствующее количество молока и яиц.

Комендант с/х имений Симферопольск[ого] р[айо]на
Главный агроном

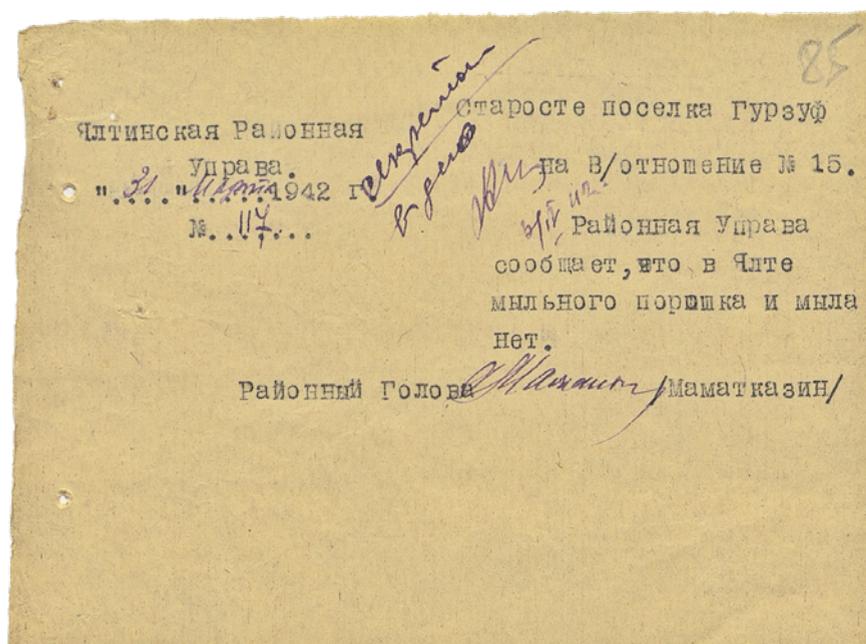
ШЕЙБ
ДОННАР

ГА РК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 1. Л. 109. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

71. Сообщение Ялтинской районной управы Маматказина старосте поселка Гурзуф Вербовскому об отсутствии мыльного порошка и мыла

Октябрь 1942 г.

На В[аше] отношение № 15.
Районная управа сообщает, что в Ялте мыльного порошка и мыла нет.

Районный голова

Маматказин

Помета: «Секретарю в дело»

ГА РК. Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 8. Л. 85. Подлинник.

72. Объявление городского головы города Ялты об установлении норм отпуска продуктов

Декабрь 1942 г. *

Вследствие запрещения в Крыму обмена вещей на продукты ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ГОРОДА ЯЛТЫ предоставляется право отправиться в г. Симферополь, получить на складах ВИКО Крыма месячный нормированный запас зерна (ячменя и других) картофеля, а в последствии других продуктов ПО ТВЕРДОЙ ЦЕНЕ и доставить их в Ялту для личного потребления.

Установлены следующие временные нормы отпуска продуктов в месяц в килограммах на человека:

	Зерно (ячмень)	Картофель
Работающие	10,0 кг	10,0 кг
Не работающие	5,7 кг	8 кг
Дети до 14 лет	5,7 кг	6 кг

Бюро пропусков при городской управе (Морская ул. № 8) выдает пропуска на Симферополь по установленной форме, для получения которых необходимо представить: паспорт, хлебные и обеденные карточки, а в случае отсутствия последних, справку управдомами о неимении карточек.

Пропуска выдаются как отдельным гражданам, так и главе семейства или представителю группы лиц или семейства, которые доверили одному лицу доставку этих продуктов в Ялту.

При выдаче пропусков до 15-го числа каждого месяца Бюро пропусков отбирает хлебные и обеденные карточки у всех лиц, которым разрешен отпуск продуктов из Симферополя и ставит особую отметку в паспорте каждого, у кого отбираются карточки.

В случае получения пропуска во второй половине месяца, хлебные и столовые карточки на текущий месяц не отбираются, а лицо, получившее в Симферополе продукты снимается со снабжения на весь следующий календарный месяц.

Сохранность полученных в Симферополе продуктов на пути в Ялту обеспечивается справками, выдаваемыми германскими властями в Симферополе одновременно с выдачей продуктов.

Выдача вновь карточек производится только в карточном бюро по предъявлении выданных из Симферополя Германскими властями справок.

Городская управа по возможности предоставляет место в порожних автомашинах, идущих из Ялты только до Симферополя без доставки людей и грузов в Ялту на городских машинах.

ВИКО – ЯЛТА
ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА гор. ЯЛТЫ

ГА РК. Ф. Р-1481. Оп. 1. Д. 1. Л. 33. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

73. Распоряжение сельскохозяйственного коменданта Карасубазарского округа Крачуна участковому старосте деревни Старой Бурульчи⁸⁷ о запрещении убоя скота

17 декабря 1942 г.

Согласно распоряжения сельхоз[яйственного] коменданта Карасубазарского округа вторично предупреждаем Вас о том, что категорически запрещается производить убой овец и рогатого скота (кроме случаев вынужденного убоя по разрешению вет[еринарного] персонала), а поэтому кто из населения зарежет одну голову овцы, то будет

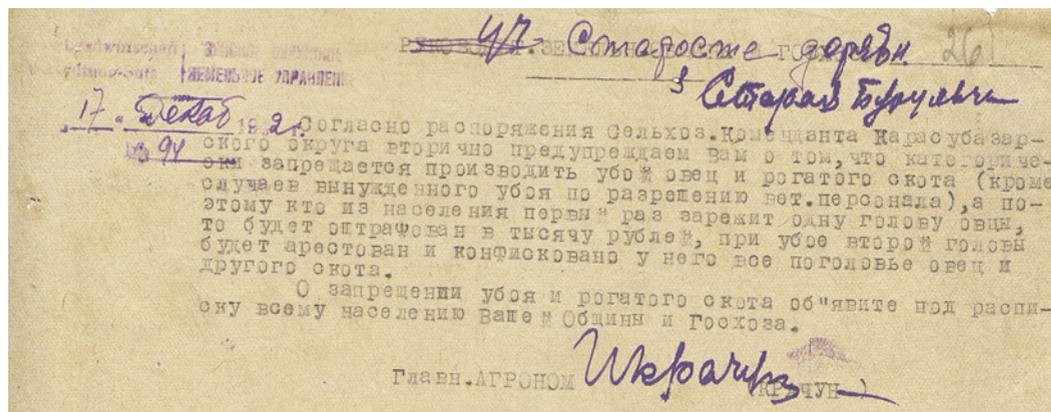
оштрафован в тысячу рублей, при убое второй головы будет арестован и конфисковано у него все поголовье овец и другого скота.

О запрещении убоя и рогатого скота объявите под расписку всему населению вашей общины и госхоза.

Главн[ый] АГРОНОМ

КРАЧУН

ГА РК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 4. Л. 26. Подлинник.

**74. Прощение работницы солепромыслов «Саки-Евпатория»
О.К. Караман директору Агеенко о восстановлении на работе**

8 января 1943 г.

3 января в воскресенье мне зав[едующий] погрузкой Рязанцев К. Ф. велел выйти на погрузку. Я не могла выйти по той причине, что выстирала спецовку, т. к. было воскресенье и мне нечего было одеть, кроме того ребенок был голодный, в доме не было ни куска хлеба. Пока я смолочила кукурузу и сварила ребенку поесть, уже подали вагон. На второй день мне отказали в столовой в питании, и сказали, что я уволена. Убедительно прошу Вас рассмотреть мое дело и восстановить меня на работе, т. к. я одинокая женщина и у меня на иждивении маленький ребенок.

За неграмотную Караман расписался*

Помета: «Приказ № 2 от 23.1.43. Объявить выговор за неподчинение распоряжениям с предупреждением. Агеенко. 9.1-43».

ГА РК. Ф. Р-2389. Оп. 1. Д. 5. Л. 89-89 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

**75. Приказ сельскохозяйственного коменданта Зуйского района Руге
о сдаче яиц населением**

23 февраля 1943 г.

§ 1.

Впредь до установления годового количества заготовки сдачи яиц по Зуйскому району: установить сдачу яиц от каждого частного хозяйства в первом квартале (за январь, февраль и март месяцы) 15 штук с одной головы птицы.

Примечание: Государственные и общинные птицефермы сдают все 100% поступившего из производства яйца.

§ 2.

Заготовку яиц по району ведет Зуйское отделение Крымсоюза, требование и распоряжение коего обязательны для всех участковых старост, руководителей з[емельных] общин и госхозов.

§ 3.

Для сбора яиц каждая з[емельная] община выделяет специальное лицо — сборщика яиц в обязанности которого входит сбор яиц, проверка его качества, отправка яиц на базу Крымсоюза и учет сдачи яиц по сдатчикам. Вознаграждение за сбор яиц оплачивает Зуйское отделение Крымсоюза по установленным расценкам.

§ 4.

Весь контроль за сбор яиц осуществляется отделением Крымсоюза через своих закрепленных заготовителей. Старосты обязаны содействовать быстрейшему и полному выполнению данного задания.

§ 5.

Все собранные яйца отправляются общинами на яйцебазу Крымсоюза в Зую, через своих молоковозов и в местах сбора расходоваться не может.

§ 6.

Зуйскому отделению Крымсоюза при получении годовой наметки заготовки сдачи яиц, вручить всем сдатчикам яиц обязательства с указанием помесичной сдачи.

§ 7.

Довести до сведения населения, что лица выполняющие свои плановые задания по сдаче яиц, будут в первую очередь обеспечиваться цыплятами по 1 р. 50 к. штука.

§ 8.

Лица, не выполняющие плана по сдаче яиц, будут наказаны.

СЕЛЬХОЗ[ЯЙСТВЕННЫЙ] КОМЕНДАНТ
Зуйского р[айо]на

РУГЕ

ГА РК. Ф. Р-1360. Оп. 1. Д. 31. Л. 95. Подлинник.

76. **Ведомость о движении остро-заразных больных по городу Феодосии и пояснительная записка к ней, составленная доктором Н.А. Мироновым в Феодосийскую городскую управу за февраль месяц 1943 г.**

4 марта 1943 г.

Наименование болезни	состояло	заболело		госпитализировано	выздоровело	умерло	Перемена диагноза	Остается
		м[ужчин]	ж[енщин]					
1. Брюшной тиф	21	1	3	3	16	2	5	2
2. Сыпной тиф	-	3	2	3	-	-	-	5
3. Дизентерия	14	2	-	1	11	1	-	4
4. Дифтерия	-	-	3	2	1	2	-	-
5. Ветряная оспа	-	2	2	-	-	-	-	4
6. Коклюш	-	2	-	-	-	-	-	2
7. Гонорея острая	10	2	9	10	5	-	-	16
8. Гонорея хроническая	40	-	-	-	33	-	-	7
9. Сифилис I	2	1	1	3	1	-	-	3
10. Сифилис II	19	1	4	1	12	-	-	12
11. Чесотка	21	13	21	-	36	-	-	19

За отчетный месяц – во второй половине – зафиксировано пять случаев сыпного тифа, которые сначала трактовались как брюшной тиф.

Диагноз брюшного тифа подтверждается серологическим лабораторным исследованием.

Первый случай сыпного тифа обнаружен в тюрьме у заключенного Аблязова, затем среди заключенных было обнаружено еще 2 случая сыпного тифа у Бирюкова и Орлова.

Четвертый случай дала гр[аждан]ка Мельниченко, стиравшая белье германских солдат, возвратившихся с Кавказа и пятый случай – у переводчицы СД – гр[аждан]ки Биркенфельд.

Трое больных помещены в больницу, остальные, как уже выздоравливающие, оставлены на дому; на квартирах у них сделана дезинсекция.

По обнаружении первичного источника заболевания сыпным тифом в тюрьме – последняя была лично мною обследована.

При обследовании установлено удовлетворительное санитарное состояние тюремного двора и камер заключенных, но среди последних имеется значительная вшивость.

При тюрьме имеется баня-душевая, прачешная и жаровая дезинсекционная камера – все три неисправны.

Так как борьба с сыпным тифом заключается единственно в тщательной санитарной обработке людей – т. е. мытье в бане, дезинсекция вещей и стирка белья, то необходимо в самом срочном порядке приступить к ремонту этих установок.

По поводу ремонта тюремных дезустановок и бани мною были даны определенные указания бывш[ей] завед[ующей] тюремным медпунктом м[ед]с[естрой] Чулковой, которая поставила об этом в известность начальника тюрьмы.

Докладом г-ну зам[естителю] городского головы от 1/III-43 г. № 108 – я вновь поднял вопрос о срочном ремонте этих санитарных тюремных установок.

В связи с этим – также остро стоит вопрос о САМОМ СРОЧНОМ заканчивании ремонта городской «изоляционной квартиры» ул. Лермонтова № 4, душевой и жаровой камеры.

Отсутствие этих санитарных установок делает городскую лечебно-санитарную инспекцию совершенно безоружною в борьбе с сыпным тифом, о чем я неоднократно и письменно и устно докладывал городской управе и ставил в известность городского инженера и строительную контору.

***

Общее санитарное состояние города – его улиц и площадей – удовлетворительное; дворы же замусорены и загрязнены, мусорные ящики, помойные ямы и дворовые уборные – переполнены нечистотами, которые вывозятся в крайне ограниченном количестве, мусор же не вывозится со дворов уже в течение более 3 месяцев.

За исключением случаев сыпного тифа – санитарно-эпидемиологическое состояние города вполне благополучное.

Водоснабжение и количественно и качественно вполне удовлетворительное.

Имеется сезонное увеличение случаев гриппа – 119 случаев.

В результате взрыва авиабомбы на базаре 17/II-43 г. через больницу и поликлинику прошло 34 чел[овека], из них умерло 7 чел[овек] и убито на месте 13; всего убитых 20 человек и раненых 27 чел[овек].

Горбольница, поликлиника и аптека испытывают острую нужду в медикаментах и перевязочном материале, источников же пополнения нет никаких, о чем я сообщал своевременно в докладе на имя главного врача Крыма д[окто]ра Радзиловского в г. Симферополе.

Мои обращения через германское командование в Международное общество Красного Креста в г. Женеве не получили положительного ответа.

Больница, поликлиника и аптека испытывают такую же нужду в топливе и осветительных материалах.

Городской леч[ебно] санитар[ный] инспектор
и городской врач
гор. Феодосия

д[окто]р Миронов

Помета: «Вх. № 468»; «15.3.43. Начальнику лечебно-санитарного отдела доктору г-ну Н.А. Миронову. Необходимо командировать соответствующее лицо в Симферополь к главному врачу Крыма д[окто]ру Радзиловскому по вопросу о медикаментах и перевязочном материале для Феодосии. Городской голова*».

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 2. Л. 198–198 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

77. Приказ сельхозхозяйственного коменданта ВИКО Руге руководителю земельной общины Старой Бурульчи П. Малышеву о плане сдачи яиц

6 марта 1943 г.

ПРИКАЗ

По Зуйскому району от 6 марта 1943 г.

§ 1.

В дополнении к приказу моему от 23 февраля 1943 г. в соответствии с полученным указанием областного ВИКО установить план сдачи яиц в течение до 1 сентября 1943 г. по Зуйскому району включая все з[емельные] общины, госхозы и птицефермы в количестве 316 796 шт. или с каждой курицы по з[емельным] общинам 46 шт., птицефермы сдают 100% выхода яиц, но не менее 70 шт. с одной курицы.

§ 2.

Сроки сдачи следующие, до 30 апреля [19]43 г. должно быть сдано яиц 80% плана или 28 шт. с каждой головы курицы, остальное количество подлежит к сдаче в следующие сроки с 30 апреля до 31 мая с. г. 10 шт. с каждой курицы. С 1 июня по 30 июня 6 шт. и с 1 июля по 31 августа 7 шт.

§ 3.

Все участковые старосты и руководит[ели] з[емельных] общин обязаны вести списки всех лиц, имеющих кур, и строгий учет сдачи яиц Крымсоюзу. Лица, имеющие кур, обязаны в установленный для них срок выполнять план сдачи яиц по месяцам.

§ 4.

Порядок сбора и места сдачи яиц мною установлен в приказе от 23-го* [19]43 г., каковым надлежит строго руководствоваться всем участ[ковым] старостам, руководит[елям] з[емельных] общин и птицефермам.

§ 5.

Сдатчик яиц имеет право по справкам руководит[елей] з[емельных] общин первоочередной покупки товара, имеющих в магазинах Крымсоюза в Зуях и в Мазанке.

§ 6.

Продажа яиц на базарах, улицах, дворах и домах категорически воспрещается до полного выполнения плана сдачи яиц.

§ 7.

Лица, не выполняющие плана сдачи яиц, будут подвергнуты штрафу вплоть до изъятия и у них крупного скота.

СЕЛЬХОЗ[ЯЙСТВЕННЫЙ] КОМЕНДАНТ ВИКО

РУГЕ

ГА РК. Ф. Р-1360. Оп. 1. Д. 31. Л. 94. Подлинник.

* Так в документе.

78. Акт обследования животных и кормов государственного имения «Красный» ветеринарным врачом Управления государственными имениями Крыма Сиротой

20 марта 1943 г.

1943 г. марта 20-го дня, я ветврач Управления Госимениями Крыма Сирота, произвел обследование животных и кормов Госимения «Красный» и обнаружил следующее:

1) Лошадей рабочих — 41 г[олова], молодняк от 2–3 л[ет] — 26 г[олов]. Всего — 69 гол[ов]. Все лошади поражены чесоткой. Лечение производится в собственной газокамере. Упитанность ниже средней — 46 гол[ов]. Истощенных — 21 г[олова]. Лошади с 1 марта получают 4 кг овса и ячменя, соломы пшеничной 10 кг, половы 10 кг и силоса 5 кг. Конюшня с потолком, пол в стойлах глинобитный, а проходы каменные, вентиляция имеется, водопой производится в конюшне. Кобыла Бурка, 22 г[ода] и конь Рыжий 18 лет истощенные, к работе непригодные. В газокамере имеются щели возле дверной коробки и на потолке. Часов нет. Ветфельдшер уволен 10 марта.

2) Бык производитель — 1, коров — 12, нетель — 1, телки — 4, телят 42 г.— 22, 43 г.— 3. Две коровы больные ящуром, стоят в изоляторе. Телята очень худые. Скотный двор с потолком, пол земляной. Коровы средней упитанности. Коровы получают соломы пшеничной 10 кг, полова 10 кг, силоса 10 кг. Молодняк соломы пшеничной 5 кг, половы 5 кг, силоса 5 кг Сейчас крупный рогатый выгоняется в поле.

3) Овцематок Цыгий — 7 г[олов], ярокочек — 42 г[оловы] — 15. Всего — 22 г[оловы].

4) Свиноматок — 4. Одна свиноматка сегодня прирезана при явлении сильной красноты кожи живота и окаров. При исследовании мяса обнаружены кровоизлияния в почках, селезенке, мемератических железах шеи, брыжейки, на слизистой толстых кишок гиперемия и в одном участке чумные язвочки. Две свиноматки больные, одна с носовым кровотечением и шаткостью зада. Едят плохо.

Предложения управляющему госимением:

1) В целях недопущения распространения заболеваний чумой свинной необходимо всех 4 свиноматок убить на мясо. Помещение свинарника дезинфицировать и не ставить туда свиней.

2) Коров больных ящуром выдержать в изоляторе 21 день после заживления слизистой рта, чтобы не заразить все стадо. Необходимо добиться получения жмыха для молодняка.

3) 2 лошадей Бурку и Рыжего, как истощенные и старые, непригодные к работе, убить на мясо. Истощенных лошадей использовать только на легких работах и установить им рабочий день в 6 часов. Усилить дачу зерна до 5 кил. и стремиться получить для них ячменную солому.

В газокамере заделать все щели и обить резиной или войлоком все пазы в дверях и хомутик. Голову и шею лучше обрабатывать жидким креолиновым [нрзб]. Повесить часы и держать лошадь в газокамере ровно 1 час вместе со сбруей. Конюшню продезинфицировать.

Вет[еринарный] врач

Сирота

ГА РК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 2. Л. 124–124 об. Подлинник.

79. Опросный лист гражданских санитарных учреждений города Феодосии

г. Феодосия

3 апреля 1943 г.

1. БОЛЬНИЦА

Сколько строений — 3 корпуса лечебных и 5 корпусов служебных.

Сколько палат — 24; число кроватей — 120:

Операционные возможности — 50 хирургических коек, одна операционная и две перевязочных палаты.

При существующем штате производятся операции всех родов.

Рентгеновские установки — имеется одна, но не работает из-за отсутствия электрического тока.

Специальные станции — нет.

2. АМБУЛАТОРИЯ — Поликлиника с приемом больных по всем специальностям, с пропускной способностью 250–300 чел[овек] в день.

3. ЛАБОРАТОРИЯ — одна — больничная, клинико-диагностическая, с достаточным штатом; исследовательская возможность не полная, из-за недостатка реактивов, приборов, микроскопов, горючего и спирта.

Вторая — частная, вольно-практикующего врача д[окто]ра Ибянского; исследовательская возможность также не полная.

4. АПТЕКИ — одна больничная — не полностью удовлетворяет все потребности больницы, из-за недостатка медикаментов и перевязочного материала.

Вторая — городская точно также из-за отсутствия медикаментов и возможности их пополнения еще менее удовлетворяет потребности городского населения. Перевязочного материала совершенно нет.

5. САНАТОРИИ — не имеется.

Детский дом — приют на 25 чел[овек] детей и детский сад на 25 чел[овек].

Другие — Дом призрения престарелых мужчин и женщин на 50 чел[овек].

6. ВРАЧЕБНЫЕ ПУНКТЫ — нет.

Фельдшерские пункты — при поликлинике для обслуживания скорой медицинской помощи.

7. ПРОТИВОЧУМНОЙ СТАНЦИИ — нет.

МАЛЯРИЙНАЯ СТАНЦИЯ — малярийный пункт при леч[ебно-]сан[итарной] инспекции городского управления

Средства борьбы с малярией — проведение профилактических мероприятий (обследования, обработка и уничтожение излишних водоемов, обработка объектов поражения комарами и уничтожение комаров).

Лечение малярийных больных (только атебрином, хинина не имеется).

Малярийный пункт располагает аппаратами — гидропульты аппараты РВ, и Тип-Топ и дезосредствами — парижская зелень, никатин, нафталин, табачная пыль в небольшом количестве.

8. ВОДОСНАБЖЕНИЕ — городской водопровод получает питьевую воду из источника СУБАШ, подающейся по трубам в городские цистерны; источник СУБАШ расположен в 35 км от города и в одном километре от селения; имеет зоны охраны воды.

Количество воды достаточное для потребности городского населения.

Последний анализ взят 29 марта; КОЛИТИТР — больше 500.

Сколько колодцев в данной местности — в черте города насчитывается до 30 колодцев разной величины; колодезною водою население для питья не пользуется. Вода в них загрязнена.

9. ИНСТРУМЕНТЫ — больница снабжена инструментами в достаточной степени, — поликлиника — недостаточно.

Медикаменты — имеются в очень небольшом количестве; ощущается острый недостаток жаропонижающих, невралгических, наркотиках, сердечных, дезинфицирующих, желудочных и других.

Перевязочного материала крайне недостаточно, не хватает для операционной работы больницы; в Поликлинике перевязочного материала совсем нет.

10. ЛЕЧЕНИЕ ПОЛОВЫХ БОЛЕЗНЕЙ — производится как в больнице, так и в венерическом кабинете поликлиники. Специальных медикаментов для лечения — Сальварсана, биохеноля, сульфоперидина почти не имеется.

11. ОБЩИЕ ГИГИЕНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ — систематически санитарный надзор за чистотой и порядком улиц и домовладений города. Специальный надзор — за всеми пищевыми предприятиями — хлебопекарни, буфеты, базар и друг[ими], за пищевыми продуктами, а также за парикмахерскими и друг[ими] производственными предприятиями.

Все пищевые работники проходят регулярно врачебный осмотр (туберкулез и венерические болезни), подвергаются прививкам против брюшного тифа, снабжены личными санитарными карточками и санитарными журналами.

Все случаи заразного заболевания подвергаются эпидемиологическому обследованию; больные по возможности направляются в больницу; квартира и вещи больных подвергаются дезинфекции.

Принимаются меры к удалению нечистот за город на свалки.

Городской леч[ебно-]сан[итарный] инспектор

д[окто]р Миронов

Помета: «Секретарю управления. Те же сведения на немецком языке в ортскомендатуру. Гор[одской] голова* 4.4.43».

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 2. Д. 1. Л. 183–183 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

80. Распоряжение управляющему государственным хозяйством «Красный» о поголовной стрижке овец

Между 12 апреля и 1 мая 1943 г.*

С 5/V.43 г. приступить к поголовной стрижке овец. Индивидуальная стрижка овец категорически воспрещается. Стрижку овец производить в крытых чистых помещениях. Также самое должно быть выделен ответственный по стрижке овец, он же должен заранее приготовить тару для шерсти. Производить стрижку шерсти по сортам и цвету. От овец, пораженных часоткой, шерсть [нрзб] в отдельную тару. Стрижку овец

закончить 10/V.43 г. С 1/V.43 г. произвести замеры индивидуальных посевов как зерновых, также и огородных культур.

Старшина**

ГА РК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 2. Л. 136. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

** Подпись неразборчива.

81. Распоряжение главы Ялтинского района Маматказина старосте деревни Гурзуф о плане сдачи овощей

28 апреля 1943 г.

Поставьте в известность все дворы Вашей общины, что согласно приказа ВИКО Крыма в нынешнем году вводится следующее положение:

«Чтобы твердо обеспечить снабжение и заготовки овощей и семян, а также в последующем выполнить установленные разрядки при всяких случайностях признано необходимым привлечь к поставкам также огороды на приусадебных участках и отдельных хозяйев.

Однако эти раскладки будут осуществлены только в том случае, если Община в целом не выполнит своего плана сдачи овощей, причем объем поставок с приусадебных огородов не должен превышать 30% урожая хозяйства.

Во всяком случае высшая раскладка на двор, в условиях Ялтинского района, не должна превышать:

1. По овощам:

1. Помидоры — 10 кг

2. Бураков — 2 кг

3. Луку — 3 кг

2. По семенам:

а) чернушка —

капуста — 20 грамм

б) укроп —

редис —

шпинат —

помидоры —

баклажаны —

сладкий перец — 50 г

в) Огурцы —

Дыни —

Фасоль —

Кабачки — 200 г

г) лук-матка — 200 г

Причем на группы А и Б можно поставить самогона в однократном количестве по желанию, а по группам В и Г по одному из сортов каждой группы по 200 грамм в обязательном порядке.

Данное распоряжение должно быть вывешено в видном месте, чтобы население могло с ним своевременно ознакомиться и обработать землю применительно к вышеуказанным требованиям.

Голова Ялтинского района
Ст[арший] агроном*

Маматказин

ГА РК. Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 9. Л. 33–33 об. Копия.

* Подпись неразборчива.

82. Распоряжение Ново-Царицынского⁸⁸ сельского управления Сейтлерского района государственному хозяйству «Ударный» о запрещении торговли бензином, керосином и маслом

27 мая 1943 г.

Н[ово]-Царицынская
с[ельская] управа
Сейтлерского р[айо]на
№ 240
Г[ос]хоз Ударный

На основании распоряжения ортскоменданта довести до сведения населения путем подворного обхода.

1. Категорически запрещается торговля и хранение у себя дома бензина, масла и керосина.

2. Вменяется в обязанность находящийся у гражданского населения бензин, масло и керосин сдать в ортскомендатуру к 10 июня 1943 г. Сдаче подлежат также бочки, баки и др. предназначенные для горючего и смазочного сосуда, принадлежащие военным частям.

3. Невыполнение настоящего распоряжения повлечет за собой наказание принудительным работам не менее 6 месяцев.

§ 2. Срочно довести до сведения населения путем подворного обхода о воспрещении выхода за пределы населенного пункта без документов. Лица, появляющиеся вне пределов без документов, будут задерживаться и привлекаться к ответственности по законам военного времени.

Староста*
Писарь

ГА РК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 1А. Л. 53–53 об. Копия.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

83. Донесение начальника Зуйского района А.С. Плаксина в ортскомендатуру Карасубазара о недоимках по выплате налогов

1 июня 1943 г.

Зуйское районное управление при сем препровождает Сведения о наличии сумм недоимок по госплатежам организациями и частными лицами нашего района по состоянию на 25 мая 1943 г.

1. Одновременно разъясняет о том, что задолженность по подушному налогу в сумме руб. 9989,00

Составляет исключительно за май месяц, каковая к 1 июня с. г. частично уплочена. Что касается минимальных сумм по некоторым населенным пунктам, объясняется маломощностью граждан. Но на протяжении июня месяца будет внесена.

2. Задолженность по налогу с оборота в сумме руб. 17716,00 образовалась при производстве тщательной ревизии в указанных зем[ельных] общинах и за отсутствием денег в зем[ельных] общинах, данные суммы остались не погашены каковы поступят в июне месяце.

3. Задолженность в сумме [...] руб. за разными организациями и частными лицами образовалась за счет оказанных услуг районным управлением.

Начальник района
Старший бухгалтер

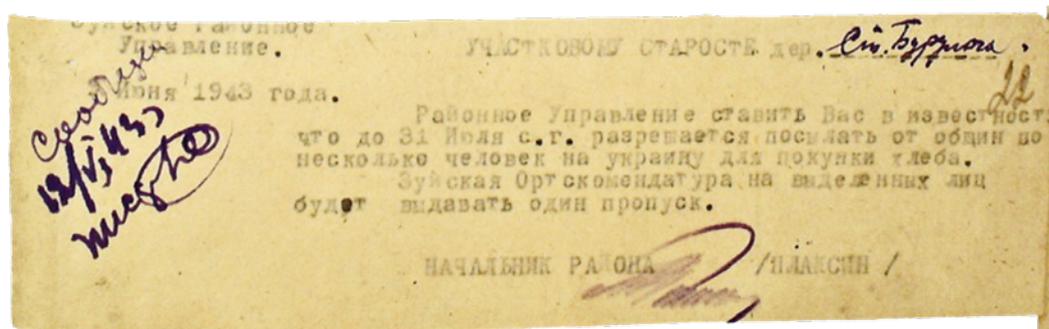
ПЛАКСИН
ЕРЕМИН

ГА РК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 49. Л. 14. Подлинник.

* Пропуск в тексте документа.

84. Распоряжение начальника Зуйского района А.С. Плаксина участковому старосте деревни Старой Бурульчи о разрешении посылать людей за хлебом на Украину

5 июня 1943 г.

Участковому старосте дер. Ст[арая] Бурульча
Районное управление ставит Вас в известность, что до 31 июля с. г. разрешается посылать от общин по несколько человек на Украину для покупки хлеба.
Зуйская ортскомендатура на выделенных лиц будет выдавать один пропуск.

НАЧАЛЬНИК РАЙОНА

ПЛАКСИН

Помета: «Сообщено 12/V-43 г.*».

ГА РК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 4. Л. 22. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

85. Отчет по Лечебно-санитарной инспекции Феодосийского городского управления за июнь месяц 1943 г.

24 июня 1943 г.

Санитарно-эпидемиологическое состояние города Феодосии за данный месяц следует считать вполне благополучным – заразные заболевания распространения не имеют. Зарегистрированы только единичные случаи брюшного и сыпного тифа. –

ДВИЖЕНИЕ ЗАРАЗНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Наименование заболеваний	Состояло	Заболело	Выздоровело	Умерло	Остается	Примечания
Брюшной тиф	3	1	3	-	1	
Сыпной тиф	12	3	13	-	2	
Дизентерия	1	1	1	-	1	
Менингит	1	-	-	1	-	
Малярия	12	6	-	-	18	
Туберкулез легких активный	82	3	-	-	85	
Гонорея	50	22	34	-	38	
Сифилис I	8	2	-	-	10	
Сифилис II	24	2	7	-	19	
Чесотка	10	30	10	-	20	
Остеомиелит	-	1	-	-	1	
Желтуха инфекционная	-	1	-	-	1	

Зарегистрировано гриппа – 19 случаев
Число больниц – 1 городская на 120 коек.
Число врачей – 7 чел[овек].
Число амбулаторий – 1 городская поликлиника по всем специаль[остям]
Число врачей – 14 чел[овек]; число зубных врачей – 3 чел[овек].
Число аптек – 1 городская, число фармацевтов – 5 чел[овек].
1 при городской больнице [число фармацевтов] – 1 [человек].
Испытываемый за последнее время больницей, поликлиникой и городской аптекой острый недостаток в перевязочном материале и медикаментах – несколько умень-

шился, благодаря получению от Германского Командования некоторого количества тех и других на сумму 36030 руб.

Перевязочный материал и медикаменты разверстаны между больницей, поликлиникой и гор[одской] аптекой, а также районами – Старый Крым и Ислам-Терек⁸⁹, в зависимости от их удельного веса и значения.

В настоящее время составляются подробные списки медицинского снабжения для обслуживающего городского населения в годовой потребности и будут представлены ВИКДО для удовлетворения.

Точно также составляются списки потребного специального лабораторного снабжения для развертывания Санитарно-гигиенической лаборатории для представления в ВИКДО.

Все лечебные учреждения испытывают острую потребность в топливе для приготовления пищи и лекарств для больных, в керосине для освещения и стерилизации инструментов для лабораторных работ.

В горбольнице большой недостаток белья – постельного, носильного, для медицинского и санитарного персонала; вследствие недостатка мыла и щелока – стирка больничного белья происходит весьма неудовлетворительно.

Весьма неблагоприятно стоит вопрос с венерическими заболеваниями – наблюдается прогрессивный рост триппера, главным образом среди женщин; имеются повторные случаи первичного сифилиса – твердого шанкра и свежего сифилиса второй стадии.

Повышение роста венерических заболеваний следует поставить в прямую связь с переживаниями военного времени.

В целях борьбы с венеризмом – ведется строгий учет заболевших и применяется лечение всех свежих заразных форм в условиях больничного лечения; вводится также и диспансеризация таких больных. Следует отметить недостаток специфических медикаментов для лечения венерических больных.

Алкоголизма среди населения не отмечается, так как свободной и дешевой продажи спиртных напитков нет, а виноградное вино продается только по частным буфетам и по очень дорогой цене.

Санитарное состояние города остается без заметных улучшений. Если центральные улицы и площади систематически подметаются и находятся в удовлетворительном состоянии, то большинство дворов совершенно неудовлетворительно – захламлены, загрязнены, мусорные ящики переполнены не только бытовым-кухонным мусором, но и сметками с прилегающих улиц; нередки случаи переполнений выгребов – нечистотами и неисправности городской канализации.

Такое антисанитарное состояние является прямым результатом недостаточности транспортных средств – лошадей и авто-машин. У санитарно-ассенизационного обоза, который едва справляется с вывозом нечистот и совершенно не производит вывоза бытового мусора на установленные свалки.

Такое загрязнение дворов служит основной причиной большого выплода мух, которые со своей стороны представляют большую угрозу как переносчики различных заразных желудочно-кишечных заболеваний, особенно в жаркое летнее время.

В целях борьбы с желудочными заболеваниями – проводятся предохранительные прививки против брюшного тифа и паратифов А и В.

Детскому населению проводится прививка оспенного детрита при детконсультации.

Санитарный надзор проводит систематический контроль всех пищевых предприятий, как в отношении доброкачественности пищевых продуктов (органолептическая проба), так и состояния здоровья пищевых работников путем проверки личных санитарных карточек.

В районе базара развернут и работает молочно-контрольный пункт для определения доброкачественности молока.

Водоснабжение города вполне удовлетворительно, как количественно, так и качественно.

В городе имеется всего одна частновладельческая баня, которая работает один раз в неделю – по воскресеньям, из-за отсутствия топлива, что явно недостаточно.

Гор[одской] леч[ебно-]сан[итарный] инспектор

д[окто]р Мионов

ГА РК. Ф. Р- 1458. Оп. 2. Д. 1. Л. 154–154 об. Подлинник.

86. Постановление начальника Зуйского района А.С. Плаксина о наложении штрафа на руководителя земельной общины деревни Конрат⁹⁰ за невыполнение распоряжения о сдаче брынзы

22 июля 1943 г.

Я, начальник Зуйского района Плаксин А.С., рассмотрев рапорт участкового старосты дер. Баксан⁹¹ Энаннвова о том, что несмотря на неоднократные распоряжения об отделении ягнят от овцематок, в связи с распоряжением с/х коменданта о сдаче до 15 августа брынзы, руководитель земельной общины дер. Конрат распоряжения не выполнил.

ПОСТАНОВИЛ: руководителя земельной общины деревни Конрат за систематическое невыполнение распоряжения участкового старосты, оштрафовать в ТРИСТА (300) рублей.

Начальник района

Плаксин

Уч[астковый] староста дер. Баксан.

Препровождается для взыскания штрафа и внесения в районную кассу в трехдневный срок.

Начальник района

Плаксин

Помета: «Уплачено».

ГА РК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 4. Л. 25. Подлинник.

87. Распоряжение заместителя начальника Зуйского района Гекка руководителю земельной общины Старой Бурульчи о выдаче пайков

2 августа 1943 г.

Зуйское Районное управление
Руководит[елю] з[емельной] общины Ст[арая] Бурульча

Районное управление предлагает по распоряжению сельхоз[яйственного] коменданта господина РАЙХЕРТА вам надлежит выдать паек на август месяц норма на рабочего 14,5 кг 9,5 кг на иждивенца зерном 50% ячменя и 50% пшеницей, которая будет распределяться на трудодень 9,5 кг. Иждивенческий паек на трудодень не распределяется. Все служащие должны также паек получать из вашей общины 14,5 кг на рабочего и 9,5 кг на иждивенца, которые должны уплачивать по государственной ставке вашей общины. Инвалиды, а также нетрудоспособные граждане должны также получать паек в количестве 9,5 кг.

Зам[еститель] начальника района

ГЕКК

ГА РК. Ф. Р-1360. Оп. 1. Д. 31. Л. 98. Подлинник.

88. Распоряжение шефа Сакского района Булатова о введении поземельного налога

3 августа 1943 г.

Александровский
Сакский
95

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 70
Шефа Сакского района от 3-го Августа 1943 года.

На основании нового положения о налогах от 26-го Мая 1943 года по Сакскому району с 1-го Июля 1943 года вводится ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ. Общины и с/х товарищества начиная с 1-го Июля с.г. должны уплачивать поземельный налог в размере 6% шесть процентов с валового дохода общины или с/х товарищества ежемесячно.

В валовой доход включаются доходы поступившие от реализации продукции, сдачи в аренду земли и т.д.

Поземельный налог уплачивается не позднее 15-го числа следующего месяца, например за Июль месяц к 15-му Августу и т.д.

За неуплату налога в срок будет начисляться и взиматься пеня в размере 10% с суммы неуплаченного налога.

Общины, с/х товарищества " " обязаны составить расчет по налогу, сумму налога перечислить на текущий счет Сакского Районного Управления в Сакском Хоз. Банке № 2-152 и расчет представлять в Районное Управление за каждый истекший месяц к 15-му числу следующего месяца по следующей форме:

Расчеты по поземельному налогу представлять по следующей форме:

РАСЧЕТ				
по поземельному налогу с/х общины, с/х товариществ за Июль месяц 1943 года.				
№	Наименование реализованной продукции или иного объекта дохода.	Колич., Цена Сумма	Начислено налога 6%	Примечание.
				Сумма налога.
				Руб " " перечислено " " поручение №.....
	Итого			

Староста
Бухгалтер.

Староста и бухгалтер с/х общины или с/х товарищества несут ответственность за правильность расчета и своевременность платежа налога.

Шеф Сакского района *Булатов* /БУЛАТОВ/
Исполн. обязанности налог. инспектора *Муромов* /МУРОМОВ/

ГА РК. Ф. Р-2387. Оп. 1. Д. 4. Л. 95. Подлинник.

89. Распоряжение шефа Сакского района Булатова о введении подушного налога

3 августа 1943 г.

На основании положения о налогах и сборах от 26 мая 1943 г. по Сакскому району с 1 июля с. г. вводится налог.

Подушный налог.

Подушным налогом облагаются все жители района (за исключением пос. Саки), проживающих в общинах и с/х товариществах равно как и общинники, а так же и члены с/х товариществ.

От подушного налога освобождаются:

1. Лица, получающие заработную плату.
2. Лица моложе 16 лет и старше 65 лет.

Налог устанавливается в размере 100 руб. за 2-ю половину 1943 календарного года. Он уплачивается вперед к 15 сентября 1943 года. В случае неуплаты налога в срок на недоимку будут начисляться пени в размере 10% с суммы неуплаченного налога.

Старосты общин и с/х товариществ обязаны составить списки на всех лиц, подлежащих обложению налогом по нижеследующей форме:

СПИСОК

налогоплательщиков подушного налога по общине (или с/х товариществу) за 2-е полугодие 1943 г.

№ п/п	№№ пп семей	Фамилия, имя, отчество	Сколько лет	Сумма налога	Примечание

Староста
Счетовод

Занесение в списки налогоплательщиков подушного налога производится на основании паспорта или другого документа личности подтверждающего год и месяц рождения.

Переселенцы из Кубани и Севастополя, семьи добровольцев Германской армии, в том числе и добровольцы Русской освободительной армии, а также семьи рабочих, находящихся на работе в Германии (только те, кто получает пособие), налогом не облагаются, но в списки включаются, но в графе «Примечание» указывается, чья это семья.

Списки должны быть представлены в районное управление старосты не позднее 20 августа с. г.

Налог будет собираться сборщиками налогов районного управления, каковые будут иметь соответствующие удостоверения на право сбора налогов. Старосты общин и с/х товариществ обязаны проверить документы сборщиков налогов. Лиц, собирающих какие бы то ни было налоги, без указанных документов задерживать и направлять в пос. Саки в управление полиции и об этом немедленно сообщать в управление.

Староста общины или с/х товарищества обязан широко уведомить население о подушном налоге и оказывать всемерное содействие сборщикам налогов.

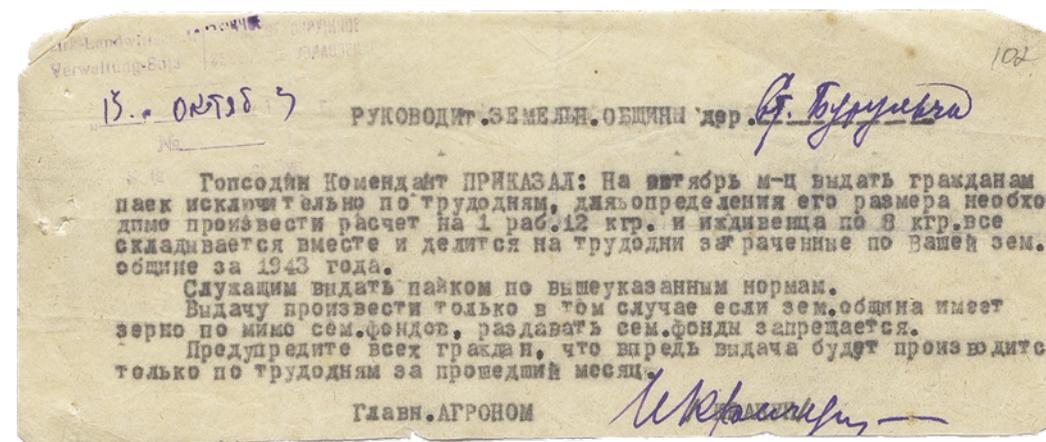
Шеф Сакского р[айо]на

Булатов

ГА РК. Ф. Р-2387. Оп. 1. Д. 4. Л. 94. Подлинник.

90. Распоряжение главного агронома Зуйского района Кракупа руководителю земельной общины Старой Бугульчи о выдаче пайка по трудодням

13 октября 1943 г.*

Руководителю земельной общины дер.

Ст[арая] Бугульча

Господин комендант ПРИКАЗАЛ: На октябрь м[есяц] выдать гражданам паек исключительно по трудностям, для определения его размера необходимо произвести расчет на 1 раб[отающего] 12 кг и иждивенца по 8 кг все складывается вместе и делится на трудодни затраченные по Вашей зем[ельной] общине за 1943 года.

Служащим выдать пайком по вышеуказанному нормам.

Выдачу произвести только в том случае если зем[ельная] община имеет зерно помимо сем[енных] фондов, раздавать сем[енные] фонды запрещается.

Предупредите всех граждан, что впредь выдача будет производиться только по трудностям за прошедший месяц.

Главн[ый] АГРОНОМ

КРАКУП

ГА РК. Ф. Р-1360. Оп. 1. Д. 31. Л. 102. Подлинник.

* Датировано по аналогии с другими документами.

91. Распоряжение головы Ялтинского района Маматказина старосте деревни Аутки о мерах против браконьеров

23 декабря 1943 г.

Как установлено, в последнее время участились случаи браконьерства среди гражданского населения, в особенности случаи расставления браконьерами силков.

Ортскомендатура гор. Ялты предлагает Вам известить Ваше население о том, что Германское командование против таких браконьеров будет принимать строгие меры и наказывать не менее 2 месяцев и до года принудительных работ или заключение в тюрьме.

Голова Ялтинского района

Маматказин

Помета: «Вывешено объявление».

ГА РК. Ф. Р-1482. Оп. 1. Д. 2. Л. 34. Подлинник.

92. Распоряжение заведующего хозяйственным отделом Ялтинской городской управы старосте деревни Аутки Цемко о наложении наказания за несдачу молока

24 января 1944 г.

Копия: СТ[АРШЕМУ] ВЕТВРАЧУ г. СИНЕЛЬНИКОВУ

Доводим до Вашего сведения, что владелец коровы г[ражданка] ШАТИЛОВА Г., прожив[ающая] в дер. Аутке по ул. Чехова, № 5 в 1943 г. не выполнила молокопоставку около 300 литров и, не смотря на неоднократные напоминания и предупреждения, последняя сознательно уклонилась от поставки молока.

Кроме того, до сего времени г[ражданка] ШАТИЛОВА, несмотря на предупреждения и штрафы, не явилась на регистрацию по обложению молокопоставки на 1944 год.

Согласно приказа сельхозкоменданта (ВИКО-ЛЯ*) владельцы коров, которые уклоняются от регистрации и систематически не выполняют молокопоставку в первую очередь обязаны выполнить мясопоставку.

На основании вышеизложенного считаем необходимым учесть корову г. ШАТИЛОВОЙ при очередной мясопоставке на предмет сдачи ее на убой Германской армии.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ХОЗОТДЕЛОМ
ИНСПЕКТОР ПО ТОРГОВЛЕ

СЕМЕНОВ
МИРОНОВИЧ

Помета: «К сведению. 25/1-44».

ГА РК. Ф. Р-1482. Оп. 1. Д. 2. Л. 63. Подлинник.

*Так в документе.

93. Распоряжение головы Ялтинского района Ауткинскому сельскому управлению о снабжении продуктами питания по нормам и группам

5 февраля 1944 г.

Несмотря на большой промежуток времени, прошедший со времени установки снабжения продуктами питания по нормам и группам, до сих пор в этом отношении существует на местах неправильное снабжение и распределение продуктов.

Районная управа разъясняет по этому поводу следующее:

1. Взамен хлеба обыкновенно отпускается зерно из расчета 91% от количества хлеба по норме. Те местности, где хлеб не выпекается и выдается взамен его зерно, должны это учесть и выдавать зерна только 91% от нормы хлеба.

2. Кроме зерна на хлеб отпускается зерно или мука как приварок так же по нормам.

Там, где нет столовых зерно или мука выдаются населению сырьем по норме, а где есть столовые, то они отдаются в столовые для приготовления пищи.

Та часть населения, которая не пользуется столовыми, получает приварок на руки.

3. Приварок от выпечки хлеба остается в распоряжении сель[ских] управлений и расходуется на улучшение питания в столовых, больницах, школах и детских площадок.

4. Последнее время масло не получается полностью по нормам на весь месяц, поэтому его надлежит выдавать населению на руки только в том случае, если оно не питается в столовых. При наличии столовых масло передается туда, а на руки выдается лишь часть его для детей и VI группы, сверх норм для столовых (I группа).

5. Повидло выдается все на руки населению, за удержанием той части, которая используется в столовых.

6. В сельских управлениях скопляются крупные запасы зерна в результате хорошо поставленного хлебопечения. Это зерно следует выдавать в первую очередь по норме записи картофеля по VI группе семьям добровольцев. Взамен картофеля может выдаваться хлеб в размере 30% от нормы картофеля. Зерно взамен картофеля — 90% от хлеба.

Голова Ялтинского района
Главный бухгалтер*

Маматказин

ГА РК.Ф. Р- 1482. Оп. 1. Д. 2. Л. 70-70 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

94. Распоряжение старосты сельской управы Аутки о дополнительной сдаче яиц

18 февраля 1944 г.

В связи с тем, что сбор яиц совершенно прекратился, а потребность в таковых крайне необходима для снабжения лазаретов, ПРИКАЗЫВАЮ ВСЕМ СТАРОСТАМ НЕ-МЕДЛЕННО ПРИСТУПИТЬ К СБОРКЕ ЯИЦ ОТ НАСЕЛЕНИЯ и последние сдавать Крым-союзу.

В случае несдачи яиц, куры будут отбираться и сдаваться в распоряжение лазаретов. Для Вашего района установлена годовая норма сдачи яиц 2000 штук.*

Помета: «Отдал бухгалтеру к исполнению».

ГА РК. Ф. Р-1482. Оп. 1. Д. 2. Л. 75. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

95. Распоряжение головы Ялтинского района Ауткинскому сельскому управлению о нормах снабжения продуктами населения

25 февраля 1944 г.

Ввиду того, что в некоторых сельских управлениях нормы снабжения продуктами населения были уничтожены, в дополнение к письму от 5/II-44 г. за № 353 на обороте сего Вам для руководства направляются нормы продуктов для всех категорий на 30 дней.

Зерно и мука взамен хлеба, а также приварок отпускается Вам по нашей справке ВИКО и Вы должны их полностью выдавать согласно указанных норм (За ограничениями, указанными в п. 2 письма от 14/II-44 г. № 457).

Масло и мармелад отпускается Вам районной управой, в пределах их наличия и Вы должны их выдавать согласно наших указаний каждый раз.

Что касается остальных продуктов, указанных в норме, то они замене не подлежат, за исключением соли и рыбы (вместо мяса), которые Вы можете выдавать, если их имеете.

Голова Ялтинского района
Главный бухгалтер*

Маматказин

НОРМЫ СНАБЖЕНИЯ ПО ЯЛТИНСКОМУ РАЙОНУ

Наименование продуктов	I гр.	II гр.	III гр.	V гр.	гр. «С»	гр. «В»
1. Хлеб	8,572	15,0	17,42	6,428	7,500**	9,600 ^{3*}
2. Приварок	1,072	1,714	2,124	-	3,0	6,0
3. Мясо	0,642	1,072	1,5	0,428	0,858	1,46
4. Картофель	5,0	19,286	19,286	10,720	10,720	15,0
5. Хлеб взамен карт[офеля]	5,01	6,428	6,428	3,570	3,570	5,0

Наименование продуктов	I гр.	II гр.	III гр.	V гр.	гр. «С»	гр. «В»
6. Жир	0,322	0,536	1,072	0,214	0,450	0,9
7. Масло под[солнечное] вз[амен] жира	0,273	0,428	0,853	0,172	0,360	0,720
8. Сахар	-	-	0,642	-	0,428	1,072
9. Соль	-	-	-	-	0,75	0,75
10. Чай	-	-	-	-	-	-
11. Творог	-	-	-	-	0,492	4,236
12. Мармелад	-	-	-	-	0,642	-

Главный бухгалтер^{4*}

ГА РК. Ф. Р-1482. Оп. 1. Д. 2. Л. 86–86 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

** Вместо зачеркнутого: «8,572».

^{3*} Вместо зачеркнутого: «15,0».

^{4*} Подпись неразборчива.

96. Из докладной записки оперативной группы НКГБ Крымской АССР о положении в Крыму по состоянию на 1 марта 1944 г.

3 марта 1944 г.

Агентурно-следственными данными, добытыми оперативной группой НКГБ Крымской АССР, действующей в тылу противника в крымских лесах, положение в Крыму характеризуется следующим образом:

ЭВАКУАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

За последнее время отмечается усиленная подготовка оккупационных властей к проведению эвакуации из Крыма людского контингента и материальных ценностей.

В первую очередь в принудительном порядке отправляются из Крыма все специалисты и чиновники разных учреждений с семьями, а также семьи полицейских и руководящего состава изменнических формирований и другого предательского элемента.

В конце декабря 1943 года через Евпаторию были эвакуированы семьи пятидесяти полицейских. Бывший полицмейстер г. Симферополя < > эвакуировался и ныне проживает в г. Одессе. Криминальная полиция г. Симферополя во главе с начальником полиции < > также эвакуировалась в г. Одессу.

На транспортных самолетах вывозятся немецкие офицеры и солдаты, имеющие заслуги, а также представители коммерческих организаций.

Из управления автодорожного транспорта 80% эвакуировалось на самолетах. Вылетают также немцы из строительной части «НОХБАН» и служащие «ВИКО». 15 февраля с. г. эвакуировались на самолетах служащие градоначальника г. Симферополя.

Из видных представителей военных и коммерческих организаций отправлены из Крыма: фон-АЛЬБЕНС ЛЕБЕН – генерал-полицейский фюрер; доктор фон-ЛИБЕР – комендант отдела пропаганды «ВИКО» Крыма; фон-МАУРАХ, произнесший три речи о прочном положении в Крыму; фон-РОЙТЕР – руководитель учительских курсов

в Алупке, готовивший проведение реформы в школах Крыма; фон-ВИТТЕ — руководитель художественного творчества; фон-РЕКК — начальник этнографического института и руководитель художников; фон-МАНЦ, фон-ВАХТЕР и ряд других, известных население Крыма по своим преступным делам.

По поводу эвакуации этой челяди, один из немецких солдат заявил: «Гитлер спасает из Крыма всех важных дворян и офицеров, а солдат бросает на гибель»...»

Кроме того производится эвакуация также отдельных войсковых частей и штабов. Из опасения капитуляции Румынии, туда направляется большое количество немецких солдат и офицеров. Дислоцировавшаяся в г. Симферополе на Эскадронной улице артиллерийская часть 10 февраля с. г. через Севастопольский порт отправлена на пароходе в Румынию. Туда же отправляется на самолетах и подводных лодках морская пехота и адмиральская часть во главе с адмиралом, общей численностью до двух тысяч человек. Штаб летных частей также перебазировался на днях в Одессу и Румынию.

Находящаяся в деревне Чистенькая⁹² войсковая часть отправляется в сторону Севастополя.

По последним данным, из Крыма перебрасываются в Румынию самолетами и через Севастополь и Евпаторию до двух тысяч румынских солдат и офицеров, причем вместе вылетающих в Румынию офицеров, выдвигаются младшие чины. Находящаяся в г. Симферополе войсковая часть по ремонту машин, штаб которой помещается на М[алой] Базарной ул. № 3, в составе около 800 человек подготовлена к эвакуации и отправляется в Евпаторию.

Наряду с этим, оккупационные власти подвергают принудительной эвакуации также и местное население.

На созванном в конце января с. г. в здании гостеатра г. Симферополя общегородском собрании, немцы заверяли население, что они будут оборонять Крым от большевиков и ни в коем случае не допустят занятия Красной армией Крыма, но в то же время еще тогда подготавливали молодежь к эвакуации и с этой целью проводили паспортизацию молодежи в возрасте от 14 до 25 лет, пропуская их через врачебную комиссию, для последующей эвакуации.

В настоящее время подвергается насильственной эвакуации население предгорных районов Крыма, а населенные пункты сжигают до тла. В средних числах февраля с. г. немцы подвергли сожжению деревни Мамут-Султан (в 7 км от г. Симферополя), Эскисарай⁹³ и другие. Население Колайского и Лариндорфского районов также полностью эвакуировано. Эвакуируются и лица, записавшиеся за два месяца тому назад на бирже труда для работы на заводах Германии.

По приказу немецкого командования в г. Симферополь перебрасываются для эвакуации прибывающие из Керченского полуострова жители, а в Евпаторию — эвакуируется население Феодосии и Семи Колодезей⁹⁴.

Из Курманского района⁹⁵ немцы вывозят автотранспортом в г. Симферополь для эвакуации не только население, но и лошадей и мул[ов]. 21 февраля с. г. из Биюк-Онларского⁹⁶ района эвакуировали в Севастополь около 500 человек мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, причем у всех этих лиц предварительно отбирали одежду и продукты.

На железнодорожной станции Симферополь немцами готовятся товарные вагоны для эвакуации населения на Севастополь, причем окна вагонов обтягиваются колючей проволокой.

Одновременно с эвакуацией людского контингента, оккупанты усиленно проводят мероприятия по вывозу из Крыма разных материальных ценностей.

По распоряжению немецкого командования, в районный центр Сейтлер, непрерывно стягивается семенной фонд зерна, принадлежащий общинам.

В сторону Севастополя ежедневно отправляется авто и гуж[евым] транспортом большое количество продовольствия, скота и др[угих] продуктов.

На станцию Симферополь доставлены погрузочные краны (иностранного происхождения), которые разбираются и направляются в Севастополь для дальнейшей эвакуации.

По Евпаторийскому шоссе усиленно вывозятся со складов горючее в направлении Севастополя, Симферополя и Сарабуз.

По Феодосийскому шоссе на Севастополь перебрасывается много дров, хищнически срубленных в крымских лесах. Срубленные в заповедниках сосны доставляются для распилки в г. Симферополь, откуда готовые доски вывозятся вовсе из Крыма.

18 февраля с. г. через Евпаторию отправили в Германию керченскую пожарную команду со всем инвентарем, которая была в октябре 1943 г. эвакуирована из Керчи в Симферополь. Также вывезены из Симферополя типографские машины и ныне газеты печатаются вручную.

По заявлению железнодорожного машиниста Петрова Алексея Ивановича, на станции Симферополь немцы с 1 февраля с. г. проводят спешную работу по разборке вагонов и паровозов, и ценные части направляют в Севастополь. Движение поездов по маршруту Симферополь-Севастополь производится только днем и то не по графику, так как немецкие минеры систематически извлекают из-под железнодорожного полотна по 60–70 мин, заложенных партизанами и советскими патриотами.

Наряду с вывозом материальных ценностей, немцы подвергают уничтожению ценную советскую литературу. В отделе пропаганды подвергается сжиганию масса советской литературы и энциклопедий.

БАЗЫ ПРОТИВНИКА И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

В районе Севастополя немцами спешно возводятся оборонительные сооружения, для чего из разных мест туда перебрасывается лес, металлолом и другие предметы.

Для возведения этих сооружений, противник проводит принудительные мобилизации трудоспособного населения. На строительстве работают русские мужчины, эвакуированные из разных районов, в частности — 4 февраля с. г. были перебросены в г. Севастополь для работы на оборонительных сооружениях и по рытью окопов и противотанковых рвов все мужчины Евпаторийского и Сакского районов. Условия работы на этих сооружениях исключительно тяжелые.

На протяжении полкилометра от ст. Сейтлер, по направлению к населенному пункту Бешерань⁹⁷, немцы возвели более 40 фанерных сооружений (диаметром 40 кв. метров каждое, на расстоянии друг от друга 40–50 метров), в которых хранят взрывматериалы.

В г. Джанкое немцами роются окопы и противотанковые рвы, а также устанавливаются проволочные заграждения.

Возле дер. Бешерань-Окар Биюк-Онларского района, по обеим сторонам шоссе, по сопкам, румынскими солдатами роются окопы и сооружаются дзоты. Все мосты заминированы. При помощи местных жителей роются окопы и возводятся проволочные заграждения также и вокруг дер. Мазанка⁹⁸ Зуйского района.

На участке Феодосия — Симферополь минируются все мосты на шоссе, а также телефонные и телеграфные столбы. На этом же участке, плотно шоссе, дороги на крутых поворотах подготовлено к взрывам.

В г. Симферополе на всех главных перекрестках улиц устраиваются доты и дзоты. В угловых домах, парадные двери и часть окон закладываются камнем с оставлением пулеметных гнезд. Ряд крупных зданий, в частности бывшие «Дом учителя», «Дом милиции», клуб НКВД, где ныне демонстрируются кинокартины для немецких солдат

и некоторые другие, обнесены колючей проволокой и рвами. По всем признакам все эти здания подготовлены к взрыву. Кроме того заминированы и подготовлены к взрыву: симферопольский гортеатр, кинотеатр «Большевик», пединститут и другие крупные здания, коих по нашим данным насчитывается до 40. Находящиеся же в этих зданиях учреждения постепенно перемещаются в мелкие здания, расположенные вдали от минированных.

Наряду с минированием крупных зданий, немцами заминированы в г. Симферополе мосты им. Лейтенанта Шмидта, Феодосийский⁹⁹ и другие, а также все железнодорожные мосты от Симферополя до Севастополя, которые сильно охраняются румынами. 15 февраля с. г. немцы заминировали в Сергеевке Чукурчинский мост и Бештерецкий мост за деревней Мазанка.

Находившийся в Багерово аэродром, ныне перемещен в Грамматиково¹⁰⁰, где концентрируется большое количество самолетов, обслуживающий Керченский участок фронта.

ХИМПОДГОТОВКА ПРОТИВНИКА

По сообщению агента «НИКИ», в конце 1943 года из Симферополя были отправлены в г. Ялту на 12 подводах, а в начале января 1944 года на 4 автомашинах стойкие отравляющие вещества, предназначенные для заражения местности и уничтожения ялтинских массивов винограда.

Агент «НИКОЛАЙ» сообщил, что в первых числах февраля с. г. в г. Симферополь прибыла немецкая химчасть (численный состав и номер не установлен), которая усиленно проводит занятия по химподготовке.

Аналогичные данные получены 6 февраля с. г. от агента «НИКИ», которым было установлено, что прибывшая немецкая химчасть в г. Симферополе разместились по Пушкинской улице № 27 и с личным составом проводит усиленную подготовку по применению ОВ.

ЗВЕРСКАЯ РАСПРАВА ОККУПАНТОВ С МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Немецкие оккупанты, не надеясь на прочность своего положения в Крыму, наряду с эвакуацией населения и материальных ценностей, зверски расправляются с мирными жителями и особенно с советскими патриотами.

За последнее время из тюрьмы СД и гестапо немцы увели в совхоз «Красный» около двух тысяч арестованных и в целях сокрытия следов своих преступлений, служащим совхоза предоставили трехдневный отпуск, а за это время всех арестованных уничтожили в душегубках и сожгли.

Весь пепел от сожженных трупов был собран и когда русские рабочие, по истечении трех дней, вернулись в совхоз, то этот пепел был передан им с предложением смешать с навозом и удобрять почву совхозного участка.

Аналогичным зверским способом немцы уничтожают также мирных жителей, угоняемых ими насильно из лесов. Захваченное в районах расположения партизанских отрядов население поголовно направляется в г. Симферополь и заключается в концентрационный лагерь, организованный на территории совхоза «Красный», откуда для отвода глаз доставляют их на грузовиках в баню, купают их, кормят, а затем в ночное время расстреливают.

Зафиксированы также факты злодейского уничтожения эвакуированного населения, которое вначале было размещено в казармах по Эскадронному переулку в г. Симферополе, а затем переброшено в Севастополь, где было удушено горячей паклей в трюме парохода. Часть же этого населения погибла от нанесенных побоев, голода и холода.

В настоящее время, отмечаются частые случаи приобоя штормом к берегу моря трупов со связанными руками.

НАСТРОЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ И РУМЫНСКИХ ЧАСТЯХ

За последнее время снабжение немецких и румынских солдат резко ухудшилось. В столовых ощущается недостаток в продуктах, пайки урезали. Особенно остро обстоит вопрос с жирами, которых вовсе не получают. Питание рядового состава в основном состоит из одного картофеля.

На этой почве наблюдается значительное ухудшение настроения румынских и немецких солдат.

В период с 20 по 23 февраля с. г. в немецких и румынских частях наблюдалось тревожное состояние, и велись разговоры, что ко дню 26-й годовщины Красной армии СССР на Крымском участке фронта предпримет большое наступление.

В Карасубазаре дислоцируется отступившая в свое время с Кубани немецкая войсковая часть, состоящая преимущественно из обер-ефрейторов и унтер-офицеров.

Один из унтер-офицеров этой части в беседе с обер-ефрейтором «ВИКО» заявил: «Партизаны остаются безнаказанными, а нас связистов посылают для борьбы с ними. Мы, технические части, никогда не участвовали в боевых операциях, а здесь нас нестроевых формируют в отряды и направляют в лес»...

Поддерживая недовольство этого унтер-офицера, обер-ефрейтор «ВИКО» заявил: «Я со времени похода на Францию не держал в руках карабина и став специалистом (электриком) вовсе не желаю выходить из города. Мне и без того достается не мало по работе»...

Аналогичные упаднического характера настроения наблюдаются и со стороны солдат румынской армии, которые говорят: «Немцы улетят на самолетах, а нас румын оставят отвечать за свои дела»...

Среди офицерского состава немецких частей ведутся разговоры, что имеется указание главного командования сейчас планомерно отступать в район Севастополя, а в средних числах апреля с. г. приступить к отходу из Севастополя. За этот же период должны вывезти из Крыма все население и ценности, истребить партизан и уничтожить в городах и селах все недвижимое имущество.

Наряду с этим распространяются слухи, что в ближайшее время ожидается прибытие в Крым 2–3 немецких армий для организации прорыва в тыл Красной армии через Перекоп.

Полагаем, что слухи о прибытии новых армий распространяются для поднятия морального духа солдат.

МЕРОПРИЯТИЯ НЕМЦЕВ ПО БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНАМИ И СОВЕТСКИМИ ПАТРИОТАМИ

В конце декабря 1943 года, противник значительно усилил свою борьбу с партизанами Крыма и советским активом.

Особенно крупную карательную экспедицию противник предпринял против партизан в период с 26 декабря 1943 по 8 января 1944 года, в которой, по заранее выработанному плану, принимали участие регулярные части и добровольческие подразделения, при поддержке артиллерии, танков, минометов и авиации.

Не достигнув желаемых результатов, противник на протяжении января и февраля с. г. предпринял против партизанских отрядов еще четыре операции, но понес большие потери не смог осуществить своих намерений.

После этого оккупационные власти стали прибегать к методам запугивания мирного населения и установления жесткого режима.

В первых числах февраля с. г. комендант Албатского района¹⁰¹, созвав совещание старост населенных пунктов, заявил им, что оккупационными властями подготовлено все необходимое для окончательного уничтожения партизан и что если понадобится, то они будут применять отравляющие вещества.

По сообщению агента «ВАСИЛИЙ», фашистские власти в Зуйском районе населению заявили: «... Те, кто будет замечен в связях с партизанами, будут подвергаться расстрелу, а дома и имущество будут сожжены».

Карательные органы противника особенно усилили режим и стали жестко расправляться с населением, в связи с активными действиями партизан и советских патриотов.

23 декабря 1943 года в 10 часов утра, в совхозе «Красный» советскими патриотами был организован взрыв одиннадцати штабелей снарядов, в результате которого были убиты и ранены ряд немцев, румын и добровольцев.

В связи с этим 27 декабря 1943 года было приказано всем полицейским и немецким патрулям собрать всех нищих (кроме слепых и калек), а также подростков и заключить их в лагерь, находившийся в г. Симферополе по Кантарной улице № 13.

13 февраля с. г. советскими патриотами на станции Симферополь была взорвана водокачка, а в 8 часов вечера 15 февраля на этой станции были подорваны железнодорожные вагоны, груженные тракторами и три цистерны с бензином.

После этого было предложено начальникам полицейских отделений круглые сутки находиться в своих отделениях, установить везде круглосуточные посты и кроме дежурных и постовых, в каждом отделении иметь резерв полицейских для срочной выброски их на места происшествий. При этом каждому дежурившему полицейскому установлены фронтальные деньги в сумме по 10 рублей за сутки.

Кроме этого усилена охрана шоссе дорог и мостов как полицейскими, так и румынскими солдатами.

В районных центрах, а особенно в городах, систематически проводятся облавы и ежедневно подвергаются арестам сотни ни в чем неповинных мирных жителей.

1 февраля с. г. были арестованы четыре девочки в возрасте 12–13 лет за то, что ими по дороге на совхоз «Красный» в школу на вокзале была найдена газета «Красный Крым»¹⁰².

3 февраля с. г. за читку газеты «Красный Крым» были арестованы трое учащихся, причем директор зубоучебной школы, где происходила читка газеты, был снят с работы.

В дер. Буки¹⁰³ являются к мирным жителям подсылаемые полицейскими органами провокаторы, которые под видом партизан просят оказать им помощь продуктами питания. Как только кто-либо из жителей относится к ним сочувственно, после ухода провокаторов, являются полицейские и немедленно подвергают их аресту.

В целях окончательного парализования связи населения с партизанами и выявления всех враждебных им лиц, оккупационные власти до 01.01.1944 года повсеместно провели замену существовавших видов на жительство новыми, выдав мужскому населению сельской местности карточки-личности, а женщин совершенно лишили документов. Этим самым исключили всякую возможность передвижения населения, так как карточка личности дает право проживания в том населенном пункте, где она выдана. В городах же произведена выдача населению паспортов в возрасте с 14 лет и выше.

В настоящее время для передвижения из одного населенного пункта в другой, требуется специальное разрешение — пропуск.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КРЫМСКОЙ АССР ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ П. ФОКИН¹⁰⁴

Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф. 100. Оп. 1. Арх. № 38.
Т. 1. Л. 52–57. Подлинник.

* Здесь и далее отточие документа.

97. Очерк «Общины» подневольного труда. Зажиточная жизнь расцветала в колхозах»

6 марта 1944 г.

В дер. Эффендикой¹⁰⁵ Зуйского района гитлеровцы устроили комедию «похорон колхоза и общины» и «торжества возрождения индивидуального землепользования».

– 25 апреля 1943 г., – рассказывает очевидец Стасько Екатерина Романовна, – что в 10 утра все население деревни было собрано к управлению «общины», куда прибыли комендант из Зуи и много немцев. Комендант выступил с докладом, в котором разносил колхоз и общину.

– Наступает для вас счастливая жизнь, – говорил комендант, – вы дождались того дня, когда получаете в свое собственное пользование землю, становитесь ее хозяевами.

Мы даем вам ее навечно. Предоставляем вам право выделиться из общины и стать собственниками своих земельных участков.

После этого немцами была устроена попойка, которая длилась два дня.

После праздника, когда немцы уехали, староста объявил:

– Каждый двор наделяется землей по 8 гектаров. Семена дадут. Чтобы только было засеяно все.

На это крестьяне ответили массовым уходом из деревни в лес. Они легко разгадали мерзкую фашистскую механику: «земля – крестьянам, а все, что на ней вырастет – немцам». Никто не обольстился речами коменданта и русских фашистских прихвостней.

В отместку немцы полностью сожгли эту деревню.

Советский крестьянин-колхозник остался советским человеком, патриотом своей родины.

* * *

Главная задача, которую себе ставили немецкие фашисты в Крыму, была выкачка сельскохозяйственных продуктов для своей армии и страны.

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур», – говорится в гитлеровских «принципах ведения хозяйства на Востоке».

В методах не стеснялись.

Прежде всего они учили, что здесь имелось во всех городах и селах, было объявлено, чтобы все с/х продукты, скот, птица были зарегистрированы. Вот для примера одно из распоряжений оккупантов об этом.*

С основательной немецкой точностью учитывалось решительно все, даже кролики и те не пропускались.

За регистрацией шла сдача продуктов, которая в основном формально могла быть разделена на «плановую» и «внеплановую». К «плановой» относилась сдача продукции, которая должна производиться в определенные, намеченные календарным планом сроки, например, сдача зерна, жиров, молока и пр.

Обложение производилось с таким расчетом, чтобы у производителя оставался лишь минимум для удовлетворения своих собственных потребностей.

В Евпаторийской газете от 27 января 1943 г. было объявлено, что владельцы коров обязаны приступить к сдаче молока по 700 литров в год на каждую корову при базисной жирности 3,8%. К сдаче приступить немедленно. У срывающих сдачу коровы будут отобраны.

Всем владельцам кур предложено было сдать городской управе через молочно-приемный пункт по 2–3 птицы в месяц и по 80 штук яиц. Впоследствии эта норма несколько раз повышалась — 120 шт. яиц, причем сдача яиц возлагалась не только на владельцев кур, но и на все крестьянские хозяйства. Не имеющие кур были вынуждены покупать яйца на рынке и сдать их немцам.

— Мне, — рассказывал житель дер. Бура¹⁰⁶ Симферопольского района Маслюкова П.Г., — предложено было сдать 80 яиц. А где я их могла взять, когда у меня нет ни одной курицы. Пошла к коменданту, прошу отменить сдачу яиц.

Мерзавец вывел меня за дверь, приказал стоять перед ним навтыяжку, а потом прогнал. Пришлось покупать 80 яиц на базаре по 50 руб. за штуку и сдавать немцам.

С каждой коровы крестьяне должны были сдавать сначала 300 литров молока в год, потом 500, а затем и 700 литров. За несвоевременную поставку молока гитлеровцы накладывали также штраф, а в конце-концов кончилось все тем, что в большинстве деревень коровы были полностью отобраны.

— Жалобы, конечно, не помогали, ходил, — рассказывает П.И. Карпенко из дер. Джафар-Берды¹⁰⁷, — жаловаться в сельскохозяйственную комендатуру, там посмеялись и выгнали меня.

— А у меня, — говорит Мария Степановна Ильченко из дер. Ангара¹⁰⁸, — была сытая здоровая корова. Она давала много хорошего молока. Немецкий ветеринар, однако, нашел у нее какой-то изъян. А вскоре получила такое предложение:

«Извещение. Гр. Шевченко** Марии к 6 час. утра 27/VI-42 г. Вы должны обязательно привести корову в сельповский гараж по приказу германского командования, как туберкулезная.

Управляющий — Стролов

Бухгалтер — Тодырыди.

25/VI-42 г.»

— Как ни упрашивала, как ни умоляла я, — забрали кормилицу, а мне взамен дали ... 40 немецких марок.

Эти безграмотные прихвастни гитлеровцев были неумолимы. Они часто устраивали даже «суды» над несдатчиками молока с целью этим воздействовать на других.

На приемных молочных пунктах строго следили за жирностью сдаваемого молока. Если она оказывалась ниже нормы, то сдачу увеличивали до 1000 литров, что было явно непосильно, если тем более принять во внимание крайнюю скудость коров. Ведь все сено, весь фураж были взяты захватчиками.

Потом фашисты забирали все молоко без всяких норм. По приказу коменданта уцелевшие еще от грабежа коровы сгонялись утром и вечером на приемочный молочный пункт, там выдаивались в присутствии надсмотрщиков, а затем выгонялись на пастбище или на полевые работы, т. к. тягла в общине не хватало.

Применялись и такие методы «налогового» грабежа, как подушный налог в 24 рубля, который должен был платить каждый деревенский житель, или 100 руб. за собаку. Несвоевременная уплата вызывала пеню, штраф и телесные наказания.

Как сказано выше, позже коровы были и совсем отобраны. А когда с ними было покончено, то захватчики добрались до овец, коз, гусей, кур, даже пчел. Немцы переписали даже все ульи и предложили сдать весь мед. Опасаясь утайки они каждую неделю проверяли соты. За несдачу штрафы, угроза расстрела.

Кузнец из Нейзаца¹⁰⁹ Безменов Герасим Романович это хозяйничанье немцев отразил в частушке:

Как с приходом в Крым наш немцев

Все пошло, как под котел:

Скот забрали, кур покрали,

Добрались и до пчел.

Весь скот, вся птица постепенно переходили к захватчикам.

Торговля многими товарами была запрещена. Это в частности относится к табаку. Все запасы таких товаров должны быть сданы. Вот одно из распоряжений: «Евпаторийская городская управа запрещает торговлю табаком и предлагает весь имеющийся у граждан табак сдать на приемный пункт. За несдачу строгое наказание».

24 октября 1942 г.

Кожа и пласт также входила в число товаров, запрещенных в торговле. Обычны были постановления вроде следующего:

«Лицам, не сдавшим шерсть весенней стрижки по установленной норме в Заготсеть, городская управа в последний раз предлагает сдать таковую до 25 сентября. У лиц, не выполнивших настоящего распоряжения к сроку, будут отобраны овцы.

Горполиции проследить за выполнением этого распоряжения».

(«Евпаторийские известия». 24 сентября 1942 г.)

Конечно, постановления такого характера печатались не часто. Немцы, если им что-либо было нужно, просто приходили и забирали. Грабеж был узаконенный и «неузаконенный», но суть оставалась одна — ограбление крестьянских хозяйств — как сельскохозяйственных общин, так и отдельных единоличников.

В деревне Бура весь хлеб, овощи, фрукты, табак были взяты немцами. Крестьянам было обещано выдать по 300 г проса или ячменного последа на трудодень, но эти 300 г не выдавались.

После уборки урожая немцы и румыны привели молотилки, согнали к скирдам людей и заставили их обмолотить хлеб. Все зерно тут же из-под молотилки было свежено на склад в распоряжение немцев.

Во время молотбы сюда прибыл на самолете даже главный комендант ВИКО Шайт.

«Видели мы пшеницу, да и зернышка нам не попало», — говорили крестьяне.

В д. Мушкой¹¹⁰ после молотбы зерно ссыпали в «общинный» амбар, а оттуда немцы его скоро вывезли неизвестно куда.

— Приезжала машина, — говорил крестьянам староста общины, куда, — к колхозному амбару. Солдаты нагужали зерно и уезжали. Осмелишься попросить расписку — показывали приклад винтовки.

Общине было приказано сдать 60 тонн зерна. Сдали только 40 тонн. Больше было сдать невозможно: сами же немцы все растаскали.

Конечно, весь хлеб, как и остальные продукты, немцы вывозили в Германию, в свое логово. Жителей же крымских деревень и городов они обрекли на голодное прозябание и мучительную смерть.

Личное хозяйство крестьян, их приусадебные участки, согласно декларации разных Розенбергов находилось в распоряжении крестьян и не обкладывалось никакими налогами. Но конечно, это было только обыкновенной фашистской ложью.

На деле по приказу гитлеровских властей две трети урожая с личного хозяйства крестьян надо было сдать «Сельхозуправлению», а из оставшейся третьей части выделить средства на содержание старосты, полицейских и прочей фашистской челяди.

Забран был весь урожай овощей. Немцы требовали их даже больше, чем было собрано. Огородник д. Суин-Аджи¹¹¹ рассказывал:

— Немцы потребовали от меня сдать 50 тонн помидор, наложенных на общину. Я не мог выполнить это требование, откуда можно было взять столько помидор. Тогда фашисты оштрафовали меня первый раз на 500 р., второй на 600 р., а затем отобрали корову.

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 35. Л. 18–19 об. Подлинник.

* Текста распоряжения в документе нет.

** Так в документе. Выше — Ильченко.

98. Письмо матери*

22 марта 1944 г.

Дорогой сынок мой Петя!

Очень больная я, совсем плохо вижу, и жить мне недолго. Пишу я тебе, чтобы ты, когда живой с войны придешь, о нашем семействе знал, где кого искать.

Когда ты уехал, Катя занемогла, и не могли мы ехать в эвакуацию. А встала она, Лена заболела. Катя за мужа боялась. Он говорит: «Хромой я, не тронут». Немцы пришли, нас с квартиры согнали, потому что Катя грубо ответила, что замужем. А немецкий унтер приставал. Николая ночью забрали, смеялись, костылей не давали. Унтер опять приходил к Кате, пугал, что муж — коммунист и если не будет она с ним жить — и ее заберут. Катя ночевала у соседки Настасьи.

Носили Николаю передачу, а потом сказали нам, что ему уже не надо. Катя убивалась и с лица стала дурной, и ночи не спала, потом стихла.

Ходили в деревню, вещи меняли, чтоб есть. Потом пришла Лена домой, плачет: все приставали немцы и румыны. Ходили на регистрацию, биржу сделали нам, чтоб всем работать. Девочек забрали копать. Потом Лену немецкий офицер в кухню взял, она нам оттуда есть носила. Я говорю ей: «Смотри, чтоб худа не было», а он насильничал. Потом все приставал, а я ее прятала. Лена на себя руки наложить хотела, да Катя увидела, не дала.

К Кате все человек ходил, думала — гуляет. А раз она на три дня ушла, вернулась, все меня целовала, говорит: «Я, мама, наших видела».

Потом забрали девушек, женщин в Германию. Лену офицер обещал выпустить, но ее увезли. Я на вокзал ходила. Полицейские не пустили, один ударил. Кто уезжал, тех в вагоны забили. Гармонист им играл, а они плакали.

К Кате приставал унтер. Ганс ходил к нам пьяный, разозлился, вещи ее раскидал, нашел бумаги какие-то.

Выгнал меня на двор, двери запер. Долго кричал. Катя плакала. Он ушел. Катя света дождалась, попрощалась, а тут пришли немцы, которые с черепами и костями на шапках, все переломали и Катю били, меня хотели забрать, да я в беспомощности была.

Настасья узнавать ходила насчет Кати, так ей полицейский сказал: «Молчи, если сама жить хочешь!»

Сейчас я одна и совсем кончаюсь. Жив будешь, сыщи Лену и собаку-унтера. Ганс его зовут. Заплати, сынок, за сестер своих и за мать старую, за позор наш. Настасья

отдаст тебе кое-что из вещей: рубахи, носки, исподнее, еще деньги и карточки Лены и Кати с мужем. А найдешь Лену, на могилу к матери приходите и помяните мать, Катю с Николаем и отца вашего.

Остаюсь мать твоя любящая. Прими мое родительское благословение и помни про нас. Целую тебя, ненаглядного.

Твоя мать *Елизавета Семеновна Короткова*

Газета «Красный Крым». 1944 22 марта.

* Письмо было найдено в январе 1944 г. в одной из разграбленных фашистами квартир около Госметзавода в Керчи. В квартире лежал труп Е.С. Коротковой, задушенной немцами.

99. Очерк А. Кротова «Фашистские изуверы». Корреспонденция о расправе фашистов с жителями Карловки, Новой и Старой Бурульчи Зуйского района за пользование водой из реки Бурульчи

27 марта 1944 г.

Деревни Карловка, Новая и Старая Бурульча расположены недалеко друг от друга, у речки Бурульча. Вдоль берегов речки — густые заросли кустарника. Издавна население этих сел пользовалось водой из Бурульчи, а на топливо рубило кустарник.

Пришли немцы и объявили: «Кто будет ходить к речке — тот заплатит штраф 1000 руб.»

— Как же быть? — недоумевали жители. — Колодцев у нас нет, воду с гор Бурульча приносит. А без дров горячего не сварить.

По воду и за кустарником продолжали ходить тайком, крадучись, когда стемнеет.

Фрицы, напуганные партизанами, вскоре запретили жителям этих деревень уходить от своего дома более чем на 500 м не только вечером, но и днем. За невыполнение этого приказа грозил расстрел.

Страшно люди мучались без воды и топлива. Особенно от жажды страдали дети. 10-летний Костя Харламов из деревни Карловка, не выдержав этой пытки, побежал к речке напиться и заодно наломать хворосту. Немцы открыли по ребенку огонь из автоматов. Мальчик бежал, подгоняемый жаждой. Но вот он упал, прополз немного и затих.

Напуганные люди несколько дней не ходили к реке. Но как прожить без воды?

Вскоре фашисты учинили новую кровавую расправу.

Одна из женщин дер. Новая Бурульча пошла к речке по воду. Часовой заметил ее, когда она возвращалась обратно с ведрами, полными драгоценной влаги. Прогремели выстрелы, а женщина упала замертво. Вода, которую она несла своим детям, пролилась и смешалась с кровью матери.

Проклятие и смерть фашистским изуверам и палачам!

А. Котов

Газета «Красный Крым». 1944 27 марта.

100. Распоряжение начальника отдела питания Алуштинской городской управы Аметова старосте деревни Куру-Узень¹¹² о правилах отпуска продуктов

28 марта 1944 г.

Старосте деревни Куру-Узень

Отдел питания райгорууправы, начиная с 1 апреля с. г. предлагает Вам представлять заявки на потребность продуктов по Вашей деревне по форме, прилагаемой при сем, не позже 12-го числа каждого месяца на следующий месяц. В случае непредоставления к указанному сроку отпуск продуктов прекращаем. Выдача зерна производится на каждые 15 дней и по получении последнего не задерживайте распределение среди населения, ни в коем случае не допускать выдачу сразу за месяц. Для сокращения работы по составлению списков на выдачу продуктов следует пользоваться формой, прилагаемой при сем.

Нач[альник]отдела питания
Ст[арший] бухгалтер

Аметов
Седов

Сведения
о наличии населения дер[евни] на 121944 г.

Группа II	Группа V	Группа VI	
			ПРИМЕЧАНИЕ: норма с 1 апреля для 6 группы как взрослым так и детям одинакова

Староста деревни

ГА РК. Ф. Р-1322. Оп. 1. Д. 6. Л. 12. Подлинник.

101. Заявление гражданки П.С. Высокой в Комиссию по учету ущерба и выявлению злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими частями, при Ново-Царицынском сельском совете Сейтлерского района Крымской АССР об утрате имущества

Не позднее 5 июля 1944 г.*

В Комиссию по учету ущерба и выявлению злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими частями при Ново-Царицынском сельском совете Сейтлерского района Крымской АССР от гражданки Высокой Полины Сергеевны, проживающей в д. Ново-Царицыно Сейтлерского района

Заявление

Я, гражданка д. Ново-Царицыно за период немецко-фашистскими захватчиками пострадала. У меня взято румынскими и немецкими частями следующее:

Наименование имущества	количество	Стоимость	Документы или свидетельские показания, которыми подтверждается ущерб
Птицы – куры	10	1800 р[уб.]	Имеются
кровать	1	200 [руб.]	
Стулья	2	40 [руб.]	
Парикмах[ерская] машина	1	100 [руб.]	

Подпись пострадавшего
Свидетеля**

Высокая

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 91. Л. 4. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

** Подпись неразборчива.

102. Очерк Н. Перепелкина «Земельная реформа фашистов»

Б/д

В первый же день вступления в Крым фашисты вывесили плакат, где один из пунктов был следующий: «Колхозы распустить, стахановский метод отменить как вредный, вместо колхозов образовать зем[ельные] общины. Трудолюбивому крестьянину будет дан надел земли в вечное пользование. Кулачество скрывавшее свое лицо при советской власти и другие недовольные торжествовали и восхищались немцами, но и они убедились скоро, что это не то, что ждали они.

Зем[ельные] общины образовались, но разницы в труде нет, наоборот, если не выйдешь на работу вовремя и не имеешь справки от врача, то фашистский метод поощрения. Но дальше обман все ярче и ярче стал выплывать наружу.

За работу в зем[ельной] общине крестьянин получит все, что он заработал, — так гласили их распоряжения. Но закончив уборку с полей, члены общины получают 8 кг в зерне ячменя на месяц, если работают, а остальные излишки не тронь. Война! — так стали закрывать свою ложь немцы. Кроме всего район разбили на участки и в центре посадили управляющего из немцев, назвав «штюцпункт». Управитель «штюцпункта» был полный хозяин, зем[ельные] общины обязаны были его содержать за свой счет и штат его, кухарку, бухгалтерию, жалованье последним платили общины, кухарка получала 400 руб., бухгалтер 650 рублей в месяц при бесплатном кормлении, ежедневно надо куриц, 3–4 десятка яиц и 3–4 литра молока, не считая прочего. Нач[альник] «штюцпункта» вел полный учет всего рабочего и продуктивного скота, посева по культурам, садов, пчел, все что дает доход. Без его разрешения крестьянин не имел права ничего продать, нарушение грозило штрафом 5000 руб. и конфискацией имущества.

Весной перед посевом 1943 г. каждой зем[ельной] общине были даны указания, что каждый трудодень оплачивается продукцией 20 р. от валового выхода, а за посев хлопка и его хорошую обработку дана будет премия.

Собрав приличный урожай в среднем зерновых 10 ц с га, распоряжение о 20 руб. было отменено и выдавалось членам зем[ельной] общины по усмотрению коменданта ВИКО не более 10 кг на рабочего в месяц и после этого усиленно стали проводить ин-

дидуальный надел землей. В первую очередь получали татарские села, где больше добровольцев. Надел производился на двор 8 га пахотной земли. По новому закону в 1944 г. должны хозяева, имеющие наделы, хлебосдачу производить с надела по их установке. Отсутствие инвентаря, тягла приносило полное разорение населения, так как по их закону, кто не обрабатывает землю, то тот не родит и производится отбор. Распорядок дня в зем[ельной] общине установили следующий, в 7 часов утра все должны быть на работе до 12 часов и с часу до 7 вечера.

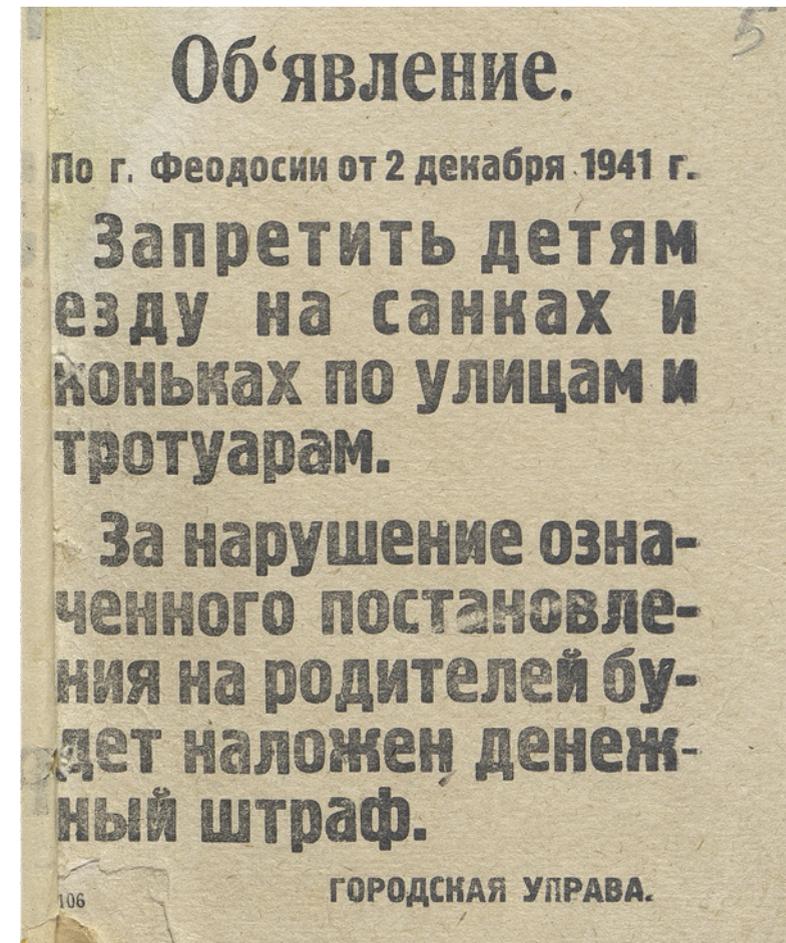
ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 94–95 об. Машинопись.

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

103. **Объявление Феодосийской городской управы о запрещении езды на санках и коньках**

2 декабря 1941 г.

По г. Феодосии от 2 декабря 1941 г.
Запретить детям езду на санках и коньках по улицам и тротуарам.
За нарушение означенного постановления на родителей будет наложен денежный штраф.
Городская управа.

ГА РК. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 3. Л. 5. Подлинник. Печ. экз.

104. **Статья спецкорров ТАСС И. Анцеловича и М. Туровского
«Детоубийцы»**

13 января 1942 г.

Тысячи беззащитных женщин и детей расстреляли фашистские варвары в городе Керчи.

С каждым днем выявляются все новые факты чудовищных преступлений немецких насильников и детоубийц. Они не щадили никого: ни стариков, ни грудных детей, ни беременных женщин. Вот что рассказала нам молодая женщина Рая Белоцерковская:

«Муж мой в рядах Красной армии борется с германскими фашистами. Перед вступлением немцев в Керчь все мои родные ушли с красными, я же с двумя детьми осталась, так как со дня на день должна была разрешиться. Я никогда не думала, что они посмеют тронуть меня, беременную женщину. Но через несколько дней меня с детьми забрали и бросили в застенки гестапо. Там, на сыром полу, в страшной темноте переполненной камеры, я родила ребенка. В тюрьме нас продержали девять дней. Морили голодом, изредка давали соленую рыбу и ни капли воды. пытка была невыносимая.

29 ноября нас всех вывели во двор и стали кричать: «Раздевайтесь!» Нас заставили раздеться. всю одежду фашистские грабители забрали себе. Раздетых, в одном белье нас повезли под Багерово к противотанковому рву. Здесь было несколько тысяч таких же замученных и истерзанных, как и я. старики, женщины, дети стояли на краю глубокого рва. Затрещали выстрелы. Пуля попала мне в левую лопатку. Я упала без сознания в ров, на меня свалилось двое мертвых. Ночью я очнулась и в ужасе увидела возле себя трех мертвых моих крошек. Придя в себя, я обняла холодные трупы деток и поползла в ближайший поселок. Меня приютили в одном доме. Какой-то старичок заботливо ухаживал за мной, но вскоре снова пришли немцы и сказали, чтобы я одевалась. Ни просьбы старика, ни заявления о том, что я не в состоянии идти — ничего не помогало: фашистский офицер заявил, что утром меня должны расстрелять. В это время в дом вбежала девочка и радостно закричала: «На дворе красные!»

Красная армия, освободившая Керчь, спасла мою жизнь.

Я знаю, что кровь невинно погибших моих деток будет отомщена.

* * *

Перед столом следователя сидит допрашиваемый. Он весь трясется от страха. Это < >, тот самый предатель, что выдал фашистам Белоцерковскую и ее детей. Предатель путается, врет, просит пощады. Но не будет пощады ему, как и фашистским бандитам. Вместе с ними он будет уничтожен.

Спецкорры ТАСС

*И. Анцелович
М. Туровский*

Газета «Керченский рабочий». 13.01.1942 г. С. 2. Печ. экз.

105. **Протокол заседания школьного совета 8-й средней школы
г. Симферополя**

2 июня 1942 г.

Протокол заседания педагогического совета под председательством директора шк[олы] М.Р. Смирнова

Повестка

1. Подготовка к экзаменам
2. Итоги четверти
3. Обследование школы
4. Разное.

1. Подготовка к экзаменам.

Слушали инструкцию о проверочных и годичных испытаниях и обменялись соответствующими мнениями, при чем не ясно поручено окончательно выполнить в шк[оле], отделе.

Обсуждался порядок оценки успеваемости учащихся и выставление их в журнал. Отмечается, что уч[ащие]ся имеющие более 3 неудовлетворительных отметок, не допускаются к экзаменам.

Итоговые отметки выставляются на основании годовой и экзаменационной отметки.

По каждому предмету представить директору на утверждение программы и билеты за 5 дней до начала экзаменов, а также представить темы сочинений, задачи и примеры. Билеты составлять на три вопроса из трех существенных разделов курса. Билеты обхватывают весь программный материал.

2. Итоги четверти.

Обсуждали расписание школьных экзаменов (с 15 июня по 15 июля) (смотри расписание экзаменов*).

3. Обследование школы

Зачитывается директором опросник, присланный шк[ольным] отделом.

Вопросы.

Сколько дней работала школа. Предложено обсудить на школьном совете.

Выяснилось, что с 20 дек[абря] по 19 янв[аря] были зимние каникулы, затем занимались 4 дня и в виду мороза был перерыв с 23 января по 4 февраля.

15 февраля было оставлено помещение школы.

С 18 февраля начали заниматься на Училищной ул. В здании на Училищной ул. вынуждены были 5-ые и 6-ые классы заниматься через день.

Уроки длились 25 минут, 5-ые и 6-ые уроки не возможно было проводить из-за отсутствия искусственного освещения и естественной темноты и облачного состояния неба.

С 27 марта 5-е классы были переведены в новое помещение на Длинной ул. № 39, состоящее из двух комнат. С 1 апреля переведены были заниматься в помещение на Длинной ул. и часть на ул. Владычной и остальные классы, т. к. помещение на Училищной ул. было занято. При чем введено посменное занятие (в три смены). Продолжительность урока 40 минут, исключая пасмурные дни.

С 22 апреля по 3 мая весенние каникулы.

Надо отметить, что даже в здании на Длинной ул. (в шк[ольном] помещении) в ноябре и декабре месяце не было возможности проводить нормально пятые уроки

из-за отсутствия света. Были дни, когда темпер[атура] в кл[ассе] 6-Б доходила до +12°, а в кабинете директора –3°.

В эти три дня школа не занималась. В большинстве случаев в помещении на Длинной ул. № 52^{3*} удавалось нормально провести уроки.

Топливо не отпускалось. Во время работ с 26 мая в Госимении № 4 каждый старший класс работал через день. В дождливые дни школа занималась полностью.

Количество учащихся.

Отмечена плохая посещаемость уч[ащих]ся по разным причинам. Отъезд в Германию, устройство на работу, участие в торговле. Одной из мер борьбы устройство на работу всей школы в Госимение № 4. Отсутствие обуви и одежды.

Переход школы в помещение на Училищную улицу, отстоящую более трех километров, где большинство проживает.

3. Дисциплина учащихся

Дать сведения на основании отметок за четверть при этом в о[тдел] о[бразования].

4. Дисциплина учителей.

Мерилом дисциплины может служить выполнение учителем предъявляемых ему требований в отношении посещения школы, педсовета, педколлектива, огородных работ, кружков, утренников, своевременная и несвоевременная явка и исполнение требований администрации. Сколько-нибудь крупных недочетов и погрешностей не было.

5. Отсев уч[ащих]ся

Дать цифры отсева.

Причины отсева.

При этом отметить значительную убыль уч[ащих]ся 8-го кл[асса] (девочек) в виду отъезда в Германию, что снизило цифру уч[ащих]ся.

Переход школы в другой район (на Училищную ул.) и переход на Стрелковую ул. в очень плохое помещение, теснота на Длинной ул. № 39.

Экономические условия (необходимость зарабатывать на жизнь). Отсутствие обуви, одежды. Уход за маленькими детьми, в виду отсутствия родителей. Выезд за пределы Крыма и Симферополя. Переход в Сергеевскую школу и школы в другой район из-за перемещения места работы школы.

4. Воспитательная работа в школе.

Отмечается проведение педагогами внеклассного чтения как в I ст[упени] так и во II ст[упени] и снабжение уч[ащих]ся своими книгами. (Смотреть протоколы педсовета о воспитательной работе в школе).

5. Подготовка к испытаниям (материал разработать согласно инструкции).

6. Что мешало работе школы.

Поручено администрации дополнить некоторыми фактами уже известными педсовету и не вызывающих двух мнений.

5. Разное.

Доклад классного наставника об ученике Филиппове VI б кл[асса] не заслуживающем дальнейшего пребывания в школе, вследствие многочисленных поступков и исключительно хулиганского поступка. Поступок выражался в действиях крайнего безобразного хулиганства не передаваемого на словах, в присутствии педагога и учеников в классе.

По всестороннему обсуждению совет постановил уволить его, чтобы изолировать класс от дурного влияния и тем самым повлиять на повышение дисциплины уч[ащих]ся, могущих поддаться его влиянию.

Директор

Смирнов

Секретарь

Н. Двойниченко
Тимофеева
Шильникова О.
А. Щукина
Н. Бормотова
Багатурьянц
Телал
Лагутин
Загнибеда^{3*}

ГА РК. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6. Подлинник. Рукопись.

* К протоколу не приложено.

** Так в документе. Выше «№ 39».

3* Далее подписи неразборчивы.

106. Докладная записка заведующего Карловской школой¹¹³
С. О. Косяяна заведующему школьным отделом Зуйского района
Шевченко о выполнении учебного плана за третью четверть
1943 г.

18–20 марта 1943 г.*

Учебный план за III четверть не выполнен примерно по всем 4-классам на 50%. Причина не выполнения следующие:

1. Отсутствие топлива.
2. Освобождение школьного помещения для нужд Германской и Румынской армии.
3. Неаккуратное посещение учащимися школы.

По причине отсутствия топлива и для нужд армии, школа в целом не работала 30 рабочих дней за III четверть.

Зав[едующий] шк[олой]

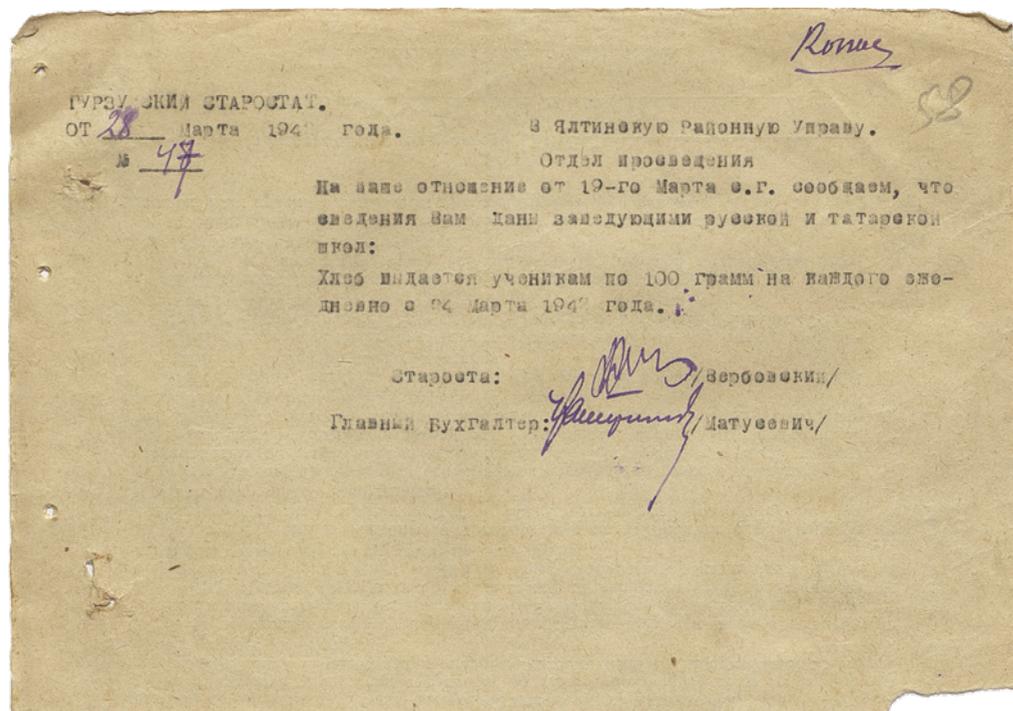
Косяян С. О.

ГА РК. Ф. Р-1887. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

* Датируется по смежным документам.

107. Донесение старосты поселка Гурзуфа Вербовского в Ялтинскую районную управу о снабжении учеников школ хлебом

28 марта 1943 г.

В Ялтинскую народную управу
Отдел просвещения

На Ваше отношение от 19 марта с. г. сообщаем, что сведения Вам даны заведующими русской и татарской школ:

Хлеб выдается ученика по 100 грамм на каждого ежедневно с 24 марта 1943 года.

Староста:
Главный бухгалтер:

Вербовский
Матусевич

ГА РК. Ф. ГА РК. Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 2. Л. 58. Копия.

108. Докладная записка заведующего школой «Крым-Роза»¹¹⁴ Резниченко заведующему школьным отделом Зуйского района Шевченко о выполнении учебного плана в 3-й четверти 1943 г.

1 апреля 1943 г.

Старосте участка д. Ст[арая] Бурульча
Программа по русскому языку, арифметике, по естествознанию, по чтению пройдена по всем классам. По остальным предметам: по истории, географии, не пройдена, так как нет учебников.

Зав[едующий] школой

Резниченко

ГА РК.Ф.Р-1360. Оп. 1. Д. 31. Л.96.

109. Распоряжение начальника Зуйского района А.С. Плаксина участковому старосте деревни Старой Бурульчи о сдаче в школьный отдел географических карт и школьных пособий

7 сентября 1943 г.

Зуйское районное управление
СТАРОСТЕ УЧАСТКА д[еревни] Ст[арая] Бугульча
Районное управление предлагает сдать в школьный отдел к 15/IX-43 г. учебно-географические карты и др. учебные пособия, находящиеся в учреждениях Вашего участка.

А также предложить населению сдать за наличный расчет имеющееся у них школьное имущество.

НАЧАЛЬНИК РАЙОНА

ПЛАКСИН

ГА РК. Ф. Р-1360. Оп. 1. Д. 31. Л. 96. Подлинник.

110. Докладная записка директора Барабановской школы¹¹⁵ заведующему школьным отделом Зуйского района Шевченко о прекращении занятий в школе в 1943 г.

8 сентября 1943 г.

7 сентября с/г классные помещения вверенной мне школы заняты немецкими солдатами. В связи с чем занятия в школе временно приостановлены.

Зав[едующий] барабан[овской] шк[олой]*

ГА РК. Ф. Р-1887. Оп. 1. Д. 8. Л. 47. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

111. Из воспоминаний бывшего директора Мамакского детского дома¹¹⁶ М.С. Пруссе¹¹⁷ о судьбах воспитанников

1944 г.

[...] Белла Каплан 5 л[ет]. Была доставлена в дом немецкой полицией с тем, чтобы на другой день забрать ее для отправки в гестапо для уничтожения. Пришли за ней через неделю. Я сказала, что девочка в больнице, что у нее дифтерит и что она при смерти. Они поверили и ушли. Через две недели гестапо с «душегубкой» приехало снова за ней. Я ответила, что девочка умерла и предъявила им акт о ее смерти. Акт был составлен мною, воспитателем и мед[ицинской] сестрой. Они потребовали показать им могилу, где похоронена девочка. Не растерявшись я ответила, что могу им показать могилу. Приехав на кладбище, я показала им первую попавшуюся детскую могилу. Они поверили и уехали удовлетворенные. Девочка жила же совершенно здоровенькая под фамилией Каталупенко Зоя в детском доме 1½ года, потом она была переведена мною в женский дом и там отдана на усыновление.

Павлуша Палаткин 14 л[ет].

Павлуша пришел в детский дом, спасшись из под расстрела. Когда немцы расстреливали около рва, мать его толкнула в ров раньше, чем раздался выстрел из автомата. Зарывали ров также обреченные, которые ожидали своей очереди. Забросав землей ров кое-как, они снова строились, ожидая своей очереди расстрела. Павлуша оказался в верхнем ряду расстрелянных, он отрыл себе руками отверстие, чтобы не задохнуться, и когда наступила темнота, Павлуша отрыл руками землю и вылез из рва. Поздно вечером добравшись до города, он пришел в детский дом грязный, окровавленный с поцарапанными руками. Из под ногтей шла кровь. Принял его воспитатель Доведьянц Сергей Миланович. Павлушу выкупали, переодели, перевязали ему раны. На другой день я ему достала метрику на имя Павлуши Титова. Под этим он жил 2½ года. Перед приходом наших Павлуша ушел в лес к партизанам, боясь быть эвакуированным в Германию. Больше я его не встречала. Очевидно, Павлуша погиб [...]

ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 40. Л. 86–87 об. Подлинник. Рукопись.

РАЗДЕЛ 4

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

112. Извещение Симферопольского бюро труда об отправке первой партии рабочих в Германию

14 мая 1942 г.

Отправление первой партии рабочих в Германию состоится 15 мая 1942 г.

В состав первой партии включаются следующие лица, прошедшие медосмотр и признанные здоровыми:

1) Женщины, записавшиеся на сельскохозяйственные работы, имеющие на руках, выданные взамен паспортов удостоверения, начиная с № 1 по № 128 включительно.

2) Мужчины, записавшиеся на сельскохозяйственные работы, имеющие на руках, выданные взамен паспортов удостоверения, начиная с № 1 по № 200 включительно.

3) Женщины, записавшиеся на работы в промышленности, имеющие на руках, выданные взамен паспортов удостоверения, начиная с № 501 по № 785 включительно.

4) Мужчины, записавшиеся на работы в промышленности, имеющие на руках, выданные взамен паспортов удостоверения, начиная с № 501 по № 693 включительно.

Все перечисленные выше лица обязаны собраться к 11 часам дня 15 мая на площади у новой бани (у бывшего Феодосийского моста) с вещами, имея на руках выданные взамен паспортов удостоверения.

Для лиц, проживающих в отдаленных деревнях и селах, устроено общежитие в новой бане (у Феодосийского моста), где эти люди, во избежание опозданий к отходу поезда, могут разместиться заблаговременно, начиная с 14 мая. Питание им будет обеспечено.

Бюро труда.

Газета «Голос Крыма». 1942. 14 мая

113. Распоряжение ортскоменданта о правилах переписки с восточными рабочими*

3 августа 1943 г.

О.К. Ички
Командующий Крыма
№ 711 от 23.7.43 г.
Устанавливается следующий порядок переписки с восточными рабочими в Германию.
1. Корреспонденция семейств восточных рабочих, находящихся в Германии (2 открытки в месяц - не письма), принимаются в местных почтовых отделениях, организованных Германской служебной почтой при районах. Оттуда почта передается на почту о[ртс]к[омендатуры], а отсюда поступает на Германскую центральную служебную почту в Симферополе.
2. Германская служебная почта в Симферополе переправляет почту в Германию.
Писарь Ички
Староста Ички

О[ртс]к[омендатура] Ички
Командующий Крыма
№ 711 от 23.7.43 г.

Переписка с восточными рабочими.

Устанавливается следующий порядок переписки с восточными рабочими в Германию:

1. Корреспонденция семейств восточных рабочих, находящихся в Германии (2 открытки в месяц - не письма), принимаются в местных почтовых отделениях, организованных Германской служебной почтой при районах. Оттуда почта передается на почту о[ртс]к[омендатуры], а отсюда поступает на Германскую центральную служебную почту в Симферополе.

2. Германская служебная почта в Симферополе переправляет почту в Германию.

Ортскомендант**
Староста
Писарь

ГА РК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 1А. Л. 3. Копия перевода.

* Имеются в виду угнанные в Германию советские граждане.

** Здесь и далее подписи неразборчивы.

114. Открытое письмо из Австрии*

17 февраля 1944 г.

На память родным маме и папе во время проживания в Австрии в доме моего хозяина (не потеряйте). Скучная одинокая жизнь моя и один дом среди леса. Быть может, мы встретимся снова. Кто знает, что ждет впереди. Но все же моя милая мама открытку ты эту храни. 17/II-44. Примите привет от дочки Тамары. Дорогой папа не забывайте меня. Пишите все.

ГА РК Ф. П-156. Оп. 1. Д. 30. Л. 11-11 об. Подлинник..

* Адресаты не установлены.

На память родным маме и папе
во время проживания в Австрии
дом моего хозяина (не потеряйте)
скучная одинокая жизнь моя
и один дом среди леса
Быть может, мы встретимся снова
Кто знает, что ждет впереди
Но все же моя милая мама
открытку ты эту храни
17/II-44. Примите привет
Дорогой папа от дочки Тамары
не забывайте меня пишите все

115. Акт Судакской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об угоне мирных граждан в Германию из деревни Козы¹¹⁸ Судакского района Крымской АССР

2 августа 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний и преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председатель комиссии Лучинин Николай Иванович и члены комиссии Ворошилов Петр Григорьевич и Пушкарев Федор Митрофанович в присутствии свидетеля деревни Козы Кравцовой Надежды Георгиевны составили настоящий акт в том, что за период с 5 декабря 1941 по 14 апреля 1944 г. в деревне Козы немецко-румынскими оккупантами и их сообщниками были угнаны в рабство нижеследующие жители деревни Козы:

1. Маметов Абляким 1907 г. [р.]
  2. Мустафаев Белял 1910 г. [р.]
  3. Смаилов Асан 1905 г. [р.]
  4. Ягяев Смаил 1906 г. [р.]
  5. Смаилов Усейн 1901 г. [р.]
  6. Анкадыров Геафар 1924 г. [р.]
  7. Бардакова Мария 1924 г. [р.]
  8. Сакаев Анатолий П. 1923 г. [р.]
  9. Иванов Георгий Григорьевич 1893 г. [р.]
  10. Ибраимов Гослял
- Всего было угнано в рабство 10 человек.
Приложение: 2 заявления.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Свидетели:

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 14. Л. 31.

Лучинин
Ворошилов
Пушкарев
Кравцова

116. Автобиография А.С. Скорохватовой, угнанной в Германию

Б/д

Родилась я 1922 г. 9 мая в семье бедняка. Проживала в деревне Шибань, Сейтлерском районе, к[ол]х[оз] Кизыл-Эмек. Работала в колхозе, до 1942 года 18 июня. В 1942 нас оккупировали немцы и по приказанию старосты Думбровского и полицейского Вакулина отправили меня в Германию. В Германии работала в г. Франкфурте-на-Майне на жестяно-баночной фабрике. Хозяин фабрики обращался очень плохо, 2 месяца сидела в штрафлагере, питания было 100 г хлеба и стакан воды на сутки. И до 1945 г. 24 апреля была у фашистов до прихода нашей Красной армии. С 16 июня 1945 по 21 декабря 1945 г. работала при подсобном хозяйстве воин-

ской части п/п 62026 как вольнонаемный рабочий. И с 12 -//- 45 г.* я выехала домой. И 12.12.1945 приехала в Крым.

Скорохватова Агафия Семеновна

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 87. Л. 28. Автограф.

* Так в документе.

117. Автобиография А.П. Шевченко, угнанной в Германию

9 июля 1945 г.

Родилась 1924 г. 30 августа в гор. Славянск Сталинской¹¹⁹, в семье служащего. В 1931 г. поступила в полную среднюю школу, которую окончила в 1941 г., получив полное среднее образование. После окончания школы поступила в пед[агогический] институт, и в 1941 году учение было окончено, потому что город был захвачен немецкими оккупантами. 1942 г. 5 октября местной полицией под насилием была взята в Германию (точно указать фамилию не могу). В Германии работала на пороховой фабрике, которая находилась близ гор. Ное-Штадт (Дозе)¹²⁰ село Дретц. Условия жизни были трудные. Питание плохое (1600 г хлеба на неделю, 2 раза в день приварок). В 1945 г. 2 мая была освобождена войсками Красной армии. С 15 мая по 22-е работала на под[собном] хоз[яйстве] военной части. 23 мая направлена домой. 27 мая прибыла в Владимеро-Вольнск¹²¹ проверочно-фильтрационный пункт НКВД, и 5 августа, в виду место жительства родных, прибыла на место жительства Сейтлеровский район дер. Ситкенъ¹²².

Шевченко Анна Петровна

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 87. Л. 93. Автограф.

118. Объяснение К.В. Ачкасовой «Моя жизнь в Германии» при прохождении фильтрационной проверки

17 сентября 1945 г.

Я, Ачкасова Клавдия Васильевна, родилась 24 марта 1921 года в селе Новая Ивановка Сейтлерского р[ай]она Крымской области. Проживала я до 30 июня 1942 г. в дер. Калиновка того же р[ай]она.

30 июня 1942 г. молодежь нашей деревни из-под оружия была выгнана на работу в Германию. В 6 часов утра появились полицейские и староста Молчанов Петр, и мы были выгнаны на станцию Сейтлер, а оттуда в чужую страну на долгие годы. Поездка была в товарных вагонах и длилась она 18 дней. Продуктами питания не снабжались. Каждый из нас был под номером. По приезду в Германию хозяева-немцы приходили и выбирали нас как товар на рынке по номеру, потом они шли на биржу и там вносили за нас деньги, т. е. нас покупали, как когда-то в 19 веке крепостных. Здоровых выбирали и забирали к себе, а кто заболел в дороге, тех никто не хотел забирать и они сидели по несколько дней на распределительном пункте голодные, пока их не отсылали к какому-нибудь хозяину, и заставляли их насильно принимать к себе.

РАЗДЕЛ 5

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В БОЛЬНИЦАХ И ДРУГИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Мне выпала доля попасть к одному хозяину немцу в сельское хозяйство. И так 20 июля 1942 года я была у места. Режим дня был строг и суров. Летнее время подъем был в 3 часа ночи, ибо до рассвета нужно было сдоить 8 коров, которые находились на пастбище за несколько км от деревни и баки с молоком нужно было перевезти на велосипеде на сборный пункт. После управки со скотом и птицей начиналась работа в поле. На 15 га земли рабочих, кроме меня, не было и вся уборка и посев были на моей шее, под острым глазом хозяина. Выпить кружку молока из того, которого ты надоила не имел права, потому что хозяйка строго знала сколько у нее должно быть за один удой молока, а главное, что велось под строгим контролем: это сколько получит она за молоко и яйца денег. Деньги играли главную роль в их жизни. Из-за денег они были готовы лишиться последнего куска хлеба. Питание главным образом состояло из бурака и брюквы, редко бывала картофель. За все время пребывания в Германии я не знала, что значит быть сытой. Будь это до еды или после нее.

И вот, проработав там почти год, насмотревшись на те кошмары и пережив тяжелое бремя, когда каждый шаг, каждый поворот, если он чем-нибудь не понравился хозяину или хозяйке, то они сопровождалась ударом в лицо или спину. Узнав жизнь там, я решила и написала письмо на родину. Я просила и умоляла всю оставшуюся молодежь на родине никогда ее не покидать, никогда не ехать и даже не допускать мысли у себя в голове о поездке в Германию. Я описала всю жизнь наших рабочих там. Передала я это письмо ручно через одного солдата-немца, который ехал в Джанкой. Он бросил его в почтовый ящик и оно попало в жандармерию Сейтлера. Отсюда и началось следствие. Вызывали дядю моего, которому было адресовано письмо и спрашивали о моем умственном состоянии. Меня считали умалишенной из-за того, что я писала правду. Это письмо было возвращено в Германию в город Эмден (Северн[ая] Герм[ания]). Находился этот город в 280 км от села, где я работала. 15 июня 1945* года меня арестовали гестаповцы и повезли в город Эмден. Там я провела в тюрьме 1,5 месяца. Ежедневные допросы под нагайкой и наганом. Меня избивали как самую паршивую собаку. Меня заставляли писать отдельные слова и выдержки из моего же письма, сравнивая почерк. Долго это не давало им ничего, но вот одно слово, в котором сошлась орфографическая ошибка, она-то меня и выдала. В тот день меня избил так, что платье впилось в мое тело и бессознательную бросили в подвал. Письмо мое было отправлено в Берлин для вынесения моего приговора по содержанию письма.

Приговор был решен. Пожизненно заключить в концлагерь в городе Аушвиц лагерь Берканал** (Польша).

20 июля 1943 года я вошла в ворота этого ада, чтобы никогда больше оттуда не возвращаться. В первую очередь с нас снимали одежду и волос. Ставили клеймо — номер. Мой номер был 55725. Это был порядковый номер женщин. Дети, мужчины и евреи жили под другими номерами.

Нас облачили в специальную одежду посяку с красным крестом на всю спину и деревянные колоды.

ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 83 Л. 46–46 об. Автограф.

* Так в документе.

** Имеется в виду лагерь Аушвиц-Биркенау.

119. Выписка из протокола допроса свидетеля П. А. Максимовой
о расстрелах евреев и душевнобольных в селе Александровка

9 марта 1973 г.

[...] Об обстоятельствах, в связи с которыми я приглашена на допрос могу пояснить следующее:

В селе Александровке¹²³ я проживаю безвыездно с 1933 года. В конце октября или начале ноября 1941 года село Александровка было оккупировано гитлеровскими захватчиками. Проживая в оккупированном селе Александровка, я слышала от односельчан, от кого я уже не помню, что еще осенью 1941 года карательными органами оккупантов были расстреляны душевно больные, евреи по национальности, которые находились в Александровской колонии для душевно больных, но лично я этого не видела и об этом ничего пояснить не могу. Ранней весной 1942 года, более точно время указать затрудняюсь, примерно в 9 часов утра, я вместе со своими сверстниками, с кем именно не помню, играла в какую-то игру вблизи колонии для душевно больных и обратила внимание, что недалеко от калитки, ведущей во дворик колонии, стоит крытая автомашина, окрашенная в темный цвет, а рядом с ней несколько человек в немецкой военной форме.

Я заинтересовалась этим событием и подошла ближе. Находясь примерно в десяти метрах от машины, я увидела в машине одного мужчину, одну женщину с распущенными волосами и с ней двое детишек в возрасте пяти-шести лет, которые стояли, прижавшись к ногам матери, вернее женщины стоявшей в машине, так как я не знаю, была ли она им матерью. Были то мальчики или девочки я уже не помню. Затем машина задом подъехала к калитке, ведущей во дворик колонии для душевно больных. К тому времени во дворике в несколько рядов были выстроены душевно больные. По бокам, между калиткой и машиной стали вооруженные автоматами военнослужащие немецкой армии. После того, как машина вплотную подошла к калитке, с улицы, где я находилась в то время, больных видно не было, но слышно было топот ног в машине и крики больных. Я поняла, что больных погружают в машину. Примерно через двадцать-тридцать минут автомашина с закрытой дверью от калитки отъехала, но в двадцати-тридцати метрах от калитки остановилась. Мотор машины работал. С кузова автомашины доносились нечеловеческий крик, стон и вой, а также стуки о борта машины. Вокруг машины суетились военнослужащие немецкой армии. Затем крик, вой и стуки стали постепенно стихать, в кабину автомашины сел один военнослужащий германской армии и автомашина поехала в сторону гор. Карасубазар.

После этого среди присутствующих стали вести разговоры о том, что машина, в которую погрузили больных, специально приспособлена для удушения людей, да я и сама поняла, что это так. После того, как машина ушла, оставшиеся у калитки немецкие солдаты закрыли калитку. Перед калиткой толпились душевно больные. После этого я решила понаблюдать, что же будет дальше, как поступят с оставшимися душевно больными и находилась недалеко от колонии, время от времени поглядывая на дорогу, по которой увезли душевно больных. Примерно в одиннадцать или в половине двенадцатого часа дня я увидела, что по дороге, ведущей из городу Карасубазар до с. Александровки едет такая же крытая машина, как и та, в которой увезли больных.

Когда она подошла ближе, я убедилась, что это та же машина. Она вновь подъехала задом к калитке и таким же порядком, как и первый раз, душевно больных стали погружать в автомашину. Как только начали погружать больных, я сразу оттуда убежала, так как кто-то сказал, что если больных не хватит, то в машину будут погружать

РАЗДЕЛ 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: НАЦИСТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

детей и подростков. Что было дальше, я не знаю, но позже видела, что в колонии душевно больных почти никого не осталось, за исключением нескольких человек из числа выздоравливающих, которые работали в хозяйстве. Сколько всего больных было погружено в машины, я сказать затрудняюсь. В машине никаких свидетелей не было. Учитывая время погрузки больных, топот ног в машине и гул, стоявший в машине от голосов больных, я думаю, что в первую автомашину было погружено не менее пятидесяти человек. Куда вывозили трупы умерщвленных душевно больных, я лично не знаю, но слышала, от кого именно не помню, что их сбрасывали в противотанковый ров, не доезжая двух километров до города Карасубазар в сторону села Сарысу, ныне Новиково. Примет кого-либо из карателей, принимавших участие в уничтожении душевно больных Александровской колонии, знаков различия и эмблем, носившихся этими карателями, я не помню. Служащими какого карательного органа были лица, уничтожившие душевно больных, я не знаю. О пребывании в гор. Карасубазар карательной айнзацкоманды СД 11-Б и о служащих упомянутой команды, мне ничего не было известно.

Оберштурмфюреров Шлюппера Иоганнеса и Винтерштайна Генриха, а также унтершарфюрера Эшенбахера Рудольфа, я не знаю.

Хочу дополнить, что перед первой и перед второй погрузкой душевно больных в автомашину, как мы тогда назвали «Душегубка», во дворике колонии были мужчины и женщины все вместе, я полагаю, что в машину их погрузили вместе.

Протокол мною лично прочитан, с моих слов записан правильно.

Максимова

Допросил: старший следователь по ОВД следотделения УКГБ при СМ УССР по Донецкой области майор

Прохач

Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф. 100. Оп. 1. Арх. № 014011. Т. 9. Л. 140–143. Заверенная копия.

120. Из протокола допроса обвиняемой < > о зверствах членов команды «СД-11-б» в городе Симферополе

27 марта 1945 г.

Вопрос: Воспроизведите известные вам факты зверств чинимых немецкими захватчиками, в частности, командой «СД-11-б» в гор. Симферополе над советскими гражданами.

Ответ: Инициатором в организации зверских расправ над мирными советскими гражданами г. Симферополя был Винц Генрих — гаупштурмфюрер команды «СД-11-Б». Последний подобно тому, как был им организован «татарский совет», создал в Симферополе «еврейский комитет», предварительно, конечно, обманув еврейское население о, якобы, гуманных намерениях немецкого командования в части организации данного комитета.

По поручению немецкого командования в лице команды «СД», «ГФП» и военной комендатуры «еврейский комитет» провел регистрацию всего еврейского населения независимо от возраста и пола, проживающего в гор. Симферополе.

Спустя непродолжительное время по городу был объявлен приказ, согласно которому все еврейское население, забрав с собой лучшие домашние вещи и продукты питания на 8 дней, должны к указанному сроку собраться в помещении бывшего мединститута возле вокзала, якобы, для эвакуации.

Когда народ был собран (что выполнялось с помощью местной полиции) в команде «СД», «ГФП» и комендатуре были мобилизованы все грузовые автомашины, на которых в течение двух дней вывозились граждане еврейской национальности за город, где они расстреливались. В то время в городе отчетливо были слышны выстрелы, и население хорошо себе представляло, какая судьба постигла «эвакуировавшихся».

Характерно, что немцы от людей хотели скрыть факт массового истребления еврейского населения и мне, как переводчице, приходилось участвовать в допросах граждан, арестованных за распространение, якобы, ложных слухов по части зверской расправы немецких властей над еврейским населением.

За подобного рода «преступления» ни в чем ни повинные люди арестовывались и направлялись в концентрационные лагеря.

В дальнейшем же сотрудники команды «СД-11-б» сами рассказывали о том, что еврейское население г. Симферополя действительно было ими расстреляно.

В 1943 году при создавшемся угрожающем положении для немецких войск в Крыму в гор. Симферополе, немецкими карательными органами под руководством команды «СД» были расстреляны осужденные, арестованные в лагере заключенных. Лагерь этот размещался в совхозе НКВД и по количественному составу был очень большим, цифру которого я затрудняюсь назвать даже ориентировочно.

Зверская расправа над заключенными персонально была организована и осуществлена шефом команды «СД» оберштурмбанфюрером Цапп, его заместителем штурмбанфюрером Гирке, гауптштурмфюрером Винце и юристом команды унтерштурмфюрером Шмидт.

Примерно в мае 1942 года мне от работников гаража стало известно, что в команду «СД-11-б» прибыла газовая машина — душегубка, с помощью которой производилось удушение людей.

Архив УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Ф. 100. Оп. 1. Арх. № 014011. Т. 2. Л. 23–24. Копия.

¹ 28 ноября 1941 г. был вывешен приказ, согласно которому евреи, зарегистрированные в гестапо, должны были явиться 1 декабря на Сенную площадь. Собралось более 7 тыс. чел. Всех их отправили в тюрьму. Заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы.

² Поселок Шахты — исчезнувшее село в Бахчисарайском районе Республики Крым, находилось на территории Верхореченского сельского совета. Располагалось в горах, в верховьях р. Качи, у северо-западных склонов Бабуган-Яйлы. В литературе времен Великой Отечественной войны употреблялось название пос. Чаир, но в официальных документах такое название не значится. Расселили поселок к 1975 г.

³ Деревня Коуш — исчезнувшее село в Бахчисарайском районе Республики Крым, входило в состав Верхореченского сельского совета. В 1945 г. переименовано в с. Шелковичное. В 1975 г. жители села были выселены в связи с началом строительства Загорского водохранилища.

⁴ Эвакуированные граждане — чаще всего в этом контексте речь шла об арестованных и (или) расстрелянных евреях, крымчаках и лицах других национальностей.

⁵ Деревня Тав-Бодрак — село в Бахчисарайском районе Республики Крым. С 1945 г. — с. Скалистое, центр Скалистовского сельского поселения

⁶ Деревня Ново-Бодрак — село в Бахчисарайском районе Республики Крым. С 1945 г. — с. Трудолюбовка в составе Скалистовского сельского поселения.

⁷ Деревня Стиля — исчезнувшее село в Бахчисарайском районе. С 1945 г. — с. Лесниково,

центр Лесниковского сельского совета. В 1975 г. жители села были переселены в связи с началом строительства Загорского водохранилища (завершено в 1980 г.), как оказавшегося в санитарной зоне и официально исключено из списка сел 17 февраля 1987 г.

⁸ Кучук-Озенбаш — село в Бахчисарайском районе Крымской АССР. С 1945 г. — Ключевое, с 1962 г. — Многооречье.

⁹ Деревня Эски-Юрт — поселение в юго-западном Крыму. В 1948 г. переименовано в село Подгорное. Ныне исторический район в западной части г. Бахчисарая.

¹⁰ Сакский район расположен на западном побережье Крымского полуострова. Административный центр — г. Саки. Район образован в 1935 г.

¹¹ Новая Чеботарка — исчезнувшее село в Сакском районе Республики Крым. Располагалось на трассе Симферополь — Евпатория в 1 км юго-восточнее современного с. Червоное.

¹² Ивановка — село в Сакском районе Республики Крым на автодороге Саки — Орловка, центр Ивановского сельского поселения.

¹³ Карасубазар — город в Крыму. С 1944 г. — г. Белогорск, административный центр Белогорского района.

¹⁴ Сейтлер — поселок городского типа в присивашском степном регионе Республики Крым. С 1944 г. — пгт Нижнегорский, центр Нижнегорского района Республики Крым.

¹⁵ Сейтлерский район. В сентябре 1930 г. из части Феодосийского района был выделен Сейтлерский район. В декабре 1944 г. он был переименован в Нижнегорский.

¹⁶ Цюрихталь (Ней-Цюрихталь, Новый

Цюрихталь), с 1948 г. — Красногвардейское. Село в Советском районе Республики Крым. Ичкинский район расположен в Присивашье на востоке Крыма. С 1944 г. — Советский район.

¹⁷ Колайский район (с 1944 г. — Азовский) — упраздненная административно-территориальная единица Крымской АССР и Крымской области. Располагался на севере полуострова, в степном Крыму до побережья Сиваша. Занимал части территорий современных Джанкойского и Нижнегорского районов.

¹⁸ Колай — административный центр Колайского района, совр. Азовское.

¹⁹ Деревня Митрофановка — село в Нижнегорском районе (до 1944 г. — Сейтлерском) Республики Крым, центр Митрофановского сельского поселения.

²⁰ Ортскомендант — руководитель ортскомендантуры (местной комендантуры), которые создавались в городах и районных центрах с целью охраны тылов действующей армии и создания органов местного самоуправления.

²¹ Марфовский сельский совет был образован в начале 1920-х гг. в составе Керченского района. 30 октября 1930 г. сельский совет был включен в состав Ленинского района, а с образованием в 1935 г. Маяк-Салынского района — в состав последнего. С 30 декабря 1962 г. сельский совет входит в состав Ленинского района.

²² Деревня Узун-Лар — исчезнувшее село в Ленинском районе Республики Крым, располагавшееся на юго-востоке района и Керченского полуострова, у северо-восточного берега Узунларского озера. Деревня Опук — исчезнувшее село в Ленинском районе Республики Крым, располагавшееся на юге района и Керченского полуострова, на мысе Опук, у восточного подножия одноименной горы

²³ Рассекречено. Заключение МВД по Республике Крым.

²⁴ Колхоз «Политотделец» под таким названием известен с 1935 г. — еврейский колхоз в Сакском районе Крымской АССР. Образован в конце 1920-х гг. как колхоз «Идишер Пойер» (еврейский крестьянин).

²⁵ Имеется в виду Скадовский район Херсонской области.

²⁶ Маяк-Салынский район был образован в 1935 г. выделением части Ленинского района.

14 декабря 1944 г. переименован в Приморский район. 30 декабря 1962 г. его территория вновь была включена в состав Ленинского района.

²⁷ Деревня Андреевка — исчезнувшее село в Ленинском районе Республики Крым, располагавшееся на востоке района и Керченского полуострова, примерно в 2 км к югу от современного пгт Багерovo.

²⁸ Деревня Первомайск — Первомайское, исчезнувшее село в Ленинском районе Республики Крым, присоединено к пгт Багерovo.

²⁹ Деревня Багерovo — поселок городского типа в Ленинском районе Республики Крым, центр Багеровского городского поселения.

³⁰ Деревня Козы — село на юго-востоке Крымской АССР. С 1945 г. — село Лагерное, с 1960 г. — Солнечная Долина. Ныне входит в состав городского округа Судак.

³¹ Фрайдорфский национальный еврейский район был образован по постановлению Крымского ЦИК от 15 сентября 1930 г. Создан выделением частей Евпаторийского, Джанкойского и Симферопольского районов. 14 декабря 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» был переименован в Новоселовский. 25 июля 1953 г. Новоселовский район был упразднен, входившие в его состав села были включены в состав современных Раздольненского, Первомайского и Сакского районов.

³² Деревня Аманша — исчезнувшее село Фрайдорфского района. Опустело после Великой Отечественной войны. Сейчас территория входит в состав Раздольненского района Республики Крым.

³³ Деревня Манай Карасубазарского района — с 1948 г. деревня Заречье Белогорского района.

³⁴ Деревня Мушаш Карасубазарского района — с 1945 г. с. Вишневое Белогорского района.

³⁵ Лариндорфский район Крымской АССР был создан в 1935 г. как еврейский национальный район. Расположен в степи на северо-западе Республики Крым. С 1944 г. — Первомайский район. Административный центр — пгт Первомайское.

³⁶ Имеется в виду город Скадовск — город районного значения Херсонской области Украины. Областным центром никогда не был.

³⁷ Деревня Каменка — село в Первомайском районе Республики Крым, входит в состав Октябрьского сельского поселения. В 1930-е гг. позиционировалось как немецко-русско-еврейский хутор в Лариндорфском еврейском национальном районе.

³⁸ Деревня Фрунзе — село Фрунзе Гришинского сельсовета Первомайского района Республики Крым. На рубеже 1930-х гг. был образован еврейский колхоз «Найвег», название Фрунзе фигурирует с 1942 г.

³⁹ Имеется в виду дер. Калининдорф — село в первомайском районе Республики Крым, центр Калининского сельского поселения. С 1948 г. — Калинино. До Великой Отечественной войны — еврейское село.

⁴⁰ Название колхоза не установлено. Находился в Джанкойском районе Крымской АССР.

⁴¹ Борлак-Томинский сельский совет с 1945 г. переименован в Ново-Крымский.

⁴² Поселок Таганаш — исчезнувшее село в Джанкойском районе примерно в 1 км к югу от современного с. Солёное Озеро.

⁴³ Кучук-Алкалы — с 1948 г. с. Завет-Ленинский Джанкойского района.

⁴⁴ Биюк-Алкалы — с 1848 г. с. Пушкино Джанкойского района.

⁴⁵ Деревня Тарханлар — с 1945 г. с. Победное в Джанкойском районе.

⁴⁶ Деревня Курт-Икчи — с 1948 г. с. Пробуждение в Джанкойском районе.

⁴⁷ Горемыкины Гавриил Иванович, Елизавета Федоровна и их дочь Лидия были арестованы и после долгих пыток казнены на набережной Ялты 7 января 1942 г. Горемыкины были участниками партизанского и подпольного движения: передавали бойцам, скрывавшимся в крымских лесах, важную информацию, предоставляли свое жилище в качестве явочной квартиры. Проживали в пос. Кореиз.

⁴⁸ Вольфсон Бенцион (Борис) Менделевич (Михайлович). Родился в 1906 г. в г. Бобруйске. Окончил семилетнюю школу. В 1923–1927 гг. работал чернорабочим, сортировщиком на лесопильном заводе № 7 им. М.В. Фрунзе (Бобруйск). В 1926 г. как хороший производственник был направлен на рабфак, по окончании которого в 1929 г. стал студентом этнологического отделения исторического факультета Московского

университета. В 1932–1933 гг. — педагог, методист Крымской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. В 1933–1934 гг. руководил парторганизацией колхоза «Ферайгойт» Лариндорфского района. В 1934–1935 гг. секретарь комиссии по истории Гражданской войны областного комитета партии. В 1934–1935 гг. читал курс «История Запада и Востока эпохи промышленного капитализма и империализма» на кафедре всеобщей истории Крымской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. В это же время был научным работником Центрального архива Крыма. В годы Великой Отечественной войны сражался в Крыму. С 1958 г. заведующий кафедрой истории Кустанайского государственного педагогического института.

⁴⁹ Колай — административный центр ныне упраздненного Колайского района, современный пос. Азовское.

⁵⁰ «Картофельный городок» (ул. Жигалиной база Горплодощкомбината) — пересыльный концлагерь для военнопленных. К июлю 1942 г. существовало две зоны — с особо строгим режимом для военнопленных и т. н. гражданский лагерь, где содержались люди перед угоном в Германию. После освобождения Крыма на его территории действовал лагерь для немецких военнопленных.

⁵¹ Пекарчук Борис Евгеньевич (около 1891–16.05.1965, Севастополь), священник Симферопольской епархии.

⁵² Логвинов Сергей Акимович (1901, д. Нижнеберезовка Курской области — 1941, Карасубазар). В 1918 г. вступил в ряды РККА. В 1925 г. вступил в ВКП(б). С 1927 г. возглавлял колхоз в Курской области. Перед войной был председателем правления Старокрымского райпотребсоюза. С начала оккупации — участник партизанского отряда в Старом Крыму, партизан-разведчик.

⁵³ Деревня Зуя — ныне пгт. Зуя в Белогорском районе.

⁵⁴ Красная горка расположена в восточных микрорайонах Евпатории на пересечении проспекта Победы и улицы 9 мая. С 31 октября 1941 г. до весны 1944 г. здесь проводились массовые расстрелы граждан.

⁵⁵ Деревня Саблы — ныне с. Партизанское Симферопольского района.

⁵⁶ Миринов Абрам Борисович (1890, г. Сумы Харьковской губ. — 1942, Симферополь). Врач кожно-венерологического диспансера.

⁵⁷ Деревня Окреч Ичкинского района — ныне с. Суворово Советского района, входит в состав пгт. Советский.

⁵⁸ Багеровский ров — противотанковый ров времен Великой Отечественной войны возле пос. Багерово на северо-западе от г. Керчь. Длина рва около 1 км, ширина — 4 м, глубина — 2 м. В 1941–1942 гг. здесь были расстреляны около 7 тыс. жителей Керчи (русские, украинцы, евреи, крымчаки, крымские татары), в том числе 245 школьников.

⁵⁹ Ливадия — с. Ливадия Ялтинского района.

⁶⁰ Массандровский парк — парк в городском округе Ялта, находится в Нижней Массандре, на некотором удалении от Массандровского дворца.

⁶¹ Совхоз «Красный» — совхоз вблизи г. Симферополя (современный пос. Мирное), на территории которого немецкие оккупационные власти при пособничестве коллаборационистов из местного населения организовали самый крупный в Крыму лагерь смерти, в котором было замучено около 15 тыс. человек — партизан, подпольщиков, членов их семей. Комендантом лагеря был СС-обершарфюрер Шпекман, охраной занималось подразделение 152-го батальона щуцманшафта Вспомогательной полиции порядка, сформированного из крымско-татарских коллаборационистов. Лагерь был построен в 1942 г. и состоял из деревянных бараков по 60 человек каждый.

⁶² Урочище в Дубках — 2-й км шоссе Симферополь — Николаевка. 28 мест массовых захоронений узников концлагеря «Красный». Погибло более 8 тыс. человек.

⁶³ Деревня Эсен-Эли — ныне с. Бабенково Кировского района.

⁶⁴ Лариндорфский район — ныне Первомайский район. Евпаторийский район ликвидирован в 1963 г.

⁶⁵ Деревня Перепфельд Фрайдорфского района — ныне с. Зимино Раздольненского района.

⁶⁶ Топчарлы — ныне не существующий совхоз.

⁶⁷ Тельманский район — ныне Красногвардейский район.

⁶⁸ Карантин — район Феодосии от Морсада до мыса Ильи.

⁶⁹ Бакурба — район улицы Московская в Феодосии.

⁷⁰ Сарыголь — исчезнувшее село Феодосийского горсовета, располагавшееся примерно в 1 км к востоку от современного пос. Узловое.

⁷¹ Имеются в виду бомбардировки и артобстрелы Евпатории во время высадки Евпаторийского десанта.

⁷² А. Г. Михалкевич — кассир.

⁷³ Степной Крым — северная часть Крымского полуострова, граничит на севере с Причерноморской низменностью, Каркинитским заливом и заливом Сиваш, с юга — с Крымскими горами, с востока — с заливом Сиваш и Керченским полуостровом. Важнейший производитель твердых сортов пшеницы и других зерновых культур.

⁷⁴ Поселок Сарабуз — ныне пгт. Гвардейское Симферопольского района. Кучук (Кучук-Янкой) — исчезнувшее село в Симферопольском районе, располагавшееся на территории нынешнего Добровского сельского совета.

⁷⁵ Каранадзе Григорий Теофилович (1902–1970). Родился в семье грузинского крестьянина с. Самикоа Сенакского уезда Кутаисской губернии. В 1918 г. окончил 3 класса духовного училища г. Ново-Сенаки. С 1919 г. включился в активную революционную деятельность в Закавказье. Член ВЛКСМ с 1920 г. С марта 1921 г. на комсомольской работе в Абашском райкоме ЛКСМ Грузии. Член РКП(б) с января 1925 г. С октября 1925 по июнь 1929 г. — на партийной работе в Грузинской ССР. В органах ОГПУ с лета 1929 г. С июня 1929 по декабрь 1931 г. — на оперативно-чекистских должностях Грузинской ССР. С декабря 1931 по осень 1938 г. — на партийной работе. Осенью 1938 г. переходит на работу в органы НКВД. С декабря 1938 по февраль 1941 г. — народный комиссар внутренних дел Крымской АССР. С февраля 1941 по июль 1941 г. — народный комиссар государственной безопасности Крымской АССР. С декабря 1942 г. — народный комиссар внутренних дел Дагестанской АССР. С мая 1943 г. — народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР. Весной 1952 г. был арестован, через год освобожден и восстановлен на службе. В декабре 1953 г. уволен из госбезопасности по фактам дискредитации. С 1957 г. — в аппарате Совета

министров Грузинской ССР. С мая 1970 г. — заслуженный работник НКВД, депутат Верховного Совета СССР. Умер в Тбилиси в 1970 г.

⁷⁶ Полевая жандармерия (нем. Feldgendarmarie) — подразделения военной полиции армии Германской империи и Третьего рейха. Одна из основных функций — обнаружение и задержание дезертирующих солдат. На оккупированных Вермахтом территориях — контроль за передвижением транспортных средств и самолетов, выполнение функций гражданской полиции, выявление партизан; принимали участие в массовых арестах, расстрелах, особенно евреев, отправке людей в концлагеря.

⁷⁷ Лаки — исчезнувшая деревня Бахчисарайского района.

⁷⁸ Деревня Саблы — ныне с. Партизанское Симферопольского района.

⁷⁹ Деревня Сартаны — ныне с. Алексеевка Белогорского района.

⁸⁰ Деревня Аялянас (Айлялма) — ныне с. Поворотное Белогорского района.

⁸¹ Балабан Наум Исидорович (28.12.1889, Павлоград, Екатеринославская губ.— 12.03.1942, Симферополь) — российский и советский ученый-психиатр, доктор медицинских наук, профессор, заведующий психиатрическим больницей в Симферополе. Председатель Академической комиссии по созданию Крымского медицинского института (1930–1932). Заведовал кафедрой и клиникой психиатрии в Крымском медицинском институте (1934–1942). Заслуженный врач РСФСР. Во время оккупации остался с пациентами психиатрической клиники, спасал их, оформлял фиктивные выписки. Во время массовых казней пациентов в марте 1942 г. вместе с женой был задержан гестапо и погиб.

⁸² Добкевич Анатолий Иванович (19.10.1896, Москва — февраль 1942, Симферополь). В 1913 г. окончил Московское филармоническое училище. Был актером Московского театра Корша (с 1913 г.), театров Харькова, Киева, Одессы, Казани, Новосибирска. В 1931 г. вступил в труппу Симферопольского драматического театра, где играл до конца жизни. Основное место в творчестве занимала работа над образом современного советского героя. Во время Великой Отечественной войны выезжал со спектаклями и концертами в части Красной армии, часто

выступал на общегородских митингах интеллигенции с призывами к защите Родины. Заслуженный артист РСФСР (1940). Погиб в феврале 1942 г. в застенках гестапо.

⁸³ Перегонец Александра Федоровна (15.11.1895–10.04.1944, Симферополь). Из обедневшей дворянской семьи. Занималась в театральной секции Офицерского клуба в Калуге. В 1915 г. окончила Петроградскую театральную школу под руководством А.П. Петровского. В 1916 г. работала в Петрозаводске, играла в Петроградском театре миниатюр А. Фокина. В 1917 г. уехала в Новороссийск с труппой О.Ф. Сорокиной. После революции работала в Киеве в театре «Кривой Джимми». В годы Гражданской войны театр работал в Харькове, Краснодаре, Ростове, Тифлисе. В 1922 г. театр переехал в Москву. В 1924 г. снялась в художественном фильме «Аэлита» в роли марсианки Ихоски по роману А. Толстого. До 1927 г. работала в Казанском театре, Петрозаводском театре, в ленинградском Большом драматическом театре, в Новосибирском и Иркутском театрах. С 1931 г. — актриса Симферопольского театра. В 1942 г. вошла в состав руководства театральной студии, основной задачей которой было спасение молодежи от отправки в Германию. В том же году усилиями А.Ф. Перегонца и др. было получено разрешение от немцев на открытие театра. В 1944 г. подпольная группа, в которую входила А.Ф. Перегонец, была раскрыта, и А.Ф. Перегонец вместе с другими была расстреляна 10 апреля 1944 г.

⁸⁴ Деревня Кучук-Кой — ныне с. Бекетово Ялтинского района.

⁸⁵ Деревня Кекенеиз — ныне с. Оползневое Ялтинского района

⁸⁶ «Голос Крыма» — коллаборационистская газета, издававшаяся на русском языке в период оккупации Крыма. Публиковала пронемецкие, антисоветские материалы, местные крымские новости, а также статьи антисемитского содержания. Фактически газетой руководил немецкий куратор Бруно Маурах, семья которого до 1920 г. проживала в Крыму. Печаталась на четырех страницах. Первые две были посвящены критике советского строя, советского государства и военных деятелей, прославлению Германии и успехам германской

армии. Также здесь публиковались военные сводки, международные новости, речи Гитлера и немецких руководителей. На третьей странице были новости Крыма, материалы религиозной тематики. На четвертой размещалась информация от Симферопольского городского управления и городского коменданта: правила комендантского часа, вопросы хозяйства и торговли, переименование улиц. Также на странице публиковались приказы о расстрелах жителей Симферополя с указанием на инкриминируемые им преступления. Тираж 3–80 тыс. экз. С 12 декабря 1941 по 9 апреля 1944 г. вышло 338 номеров. Выходила 3 раза в неделю.

⁸⁷ Деревня Старая Бурульча — ныне с. Долиновка Белогорского района.

⁸⁸ Ново-Царицынское сельское управление — орган местного самоуправления периода оккупации. Деревня Ново-Царицыно с 1954 г. — с. Садовое Нижнегорского района.

⁸⁹ Ислам-Терек — ныне пгт. Кировское Кировского района.

⁹⁰ Деревня Конрат — с 1948 г. с. Пасечное Белогорского района.

⁹¹ Деревня Баксан — ныне с. Межгорье Белогорского района.

⁹² Деревня Чистенькая — ныне с. Чистенькое Симферопольского района.

⁹³ Деревня Мамут-Султан — ныне с. Доброе Симферопольского района. Деревня Эски-Сарай — ныне с. Монетное Симферопольского района.

⁹⁴ Деревня Семь Колодезей (железнодорожная станция) — ныне пгт. Ленино Ленинского района.

⁹⁵ Курманский район (Тельманский район) — ныне Красногвардейский район.

⁹⁶ Биюк-Онларский район в 1944 г. переименован в Октябрьский район. Ныне входит в состав Красногвардейского района.

⁹⁷ Деревня Бешерань — ныне с. Семенное Нижнегорского района.

⁹⁸ Деревня Мазанка — ныне с. Мазанка Симферопольского района.

⁹⁹ Мост им. Л. Шмидта — железобетонный мост через р. Салгир (1912 г.) на ул. Шмидта Феодосийский мост — мост через р. Салгир возле совр. Кинотеатра «Симферополь».

¹⁰⁰ Железнодорожная станция Граммати-

ково при пос. Ички Ичкинского района — ныне пгт. Советский Советского района.

¹⁰¹ Албатский район — с 1945 г. Куйбышевский район, с 1962 г. объединен с Бахчисарайским районом.

¹⁰² «Красный Крым» — общественно-политическая газета. Выходила с 6 февраля 1918 г. под названием «Таврическая правда». С 17 ноября 1920 г.— «Красный Крым». Во время Великой Отечественной войны газета продолжала издаваться. С 14 апреля 1942 г. редакция газеты переместилась в Керчь. После поражения советских войск в Крыму редакцию эвакуировали на Северный Кавказ. В 1943 г. главный редактор газеты Евгений Степанов, художник Эммануил Грабовецкий и сотрудник типографии Сева Лаганбашев были командированы в партизанский отряд, где наладили выпуск листовок. В апреле 1944 г. редакция газеты вернулась в Крым. С 18 января 1952 г.— «Крымская правда».

¹⁰³ Деревня Буки — ныне не существующая деревня в Симферопольском районе.

¹⁰⁴ Фокин Петр Максимович (1900, с. Белавка Нижегородской губ.— 1979, Москва). В 1914 г. окончил сельскую школу. До зимы 1919 г. крестьянствовал в хозяйстве родителей. С февраля 1919 г. в рядах РККА, активный участник Гражданской войны. До зимы 1920 г. воевал на Восточном фронте. С декабря 1920 по февраль 1922 — курсант 70-х Самарских командирских курсов. Член РКП(б) с лета 1921 г. с зимы 1922 г. в органах ГПУ. С февраля 1922 по май 1923 г. — на оперативно-чеккистских должностях Самарского и Ташентского ГПУ. Весной 1923 г. переходит на службу в органы рабоче-крестьянской милиции. В 1924–1930 гг. работал в советской торговле. В 1932 г. заочно окончил 1-й курс Московской академии снабжения им. Сталина. В органах ОГПУ-НКВД — с октября 1930 г. В 1930–1937 гг. — на оперативно-чеккистских должностях армейских особых отделов войсковых частей Приморья и Дальнего Востока. С августа 1937 г. — в центральном аппарате ГУГБ НКВД СССР. С мая 1939 г. — зам. наркома внутренних дел Крымской АССР. С февраля 1941 г. — нарком внутренних дел Крымской АССР. С августа 1941 г. — зам. начальника строительного управления оборонительных сооружений НКВД по Южному участку фронта.

С осени 1943 г – нарком госбезопасности Крымской АССР.

¹⁰⁵ Деревня Эффендикой – ныне с. Зеленогорское Белогорского района.

¹⁰⁶ Деревня Бура – ныне с. Лазаревка Симферопольского района.

¹⁰⁷ Деревня Джафар-Берды – ныне с. Дружное Симферопольского района.

¹⁰⁸ Деревня Ангара – ныне с. Перевальное Симферопольского района.

¹⁰⁹ Нейзац – ныне с. Красногорское Белогорского района.

¹¹⁰ Деревня Мушкой – микрорайон г. Керчи, до 1960-х гг. отдельное село.

¹¹¹ Деревня Суин-Аджи – ныне с. Денисовка Симферопольского района.

¹¹² Деревня Куру-Узень – ныне с. Солнечногорское Алуштинского района.

¹¹³ Деревня Карловка Зуйского района – ныне село Меловое Белогорского района.

¹¹⁴ Крым-Роза – ныне с. Крымская Роза Белогорского района.

¹¹⁵ Деревня Барабановка Зуйского района – ныне село Барабаново Белогорского района.

¹¹⁶ Мамакский детский дом (ныне Строгановский детский дом), находился в с. Мамак (ныне Строгановка) Симферопольского района.

¹¹⁷ Прусс Мария Станиславовна – заведующая Мамакским детским домом с 1937 г.

¹¹⁸ Деревня Козы – село на юго-востоке Крымской АССР. С 1945 г. – село Лагерное, с 1960 г. – Солнечная Долина. Ныне входит в состав городского округа Судак.

¹¹⁹ Славянск Сталинской – имеется в виду город Славянск Сталинской области УССР. С 17 июля 1932 по 9 ноября 1961 г. Сталинской областью называлась Донецкая область УССР.

¹²⁰ Ное-Штадт (Дозе) – имеется в виду город Нойштадт (Доссе) в земле Бранденбург.

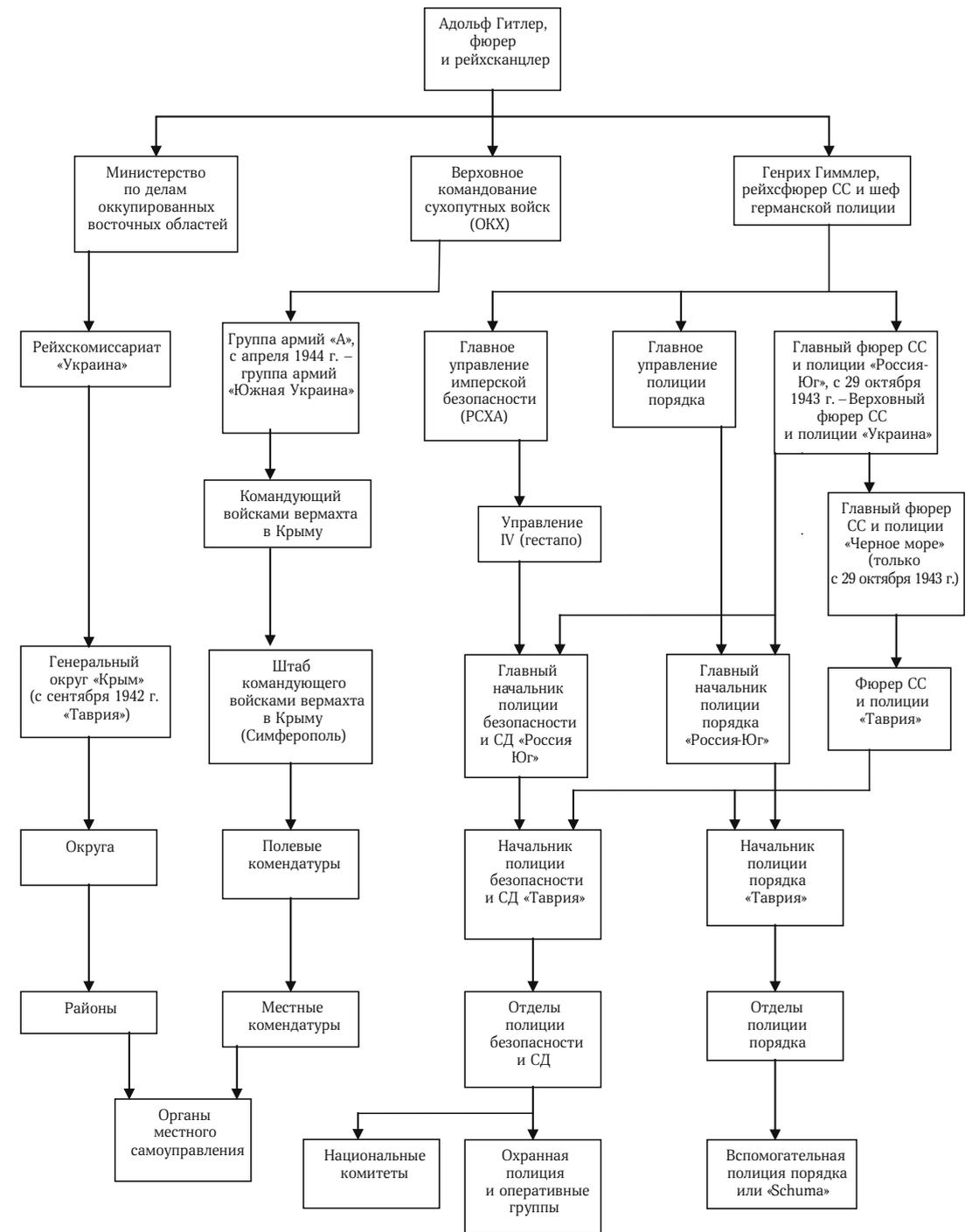
¹²¹ Владимир-Волыньск – имеется в виду г. Владимир-Волынский в Волынской области УССР.

¹²² Село Ситкень – видимо, имеется в виду село Сеткин Сейтлерского района Крымской АССР. Сейчас – с. Буревестник Митрофановского сельского поселения Нижнегорского района Республики Крым.

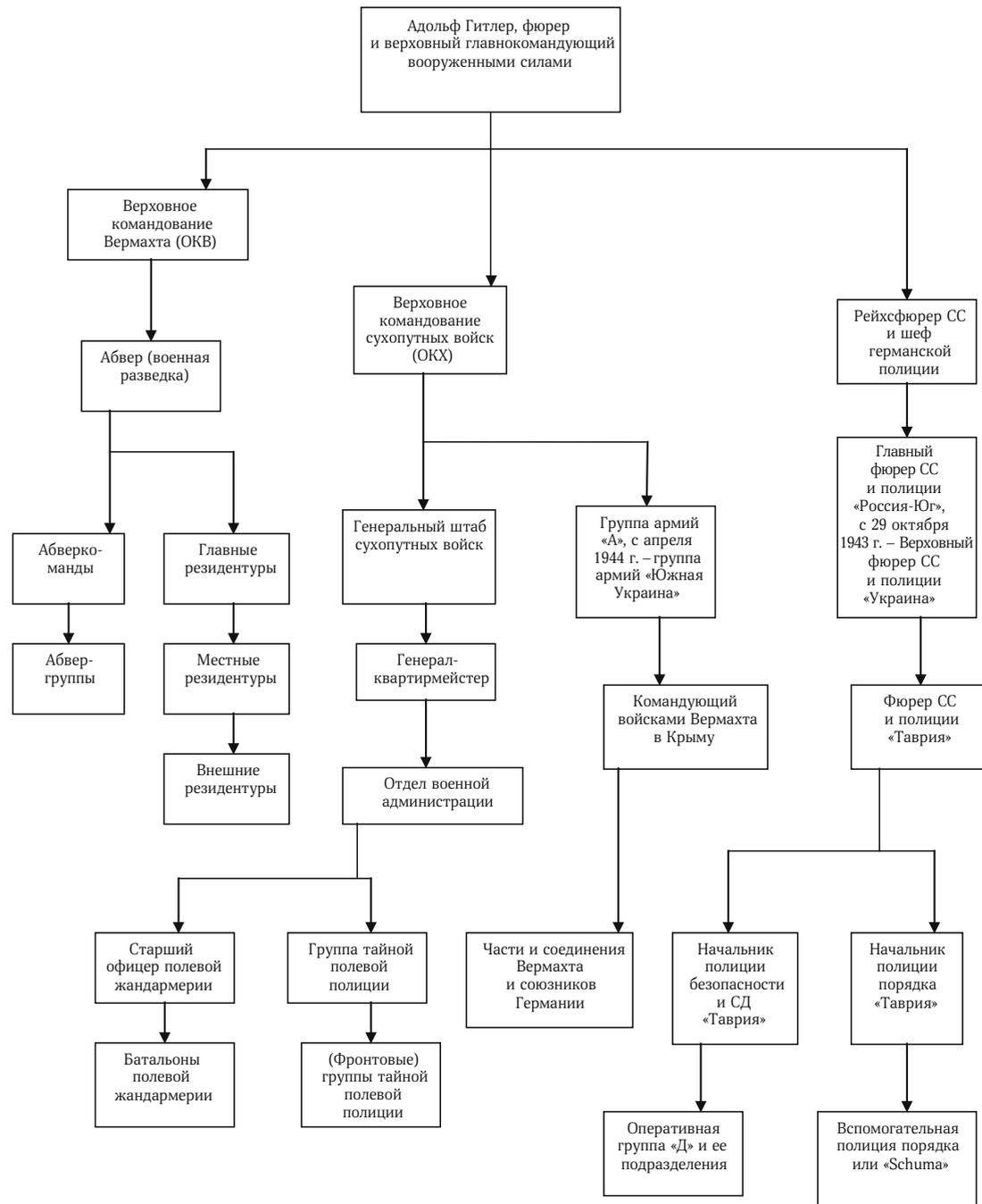
¹²³ Село Александровка – село в Белогорском районе Республики Крым.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (1941–1944)

СИЛОВОЙ АППАРАТ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (1941–1944)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР	– Автономная Советская Социалистическая республика
б., быв.	– бывший
ВМФ	– Военно-Морской флот
г., гор.	– город
г/х, г/хоз	– государственное хозяйство
Гестапо	– (нем. Gestapo – Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
ГК ВКП(б)	– Городской комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
г-н, г.	– господин
ГорОНО	– Городской отдел народного образования
ГФП	– (нем. GFP – Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei) – «Гехайме фельдполицай» – Тайная полевая полиция
д., дер.	– деревня
дн.	– дни
домовл.	– домовладение
д-р	– доктор
др.	– другой
евр.	– еврей, еврейский
жил.	– жилищный
зав.	– заведующий
зам.	– заместитель
к/з	– колхоз (коллективное хозяйство)
кв., кварт.	– квартира
коп., к.	– копейка
м/с	– медицинская сестра
МТО	– материально – техническое обеспечение
МТС	– машино – тракторная станция
нем.	– немецкий
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
ОВ	– отравляющие вещества
ОВД	– Отдел внутренних дел
пер.	– переулочек
пос., п.	– поселок
раб.	– рабочий

РайПО	– районное потребительское общество
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
руб., р.	– рубль
с. г., с/г	– сего года
с/х	– сельскохозяйственный
СД	– (нем. SD – Der Sicherheitsdienst des Reichsführers – SS) – Служба безопасности рейхсфюрера СС
Сельпо	– сельское потребительское общество
СМ	– Совет министров
СМ УССР	– Совет министров Украинской Советской Социалистической республики
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны
УК	– Уголовный кодекс
СС	– (нем. SS, аббр. от Schutzstaffeln, «отряды охраны») – военизированные формирования Национал – социалистической немецкой рабочей партии
СССР	– Союз Советских Социалистических республик
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
УК УССР	– Уголовный кодекс Украинской Советской Социалистической Республики
УКГБ	– Украинский Комитет государственной безопасности
ул.	– улица
УПК УССР	– Уголовно – процессуальный кодекс Украинской Советской Социалистической республики
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
хоз.	– хозяйственный
ч	– час
шт.	– штука
ЮБК	– Южный берег Крыма
яз.	– язык

ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ

Настоящий региональный том сборника архивных документов является частью всероссийского проекта – серии сборников архивных документов под общим названием «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны». Издается в рамках общероссийской программы Года памяти и славы, посвящен 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и раскрывает преступления нацистов и их пособников против мирного населения, совершенные на территории Севастополя в период немецко-фашистской оккупации 1942–1944 гг.

При составлении сборника использован тематический принцип формирования разделов, их наполнения архивными документами. В состав сборника вошли документы двух архивов: Государственного казенного учреждения «Архив города Севастополя» (АГС) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

В процессе подготовки публикации на этапе выявления документов были максимально исследованы все архивные фонды АГС по тематике сборника, выделены документы со сведениями, позволяющими сформировать не только общее представление об оккупационном режиме, но и об отдельных мероприятиях германских оккупационных властей, направленных на истребление мирного населения и выкачивание всех материальных и людских ресурсов Севастополя на нужды рейха, о судьбах жителей Севастополя, ставших жертвами нацистских преступлений, оказавших сопротивление германским оккупационным властям, и другие документы. Всего было выявлено свыше 2500 архивных дел, номера фронтовых газет «За Родину», «Атака», «Красный Черноморец», «Черноморский сокол» и др., издававшихся в 1943–1944 гг. соединениями Черноморского флота, подшивки газет «Правда», «Слава Севастополя», «Флаг Родины», «Севастопольские известия» за период с 1944 по 2019 г.

В ходе изучения, анализа и систематизации выделенного для публикации массива документов в первую очередь отбирались документы, соответствующие следующим требованиям:

- 1) по времени создания документ относится непосредственно к периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе к периоду временной немецко-фашистской оккупации города Севастополя 1942–1944 гг.;
- 2) документ создан представителями органов советской власти или непосредственными участниками (свидетелями, очевидцами) описанных явлений, событий либо документ создан германскими оккупационными властями.

Одновременно при изучении отобранных документов проводилось установление их подлинности, времени, места, условий создания, авторства, обстоятельств происхождения текста, определение достоверности, полноты, представительности, научной

значимости, новизны, содержащейся в источнике информации, степени сохранности документа, способа воспроизведения его текста.

В итоге по результатам анализа выявленных документов составители сборника отобрали для публикации 129 документов, в том числе 122 документа из фондов АГС, 7 документов из фондов ГА РФ. Отобранные для публикации документы содержат факты нацистских преступлений против мирного населения, описывают формы и методы установления в Севастополе «нового порядка», массовые расправы над гражданским населением и военнопленными, насильственный угон жителей Севастополя в Германию на принудительные работы и в качестве «живого щита» — прикрытия для эвакуировавшихся из Крыма по морю частей вермахта, казнь борцов севастопольского подполья, гражданских лиц, отказавшихся выполнять требования и распоряжения оккупационных властей, другие сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации.

Для включения в сборник использованы документы из фондов ГА РФ «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)» и «Прокуратура СССР». Основные документы из собрания АГС, включенные в сборник, выявлены в архивных фондах «Севастопольский городской совет», «Коллекция документальных материалов о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «Коллекция документов по истории Севастополя», «Военный апелляционный суд Военно-Морских сил Украины», фондах личного происхождения Т.А. Алешинной, М.Л. Лезинского, М.А. Любчикова, Г.И. Сёмина. Документы, дополняющие основной массив, выявлены в фондах АГС «Ленинский районный суд города Севастополя», «Адресные листки жителей Севастополя в период немецко-фашистской оккупации», «Рабочая группа по подготовке и изданию Книги Памяти города-героя Севастополя», «Коллекция документов общественных организаций города Севастополя». Текстовые документы сборника дополнены фотографиями из фотофонда АГС и фондов ГА РФ. Для всестороннего отражения темы сборника использованы коллекция микрофотокопий и справочно-информационный фонд АГС.

Хронологические рамки публикуемых документов условно определяются тремя периодами:

- 1) конец 1920-х — начало 1940-х гг.;
- 2) период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;
- 3) с 1946 по 2018 г.;

При построении сборника, определении его структуры и разделов за основу были взяты несколько ведущих документов, содержащих факты о злодеяниях нацистских преступников и их пособников на временно оккупированной территории Севастополя. Все остальные документы дополняют и расширяют приведенные в ведущих документах факты, дают более подробное описание зверств фашистских преступников, испытаний, унижения и страданий жертв их деяний, раскрывают суть нацистских преступлений в Севастополе в период оккупации через отдельные людские судьбы.

За основу формирования разделов были приняты предложенные в рамках общего проекта для систематизации архивных документов тематические рубрики, названия которых были скорректированы. Наполнение разделов произведено в соответствии с региональными особенностями периода оккупации на территории Севастополя и имеющимися в распоряжении АГС документами.

Таким образом, все документы, вошедшие в сборник, были сгруппированы в четыре тематических раздела:

Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения.

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод.

Раздел 3. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию.

Раздел 4. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

В первый раздел вошли основные ключевые документы сборника: акт об установлении фактов зверств немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе, составленный Севастопольской городской комиссией 3 июля 1944 г.; акты о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Корабельном, Центральном районах города Севастополя, на Северной стороне, составленные 13–14 мая 1944 г. районными комиссиями; локальные акты, зафиксировавшие факты злодеяний в организованных по приказу германских оккупационных властей детском доме и доме старости, массовых расправ над мирным населением, в том числе представителями еврейского народа, насильственный угон жителей Севастополя на принудительные работы в Германию и другие сведения.

Кроме того, в раздел были включены разнообразные по составу и характеру документы: списки расстрелянных, повешенных, замученных советских граждан — жителей Севастополя, Балаклавского района, составленные в июне — июле 1944 г. на основании заявлений очевидцев и свидетелей, родственников погибших (содержат персональные сведения жертв массовых расправ: фамилия, имя, отчество, год рождения или возраст, профессия, место работы до и в период оккупации, а также сведения о дате, месте казни, лицах, причастных к расправам); документы со сведениями о расправах над жителями Севастополя за отказ выполнять трудовую повинность, выходить на строительство оборонительных укреплений и т.д.

Некоторые документы раздела раскрывают трагедию массовой расправы над еврейским населением, собранным по распоряжению германских оккупационных властей 12 июля 1942 г. на стадионе «Динамо» (современный стадион «Чайка»), судьбы отдельных представителей еврейского народа, их фотографии.

В отдельных документах содержатся факты издевательств и расправы над советскими военнопленными — сожжение на барже в Южной бухте, утопление в море, расстрелы в лагерях военнопленных.

В раздел вошли документы, раскрывающие судьбы юных патриотов — представителей севастопольской молодежи и комсомольцев, их участие в обороне Севастополя в составе дружин содействия милиции, связистов, добровольное вхождение в Севастопольский партизанский отряд, гибель в ходе боестолкновений с регулярными частями германской армии и карательными отрядами осенью — зимой 1941–1942 гг.

Также в первый раздел были включены фотографии некоторых участников Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев (КПОВТН), активных помощников подпольной организации, воспоминания о расправах над мирным населением, оказавшим вооруженное (диверсии, вредительство на предприятиях) и информационное (выпуск листовок со сводками Совинформбюро, подпольной газеты) сопротивление действиям германских оккупационных властей в Севастополе в период временной оккупации 1942–1944 гг.

Во второй раздел вошли как документы, созданные в период оккупации (документы, изданные оккупационными властями), так и документы, созданные в послевоенные годы: воспоминания жителей Севастополя с описанием ужасов фашистского

режима, установленного в оккупированном городе, фактов издевательств, унижения, разграбления имущества граждан, уничтожения культурных, исторических ценностей на территории Севастополя, физического истребления мирных граждан и советских военнопленных и других факторов создания заведомо невыносимых условий существования населения на оккупированной территории.

В третий раздел вошли документы, созданные в период работы комиссий по установлению фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Севастополя: списки жителей поселка Бартедьевка, Северного района, города Севастополя, насильственно угнанных в 1942–1943 гг. на принудительные работы в Германию, а весной 1944 г. в период Крымской наступательной операции войск 4-го Украинского фронта в качестве прикрытия эвакуировавшихся из Севастополя частей германской и румынской армий, фотографии жителей Севастополя.

В четвертый раздел вошли документы, созданные в послевоенный период по результатам расследований фактов нацистских преступлений. Это приговор военного трибунала Черноморского флота по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской области и на Кубани от 1947 г. и 6 протоколов допросов жителей Севастополя о расправах над мирным населением, составленные в 1968–1970 гг.

Некоторые из упомянутых выше документов были введены в научный оборот ранее в публикациях и исследованиях историков, краеведов. Акты, составленные комиссиями Центрального и Корабельного районов, были опубликованы в сборнике архивных документов «Севастополю 200 лет»¹. Воспоминания жителей Севастополя о массовых расправах над еврейским и караимским населением Севастополя были собраны, записаны, обработаны и опубликованы в книге Б.Н. Гельмана «Причина смерти – расстрел. Холокост в Севастополе»². Большая часть архивных документов в данном региональном томе вводится в научный оборот впервые.

Составители регионального тома включили в сборник разнообразные по видам и составу документы. Условно, по происхождению и видам документов, их можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят документы, созданные в период немецко-фашистской оккупации 1942–1944 гг. германскими оккупационными властями: объявления, приказы, распоряжения, агитационно-пропагандистские плакаты. Это документы, отпечатанные типографским способом различными по объему тиражами.

Вторую группу составляют документы, созданные вскоре после освобождения Севастополя в 1944 г. и восстановления на его территории советской власти: акты различных комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (городской, районных, локальных), списки расстрелянных, замученных, повешенных, угнанных в Германию советских граждан, заявления жителей Севастополя в указанные комиссии о фактах нацистских преступлений, именах их жертв. Большинство документов этой группы представляют собой рукописные тексты, некоторые – машинописные.

Третью группу составляют воспоминания жителей Севастополя, участников обороны города в 1941–1942 гг., участников подпольного и партизанского движения в 1941–1944 гг., свидетельства очевидцев массовых расправ и др. Документы в данной группе рукописные, машинописные либо изготовленные типографским способом (опубликованы на страницах периодической печати, в сборниках, брошюрах, книгах).

В четвертую группу вошли исследования историков, архивистов, краеведов, опубликованные в периодической печати письма, журналистские работы за период

с 1943 по 2018 г. Документы представлены типографскими экземплярами (газетами, книгами, сборниками документов и др.).

Пятую группу представляют документы, созданные судебными органами и органами следствия по установлению фактов злодеяний нацистских преступников и их пособников. В данную группу включены такие документы, как приговор военного трибунала Черноморского флота по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской области и на Кубани от 1947 г., а также протоколы допросов жителей Севастополя, проходивших свидетелями в ходе расследования в 1968–1970 гг. Приговор представлен машинописной копией, снятой с оригинала и заверенной старшим секретарем военного трибунала Черноморского флота, протоколы допросов представлены копиями с заверенных машинописных копий.

К шестой группе отнесены фотодокументы. Документы из фотофонда и фондов личного происхождения АГС, фондов ГА РФ, созданные в период с 1920-х до середины 1940-х гг., позволяют воспроизвести зрительное представление о жителях Севастополя, ставших жертвами нацистских преступлений, местах массовых расправ над мирным населением. Фотографии, включенные в издание, представлены как подлинными фотодокументами, хранящимися в архивах в виде негативов и позитивов, так и фоторепродукциями.

Отдельной группой также следует выделить вспомогательные документы, которые отражают тему сборника, дополняют документы предыдущих групп. Такие документы были отобраны из большого количества однотипных, схожих по виду документов, находящихся на хранении в АГС.

В данную группу включены как документы периода временной оккупации: листки прибытия жителей Севастополя, которые в период оккупации 1942–1944 гг. приняли участие в создании Севастопольской КПОВТН; газета «За Родину», издаваемая Севастопольской КПОВТН, – так и документы, созданные в послевоенные годы: статистические карточки картотеки «Книги памяти» города-героя Севастополя; протокол экспертизы останков человека, составленный при проведении поисковых работ; решения Ленинского суда города Севастополя, подтверждающие и устанавливающие факты убийств мирных граждан, наличие угрозы истребления граждан по национальному признаку. Большинство включенных в данную группу документов представлены типографскими бланками, заполненными рукописным способом, одно из решений суда представлено рукописным текстом, газета «За Родину» – типографский экземпляр.

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии со следующими методическими документами:

1. Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990.
2. Создание современных справочников на основе дифференцированного подхода: Методическое пособие. М., 2002.
3. Методические рекомендации Росархива «Принципы отбора и археографическое оформление документов».

При подготовке к публикации все документы оформлены с применением унифицированных требований. Тексты снабжены редакционными заголовками, содержащими общую характеристику документа. Отдельные документы приводятся в извлечениях: опущены сведения, не относящиеся к теме сборника, с повторяющейся информацией, что отмечено многоточием, заключенным в квадратные скобки, указано в редакционном заголовке предлогом «Из».

Дата создания документа вынесена под редакционный заголовок. В случае отсутствия даты в документе она была установлена по содержанию документа и смежным

документам дела, в котором размещен документ. В таких случаях дата указана в квадратных скобках с оговоркой в текстуальном примечании.

Текст документов воспроизведен в соответствии с современными правилами правописания, с сохранением стилистических и языковых особенностей. В ряде случаев произведено деление текста на абзацы. Явные опуски и орфографические ошибки устранены без пояснений. Пропущенные слова или части слов, восстановленные по смыслу, воспроизведены в квадратных скобках. Рукописный текст приводится курсивным начертанием. Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в примечаниях не оговаривается. Текст, вписанный на полях, воспроизводится в угловых скобках курсивным начертанием и оговаривается в примечаниях. Выделенный текст (абзацы, отчеркнутые на полях, выделенные знаками «галочка» и пр.) отмечен в сборнике сносками с описанием отличительных особенностей фрагментов. Неразборчивый и непрочитанный из-за повреждения документов текст отмечен многоточиями в квадратных скобках, что оговорено в текстуальных примечаниях. Погрешности текста, не поддающиеся устранению (искаженные слова, стилистически неправильное построение фразы и т.п.), оставлены без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в документе».

Угловыми скобками с отточием в тексте обозначены опущенные персональные сведения, относящиеся к категории «тайна личной жизни». Все имеющиеся в документах подписи сохранены и выделены курсивом. Если подпись не поддается прочтению, ее расшифровка в документе отсутствует, в текстуальных примечаниях внесена оговорка: «Подпись неразборчива».

Все пометы, резолюции сохранены, отражены перед легендой и выделены курсивом.

Каждый документ снабжен легендой, расположенной внизу корпуса документа, и включает в себя: название архива, номер фонда, описи, дела, листа или листов, сведения о подлинности и способе воспроизведения документа. Для материалов периодической печати указаны название газеты, дата и номер.

Особенностью подготовки регионального тома проекта «Без срока давности» стало активное сотрудничество с различными организациями, учреждениями, частными лицами, в рамках которого было проведено выявление документов по заявленной теме, осуществлена их передача на хранение в АГС.

В числе публикуемых документов присутствуют переданные из Государственного архива Российской Федерации.

Из копий рассекреченных документов по истории Крыма и Севастополя в период немецко-фашистской оккупации 1942–1944 гг., переданных Управлением ФСБ по Республике Крым и городу Севастополю в АГС, были отобраны для публикации в региональном томе протоколы допросов свидетелей, которые проводились в период с 1968 по 1970 г. — всего 6 документов.

Архивный фонд «Коллекция документов по истории Севастополя» был пополнен документами, созданными в ходе научно-исследовательской и поисковой работы по теме «Севастополь в период немецко-фашистской оккупации 1942–1944 гг. Деятельность КПОВТН» заслуженным работником культуры Украины Н.Ф. Задорожной, которая на протяжении многих лет возглавляла работу отдела «Дом-музей севастопольских подпольщиков».

Региональная общественная организация «Севастопольское объединение поисковых отрядов «Долг»» пополнила созданный ранее в АГС фонд организации новы-

ми документами — фотографиями с мест экспедиций, протоколами и фотоснимками эксгумации обнаруженных останков воинов периода Великой Отечественной войны.

Из коллекции музея ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3 им. Александра Невского» в АГС поступили документы о выпускнике школы Георгии Гузове, в 1942–1944 гг. одном из создателей и активном участнике Севастопольской КПОВТН.

Общественная организация «Севастопольская еврейская община «Шабат»», член Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя, передала в АГС воспоминания, свидетельства очевидцев массовых расправ над евреями и крымчаками в июле 1942 г., фотографии некоторых жертв и участников этих событий.

Многие из документов, поступивших на хранение в АГС в ходе работы над проектом, вошли в настоящее издание.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, который упрощает поиск сведений и облегчает работу исследователей с публикуемыми в региональном томе документами. Научно-справочный аппарат регионального тома состоит из: содержания, научного очерка, археографического предисловия, текстуальных примечаний, комментариев, именного и географического указателей, списка сокращений.

Текстуальные примечания поясняют особенности текста (подчеркивания, отдельные неправильно употребляемые слова и др.), обозначаются символом «*» и расположены после корпуса документа.

Комментарии содержат расширенные биографические сведения об участниках, описываемых событиях, обозначены арабскими цифрами и расположены после корпуса последнего документа регионального тома.

Все биографические и географические сведения сохранены и переданы в авторской трактовке, поэтому в указателях отражены все встречающиеся в текстах варианты написания антропонимов и топонимов.

В географическом указателе названия географических объектов приведены так, как они отражены в документе, с указанием всех вариантов их написания, с дополнительным пояснением их изменения, указанием вида и места расположения объекта, его наименования и административно-территориальной принадлежности в настоящее время. Благодаря такому формату географический указатель является дополнительным источником информации об изменениях в административно-территориальном делении Севастополя, районировании региона, широко распространенных и бытующих до настоящего времени или вышедших из употребления топонимах. Использование перекрестных ссылок позволяет предоставить максимально широкий спектр сведений о топониме, различных вариантах его написания.

Именной указатель — одноаспектный, содержит биографические сведения, имеющие отношения в основном к периоду немецко-фашистской оккупации Севастополя 1942–1944 гг. Сведения сгруппированы по следующим разделам: фамилия, инициалы лица, упоминаемого в документе, унифицированные сведения о его роли и участии в описанных событиях (участник севастопольского подполья, свидетель злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации, жертва, нацистский преступник, нацистский пособник и др.). Расширенные биографические сведения о некоторых участниках событий вынесены в примечания по содержанию. В именном указателе используются перекрестные ссылки в связи с частым повторением во многих текстах одних и тех же понятий, терминов (подпольные клички, псевдонимы и др.).

Данный сборник архивных документов является первым региональным проектом, направленным на выявление, систематизацию документов по мало освещенным в отечественной историографии темам: «Севастополь в период немецко-фашистской оккупации 1942–1944 гг.» и «Злодеяния немецко-фашистских захватчиков против мирного населения, совершенные на территории Севастополя в период оккупации 1942–1944 гг.».

¹ Севастополю 200 лет: Сборник документов и материалов. Киев, 1983.

² Гельман Б.Н. Причина смерти — расстрел. Холокост в Севастополе. Севастополь, 2004.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

121. **Акт об установлении фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации**

3 июля 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Севастопольская Городская Комиссия в составе: председателя – Лесик Павла Ивановича, заместителя председателя – депутата Верховного Совета СССР Ефремова¹ Василия Петровича, секретаря Комиссии Кирилук Михаила Васильевича, членов Комиссии: Саринной² Антонины Алексеевны, Боровкова Алексея Федоровича, Кабакова Савватия Ивановича, Бакаева Михаила Ивановича, профессора медицины Славского Глеба Михайловича, священника православной церкви Пекарчук³ Бориса, учительницы Пашистовой Нины Власовны, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях и нанесенном ущербе немецко-румынскими захватчиками в городе Севастополе.

1. Историческая справка.

Севастополь основан Потемкиным в екатерининские времена – в 1787 году, построен трудом русского народа на месте маленькой деревни Ахтияр (Белый утес), как могучий оплот России на юге у моря, как военно-морская крепость, как база Черноморского флота.

Севастополь был и будет городом славы. Его слава в великих традициях, в героических делах за честь Родины, в величавой истории русского народа.

В конце XVIII века великий русский флотоводец адмирал Ушаков вывел Черноморский флот в Средиземное море, и севастопольские моряки удивили мир боевыми делами, взяв неприступную крепость на острове Корфу и десантом с суши – Неаполь.

Из Севастополя другой знаменитый русский адмирал Нахимов повел эскадру к берегам Анатолии и уничтожил в 1853 году турецкий флот в Синопской бухте.

В дни Восточной войны 1853–1856 гг. своим упорством в обороне, защитники Севастополя изменили весь ход войны. Великий русский писатель Л.Н. Толстой, участник Севастопольской обороны, писал:

«Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был русский народ».

Два раза враги осаждали Севастополь, и оба раза Севастополь вышел победителем.

Героическая оборона Севастополя 1941–1942 гг. войдет в историю Великой Отечественной войны, как одна из славных ее страниц.

Восемь месяцев моряки-черноморцы, воины Приморской армии, при непосредственной помощи трудящихся защищали город, сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» немцев в 1942 году. Гитлеровцы проиграли во времени, темпах, понесли огромные потери людьми». (Совинформбюро 4 июля 1942 года).

Несмотря на жесточайшие атаки немцев, громадные жертвы с их стороны, они не могли взять город в намеченные сроки. Они вошли в город не тогда, когда хотели, а после того только, когда защитники Севастополя, выполнив исторические задачи, возложенные на них Советской Родиной, по приказу командования, оставили город.

У рубежей, которые защищали черноморские моряки-приморцы, гитлеровцы топтались 250 дней. Доблестные войска 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской

армии разгромили немцев, форсировали их три линии обороны из железа и бетона в трое суток, а остатки разгромленных войск сбросили в море. Бежал и хвастливый командующий 17-й немецкой армии, который еще 3 мая приказывал своим солдатам: «Севастополя ни в коем случае не сдавать!».

Беззаветная преданность партии Ленина-Сталина, социалистической Родине, вела севастопольцев на высокие подвиги. Защитники Севастополя, не жалея сил и жизни, все отдали героической обороне города. Они еще выше подняли боевые традиции предков. Страна высоко оценила боевые дела защитников Севастополя. Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной армии и советского народа». (И. Сталин).

Черноморский военный флот и Севастополь, являлись одним из видных очагов революционного движения в России. В годы гражданской войны Севастополь был центром революционного движения в Крыму. Отсюда, по зову большевистской партии, отряды революционных моряков и рабочих шли на борьбу за Советскую власть.

В дни тяжелой немецкой оккупации традиции революционного подполья были приумножены. Севастопольские подпольщики, верные советские патриоты, не давали покоя немецким захватчикам ни днем, ни ночью и наносили им удары по самым чувствительным местам.

Севастополь один из важнейших и лучших городов Черноморского побережья. Севастополь до нападения гитлеровцев на СССР являлся крупным, промышленным портовым городом – базой Черноморского флота с судостроительным заводом, доками, судоверфью, с портовыми сооружениями, с развитой местной промышленностью, с широко разветвленной торговой сетью. Севастополь красивейший благоустроенный южный город. Город-воин, город труда, город культуры, город памятников.

137 000 жителей Севастополя имели все необходимое для труда, культурной жизни и отдыха. Советская власть дала севастопольцам все для радостной, зажиточной жизни.

Немцы возненавидели город труда и обороны, их пугал каждый севастопольский камень, каждый памятник прошлой и настоящей боевой доблести севастопольцев. Им всюду мерещились чудо-богатыри русской славы. Они решили стереть с лица земли город-герой, а севастопольцев уничтожить, онемечить. С особой звериной жестокостью гитлеровские мерзавцы произвели уничтожение города и его жителей.

Расстрелы, сожжение, потопление в море и умерщвление советских мирных граждан и военнопленных

Детальным расследованием кровавых злодеяний немецко-румынских войск, опросом свидетелей и произведенными раскопками в местах массовых расстрелов Севастопольская городская комиссия установила факты планомерного истребления немецко-румынскими оккупантами мирных граждан Севастополя и военнопленных.

Житель поселка Инкерман Федор Карпович Грибенюк показал:

«В поселке Инкерман был устроен лагерь для советских военнопленных. Около лагеря я пас скот и ежедневно видел, как после утренней поверки пленных делили на группы в 30–40 человек, выводили из лагеря и на расстоянии 400 метров расстреливали по одному. Перед расстрелом пленных заставляли рыть себе могилы, затем каждого ставили на колени и стреляли в затылок из винтовок. Расстрелы производились ежедневно. Мне лично пришлось закапывать четырех расстрелянных пленных, которых немецкие изверги не закопали. Всего немецко-фашистские оккупанты уничтожили в этом лагере 450 человек».

Факты расстрелов подтверждены актом районной комиссии от 20 июня 1944 г.

Из опроса свидетелей Анны Петровны Мысик, Ксении Демьяновны Лобачевой, Петра Яковлевича Туль, проживающих в поселке Новая Земля в двух километрах от г. Се-

вастополя по Балаклавскому шоссе, а также свидетеля Боголюбовой Е. Д. – бухгалтера Треста «Электроснабжения» и на основании акта произведенных раскопок установлена картина злодейского истребления советских мирных граждан и военнопленных в лагере Новая Земля.

За два дня пребывания лагеря в «Новой Земле», т. е. за 2 и 3 июля 1942 г. немецко-фашистские захватчики расстреляли и замучили в этом лагере 300 человек.

В районе лагеря военнопленных на Северной стороне с сентября по октябрь 1942 г. было расстреляно 200 человек и в районе лагеря по ул. Пирогова № 1–25 человек, что подтверждается показаниями свидетелей и актами произведенных раскопок.

На основании свидетельских показаний граждан Корабельного района Зинченко Натальи Дмитриевны, Дереевой Ефимии Тихоновны и Зинченко Веры Николаевны, проживающих по проспекту 25-го Октября в д[оме] № 12, установлены факты зверского обращения с советскими военнопленными в лагере, организованном с 3 июля 1942 г. в зданиях бывшего полуэкипажа Черноморского флота. В этом лагере, вследствие зверского обращения, повальных болезней и голода военнопленные гибли в огромном количестве.

В течение всей зимы, с ноября 1942 по апрель 1943 года, каждое утро немцы выносили из лагеря по 20–30 военнопленных и заживо закапывали в воронках от авиабомб или ямах.

При раскопках 21 июня 1944 г. обнаружено 190 таких ям. Всего немецко-румынские палачи истребили в этом лагере 2020 человек.

Комиссия установила, что немецко-фашистское командование нарушало всякие элементарные правила и условия содержания больных и раненых военнопленных в лазарете при Севастопольской тюрьме. В результате, за период с 1 июля 1942 г., т. е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1943 г. от нечеловеческих условий содержания умерло 2500 больных и раненых военнопленных.

При организации лазарета больным и раненым в течение 5–6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: «это наказание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь».

Раненым, доставленным с поля боя, не была оказана никакая медицинская помощь. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью по 7–8 суток.

Все это подтверждается показаниями В.И. Иванова⁴ – зав[едующего] 2-й городской больницей гор. Севастополя, Д.М. Емельяненко, М.Н. Чурилина, Р.Ф. Сасонного, В.И. Бузыкинова и др.

В период обороны Севастополя в Инкермане в штольнях завода шампанских вин находился военный госпиталь и медсанбат № 17.

После отступления Красной армии, в штольнях №№ 10, 11, 12 и 13 осталось большое количество раненых бойцов и командиров, не успевших эвакуироваться. Среди них находились и жители города, прятавшиеся в штольнях от бомбежек.

Немецкие изверги, захватив завод, перепились, а затем подожгли штольню. Вот, что показывают об этом злодеянии немцев жители поселка Инкерман Константин Сухинский, Евдокия Сухинская, Антон Гапличный, Анна Забияка, Екатерина Деева и другие:

«С приходом немецко-румынских захватчиков в Инкерман всем, прятавшимся в штольнях, а также раненым бойцам и командирам было приказано освободить штольни. Этот приказ успела и смогла выполнить только небольшая часть жителей и раненых.

Несмотря на это, немецкие мерзавцы, перепившись, подожгли штольни.

Находясь вблизи от штолен, мы слышали душераздирающие крики, плач, вопли о помощи, но ничем помочь не могли, так как вокруг штолен находились пьяные орды немецко-румынских варваров, хладнокровно наблюдавших гибель беззащитных советских людей.

После пожаров в штольнях мы видели большое количество обгоревших трупов. Всего в штольнях погибло 3000 советских граждан, женщин, детей, а также раненных бойцов и офицеров Красной армии и флота».

30 июня 1942 г. немецкими воинскими частями был захвачен Троицкий тоннель у завода № 45. В тоннеле находились: бронепоезд «Железняков» с командой краснофлотцев в количестве 60 человек, раненые красноармейцы 2-го Перекопского полка Приморской армии, в количестве до 300 человек, мирное гражданское население — женщины, дети, рабочие Спецкомбината № 1 в количестве свыше 400 человек. Всего, таким образом, в тоннеле находилось 800 человек.

Немецкие варвары забросали тоннель гранатами и пероксилиновыми шашками. Все, находившиеся в тоннеле, сгорели или задохнулись. Очевидец Борисов Кирилл Григорьевич, проживающий в Корабельном [районе]* по Комсомольской улице № 26, заявил, что спастись удалось немногим, сумевшим пробраться через небольшое отверстие в западном завале тоннеля.

Мария Дмитриевна Сергиенко, также жительница Корабельной стороны, проспект 25-го Октября дом № 25, показывает, что ей в июле 1942 г. в течение 6 дней пришлось наблюдать расчистку этого тоннеля. Было обнаружено много обгоревших и изуродованных трупов, среди которых она опознала своего родного сына — Сергиенко Николая Семеновича 27 лет, рабочего Спецкомбината № 1.

Очевидцы: Макарова Ольга Фоминична⁵, проживающая на Воронцовой горе по 4-й улице в д. № 32, Киселева Анна Онуфриевна⁶, проживающая по Лазаревской улице в доме № 44, Погребняк Евгения Павловна, проживающая по Зеленой улице в доме № 18, и бригада рыбаков в составе: Скирятского Н.В., Романенко Н.Д., Волкова К.Н., Бочуи Е.Я. и др. показали:

«4 декабря 1943 г. на станцию Севастополь прибыли из гор. Керчи 3 эшелона раненых военнопленных из Керченского десанта. Загрузив ими баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте у пристани подплава, немцы подожгли ее. Раздались душераздирающие крики военнопленных. Находящиеся недалеко от баржи женщины не могли оказать раненым никакой помощи, так как были отогнаны жандармерией от места пожара.

Вызванные якобы для тушения пожара катера, вместо спасения людей, струей сбивали их обратно в трюм, а пытавшихся спастись вплавь — жандармы расстреливали. Спаслось не более 15 человек. 1000 человек погибли в огне. Когда пожар был наконец потушен, легко раненых военнопленных заставили выгружать из баржи обгорелые трупы и грузить их на автомашины. Вывозка обгорелых трупов продолжалась с 4 часов дня до 8 часов вечера.

На другой день в эту же самую баржу погрузили 2000 человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении, находившиеся на ней раненые были потоплены в море.

Таким образом, в результате немецко-фашистского зверства погибло 3000 человек раненых военнопленных краснофлотцев и красноармейцев, из которых 1000 человек сгорело, а 2000 человек были потоплены в море.

«В октябре 1943 г. — показывает священник Борис Евгеньевич Пекарчук, на станцию Севастополь прибыло 5 запломбированных товарных вагонов с военнопленными.

При вскрытии вагонов оказалось, что половина находившихся в вагонах военнопленных в количестве 98 человек была уже мертва».

Гражданка Моржовникова Зинаида Ивановна, проживающая в гор. Севастополе по спуску Петрова в доме № 21, показывает, что в августе 1942 г., работая по ремонту ж[елезнодорожного] пути в районе Холодильника, она была очевидцем того, как немцы выводили советских военнопленных по одному и группами из помещения бывшей продовольственной базы Черноморского флота по Портовой улице, избивали их до смерти палками и закапывали их в ямах в районе продовольственной базы на Портовой улице.

Таким образом, было зверски убито 150 человек, что подтверждается произведенными раскопками и актом Комиссии Центрального района гор. Севастополя за № 6 от 30 июня 1944 г., которая установила наличие в трех ямах, вскрытых по указанию гражданки Моржовниковой, 150 скелетов, а также зарытие в ямы советских военнопленных полуживыми.

Согласно акта Комиссии Центрального района, составленного на основании показаний граждан Терещенко Елены Титовны, проживающей в поселке Новая Земля у хутора бывшего Вяземского, Пулуди П.Д., проживающего на 4-м километре Балаклавского шоссе и Сагудиной Александры Филипповны, проживающей по Пироговой улице в доме № 21 и других, немецкие варвары у противотанкового рва в районе хутора бывшего Вяземского в первые же дни своего хозяйничанья в Севастополе, учинили массовый расстрел гражданского населения и детей. Произведенные в этом месте 27 июня 1944 г. раскопки, подтвердили факт массового расстрела и установили, что всего в этом месте противотанкового рва было расстреляно 2500 человек — женщин, стариков и детей.

Дикую расправу учинили немцы над мирным еврейским населением. По показаниям граждан гор. Севастополя: Мендельсон, Казарновской, Радзюк, Петровой-Романовой, Девлекановой, Савченко, Фоминой, Балансей и других, немецко-фашистские варвары 12 июля 1942 г. согнали все еврейское население, в том числе больных женщин, детей и стариков на стадион «Динамо» и начали свою кровавую расправу. Отняв у собравшихся все ценные вещи, немецкие палачи подвергли евреев зверским избиениям, а затем, побросав на машины, увезли на 4-й километр Балаклавского шоссе и расстреляли у противотанкового рва свыше 1500 человек.

Среди расстрелянных: профессор Фирзон, доктора Звенигородский⁷, Гершгорн, Мангуби, Пантофель, Цедербаум, Цофнас, инженер Херсонский, зав[едующий] сберкассой Берлевский, бухгалтер Мендельсон и другие.

Кроме того, большое количество евреев вывозилось из Севастополя для расстрела в деревню Старые Шули Балаклавского района и деревню Болтачекрак у города Бахчисарая, что подтверждают жители гор. Бахчисарая Каракоз Захар Петрович, Калетинкин Дмитрий Дмитриевич, и жители деревни Старые Шули Кульвинская З.Т. и Егошина Е.Я.

Всего расстреляно евреев мирных жителей города Севастополя 4200 человек.

На основании заявлений родственников и знакомых расстрелянных — Терещенко Игнатия, Поцелуева Ефима, Архипова Василия и других жителей города Севастополя и произведенных 28 и 29 мая и 6 июня с. г. раскопок, Комиссия установила, что в районе Юхариной балки и хутора Пулуди немцы расстреляли в марте — апреле 1944 г., незадолго до своего бегства из Севастополя, 63 человека, в числе которых были обнаружены Ревякин Александр⁸, Терещенко Николай Игнатьевич⁹, Ревякина Лидия¹⁰, Иваненко Яков Яковлевич¹¹, Микота Александр Сергеевич¹², Калинин Георгий¹³, Поцелуева Ефросиния Ефимовна¹⁴, Секретов Яков Никифорович¹⁵, Архипов Борис Васильевич¹⁶, Матвеев Николай Григорьевич¹⁷, Сильникова Таисия¹⁸ и другие.

Гитлеровцы наряду с массовыми расстрелами практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море. Пленный обер-ефрейтор Фридрих Хайло из воинской части 2–19 М.К.А. (морская транспортная рота) показал:

«Находясь в Севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах, большими партиями, привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 тысяч человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли. Прошло несколько часов и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт».

Ефрейтор 11-й роты 615 немецкого полка Иозеф Вольткер показал:

«Под предлогом эвакуации гражданского населения немецкие военные власти в Крыму вывозят на баржах тысячи мирных жителей в открытое море и топят их. В ночь на 7 декабря 1943 г. в Евпаторийском порту специальная команда ССовцев погрузила на баржу большую группу советских граждан, насильно эвакуированных немцами с Кубани. Через несколько часов все эти люди были потоплены.

8 декабря близ Севастополя потоплено 5000 заключенных, содержавшихся в городских тюрьмах и гестапо».

О фактах потопления мирных советских людей свидетельствуют и показания Волкова И. А., работавшего зав[едующим] промышленным отделом Севастопольской городской управы.

«Лиц, уклонившихся от эвакуации в Германию, (показывает он) немцы ловили, вывозили в море и топили».

Немецко-румынские изверги врывались по ночам к мирным жителям и насиловали женщин. В ночь с 9-го на 10-е апреля 1944 г. в 23 часа 30 мин. группа пьяных немцев ворвалась в дом № 16 по ул. Дзержинского и изнасиловала 70-летнюю старуху <...>, которую затем вывезли из города. Эта же группа немцев, в эту же ночь, ворвалась в другую квартиру в этом же доме и изнасиловала гражданок <...> и <...>.

Использование мирного советского населения в качестве маскировки военных транспортов и угон в рабство.

Немецко-румынские оккупанты, чувствуя приближение своего неминуемого поражения, начиная с октября 1943 г., начали эвакуацию из Севастополя своих войск и техники. Для маскировки военных транспортов фашисты грузили на палубу мирных жителей – детей, женщин и стариков, стараясь тем самым, ввести в заблуждение советскую авиацию. Очевидцы: Святенко Самуил Георгиевич, проживающий по Комсомольской, в доме № 17, Святенко Александра Николаевна, Диденко Елена Ивановна, проживающие там же, показали, что немецко-румынская жандармерия оцепляла улицы и приказывала всем жителям этих улиц в течение 10–20 минут собраться для вывоза в Румынию. Затем женщин, детей, стариков хватили и грузили на автомашины и отправляли в Камышевую, Стрелецкую и Южную бухты для погрузки на специальные суда: «Ардала», «Романи», «Лола», «Тисса», «Кассо» и др. В трюмы этих судов грузились румынские войска, жандармерия, а верхнюю палубу до отказа набивали русскими гражданами, гражданским населением, которому приказывалось при появлении советских летчиков размахивать платками, кричать, поднимать на руки детей. Маскировкой такого рода немцы надеялись обмануть советских летчиков и избежать^{2*} бомбежки судов.

О подобных фактах сообщали такие граждане гор. Севастополя, спасшиеся бегством при погрузке на баржу 4 мая 1944 г. тт. Григорьев П. И. (из колхоза «Рыбацкая Коммуна»), Слозакин Ф. И., Луцик – рабочий Хлебозавода, Зятнина и другие.

Показания зав[едующего] промышленным отделом Севастопольской городской управы Волкова И. А.:

«Для прикрытия транспортов, на которые грузились войска и грузы, на верхнюю палубу сажали мирных граждан – женщин, детей и стариков. Делалось это так: сперва объявлялась добровольная эвакуация в Германию, предлагалось взять с собой побольше вещей и явиться в Ортскомендатуру. Население на добровольную эвакуацию не шло. Тогда немецкая жандармерия, под руководством начальника жандармерии – немца, старшего лейтенанта Шреве¹⁹ оцепляла один из районов города, давая на сбор всего 30 минут, сгоняла население к машинам, насильно сажали людей и увозили транспортом».

Насильственная эвакуация мирного населения, в целях прикрытия, производилась немцами в массовых масштабах; было вывезено из Севастополя не менее 9000 человек».

Граждане Соколенко Мария Павловна, Лемешенко Матрена Ильинична, проживающие по Лазаревской улице дом № 46, гражданка Таран Анна Никитична, проживающая по улице Бородинская № 7, гражданин Бенько, проживающий по Охотской улице дом № 13, а также граждане Легостаев Никифор Иванович²⁰ и Фролов Дмитрий, работавшие при оккупации гор. Севастополя дежурными по станции Севастополь, показывают:

«14 сентября 1942 г. со станции Севастополь было отправлено 2 эшелона по 60 вагонов в каждом эшелоне и по 55 человек в вагоне с нашими советскими гражданами, отправлявшимися на каторгу в Германию. Вагоны были с закрытыми окнами и переплетены колючей проволокой.

Двери также были закрыты на болтах. Охрана была очень строгая, никого к вагонам не подпускали, вагоны были грязные из-под живности, т. е. с навозом. По естественным надобностям из вагонов не выпускали и все это происходило в вагонах. Оба эшелона ушли в один день. При отправлении эшелонов слышались душераздирающие крики. В эшелонах находились, как молодежь, так и старики до 65 лет.

Отправлено на каторгу в Германию мирных жителей гор. Севастополя в 2 эшелонах 3600 человек.

Кроме этих 2 эшелонов, начиная с ноября месяца 1942 года и по 1 января 1943 г., вывезено из Севастополя 15 составов, по 40 вагонов в каждом составе, и по 50 человек в вагоне. На вокзале люди сидели под открытым небом 2–2 1/2 месяца, где они мучились голодные, под дождем и снегом. Было много смертных случаев взрослых и детей, так как все находилось под охраной и уходить никуда не разрешалось. Квартиры вывезенных советских граждан немцы разграбили».

Факт угона мирных жителей города Севастополя на каторгу в Германию также подтверждает гражданка Сорокина Нила, проживающая по Очаковской улице в доме № 66, которая была вывезена с этими эшелонами в Германию, заболела в пути следования, лежала больной во Львове, откуда была возвращена в Севастополь, гражданка Кентнер А. Т., проживающая по Новому переулку № 12, дочь которой, Кентнер Анна Дмитриевна, угнана на каторгу в Германию, священники Пекарчук и Жолтиков²¹.

Всего вывезено по железной дороге в Германию из гор. Севастополя 36 600 человек мирных жителей.

Исходя из вышеизложенного, Комиссия установила, что за период оккупации города Севастополя немецко-румынскими захватчиками расстреляно, сожжено, утоплено в море, умерщвлено 27 306 человек, мирных советских граждан и военнопленных.

вывезено мирных жителей города Севастополя в качестве маскировки военных транспортов 9000 человек и угнано в рабство 33 600 человек мирных советских граждан.

Немецко-фашистские оккупанты уничтожили и разграбили промышленные предприятия города Севастополя.

Гитлеровцы с первых же дней войны планомерно и систематически разрушали город и превратили его в руины. В результате повседневных налетов вражеской авиации и в результате оккупации полностью разрушены заводы, фабрики, предприятия местной промышленности и промысловой кооперации.

Заняв город, оккупанты разграбили уцелевшее оборудование и завершили его разрушение, а техническое, энергетическое оборудование, инструменты, материалы вывезли в Германию. К числу уничтоженных и разграбленных крупных предприятий относятся: завод имени Серго Орджоникидзе со всеми сооружениями, судоверфями и доками, авто ремонтный завод, мастерские Связьмортреста, Электромортреста, Мехстройзавод, мастерские Военного порта, мясокомбинат, мощный холодильник и льдозавод, макаронная фабрика, мыловаренный завод, хлебозаводы, пекарни, трикотажная фабрика Горпромкомбината, завод шампанских вин, швейная фабрика, завод «Молот», зернохранилища, 11 промысловых артелей.

Разрушены ценнейшие сооружения Торгового и Военного порта – причалы, плавучие и паровые краны, склады, служебные помещения порта превращены в развалины.

Фашисты взорвали, сожгли и разграбили 3 электростанции и высоковольтную сеть, лишив население города электроэнергию. Оборудование ГЭС № 1, турбина мощностью 12 тысяч кВА демонтирована и вывезена в Германию. Вывезено со станции 50 электромоторов мощностью 1000 кВА, 30 силовых масляных трансформаторов мощностью от 20 до 500 кВА, медных проводов, кабелей и рубильников 30 тонн. Высоковольтная линия передачи электроэнергии Севастополь – Ялта, Севастополь – Саки, Севастополь – Евпатория, Севастополь – Симферополь, представляющая из себя дорогостоящее сооружение, состоящая из металлических опор (мачты в виде ферм), с подвешенными на них алюминиевыми проводами – взорваны и частью вывезены в Германию.

Разрушениями и грабежом энергохозяйства города руководил отъявленный бандит, старший фельдфебель Линке-Хеле, во главе с Феликсом Бушбаум.

Полностью разрушен железнодорожный узел вплоть до того, что вывезены рельсы и шпалы, разрушены: вагонное депо и мастерские, поворотный круг, взорваны: Камышловский мост, 4 тоннеля и ряд других железнодорожных сооружений. Полностью уничтожена, со всем оборудованием, городская автоматическая телефонная станция на 2200 номеров, а подземный телефонный кабель изъят и вывезен в Германию.

Таким образом, немецко-румынские варвары нанесли промышленности города Севастополя ущерб, выражающийся в 674 995 000 рублей.

Разрушены и разгромлены совхозы: имени Софьи Перовской, № 10 и 14 треста пригородного хозяйства с поголовьем скота: свиней – 1800, крупного рогатого скота – 300, овец – 300, виноградники, а огородные культуры, парники и посевные площади – заминированы.

Немецко-румынские захватчики разрушили и разграбили культурные ценности и культурно-просветительные учреждения, исторические памятники и коммунальное хозяйство города Севастополя.

Немецкие оккупанты методично разрушали и уничтожали: учебные заведения, школы, детские учреждения, библиотеки, клубы, театры, музеи, памятники и научные учреждения города Севастополя.

В Севастополе до войны и оккупации было 28 школ, 2 техникума, 32 детских учреждения, 6 библиотек, 20 клубов, 2 театра, 4 музея и 432 памятника, которые разрушены и разграблены немецкими варварами.

Лучшая в Советском Союзе морская библиотека, насчитывавшая 160 000 экземпляров книг, с большим числом редчайших, уникальных экземпляров – разграблена. Здание библиотеки – с барельефом на фронте из белого итальянского мрамора, изображающим в лицах и позах историю русского флота от Петра I до Крымской кампании, – разрушено и сожжено.

Историческое здание Дома Военно-Морского Флота и находившиеся в нем художественные картины Айвазовского, отражавшие историю Черноморского флота, разрушено и сожжено.

Здание всемирно известной Панорамы Оборона Севастополя 1854–1855 гг. варварски разрушено и сожжено.

Военно-исторический музей обороны 1854–1855 гг. разграблен румынскими офицерами во главе с генералом. Биологическая станция Академии наук, основанная в 1871 году академиком Ковалевским, имевшая 16 аквариумов, один из них вместимостью 22 кубических метра, фауна станции, отражавшая в экспонатах Азовское, Черное, Мраморное и Средиземное моря – разрушена и разграблена.

Картинная галерея, имевшая 2000 с лишним картин – фламандской, голландской и русской живописи – сожжена.

Памятники патриотизма русского народа: Малахов курган, где погибли известные русские полководцы Корнилов, Истомин, Нахимов, Исторический бульвар и в нем памятник Толстому и Тотлебену, фигура которого обезглавлена, Бастионы, Братское кладбище, на котором погребены защитники Севастополя, погибшие при его осаде в 1854–1855 гг., Константиновский рavelин, памятник адмиралу Корнилову с надписью: «Отстаивайте же Севастополь» – варварски разрушены.

Все революционные памятники, и в том числе, лучший в Советском Союзе, памятник Владимиру Ильичу Ленину – разрушен, бронзовая фигура и орнаменты – сняты и увезены. Памятник лейтенанту Шмидту, над которым немецкие варвары кощунски надругались, сделав из него убежище, выбросили из могилы останки популярного моряка-революционера, памятник 49 коммунарам, памятник французским морякам, памятник капитану Казарскому на Краснофлотском бульваре – варварски разрушены.

Исторические кладбища – английское и французское с художественными памятниками на местах захоронения офицеров и солдат в кампанию 1854–1855 гг., совершенно разорены. Вандалы в беспомощной злобе специально подрывали шашками надгробные памятники английским генералам и офицерам.

Взорвана башня известного Херсонесского маяка и Башня часов (Минная).

Исторические памятники – церкви: Владимирский Собор, строгой византийской архитектуры, внутри чудная мраморная отделка и богатая живопись, со склепами героев обороны Севастополя 1854–1855 гг. – адмирала Нахимова, Корнилова, Истомина и Лазарева. Михайловская церковь с мемориальными досками воинским частям и отдельным героям обороны, храм в форме пирамиды на Братском кладбище из полированного камня Кафель-Горы с редчайшей византийской мозаикой, Петропавловский Собор – точная копия знаменитого храма Тезея в Афинах – разграблены и разрушены. Разрушен и разграблен Исторический Георгиевский монастырь.

Показаниями ряда свидетелей, Комиссия установила, что разрушениями и грабежом культурных ценностей и памятников руководил ортскомендант полковник Гангш.

Специальная комиссия в составе: уполномоченного Всесоюзного Комитета по учету и охране памятников искусств и старины, художника Бирзгалова Я.П.²², ученого хранителя Херсонесского музея, археолога Тахтай А.К.²³, секретаря-библиотекаря музея Тахтай Н.В. и художника-реставратора Окларенко О.А. обследовала состояние Херсо-

несского монастыря, Музея и раскопок древнего Херсонеса, после почти двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов, установила:

«Комплекс археологических памятников, относящихся к древнегреческой (с V до н. э. по I в. до н. э.), римской (I–IV вв.) и византийской (V–XV вв.) эпохам – уничтожены и растащены.

Собор Св[ятого] Владимира, первоклассный памятник архитектуры и живописи, построенный на месте крещения князя Владимира, подорван. Редчайшие экспонаты Херсонесского музея расхищены.

Разрушениями и расхищениями музея руководил командир 123-й пехотной дивизии фон-Вивкан, адъютант граф Ламсдорф, капитан Вейскопф, обер-лейтенант Фохт и полковник Кольб».

Таким образом, разграблением и разрушением культурных ценностей, памятников и культурно-просветительных учреждений немецко-румынские захватчики нанесли городу ущерб, выражающийся в сумме 645 620 000 руб.

Фашистские варвары полностью уничтожили коммунальное хозяйство города, они разрушили и сожгли: 7800 коммунальных, частновладельческих и хозяйственных домов с общей кубатурой 5 325 000 кубических метров, городской водопровод и канализацию, бани и прачечные.

Полностью уничтожено трамвайное хозяйство, городские электросети.

Благоустроенные улицы, площади, набережные, бульвары и среди них Приморский бульвар, который являлся излюбленным местом отдыха трудящихся, превращен в пустырь.

Разрушениями коммунального хозяйства города руководил бандит доктор Бергер, который нанес ущерб коммунальному хозяйству, выражающийся в сумме 560 738 000 руб.

Гитлеровцы разрушили учреждения здравоохранения и курорты

Немецко-фашистские захватчики разрушили в городе Севастополе: весь комплекс зданий I городской больницы, 2-ю районную больницу, 12 поликлиник и амбулаторий, 2 детских поликлиники, 2 детских консультации, 2 детских молочных кухни, 3 родильных дома, 2 диспансера, Военно-морской госпиталь, а ценное оборудование и мягкий инвентарь – расхитили.

Имеющий мировую известность Институт физических методов лечения имени Сеченова, и при нем клиника имени профессора Щербака, и санаторий, основателем которого являлся ученый с мировым именем профессор Щербак, разрушены и сожжены. В Институте предоставлялись больным все виды физических методов лечения: водосвето-электро процедуры и грязелечение, здесь изучались и применялись последние достижения советской медицины – ультракороткие волны.

Городские курорты «Учкуевка» с прекрасным пляжем, «Омега», дом отдыха судостроителей на даче Максимова и остальные дачи – разрушены и разграблены, все наиболее ценное оборудование, инвентарь и аппаратура вывезены в Германию.

Таким образом, учреждениям Здравоохранения и курортам города нанесен варварами ущерб в сумме 52 243 754 рубля, а всему народному хозяйству города немецко-фашистские оккупанты нанесли ущерб в сумме 2 162 499 000 рублей.

Ответственность за причиненный ущерб, произведенные разрушения и учиненные злодеяния над мирными советскими гражданами и военнопленными в городе Севастополе несут:

Командующий немецкой армией фон Манштейн, командующий немецкой армией генерал-полковник Иенеку²⁴, командующий 17-й немецкой армией Альмендингер, командующий румынского стрелкового корпуса генерал [...]**, начальник штаба ру-

мынской армии генерал Шульц, начальник «СД» города Севастополя шеф Фюрер-Ганс Майер²⁵, заместитель начальника «СД» города Севастополя штурмфюрер – Отто Феттер, следователь «СД» обершарфюрер Франц Минц²⁶, следователь «СД» и он же палач Генрих Пенер, командир отряда «СД» Яйя Алиев, начальник криминальной части «СД» Николай Мадатов²⁷, начальник городского Управления шуцполиции майор Андерле, начальник городского управления шуцполиции майор Мац, начальник городского управления шуцполиции капитан Енкер, полицмейстер главного управления шуцполиции Борис Корчминов, начальник полиции 1-го участка Дорфляйн, начальник полиции 2-го участка Александр Виноградов, начальник шуцполиции 3-го участка Владимир Пьеро²⁸, начальник полевой жандармерии лейтенант Вейгт, начальник ортскомендатуры подполковник Гангш, начальник военной комендатуры подполковник Фиш, городской голова Павел Супрягин²⁹, Зондерфюрер майор Бушбаум, обер-лейтенант Гюнтнер.

Председатель Севаст[опольской] городской комиссии
Зам[еститель] председателя Севаст[опольской] городской комиссии
Секретарь Комиссии

*Лесик
Ефремов
Кирилюк
Сарина
Боровков
Кабаков
Бакаев
Славский
Пекарчук
Пашистова*

Члены Комиссии:

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 45. Л. 21–40. Копия. Машинопись.

* Часть документа повреждена.

** Фамилия в тексте документа не указана.

122. Трупы сожженных мирных жителей и военнопленных.
Инкерманские штольни

г. Севастополь

Июнь 1944 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 128. Д. 114. Л. 34. Фоторепродукция.

123. На опознании жертв фашистского террора

г. Севастополь

Июнь 1944 г.

АГС. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 178. Л. 24. Фоторепродукция.

124. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Корабельном районе города Севастополя в период оккупации

г. Севастополь

13 мая 1944 г.

Акт о разрушениях и зверствах немецко-румынских мерзавцев в Корабельном районе г. Севастополя и угоне советских граждан в немецкое рабство

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в следующем:

Почти два года немецко-румынские громилы хозяйничали в Севастополе, измывались над мирным населением, разрушали не только жилые дома, промышленные и бытовые предприятия, школы, клубы, но и уничтожали дорогие сердцу каждого русского человека исторические памятники русской славы.

Некогда цветущий Корабельный район Севастополя фашистские варвары превратили в руины. Полностью разрушили все предприятия, школы, очаги культуры. В своей звериной злобе фашистские мерзавцы уничтожили исторические памятники обороны Севастополя в 1854–55 гг. Не узнать теперь знаменитого Малахова Кургана.

Палачи из «СД» и гестапо беспощадно расправлялись с населением. Среди жертв фашистского террора немало рабочих завода имени Серго Орджоникидзе и мастерских Военного порта. Мерзавцы истребляли и интеллигенцию. Они расстреляли учителя Александра Филипповича Ревякина, врачей Семена Ивановича Момонт³⁰, Нину Фадеевну Гончар³¹ и многих других жителей.

Большое количество жителей было угнано в немецкое рабство.

Зная, что Крым блокирован кораблями нашего Военно-Морского флота, и морской путь Севастополь – Констанца находится также под ударом советской авиации, немецко-румынские насильники решили маскировать свои транспорты с войсками и техникой наличием на борту советских граждан. Спасая свою шкуру, они пользовались таким приемом: солдат и жандармов размещали в трюмах и нижних каютах, а насильственно увозимых в рабство советских граждан – на палубах. Делалось это с той целью, что советские моряки и летчики, увидев на борту транспортов своих соотечественников, не осмелятся атаковать караваны.

Вот характерный пример: 1 мая с[его] г[ода] прибывшие в Корабельный район жандармы оцепили ряд улиц (Комсомольскую, Доковую, Рабочую, Корабельную) и предложили жителям в 10-минутный срок выйти из домов на улицу, захватив с собой самое необходимое. Затем все задержанные отправлялись к местам стоянки транспортов, готовых к отплытию в Румынию.

Посадка на пароходы производилась одновременно в нескольких местах. Только в Стрелецком порту в этот день было насильственно посажено на пароход «Карл» свыше 400 женщин, детей и мужчин, живших преимущественно по Комсомольской ул. Так были увезены в рабство вместе со своей семьей старый рабочий завода им. Серго Орджоникидзе тов. Барко, помощник начальника цеха завода № 45 Александр Катко и его жена, Тахтаулова Антонина Яковлевна – жена рабочего Военного порта с дочерью Софией и сотни других советских граждан. Лишь немногим удалось избежать печальной участи.

Освобожденные родной Красной армией и моряками, жители Корабельного района вздохнули полной грудью. Приступив к восстановительным работам, они горят желанием помочь Красной армии добить врага в его берлоге.

Акт подписали:

Секретарь Корабельного райкома ВКП(б) Л.И. Семернев, председатель райисполкома Ф.В. Цирцан, врач И.Т. Покуш, представитель редакции газеты «Слава Севастополя» О. Дамбит³², домашние хозяйки П.Т. Тахтаулова и П.Ф. Колубаева.

«Атака». ЧФ. № 54. 9 июня 1944 г.; АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 140. Л. 111. Типографский экз.

125. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Центральном районе города Севастополя в период оккупации

г. Севастополь

14 мая 1944 г.

Акт о зверствах и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими оккупантами в Центральном районе гор. Севастополя за период оккупации

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению совершенных над мирным населением и военнопленными зверств и произведенных немецко-фашистскими захватчиками разрушений жилых домов, культурных учреждений, производственных и коммунальных предприятий в Центральном районе г. Севастополя, в составе секретаря Центрального РК ВКП(б) т. Лапочук В.Т.³³, председателя Исполкома Центрального района т. Висторовского Н.В.³⁴, представителя Красной армии майора т. Худякова, священника Покровского собора Пекарчук Б.Е. и жительниц г. Севастополя тт. Ежовой М.С. и Бутенко А.А. при предварительном расследовании установили следующее:

1. Истребление и издевательства над мирным населением и военнопленными

С момента занятия Севастополя в июле 1942 г. немецко-фашистские оккупанты стали систематически истреблять мирное гражданское население и военнопленных. Массовый характер приняло истребление советской интеллигенции. Были расстреляны врачи Пантофель, Звенигородский, Стукалова А.И., Ротштейн Р.Д., сестры Фирзон М.Я. и С.Я., Гершгорн с женой и многие другие.

Расстреляны следующие мирные жители района: Федоров К.В.³⁵ 1915 г. рождения, Кудряшов И.В. 1885 г. рождения, Ежов А.И. 1922 г. рождения, муж и жена Глебовы, семья Алексеевых в составе Алексеева П.И., Алексеевой Е.С. и дочери Алексеевой Н.П., Гузов Н.П.³⁶ – 1923 г. рожд., Хафизов Керим 1889 г. рожд[ения], Калинов Николай, Купикс, наборщица типографии Захарова³⁷, фельдшер Кожушко Ирина³⁸, Мачиназ Анна³⁹, Ройко, Ануфриев, Жарковский, Черненко, Бойко, Чернецкая Зинаида, Иваненко, провизор Арел и многие другие.

При занятии города немцами все мужчины из мирного населения были вместе с военнопленными согнаны в лагеря, где они подверглись издевательствам, истязаниям и расстрелам. Расстреливали и штатских, и военных. Многих еще с признаками жизни сбрасывали в воронки вместе с трупами. В это же время в городе шел грабеж. Гробили все, вплоть до детских вещей.

Всех жителей насильно сгоняли на работы, часто подгоняли палками. За неявку на работы граждане подвергались всевозможным наказаниям, вплоть до повешения. За отказ явиться на работу 2 марта 1943 г. в районе было повешено 3 человека, в том числе рабочий Морзавода Игнатов В.Г. – 1925 г. рождения.

Военнопленные подвергались чудовищным издевательствам. Когда их гнали, они почти все были босые. Их подгоняли палками и прикладами. Раненых и сильно утомленных бойцов добивали по дороге. По показаниям жительниц района Бутенко А.А. и Грузинской В.И., в лагере на Рудгоре пленных морили голодом и не давали совершенно воды. Военнопленные были доведены до такого состояния, что вынуждены были

полоскать горло мочой. Когда женщины пытались приносить пленным воду и пищу, то немцы открывали по ним огонь из автоматов. Многие женщины были ранены. 28 марта 1943 г. немцы сбросили с крыши холодильника (высота 20 метров) одного из работавших там военнопленных.

20 января 1944 г. к станции подошел состав с военнопленными (2 вагона). На вагонах были наложены пломбы. После вскрытия оказалось, что все находившиеся там военнопленные были мертвы.

В январе 1944 г. 240 человек раненых военнопленных были погружены на баржу, якобы с целью эвакуации. В море немцы подожгли баржу, а пытавшихся спастись вплавь – расстреливали.

После вступления немцев в город, жители были лишены всякого снабжения. В городе начался сильный голод. Имели место массовые случаи смерти от истощения.

От голода умер рабочий Горлатенко и многие другие. В ноябре 1942 г. немцы согнали на вокзал сотни детей и женщин для эвакуации в северные районы Крыма. Несколько недель их продержали под охраной на вокзале, в результате истощения и холода, многие из них умерли.

2. Разрушение жилых домов, культурных учреждений, производственных и коммунальных предприятий.

За период немецкой оккупации в Центральном р[айо]не были разрушены все культурные учреждения, жилые дома, производственные и коммунальные предприятия. Разрушены: все 14 школ района, в которых обучалось до 10 тысяч человек учащихся, поликлиника, больница, 2 детских дома, центральная аптека, панорама Оборона Севастополя, собор и церковь, жел[езно]дор[ожный] клуб и клуб на Рудгоре, городская библиотека и библиотека на Рудгоре, 2 бани, все промышленные предприятия района: макаронная ф[абри]ка, мыловаренный завод, колбасная ф[абри]ка, 5 артелей, производивших предметы широкого потребления, хлебопекарня и хлебозавод, жел[езно]дор[ожный] узел, холодильник, авторемонтные мастерские и городской гараж.

3. Насильственная эвакуация мирного населения.

С первых чисел мая 1944 года немцы производили усиленную насильственную эвакуацию гражданского населения в Германию. Производилось это следующим образом: жандармы оцепляли какой-либо квартал и всех находившихся там жителей: мужчин, женщин и детей в течение 15–20 минут выгоняли из квартир и отправляли на пристань, сами же в это время грабили квартиры жителей. Что нельзя было забрать с собой – сжигали. Так, 7 мая ко двору священника Пекарчук подъехала автомашина, и к нему ворвались 3 пьяных немца, которые грозили оружием и требовали мешки.

Эвакуацию гражданского населения немцы производили для того, чтобы прикрыть вывод своих войск и техники. Обычно в трюм грузились их солдаты и техника, а на палубы – женщины и дети. Последних специально предупреждали, чтобы они при появлении советских самолетов выбрасывали белые простыни и поднимали вверх плачущих детей.

На пароходе «Карл II» эвакуировали румынских солдат, а на палубе находились женщины и дети. В пароход попала бомба, нескольких раненых подобрали. Это было сделано исключительно в агитационных целях, для того, чтобы показать, что русские бомбят русских. Одну женщину ранило. С ней была трехлетняя дочка. Женщину подобрали, а плачущего ребенка, тянущегося к своей матери, немец оттолкнул, крикнув: «Киндер капут». Девочка среди многих других погибла на тонущем корабле. Эти факты подтверждают жители района Нечволова Н.П., Тапильская Н.А., Хафизов А.И., Магдеева А.Ю. и другие.

Секретарь Центрального РК ВКП(б) г. Севастополя Лопачук, председатель Райсовета депутатов трудящихся Центр[ального] р[айо]на г. Севастополя Висторовский, пред-

ставители Красной армии майор Худяков, майор Куправа, Настоятель Покровского собора священник С. Желтиков, священник Покровского собора Пекарчук, жительницы Центрального р[айо]на г. Севастополя Ежова, Бутенко.

«Атака». ЧФ. № 55. 13 июня 1944 г.; АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 140. Л. 113–113об. Типографский экз. Машинопись.

126. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Северной стороне города Севастополя в период оккупации

14 мая 1944 г.

Акт

о зверствах, чинимых гитлеровскими разбойниками за время оккупации Северной стороны г. Севастополя

Мы, представители: 1) от партийно-общественных организаций Северного района г. Севастополя секретарь по кадрам Северного РК ВКП(б) тов. Подойница Анна Петровна, председатель Северного райисполкома тов. Евтушенко И.Е., 2) от Красной армии майор Худяков Владимир Николаевич, ст[арший] лейтенант Фурман Николай Иванович, лейтенант тов. Романов Валерий Григорьевич, 3) от местных жителей Северной стороны т. Рыбаков Лев Степанович, Багмет Владимир Петрович – составили настоящий акт в том, что при вступлении войск Красной армии в г. Севастополь установлено:

1) Что на Северной стороне г. Севастополя за время оккупации, немецкие изверги чинили издевательства, грабежи и насилия над мирным населением, при полном одобрении и при прямом указании этих действий со стороны командования немецких войск. Так из количества мирного населения 3000 человек, на день освобождения Северной стороны осталось жителей не более 10 человек, случайно уцелевших от рук немецких палачей.

В течение почти двух лет население Северной стороны терроризировалось немцами, выполняя непосильный труд за голодный паек. Постоянные побои, пьяные окрики немцев и румын, тюрьма, были системой «нового порядка», введенного немцами над мирными жителями.

С первого дня оккупации немцы разграбили все имущество жителей; ни найти сейчас ни коровы, ни лошади, ни домашней птицы у жителей Северной стороны, проживающих культурно и зажиточно при советской власти.

В середине апреля 1944 г., после стремительного прорыва Красной армии Перекопа и Сиваша, немецкие изверги, предчувствуя приближающееся возмездие за все их преступления, еще больше озверели. Согнав поголовно все оставшееся население Северной стороны в количестве 1550 человек в Константиновскую крепость насильственным путем, под угрозой расстрела, разлучая предварительно мужей с их женами, матерей с детьми, не считаясь с возрастом и состоянием здоровья людей, угнали их в рабство при общем плаче и крике несчастных. Немногим удалось сбежать.

Колхозник колхоза «Рыбацкая Коммуна» Багмет Владимир Петрович, рискуя быть расстрелянным, схватив новорожденного недельного ребенка, больную жену, оставив там на произвол судьбы слепую мать – бежал и чудом спасся.

А вот что рассказывают спасшиеся в скалах жители деревни Любимовка Белевич Владимир Степанович, 57 лет, и его жена, Белевич Ольга Фоминична, 58 лет, родители пятерых сыновей, из коих 4 участника Отечественной войны и пятый 15-летний Коля,

Акт № 1

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по расследованию злодеяний и учету ущерба т. Гырдымова Е.П., Евтушенко И.Е., Петрова В.Н. и члены проф[союзной] организации т. Кудухов и Кононов, составили настоящий акт на основании заявлений и личных опросов т. Семенов, Романовой, Пашистовой, Хаванского, Шульгиенко и Соколовой (лист № 1–12) в том, что в середине июля м[еся]ца 1942 г. по приказу городского головы Супрягина и коменданта города полков[ника] Ганша был организован в г. Севастополе детский дом для детей, не имеющих родителей, заведующей была поставлена родственница гор[одского] головы Терещенко.

Детский дом был организован на базе существовавшего до оккупации детского дома, имеющего большие запасы продуктов, одежды и оборудования. Но все это было разграблено, расхищено при участии Терещенко и Супрягина, и дети, собранные в детский дом, были обречены на голод и болезни. Дети были истощенные, оборванные, вшивые, тела их покрыты струпьями и чесоткой. В дет[ском] доме была очень высокая смертность. В своем заявлении Семенов говорит: «За один месяц умирало 10–12 человек детишек».

Учительница Пашистова пишет: «Немцы организовали учреждение, которое громко назвали детским приютом, но которое, на самом деле, должно быть названо местом мучительной, медленной смерти для русских детей-сирот», — дальше она же пишет о несчастных жертвах: «Эти жалкие тени были одеты в лохмотья, опорки на ногах настолько развалились, что их надо было связывать веревками. Их истощенные настоящим голодом тела, прикрытые грязными лохмотьями, никогда не могли согреться, их всегда лихорадило, эти дети всегда хотели есть и жадно поедали все, что даже нельзя было назвать съедобным».

После всех мучений голодного существования, в конце апреля 1943 г. детей собрали в количестве 30–38 человек и вывезли их в Евпаторийский р[айон]. Сопровождали их Терещенко и воспитательница Арепьева.

«Из заявлений установлено, что по возвращении из Евпатории Терещенко объяснила, что детей в Евпатории посажали на машины и увезли в Ак.»

Из Евпатории детей погрузили на машины и увезли в Ак-Мечетский и Ак-Шеискей р[айо]ны. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Одновременно с детским домом был организован дом старости, который находился в таких же условиях, паек на бездомных стариков и инвалидов грабился и расхищался и опухшие голодные старики 30–35 ч[еловек] были так же вывезены в Евпаторийском направлении.

Акт подписали:

Председатель комиссии

Зам[еститель] пред[седателя] комиссии

Секретарь комиссии

Представители проф[союзной] организации

Гырдымова*

Евтушенко

Петрова

Кудухов

Кононов

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–1об. Подлинник. Рукописный экз.

* Здесь и далее в документе подписи отсутствуют.

128. Акт № 2–3 по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации

26 июня 1944 г.

Акт 2-3

Мы нижеподписавшиеся члены районной комиссии по расследованию злодеяний и учету ущерба от немецко-фашистских захватчиков над еврейскими гражданами г. Севастополя: Гырдымова Е.П., Евтушенко И.Е., Петрова В.Н., Кудухов и Кононов, составили настоящий акт в том, что с приездом немецко-фашистских захватчиков в г. Севастополь (с 1/7 42г.) началось усиление зверства над евреями советскими гражданами и военнопленными.

То доказали граждане г. Севастополя: Шварцман, Лазаревский, Гайрова, Самойлова, Давыдова, Саванко, Раменский, Галай и др. немецко-фашистские варвары 12-го июня 1942г. согнали всех еврейских немцев в том числе больных, престарелых, малых детей (каждый как был в своем доме, в квартире, на станции "Динамо" и кагал свою зверскую расправу над ними. Угробив у них все имущество подвергли их глумлению, не оставившим от них фашистам ничего. Заключив в нечеловеческие условия, направили на аэродром и увезли их в различные направления (до Севастополя, Ст. Мурин, Ковалевский и Байдарская долины) для дальнейшей расправы над ними.

Гр. Шварцман Я.С. проживающий в настоящее время в деревне Верхний Солгун показывает: что 12 июня 1942г. мне пришлось пережить такую картину, когда подошла немцы, увезли с нами с машинами людей и равных имот их для расправы, где были старики, женщины и дети. Пошли за нами с автоматами, стали стрелять по людям, старикам в них расстреляли, убав их везли на машинах. Указали расстрелянным людям идти вперед, до того я захопился потому, что при расстреле с машинами, которые шли мимо на работу, мне удалось, что за последние немецкими властями над погребенным пономарем угробив, как евреев на 3-й рейдовой.

О расстреле евреев подтверждают граждане деревни

Старые Шули: Кульвинская З.Т., Лапа Е.Т., Плоткина А.А.,
Егошина Е.Я., которые в своем заявлении показали:
«Что дней через 10 после оккупации г. Севастополя им пришлось
побывать в лагере военнопленных находившихся в то время в колхоз-
ном дворе в д. Ст. Шули Балаклавского р-на. В этом лагере они
видели военнопленных, как французских и еврейское население.
Военнопленные рассказали им о том, что все они
приехали из Севастополя и большая часть из них расстреляна
недалеко в километре от Ст. Шули в местечке Ткент-Орло.
При вторичном посещении ими лагеря там уже не
было гражданских ни в[оенно]пленных, за исключением
небольшой группы осужденных для работы немцами.
По сведениям оставшихся в указанном местечке расстреляно
свыше 250 человек. Из вышеизложенных фактов комиссия
устанавливает, что все еврейское население г. Севастополя
было варварски уничтожено, в числе несчастных жертв были:
доктор Звенигородский, Фирзон, Гершгорн, Гершбах, доктор
Мангуби, инженер Херсонский, бухгалтер Мендельсон, доктор
Пантофель, Ротштейн, зав[едующий] сберкассой Берловский, Арел
и др. Комиссией установлено, что
Немецкие фашистские оккупанты насильственно уводили
жителей г. Севастополя в немецкую каторгу. В последние
дни 4 мая 1944 г. на Северной стороне и посел. Бартеньевка
все жители в количестве свыше 1500 человек были согнаны
в Константиновскую крепость. 5 мая 1944 г. в лагерь допол-
нительно было пригнано 300 человек. Все это население
было перевезено на моторных судах и самоходных баржах
в город и в Камышовую бухту для дальнейшей отправки
в г. Гамбург и в Камышовую бухту для дальнейшей отправки
это подтверждают жители, бывшие в лагере, но сумевшие
спастись побегом при погрузке на баржи (Григорьев П.И. —
колхоз «Рыб. коммуна», Слюзакин Ф.И., Луцик — рабочий хлеб-
завода, Зяткина и другие) Среди угнанных в Германию
семья расстрелянного немцами Власова, Бондарева, Шиб-
лякова, Субарина Олега, Башнова, Багдун Гали
и другие. За время оккупации г. Севастополя

Акт 2-3

Мы, ниже подписавшие члены районной комиссии по расследованию злодеяний
и нанесению ущерба немецкими-фашистскими захватчиками над советскими гра-
жданами г. Севастополя: Гырдымова Е.П., Евтушенко И.С., Петрова В.Н., Стогнеев
с участием представителей профорганизации т. Кононова и Кудухова, составили на-
стоящий акт в том, что с приходом немецко-фашистских захватчиков в г. Севасто-
поль (с 1/VII-42 г.) началось учинение зверства над мирными советскими гражданами
и военнопленными.

По показаниям граждан г. Севастополя: Мендельсон, Казарновской, [...] Петровой-
Романовой, Девликановой, Савченко, Фоминой, Балакай и др. немецко-фашистские
варвары 12 июня** 1942 г. согнали все еврейское население, в том числе больных, жен-
щин, малых детей (надев на них белые шестиконечные звезды) на стадион «Динамо»
и начали свою зверскую расправу над ними. Ограбив у них все имущество, подвергли
их избиениям, не ограничившись этим, фашистские палачи замученные несчастные
жертвы побросали на машины и увезли их в различных направлениях (8-я остановка,
Ст[арые] Шули, Новые Шули и Байдарская долина) для дальнейшей расправы над ними.

Гражданка Шевченко К.И., проживающая в настоящее время в деревне Верхний
Чоргунь, показывает: «12 июля 1942 г. мне пришлось пережить жуткую картину, дойдя
до 8-й остановки, слышу автоматные выстрелы, когда подошла ближе, увидела, сни-
мают с машины людей и расставляют их для расстрела, где были мужчины, женщины
и дети...» Подошли жандармы с автоматами, стали стрелять по людям. Стреляли в них
раздетых, увозя их вещи на машинах. Указанные расстрелянные люди были евреи, это
я заключила потому, что при разговоре с жандармом, который гнал меня на работу,
мне угрожал, что за неподчинение немецким властям нас постигнет такая же участь,
как евреев на 8-ой остановке».

О расстрелах евреев подтверждают гражданки деревни Старые Шули: Кульвин-
ская З.Т., Лапа Е.Т., Плоткина А.А., Егошина Е.Я., которые в своем заявлении показали:

«Что дней через 10 после оккупации г. Севастополя им пришлось побывать в лагере
военнопленных, находившихся в то время в колхозном дворе в д. Ст[арые] Шули Ба-
лаклавского р[айона]. В этом лагере они видели военнопленных, жен в[оенно]служа-
щих и еврейское население. Военнопленные рассказали этим женщинам, что все они
пригнаны из Севастополя и большая часть из них расстреляна немцами в километре
от Ст[арые] Шули в местечке Ткент-Орло. При вторичном посещении ими лагеря, там
уже не оказалось ни гражданских, ни в[оенно]пленных, за исключением небольшой
группки оставленных для работ немцам.

По сведениям оставшихся в указанном местечке, расстреляно свыше 250 человек.
Из вышеизложенных фактов комиссия устанавливает, что все еврейское население
г. Севастополя было варварски уничтожено, в числе несчастных жертв были:

доктор Звенигородский, Фирзон, Гершгорн, Гершбах, доктор Мангуби, инженер
Херсонский, бухгалтер Мендельсон, доктор Пантофель, Ротштейн, зав[едующий] сбер-
кассой Берловский, Арел и др. Комиссией установлено, что немецко-фашистские окку-
панты насильственно угоняли жителей г. Севастополя в немецкую каторгу. В последние
дни 4 мая 1944 г. на Северной стороне и посел[ка] Бартеньевка все жители в количе-
стве свыше 1500 человек были согнаны в Константиновскую крепость. 5 мая 1944 г.
в лагерь дополнительно было пригнано 300 человек. Все это население было перевезено
на моторных судах и самоходных баржах в город и в Камышовую бухту для дальней-
шей отправки, что подтверждают жители, бывшие в лагере, но сумевшие спастись по-
бегом при погрузке на баржи (Григорьев П.И. — колхоз «Рыб. коммуна», Слюзакин Ф.И.,
Луцик — рабочий хлебзавода, Зяткина и другие). Среди угнанных в Германию семья

расстрелянного немцами Круголецкого⁴⁰, Бондарева Анна, Рябоконт, Чубаркина Ольга, Баликова, Бардик Гала и другие. За время оккупации г. Севастополя по одной только Сев[ерной] стороне и Бартеньевке угнано немецкими властями около 3000 человек.

Акт подписали:

Председатель комиссии:

Зам[еститель] председателя комиссии:

Секретарь комиссии:

Члены комиссии:

Представители от проф[союзной] организации:

Гырдымова

Евтушенко

Петрова

Стогненко

Кононов

Кудухов

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 20. Л. 2–3. Подлинник. Рукописный экз.

* Часть документа повреждена.

** Так в документе.

*** Отточие документа.

129. Статья В. Кудрявцева «Кровью залиты руины Севастополя»

21 октября 1943 г.

Кровью залиты руины Севастополя

Еще не весь город был занят немецкими мерзавцами, на центральных улицах еще сопротивлялись отряды краснофлотцев, а у вокзала, на Северной стороне, в штольнях Инкермана фашистские палачи уже зверски расправлялись с мирным населением. Шедшие вслед за немецкими войсками гестаповцы и карательные отряды хватили каждого жителя, независимо от пола и возраста. Женщин, стариков, детей на грузовиках свозили к вокзалу и пулеметным огнем загоняли в деревянные бараки. Затем бараки были облиты мазутом и подожжены. Так, в ночь на 3 июля 1942 г. только в бараках вокзала немцы заживо сожгли много советских людей, единственная вина которых состояла в том, что они явились гражданами города-героя.

В эту же ночь на Северной стороне на первых виселищах уже качались трупы двух женщин.

Чудовищную расправу учинили гитлеровские бандиты над жителями города, которые спаслись в штольнях от бомбежек с воздуха и артиллерийского обстрела. Немцы пустили в штольни отравляющие газы, а затем замуровали входы и выходы. Никто не знает, сколько советских людей погибло мучительной смертью в этих штольнях.

Вывравшийся недавно из Севастополя техник-интендант первого ранга Паленный рассказывает, что немцы, в первые дни после оставления города нашими войсками опасались входить в центр города большими частями. Небольшие отряды автоматчиков встречали сопротивление на каждом углу, возле каждого уцелевшего дома. В течение нескольких дней после оставления нами города мелкие отряды моряков встречали врага огнем из засад. То там, то здесь среди развалин вспыхивали короткие, но жестокие схватки.

Когда немцы захватили центр города, они предали огню и разрушению каждый уцелевший дом. Появляющихся на улицах жителей расстреливали без всякого повода.

На улицах Ленина, Фрунзе, Маркса, на Интернациональной площади лежали трупы жителей, расстрелянных немецкими бандитами. Трупы не убирались, разлагаясь на жаре.

В балках происходили расстрелы общественников города, которых выдавал подлый предатель некий Василий Никитин, назначенный немцами бургомистром города.

Очевидцы рассказывают, что среди севастопольских руин, омытых кровью и слезами, продолжается смертельная борьба с немецкими захватчиками. Гитлеровские мерзавцы истребляют гражданское население города, сжигая людей в бараках, отравляя газами, расстреливая. Однако немцы встречают яростное сопротивление. По ночам город подвергается нападениям партизан. Среди развалин гремят выстрелы народных мстителей.

Наступит час, когда за руины героического бессмертного города отомстят немцам воины России.

В. Кудрявцев

«Черноморский сокол». ЧФ. № 180. 21 октября 1943 г.; АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 138. Л. 91об. Типографский экз.

130. Статья капитана Костюченко «Для родного Севастополя»

17 июня 1944 г.

Для родного Севастополя

В Н-ском подразделении состоялся митинг личного состава по случаю приветственной телеграммы товарища Сталина морякам Н-ского соединения.

После зачитания текста телеграммы выступил лейтенант т. Зенин.

— Я только сегодня вернулся из Севастополя, в котором раньше я жил свыше 10 лет. Я видел руины города. Немцы в бессильной злобе и ненависти ко всему русскому уничтожили все культурные учреждения и исторические памятники. Палачи замучили тысячи наших людей-жителей города, пленных моряков, красноармейцев. Здесь был повешен и мой брат-партизан. Моего маленького сына немцы убили, а жену угнали в Германию в рабство.

Мы не забудем и не простим никогда немцам их зверств и жестоко отомстим. Миллионы оккупантов нашли себе могилу на нашей земле, но этого мало. Мы не можем быть спокойны, пока не разыщем и не повесим всех немецких палачей.

Мы хотим, чтобы наш родной Севастополь был восстановлен как можно скорее и для этого не пожалеем ни сил, ни средств.

Митинг прошел с исключительным подъемом.

Капитан Костюченко

«За Родину». ЧФ. № 158. 17 июня 1944 г.; АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 142. Л. 377. Типографский экз.

131. Зверства немецких фашистов в городе Севастополе. Из дневника священника Бориса Пекарчука

Июль 1944 г.*

ЗВЕРСТВА немецких фашистов в Севастополе

Из дневника священника ПЕКАРЧУК Бориса

Во время прихода немецких оккупантов в город Севастополь 1 июля 1942 года, они бросились по домам грабить, искать продукты, забирать свиней, птицу и были такие паразиты, забирали две пачки табаку и одну коробку спичек.

В этот день был издан приказ немецкого командования: всем жителям явиться на работы по очистке города. Большинство пришли по этому приказу, их заставляли чистить улицы, уборные, их били за то, что они якобы плохо работали. Никакой оплаты за эту работу они, конечно, не получали.

По приказу коменданта крепости была отведена запретная зона и предложено жильцам освободить территорию за два часа, кто останется на территории будет расстрелян.

Женщины Карантина, слободки Вакуленчика** и прилегающей морской полосы — только могли захватить детей, все оставили дома. Имущество, вещи, животное, птицу. Немцы занялись повальным грабежом населения — вывозили все, а дома и вспомогательные строения разобрали, а лесной материал использовали для ограждения запретной зоны.

Население осталось без кровли, вереницами тащились на городское кладбище, заняли все склепы и жилые помещения, но через несколько дней немецкие палачи выгнали из кладбища. Люди стали жить под открытым небом. Много было смертности, умирали старики, старухи, ребятишки и женщины.

Через два-три дня был приказ немецкого коменданта, чтобы все жители города Севастополя явились на регистрацию, массовые расстрелы и грабежи умножились со дня появления в городе начальника гестапо, который решил ограбить и истребить мирное население. Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм продукта питания негодяи расстреливали. На базаре никакой торговли не производилось, магазины были пусты, мирное население попряталось. Город замер: 6 июля 1942 г. был опубликован приказ всем евреям, проживающим в г. Севастополе и районах, нашить звезды шестиконечные размером 100 м/м^{3*} на груди и спине и явиться в еврейский комитет ул. Херсонесская — здание стадиона для регистрации, иметь продукты на три дня. Через два — три дня комендант тюрьмы велел, чтобы каждый переселенец записал свой адрес на отдельной бумажке и к этой бумажке привязал ключи от своей квартиры. Если ключей нет, указать, кому их оставил. После регистрации врача Звенигородского отпустили домой, предложили заниматься своей профессией, который отклонил предложение коменданта тюрьмы, заявил: «Где мой народ, я тоже с ними».

Всех переселенцев перевели в тюрьму, разбили на группы и приступили к отправке только не по маршруту, как объявили в деревню Шули, а к танковому рву. Проклятые убийцы расстреляли там много женщин, детей, мужчин, стариков и старух, а имущество конфисковали.

Следующим приказом — городская управа приказала всем жителям города отрабатывать трудовинность 28 рабочих дней — сбор при городской управе, за неявку на работу расстрел.

Население на работу явилось, работать приходилось в кошмарных условиях — без питания, воды — под бичеванием фельдшарма. Измученные, голодные, больные лямку тянули вместо 28 рабочих дней по полтора и два месяца.

Гитлеровские бандиты так зверски поступили с тремя юношами, обвинили их в саботаже и публично приговор привели в исполнение. Более суток юноши висели на углу Пушкинской улицы и Красного спуска.

Далее германское командование сознательно проводит голодовку населения, отсутствие питания на базаре, в приказном порядке отбирая паспорта у населения — назначает для переселения (в районы Крыма и на Украину). 1-я партия была отправлена в августе м[еся]це в районы Крыма, а 2-я партия на Украину. По плану отправка 10 сентября, переселенцы разместились на вокзальной площади с 5 сентября, а отправили только в декабре м[еся]це 1942 г., более двух м[еся]цев переселенцы находились под открытым небом: голод, холод, дожди умертвили женщин, детей и стариков. Такое переселение для палача выгодное. Молодежь вывез на каторгу в Германию. Имуществом и вещами культурные людишки тоже не брезговали.

Как фашисты обращались с пленными красноармейцами и с мирным населением. Стоял жаркий день, пленных под усиленным конвоем с Камышовой бухты перегоняли в лагерь, расположенный на Куликовом поле. — Больных и раненых, которые выбывали из строя, расстреливали, воды не давали, а кто пытался напоить на улице, немцы били женщин и детей, в районе ул. Гоголевской №№ 13–27 пленные падали на дорогу и пили нечистоты, идущие из колодца канализации. Были случаи ранения пленных. В лагерях немцы расправлялись как с военными, а также и с гражданским населением, расстреливая пачками, заполняя трупами все воронки.

В октябре м[еся]це 1943 г. в Севастополь прибыл поезд с военнопленными в количестве пяти вагонов, вагоны товарные запломбированные, когда вскрыли вагоны, то большая половина пленных были мертвы, тела их были изуродованы, ноги, мягкие конечности тела погрызены. Пленными были нации кавказцы. Трудно было установить без экспертизы – кто погрыз тела: крысы или голодные люди.

В январе м[еся]це 1944 г. на баржу погрузили военнопленных, раненых и больных; среди них были и женщины медработники, для отправки в Румынию.

По окончании погрузки в трюме возник пожар, где находилось бойцов раненых в количестве двести семьдесят человек. На крики и стоны раненых помощи оказанной не было, спаслось всего 12 человек. Кто спасался, бросаясь в воду – немцы расстреливали. 12 бойцов на излечение помещались в горбольнице. Я их навещал, где бойцы рассказывали мне о всех переживаниях и о дикой варварской расправе над ранеными воинами.

При позорном бегстве немецкой армии из г. Севастополя начали сжигать автотранспорт, истреблять гужтранспорт, вывозить раненых. Для маскировки своих коробок – фашисты под угрозой расстрела эвакуировали население, живущее в большинстве по окраинам города.

В городе Симферополе немецкие изверги расстреляли священнослужителей: протоиерея отца Александра Бондаренко, священника и обновленческого епископа.

Велика и неугасима ненависть советских людей к подлым гитлеровским кровопийцам. Мы никогда не забудем и не простим этим людоедам пролитой или невинной крови наших замученных детей, отцов, братьев, сестер, жен и матерей.

20 апреля 1943 г. германское командование распорядилось через городскую управу выявить всех безродных детей до 12 лет и инвалидов, старух и стариков, и предложило отправить на отдых в Евпаторийский район, но вместо отдыха детей и труженников – варвар гнусный расправился жестоко, умертвил детей и стариков – получили они вечный отдых в сырой земле.

Священник Пекарчук Борис

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 45. Л. 59–59об. Копия. Машинопись с авторской правкой.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Так в документе. Правильно: «Вакуленчука».

*** Так в документе.

132. Список № 1 расстрелянных советских граждан Северного района города Севастополя

Июнь 1944 г.*

Список № 1 расстрелянных советских граждан Северной р[айон]н г. Севастополя

№№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Место работы до оккупации	Место работы во время оккупации	Дата совершения злодеяния	Кто совершил злодеяние	Кто заявляет
1.	Гержбах Абрам Петрович		еврей	мясник	–	июль 1942 [г.]		Буркас Лист № 9
2.	Гержбах Давид Петрович		еврей	мясник	–	июль 1942 г.		[Буркас Лист № 9]
3.	Кужик Абрам Яковлевич		еврей	зав[едующий] магазин[ом]	–	июль 1942 г.		[Буркас Лист № 9]
4.	Лейкин Михаил		еврей		–	7 июля 1942 г.		[Буркас Лист № 9]
5.	Ерусальям Михаил		еврей	ком[андир] М.П.В.О	–	7 июля 1942 [г.]		[Буркас Лист № 9]
6.	Никитина Елена Васильевна	38 л[ет]	русская	Фин[ансовый] отдел	–	в 1943 [г.]	Волков	Кислов Лист № 10
7.	Забусик Алексей Кириллович	38 [лет]	русский	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	Водоканал	сентябрь 1943 [г.]	жандармерия	Забусик Лист 24
8.	Рубинштейн Анна Моисеевна	45 [лет]	еврейка	школа № 3	не работала	14/8/1942 [г.]	Орс комдантура	Зинина Лист 25-II
9.	Сливак Анна Михайловна		еврейка	студентка	[не работала]	[14/8/1942 г.]	[Орс комдантура]	Родина Лист № 25
10.	Сильников ⁴¹ Павел Данилович		русский	И.О.Ч.Ф. з[аво]д 45	там же	ноябрь 1943 г.	[Орс комдантура]	Лист № 33 [Родина]

№№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Место работы до оккупации	Место работы во время оккупации	Дата совершения злодеяния	Кто совершил злодеяние	Кто заявляет
11.	Сильникова Анастасия Ивановна		русская	д[омо]хоз[яйка]	не работала	[ноябрь 1943 г.]	[Орс комдантура]	Лист № 33 [Родина]
12.	Фирзон Анна Яковлевна		еврейка	И[нститу]т Сеченова	не работала	13/VII 1942 г.	[Орс комдантура]	Лист № 33 [Родина]
13.	Фирзон Доротея Яковлевна		еврейка	[Севастопольский морской завод №] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	не работала	13/VII 1942 г.	[Орс комдантура]	Лист № 33 [Родина]
14.	Половец Ривекка Григорьевна		еврейка	домохоз[яйка]	не работала	6/VII 1942 г.	[Орс комдантура]	Руденко Лист № 25
15.	Половец Сима Григорьевна		еврейка	домохозяйка	не работала	6/VII 1942 г.	[Орс комдантура]	Руденко Лист № 25
16.	Половец Соня Григорьевна		еврейка	аптека (км.8)	не работала	6/VII 1942 г.	[Орс комдантура]	Руденко Лист № 25
17.	Сидоренко Клавдия Антоновна		русская	[Севастопольский морской] з[аво]д [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	Горуправа	июль 1942 г.	Орс комдантура	Руденко Лист 25
18.	Евдокимов Александр Михайлович		русский	Военфлотторг	партизан.	30/IV/1942 г.	[Орс комдантура]	Ткаченко Лист 25

№№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Место работы до оккупации	Место работы во время оккупации	Дата совершения злодеяния	Кто совершил злодеяние	Кто заявляет
19.	Максюк Андрей Григорьевич ⁴²	37 [лет]	русский	Шофер НКВД	Военпорт	1944 г. 1 мая	[Орс комдантура]	Кузнецова Лист № 46. Лист 25, Лист 48
20.	Худо Софья Борисовна		еврейка	Шалоч[ная] маст[ерская]	не работала	7-8 1942 г.	[Орс комдантура]	Онищук Лист 25
21.	Худо Полина Яковлевна		еврейка	-	не работала	7-8 1942 г.	[Орс комдантура]	[Онищук Лист 25]
22.	Худо Евгения Яковлевна		еврейка	-	не работала	7-8 1942 г.	[Орс комдантура]	[Онищук Лист 25]
23.	Худо Роза Яковлевна		еврейка	-	не работала	7-8 1942 г.	[Орс комдантура]	[Онищук Лист 25]
24.	Шевцов Виктор		русский	ученик	-	7-8 1942 г.	[Орс комдантура]	[Онищук Лист 25]
25.	Коваленко Яков		еврей	ученик	-	7-8 1942 г.	[Орс комдантура]	[Онищук Лист 25]
26.	Мадюдина Ксения Николаевна	54 [года]	русская	Париж[ская] ком[муна]	не работала	5-8 1942 г.	немцы	Мадюдина Лист 27
27.	Пищулина Ирина Фадеевна	54 [года]	русская	Париж[ская] ком[муна]	не работала	5-7 1942 г.	немцы	[Мадюдина Лист 27]
28.	Милоренко Георгий Иванович	40 [лет]	русский	Возчик	не работал	ноябрь 1943 г.		Лиморенко Лист 28
29.	Лулацки Григорий Иванович	37 [лет]	русский	Жилнабор	партизан	1944 г.		Вилейпис Лист 31

№№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Место работы до оккупации	Место работы во время оккупации	Дата совершения злодеяния	Кто совершил злодеяние	Кто заявит
30.	Павлов Константин Владимирович	29 [лет]	русский	Военпорт	катер В.П.	13/X 1943 г.	тагары	Федорова Лист 31
31.	Матвеев Николай	29 [лет]	русский	Шофер НКВД	–	13/X 1943 г.	тагары	[Федорова Лист 31]
32.	Шагоров Яков Данилович	56 [лет]	русский	колхоз Пролет	не работал	13/IV 1943 г.	староста	Шагоров Лист 38
33.	Кочегаров Владимир Яковлевич ⁴³	58 [лет]	русский	жел[езная] дор[ога]	жел[езная] дор[ога]	1943 г.		Сидоренко Лист 39
34.	Кочегарова Татьяна Яковлевна ⁴⁴	56 [лет]	русская	дом[о] хоз[яйка]	не работала	1943 г.		[Сидоренко Лист 39]
35.	Кочегаров Виктор Владимирович ⁴⁵	22 [года]	русский	жел[езная] дор[ога]	жел[езная] дор[ога]	1943 г.		[Сидоренко Лист 39]
36.	Левин Борис Матвеевич	45 [лет]	еврей	БТК	не работал	июль 1942 г.		Гольдина Лист 40
37.	Жибоедов Павел		русский	электрик	электрик	окт[ябрь] 1943 г.		Колодежный Лист 41
38.	Симаков Василий Григорьевич	42 [года]	русский	И.О – сторож	не работал	1943 г.		Калиниченко Лист 42
39.	Васильева Вера	40 [лет]	еврейка	д[омо]хозяйка	д/е работала	июль 1942 г.		Кузнецова Лист 46
40.	Сталобовская Полина	37 [лет]	русская	хлебопекарня		июль 1942 г.		Руденко Лист 50
41.	Сидоренко Клавдия Антоновна	50 [лет]	русская	Морзавод	Управа	июль 1942 г.		Сидоренко Лист 52
42.	Шильман Израиль Мойсеевич	55 [лет]	еврей	Хлебконтора	–	[июль 1942 г.]		Илюшина М.
43.	Свиат Эсфирь Израилевна	40 [лет]	еврейка	типограф[ия]	–	[июль 1942 г.]		Лист № 59
44.	Левият Йосиф Израилевич	40 [лет]	еврей	ученица	–	[июль 1942 г.]		[Лист № 59]

№№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Место работы до оккупации	Место работы во время оккупации	Дата совершения злодеяния	Кто совершил злодеяние	Кто заявит
45.	Левият Лиля Израилевна	17 [лет]	еврейка	ученица	–	[июль 1942 г.]		[Лист № 59]
46.	Рехмис Сима	16 [лет]	еврейка	ученица	–	[июль 1942 г.]		[Лист № 59]
47.	Уваров Владимир Николаевич	37 [лет]	русский	г. Симферополь	нач[альник] полиции	апрель 1944 г.		Осадчий Лист № 88
48.	Федулкин Федор	32 [года]	русский	электростанция	не работал	апрель 1944 [г.]	опознаны во время раскопок	Косенко Лист № 90
49.	Федулкина Мария	28 [лет]	русская	не работала	не работала	апрель 1944 г.		Горева Лист № 96.
50.	Богуславская Надежда	19 [лет]	русская	учащаяся	партизанка	1943 г.	немцами	Горева Лист 101
51.	Сандулова Екатерина	21 [год]	русская	Швейпром	–	июль 1942 [г.]		Глебов Лист 105
52.	Филиппенко Виктор	26 [лет]	русск[ий]	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	–	1942 г.	[немцами]	
53.	Будниченко Владимир Ник.	18 [лет]	русск[ий]	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	не работал	1942 [г.]	жан-дарм[ерия]	Будниченко Лист 123
54.	Оконенко Леонид Иванович	23 [года]	русский	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	Пож[арная] ком[анда]	январь [19]44 г.	полиция	Иванова Лист 128
55.	Ермолов Адам Алексеевич	43 [года]	русский	Пож[арная] Охр[ана]	Пож[арная] ком[анда]	январь [19]44 [г.]	полиция	Иванова Лист 131

№№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Место работы до оккупации	Место работы во время оккупации	Дата совершения злодеяния	Кто совершил злодеяние	Кто заявляет
56.	Комарова Александра ⁴⁶	18 [лет]	русская	ученица	–	1943 г.	СД	Спирина Лист 137
57.	Микота Александр Серг[еевич]		русский	мастер ФЗУ	рабочий	1944 г.		Захарова Лист 138
58.	Романов Георгий Павлович	32 [года]	русский	[Севастопольский морской завод №201 имени Серго Орджоникидзе]	не работал	8 августа 1942 [г.]	полиция С.Д.	Романова Лист 140
59.	Жудова Эсфирь Яковлевна	35 [лет]	крымчак[ка]	Сберкасса	–	11/VII [19]42 г.		Балакай М.
60.	Чакчур Анна Яковлевна	38 [лет]	крымчак[ка]	Сберкасса	–	11/VII 1942 [г.]	–	Фомина
61.	Берлявский Яков Иванович	45 [лет]	еврей	Сберкасса	–	11/VII 1942 [г.]		Савченко Елена
62.	Черниенко Домна Савельевна	28 [лет]	русская	Военфлотторг.	черно-раб[очая] ж[елезной] д[ороги]	21/V 1943 [г.]		Гадзюк АС
63.	Черниенко Василий Евграф[ович]	37 [лет]	русский	Рыбтрест	–	25/VII 1942 г.		[Гадзюк АС]
64.	Дуранов Николай Степанович	25 [лет]	русский	Военпорт	–	12/VII 1942 г.		Качарнов-ская
65.	Мендельсон Савелий Анисим[ович]	49 [лет]	еврей	конст. Спецстрой	–	13/VII 1942 г.	–	Мендельсон

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 21. Л. 5–6 об. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

133. Список № 2 повешенных советских граждан Северного района города Севастополя

Июнь 1944 г.*

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Где работал до оккупац.	Где работал во время оккупац.	Дата со-вершен. злодеян.	Фамилия лиц совершив. злодеяние	Кто под-твердит	Кто заявляет
1.	Игнатов Владимир Георгиевич	19 л[ет]	русский	Морзавод	не работал	2/IX 1942 г.			Игнатова Лист 28а
2.	Павлов Дмитрий Викторович	50 л[ет]	русский	МПВ. О.	партизан	в Бельбеке	татары		Игнатов лист 49

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 21. Л. 7. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

134. Список № 3 замученных советских граждан Северного района города Севастополя

Июнь 1944 г.*

1.	Баранов Петр Владимиров	48	русский	Горторг	чернорабочий	окт[ябрь] 1942 г.	немец-кий солдат	<механик гаража>	Баранова лист № 5
2.	Куингжи Николай Федорович	44	грек	колхозник	не работал	1942 г.			Каравас Л.Г.
3.	Кунгжи Елена Николаевна	20	гречанка	[колхозник]	не работала	1942 г.			Лист № 7
4.	Танцура Семен Емельянович	55	украин[ец]	электрик	электрик	14 апр[еля] 1944 г.			Яковицкая Лист № 8
5.	Новикова Прасковья Харитоновна	49	русская	д[омо-]хоз[яйка]	не работала	23/VII 1942 г.	немец-кий солдат		Новикова Лист 36.
6.	Бирюков Дмитрий	40	русский	рабочий	чернорабочий	1943 г.	жандармер[ия]		Осадчий Е.И. Лист 83.

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 21. Л. 8. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

135. **Список жителей Балаклавского района, расстрелянных немцами в 1943 – начале 1944 г., составлен по сведениям, собранным С. Хайсером, участником партизанского движения**

10 апреля 1990 г.*

СПИСОК

бывших жителей Балаклавского района, по свидетельству С. Хайсера, расстрелянных немцами в конце 1943 – начале 1944 года

Жители дер. Уркуста (с. Передовое)

1. Абхаир Алиев
2. Асанов Къадыр
3. Амет Билял
4. Абдураманов Ситхалил и его жена
5. Амет Къурт Сеит (коммунист)
6. Бариев Таир
7. Гъафар Абдураманов
8. Джемалединов Абогула
9. Ислямов Сидамет
10. Ислямов Ситосман (парторг)
11. Ибраимов Ситхалил (кличка Петро)
12. Къурт Молла Алиев
13. Недтмединов Аблялим
14. Осман – работал продавцом
15. Эмираниева Шерфе

Жители дер. Багъа (с. Новобобровское)

1. Заитов Ситметмет
2. Заитова Фатма (сестра Заитова Ситметмета)
3. Зютла (был парторгом), его жена Шерфе, сын – 10 лет, сын – 22 лет.
4. Осман Абибула
5. Чобан Якчуб

Жители дер. Саватка (с. Россошанка)

1. Хайбулаев Меджмедин
2. Хайбулаев Хайредин
3. Хайбулаев (брат Медтмедина и Хайредина), их жены: Сафае и ее сын (6 лет), Фатма, мать Фатмы – Анифе.
4. Ситметметова Тефиде

Жители дер. Байдары (с. Орлиное)

1. Абдураманов Джафер
2. Власов Василий
3. Шериф Бекир
4. Сеттаров Юсуф

5. Уметов Джеват
6. Абибулаева Анифе
7. Джелал Ахтем
8. Меметов Назим
9. Шериф Велювля
10. Абултар Осман
11. Асан Абдула
12. Эдемев Джевет
13. Фазылов Рустем
14. Мефтерем Асанов

Жители дер. Корбек

1. Мустафаев Назим
2. Небий (работал в райземотделе Балаклавы)

Жители дер. Скеля (с. Родниковое)

1. Дельянов Николай
2. Дельянов Федор

Жители дер. Календо (с. Подгорное)

1. Абибулаев Иззет
2. Абдулаев Ислям
3. Абибулаев Фикреч

Жители дер. Сахтик (с. Павловка)

1. Меджитов Сидали (председатель колхоза Кадыковка)
2. Ситасанов Ситибрам (работал в милиции в Симферополе)

Жители дер. Узунджи (с. Колхозное)

1. Бекиров Ситджелиль
2. Бекиров Ситхалиль
3. Бекиров Ситумер (все трое – братья)
4. Абитов Рустем
5. Бекиров Сиджемел и его жена – Эльма

Жители пос. Золотая Балка

1. Гъазиев Асан
2. Гъазиев Исмаил
3. Асанов Мустафа

Жители дер. Биюк-Мускомья (с. Широкое)

1. Аметов Осман

Жители дер. Буюк-Мускомья

1. Бекир Яяев, его жена Фазиле и сын 14 лет.
2. Гъазиев Муса
3. Халилов Алирза
4. Муединов Сютмер

5. Аблязизова Осфае
6. Халилов Сервер
7. Эмирусеинова Беян
8. Эмирусеинов Джават (партизан, муж Эмирусеиновой Беян)

Жители дер. Варнаутка (с. Гончарное)

1. Къуртумеров Ситбекир

Жители Балаклавского района

(но название деревни не указано)

1. Гришков – налоговый работник
2. Попов, его жена и двое дочерей
3. Ситбекир Къурт Меров (председатель исполкома)
4. Мельников
5. Кравченко Петр (милиционер)
6. Смаилов Асан (работал в редакции газеты в Балаклаве)
7. Ислям Абдулаев
8. Ситляева Мусемма
9. Ислямов Тамахчы Име
10. Тамахчы Ислям (остался жив, умер в 1972 г.)
11. Шерфединов Асан (комсомолец-подпольщик)
12. Нурис Яяева (учительница – разорвана на две части мотоциклами)
13. Зейтула А., его жена – Шерфе, их сыновья: 10 и 14 лет.
14. Яяева Фазиле (жена Яяева Бекира, их сын 14 лет)
15. Исмаилов Сейдамет
16. Ильясова Гюльсюм и ее сын Осман
17. Ильясов Ситваан (партизан)
18. Алиев Мемет
19. Нафе Бекир
20. Михокас Костя
21. Сидаметов Энвер
22. Два солдата из погранзаставы Терлецкого Александра Степановича.
23. Гъазиев Муса – 30 лет (из Ялты)

АГС. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 41. Л. 258–261. Подлинник. Машинопись.

* Дата определена по смежным документам дела.

136. Письмо Л. Винокурова, написанное перед расстрелом, с просьбой к нашедшему передать письмо его семье

Мои дорогие!
 Кто найдет - передайте
 Это письмо по адресу:
 Сельская, 20. Токсарыбад
 О.А. или Руд. гора
 Херсонская 34, Николаевск.П.Т.

Милые, дорогие
 Мам, моя Мурочка,
 Свекор Жекя и дочка Тачюкка,
 Тинчу Ваи последнее письмо, как
 как сегодня нас ведут на расстрел.
 Я живу под конвоем, а вы должны
 писать, чтобы выжить и выжить. Милая
 Мура! Ты не знаешь, как я тебя
 люблю и сам ты в свои последние
 месяцы виноватым ты проводишь. Все эти
 месяцы проводишь в тюрьме и ты
 проводишь о времени с Ваши. Но судья
 решил иначе. Мурочка! Попиши
 по делу, а ты это пишешь, что я тебе
 буду писать. Мамы их любилась за
 маму и за себя. Не стесняйся, про-
 си помощи у моих друзей Коки,
 Ваши, Васи и даже Нади. Скажи,
 что я прошу передать это письмо
 и умирю, твердо уверяю, что вы

Будете вспоминать обо мне. ОМ.
 Милые детки, Жекя и Тачюкка,
 Как я вас люблю! Вы такие
 хорошие и умные, будьте же
 себе лучше, помогайте маме,
 Считайте ее.

Учитесь, учитесь!
 Как бы я хотел увидеть вас
 хоть на одну минутку и всех
 трех. Приходите к себе, но это
 сделаю когда-нибудь! О том как
 я тинчу бабушка рассказывает.
 Писать больше нет сил. Не
 нахожу слов, мам дорогие,
 золотые мама и детки!
 Будьте счастливы.
 Прощайте! Целую вас
 крепко, крепко, крепко!
 Ваш Тачя,
 Лека Винокуров
 21/1-42г.

Милая! Успокойте бедные
 души Тачяева ул. 29. Сельск. Это было
 историческое здание к Ваши
 Николаевск, 15 по Николаевской
 улице, мам дорогие, что я прошу,
 чтобы вы передали это письмо

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 46. Л. 33–34. Копия. Рукописный экз.

137. Акт о расправе немецких солдат над мирными жителями города Севастополя (Учкуевка)

г. Севастополь

20 июня 1942 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель райисполкома Северного района г. Севастополя Моисеев, пом[ощник] секретаря горкома ВКП(б) Терещенко, нач[альник] службы МПВО города капитан Репин, опер[ативный] уполномоченный НКВД Крыма младший лейтенант госбезопасности Волковинский, политрук пожарной команды Северной стороны Тарасенко, боец МПВО Северной стороны Шлепов, ст[арший] лейтенант госбезопасности Серебряков составили настоящий акт о том, что, находясь на Северной стороне, явились свидетелями рассказа, прибежавшей женщины в ночь с 19 на 20 июня 1942 г. в штольню на Северной стороне.

Гражданка рассказала: «Группа мирных жителей: стариков, женщин и детей, в количестве 28 человек, поселка Учкуевка, укрываясь от вражеских авиабомб и артиллерийских снарядов, находились в пещере на территории поселка Учкуевка.

19 июня вечером, неожиданно, в эту пещеру вошло несколько немецких автоматчиков, вскоре послышались выстрелы из автоматов, крики и стоны. Немецкие автоматчики учинили зверскую расправу над мирными жителями, стариками, женщинами и детьми. Расстреляли всех находящихся в это время в пещере – 27 чел.

Только удалось спастись ей одной, она за несколько минут до прихода немецких автоматчиков вышла из пещеры и находилась недалеко». О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] райисполкома
Пом[ощник] секретаря ГК ВКП(б)
Капитан Штаба МПВО
Опер[ативный] упол[номоченный]
Политрук пож[арной] ком[анды]
Боец МПВО
Ст[арший] лейтенант госбезопасности

Моисеев
Терещенко
Репин
Волковинский
Тарасенко
Шлепов
Серебряков

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 42. Л. 44. Подлинник. Машинопись.

138. Из статьи Б. Гельмана «Через стадион – на дорогу смерти»

13 июля 2002 г.

К 60-летию расстрела евреев и крымчаков в Севастополе Через стадион – на дорогу смерти

[...] В течение декабря 1941 года расстрелы евреев и крымчаков (которых нацисты относили к одной «еврейской расе») происходили в Симферополе, Феодосии, Евпатории, Керчи, Ялте, населенных пунктах и деревнях. В общей сложности в 1941–1942 гг. в Крыму было истреблено около 25 тысяч евреев и крымчаков.

После войны мир узнал об Освенциме, Майданеке, Бабьем Яре, сотнях городах и поселках, в которых фашистские изверги поставили на поток уничтожение людей, среди которых больше всего оказалось евреев. Эта катастрофа еврейского народа

получила название Холокост (всесоужение, жертвоприношение огнем – в переводе с английского).

Имея за плечами кровавый и отработанный опыт, гитлеровцы приступили к расправам в Севастополе.

Непосредственных свидетелей расстрелов найти не удалось. [...]

Рассказывает Владимир Владимирович Петров:

– Рано утром я побежал на стадион, куда ушли мой школьный друг Яша Трейвас, его мама и отец. Стояла жара, люди прижались к стенам. Собралось там человек 600, а может, и больше. Я нашел Яшу с родителями. «Куда вас повезут?» – спросил я. «Еще не знаем, но я их не оставлю», – ответил Яша. Отец и мама молчали, вид у них был угнетенный. До улицы Шмидта, где ютились в развалине мои родители и я, было недалеко, я сбежал за чайником с водой, за лепешками.

Когда вернулся, людей стало побольше. В центре поля несколько женщин в красноармейских гимнастёрках перебирали мешки с вещами. Это привезли военнопленных. Где-то находились охранники. «Уходи», – сказал Яша. Оглядываясь, я двинулся на выход. И тогда из здания появились немцы в военной форме и несколько гражданских.

Следующим ранним утром я снова с чайником пришел на стадион и не увидел ни одного человека. Мертвая тишина. Только куча вещей в центре поля напоминала, что вчера здесь были их хозяева.

По рассказам живших вблизи стадиона соседей, они слышали ночью рокот машин, какие-то выкрики. Говорили, что евреев увозили к противотанковым рвам в сторону Балаклавы и там расстреливали. [...]

Свидетельства и документы, которые сегодня изучаются, не дают полной картины тотального уничтожения евреев и крымчаков. Из определенных Севастопольской городской комиссией 4200 погибших удалось за прошедшие десятилетия назвать чуть более 100 фамилий. Это в основном старики, женщины и дети, это учителя, рабочие, строители, шоферы...* Особенно обращает на себя внимание количество врачей – они не оставляли раненых и больных, не покидали госпитали. Какое мужество и высокое человеческое достоинство проявил врач 1-й горбольницы педиатр Яков Ефимович Звенигородский, которому после регистрации пообещали сохранить жизнь и предложили отправиться домой с условием доставить списки еврейских детей. Но он поразил оккупантов отказом: «Где мой народ, там и я».

Под пулями полегли целыми семьями. Вот известная в городе семья Гонзва. Их предок – участник первой обороны Севастополя. Вот его потомки: Григорий Яковлевич, 73 года, Илья Григорьевич, 48 лет, Дора Соломоновна, Самуил Григорьевич, 62 года, Цецилия Исидоровна, 59 лет.

Семья Гершгорн: Александр Моисеевич и Елизавета Борисовна – врачи, их 12-летний сын Александр.

Три брата Слуцкие, тоже из потомков участника первой обороны Севастополя: Наум Исаакович, Лев Исаакович, Гедеон Исаакович и его жена Бинета Слуцкая.

Среди расстрелянных – три сестры Фирзон: Анна Яковлевна – профессор института им. Сеченова, Мириам Яковлевна – инженер Севморзавода¹, Доротей Яковлевна, корректор газеты «Маяк коммуны» Александр Абрамович Кохман, завхоз школы № 3 Анна Моисеевна Рубинштейн. У них были сотни знакомых, сослуживцев, они были кому-то друзьями, советчиками, родными. И все они – севастопольцы. Сколько они могли еще сделать полезного для родного города!

Севастопольская еврейская община с участием городского градостроительного совета провела конкурс на создание памятного знака «Жертвам Холокоста». Утвержден проект художника Сергея Павлишина и архитектора Людмилы Гительзон. Он

будет установлен вблизи той дороги, по которой после «сортировки» на стадионе погнали на смерть тысячи севастопольцев — евреев и крымчаков. Память о них не угасает и тревожит душу. И сегодня слышатся голоса, отрицающие Холокост, выходят газеты с антисемитской направленностью. И только усвоив уроки истории, мы сумеем дать отпор каждой попытке посеять национальную рознь и увести народы с опасной дороги противостояния. [...]

Б. ГЕЛЬМАН

«Слава Севастополя». № 127. 2002. 13 июля. С. 3. Типографский экз.

* Отточие документа.

139. Я.Е. Звенигородский, врач-педиатр, профессор. В период обороны и в первые дни оккупации города Севастополя возглавлял работу перевязочного пункта. Спасая раненых защитников от плена или расстрела, выдавал им фиктивные справки

1920-е гг.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 188. Фоторепродукция.

140. Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны Я.Е. Звенигородского, расстрелянного во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.

29 января 1991 г.

3
буква алфавита

Крымская область,
город Севастополь

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА
погибшего в годы Великой Отечественной войны

Фамилия Звенигородский
Имя Яков Отчество Евгеньевич
Год рождения 1887 место рождения _____
(число, месяц, год)

Национальность еврей партийность _____
Когда и где призван в Вооруженные Силы _____
(название военкомата)
Адрес места жительства до призыва г. Севастополь
[указывается старое (до переименования) и новое название] Зав. детским отд. 1-й гор. больницы, врач-педиатр

по завещанию - вступил в наследство
работал военкоматом в Севастополе

Воинское звание и должность Зав. врач стационара
ПКО № 1, зав. детским отделен. 1-й больницы

Число, месяц, год и место гибели _____
Расстрелян немцами 12.07.1942, как еврей
на 4 км, боиш. шоссе у цоколя отаков. рва

Место захоронения Городск. кладб. (будет возможно звать Франциска)
5 км. от м. Шаня, 2-й кл. ц.е.

На основании каких документов и данных произведена запись Список погибших
мещ. работников (горздравотдел 24.12.90 № 13-1022, маш
бх № 1269 от 01.01.91); ОГТА Ф 434 от 29.02 (карта захоронения франциска
Мем. РВК от 18.07.58 № 58-59 (исполнительский лист). Революция № 455 от 18
д. в. Ф. № 1289, от 1.8.16

Составил Автернас М.Н. Сергеев В.В.
(фамилия, и. о. полностью)
«29» 01 19 91 г. 57, шоссе Назаровна, Молодцова
(дата составления карточки) г. Севастополь
Севгортп., 1989 г, зак. 7503 г. Кисловодск, ул. Боготомовна, 18

57 мем. списка у Севгорт подтвержд. наличие
данных в списках погибших в захор. в т.ч. не указаны

АГС. Ф. Р-570. Оп. 2. Карточка персоналий Книги Памяти города-героя Севастополя.

141. Г.И. Слуцкий, житель Севастополя, расстрелян во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.

До 1942 г.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 187. Фоторепродукция.

142. Л.И. Слуцкий, житель Севастополя, расстрелян во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.

До 1942 г.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 186. Фоторепродукция.

143. Б.И. Слуцкая, жительница Севастополя, расстреляна во время массовой расправы над еврейским населением 12 июля 1942 г.

До 1942 г.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 185. Фоторепродукция.

144. Решение Народного суда Центрального района города Севастополя о признании умершими Г.И. и Л.И. Слуцких, расстрелянных 12 июля 1942 года в период оккупации города Севастополя

29 марта 1946 г.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 29 марта 1946 г. Народный суд Центрального района гор. Севастополя в составе: председательствующего Подтереба, народных заседателей Расторгуевой и Виравева, при секретаре Алексеевой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-275 по иску Слуцкого Владимира Гезеновича о признании умершим его отца Слуцкого* Гезеона Исаковича и его брата Слуцкого Льва Исаковича.

Ознакомившись с материалом дела, заслушав объяснения истца, показания свидетеля Савельевой, суд нашел

Установленным:

Слуцкины Гезеон Исакович и Лев Исакович, не успев эвакуироваться, 12 июля 1942 года были арестованы немцами и расстреляны. Истец, являясь сы[ном] [по]гибшего Слуцкого Гезеона, просит суд признать [Слуцких] погибшими. Иск предъявил для введения в права наследства.

Суд считает, что иск, предъявленный истцом, вполне [обосн]ован, что подтвердил <и> свидетель Савельева, а по[сему] руководствуясь ст. ст. 5-118 ГК и 12 ст. ГК РСФСР, суд

Решил:

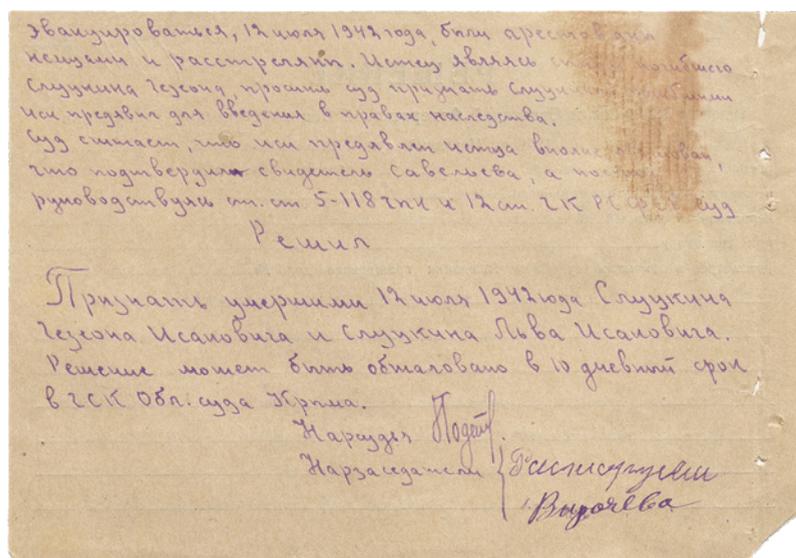
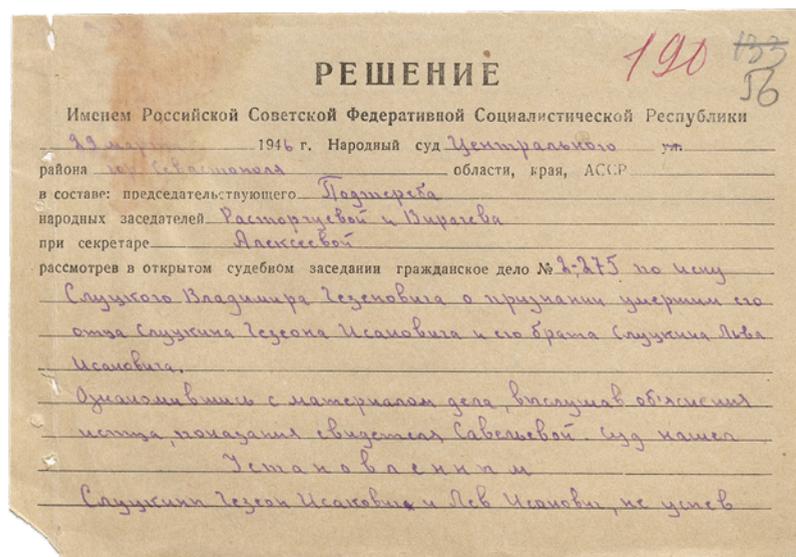
Признать умершими 12 июля 1942 года Слуцкого Гезеона Исаковича и Слуцкого Льва Исаковича. Решение может быть обжаловано в 10-дневный срок в ГСК Обл[аст-ного] суда Крыма.

Нарсудья
Нарзаседатели

Подтереба
Расторгуева
Виравчев

АГС. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 17. Л. 56–56 об. Подлинник. Заполненный типографский экз.

* Здесь и далее так в документе. Правильно: «Слуцкий».

145. Из воспоминаний А.И. Тумбинской «Всегда буду помнить прощальный взгляд мамы...»

2004 г.*

Я родилась 10 июня 1929 г. в г. Севастополе, в семье Романова Ильи Георгиевича. Он умер в 1937 г. Мама, Хайкина Екатерина Лазаревна, еврейка, родилась в г. Бердянске – самая младшая в семье среди 12 детей. В Севастополе жили еще три маминих сестры, которые погибли во время фашистской оккупации города, как и моя мама. [...]

Я очень любила родной город. Любила его узенькие, тенистые улочки, по которым прохаживались моряки, исторические места, достопримечательности. Я гордилась своим городом. [...]

...** Севастополь – главную базу Черноморского флота бомбили днем и ночью. После бомбежки следовал артобстрел... Мы, дети, не верили, что фашисты войдут в город, и вместе со взрослыми отсиживались в бомбоубежищах в течение девятимесячной осады города. Как мы жили? Что мы ели? Это трудно описать словами. Не было неба, воздуха, нечем было дышать – сплошное зарево, которое наблюдали не только в Севастополе, но даже в Ялте. Город весь в развалинах...

Немцы все же вошли в город. Тут же появились всевозможные приказы, в том числе и приказ о явке и регистрации всех евреев. Мама тоже пошла в комендатуру, а оттуда уже пришла с шестиконечной звездой. Собрала небольшой чемоданчик, одела меня. Мы недолго шли и оказались за оградой – это был стадион. Там собрали много народа. Говорили, что куда-то всех повезут... Когда подошла первая машина, тревога и страх охватили людей. Моя мамочка вдруг спросила, хочу ли я жить. Конечно, я хотела жить. Мама сказала, что знакомая женщина попробует поговорить с немцем и объяснить ему (очевидно, женщина эта владела немецким языком), что я русская, что у меня фамилия Романова, как у русского царя Николая. Я – соседская девочка, пришла сюда с едой, меня забрали по ошибке, приняв за еврейку... После разговора с немцем, женщина подошла к нам и, взяв меня за руку, повела к ограде. На маму я только и успела оглянуться, но всегда буду помнить этот ее прощальный взгляд. Меня толкнули между оградой и какой-то машиной. Куда увезли оставшихся на стадионе, я не знала. Кто говорил, что расстреляли, кто, что их погрузили на баржу и затопили где-то в море... Мне только исполнилось 13 лет.

Долгое время я не могла прийти в себя: днем и ночью меня звал мамин голос, я слышала ее шаги и неслась навстречу, бродила по развалинам, много плакала, особенно, когда вспоминала, что именно здесь я ходила с мамой... Была все время голодной, завшивленной. [...]

Прибавила себе два года (по совету одной женщины), и получила справку, благодаря которой мне выдавали 100 г хлеба. Потом попала в облаву. Опять ограда, машина, товарный вагон и... Германия. Там я работала в г. Негайм-Гюстен на фабрике «Эйгон Гиллебрандт», как было написано на воротах, к которым подходила железная дорога, по которой отправляли продукцию: разнообразные бра, светильники, торшеры, люстры, настольные лампы.

Работали по 12 часов. Жили в бараке. Кормили плохо – капуста, брюква, вода. Вечером выдавали 3–4 небольшие картофелины в мундире и пайку черного хлеба, который был толщиной в палец и трещал на зубах.

Помню, когда вели на обед строем, нас сопровождали немецкие мальчишки и выкрикивали: «Шталин капут! Русиш капут! Швайне!». Зато, когда нас приводили на обед, девчата из Донецка (Сталино) нас, севастопольцев, пропускали вперед.

Когда в бараке оказывались заболевшие девушки, которые не в состоянии были идти на работу, им немцы не верили, стаскивали с нар и били. Когда нас вели строем, и кто-то вдруг по неосторожности выдавался из него, тут же подсказывал немец-конвоир, пинал кованым сапогом девушку в ягодицу. Он обожал эту процедуру, так и ждал, чтобы кто-нибудь оступился.

Большинство девушек привезли из сел Западной Украины. Почти все они были с длинными, толстыми и красивыми косами. Косы им безжалостно отрезали. Они горько плакали, причитали, дескать, мама растила-растила косу... Я помню их утешала, уговаривала не убиваться так, что, мол, вырастут косы, голова же осталась цела...

Я была угнана в Германию 14 сентября 1942 года, а освобождена 11 апреля 1945-го. Освободили нас американцы. Не верилось, что мы свободны. Мы возвращались на родину. [...]

Рассказано ТУМБИНСКОЙ Азой Ильиничной

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 189–192. Машинописная копия. Оpubл.: Гельман Б. Причина смерти – расстрел. Холокост в Севастополе. Севастополь, 2004. С. 96–99.

* Датируется по смежным документам дела.

** Здесь и далее отточие документа.

146. Из воспоминаний Г.Л. Сацюк «Искали жидовское дитя»

2004 г.*

Искали жидовское дитя

— Когда началась война, мне было 14 лет. Я училась в седьмом классе школы № 13, которая находилась по ул. Советской. Город часто бомбили, и нас перевели учиться в подвальное помещение по ул. Ленина. Рядом находился небольшой госпиталь, где мы всем классом опекали раненых; дежурили у коек, читали газеты и письма, писали родным. Приходилось восстанавливать перевязочный материал (скручивать массу бинтов и марли).

Когда фашисты приблизились к городу, учеба прекратилась. Тогда нас направили тушить зажигательные бомбы, которые градом падали на город. Мы не только старались сберечь свое жилище, но помогали соседям по дому и улице.

Трое моих братьев ушли на фронт из Севастополя, двое – из Керчи. Нам уехать в эвакуацию не удалось.

С приходом немцев было объявлено о регистрации евреев в комендатуре. Отец договорился с мамой (она была русской) и со мной, решив записать меня русской.

Говорили, что евреев направят на работу в село Старые Шули.

Папа с братьями Наумом и Гедеоном, их женами Геней и Бинеттой собрались у нас дома. Взяв по чемодану, они ушли на стадион «Динамо», где был общий сбор. Это случилось 12 июля 1942 года.

Дом опустел. Мы с мамой несколько раз в день носили на стадион родным еду и воду. Папа, увидев нас, подходил к пролому в стене, и мы могли несколько минут общаться.

Через каждые 20 шагов стояли в охране полицейские.

К вечеру, когда мы снова пришли, то увидели, что все вещи и чемоданы горой свалены по правую сторону, а люди находятся на противоположной стороне.

Папа снова заметил нас в проломе стены. Подошел к нам, просил маму беречь меня, передал деньги, которые он взял с собой. Видимо, он уже понимал, что про-

изойдет позже. Полицейский подбежал и потребовал показать, что нам передал отец. Потом схватил за руку меня и маму, стал загонять нас на стадион. Мама отдала ему всю пачку денег, и он нас отпустил.

Мы долго стояли вдаль, наблюдая, что творилось на стадионе. Приходили крытые темные машины и увозили поочередно людей. С наступлением темноты стадион полностью опустел.

С замиранием сердца и душевной болью мы проводили наших близких, дорогих людей. Еще не знали, что это их последний путь.

В нашем доме лет тридцать жила соседка. И она решила, что теперь можно стать хозяйкой всего дома. Первое, что она сделала, – доложила немецкой переводчице обстановку в доме.

На следующий день появилась подвода с лошадью и увезла все, что было нажито у нас годами. Наши квартиры опустели, а мы с мамой стали жить в пристройке во дворе. Находиться дома было страшно. Через несколько дней пришел полицейский и показал бумагу, где было указано, что здесь осталось жидовское дитя. И была подпись нашей соседки. Мама долго разговаривала с полицейским, но я не слышала, о чем. Уходя, он пристально на меня посмотрел. Но больше к нам не приходил.

Ночью я находилась дома, а днем через развалины пробиралась в Покровский собор, который находился рядом с домом. Там в подвальном помещении я пряталась от неожиданной облавы.

Вот так я осталась в живых.

В 1945 году вернулись братья с фронта, обзавелись семьями. Тогда хлеба и продуктов вдоволь не хватало. Донашивали и перешивали довоенную одежду. Тяжелое было время. А вспоминаем его с теплотой. Мы были молодыми и жили вновь большой, дружной, шумной семьей. Жили с надеждой на лучшее. Но скорбь о погибших навсегда осталась с нами.

Рассказано САЦЮК Галиной Львовной

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 194–195. Машинописная копия. Оpubл.: Гельман Б. Причина смерти – расстрел. Холокост в Севастополе: Севастополь, 2004. С. 100–102.

* Дата определена по смежным документам дела.

147. Решение Народного суда Центрального района города Севастополя о восстановлении фамилии, измененной в период немецко-фашистской оккупации с целью избежать смерти во время массовых расправ над еврейским населением

28 июня 1947 г.

Решение

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 28 июня 1947 г. Народный суд Центрального района г. Севастополя в составе: председательствующего Подтереба, народных заседателей Сергеевой и Козловой, при секретаре Гутхольц, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2–524 по иску Мордовец Пелагеи Сидоровны о признании родственных отношений, суд

Установил:

Истица состояла в браке с Михельчис Львом Моисеевичем, который в 1941 году погиб на фронте.

В связи с тем, что истица осталась на оккупированной территории и боясь репрессии, переименовала фамилию с еврейской на русскую и в настоящий момент не может получать на детей пенсию. Поэтому просит суд признать ее детей родными погибшего отца.

Суд считает, что исковые требования истицы вполне обоснованы, что и подтвердили свидетели.

В силу чего, руководствуясь Постановлением Пленума В[ерховного] Суда СССР от 29/VI-45 года, суд

Решил:

Признать факт, что дети истицы Виктор Львович, рожденный 30/III-1936 года и Любовь Львовна, рождения 6/X-1937 года, являются родными детьми погибшего на фронте отца Михельчиса Льва Моисеевича.

Решение может быть обжаловано в 10-дневный срок в ГСК обл[астного] суда.

Нарсудья
Нарзаседатели

Подтереба
Сергеева
Козлова

АГС. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 40. Л. 227–227об. Подлинник. Заполненный типографский экз.

148. Из статьи Н. Третьяка «Расстрел на Максимовой даче»

31 марта 2001 г.

Расстрел на Максимовой даче

Прочитав статью «Побег длиной в полвека», я как будто снова вернулся в те страшные годы гитлеровской оккупации. Для меня не имело значения, кто какой национальности. Пришли фашисты, отделили евреев и крымчаков от всех нас, потребовали выдавать, если они где-то прятались.

Расскажу о том, что видел сам и слышал от людей.

Я, Третьяк Николай Ильич, родился в Севастополе 23 декабря 1926 г., крещен в греческой православной церкви. Отец — Третьяк Илья Акимович (1894 г.), мать — Фекла Алексеевна (1896 г.), брат — Борис (1924 г.). До войны мы жили на улице Фрунзе (ныне пр[оспект] Нахимова), 21, кв. 11. Дом был пятиэтажный. С лицевой стороны — гастроном. В доме проживали русские, евреи, караимы, крымчаки, татары, греки, армяне.

В нашей квартире жили в своих комнатах еще две семьи. Одна из них — крымчаков: отец, мать и дочь. Девочка моих лет, звали ее Раечка, а мать — тетя Роза. Имени отца не помню. С Раей я дружил. Она была хорошая, добрая, красивая, мы с ней учились в школе № 1, только в параллельных классах. [...]

Среди жильцов нашего дома были евреи — зубной врач, часовой мастер, [...] жил военный инженер-строитель Григорий Яковлевич Селецкий. [...]

В первых числах июля 1942 г. немцы с боями вошли в город. К нашему зданию к вечеру подъехали три танка. Всех, кто находился в подвалах, заставили выходить для проверки. С документами — в одну сторону, без документов — в другую. Молодых лю-

дей, подстриженных под «нулевку», собрали в колонну и погнали в лагерь за ул. Рудольфовой (сейчас — ул. Матюшенко). Остальным разрешили пока жить в подвалах дома.

На четвертый день оккупации нас с мамой разыскала двоюродная сестра Люся и забрала к себе. Мы все поселились на ул. 6-й Бастионной, 58. Это недалеко от стадиона и тюрьмы, напрямую — метров 400. Дней через пять я пришел к нашему дому, который сгорел. Вдруг на углу улиц Фрунзе и Карла Маркса я увидел наших соседок по квартире тетю Розу и Раечку. У них на груди и спине были нашиты шестиугольные звезды из белой ткани. Больше я их не видел.

В первых числах оккупации вышел приказ, потом второй: всем евреям собраться с вещами на стадионе для отправки на какие-то работы. На видных местах расклеивали листовки.

Мы с сестрой Люсей ходили по домам и собирали кто что даст из продуктов и перевязочного материала для раненых красноармейцев и краснофлотцев, которых сначала держали в тюрьме. Когда проходили мимо стадиона к тюрьме, слышали плач и даже возгласы на еврейском языке. Отдельные слова я понимал. Иногда до войны мы поднимались с ребятами в синагогу, она стояла слева на спуске, который ведет сейчас от штаба ЧФ на пл. Лазарева. В синагоге утром после молитвы давали завтрак. Я слышал, как разговаривали старики.

На стадионе творилось что-то невообразимое. Близко подойти было нельзя — везде стояли вооруженные полицаи и никого не подпускали.

Через некоторое время я увидел, как длинную колонну евреев повели с пожитками по спуску, по улице Гоголя, через Куликово поле в сторону Максимовой дачи.

Через три месяца мне повстречался молодой парень по кличке Куртвели. [...] Когда пришли немцы, Куртвели оказался среди полицаев. Они обосновались в двухэтажном здании на ул. Частника.

Куртвели был навеселе, остановил меня, спросил, чем занимаюсь, потом под секретом рассказал мне, что он и полицаи конвоировали колонну евреев через город до района Максимовой дачи. Там был вырыт противотанковый ров. Всех людей окружили плотным кольцом полицаи. Группами человек по 50 подгоняли ко рву, заставляли класть вещи рядом, раздеваться догола, снимать все украшения, кольца и серьги. Стоял стон и плач. Расстреливали только немцы, а полицаи сбрасывали людей в ров. И так расстреляли всех, оставив открытыми могилы. Потом полицаи вернулись в казарму.

Примерно через полгода я нашел работу грузчиком в частной немецкой фирме. Хозяин, хромой Карл, был из Германии. Однажды в ноябре нас послали на Угольную пристань, которая находилась около завода № 13. Там мы грузили уголь в вагоны. Однажды сюда прислали военнопленных. Во время обеда ко мне подсади трое. Видно, 15-летний пацан вызвал у них доверие. Они расспрашивали о том о сем, потом — куда отсюда можно бежать. Я назвал Алсу, где, судя по разговорам, были партизаны. Пробираться надо через Максимову дачу. Один из военнопленных рассказал, что был там очевидцем захоронения людей. Самых крепких военнопленных повели с лопатами к Максимовой даче и приказали забросать трупы землей. Но среди них были и полуживые, слышались стоны. Потом этих военнопленных расстреливали. Но кое-кого оставляли до поры до времени.

Вот все, что я могу рассказать об этой трагедии. [...]

В конце июля 1942 г. я видел рано утром колонну военнопленных, которых вели со Стрелецкого шоссе весь день до глубокой ночи в балку за Рудольфовой улицей. Они шли, изможденные от голода и жажды. Кто-то пытался им дать воды, выносили ведра,

но конвоиры людей отгоняли. Кто падал, тех добивали. Это была еще одна трагедия, свидетелем которой я был.

Что написал — чистая правда, без прикрас.

Н. ТРЕТЬЯК,

юный защитник Севастополя 1941–1942 гг., пенсионер.

«Слава Севастополя». № 60. 2001. 31 марта. С. 2. Типографский экз.

149. «Лицом ко рву». Рассказ А. С. Семенова, ставшего свидетелем расстрела мирных жителей Севастополя

2004 г.*

Лицом ко рву

Я родился в 1930 г. и проживал с родителями в пригороде Севастополя — Николаевке, сейчас это район 5-го км Балаклавского шоссе.

12 июля 1942 года я возвращался домой из города по дороге, где теперь заканчивается улица Хрусталева. Тогда это было Балаклавское шоссе.

Пройдя около 200 метров от противотанкового рва, пересекавшего шоссе, я остановился, услышав шум едущих автомобилей.

Посмотрев назад, я увидел несколько больших крытых брезентом грузовиков, которые останавливались у противотанкового рва, приблизительно в ста метрах восточнее шоссе.

У машин вскоре появились немецкие солдаты в полевой защитной форме. Открылись борта, и люди в гражданской одежде, в основном старики — бабушки и дедушки, женщины с детьми, кое-как выбирались из машин. Солдаты подвели их ко рву и расстреливали с близкого расстояния.

Испугавшись увиденного, я убежал домой.

Семенов Алексей Семенович,

г. Севастополь, ул. Строительная, 47, кв. 15

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 78. Л. 193. Машинописная копия. Оpubл.: Гельман Б. Причина смерти — расстрел. Холокост в Севастополе. Севастополь, 2004. С. 79.

* Дата определена по смежным документам дела.

150. Статья Е. Сергеевой «Не забудем, не простим!»

8 октября 1944 г.

Не забудем, не простим!

5 июля 1942 года в Севастополе был расклеен приказ немецкого командования о регистрации еврейского населения. Вторичный приказ, вывешенный позднее, гласил о сборе всех евреев 10 июля на бывшем стадионе завода имени Серго Орджоникидзе. До этого в городе ходили слухи, что немцы будут куда-то переселять евреев...*

В назначенный срок на стадион явилось 6 тысяч жителей, преимущественно женщин с детьми, стариков и старух. На стадионе их испугало большое количество отрядов автоматчиков из частей СС и СД. Прилегающие к стадиону улицы были оцеплены жандармами. Проезд и проход по ним был запрещен. Жителям стало ясно, что гитлеровцы готовят что-то страшное.

По многочисленным свидетельским показаниям жителей теперь выяснилось, что всех севастопольцев, находившихся на стадионе, в течение двух дней немцы отвозили в больших темно-серых закрытых автомашинах к Херсонесу.

Более подробно описывают эти машины рабочие, отбывавшие трудовую повинность в госпитале для советских военнопленных, расположенном вблизи стадиона. Это были громадные, закрытые, с квадратными кузовами автомашины, обитые внутри оцинкованным железом с герметически закрывающимися дверьми. Под кузовом были расположены большие баллоны и сеть трубок.

Рабочие госпиталя и жители ближайших домов имели возможность наблюдать за посадкой: машины были настолько велики, что не входили во двор. Посадка в автомашины производилась группами по 60–70 человек. Женщины несли на руках маленьких детей. Перед посадкой немцы у всех отбирали вещи и заставляли раздеваться до нижнего белья.

Во время этой жуткой процедуры раздавались плач, крики и стоны. Фашистские мерзавцы вталкивали полуголых людей в машины, после чего там наступала мертвая тишина. Толстые стенки кузова не пропускали звуков. Вылощенный немецкий офицер подходил к машинам, прикладывал к их стенкам ухо и смотрел на часы. Затем он подавал знак, и машины уезжали.

Немцы старались, чтобы никто из жителей не знал об их злодеяниях, но севастопольцы были хорошо осведомлены обо всем и называли эти автомашины «черными воронами». Ходили слухи, что людей в них убивали током.

Теперь нет сомнения в том, что гитлеровские бандиты и в нашем родном городе применили для уничтожения беззащитных севастопольцев свои «газен-вагены» — «душегубки», сконструированные для умерщвления газами советских людей. Эти «душегубки» специально прибыли из Симферополя в Севастополь на два дня и сделали здесь свое гнусное дело.

Придет день, и немецкие палачи понесут заслуженную кару за все свои злодеяния в нашем городе.

Е. СЕРГЕЕВА

АГС. Ф. КМФ-4. Оп. 2. Ед. уч. 320. Ед. хр. 303. Микрофотокопия газеты «Слава Севастополя». № 90. 8 октября 1944 г. Из Российской государственной библиотеки.

* Отточие документа.

151. «Что произошло дальше: на улицах, дома, на работе». Из воспоминаний жителя Севастополя Н. М. Цыбульского⁴⁷

1958–1960, 1962 г.*

ЧТО ПРОИЗОШЛО ДАЛЬШЕ: НА УЛИЦАХ, ДОМА, НА РАБОТЕ

Сотрудники первых немецких учреждений в Севастополе, Управы, на Пушкинской улице и бирже труда на улице Ленина – сучали от безделья.

Что немцы хотели от жителей разрушенного города?

Работы и еще раз работы! Им нужны были рабочие руки для расчистки завалов и ликвидации воронок на улицах, ремонту необходимых для них зданий, ремонту дорог, сбору трофеев, сбору своей побитой под Севастополем техники, металла, восстановления движения на железной дороге и целому ряду других работ.

Каким жалким был призыв городского головы, немецкого ставленника господина Супрягина, в развешенном на стенах:

Объявлении к жителям:

«Дружно помочь управе города восстановить прекрасный южный город России – Севастополь».

Где была голова у городского головы, когда он потел над составлением такого объявления?

Так жестоко разрушено и иметь такое легкое представление о восстановлении. По объявлению можно было судить о понятиях лакея.

А немецкий-хозяин-оккупант, как бешенный пес, уже натворивший беды, оскалил зубы и еще раз укусил, да так укусил, что осталось в памяти навсегда.

А жители не шли. Положение жителей не интересовало оккупантов. Какое дело немцам до того, что жители очутились без жилья и продуктов. Голодали, были вынуждены совершать массовые походы в Мамашай. Создавать и ремонтировать свои жилища. Не иметь разрешения и никаких транспортных средств, чтобы покинуть Севастополь.

Неявку на регистрацию немцы посчитали массовым саботажем и приняли свои крутые, жестокие меры.

В один день на пустыре Пушкинской улицы, (сейчас здесь расположен скверик), немцы установили виселицы. Схватили на улице первых попавшихся трех молодых русских парней лет по восемнадцать и повесили их.

На каждом висящем трупе немцы привязали надписи, сделанные на фанерных листах, где крупно было написано:

«Саботажник! Так будет с каждым, кто не будет регистрироваться и не будет работать».

Неспроста место казни палачи выбрали на Пушкинской улице: ведь недалеко были немецкая комендатура города, управа, полиция и биржа труда.

Как видно, расчет был таков: вид повешенных повлияет на жителей, и они тут же пойдут на регистрацию. Трусами несчастных юношей оккупанты рекламировали свою жестокость и таким страшным путем добились того, чего хотели.

С быстротою электрического тока страшная весть разнеслась по городу. Не веря этой вести, люди шли посмотреть своими глазами на казненных без всякой на то вины.

Кто мог защитить мирных жителей, которым оставалось только задуматься над своим бесправным положением. Что можно было сказать о цене жизни, зависимой от прихоти сильного врага, во власти которого очутилось население города.

Когда я и жена пришли на Пушкинскую, здесь уже была большая толпа народа. На площадке у виселиц ходили довольные немецкие палачи и не разрешали подходить близко.

Какая-то старушка выразила вслух свое сомнение, окружающим ее людям:

– Не может этого быть, это висят манекены!

Недалеко в толпе раздался раздирающий душу истерический крик женщины: в одном из трупов она узнала сына. К крикам матери прибавились крики и плач других женщин. Люди заволновались, толпа как бы покачнулась и замерла.

А оккупанты смеялись, оживленно между собой беседовали. На фоне трупов они как на сцене, а толпа – зрители. Какими надо было быть негодьями, чтобы в эти минуты смеяться, да еще и фотографироваться.

В ужасе смотрели жители на повешенных и на несчастную мать.

– Бабка, а это тебе тоже манекен?

Потрясенная старушка ничего не ответила и трясущимися руками приложила платок к глазам.

Два дня висели трупы повешенных, и немецкие учреждения стали работать. После регистрации в полиции и управе люди шли на биржу труда.

На бирже я встретил знакомого кровельщика Шаблина, договорились работать вместе. Оба зарегистрировались кровельщиками и были направлены в ремонтную контору, помещавшуюся на территории дома № 7 по Гоголевской улице. Я пишу на территории, потому что самого дома не было, а «контора» помещалась в уцелевшем сарайчике.

Месяц я проработал с Шаблиным, работа наша заключалась в том, что мы по развалинам собирали кровельное железо, выравнивали его киянками, чистили стальными щетками и красили. Готовили железо для ремонта крыши хлебозавода.

Работали вяло, без всякого желания, настроение было отвратительное: угнетенное моральное состояние, голодное истощение, руки опускались и дрожали, как у больных. Больше сидели или, задумавшись, лежали.

Своей работе дали название:

– Не бей лежачего!

Русский прораб (не помню его фамилию), видно, понимал наше состояние, а потому стеснялся сделать замечание, но однажды не выдержал и сказал:

– А крышу хлебозавода все-таки отремонтировать нужно. Эта работа необходима больше для жителей, чем для немцев. Хватит сидеть! Подведете под монастырь и себя, и меня!

В день регистрации жены, в помещении биржи труда сидел священник, ему нужны были десять работниц для работ по украшению церкви.

Месяц жена проработала в кладбищенской церкви на городском кладбище и Покровском соборе на улице Карла Маркса (в подвальном помещении).

Первые десять дней ни я, ни жена ничего не получали, их засчитали как обязательную трудовую повинность. После этого срока нам выдали хлебные карточки, и мы стали получать по триста граммов хлеба; на бабушку и сына, как иждивенцев, по сто грамм. Всего получали маленький кусочек черного кирпича, хлеб был с какими-то примесями, весившего восемьсот грамм. Дома хлеб делили поровну на четыре части.

Регистрация помогла немцам убедиться в том, как много жителей осталось в Севастополе.

Нахождение в разрушенном городе такого большого количества жителей, могло грозить массовыми эпидемиями.

В городе появились новые объявления. Одно скромное, в котором говорилось, что за невозможностью дать всем работу, жителям предлагалось записываться на предмет выезда на жительство по селам и городам Крыма и Украины. Другое объявление яркое, красочное, с фотографиями, приглашающее людей только здоровых, поехать на работу в Германию. Под красивыми фотоснимками были заманчивые надписи: увидеть красоту Европы, ознакомиться с каким-то новым порядком, купить красивые заграничные вещи, иметь изобилие продуктов.

«Изобилие продуктов» — самая главная хитрость врага, рассчитанная на то, что голод заставит здоровых людей добровольно лезть в заманчивую петлю, не думая о последствиях.

Прочитать такое объявление и можно подумать, что добрые оккупанты, приглашают тебя, простого человека, совершить заграничное путешествие и получить все блага земные.

Нашлись простачки в Севастополе, соблазнились красивым объявлением и попались, как рыбки, на блестящий крючок.

Работы, на которых были мы с женой, спокойные, начальство у нас русское, немец почти не видим. Но через месяц на меня и на жену свалилась неожиданная беда, от которой мы не могли опомниться до самых последних дней оккупации.

Однажды, когда я сидел на крыше хлебозавода, во двор зашел русский полицейский, предложил мне слезть и следовать за ним на биржу труда. Я не понимал, что случилось, если я арестован, то почему мне нужно идти на биржу труда. Полицейский ничего объяснить не мог, или не хотел.

В комнате биржи труда сидел немецкий солдат. Русский сотрудник биржи спросил:

— Вы электросварщик?

— Да.

— Почему не сказали об этом на регистрации?

— В городе нет электроэнергии, моя специальность не нужна, я кровельщик!

Солдат сказал что-то по-немецки солдату, тот рассматривая меня, ответил и одобрительно кивнул головой.

— Пойдете работать в порт, в учреждение занятое подъемом кораблей — электросварщиком-водолазом.

Такой неожиданный оборот разговора прямо поразил меня до испуга. Водолазом? Да я этого водолаза видел только издали.

— Позвольте, но я водолазом не могу! — растерявшись от неожиданности, возразил я.

— Не разговаривать, вот направление, вот ваш новый хозяин.

Я шел по улице Ленина за немецким солдатом-«хозяином» и думал:

— Какому паразиту-доносчику я обязан тем, что иду на новое место работы.

Как могло случиться, что специальность электросварщика, на которой я проработал двенадцать лет, вдруг причинила мне такую большую неприятность.

Я шел в лапы немецкой военщины, в учреждение, где становился полупленным, где пришлось пережить и горе, и унижение, и побои.

До войны, рядом со зданием Исторического музея обороны города 1854–55 годов, на улице Ленина, стояла старинная башня с часами. Ее называли «Минная башня», отсюда и территорию, расположенную вниз к берегу, называли «под миной».

От башни, когда-то украшавшей город своим старинным видом, осталась груда камней.

Стены здания музея были целы. Сюда на берег и привел меня немец, предъявил какому-то офицеру, тот произнес:

— Мастер Максюк.

Меня сдали на попечение мастера Максюка Андрея, это был приветливый и серьезный мужчина лет тридцати пяти.

— Кем вас прислали?

— Электросварщиком-водолазом. Сварщиком я работал, а за водолаза пробовал на бирже сказать, накричали!

Видя мое смущение за водолаза, Максюк успокоил меня, что водолазом работать не придется, а со сваркой вопрос будет решен не скоро.

Показывая на бухту, мастер закончил:

— Вот видны мачты теплохода «Грузия», а левее, ближе к берегу, мачты крейсера «Червона Украина». Немцы готовятся поднимать эти корабли. Пошли в комнату электриков, там вы должны впредь находиться.

В мастерской электриков меня, как новичка, встретили четыре пары вопросительных глаз: старик Максюк Григорий⁴⁸ — отец «майстера», электрики: Жуков Иван, Жибоедов Павел и Косов Александр. Отныне, мне предстояло быть с этими людьми до конца оккупации.

— Зачем ты сюда пришел? — спросил Максюк старший.

— Я не сам пришел, меня привел немец, — и рассказал, как это произошло.

— А знаешь, здесь плохо, очень плохо! [...]

АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 1. Л. 125–131. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

* Дата определена по смежным документам дела.

152. Плакат «Работа в Германии – работа на строительство новой жизни!»

1941–1944 гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 10. Копия. Типографский экз.

153. В.Д. Мацук, учащийся школы № 102. В ночь с 1 на 2 сентября 1942 г. по приказу германских оккупационных властей был повешен за отказ выполнять трудовую повинность

Конец 1930-х гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 19. Фоторепродукция.

154. Заявление в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расправах над мирным населением города Севастополя

17 июня 1944 г.

В комиссию по расследованию зверств в городе Севастополе на почте группа линейных рабочих в условиях жуткого террора. Так, ефрейтор Бюнке избивал рабочих, стрелял в них и пленных. Ефрейтор Коцебу избил инженера Будасова. Этих же линейных рабочих заставляли работать – наводить линии связи, в местностях, засоренных минами, где подорвались Рогов (ранен), а также пленный Барадацкий Иван. Это было весной 1943 года. По этому же пленному, стрелял вышеуказанный ефрейтор Отто Бюнк.

На засоренной бомбами и минами местности взорвал[ся] и погиб монтер Гончаренко – весна 1943 года.

Летом 1942 года немцы сняли поваленную взрывной волной фигуру Корнилова – памятник и разобрали на металл. Фигура была совершенно исправна, были только небольшие дыры от осколков. Фигуру вполне можно было поставить на пьедестал. Эту исправную фигуру я видел в развалках металла на вокзале Севастополя.

Когда сидел в гестапо, то при мне избивали граждан Лопуцика, Бойко. В жандармерии 11, 12, 13 июля в <жандармерии> избивали всех арестованных. Гражданку Каренину взяли из больницы с новорожденным ребенком и вечером того же дня расстреляли ее и ребенка.

Я лично сидел в гестапо от 23/7 до 28/7–42 в темной комнате одиночке без света, испорченный водопровод залил всю комнату так, что я вынужден все время сидеть, поджав ноги на голой кровати. Все мои протесты встречали[сь] насмешкой.

Когда немецкому [...] * казалось, что раб[очие] на почте работают непродуктивно, они не отпускались домой, а запирались на почте на ночь и не кормились, так поступали с рабочими Ходорко, Филин, Будасовым.

Сами же немцы унтер офицер Ритер Франц и ефрейтор Райно рассказывали: «Мы с вами-то севастопольцами церемонимся, а вот в Джанкое мы бывало свяжем русского, изобьем, да и в погреб бросим».

Инженер**

Помета: «Зарегистрирован [...]З* № 3 2[0]/VI 44».

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 42–42 об. Подлинник. Рукописный экз.

* Часть документа повреждена.

** Подпись неразборчива.

3* Часть документа повреждена.

155. Статья П. Сажина⁴⁹ «Трагедия в Южной бухте»

Июль 1944 г.

Смерть немецким оккупантам!
Политическое Управление Черноморского Флота

Для краснофлотских газет и местного радиовещания
№ 137 Июль, 1944 г.

Трагедия в Южной бухте

... * Он сидит, слегка склонившись на правый бок. Обожженные губы его кривятся, глаза сверкают, поднятые к груди руки трясутся. Страшная сила огня сделала нижнюю часть его лица похожей на застывший красный сургуч, кисти рук скрючило, кожу на них огонь съел.

Нуруз Али-Оглы Нурузов начал рассказывать тихо, глухим голосом. Но потом воспоминания о пережитом растравили его изболевшее сердце, и он заговорил быстро и громко, губы его свела судорога, как перед плачем, глаза воспалились, и единственно целый из десяти пальцев задрожал. Гнев охватил Нурузова, и, задыхаясь, он сказал:

– Из десяти пальцев у меня только один шевелится. Но я убил бы и этим пальцем того немца, который сделал меня калекой...

Он сделал паузу, набрал воздуха и продолжал:

– Потом я убил бы еще, еще и еще, пока мое сердце не насладились бы мезтью за себя и за моих товарищей, погибших 1 января 1944 года на барже в Южной бухте.

И Нуруз Али-Оглы Нурузов, бывший автоматчик 169-го полка 4-го Украинского фронта, рассказал страшную картину.

...В Джанкое военнопленных бросили в холодный телячий вагон и повезли к Севастополю.

В Севастополь поезд прибыл 23 декабря и 9 дней простоял на станции. Большинство из пленных имело ранения. Вагоны не отапливались и не проветривались. На улице никого не выпускали. Питание состояло из трехсот граммов цвелога хлеба. В вагоне висел удушливый запах экскрементов и гниющих ран. Мучил холод.

В вагоне, где был Нуруз Али-Оглы, несколько человек умерло, а один сошел с ума. Умершие так и остались лежать, а сошедшего с ума при очередной выдаче хлеба немцы взяли и тут же недалеко от поезда расстреляли.

1 января 1944 года всех военнопленных выгрузили из вагонов и повели в кут Южной бухты для посадки на баржу. Пленным объявили, что их отправят в Германию.

Баржа стояла у причала. В трюме ее лежали артиллерийские заряды. Сначала в баржу погрузили раненых. Нуруза Али-Оглы спустили на носилках, так как он не мог двигаться.

Как только баржа была загружена, в трюм спустился немец-жандарм. Во рту у него дымилась папироса.

Это был тот самый жандарм, который перед погрузкой объявил всем военнопленным, что на барже курить строго воспрещается.

Он быстро вылез из трюма. И не успел сойти с трапа, как в трюме вспыхнул пожар.

Огонь мгновенно охватил весь трюм. Солома горела с треском, длинные языки пламени выбивались наверх. На барже поднялась невообразимая суматоха. Огонь быстро добрался до пороховых зарядов, и они вспыхивали рыжим пламенем, заполняя трюм удушливыми газами. Весь немецкий конвой, находившийся на берегу, разбежал-

ся, и только жандарм — виновник всего этого злодеяния, отойдя на почтительное расстояние, с улыбкой наблюдал за происходящим.

Между тем в трюме происходила страшная трагедия. Пленные, сбивая друг друга, лезли к выходу. Голыми руками они цеплялись за раскаленные комингсы трюма и с дикими воплями падали обратно. На верхнюю палубу выскочили лишь десять человек. Они не были ранены, силы у них еще были, поэтому они и выбрались. Каким-то чудом, загоревшись факелом, выбрался и одиннадцатый.

Нуруз Али-Оглы Нурузов, когда возник пожар, лежал на носилках ближе всех к люку. Превозмогая боль, он первым оставил носилки и пробрался к выходу. Но его сбили с ног. И когда Нуруз сумел подойти, — снова поднялся, обгоревшими руками и подбородком он зацепился за комингс и повис в таком положении. Один из спасшихся схватил его за шиворот и вытащил на берег. Его, обгоревшего, положили на землю, раздели.

Все то время, пока Нуруз лежал на берегу, он был в полном сознании и видел, как немецкий жандарм смеялся, глядя на его муки.

Вскоре на причал прибыли полицаи. Они спросили, где возник пожар — в носу или на корме баржи. Спасшиеся ответили, что в носовой части. Тогда полицаи спросили, кто из пленных находился в это время в носовой части. Два лейтенанта, не подозревая подвоха, ответили, что они там находились. Их тотчас же взяли под стражу, отвели в сторону и расстреляли у всех на глазах.

Нуруза Али-Оглы отвезли в больницу, остальных — в тюрьму.

Несколько раз смерть протягивала руки к жизни Нуруза. И он умер бы, если бы на помощь ему не пришли севастопольцы.

Весь Севастополь знал об этом чудовищном злодеянии немцев. Многие из севастопольцев наблюдали и погрузку военнопленных на баржу, и пожар, и муки спасенных, и расстрел двух, и отправку в тюрьму.

Севастопольские патриотки носили оставшимся в живых в больницу молоко, чай и хлеб.

Они выходили Нуруза Али-Оглы. К 20 апреля чудовищные следы огня на его руках, подбородке и ушах затянулись розовой кожей, и его перевели в тюрьму.

В тюрьме он узнал, что один из пленников умер, остальные отправлены в Германию. В Севастополе остался из 240 наших людей, которых грузили на баржу 1 января 1944 года, лишь он один.

Когда его перевели в тюрьму, то объявили, что отправят в Германию. Нуруз вытянул руки со скрюченными кистями. На руках обнажались язвы. Нуруза перевели в гражданскую больницу. Здесь он и остался до прихода Красной армии.

До войны Нуруз Али-Оглы жил в Кировабаде. Он был учеником слесаря на маслозаводе. Ему всего лишь 23 года. Но посмотрели бы вы на глаза, на изуродованные руки, на спекшийся подбородок... Даже у человека со стальными нервами дрожь при взгляде на него пробежит по телу.

Матрос Черноморского флота! Запомни эту трагедию. Запомни, что сделали немцы в Севастополе 1 января 1944 г. с 240 военнопленными. Запомни и никогда не забывай об этом!

Спешите, спешите нагнать немца, спешите убить, утопить его. Мсти, моряк!

П. Сажин

АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 178. Л. 44–45. Типографский экз. Оpubл.: Брошюра Политуправления ЧФ, 1944. С. 1–3.

* Здесь и далее отточие документа.

156. Из оперативной сводки. Показания ефрейтора 11-й роты 615-го немецкого полка Иозефа Вольдкера об утоплении в море и вывозе в Германию мирных граждан

21 января 1944 г.

Из оперативной сводки за 20 января

Крымскими партизанами захвачен в плен ефрейтор 11-й роты 615-го немецкого полка Иозеф Вольдкер. Пленный рассказал: «Под предлогом эвакуации гражданского населения немецкие военные власти в Крыму вывозят на баржах тысячи мирных жителей в открытое море и топят их. В ночь на 7 декабря 1943 года в Евпаторийском порту специальная команда эсэсовцев погрузила на баржу большую группу советских граждан, насильно эвакуированных немцами с Кубани. Через несколько часов все эти люди были потоплены. 8 декабря близ Севастополя потоплено 5 тысяч заключенных, содержащихся в городских тюрьмах гестапо. На днях по распоряжению военных властей была вывезена в море и потоплена группа раненых советских военнопленных».

Показания пленного немецкого солдата свидетельствуют о чудовищных злодеяниях, которые творят немецко-фашистские мерзавцы над мирными жителями Крыма и ранеными бойцами, попавшими в плен к немцам. Немецкие изверги вывозят на баржах в море беззащитных советских граждан и топят их. Окруженные в Крыму немецкие разбойники не уйдут от самой суровой ответственности за это новое злодеяние, совершенное ими на Советской земле.

«За Родину». ЧФ. 21 января 1944 г.; АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 142. Л. 232 об. Типографский экз.

157. Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Г.К. Кислова о сожжении военнопленных на барже, насильственном угоне жителей Севастополя

Июнь 1944 г.*

В районную комиссию Северного района о зверствах немецких захватчиков в период оккупации От Кислова Григория Корнеевича, проживающего по Лабораторному шоссе № 56.

В декабре месяце прибыл эшелон раненых пленных, на третьи сутки их начали грузить на баржи для отправки в Румынию, по неизвестной причине произошел пожар на барже, где находились раненые военнопленные, активных мер со стороны немецкого командования принято не было. Раненые пленные спасали друг друга, таская воду из моря ведрами. В результате пожара очень много погорело и обгорело, удалось очень мало спасти, вытаскивая друг друга. Мы, присутствующие, не могли [оказать] никакой помощи в виду оцепления этого места жандармами. Население было страшно взволновано, была потрясающая картина, что [на] нашей земле горят наши люди, и мы не могли им оказать того внимания, которого им надо было. Немецким зверствам не было границ, население сердечно относилось к военнопленным, при передаче продуктов питания, конвоиры избивали военнопленных и того, кто передает.

1 мая жандармы оцепили нашу улицу и за 20 минут предложили на вокзал для отправки в Румынию, это была жуткая картина, которую пришлось наблюдать. В эту

колонну попали дети и старухи, которые в не состоянии были идти, их толкали ногами, палками.

Заведующий швейной мастерской**
Работница швейной мастерской, портниха

Харченко
Панина

Помета: «Акт № 11 22/VI 44 г.»

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 43. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Здесь и далее в документе подписи неразборчивы.

158. Статья Ф. Волончука⁵⁰ «Помним имена главных преступников»

10 марта 1965 г.

Помним имена главных преступников

Как разведчику, мне не раз приходилось пробираться в оккупированный Севастополь, в тылу врага выполнять боевые задания командования. Встречался с партизанами, местными жителями. Много слышал от них о бесчинствах фашистов в родном нам Севастополе, своими глазами видел разрушенный ими город.

От командира 5-го партизанского отряда Николая Гордиенко я узнал, как зверски гитлеровцы издевались над черноморцем Геннадием Коншиным. Во время неравного боя с карателями Коншин был тяжело ранен. Истекая кровью, моряк дрался до последнего патрона. В бессознательном состоянии герой попал в лапы палачей. Фашисты подвергли его страшным пыткам. Своей жертве они запускали под ногти иголки, выкручивали руки, отрезали уши, выкололи глаза, а на спине вырезали звезду. В таком виде изуродованный труп был обнаружен нашими партизанами, которые с почестями похоронили своего боевого товарища. Партизаны отомстили врагу.

Этот факт я привел для того, чтобы показать звериное лицо фашистов. А сколько таких и подобных фактов, изобличающих гитлеровских военных преступников, которых правительство ФРГ хочет амнистировать. Вот лишь некоторые из них. С сентября по октябрь 1942 года в лагерях военнопленных на Северной стороне и по ул. Пирогова № 1 было расстреляно 225 человек.

Фашисты в спешном порядке создавали лагеря и в других местах города, опутывая их колючей проволокой. Такие лагеря смерти были забиты людьми в поселке Инкерман, на Куликовом поле, Корабельной стороне и других районах города. В них царили побои, издевательство, расстрелы.

В Инкерманском лагере каждый день после утренней поверки фашисты расстреливали военнопленных. Для раненых гитлеровцы создавали «лазареты», но там их не лечили, а обрекали на постепенную смерть. Нашим больным фашистские изверги не давали ни воды, ни пищи. Раненые метались, умирая в сильных мучениях. Их тела ели черви, мухи.

В Инкермане в штольнях №№ 10, 11, 12 и 13 завода шампанских вин находились раненые воины, а также укрывавшиеся от бомбардировок жители города. Захватив завод и узнав, что в штольнях находятся люди, гитлеровцы подожгли его. Орда пьяных

фашистов любовалась как несчастные заживо сгорали, в том числе и дети. В штольнях погибло до трех тысяч советских граждан.

За эти и многие другие злодеяния фашистские палачи должны получить возмездие. Мы помним имена и главных преступников, творивших бесчинства на севастьяпольской земле. Это командующий 11-й немецкой армией фон-Манштейн, начальник городского СД шеффюрер Ханс Майер, его заместитель штурмшарфюрер Отто Фетер, палач Генрих Пенер и другие.

Никакие лазейки, никакие норы не укроют и не спасут насильников, разбойников и убийц.

Ф. Волончук,
бывший разведчик Черноморского флота.

Флаг Родины. № 57. 1965. 1 марта. С. 3. Типографский экз.

159. Протокол эксгумации останков человека, составленный при проведении поисковых работ Севастопольским объединением поисковых отрядов «Долг»

27 апреля 2002 г.

ПРОТОКОЛ ЭКСГУМАЦИИ ОСТАНКОВ ЧЕЛОВЕКА № 44

Участок работы: Калишиновский обр.

Принадлежность к армии: РККА, вермахт с союзниками, гражданское население (нужное подчеркнуть).

Тип залегания останков до начала эксгумации (нужное подчеркнуть):
верховые залегания, захоронение одиночное, групповое (братская могила), обрушившейся осцидент.

ДАННЫЕ МЕДАЛЬОНА (ИМЕННОЙ ВЕЩИ):

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Год рождения _____
Звание _____
В/ч. Михайлович
(в т.ч. предполагаемая) 1928
РВК призыва _____

Уроженец:
Республика _____
Область _____
Город _____
Район _____
Сельсовет _____
Деревня _____

Семья:
ФИО _____
Адрес _____
Иные записи, в т.ч. на вещах: _____

Обозначение:
X Наличие элемента скелета
|| Отсутствие

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСГУМАЦИИ ОСТАНКОВ:

Состояние костного скелета, повреждения, особенности: Всего скелета нет, только череп, позвонки, ребра, локтевые и плечевые кости, предплечья, кисти и стопы, пальцы ног, череп, позвонки, ребра, локтевые и плечевые кости.

Обнаружения личных вещей, снаряжения, оружия, боеприпасы: Фрагменты фарфора, обрывки проволоки, осколки фарфора (с черепком).

КАРТА-СХЕМА МЕСТНОСТИ	ПРИВЯЗКА К ОРИЕНТИРАМ
	<u>Воспитание</u> <u>Калишиновского</u> <u>обр.</u>
ДОПОЛНЕНИЯ	
<u>В близи находились останки</u> <u>трех бойцов, возможно, были</u> <u>закопаны живыми. На берегу</u> <u>свое земли обнаружены предметы</u> <u>для солдат вермахта, нацистский</u> <u>шляк (по 1944г.).</u>	
ДАННЫЕ ОБ ЭКСГУМАТОРАХ:	
ФИО и подписи эксгуматоров: <u>Михайлов А.А.</u>	
Объединение, отряд, группа: <u>ООО СЕВ. ДОЛГ</u>	
ФИО и подпись руководителя работ: <u>Тавришский С.И.</u>	
Дата: начало эксгумации <u>24.04.2002</u> , окончание эксгумации <u>24.04.2002</u>	
Место перезахоронения останков: <u>Мемориальное</u> <u>кладбище ВОВ (п. Дербань)</u>	
Дата перезахоронения останков: <u>май 2002г.</u>	

АГС. Ф. Р-569. Оп. 5. Д. 62. Л. 1-1об. Копия. Заполненный типографский экз.

160. Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны на Сеитхалия Ислямова, жителя Севастополя. Расстрелян в период немецко-фашистской оккупации за отказ строить доты и копать окопы

8 сентября 1992 г.

Житель города
Запрос адреса Брата Османа
днем 24.1.1992г. Севаст.
 город Севастополь

Вх. № 2378
 23.3.92г.
 Вх. № 2154/13.12.1991г.

буква алфавита

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА
 погибшего в годы Великой Отечественной войны

Фамилия ИСЛЯМОВ
 Имя Сеитхалия Отчество _____
 Год рождения 1925 место рождения Крым,
Балаклавский р-н, д. Байдары.
 Национальность Крым. Татарин партийность чл. ВЛКСМ
 Когда и где призван в Вооруженные Силы _____
 (название военкомата)
 Адрес места жительства до зданий Крым, Балаклавский р-н,
 (указывается старое (до переи-
менования) и новое (нынешнее)) д. Байдары
 Военское звание, должность и № части лейтенант с. Артиллерия

К П врусска брату Ислямову Сеитхалию
6.02.1992г.

За отказ строить доты и
копать окопы - побег с места
раб.от.
 Дата и место гибели В октябре-осенью 1943 г. расстрелян
французами в Севастополе в окт/де 1943г. (число, месяц, год)
в Севастополе гитлеровцами вместе с другим из дер.
Урхста (с. Широкое) (переводчик)
 Место захоронения _____

Вх. № 2378/23.3.1992г.
 На основании каких документов и данных произведена запись:
 Со слов свидетеля Эмирханова Бурхана стар. карт-ку
14.03.1992г. составил Сеитязев Хайсер, 1930г.р.
 (фамилия, имя, отчество родственника, их адрес, № т.с.)
 Сеитязев Хайсер (полностью) Херсонская обл.
с. Стрелковое, Брат. Ислямов Осман
г. Севастополь, с. Орлиное, ул. Батынманская д. 2
 Составил Сергишко В.В.
 (ф. и. о. полностью)
 « 8 » _____ 1992 г. 2.10.1992г. Сергишко В.
 (дата составления карточки)

Секретariat _____

АГС. Ф. Р-570. Оп. 2. Карточка персоналий Книги Памяти города-героя Севастополя.

161. Статья В. Ястребовой «Отомстим за каждую каплю крови погибших»

7 февраля 1945 г.

Отомстим за каждую каплю крови погибших

22 месяца и 9 дней немецкие захватчики хозяйничали в нашем городе. Они предавали разрушению жилые дома, культурные учреждения, исторические памятники нашей военно-морской славы.

Неизмеримы то горе и бедствия, которые перенесли жители Севастополя за время оккупации города. Гитлеровцы беспощадно расправлялись с теми, кто продолжал честно и преданно служить родине.

23 января 1944 года советское радио сообщило о чудовищных злодеяниях, которые творили немецко-фашистские мерзавцы над мирным населением Крыма и ранеными бойцами, попавшими в плен.

В оперативной сводке Совинформбюро были даны показания захваченного в плен крымскими партизанами ефрейтора 11-й роты 615-го немецкого полка Иозефа Вольднера, рассказавшего о том, что «из Крыма вывозят на баржах тысячи мирных жителей в открытое море и топят их...». Восьмого декабря близ Севастополя потоплено 5 тысяч заключенных, содержащихся в городских тюрьмах гестапо. На днях** по распоряжению военных властей была вывезена в море и потоплена группа раненых советских военнопленных».

Еще откровеннее признание захваченного в Севастополе обер-ефрейтора Фридриха Хайло из воинской части 2-19 МКА (Морская транспортная рота), показавшего: «Находясь в севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привозили мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских грузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда».

Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли. Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустыми. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт».

Очень важные свидетельские показания дали проживающие близ железнодорожной станции Севастополь и у Южной бухты граждане Макарова, Киселева, Погребняк и бригада рыбаков. Они рассказали:

В первых числах декабря 1943 года на станцию Севастополь прибыли три эшелона из Керчи с ранеными военнопленными. Восьмого декабря их погрузили на баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте у пристани подплава. Закончилась погрузка, баржа отошла от причала. И вдруг из трюмов баржи повалил черный густой дым. На барже начался пожар.

Находящиеся на берегу севастопольцы бросились на помощь, но были разогнаны подоспевшей жандармерией.

Пожар разгорался с большой силой; раненые краснофлотцы и красноармейцы, пытаясь спастись от огня, бросались в море.

Оцепеневшие от ужаса и горя советские граждане видели, как подоспевшие, якобы, для тушения пожара, команды катеров сильной струей воды сбивали обессилевших русских бойцов в бушевавший в тюрьме огонь. Все выбросившиеся за борт пленные были расстреляны из автоматов.

Когда пожар был потушен, немцы пригнали на пристань пленных и заставили их перегружать обгоревшие трупы из баржи на автомашины. С 4 часов дня до 8 часов

вечера грузовые машины вывезли около тысячи трупов погибших в огне раненных советских военнопленных.

На другой день на эту же баржу было вновь погружено около двух тысяч военнопленных. Баржа ушла в неизвестном направлении.

Нет никакого сомнения, что поджог баржи был произведен немцами умышленно.

Ежедневно на глазах у горожан гибли сотни русских людей. Изожряясь в своей злобе и ненависти, немцы придумывали все новые и новые методы уничтожения советских граждан. Тысячи женщин, мужчин, детей и стариков были удушены немцами в специально прибывших в Севастополь «газен-вагенах», тысячи трудящихся были расстреляны и замучены в тюрьмах гестапо.

Но ничто не могло убить в севастопольцах любви к Родине, воли к борьбе и победе.

1 января 1944 года печатный орган севастопольской коммунистической подпольной организации – газета «За Родину» рассказала всем жителям Севастополя о зверском сожжении советских военнопленных и призывала их к жестокой борьбе с немецкими оккупантами.

«Зверства немецких палачей, – писала газета, – над нашими советскими людьми зовут нас к беспощадному мщению. Пусть помнят людоеды, что дни их царствования и зверств в Крыму сочтены. В ответ на их зверства, мы, советские патриоты, ответим еще большей помощью партизанам и борьбой с кровавыми палачами.

Смерть проклятым убийцам!»

С тех пор прошло немногим больше года. Мало кому из фашистских захватчиков посчастливилось вырваться из Крыма. Красная армия разбила их в мае 1944 года на мысе Херсонес, а ныне доколачивает немецкие армии в непосредственной близости от Берлина.

Фашистские бандиты жестоко поплатятся за свои злодеяния над советским народом.

В. Ястребова

Слава Севастополя. № 18. 1945. 7 февраля. С. 2. Типографский экз.

* Отточие документа.

** Предположительно до 8 декабря 1943 г.

162. **Заявление в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Л.П. Беликова с описанием фактов издевательств над мирным населением Севастополя**

г. Севастополь

30 июня 1944 г.

В Госкомиссию Северного района по расследованию злодеяний и нанесенного ущерба немецко-фашистскими оккупантами г. Севастополя от Беликова Леонида Петровича, проживающего на ул. Частника 77.

За время оккупации я работал в общине рыбаков. Сначала в качестве рыбака, а впоследствии стал работать старостой. Во время оккупации Севастополя немцами мне приходилось наблюдать факты издевательств немцев над русским населением и военнопленными.

В феврале 1944 г. в Южную бухту г. Севастополя пришла баржа с военнопленными русскими. На этой барже возник пожар, причина которого была неизвестна. В резуль-

тате пожара большая часть наших военнопленных сгорела. Уцелевшие, будучи тяжело ранеными, были перевезены в больницу. Находились они в этой больнице в крайне тяжелых условиях. Не получали от немцев ни пищи, ни медицинской помощи, советские военнопленные, находящиеся в больнице, были обречены на смерть. После разговора с военнопленными, мною было выяснено, что немцы запретили тушить пожар, возникший на барже.

Также я был очевидцем не раз повторяющейся эвакуации мирных жителей Кубани и Крыма. Этапом, под сильной охраной мирных жителей пригоняли на берег Южной бухты, затем у них отбирались вещи и насильно загоняли на баржи. Среди них были дети, юноши и старики.

Женщин с ними не было. Эвакуацию в таком роде немцы проводили в течение 10 дней. Ни в чем неповинных мирных жителей отрывали от родной земли и увозили в плен, в рабство. Место направления этих барж мне неизвестно. Это было весной 1944 г. приблизительно в марте месяце.

Беликов

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 44–45. Подлинник. Рукописный экз.

163. **Из статьи М. Оношко «Школа»**

6 апреля 1945 г.

Школа

В дни оккупации родного Севастополя фашистские захватчики устроили здесь концлагерь. Они затоптали цветочные клумбы, сломали деревья, разрушили и загадили всю школу. Вестибюль, несколько уцелевших классов и коридоры фашисты приспособили под камеры где мучили советских людей. В этих камерах было набито столько, что человеку, не только лечь, даже сесть было негде.

Когда в мае 1944 года немцы были изгнаны из города, в школу пришли те, кто должен был снова вернуть ее советской детворе. Всюду были видны следы крови и человеческие кости. Стены взывали о мести. Люди, которых не было уже в живых, оставили свои надписи. «Привет из небытия вернувшимся братьям-освободителям!». «Передайте родным, что я был здесь...»*. «Пусть жена не ждет меня». «Здесь опять будет школа». Томясь в заключении, люди верили, что придут свои. Они не ошиблись. Защитники Севастополя вернулись в город и принялись восстанавливать разрушенные здания. [...]

М. ОНОШКО

Слава Севастополя. № 59. 1945. 6 апреля. С. 2. Типографский экз.

* Отточие документа.

164. Письмо Шуры Лазаренко о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе, опубликованное в брошюре Политуправления Черноморского флота

3 марта 1944 г.

Политическое Управление Черноморского Флота
Для краснофлотских газет и местного радиовещания
№ 108 Март 1944 г.

Отомстим за Севастополь!

Тов. Т.Ф. Лазаренко (Азовская флотилия) пришло письмо от ее родственницы, находившейся в Севастополе. Моряк! Прочти это письмо. Ты узнаешь, что творят немцы в нашем любимом городе и сердце твое переполнится гневом. Крепче стиснем зубы и сожмем кулаки. Пепел родного города стучит нам в сердце. Любимый Севастополь, где каждый камень полит русской матросской кровью, ждет своего освобождения. Немец от расплаты не уйдет! Потоками своей черной крови ответят фашистские палачи за чудовищные злодеяния в черноморском городе – Севастополе.

***

«Здравствуй, дорогая Тосечка!

Я сейчас живу в деревне, у родных. Сюда я прибыла из Севастополя.

Дорогая Тося! Если бы ты видела, что творили немцы в нашем Севастополе! Сразу же после взятия города, они начали грабить все, что попадалось им под руки. В первый день они начали грабить жителей. Немцы не брезговали ничем. Заходили в дома, забирали старые дамские туфли, платья здесь же разрывали себе на кашне и обвязывали ими шею. Три дня продолжался повальный грабеж.

Затем немцы переписали все население, а бездетных граждан от 15 до 45 лет насильно увезли в Германию. Кто не хотел попасть в немецкое рабство и скрывался, тех гестаповцы ловили и вешали. Виселицу они устроили на той площадке, где был нарсуд и нам со двора все было видно. Выйдешь утром,мотришь – висят три новых трупа. И так каждый день. Вешали все больше молодых парней, пленных краснофлотцев и красноармейцев.

Немцы начали устраивать на каждой улице запретные зоны. Жителям, чьи дома попадали в эти зоны, немцы приказывали выселиться в течение полутора часа. Кто не успевал этого сделать, тех расстреливали на месте. Чтобы избежать расстрела, многие севастопольцы оставляли свои дома, мебель, вещи и уходили из этих зон с пустыми руками. Все их имущество немцы забирали себе и потом эшелонами отправляли в Германию.

В городе начались пожары. Немцы целиком сожгли Одесскую, Очаковскую и другие улицы. Сгорели дотла театр имени Луначарского и дом Военно-Морского флота. Фашисты разбили памятник Ленину, сожгли панораму. В общем от города осталась груда развалин.

Раненых советских бойцов гестаповцы свезли в помещение бывшего исправдома. Там не давали им ни есть, ни пить. Перевязок им не делали, так что в ранах заводились черви. Женщины наши ходили туда, будто искать своих мужей, и тайком давали раненым пищу и воду.

Тося! Слезы подступают к горлу и кровью обливается сердце, как вспомню наш Севастополь. Вся Корабельная сторона сгорела, в том числе и наша квартира. Начался жестокий голод, и мы покинули город. С большими трудностями добралась я с дочерью до родной Сумщины. Сюда пришла Красная армия и освободила нас.

Словами не передать того, что пришлось пережить нам при немцах. Только мщением, беспощадной мстостью врагу мы можем и должны отплатить ему за все муки нашего Севастополя и наших советских людей.

До свидания. Пиши мне.

Шура Лазаренко

Сумская область,
Краснопольский район,
Н. Сыроватка

АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 178. Л. 12–12 об. Типографский экз. Оpubл.: Брошюра Политуправления ЧФ, 1944. С. 1–2.

165. Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Н.В. Серятского с описанием фактов насильственного гона жителей Севастополя для вывоза в качестве «живого щита» для прикрытия эвакуирующихся германских войск

Июнь 1944 г.*

В [г]оркомиссию** Северного района по расследова[ни]ю злодеяний и нанесенного ущерба немецко-фа[шистс]кими оккупантами г. Севастополя от тов. Серятского Николая Васильевича. Корабельная [сто]рона ул. Роза Люксембург 11.

Во [вр]емя оккупации я работал рыбаком в общине рыбаков. Работал там до прихода наших. Вот что мне пришлось наблюдать, то есть я был сам свидетелем. 1 мая 1944 г. жандармы оцепили Корабельную сторону. Заходили в дома и давали 15–20 мин. на сб[ор]ы и угрожали, кто не захочет выезжать, [тех] будут расстреливать, считая его партизаном. С[ог]нали все население на ул. Рабочую. Он не считался ни с чем, ни с возрастом, ни с тем, что люди слепые, калеки. Г[на]л поголовно всех. Нас погрузили на м[а]шины и вывозили на разные места погрузки. Бывало так, что мать попадала в одну бухту, а дочь в другую. Места погрузки были бухты: Стрелецкая, Южная, Казачья. Не проходило и 20 минут, после ухода с квартиры, как он [немец] приступал к [гр]абезу. 3 мая нас погрузили на паро[хо]ды и баржи, и караван вышел в море. В трюмах сидели румыны и жандармы, а все население находилось на палубе. При выходе из бухты нам дали распоряжение во время налета сидеть на палубе и ждать их распоряжений. Часов в 10–11 ночи нас заметили наши не то подводные лодки, не то катера, не мог я точно разглядеть. Началась перестрелка. Мы слышали взрывы, когда все стихло, к нам подошел н[еме]цкий катер охотник и дал распоряжение вер[нутьс]я обратно. 4 мая утром мы увидели, что каравана нет, а было всего: 1 болиндер и 2 катера. Часов в 7 утра был [на]-лет наших самолетов, их было 9. Во время бомбежки наше судно пострадало, был[о] убито много румын, бомба попала прям[о] в трюм, и среди населения были ра[нен]ые. Кто из населения прыгал в воду, его не [п]одбирали. Наше судно стало погружать[ся] в в[о]ду и нас пересадили на болиндер. По приезду в бухту население начало разб[е]-гаться, но всех даже раненых ловили и загоняли на причалы. Мне пришл[ось] бежа[ть] и до прихода наших частей я скрывался в яме.

Серятский

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 46–47. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Здесь и далее повреждения в документе, в квадратных скобках восстановлен текст.

166. Статья И. Хамина «Не уйти им от возмездия»

10 марта 1965 г.

НЕ УЙТИ ИМ ОТ ВОЗМЕЗДИЯ

Черные дни пришлось пережить Севастополю за 22 месяца фашистской оккупации. Как и в других оккупированных районах, фашисты стремились насадить здесь «новый порядок» – порядок истребления советских людей. Приспешник бесноватого фюрера палач Розенберг усиленно занимался подыскиванием немецких названий для оккупированных фашистскими захватчиками русских городов. Для Севастополя он придумал название «Теодарисгафен».

В занятом городе фашисты творили чудовищные злодеяния, которые мы никогда им не простим. Велики наши гнев и возмущение к этим выродкам.

Одним из гнусных преступлений гитлеровцев является угон населения на фашистскую каторгу. Жители Севастополя насильственно выселялись из города, вывозились в Германию. За время оккупации из Севастополя и его окрестностей в немецкое рабство было угнано свыше 42 тысяч человек.

Угон советских граждан на немецкую каторгу особенно усилился перед изгнанием гитлеровцев из Крыма. По приказу гитлеровских генералов под шифрованным названием «Студия-Адлер», «Студия-Гелайдбот» насильно, под угрозой расстрела, в Германию отправлены тысячи советских граждан. При этом угоняемые в рабство использовались для маскировки вражеских транспортов.

В первых числах мая 1944 года по указанию коменданта укрепленного района полковника Гумзерта из Севастополя в течение пяти дней увозили людей, в том числе и детей, на фашистскую каторгу.

Тысячи севастопольцев и военнопленных были потоплены в открытом море. Люди большими партиями доставлялись в порт на автомашинах. Их погружали на баржи, которые выходили в море. Крики взрослых, плач детей стояли над бухтой. Но беззащитные ничего не могли сделать. Фашисты силой вталкивали в трюмы людей. Через несколько часов баржи пустыми возвращались и пришвартовывались у пирса. Лишь за один день 8 декабря 1942 года недалеко от Севастополя в море было сброшено пять тысяч севастопольцев, до того томившихся в тюрьмах и застенках гестапо.

В Севастополе наиболее рьяно бесчинствовали военные и гражданские главы. По приказу генерала Альмендингера и других преступников гитлеровцы нанесли огромный ущерб городу, свыше 2,5 миллиарда рублей (в старых деньгах).

Мы знаем имена и других преступников. Фашист Бергер руководил разрушением городского коммунального хозяйства. Следователю СД Францу Минцу, палачам капитану Енкеру, лейтенанту Вейге, оберлейтенанту Гюнтеру не уйти от справедливого возмездия.

Мертвые не воскресают. Но живые должны помнить о тех ужасах, которым были подвергнуты советские люди гитлеровскими выродками. Да свершится правосудие над теми нацистскими преступниками, которые до сих пор гуляют на свободе!

*Полковник в отставке И. Хамин,
участник гражданской и Великой Отечественной войн.*

Флаг Родины. № 57. 1965. 10 марта. С. 3. Типографский экз.

167. Из воспоминаний В.П. Кутузовой (Кияшко) о жизни в Севастополе в период немецко-фашистской оккупации

2006 г.*

[...]

Будь проклята война!

Лето в Севастополе в 1941 году было прекрасным. За несколько месяцев перед войной мне почти каждую ночь снилась война. Я, Кияшко Валя (1932 г. р.), от страха с криком просыпаясь, никак не могла уснуть, пока родители меня не забирали к себе в постель. [...]

Немцы приближались, наши стали уничтожать швейное и сапожное оборудование, чтобы ничего не досталось врагу. Было очень страшно и тревожно. Бежать было некуда, фронт был рядом, все дороги обстреливались. Город весь горел. Тушить его было нечем и некому. Да и немцы думали, что в городе жителей не осталось, т. к. земля горела под ногами. Ночью, кажется, 30.06.42, содрогнулась земля. В нашей штольне, от воздушной волны все снесло, перевернуло, сорвало наши перегородки, загородило все выходы. В штольне появился сильный ядовитый запах. Все решили, что немцы пусти[ли] ядовитые газы и стали поспешно одеваться, и выбираться к выходу, который оказался засыпан, но над самым верхом была маленькая щель, ее люди начали расширять. Наконец мы оказались на улице, дышать стало легче, было еще темно и ничего не видно. Но как только стало светать, все увидели, что штольня напротив нас с боезапасами была взорвана, и угарный газ пошел в нашу штольню. Некоторые люди начали рассказывать, что знакомые матросы-взрывники предупреждали их о готовящемся взрыве, но они им не поверили: «Чтобы взорвали с людьми? Этого не может быть!», – да и идти было некуда, весь город был в развалинах. Была пугающая тишина. Взорванная штольня дымилась. Стало светать, тут появились две молодые женщины, под руку идущие с двумя немцами-солдатами. Немцы дали мешок парню и послали за шампанским в штольню. Следом за ними появились еще немцы и погнали нас в Инкерманскую долину. Было очень жарко, хотелось пить. Я увидела бассейн с фонтаном и побежала к нему, набрала воды и с жадностью стала пить, ко мне подошел парень и сказал, что в фонтане плавает убитый наш боец, он лежал вниз лицом с котелком и противогазом. К счастью, я не заболела. Немцы стали отгонять женщин и детей в одну сторону, а мужчин в другую. Мужчин погнали на расчистку дорог, а нас к Цыганской туннели. За нами шел танк, все испугались, т. к. слышали, что они давят людей танками, но, к счастью, это была лишь психическая атака. Возле туннеля нас начали делить по национальностям, пристали к одной русской молодой девушке, у нее были рыжие волосы, они схватили ее и говорили: «Юде! Юде!». Люди стали кричать, объяснять, что она русская, ее отпустили. Чуть попозже нас отпустили домой. По дороге мы встречали немцев, румын, разъезжающих на телегах и поющих нашу «Катюшу». По дороге мы встретили группу мужчин, расчищавших дорогу, среди них был и мой папа, Кияшко Павел Мефодьевич. Мы с мамой подошли к нему, немец-конвоир спросил у папы: «Киндер?», – и отпустил папу. Мы вернулись в штольню, взять хоть какие-нибудь вещи, но там уже все горело. Возле штольни лежали раненные, которые смогли выползти. Они сказали, что те, кто не мог двигаться, остались на кроватях. Горящие люди поднимались над кроватями и падали. Вещи наши сгорели, и мы пошли домой из Инкермана в Севастополь. Возле железной дороги под скалами лежали раненные, в их ранах кишели черви. Раненные просили пить, есть, но у нас ничего не было, но, если бы и было, немцы все равно нас к ним не подпустили. Дом наш был разбит, в развалках лазили немцы и румыны и за-

бирали оставшиеся вещи. Так началась наша жизнь в оккупации. Аполлонову балку сделали запретной зоной, всех оттуда выселили, а пленных послали восстанавливать железную дорогу. Немцы особенно жестоко обращались с краснофлотцами, т. к. они отчаянно дрались за наш родной город, они их боялись и называли «черными дьяволами». Мы с сестрой тайком носили им еду и воду. Некоторые охранники отворачивались и делали вид, что ничего не видят, а другие нас прогоняли. Некоторым военным удавалось спрятаться в развалинах, и когда шли гражданские люди, они бросали записки, привязанные к камням, с просьбой принести пищу, воду и одежду в определенное место, но сами не показывались. Как-то и у нас дома появился мужчина, попросил поесть и долго не уходил. На следующий день пришел опять. Оказалось, что он присматривался к нам, впоследствии он признался, что он сбежавший военнопленный. Он остался жить у нас, но по ночам, из-за ночных облав, уходил ночевать в щели, подвалы.

Очень много наших защитников попало в плен, жили они в школе № 28 (16), которая находилась на ул. Лазаревской. Каждый день их гнали на работу, а мы в это время шли в школу. Пленные были очень плохо одеты и обуты, в основном в самоделки. По дороге они падали в голодные обмороки, немцы их тут же добивали дубинками и закапывали на обрыве над железной дорогой, за стеной, где сейчас памятник Матросу Кошке. Мне и сейчас кажется, что эти несчастные лежат там. Дать пленным еду было невозможно, т. к. немцы избивали и тех, кто к ним приближался, пытаясь дать еду. [...]

Шло время в оккупации. 01.05.44 г. немцы подогнали к домам большие машины и стали сгонять гражданское население, погрузив нас в машины, отвезли в Стрелецкую бухту и загнали на транспортное судно. На судне в трюмах сидели немцы, румыны, а советские люди были на палубе, как маскировка. [...]

*Юный защитник Севастополя
Кияшко Валя
[...]*

(Кутузова Валентина Павловна)

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 73. Л. 23–28. Подлинник. Машинопись.

* Дата определена по смежным документам дела.

168. Из воспоминаний Л.В. Карябиной о жизни в Севастополе в период немецко-фашистской оккупации

2006 г.

Я, Карябина Лидия Васильевна, родилась в г. Севастополе в 1927 г. и проживала до 1951 года. [...]

В начале войны сгорел наш дом и все имущество. Мы перебрались в дом деда, где собралась большая семья Васильевых. Наша улица (Лабораторная, дом 39) находилась у прославленной Сапун-Горы. [...]

Рядом с домом располагался политотдел 8-й бригады морской пехоты. Начальник п[олит]о[тдела] – майор Демин Сергей Андреевич, техник – капитан Борис Понамарчук, по боепитанию – капитан Борис Гольгубер, финансист – Рыбалко Кирилл Фомич, фельдшер – Саша Моисеев и многие другие. До самого окончания обороны мы выпол-

няли все поручения этого п[олит]о[тдела] и 31 декабря 1941 года нас возили на передовую с агитбригадой. Немцы обстреливали нашу автомашину шрапнелью. [...]

В то время мы не думали о справках и о вознаграждении за свой труд. «Все для фронта, все для победы». Мы были патриотами своей Родины и очень любили наш легендарный город, и верили, что Севастополь не сдадим. К концу июня стали кончаться боеприпасы, продовольствие и питьевая вода. 4 июля 1942 года войска оставили Севастополь, направляясь в Камышовую бухту, Стрелецкую и Херсонес.

Нашу улицу заняли немцы, а Исторический бульвар не сдавался. Немецкие самолеты пролетали над нами и бомбили последних защитников города. Вся мощь орудий была направлена туда. Земля там кипела от взрывов, все было в огне и дыму. Но с Исторического [бульвара] все время строчил крупнокалиберный пулемет и не подпускал немцев к вокзалу. Вот кому нужно поставить памятник!

Вдали от нашего дома все гремело и грохотало несколько дней. Ждали корабли и отступающие военные части, но они не пришли. И наступил кошмар. По утрам мимо нас гнали пленных, измученных жаждой, израненных душой и телом. Медленно шли они, поддерживая друг друга. Тех, кто не мог двигаться, расстреливали на месте. Мы подносили пленным воду, а они, как могли, защищали нас от плеток конвоя. Многие нас знали. Среди пленных был и майор Демин Сергей Андреевич. В один из таких дней в колонне я увидела Бориса Гольгубера и заплакала. Немцы, наблюдавшие за продвижением колонны пленных, стали кричать: «Папа? Папа?». Я ответила: «Да, папа». Они что-то сказали конвоирам, видно, чтобы нас не трогали, и стали показывать на ворота, разрешая зайти во двор. Борис сел под стеной, а через стену, сверху за нами смотрели немцы. Борис молчал, а я очень плакала. Я уже знала, что коммунистов, комиссаров и евреев немцы расстреливают. Он сказал мне: «Дойду до леса и повешусь», – встал и присоединился к пленным. У майора Демина и капитана Гольгубера было по двое детей.

Раненных военнопленных немцы свозили в тюрьму, но она была переполнена, и пленные лежали вдоль дороги на асфальте до [улицы] Б[ольшой] Морской, под палящим солнцем, без еды и воды. Многие умирали. Мы носили им воду. С болью вспоминаю: «Сестричка – глоточек!». Путь от дома не близкий, а сами мы голодные и босые. Мама подбадривала нас рассказами о Даше Севастопольской. Когда все раненые поместились в тюрьме, нас с водой и туда пропускали, а мальчишек – нет. Потом установили вышки с пулеметами, и нас тоже перестали пускать. Кругом была разруха, голод и смерть. В бухте плавало много распухших трупов.

С первых дней оккупации был издан приказ немецкого командования: все жители Севастополя должны пройти регистрацию и должны отработать «Трудовую повинность». За выход на улицу с наступлением темноты полагался расстрел. За любые действия против немецких войск – казнь на месте. Установили виселицу, на которой висели люди с табличками «Саботаж». Среди них был и друг моего брата, участник нашего довоенного детского оркестра, Анатолий Власов. Он обещал помочь нам отремонтировать комнату тетушки, но мы его так и не дождались.

Через месяц, 1 августа 1942 года, умер мой отец. В этот день в Севастополь приехал Антонеску, и нашу жалкую похоронную процессию согнали с дороги. Мы вынуждены были долго ждать, пока он проедет.

Следующим от истощения и долгого проживания в подземелье умер 2-летний сын другой моей тетушки Екатерины Ильиничны Буцик. Ее муж, офицер, погиб, защищая Севастополь. Чудом остался жив мой 6-летний брат Евгений Васильев. Потом он 40 лет проработал в пионерском лагере «Артек». Недавно ушел из жизни.

Всю молодежь угоняли в Германию. Наш сосед устроил меня на работу на железную дорогу, станция Севастополь «Служба тяги». Мне выдали рабочую книжку, и я не подлежала отправке в Германию. Тогда мне уже было 15 лет.

Осенью мы ремонтировали комнату, и к нам зашли два немца. Один говорил по-русски, и сказал маме, что у нас будет жить немецкий офицер. Мама – в слезы: «Куда же нам с детьми?». Но нам разрешили остаться в проходной комнате. Офицеру провели электричество, и на его комнату повесили замок. Но офицер прожил у нас не долго, срочно уехал.

К нам пришел Александр Ревякин, руководитель Севастопольского подполья, и сказал маме: «Мария Ильинична, вам боевое задание. Что хотите делайте, но чтобы свет у вас не отключили». С большим трудом нам удалось этого добиться.

Вечером, с большой осторожностью, к нам приходил Саша Ревякин и Иван Пимонов, слушали сводки от Советского информбюро. Приемник был плохой, говорил то тихо, то громко. Я сидела с подушкой и накрывала его, когда он гремел. Мама и сестра охраняли нас, чтобы никто к нам не зашел. Утром выходили листовки «За Родину». В распространении их мы тоже принимали активное участие. Когда подпольщики организовали и устроили более безопасное место у Анастасии Лопачук⁵¹, мы передали приемник ее сыну Анатолию⁵².

Все время оккупации мы помогали Ревякину. Он брал меня с собой на разные встречи с военнопленными, которые работали и жили не в лагере. Меня сажали с гитарой, и я пела, а они решали свои дела. Ездили мы на грузовой машине. За рулем сидел Иван Пимонов. Иногда с нами брали Валентину Мальцеву⁵³, дочь Галины Прокопенко⁵⁴. Все держали в большом секрете. По каким пропускам мы ездили – не помню, но это было по вечерам. Как-то приехали за мной, а мама штопала мои туфли, и Саша сказал: «Придут наши – у вас все будет». [...]

Когда наши войска начали продвигаться к Крыму, немцы вывозили всех в Румынию. Грузили все на корабли, а на верхнюю палубу помещали людей. Был составлен график, когда какая улица будет эвакуирована. [...]

Весной начался штурм Сапун-Горы, и 9 мая 1944 года наши войска вошли в залитый кровью Севастополь. [...]

Простите, если что не так написала. Пишу и плачу.

*С уважением, Карябина Л.В.
до замужества Половнева.
Попова [...]**

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 74. Л. 3–6. Подлинник. Машинопись.

* Инициалы неразборчиво.

169. Статья И. Макарова «Палачей – к ответу»

10 марта 1965 г.

Палачей – к ответу

Все честные люди земли до глубины души возмущены тем, что правительство ФРГ намерено принять закон о прекращении преследования нацистских преступников, реабилитировать их ввиду «истечения срока давности».

Да, времени прошло немало, но никакие годы не сотрут в памяти народной тех чудовищных злодеяний, которые совершены гитлеровскими военными преступниками. Память миллионов убитых и замученных жертв фашизма зовет к возмездию.

Передо мной документы, письма, фотографии и другие материалы, разоблачающие звериный облик гитлеровцев, их зловещие дела, совершенные в Севастополе.

Как только фашистам ценой огромных потерь удалось ворваться в Севастополь, они собрали 1500 человек, в основном еврейского населения, согнали их на стадион. Этим жертвам было приказано взять с собой ценные вещи якобы для эвакуации из города.

Стадион был оцеплен так, что никому из согнанных невозможно было уйти. Затем вещи были отобраны и началось истребление. Людям приказали идти на 4-й километр Балаклавского шоссе. Часть этой огромной людской колонны была расстреляна, а другая истреблена в так называемых «душегубках». Еще до того, как гитлеровцы вошли в Севастополь, эти душегубки хорошо знали жители Симферополя. Палач, ныне здравствующий и процветающий в Штутгарте, эсэсовец Вальтер Керер их «мастерски» применил для уничтожения 12 тысяч женщин и детей Крыма.

3 июля 1942 г. гитлеровцы во главе с Эрнстом Шреве – начальником жандармерии ортскомендатуры Севастополя провели массовые облавы. Под видом военнопленных они собрали более 40 тысяч человек, многие из которых не имели никакого отношения к военной службе. Несколько групп по 30–50 человек были сразу расстреляны.

Большими партиями схваченные во время облавы были направлены пешком в Бахчисарай. Они шли под палящим солнцем, без воды и пищи. Чуть кто отставал, как на него обрушивался удар прикладов. В пути многие из них были расстреляны.

Нечеловеческим пыткам, избиению, расстрелам подвергались военнопленные. В августе 1942 г. гитлеровцы, руководимые начальником СД Майером, отобрали группу советских военнопленных из лагеря, помещавшегося в здании учебного отряда Черноморского флота. Они были расстреляны. От рук палачей также пали севастопольские коммунисты Костенко, Костяков, старший техник морзавода Поддубный и другие.

Вот документ, раскрывающий трагедию в Южной бухте. Она никогда не сотрется из памяти очевидцев. Жители города Н. Зинченко, В. Осокин⁵⁵, А. Тяпкина и другие видели это чудовищное преступление гитлеровских палачей. Вот, как это было.

На станцию Севастополь из Керчи 4 декабря 1943 г. прибыли три эшелона раненых военнопленных. В Южной бухте у пристани стояла баржа водоизмещением 2500 тонн. Загрузив пленными, фашисты подожгли баржу. Из люков вырывался черный дым. Пламя охватило судно. Люди заживо сгорали. Слышались их душераздирающие крики.

Подожгли немецкие катера, якобы для тушения пожара и спасения людей. Но фашистские изверги вместо спасения находящихся на горящей барже людей сильной струей воды сбивали их обратно в трюм. Те, которые пытались спастись вплавь, были расстреляны. Около тысячи человек сгорело, спаслось же не более пятнадцати.

Смерть страшной тенью всюду висела над населением города. Организаторами массового истребления советских людей, разбоя, грабежа и насилия были отъявленные нацисты, в том числе командующий 17-й немецкой армией в Крыму генерал Енекке. Он уже имел опыт палача, душил свободолюбивый народ Испании в 1936 г., с мечом вошел в Польшу в 1939 г. Его войска бесчинствовали в Крыму и Севастополе. Этот палач пользовался неограниченным правом распоряжаться жизнью и имуществом населения.

Почти два года в Севастополе бесчинствовали фашисты. Когда же они почувствовали свою гибель, стали бежать. Бежал и генерал-кровапийца Енекке. Он пытался спрятаться под крылышко американских хозяев, но был пойман с фиктивными документами на имя Гердес Антона.

Однако много еще свободно разгуливает нацистских преступников, руки которых обгарены кровью миллионов жертв. Над ними должен неминуемо подняться меч правосудия. К этому зовут народный гнев и справедливость. К этому зовут кровь 27 306 истребленных гитлеровцами в Севастополе мирных жителей и военнопленных, слезы ограбленных и опозоренных.

Гитлеровских палачей – к ответу!

*И. Макаров,
сотрудник Музея Черноморского флота.*

Флаг Родины. № 57. 1965. 10 марта. С. 3. Типографский экз.

170. Статья В. Елиной «Палачам нет прощения»

2 марта 1965 г.

Палачам нет прощения

Мне было 24 года, когда немецко-фашистские разбойники совершили свой первый варварский налет на наш город. В ту ночь от морской мины, сброшенной на мирные кварталы, в Севастополе погибли десятки жителей. Потом число погибших с каждым днем увеличивалось.

Когда немцы подошли к Севастополю, жители города вместе с моряками Черноморского флота и пограничниками грудью стали на его защиту. Мы, мирные жители, рыли окопы, противотанковые рвы, тушили пожары, спасали раненых, пострадавших от бомбежек. На моих глазах немецко-фашистские варвары превратили Севастополь в груды камней и развалин. Больно было смотреть в те дни на разбитый, продырявленный во многих местах купол панорамы.

Когда немцы вошли в город, для жителей наступили новые, еще более трудные испытания. Фашисты изо дня в день ходили по квартирам в поисках «подозрительных». Без суда и следствия расправлялись с населением. Так, на ул. Пушкина, в скверике против здания народного суда (тогда там находилась городская управа), были повешены юноша и девушка. На груди их были укреплены дощечки с надписью «Партизаны». Я сама однажды столкнулась близко с немецко-фашистским судопроизводством по доносу. Спасло меня от расправы лишь то, что работник управы, которому передали мое дело, оказался подпольщиком.

На городском стадионе жители видели груды вещей и одежды, сложенной прямо посреди футбольного поля. Это немцы согнали сюда евреев, заставили раздеться, а потом расстреляли за городом и засыпали трупы в противотанковых рвах, на 3 километре. Детям на стадионе перед посадкой в машины немка мазала под носом каким-то раствором. Когда машины привозили обреченных родителей к месту расстрела, дети, находившиеся у них на руках, оказывались уже мертвыми.

Покидая город, немцы заминировали оставшиеся дома, дороги, все подступы к Севастополю. До сих пор на этих минах нет-нет, да и подрываются за городом дети, подростки. Я была старшим инструктором по разминированию города и потеряла на этой работе руки.

Да разве можно простить «за давностью лет» все злодеяния, совершенные фашистами на нашей земле и во всем мире. Они кругом сеяли горе и смерть. Я очевидец того, что каждый метр севастопольской земли напитан кровью и слезами советских людей.

Нет прощения фашистским палачам и главарям убийц, которые до сих пор скрываются от людского возмездия под покровительством федерального правительства Западной Германии, пытающегося ныне амнистировать этих страшных и опасных для человечества преступников.

В. Елина

Слава Севастополя. № 42. 1965. 2 марта. С. 3. Типографский экз.

171. Объявление «Ко всем гражданам города Севастополя» в газете «Слава Севастополя» о заминировании полей и окрестностей города Севастополя, мерах предосторожности при обнаружении взрывоопасных предметов

1 октября 1944 г.

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Немецкие оккупанты, убегая под ударами Красной армии из Севастополя, оставили большое количество различного боевого вооружения не только в самом городе, но и в его окрестностях. Они заминировали поля, некоторые дома и т. д., чтобы вызвать новые человеческие жертвы граждан Севастополя.

Для предупреждения несчастных случаев каждый гражданин обязан:

1. При обнаружении мин, ручных гранат, не разорвавшихся снарядов и авиабомб, и минных полей, немедленно сообщать о месте их нахождения по адресу: Штаб МПВО города Севастополя, ул. Карла Маркса, № 27, или в горсовет Осоавиахима, ул. Энгельса, № 19.
2. Обнаруженное местонахождение взрывчатых веществ нужно оградить.
3. Не брать самому и не разрешать другим брать ручные гранаты.
4. Не допускать детей к месту нахождения брошенного вооружения.
5. Каждое учреждение и предприятие должно оказать помощь людям, специально занимающимся обнаружением и уничтожением брошенного вооружения.

Штаб МПВО города Севастополя.

АГС. Ф. КМФ-4. Оп. 2. Ед. уч. 320. Ед. хр. 303. Микрофотокопия газеты «Слава Севастополя». № 87. 1 октября 1944 г. Из Российской государственной библиотеки.

172. Статья «Злодеяния немцев зовут к мщению» в брошюре «Кровавые злодеяния немцев в Севастополе»

8 июля 1944 г.

ЗЛОДЕЙСТВА НЕМЦЕВ ЗОВУТ К МЩЕНИЮ

В этом издании публикуются материалы о разрушениях и злодеяниях, произведенных немецко-румынскими мерзавцами в Севастополе.

С болью и гневом будут читать черноморцы перечень преступлений немецко-румынских захватчиков, превративших наш прекрасный, родной Севастополь в груды развалин.

22 месяца и 9 дней немецко-румынские бандиты хозяйничали в нашем городе. Они предавали разрушению жилые дома, культурные учреждения, исторические памятники нашей военно-морской славы.

Пройдите по городу. На улицах Фрунзе, Советской, Пролетарской, Красноармейской, Таврической вы не найдете ни одного целого дома — сплошь развалины. На улице Карла Маркса уцелело единственное здание — почта, несколько домов сохранилось на улице Ленина. Полностью уничтожены здания 32 школ, двух техникумов, все клубы, библиотеки, театр имени Луначарского и кинотеатры. Разрушен Дом Военно-Морского Флота.

Нет больше памятника В.И. Ленину — одного из лучших памятников в нашей стране.

Фашистские вандалы с немецкой педантичностью разрушали и грабили гордость Севастополя — наши исторические памятники военно-морской славы. Военно-морской музей разграблен. Многие экспонаты изуродованы, портреты матроса Кошки, матросов-революционеров Матюшенко, Вакуленчука, Гладкова изрезаны штыками и прострелены. Владимирский собор — место погребения адмиралов Лазарева, Корнилова, Нахимова, Истомина — полуразрушен и загажен.

А во что превратили немецкие варвары Исторический бульвар и Малахов курган? Яростью наполняется сердце, когда смотришь на разрушенное здание знаменитой Панорамы штурма Севастополя 6 июня 1855 года.

Все деревья, которые выращивались здесь годами с большим трудом, вырублены. На Малаховом кургане фашисты до основания разрушили памятник вице-адмиралу Корнилову — герою обороны 1854–1855 гг.

Но и этого оказалось мало фашистским изуверам. Они надругались над останками героев ноябрьского восстания на Черноморском флоте. Они не только разрушили памятник лейтенанту Шмидту, но и потревожили его прах. Могила, в которой были похоронены лейтенант Шмидт и его сподвижники — матросы Частник, Антоненко и Гладков, немцами разрушена, а их останки разбросаны по кладбищу.

Неизмерима та бездна горя, которую перенесли жители Севастополя за время оккупации города. Фашистские убийцы беспощадно расправлялись с теми, кто честно и преданно продолжал служить своей Родине.

28 мая городская комиссия приступила к раскопкам могил, в которых похоронены жертвы немецких убийств. За Куликовым полем, в противотанковом рву и в воронках от авиабомб, похоронены тысячи севастопольцев, замученных фашистскими извергами.

Только в трех воронках было обнаружено 38 трупов. Комиссия установила, что перед расстрелом немецкие мерзавцы подвергали свои жертвы чудовищным пыткам и многих закопали живыми. Немецкие убийцы не щадили ни стариков, ни детей, ни беременных женщин.

Присутствовавшие при раскопках родственники расстрелянных многих опознали. Среди них: Терещенко Николай — бывший работник Севастопольского горкома ВКП(б), Горлов Василий⁵⁶ — бывший кок командующего ЧФ, Ревякина Лидия, Иваненко Яков, Микота Александр Сергеевич, Калинин Георгий, Пименов Иван, Сорокин Анатолий⁵⁷ и многие другие.

8 июня городская комиссия приступила к раскопкам противотанкового рва. Могила тянется на 300 метров. При раскопке обнаружены груды костей мужчин, женщин и детей. Здесь похоронены тысячи ни в чем не повинных евреев, зверски убитых немецкими палачами в первые же дни после занятия ими Севастополя.

Когда фашистские мерзавцы предстанут перед судом, незримыми свидетелями их кошмарных преступлений будут и те свыше десяти тысяч севастопольцев, которых они угнали на каторгу в неметчину.

Стены Константиновского рavelина, куда фашисты сгоняли севастопольцев перед угоном за границу, являются живыми свидетелями происходивших здесь трагедий. Стены испещрены надписями:

«5.V.44 г. были здесь семья Соловьевых Миша, Ольга, Владимир, Виктор, Галина. Трофимов Сергей Климентьевич, Трофимова Нина Георгиевна, Иорданова Любовь Георгиевна. Вывезли неизвестно куда».

На закопченных сводах рavelина особо выделяется надпись: «Дорогая Родина, не забывай нас, мы не забудем тебя. Крогулецкий. 5 мая 1944 г. Были здесь Крогулецкие Лида, Вадик, Тасик. Вывозят неизвестно куда. До свиданья, дорогие. Сообщите родным в Евпаторию».

Мы также никогда не забудем чудовищного истребления фашистами военнопленных.

Напечатанные здесь новые обличительные документы взывают к суровой, беспощадной мести. Мы не забудем и не простим! Не уйти фашистскому зверю от заслуженной им справедливой кары.

Черноморец! Всегда помни об этом. Месть, беспощадная месть немецко-румынским мерзавцам!

Смерть немецким захватчикам!

АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 178. Л. 95–95 об., 97. Типографский экз. Опубл.: Кровавые злодеяния немцев в Севастополе. Издание Политуправления ЧФ, 1944. С. 3–5.

173. Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны на Константина Ивановича Бамбуко, председателя сельского совета в деревне Карани, расстрелянного 2 августа 1942 г.

27 января 1992 г.

Партизан
Зв № 2080/12.11.1991.

170 фантом цесарей
наблюд. Староветово - в отряде № 024.

Запрос Целко Б.С. и Бамбуко Г.И.
Дата 27.01.92

Крымская область,
город Севастополь

буква алфавита *наблюд. Староветово - в отряде № 024.*

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА
погибшего в годы Великой Отечественной войны

Фамилия *Бамбуко*
Имя *Константин* Отчество *Иванович*
Год рождения *1917* место рождения *Крым АССР,*
Балаклавский р-н, д. Карань.

Национальность *Грек* партийность *Б/П*

Когда и где призван в Вооруженные Силы *Учебный отряд - работал в*
г. Севастополе на Морском заводе. (название военкомата)

Адрес места жительства до призыва *г. Севастополь,*
ул. К. Маркса, 50/10 отд.
и новое название *Работал слесарем цеха №3 на Морском заводе*

Слесари Морского Севастополя
в списке партизан
Балаклавского партизанского отряда

Воинское звание и должность *Рядовой Партизан*

Число, месяц, год и место гибели *2.08.1942 г. в д. Байдары Балаклавск.*
расстрелян фашистами

Место захоронения *г. Балаклавский район Крымской обл.*

На основании каких документов и данных произведена запись *Архив. Музея 3-го и 4-го Окремних отрядов*
Слов родн. брата Георгия Ивановича Бамбуко
пр. жительства: Староветовский край, г. Желез-
новодск, пос. Иноземцеве, ул. Кирова, 39, близ

Составил *Сергеева В.В.* Подтверждение
(фамилия, и. о. полностью) *родного*
брата и
сестры

27 января 1992 г. * *Георгий*
(дата составления карточки) *Иванович 1918 г.р.*
Севгортп., 1991 г., зак. 2341, т. 30000

содержит с момента ста-
расстрела.

АГС. Ф. Р-570. Оп. 2. Картотека персоналий Книги Памяти города-героя Севастополя.

174. Из статьи О. Санникова «Подробности страшной находки»

13 июня 2000 г.

Подробности страшной находки

Во «Флаге Родины» уже сообщалось о том, что во время проведения строительных работ на территории будущего Черноморского филиала МГУ (Лазаревские казармы) ковшом экскаватора совершенно случайно была вскрыта «расстрельная яма» времен Великой Отечественной войны. Об этом было сообщено и поисковикам объединения поисковых организаций.

Во время раскопок ими были обнаружены останки 43 людей. 42 взрослых и одного новорожденного. У беременной женщины во время расстрела или за несколько минут до него начались роды... * Это произвело жуткое впечатление на поисковиков. Но долг обязывал их довести начатое дело до конца.

Судя по обнаруженным в ходе раскопок предметам – санитарным сумкам, остаткам экипировки, обмундирования, медицинским приборам – среди погибших было предположительно шесть медицинских сестер, фельдшеров или санинструкторов и один врач. Врача определили по стетоскопу.

Кто эти расстрелянные? Ответ на вопрос поисковики «Долга» искали вместе с научными сотрудниками Музея героической обороны и освобождения Севастополя. У них есть два предположения.

Первое. С середины июня 1942 года началась эвакуация госпиталя и медсанбатов с Северной стороны и из инкерманских штолен. Первоначально часть их была эвакуирована из тоннелей Цыганский, Белый, Сухарный, а также из монастырских инкерманских штолен на территорию трех штолен завода «Персей».

Количество раненых было значительное – всех их эвакуировать не успели, и часть медперсонала осталась с тяжелоранеными. Правда, позднее некоторым из них все же удалось выбраться.

Известно, например, что после эвакуации 41-го госпиталя из Белого тоннеля 600 человек ушли по дамбе через Сухарную балку в Троицкий тоннель, затем они пытались добраться на мыс Херсонес. Но так как идти дальше раненым было тяжело, часть их осталась в районе учебного отряда, где они и были размещены по подвалам.

Когда немцы захватили территорию учебного отряда (это произошло в конце июня числа 25–26-го), они расстреляли всех находившихся в подвалах. Затем фашисты вытащили трупы и сбросили их в большую авиационную воронку и присыпали землей. Беременную женщину, вероятно, из «гуманных» соображений, завернули в плащ-палатку. В садистском глумлении, после расстрела раненых, немцы разбивали им черепа прикладами винтовок.

Второе предположение. В 3 штольнях завода «Персей» в это время находились примерно две тысячи раненых. Часть из них успели эвакуировать на мыс Херсонес, полуостров Маячный. А часть, видимо, опять-таки тяжелораненых, осталась. Вместе с ними остались и несколько человек медперсонала.

В одной из штолен имелся выход прямо на территорию учебного отряда. Поэтому вполне возможно, что какая-то группа вышла самостоятельно и была обнаружена немцами. Но это наименее вероятная версия. Раненые были малоподвижны и находились в подвалах, там их и расстреляли.

Вот и все, что пока удалось узнать о событиях трагического для защитников Севастополя июня 42-го года. Поисковики обращаются ко всем, кто что-либо знает о расстреле советских бойцов, медперсонала фашистами в учебном отряде. Возможно,

кто-то мог оказаться свидетелем той бесчеловечной бойни и может рассказать более подробно о случившемся. [...]

Что касается найденных останков 43 людей, то можно сообщить, что севастопольские поисковики во главе с Юрием Бреславским на днях обратились к командованию Черноморского флота с предложением о том, чтобы перезахоронить останки погибших в братской могиле на территории учебного отряда. Тем более, что там уже есть памятник участникам обороны Севастополя.

Олег Санников

Флаг Родины. № 107. 2000. 13 июня. С. 6. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

175. Из воспоминаний Т.А. Алешиной о юном партизане Вилоре Чекмаке

г. Севастополь

15 декабря 1965 г.

ЮНЫМ СЛЕДОПЫТАМ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Воспоминания о юном партизане Виле Чекманове бывшего секретаря северного райкома Тамары Алешиной.

Муса Джигит – самый старший из них, вчерашний школьник, у него пушок на верхней губе, пробиваются усы. Ему завидуют все мальчишки коренастому, рослому, даже Сережа Алафердов и Саня Краченко, которые уже рабочие – первый в театре Луначарского рабочим сцены, а второй на 4-й швейной фабрике портняжит – они ростом не вышли. И, пожалуй, Виле ростом не уступает черноглазому веселому, шустрому и хрупкому Сереже Алафердову.

Но вот годами Виле совсем мальчишка, ему бы еще возле мамы, так[ому] по-девичьи красивому, больше быть. И обидеть не хочется. Так верит мальчишка этот в нужность свою делу, что убедить его будет трудно. Но пришлось отказать. Дрогнули мохнатые ресницы, закусил губу. Заблестели глаза, комок подступил к горлу, заходил желвачок, росинка выкатилась из глаз, но справился с волнением и обидой.

– Я же винтовку изучил, хотите хоть сейчас всю Вам разберу, собер[у] ее, почищу.

– Верю тебе, Виле. Придет время и у нас будет больше винтовок, и ты подрастешь, и мы вернемся к этому разговору, а сегодня не менее важную тебе работу поручим. У нас очень тяжело со связью. Телефоны не везде работают подчас, а во многих хозяйствах их и вовсе нет. Вот мы и создали при райкоме комсомола бригаду живой связи, есть в бригаде несколько велосипедов, ну а главное ноги, находчивость и хорошее знание расположения и местонахождения учреждений, хозяйств и убежищ. Будешь связистом?

И вот Виле в любое время дня или ночи, затишья или бомбежки, как метеор – то пакет доставит из райкома или горкома партии куда следует, то литературу в убежища разнесет, то по цепочке сбор организует ребят в райком на расчистку завалов после бомбежки, для копки противотанковых рвов. Да мало ли каких неотложных дел постоянно надо было мобилизовывать, собирать группы ребят. Дел было невпроворот. Виле увлекала эта работа, но с какой завистью он смотрел на дружинников содействия милиции, на дежуривших в райкоме партии ребят с винтовкой. Не давало покоя ему желание держать оружие в руках. А тут еще Люсю, ту самую Люську, с длинными, светлыми толстыми двумя косами на спине, самую обыкновенную, хорошенькую

и озорную Люсю приняли, одну-единственную из девчат, в дружину содействия милиции, и она вместе со всеми мальчишками, стройная, как березка, во дворе райкома, когда выст[раивалась] дружина, стояла, как равная среди равных, среди мальчишек, с винтовкой в строю. Этого вынести Виле не мог.

Уж дружине содействия милиции Виле так обеспечивал связь, как может быть никто другой бы не сумел. А когда десантников фашистов, спустившихся в милицейской форме в районе Куликова поля, задержали при помощи дружинников содействия милиции, разве не Виле первый из бригады живых связистов выполнил отлично задание Мусы Джигита? А вообще, разве Джигит скрывает свое восхищение Вилькой Чекмаком, его боевым связистом? А разве вся дружина не знает, что Виле все равно будет в дружине. Вот только подрастет немного.

И как-то уже так получилось, что Виле и связной и фактически дружинником его все ребята мысленно зачислили. Приходит как-то Муса с Люсей:

– А мы от всей дружины, Тамара Александровна, пришли за Виле просить. Он достоин быть в нашей дружине, пусть в ней подрастает, надо же дружине своего связиста, живого иметь. Дружина разрослась, иногда дружинников из разных концов города срочно собрать нужно в райком. Пусть Виле войдет в нее вначале ну, как юнга, на корабле же бывают юнги.

И вдруг двери открывают, а в смежной комнате с кабинетом, где у нас отдел учета и вся канцелярия была, чуть не половина дружинников стоят, а впереди Виле по стойке смирно, а они все во весь голос: «Разрешите!». Ну как тут было устоять.

Разрешила. Виле от радости чуть ли всех не целовал, а уж дружинники-то как радовались. Любили они этого беспокойного, неутомимого мальчишка.

Гордился Виле, когда ему винтовку вручали торжественно перед строем. Джигит речь коротко говорил. Он не многословен был этот изумительно преданный мальчик – юноша Джигит Муса. Но вскоре произошла беда. Виле стоял с винтовкой в подъезде райкома партии. Это уже в который раз Джигит доверил ему оружие без присмотра. Виле дружинник, как и все. Он уже несколько раз без постороннего наблюдения стоит с винтовкой. Но Виле ведь только 15 лет, он так стремится быть взрослым, и вот свершилось, он стоит с винтовкой. Сколько он выстрадал своим мальчишеским сердцем, пока получил эту винтовку? Как случилось, никто не знает, но раздался совсем неожиданно выстрел. Пуля в потолок подъезда, а над ним кабинет секретаря райкома партии товарища Кролевецкого. Хорошо, что он в это время стоял, разговаривая по телефону, и пуля угодила в стул, рикошетом в потолок...*

Что было? В первую очередь мне, секретарю райкома комсомола влетело. Ох, как влетело! Ну, а рикошетом всей дружине, Джигиту, а Виле почти не влетело.

Он сам готов был казнить себя. Он был перед строем лишен права на оружие, но в дружине оставлен в качестве связиста.

Время летело. Было много забот, событий. Забылось и событие с выстрелом, вернее о нем часто вспоминали, но уже не зло, а со смехом и шуткой. Только Виле все переживал и любую работу выполнял самозабвенно и беспрекословно.

Отличился не раз, и ребята вновь пришли просить за него, чтобы доверили ему винтовку. И мы доверили. И не ошиблись. Виле вырос и мужал, духовно, хотя нежное лицо его было по-прежнему мальчишечье, с озорным огоньком в глазах. А когда в августе и сентябре 1941 года горком и райком партии поручили подобрать самых преданных и смелых ребят-комсомольцев в партизанский отряд, сформировавшийся в основном из коммунистов, то как не хранилось в тайне это задание, ребята из дружины: Джигит Муса, Кравченко Валя, Алафердов Сережа, Бондаренко Володя, Юткович Илюша, Фогель Илюша, Калиниченко Володя, Жартовский, Шилочкина Лена, Янов

Виктор (Иосифович), Янов, Исмаилов, Яворский Володя, Федорова Лида первыми настояли на том, чтобы их направила я в партизанский отряд и уж, конечно, Виля Чекмак не отстал от своих старших товарищей. Долго я отговаривала его. Всячески запуговывала. А он одно твердил:

— Оправдаю. Пытать будут, если попадусь в руки к фашистам, все выдержу, никого не выдам, умереть сумею достойно. Поймите, не могу не быть в партизанах, я должен, должен. Отец мой был партизаном гражданской войны. Понимаете? Я должен быть достойным отца. Его нет в живых. Я должен его заменить. Клянусь, я не подведу комсомол. Я буду хорошим партизаном.

Отказывала. Уж очень он ребенок еще был. И, конечно, не обошлось без просьбы ребят. Они по одиночке за него ходками были. А однажды в райком пришла хрупкая, небольшого роста, еле заметно прихрамывающая, красивая, молодая женщина:

— Я — мать Вилора Чекмака, помогите мне. Виля у меня единственный сын. Это и вся моя семья. Он ведь совсем еще мальчишка, ну какой с него партизан. Сказал, не отпущу, сам уйдет в лес, но будет партизаном.

Пригласила Вилю. И вот мы втроем. Виля твердо настаивает на просьбе, чтобы я направила, а мать отпустила его в отряд. Мы долго его уговаривали. А он свое. А потом к Любови Георгиевне: «Мама, я не смогу жить после войны, если Вы меня не пустите защищать Родину с оружием в руках, ну как же я буду своим сверстникам потом в глаза смотреть?».

— Мама, Тамара Александровна, Вы не допустите, чтобы мне стыдно было перед ними, перед памятью отца.

И я сдалась. Да что я? Любовь Георгиевна, эта хрупкая женщина, сжатая в комочек пять минут тому назад, стояла прямая и гордая за сына. Она наклонила его голову, поцеловала его и сказала: «Ты никогда, мы никогда не будем краснеть перед твоими сверстниками, Виля. Благословляю. Защищай Родину, сын мой».

Я торжественно вынула наган из кобуры маленький коровинский наган (я так им гордилась, ведь мне в ту пору было 23 года). Протянула, не выпуская его из руки, Виле, велела в левую руку взять его комсомольский билет. Так с каждым в отдельности, направляемым в партизаны, тоже делалось и сказала:

— Поклянись, что не струсил в бою, что будешь до последнего дыхания сражаться с фашистской нечистью, что, если попадешь к ним в лапы, не выдашь товарищей по оружию и тайн партизанского отряда, даже если тебя пытать будут, жечь, иголки под ногти загонять, звезды на теле твоим вырезать. Клянись.

— Клянусь, — сказал торжественно Виля и повторил все, что я выше сказала.

И обняла, поцеловала его и Любовь Георгиевну.

Так мы втроем постояли торжественно минуту. А через несколько минут резвый, обаянный радостью, Виля носился с дружинниками по обычным делам дружины. А когда отряд был сформирован, Изя Мукомель, который имел очень плохое зрение и по состоянию здоровья не мог уйти на фронт, или в партизаны, подарил в райкоме Виле свою любимую, огромную, охотничью собаку. Да, мы все любили эту породистую, умную и ученую пограничную собаку, как мы ее называли. Изе очень трудно с нею было расставаться. Виля был подарком восхищен. Все ребята были в восторге от этого подарка. Провожала ребят в отряд я одна, так как это была большая тайна. Мы с ними сфотографировались у памятника расстрелянных французских моряков, что был тогда на [улице] Б[ольшой] Морской. И собака была с нами. К сожалению, снимка этого не помню, как оно вышло, но не получилось.

Отряд базировался в Алсу. И все это тоже была тайна. Ребята иногда, изредка по одному, заскакивали на минутку в райком. Рассказывали о своей жизни в лесу и как они го-

товятся к схватке с фашистами. Прибегал однажды и Виля. Он восторгался всем: и лесом, и землянкой, и учебой стрелять без промаха, и быть следопытом, и разведчиком, и связным. А больше всего своею собакой. Какая она стала умница и как ее полюбил весь отряд.

Мальчик, все такой же гибкий, хрупкий, как девочка красивый, быстроглазый и вместе с тем, не по-детски серьезное подчас выражение лица и этакая юношеская гордость в мальчишке, которая особенно в мальчишках, когда они еще не успели стать зрелыми юношами, проявляется. Но самое главное, запомнилось его чувство преданности и негибкости, чувство самоотверженности и самопожертвования во имя счастья всех советских людей, чувство бесконечного патриотизма и любви к Родине, родному Севастополю. И это детское: «Тамара Александровна, Вы маме напишите, чтобы она не волновалась за меня. Я ведь очень хорошо выгляжу и подрос. Правда?». И это озорное: «Пусть только сунут свои фашистские рыла в наш лес, мы им покажем». Таким он и запомнился мне навсегда. И вот 20 декабря 1965 года ему бы исполнилось 40 лет, каким бы он был сейчас, конечно, настоящим коммунистом-ленинцем. 40 лет — это много и мало. Но он навсегда остался молодым, просто юношей-подростком. Юным партизаном. И мне так и помнятся слова Джигита: «...ну, словно юнга на корабле». Все эти прекрасные юноши остались там, в лесах** крымских, в Алсу — юношами, как и Виля — юнгой. Они тоже погибли, как и Виля, защищая Родину, родной Севастополь. Они сдержали клятву комсомольца — стояли насмерть в борьбе с озверелым фашизмом.

На ул. Ленина комсомольцы шестидесяти городов воздвигли памятник комсомольцам Великой Отечественной войны. Золотом на нем высечены слова:

«Мужеству, стойкости, верности комсомольской».

Это памятник и юным партизанам-комсомольцам. И я всегда, проходя мимо этого памятника, на минуту замираю в молчании и мысленно говорю себе: «Почтим память минутой молчания». И всегда вспоминаю при этом моих дорогих мальчишек и девочек — комсомольцев сороковых годов и юнгу, родного Вилю Чекмака, предупредившего партизанский отряд о том, что прорвались фашисты и бросившегося вместе со своей неразлучной собакой в бой с возгласом: «За Родину! За Сталина!». В этом бою он был сражен вражеской пулей вблизи дачи Кожанова в Алсу. После боя, рассказывает очевидец партизан Владимир Красников, партизаны там же похоронили Вилю.

Трижды приходилось партизанам закапывать Вилю, так как верный друг его пес, в горе своем собачьем, лапами разгребал землю и горько по-собачьи плакал. И когда уходил отряд, пес не покинул своего погибшего друга.

Символическое перезахоронение Вили Чекмака на кладбище 2-й Обороны Севастополя, по инициативе юных пионеров-следопытов, трогательно и прекрасно. Большое спасибо Вам, юные ленинцы, за добрую память и щедрое Ваше сердце!

В борьбе за дело рабочего класса будьте готовы! Всегда готовы быть достойными подвига комсомольцев сороковых годов. Любите и берегите Родину так, как любили и защищали ее комсомольцы [19]40-х годов.

Бережно относитесь и никогда не забывайте мужественную, сильную патриотку — Любовь Георгиевну, просто маму Вили Чекмака, он был у нее единственным сыном.

Она живет в [...]***.

*Бывший секретарь Северного райкома комсомола
Тамара Алешина*

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 21. Л. 32–38. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

* Отточие документа.

** Вместо зачеркнутого: «песках».

3* Документ частично поврежден.

176. В.П. Чекмак, выпускник 8-го класса школы № 1, разведчик Севастопольского партизанского отряда, убит в одном из первых боев севастопольских партизан с немецко-фашистскими захватчиками

1941 г.

АГС. Ф. Р-509. Оп.1. Д. 110. Л. 123. Фоторепродукция.

177. Из воспоминаний Л.Г. Чубарь, матери Вилора Чекмака, о сыне

г. Севастополь

11 сентября 1967 г.

Комсомольцы Совпартишколы устроили Октябрины и коллективно придумали Вилору имя.

Мой Вилор родился в Симферополе в 1925 году 20 декабря. В то время, отец Вилора учился в Совпартишколе, и комсомольцы дали ему имя Вилор, что значит: «Владимир Ильич Ленин Октябрьская революция». Рос он крепким, здоровым, рослым мальчиком. По приезду в Севастополь в 1927 г. отдала его в детский сад, где с малых лет воспитывался он в духе советского патриотизма. Затем — школа № 1. Вилор учился отлично, учение давалось ему легко. Он принимал активное участие в общественной жизни школы, регулярно занимался физкультурой, хорошо играл в теннис, в шахматы,

любил музыку, и в короткий срок научился играть на пианино. Много читал, особенно исторические книги. У него были любимые полководцы: Суворов, Ушаков, Чапаев. Он старался подражать Суворову: с кровати сбрасывал матрац и спал на голых досках. На все мои замечания отвечал, что жизнь жестока, нужно быть ко всему готовым. Он был очень находчив, остроумен, писал стихи, в школе возглавлял стенную газету. Его соученики и соученицы, которые остались живы: Лена Онишко, Софья Трейзак, Петя Яценко, Виктор Ищенко и другие, часто приходят ко мне и вспоминают его теплыми словами.

Я всегда была очень занята и основной работой, и общественной, и только могла я проверить дневник Вилора, а он говорил мне: «Мамочка, за меня краснеть не будешь, никогда не подведу». Каждый год выезжал Вилор в пионерские лагеря, участвовал в туристических походах, хорошо плавал, любил Севастополь, Черное море. Часами он мог сидеть у моря и слушать плеск волн. Был он очень добрым, отзывчивым мальчиком. Состоял в Тимуровской команде, и вместе со старшими товарищами, помогал по хозяйству больным старикам.

Так рос Вилор, воспитывая в себе любовь к Родине и ненависть к врагу.

В 1941 году, когда фашисты напали на нашу землю, Вилору было 15 лет. Это событие на Вилора произвело большое впечатление и с первого же часа он стал помогать старшим. В воскресенье 22 июня целый день собирал книги, в разрушенной фашистами школе № 4, потом сбрасывал зажигалки с крыш домов, ухаживал за ранеными. На призыв правительства к народу идти в партизаны, Вилор решил откликнуться на этот призыв. Горком комсомола организовал группу из ребят, которая стала изучать военное дело.

Вилор часто отлучался из дома на длительное время, дома тренировал свою память — готовился стать разведчиком. Все это я узнала, когда его приняли в отряд. В августе 1941 года группу ребят, вместе со взрослыми, отправили в лес. С тех пор я и не видела своего сына. Вилор и Леня Федоренчик стали разведчиками. От оставшихся в живых — Конюхова и Красникова, Антонова я узнала, что комсомольцы, наравне со взрослыми, принимали активное участие во всех боевых операциях, ходили в разведку, доставали ценные сведения, стояли в дозоре.

В конце ноября 1941 года, когда партизаны активно уничтожали и громили фашистов с тыла, фашисты решили укрепить свой тыл и бросили большие силы. В одну из таких ночей Вилор, со своей верной собакой по кличке *Ральф*, стоял в дозоре. Заметив большую силу автоматчиков, Вилор, не дрогнув, выстрелом дал знать товарищам, а сам с гранатой в руках бросился на врага. Товарищи вовремя подошли, отбили фашистов, много было уничтожено, а Вилор погиб.

Товарищи похоронили его в районе Алсу, а сами ушли вглубь леса. Верный его четвероногий друг три раза разрывал могилу, а потом убежал в лес: тоска одолела его.

Шли годы. Могилка заросла травой. Я все эти годы, живя на Кавказе, разыскивала своего мальчика. В 1965 году вернулась в Севастополь. К тому времени красные следопыты начали свои поисковые работы. В день рождения Вилора 20 декабря 1965 года, сына моего перезахоронили на кладбище Героев 2-й обороны Севастополя рядом с Валериком Волковым.

Погиб мой Вилор в 15-летнем возрасте. Перестало биться сердце комсомольца с большим сердцем патриота. Вилор погиб, но не умер. Его помнит Родина, народ, дети. Посмертно он дважды награжден медалью «За оборону Севастополя» и медалью «За боевые заслуги». Во многих школах пионерским отрядам присвоено его имя, а в школе № 1, где он учился, в детской туристической станции — организованы уголки, посвященные юному патриоту.

Ну, а я с 1958 года на пенсии. Выполняю поручение партии, работаю в группе рабочего контроля.

Свято храня память о своем дорогом сыне, я часто выступаю перед детьми и рассказываю им о том, каким был мой Вилор, как безгранично он любил свою Родину и призываю моих юных слушателей следовать примеру Вилора и другим героям подобным ему, и учиться, учиться, учиться, чтобы стать достойными строителями коммунизма, а если надо будет, то сражаться с врагом до последней капли крови.

*Мать Вилора Чекмака
Любовь Георгиевна Чубарь.*

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 21. Л. 6–8. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

178. Список комсомольцев молодежной группы Севастопольского партизанского отряда, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1942 гг., составленный В.М. Красниковым⁵⁸, командиром Севастопольского партизанского отряда

9 июня 1967 г.

Список комсомольцев Севастопольского партизанского отряда, погибших в период [19]41–[19]42 гг.

№ п/п	Фамилия, И.О.	Год рожд.	Где работал	когда погиб	где погиб	Примечание
1.	Багмут Ив[ан] Митрофанович	1910	[Севастопольский морской завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	I.XII. [19]41 [г.]	Чайный домик	секретарь комсомол. завода
2.	Баракута Вяч[еслав] Аф[анасьевич]	1916	[Севастопольский морской завод № 201 имени Серго Орджоникидзе]	I.XII. [1941 г.]	[Чайный домик]	цех № 1
3.	Баракута Борис Аф[анасьевич]	1918	[Севастопольский морской завод № 201 имени Серго Орджоникидзе]	I.XII. [1941 г.]	[Чайный домик]	цех № 3
4.	Песня Павел Харит[онович]	1920	[Севастопольский морской завод № 201 имени Серго Орджоникидзе]	I.XII. [1941 г.]	[Чайный домик]	транспорт[ный] цех
5.	Журавлев Ал[ексан]др Семен[ович]	1918	[Севастопольский морской завод № 201 имени Серго Орджоникидзе]	I.XII. [1941 г.]	[Чайный домик]	энергоцех

№ п/п	Фамилия, И.О.	Год рожд.	Где работал	когда погиб	где погиб	Примечание
6.	Кожухарь Николай Ефим[ович]	1916	[Севастопольский морской завод № 201 имени Серго Орджоникидзе]	15.VI. [19]43 [г.]	р[айо]н Кадыковка	цех 3
7.	Тихенко Иван Петр[ович]	1925	школа 26–16	8.II. [19]42 [г.]	р[айо]н Алсу	школа 16 секрет[арь] шк[ольной] орг[анизации]
8.	Калиниченко Влад. Ив[анович]	1924	шк[ола] 16	12.VIII. [19]42 [г.]	заповедник	разведчик
9.	Широченко Леонид Мих[айлович]	1924	шк[ола] 12	8–10.VI [1942 г.]	Алсу	пулеметчик
10.	Яворский Владимир Никит[ович]	1924	шк[ола] 12	[8–10.VI 1942 г.]	Алсу	[пулеметчик]
11.	Янов Виктор Иосип[ович]	1925	шк[ола] 4	15.I. [19]42 [г.]	балка Корогода	связной отряда
12.	Джигит-Муса	1925	шк[ола] 2–1	1.XII. [19]41 [г.]	Чайный домик	рядовой
13.	Рацко Юрий Федорович	1929	шк[ола] 6	6–9.II. [19]42 [г.]	р[айо]н Алатау	пионер
14.	Аксаков Володя	1928	воспит[анник] арт[иллерийско-го] полка 439	8–10. II.1942 г.	Алсу	пионер
15.	Алафердов Сергей	1924	школа 2	1.XII. [19]41 [г.]	Чайный домик	рядовой
16.	Юдкевич Илья	1925	шк[ола] 2–1	[1.XII. 1941 г.]	[Чайный домик]	рядовой
17.	Исмаилов	1925	[школа 2–1]	[1.XII. 1941 г.]	[Чайный домик]	связной
18.	Труфанов Влад.	1924	[школа 2–1]	[1.XII. 1941 г.]	[Чайный домик]	рядовой
19.	Огнеев Ким Конст[антинович]	1924	шк[ола] 2	8.II. [19]42 г.	Атлаус	рядовой
20.	Жириков Анатолий	1924	шк[ола]	15.I. [19]41 [г.]	Чайный домик	рядовой
21.	Элларионов Влад. Петр[ович]	1927	[школа]	6.II. [19]42 [г.]	Атлаус	пионер
22.	Федорова Лидия Вас[ильевна]	1922	шк[ола] 6	8.II. [19]42 [г.]	[Атлаус]	военфельдшер
23.	Жартовский Николай Пан[телеевич]	1924	шк[ола] северн[ая сторона]	29.I. [19]41 [г.]	балка Карагда	рядовой
24.	Усачев Павлик	1924	шк[ола] 6	29.I. [19]41 [г.]	[балка Карагда]	рядовой
25.	Черный Иван	1924	шк[ола] 6	[29.I. 1941 г.]	[балка Карагда]	
26.	Мухин Михаил	1924	шк[ола] 6	8.II. [19]42 г.	Атлаус	рядовой
27.	Титляков Арнольд	1924	шк[ола] 6	8.II. [19]42 [г.]	[Атлаус]	[рядовой]
28.	Федоринчик Вячеслав	1925	шк[ола] 2			

№ п/п	Фамилия, И.О.	Год рожд.	Где работал	когда погиб	где погиб	Примечание
29.	Гордиенко	1925	шк[ола] 2-1	8.II. [1942 г.]	Алсу	рядовой
30.	Фогель Илья	1924	шк[ола] 2-1	I.XII. [19]41 [г.]	Чайный домик	[рядовой]
31.	Пряхин Артем Иосиф[ович]	1924		6-8.II. [1942 г.]	Атлаус	[рядовой]
32.	Мертелезин Александр	1924	шк[ола] 5	6-9.II. [19]42 [г.]	Атлаус - Алсу	
33.	Бондаренко	1924	шк[ола] 9	8.II. [19]42 [г.]	Алсу	
34.	Горденко	1925		8.II. [19]42 [г.]	Атлаус	
35.	Жестяников Лев Лаврент[ьевич]	1924	шк[ола] 5	8.II. [19]42 [г.]	Мана-стырская балка	
36.	Мовренко Всеволод	1924	шк[ола] 9	9.II. [19]42 [г.]	[Мана-стырская балка]	
37.	Туржевский Александр	1924	шк[ола] 9	[9.II.1942 г.]	[Мана-стырская балка]	
38.	Визинталь Алексей	1924	шк[ола] 2-5	[9.II.1942 г.]	[Мана-стырская балка]	
39.	Жириков	1924	шк[ола] 2-5	6.II. [19]42 [г.]	Атлаус Алсу	
40.	Чакмак Вилорд*	1924	шк[ола] 2-1	15-16.XI. [19]41 [г.]	Алсу-1	штаб отряда
41.	Кравченко Иван		швейн[ая] фаб-рика			

Бывший командир группы
Владимир Мартынович Красников

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 20. Л. 21-22. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе. Правильно: «Вилор Чекмак».

СПИСОК КОМСОМОЛЬЦЕВ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, ПОГИБШИХ В ПЕРИОД 41г.-42г.

№ п/п	Фамилия, И.О.	Год рожд.	Где работал	когда погиб	где погиб	Примечание
1.	Вагмут Ив.Митрофанович	1910	завод 201	I.XII.41	чайный домик	секретарь комсомол. завода
2.	Варакута Вяч.Аф.	1916	"	I.XII.	"	цех №1
3.	Варакута Борис Аф.	1918	"	I.XII.	"	цех №3
4.	Песня Павел Харит.	1920	"	I.XII.	"	транспорт.цех
5.	Журавлев Ал-др Семен.	1918	"	I.XII.	"	энергоцех
6.	Кожухарь Николай Ефим.	1916	"	15.II.43	р-н Ка-даковка	цех -3
7.	Тихенко Иван Петр.	1925	школа 26-16	8.II.42	р-н Алсу	школа 16 секрет.шк.орг.
8.	Калиниченко Влад.Ив.	1924	шк.16	12.III.42	заповедник	разведчик
9.	Широченко Леонид Мих.	1924	шк.12	8-10.II	Алсу	пулеметчик
10.	Яворский Владимир Никит.	1924	шк.12	"	Алсу	"
11.	Янов Виктор Иосип.	1925	шк.4-7	15.I.42	балка Ко-города	связной отряда
12.	Джигит-Муса	1925	шк.2-1	I.XII.41	Чайный домик	рядовой
13.	Рацко Юрий Федорович	1929	шк.6	6-9.II.42	р-н Ала-тау	пионер
14.	Аксаков Володя	1928	воспит.	8-10.II.	Алсу	пионер
15.	Алафердов Сергей		арт.полка 439	1942г.		
		1924	школа 2	I.XII.41	Чайный домик	рядовой
16.	Юдкович Илья	1925	шк.2-1	"	"	рядовой
17.	Исмаилов	1925	"	"	"	связной
18.	Труфанов Влад.	1924	"	"	"	рядовой
19.	Огнеов Ким Конст.	1924	шк.2	8.II.42г.	Атлаус	рядовой
20.	Мириков Анатолий	1924	шк.	15.I.41	чайный домик	рядовой
21.	Элларионов Влад.Петр.	1927	"	6.II.42	Атлаус	пионер
22.	Федорова Лидия Вас.	1922	шк.6	8.II.42	"	военфельдшер
23.	Жартовский Николай Пан.	1924	шк.северн.	29.I.41	балка Карагда	рядовой
24.	Усачев "авлик	1924	шк.6	29.I.41	"	рядовой
25.	Черный Иван	1924	шк.6	"	"	"
26.	Мухин Михаил	1924	шк.6	8.II.42г.	Атлаус	рядовой
27.	Титляков Арнольд	1924	шк.6	8.II.42	"	"
28.	Федоринчик Вячеслав	1925	шк.2			

22

- 2 -

№№ п/п	Фамилия, И.О.	Год рожд.	Где работал	когда погиб	где погиб	Примечание
29.	Гордиенко	1925	шк.2-1	8.П.	Алсу	рядовой
30.	Фогель Илья	1924	шк.2-1	1.ХП.41	Чайный домик	"-
31.	Пряхин Артем Иосиф.	1924		6-8.П.	Атлаус	"-
32.	Мертелезин Александр	1924	шк.5	6-9.П.42	Атлаус -Алсу	
33.	Бондаренко	1924	шк.9	8.П.42	Алсу	
34.	Горденко	1925		8.П.42	Атлаус	
35.	Местяников Лев Лаврент.	1924	шк.5	8.П.42	Манастыберекес ~~ман~~ балка	
36.	Мовренко Всеволод	1924	шк.9	9.П.42	"-	
37.	Туржевский Александр	1924	шк.9	"-	"-	
38.	Визингаль Алексей	1924	шк.2-5	"-	"-	
39.	Жириков	1924	шк.2-5	6.П.42	Атлаус Алсу	
40.	Чакмак Вилорд	1924	шк.2-1	15-16.ХП.41	Алсу-1	штаб отряда
41.	Кравченко Иван		швейн. фабрика			

Бывший командир группы
 Владимир Мартынович Красников. *В.Красников*
 9/11-672

179. Л.М. Широченко, учащийся школы № 12, пулеметчик
 Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою

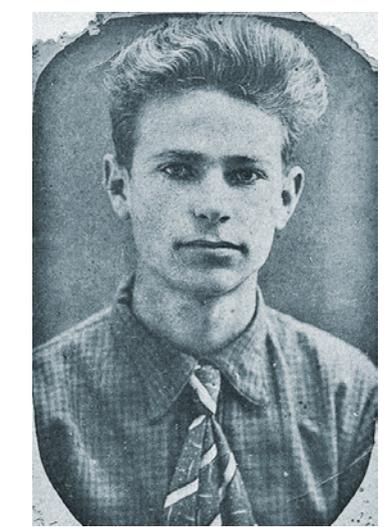
До 1941 г.

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 20. Л. 31. Фото.

180. В.Н. Яворский, учащийся школы № 12, пулеметчик
 Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою

До 1941 г.

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 20. Л. 32. Фото.

181. В.И. Калиниченко, учащийся школы № 16, разведчик Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою

До 1941 г.

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 20. Л. 28. Фото.

182. Плакат «Такова будет судьба каждого, кто присоединится к партизанам»

1941–1944 гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 18. Копия. Типографский экз.

183. Статья В. Лопачука «Юный партизан» о бойце Севастопольского партизанского отряда Всеволоде Федоринчике

7 января 1973 г.

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН

Это было в дни героической обороны Севастополя. Осенью 1941 года по решению городского комитета партии началось комплектование партизанского отряда. Весть об этом нашла широкий отклик среди молодежи города, особенно среди комсомольцев и пионеров. Ежедневно в горком и райкомы комсомола приходили сотни юношей и девушек с просьбой о зачислении в партизанский отряд.

В начале ноября, когда вражеские войска предприняли яростный штурм севастопольских укреплений и усилились налеты на город фашистской авиации, во время ожесточенного артиллерийского обстрела и бомбежки в Центральный райком партии Севастополя пришел невысокий юноша. «Мне, – заявил он, – нужно поговорить лично с первым секретарем». Находясь поблизости, я услышал его громкий голос и попросил пройти со мной.

– Как твоя фамилия?

– Фамилия моя Федоринчик, а зовут Всеволод.

Сразу стало понятно, что передо мной – сын активной участницы обороны, одной из организаторов создания бригад для оказания помощи фронту, заслуженной учительницы Александры Сергеевны Федоринчик⁵⁹.

Было удивительно, как он может ходить по городу во время налета авиации врага, сильной бомбежки и обстрела. Когда мы разговаривали, ожесточенный обстрел и бомбежка не прекращались. На мой вопрос Всеволод, не задумываясь, ответил, что ему не страшно.

Я поинтересовался, зачем Всеволод пришел в райком. Юноша бойко ответил, что просит направить его в партизанский отряд, и только разведчиком. В случае, если нашим войскам придется оставить Севастополь, он будет вести борьбу с врагом в крымских лесах.

– Знает ли об этом твоя мама?

– Мама возражать не будет, – ответил он.

– И все-таки с нею надо переговорить, – сказал я Всеволоду.

– Хорошо, – ответил он, – моя мама к вам сама придет.

Через два дня в райком партии, не дожидаясь приглашения, пришла Александра Сергеевна Федоринчик. Это была уже немолодая женщина, убеленная сединой, но энергичная и жизнерадостная.

– Вы хотели поговорить со мной о зачислении Всеволода в партизанский отряд? Я не возражаю против этого, – сказала она. – Три моих сына уже находятся на фронте в рядах Советской армии. Что ж, самый младший тоже должен защищать свою Родину.

Глубоко в сердце запали мне эти слова матери-патриотки.

В этот же день в райком партии пришел ее сын и принес уже письменное заявление с просьбой о зачислении в партизанский отряд.

О просьбе Всеволода Федоринчика и о разговоре с его матерью мы доложили первому секретарю городского комитета партии Б.А. Борисову. Через некоторое время Всеволода зачислили разведчиком в партизанский отряд. Ему тогда не было шестнадцати лет.

В дни обороны города Всеволод Федоринчик, выполняя задания командования, несколько раз переходил линию фронта и доставлял важные сведения.

В начале сорок второго года, при переходе через линию фронта, юноша попал в окружение врага, но успел спрятаться в снежном сугробе. Каратели штыками прочесывали сугробы и проткнули ему руку, но, преодолевая боль, Всеволод не дал обнаружить себя. Через некоторое время, когда юноша возвратился в город, мать едва узнала его. Голова Всеволода была совершенно седой.

Александра Сергеевна вместе с младшей дочерью собиралась выезжать из города. В свой последний рейс в Новороссийск отходил лидер «Ташкент» с ранеными воинами и женщинами с детьми. Мать предложила Всеволоду эвакуироваться вместе с ними, но он отказался: «Мое место там, где я был до сих пор, — в партизанском отряде».

Всеволод Федоринчик не дожидаясь светлых дней победы. Он погиб при выполнении важного задания командования. Воспитанник севастопольской пионерии и комсомола, он показал себя стойким, смелым и мужественным партизаном-разведчиком.

В честь героизма, проявленного комсомольцами в годы гражданской и Великой Отечественной войн, и самоотверженного труда по восстановлению города-героя в Ленинском сквере на средства, собранные комсомольцами Севастополя, в 1960 году сооружен памятник, на граните которого написано «Мужеству, стойкости, верности комсомольской». Эти проникновенные слова будут вечно напоминать потомкам о великих ратных подвигах севастопольских юношей и девушек, таких, как Всеволод Федоринчик, отдавший свою жизнь во имя защиты Севастополя, во имя Родины.

В. Лопачук

Слава Севастополя. № 5. 1973. 7 января. С. 3. Типографский экз.

184. **Статья В. Красникова «Жизнь за Родину» о бойце Севастопольского партизанского отряда Юрии Рацко**

30 сентября 1969 г.

Жизнь за Родину

Ему шла двенадцатая весна. Он играл со сверстниками, бродил с ними по берегу севастопольской бухты, бегал по горячим камням, купался в ласковых волнах Черного моря. В школе был отличником. Собирал коллекцию иностранных монет, любил читать книги про партизан, смотреть кинофильмы. Но иную, не детскую долю приготовила ему суровая жизнь.

1941 год. Враг рвался в Крым и Севастополь. Советские патриоты частью уходили в армию, частью — в народное ополчение. Формировался Севастопольский партизанский отряд.

Севастополец, рабочий литейного цеха одного из заводов Федор Онуфриевич Рацко вступил в этот отряд всей семьей — с женой Татьяной Тихоновной и двенадцатилетним сыном Юриком. Юра пришел в отряд с восторгом: сбывались его мечты.

Партизаны полюбили паренюшку за его скромность, правдивость, умение обращаться с оружием. Скоро он стал хорошим стрелком. На стрельбищах из винтовки попадал в цель со второго выстрела, а из пистолета и нагана — с первого. «Мал-мал, а утирает нос старшим», — шутили партизаны.

Однажды налетели фашистские самолеты и стали бомбить нашу группу. Двое партизан были ранены, а Юрина мама контужена. Вместе с пострадавшими мы хотели отправить в Севастополь и Юрика, но он спрятался в лесу. Через час, когда раненые

были вывезены, он явился и признался, что специально спрятался, чтобы остаться и отомстить за маму фашистам.

Наша группа стояла в районе пионерского лагеря Алсу-2. Там было четыре партизанских поста.

9 ноября 1941 года со стороны речки возле Чертова моста появились фашисты. Подойдя к деревне, они наткнулись на наш пост. Партизаны открыли огонь. Немцы пытались зайти с тыла, но и тут получили отпор. Когда дежурная служба донесла, что в районе деревни идет бой, была дана команда: «В ружье!» Приблизившись к месту боя, мы рассредоточились, стали продвигаться вперед. Но сильный огонь заставил нас залечь. Наш командир т. Якунин⁶⁰ послал в тыл фашистов группу из двенадцати человек во главе с сержантом Ивановым. На базе в это время оставалась только дежурная служба, да Юра Рацко.

Парнишка зашел в помещение, где стояло оружие, взял карабин, патроны и бежал к месту боя. Бежал кустами, по склону горы. Ему казалось, что бой идет на дороге, ведущей к Чертову мосту, возле речки. Когда добежал до дороги, услышал выстрелы позади. Повернул к деревне, спустился чуть ниже, зарядил карабин и перебежками от куста к кусту приблизился вплотную к месту боя. Увидел за кустами лежащих и стреляющих людей, но не знал: наши это или фашисты. Продвинувшись ближе, наконец понял, что наткнулся на фашистов.

Ближе всех к нему был вражеский пулеметчик, а за ним еще два фашиста. Юный партизан не растерялся. Немцы были в шагах в 20–25. Залег Юра за бугорок под кустом, осмотрелся по сторонам. Взял фашиста на мушку и с одного выстрела уложил пулеметчика. Потом подстрелил еще двух фашистов. Когда их пулемет умолк, враги в панике отошли.

Мы тогда думали, что нам на помощь подошла еще какая-то группа партизан. Погнав немцев на минные поля, на которых остатки разгромленного фашистского отряда и нашли свой бесславный конец.

Я, политрук Лебедев и командир группы Якунин подошли к месту единоборства Юры с врагами, увидели брошенный немцами пулемет. Он стоял на «ножках», лента с патронами была заведена. Около пулемета лежали убитые Юрой пулеметчики, а дальше — немецкий офицер. Четырьмя патронами Юра уничтожил всех фашистов и этим спас много партизан. Ведь не убей он немецкого пулеметчика — сколько было бы у нас жертв!

В том бою у нас не было потерь: лишь два партизана были легко ранены. Уничтожено же нами 36 фашистов и захвачено 12 автоматов, 1 пулемет, 15 винтовок, 6 ящиков патронов, 2 пистолета.

В другой раз командир отряда приказал нам зайти фашистам в тыл. Нужно было передвигаться по горам и зарослям. Наша группа состояла из 80 человек. Впереди шла разведка, а с нею Юра Рацко. Когда разведчики подходили к месту боя, то обнаружили фашистское тыловое охранение. Первым заметил фашистов Юрик. Мы открыли огонь. Фашисты стали панически отступать. В этом бою Юра убил еще трех фашистов.

19 ноября 1941 года мы оставили район Алсу-Атлаус. Двигались по горам и зарослям, а по нашим следам шли трое неизвестных. Юра заметил чужих и сообщил об этом партизанам. Когда подозрительных задержали и стали допрашивать, те признались, что фашисты послали их следить за нашим отрядом. За предательство Родины фашистские наймиты заплатили сполна.

27 ноября немцы со стороны деревни Кокозы (Соколиное) с проводником-татаринком хотели внезапно напасть на партизан, но нас предупредили. Мы устроили в глубоком снегу засаду. Вот из-под горы показался противник. Идут по лесной доро-

ге. Впереди – предатель-проводник. Фашисты идут спокойно, не подозревая о засаде. Но долгожданный сигнал – взрыв противотанковой гранаты – и партизаны открывают шквальный огонь. Фашисты в панике бросают оружие, бегут кто куда. Партизанские пули настигают их. Предатель-проводник хотел скрыться. Тут снова отличился Юра Рацко. Первым же выстрелом он сразил его.

Разгромив карателей, мы подсчитали трофеи: было взято два ротных миномета, 4 пулемета, 18 автоматов, 22 винтовки, патроны и мины.

Вскоре после этого Юра застрелил фашистского лазутчика, который приблизился к нашему лагерю у Чайного домика. Произошло это в результате перестрелки. Возле убитого лазутчика нашли пистолет «Вальтер». За находчивость и смелость командование вынесло юному партизану благодарность.

Постепенно, день за днем, прививалось ему трудное искусство сверхметкой стрельбы. В одном из сражений это очень пригодилось.

В начале декабря на наш отряд, стоявший у Чайного домика, напали фашисты. Бой был очень тяжелый и длился более десяти часов. В этом сражении Юра убил восемь фашистов. Я тогда подумал: кто может победить нас, если даже подростки-пионеры так разят врагов!

Как-то он вместе с другим молодым партизаном получил задание пройти Байдарскую долину и разведать, где и какие стоят вражеские войска. И тут он проявил смелость, выдержку, полезную инициативу. Были добыты очень ценные сведения: оказалось, что там, где партизаны обычно ходят на задания, расположилась румынская воинская часть. Только благодаря разведчикам мы избежали больших потерь.

Скоро нашим молодым партизанам пришлось выйти на Южный берег Крыма. Недалеко от Верхнего Кастрополя они обратили внимание, что туда частенько прибывают группы вражеских солдат и офицеров. Предположили, что здесь фашистский штаб. Так и доложили, возвратившись в отряд. Для уточнения мы послали их вторично. Мальчики снова подтвердили, что в Верхний Кастрополь по-прежнему прибывает много солдат и офицеров из Ялты, а затем их отправляют под Севастополь. Командование партизанского отряда выслало туда три группы. Оказалось, что в Верхнем Кастрополе находился фашистский пересыльный пункт. Партизанские группы разгромили его.

Юра и еще один молодой партизан рано утром заметили, что между штабелями заготовленных дров крадутся какие-то люди. Присмотревшись к ним, Юра сказал: «Ведь это немцы».

Фашисты шли уверенно. В их группе был пулеметчик. Цель их была ясна: зайти к нам в тыл, создать видимость окружения и разгромить партизанский лагерь.

Когда те подошли ближе, ребята открыли огонь. Было убито шестеро, остальные обратились в бегство. По тревоге партизанские отряды кинулись в бой на сосредоточившихся внизу фашистов, которые, не выдержав натиска, отступили. Так благодаря бдительности пионеров-партизан отряды были спасены.

После этого боя Севастопольский и Балаклавский отряды перешли на другую стоянку. Немцы стали блокировать нас. Снег лежал большой, ходить трудно. Костров разводить нельзя. Партизаны испытывали голод. Тогда мы решили напасть на небольшой гарнизон в деревне Узунджи (ныне Колхозное).

Я пошел в разведку с Юрой. Шли по склону горы. Снег мне по пояс, Юре – по грудь. Со всех сторон горы и лес. Увидели большой загон, в котором стояло 36 лошадей. Их охраняли. Мы уточнили с Юрой, когда происходит смена караула, и отошли от деревни километра на два. Набрали веток, сделали шалаш, разожгли костер и стали ждать подхода группы.

Когда уходили из отряда, я договорился, чтобы утром подошла группа, имея с собой два пулемета. Предстояла операция смелая и дерзкая: надо было добывать продовольствие.

Ночь тянулась томительно долго. Поднялся ветер. Маленький шалашик засыпало снегом. Было холодно и голод давал себя знать. Начался рассвет. Я беспокоился, как бы группа не сбилась с пути. Но там оказался хороший проводник, помощник командира группы Ефим Плясов. Он привел партизан точно в назначенное место. Быстро приступили к операции: выставили два пулемета для прикрытия, стали подползать к загону. Сняли часового, пробрались в загон и быстро погнали лошадей в горы. Это задание было выполнено без потерь. Когда подогнали лошадей к отрядам, партизаны кричали «ура»: ведь уже четыре дня ничего не ели.

Дни 6 и 7 февраля были для нас особенно трудными. Юрик был послан в разведку. Когда он подошел к речке, то увидел много фашистов, которые двигались к землянкам партизан. Увидел он и другую группу, которая по склону горы заходила в наш тыл. Обо всем этом мальчик без промедления сообщил. Было решено отбить нападение фашистов, а потом прорываться в горы. Это был трудный бой. Дважды фашисты откатывались под гору. Юра и его отец залегли за скалу, к ним подойти было трудно. Юра стрелял, как снайпер: каждая пуля разила цель. Но врагов было много. Патроны кончались. Подпустив немцев близко, Юра метнул гранату. Несколько фашистов были уничтожены. Партизаны стреляли все реже. Когда вышли патроны, Юра с отцом стали отходить. Но вдруг поблизости появился немецкий автоматчик. Он дал очередь, и Юра упал, сраженный насмерть.

Дорого обошлась врагам гибель юного героя. Только в этом бою он уничтожил 12 фашистов да раньше имел на боевом счету 18. Вот сколько врагов уничтожил Юра Рацко за время своего пребывания в партизанском отряде.

Отец перенес тело Юры к дереву. Пистолет в руке мальчика был зажат намертво. Так отец и оставил пистолет в руках погибшего сына.

Через много лет пионеры лагеря Алсу-2 обнаружили место захоронения Юры Рацко. Вместе с останками других наших воинов юный герой был торжественно перезахоронен на Братском кладбище защитников Севастополя. Посмертно он награжден медалью «За боевые заслуги» и медалью «За оборону Севастополя». Пистолет Юры находится в Севастопольском музее подпольщиков и партизан.

Бесстрашно, до последней минуты жизни боролся этот севастопольский пионер за свободу и независимость нашей Родины.

В. Красников, бывший командир группы партизан Севастопольского отряда

Слава Севастополя. № 192. 1969. 30 сентября. С. 2. Типографский экз.

185. Ю. Ф. Рацко, учащийся школы № 6, боец Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою

До 1941 г.

АГС. Фотофонд. Ед. хр. № 0-6692. Фоторепродукция.

186. Статья Л. Марченко «Юный разведчик» о юном бойце Севастопольского партизанского отряда Юрии Рацко

14 ноября 1967 г.

ЮНЫЙ РАЗВЕДЧИК

Когда фашистские полчища ворвались в Севастополь, Юре Рацко едва исполнилось двенадцать. Он мало чем отличался от своих сверстников. Как и все мальчишки, любил слушать рассказы о подвигах легендарного Чапаева, вместе с прославленным летчиком Валерием Чкаловым «летал» через Северный полюс в Америку...* Юра много читал, с большим увлечением коллекционировал монеты.

Война прервала его счастливое отрочество. Вслед за родителями Юра ушел в партизаны. Он стал разведчиком в одной из групп Севастопольского отряда. Юра Рацко пробирался в оккупированные районы и приносил ценные сведения о живой силе и технике врага, устанавливал связь с другими отрядами партизан. Выдавая себя за сироту, он исходил сотни километров трудных и опасных дорог. И ни разу гитлеровцы не могли заподозрить в этом пареньке юного партизана.

Зимой 1942 года партизанам стало особенно трудно. Немцы усилили карательные операции. Им удалось напасть на след народных мстителей. Пришлось переходить на другое место. Вот тогда-то Юра и получил от командира задание разведать местность, чтобы группа партизан смогла продвигаться безопасно. Юный разведчик отправился на задание и, казалось, почти выполнил его. Но вдруг заметил он немецкую засаду. Мгновенно мелькнула мысль: «Предупредить своих!» И он бросился бежать. Хотя кольцо гитлеровцев сжималось все теснее, Юра все же сумел предупредить партизан о грозящей опасности.

Бой продолжался три дня. Немало фашистов уложили партизаны, но и потеряли многих своих товарищей. В этом бою погиб и пионер-партизан Юра Рацко.

Родина оценила подвиг юного героя, наградив его медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Севастополя».

Прошли годы. Но мы помним тех, кто защищал от врага любимую Родину. Отряды молодежи отправляются по партизанским тропам, по крупицам собирают сведения о героях. Сотни красных следопытов прошли местами славы нашего народа. Ребятам из пионерского лагеря Алсу Валерию Федорову, Лиде Мурадовой, Коле Комардину, Сереже Максину удалось разыскать место гибели Юры Рацко. Рядом с останками мальчика лежал пистолет, тот самый, с которым Юра много раз ходил в бой.

Недавно состоялось захоронение останков пионера-партизана на кладбище героев Отечественной войны. На торжественно-траурный митинг собрались тысячи севастопольских школьников, ребята из города-героя Одессы, из городов Крыма, десятки бывших партизан и ветеранов войны, чтобы принести дань уважения и глубокой благодарности тем, кто в грозные годы войны отдал свою жизнь за будущее великого народа.

На захоронении присутствовала мать юного героя, бывшая партизанка Татьяна Тихоновна Рацко.

Проникновенно прозвучали на митинге выступления бывшего командира Юры Рацко В. М. Красникова, секретаря Северного райкома комсомола в годы войны Т. А. Алешиной, матери юного партизана Вилора Чекмака Любови Георгиевны Чекмак, секретаря горкома партии во время войны А. А. Саринной, пионерки Лены Мешковой.

Склоняются красные знамена с траурными лентами, звучат залпы салюта. Четким шагом проходят мимо могилы пионера моряки, отдавая воинские почести юному партизану.

Память о пионере Юре Рацко, отдавшем жизнь за Родину, за родной Севастополь, всегда будет жить в сердцах благодарной севастопольской молодежи.

Л. МАРЧЕНКО, секретарь горкома ЛКСМУ

Слава Севастополя. № 226. 1967. 14 ноября. С. 3. Типографский экз.

* Отточие документа.

187. Статья Г. Рожновой «Партизанские сыновья» о юных партизанах И. Тихенко, К. Огневе и других

2 февраля 1977 г.

ПАРТИЗАНСКИЕ СЫНОВЬЯ

НА ФОТОГРАФИЯХ их юные лица, безмятежно радостные, улыбающиеся. Вот они с классом, с товарищами, на прогулке. Севастопольские мальчишки четырнадцати-шестнадцати лет...* Снимки, сделанные фотографом и любителями – их сверстниками, сегодня стали реликвией.

Таковыми были эти мальчишки, что на фотографиях, которые многие годы хранились в семьях их близких, родных, друзей, в чьей памяти и сердцах они остались навсегда.

Через несколько месяцев их руки, привычные к веслам и мячу, возьмут оружие, чтобы защитить от врага свою землю. Они расстанутся с детством, граждане Страны Советов, партизаны, народные мстители.

22 июня сорок первого года севастопольские мальчишки шагнули во взрослую жизнь с твердым убеждением, что нет ничего выше, чем любовь к Отечеству, более

святого чувства, чем товарищество. Так воспитали их Родина, комсомол. Так воспитали их матери.

Они ходили в разведку, участвовали в засадах, терпели голод и холод. Они рано мужали. Пример стойкости им показывали старшие, отцы коммунисты.

Время заставляет забыть какие-то детали. Но те, кто был вместе с ребятами из Севастопольского партизанского отряда, помнят, как сражались и умирали юные герои. В жестоких многочасовых боях они дрались до последнего патрона. Об этом поведали документы, собранные красными следопытами детской экскурсионно-туристской станции, оформленные ими альбомы – страницы биографии юных партизан.

Стопка папок. По каждому из поисков – своя, особая. В них документы, групповые снимки школьных лет, воспоминания родных, друзей и одноклассников. Вот что сберегла память.

ХОРОШИЙ, надежный товарищ Иван. Толя Таран гордился дружбой с Ваней Тихенко. Последние годы учебы они почти что не расставались, даже сидели за одной партой.

Не могла не привлечь внимания крепкая, ладная фигура Ивана. Он неизменно ходил в белой рубашке, опрятно одетый.

Авторитет его среди школьников считался непоколебимым. Тихенко знали как самого справедливого и требовательного товарища.

Стоило кому-нибудь из друзей беспокоиться повести себя на уроке, помешать товарищам заниматься, Ваня, улучив свободную минуту, отзывал виновника в сторону и терпеливо доказывал неблагоприятность его поступка.

Первым среди ребят из класса Ваню приняли в комсомол. Избрали старостой. Выдержанный и немногословный, Ваня всегда находился в центре внимания своих сверстников, и ребята были уверены: в любом деле на него можно положиться, касалось ли это школьных поручений или спортивных состязаний.

На переменах ребята окружали его, и он обычно придумывал что-нибудь интересное, давая разрядку застоявшейся энергии. Чаще всего появлялся футбольный мяч. В футболе равных ему знатоков и игроков в школе № 28 было не найти. Возле дома Тихенко, со всей улицы Лазаревской, собирались мальчишки. Ваня организовал футбольную команду. Старался походить на своего старшего брата, который играл в заводской команде.

Страстный голубятник, мальчик отлично ухаживал за птицами, знал их повадки. Каких только голубей у него не водилось! А мечтал он только о море, о рейсах капитана дальнего плавания. И море любил беззаветно.

В дни войны он дежурил в противопожарной дружине, учился на курсах санинструкторов. Став бойцом партизанского отряда, хорошо стрелял из пулемета, считался неплохим разведчиком.

У него была очень короткая юность. Ваня Тихенко погиб в бою у Сухой речки, там, куда весной и летом сейчас приезжают отдыхать севастьяпольцы, где в чистом небе звенят птичьих голоса. За это чистое небо отдал свою жизнь Ваня Тихенко.

НА КЛАДБИЩЕ Коммунарков есть памятник 49 большевикам-подпольщикам, расстрелянным белогвардейцами. Среди них имя Ильи Вайнבלата. В честь его и называли в семье Фогелей родившегося мальчика (он приходился погибшему племянником).

Этого высокого юношу с большими голубыми глазами знали многие рыбаки. Жил он недалеко от Артиллерийской бухты, в Банковском переулке и часами пропадал у моря. Илюше нравилось помогать рыбакам. Он радовался, когда красиво и ловко мог подогнать лодку к берегу, принести необходимые снасти, не переставал удивляться рыбацкой удаче. В его характере особенно замечались доброта и отзывчивость. Жи-

вому, энергичному юноше учеба давалась легко, он много и охотно читал. Был членом редколлегии стенной газеты в школе.

Неизменный участник ансамбля пробочников Дворца пионеров, который в свое время пользовался большим успехом. Илья занимался и в театре юного зрителя.

Много друзей было у юноши в школе № 2. С ними он встретился в партизанском отряде. В жестоком пятичасовом бою у Чайного домика Илья выполнял роль связного. Не страшась вражеских пуль, он перебежал от одной группы партизан к другой, передавал распоряжения командира, помогал обеспечивать бойцов патронами, выносить раненых с поля боя. Отважным запомнили его те, кто находился рядом с юношей в последние минуты его жизни.

Незначительные, казалось бы, эпизоды, о которых вспоминают родные, друзья погибших, их товарищи по оружию, воссоздают образы юных партизан.

КТО ПОМНИТ Сашу Червякова, который жил в Цыганской слободке, потом на Корабельной, на Забалканской улице? Война вмешалась в судьбы людей. Одни его друзья погибли, защищая Родину, другие уехали из Севастополя. Но кто-то учился с ним в одиннадцатой школе или в шестой – на Корабельной.

Сверстники Саши Червякова! Если сохранились у вас старые школьные фотографии, постарайтесь вспомнить его, внимательно посмотрите и на эти снимки. Ваших писем ждут красные следопыты детской экскурсионно-туристской станции. Может, севастьяпольские партизаны припомнят не по возрасту серьезного круглолицего парнишку с прямыми, зачесанными на косой пробор волосами.

Как только стало известно, что началась война, Саша побежал в шестую школу узнать, чем может быть полезен. Здесь встретил своих одноклассников. Их направили в Корабельный райком комсомола. Ребята получили задание дежурить на улицах, наблюдать за светомаскировкой, тушить зажигалки, помогать взрослым в поисках диверсантов.

С ноября [1941] по февраль 1942 года биография Саши Червякова связана с Севастопольским партизанским отрядом. В одном из боев он отдал жизнь за Родину.

О чем мечтал Саша? Кем хотел стать после школы? Прийти в коллектив завода, где работали отец и мать, или продолжать учиться? Мы слишком мало знаем сейчас о нем...

Поиск – не только радость открытий, но и горечь от того, что посланное письмо не нашло адресата, или тот, к кому обращались, не ответил. Иногда он заходит в тупик. И сколько еще надо потратить сил и как верить, чтоб все начать сначала!

УДАЛОСЬ собрать только скудные сведения о Киме Огнев, сражавшемся в рядах партизан вместе с отцом-коммунистом Константином Федоровичем Огневым. Отец Кима работал на заводе шампанских вин. Вместе с товарищами он организовал на этом предприятии группу ополченцев, которая затем вошла в состав Севастопольского партизанского отряда. Они всегда были вдвоем – отец и сын: в засаде, в разведке, в бою. И отец, и сын погибли за Родину 6 февраля 1942 года. Полным жизни, веселым остался в памяти тех, кто знал его, комсомолец севастьяпольской двенадцатой школы Ким Огнев.

Много не известно еще об Артеме Пряхине. Когда юноша уходил в партизанский отряд, его комсомольский билет № 4566253 Севастопольский горком комсомола сдал на хранение в ЦК ВЛКСМ.

О смелости Володи Аксанова, воспитанника артполка, не раз говорили народные мстители. Прорвавшись с бойцами из вражеского окружения, он пришел в Севастопольский партизанский отряд. Однажды Володя сумел спасти большую группу партизан, вовремя заметив врага.

Вот всего один эпизод, рассказанный партизаном, знавшим Евгения Ларионова. Трое суток удерживали дорогу народные мстители. С горы они забрасывали врага противотанковыми гранатами, не давая ему опомниться, парализовали движение транспорта и военной техники. В этой группе находился и Евгений Ларионов. В Севастопольский партизанский отряд он вступил вместе с отцом-коммунистом П.К. Ларионовым.

Красные следопыты называют имена и других юных героев, среди которых Сергей Алафердов. Но пока сбор материалов о них только начинается. Поиск возглавляют руководители кружков красных следопытов В.Я. Павлова и В.П. Костоварова.

Идут письма к ветеранам войны и труда, родным героев, которые начинаются словами: «Расскажите, пожалуйста...». На конверте обратный адрес: «Севастополь, Суворова, 20, красным следопытам детской экскурсионно-туристской станции». Они пишут потому, что хотят больше знать о ребятах, погибших за Родину. Они хотят быть похожими на них. Ребята верят в то, что найдут близких и друзей юных партизан, тех, кто был с ними в последнем бою. И эта вера окрыляет красных следопытов, вселяет силы, рождает энтузиазм, без которых нет поиска.

Из дома в дом идут красные следопыты, чтобы узнать правду о погибших в бою. О тех, кто не вернулся к домашнему очагу, к своему любимому делу.

...Теперь бы их звали по имени и отчеству. Но они навсегда остались мальчишками, севастопольские школьники, ушедшие в бессмертие. И живые обелиски, крымские сосны, шумят над их вечной юностью.

Г. Рожнова

Слава Севастополя. № 23. 1977. 2 февраля. С. 4. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

188. К.К. Огнев, учащийся школы № 12, боец Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою

До 1941 г.

АГС. Ф. Р-536. Оп.1. Д. 20. Л. 29. Фоторепродукция.

189. И.П. Тихенко, секретарь комсомольской организации школы № 16, боец Севастопольского партизанского отряда, погиб в бою

До 1941 г.

АГС. Ф. Р-536. Оп. 1. Д. 20. Л. 30. Фоторепродукция.

190. Из очерка Г.И. Семина «Гвардии старшина Василий Ревякин» о руководителе Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев

г. Севастополь

Конец 1940-х гг.*

ГВАРДИИ СТАРШИНА ВАСИЛИЙ РЕВЯКИН

Мы расскажем здесь об одном советском воине. Имя его – Василий Дмитриевич Ревякин. [...]

Это было 6 июля 1942 года на мысе Херсонес. Здесь смолкли последние выстрелы героической обороны Севастополя. После оставления города 3 июля, три дня еще бились на узком клочке земли советские воины, прикрывая эвакуацию раненых и основных сил защитников города.

Вечером гитлеровцы гнали колонну военнопленных по Лабораторному шоссе. Их отправляли в Бахчисарай. Женщины и дети из домиков, расположенных длинной шеренгой вдоль шоссе, из слободки Петрова и с Зеленой горки, обступили колонну с обеих сторон. Советские патриоты несли военнопленным воду, куски хлеба, овощи. Воспользовавшись суматохой, из колонны бежали десятки военнопленных. Среди них исчез и Василий Ревякин. Бежавших приютили и переодели севастопольцы.

В дни обороны Севастополя Ревякин познакомился с приглянувшейся ему девушкой с Корабельной стороны, дочерью коммуниста, Лидой Нефедовой. Теперь он пришел к ней, и она помогла ему надежно скрыться.

***

Неизмерима та бездна горя, в которой было население Севастополя в период немецко-фашистской оккупации. [...]

Фашистские убийцы зверски расправлялись со всеми, кто честно и преданно служил своей Родине. Они организовали повальную проверку и регистрацию населения. Арестовывали всех мужчин и пропускали их через жестокий фильтр концентрационных лагерей. Почти каждый день – массовые облавы. <Искали скрывавшихся военнопленных, партизан> Вскоре начались массовые расстрелы: коммунистов, командиров, партизан, евреев...**

Для устрашения населения на Пушкинской улице были повешены трое подростков.

4 декабря 1943 года, погрузив свыше тысячи военнопленных на баржу, гитлеровские мерзавцы подожгли ее. Творилось что-то потрясающее. Люди горели живыми. Стремясь выбраться из трюмов, давили друг друга. Но тех, кто успел подняться на палубу или броситься в холодное море, палачи расстреливали из автоматов...

Менее чем за два года оккупации города гитлеровские мерзавцы расстреляли, замучили, повесили, сожгли живьем *27 305 советских людей и 42 600 угнали в немецкое рабство.*

В таких вот условиях, ежеминутно рискуя жизнью, советский воин, гвардии старшина, *молодой большевик* Василий Ревякин создал в Севастополе подпольную организацию, названную затем КПОВТН. Это означает: Коммунистическая подпольная организация в тылу немцев.

***

[...] Гитлеровцы, желая показать, что они тоже культурные люди, открыли для русских детей школу... Преподавателем химии в этой школе работает Василий Ревякин.

...Из остатков оборудования, разрушенных и эвакуированных предприятий города, немцы создали полукустарную судоремонтную мастерскую, *громко*** назвав ее верфью. Сюда они вынуждены были пригнать на работу русских рабочих, мастеров, инженеров. Среди них был инженер П.Д. Сильников и мастер Г.Я. Максук.

...После тщательной жестокой фильтрации и многочисленных расстрелов, в лагерях для военнопленных наступило некоторое «затишье». Тех, кто уцелел, начали гонять на разминирование окрестностей города, на всевозможные самые тяжелые работы. Люди ежедневно умирали десятками от взрывов мин, от болезней и голода. Среди военнопленных в Учебном отряде был некто Михайлов. Под этим именем скрывался Н.И. Терещенко, бывший помощник секретаря Севастопольского горкома ВКП(б). Он также не успел выехать из города и был взят «в плен» на мысе Херсонес.

Вот вокруг этих людей, вначале без связи друг с другом, в конце 1942 г. начали складываться в Севастополе подпольные патриотические группы, потом объединившиеся в КПОВТН.

Несмотря на зверский гитлеровский «новый порядок», на жесточайшие условия борьбы, на бешеный фашистский террор, город-герой Севастополь не сложил оружия – он продолжал сопротивление захватчикам другими методами.

***

[...] В группе Ревякина были, главным образом, бежавшие военнопленные и частично железнодорожники, в группе Сильникова – рабочие «верфи», в группе Терещенко – военнопленные.

Объединяющим центром явилась подпольная организация, возглавляемая Василием Ревякиным. В марте 1943 года он устанавливает связь с Сильниковым, в мае – с Терещенко [...].

Вот первая листовка КПОВТН, также написанная рукой молодого большевика <гвардии старшиной> Василия Ревякина. Сверху – боевой девиз подпольной организации: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь на борьбу с гитлеризмом!»

В листовке говорилось:

«Дорогие братья, сестры, отцы, матери, трудящиеся города Севастополя, стонущие под ярмом гитлеровских поработителей!»

К вам обращаемся мы, ваши кровные товарищи по классу и оружию, товарищи по совместной *борьбе*** с кровавыми поработителями, с величайшим призывом выступить с нами вместе единым боевым фронтом за свержение этого нацистского кровавого ярма, упавшего всей тяжестью на наши плечи.

...Правда на стороне Красной армии, и она победит!

Нам с вами известно, что Красная армия, наша освободительница, вступила в решительную схватку с врагом на протяжении великого фронта отечественной войны. В этих решительных боях она добилась колоссальнейших успехов. В результате наступательных боев Красная армия освободила: Кавказ, Сталинградскую, Ростовскую, Ворошиловградскую, Сталинскую, Воронежскую и ряд других областей.

...Ничто не сломит громадной силы и воли Красной армии к победе... Победа будет на стороне Красной армии. Поможем ей!..

Вставайте на борьбу с врагом, чтобы вместе с доблестной Красной армией окончательно добить его и поднять над Севастополем победоносное Красное знамя!»

***

Подпольная организация росла. В ее рядах было до 120 человек. Свыше чем на 30 нелегальных квартирах укрывались подпольщики-военнопленные, которым КПОВТН помогла бежать из лагерей. Около 100 военнопленных она проводила на Украину *с помощью подпольщиков-железнодорожников.*

[...] КПОВТН развертывает работу в городе. Работают две радиоприемных группы. Почти регулярно записываются сводки Совинформбюро и другие важнейшие сообщения. Тщательно собираются оружие и боеприпасы. Выпускаются листовки. Ширится устная агитация, главным образом, с глазу на глаз. Ревякин всюду стремится иметь своих людей, чтобы все знать, собирать разведывательные данные и вести подрывную работу. На бирже труда работала Маша Гаврильченко⁶¹ – бывшая санитарка из военно-морского госпиталя; она снабжала подпольщиков бланками необходимых *немецких* документов. На заводе «Вулкан» под вымышленной фамилией работал матрос Анзин⁶², на железнодорожном узле – солдат Пахомов⁶³, шоферами – Горбатенко и Пименов, возчиком на хлебозаводе – матрос Иваненко, в типографии – *комсомолка* Женя Захарова, связным – мальчуган Толя Лопачук и т. д. Каждый имел отлично сделанные фальшивые документы и подпольные клички. [...]

...Маленький домик № 46 на Лабораторном шоссе. Здесь жил Василий Ревякин с молодой женой Лидой, той самой девушкой с Корабельной стороны, *что* скрывала Василия в самые опасные месяцы. Они поженились в конце 1942 года, глубоко веря в жизнь, в конечную победу своей Родины над заклятым врагом.

В этом домике был радиоприемник (антенну провели под корой соседнего дерева). Здесь подпольщики много ночей работали в подземелье, чтобы вырыть две комнатухи для нелегальной типографии (землю разбрасывали по городу). [...]

Сейчас на домике № 46 установлена мемориальная (памятная) доска.

Чтобы отвести подозрение гитлеровцев от своей штаб-квартиры Ревякин устраивает в ней несколько вечеринок совместно с... немцами. Наверху пили водку, играли в фанты, Ревякин услаждал слух «гостей» музыкой, а внизу в это время студент Гузов

и Женя Захарова набирали очередной номер газеты «За Родину»... Сами немцы провели в этот домик электросвет...

Ревякин тщательно собирал и готовил оружие для диверсионной работы и предстоящей борьбы. В дневнике он нежно называет оружие: «боевые друзья». Его немало еще валялось в развалинах и окрестностях огорода. Один склад был на Максимовой даче. Но это оружие требовало над собой огромной работы. Тогда группа подпольщиков совершает дерзкое хищение немецкого оружия из вагонов на железнодорожной станции.

Один за другим следовали диверсионные акты. Однажды на станции, в одном из составов, ночью вспыхнул пожар. По «случайному» стечению обстоятельств на воздух взлетели 38 вагонов с боеприпасами. Немецкие эшелоны уходили на север с большим опозданием и зачастую с неисправными буксами; по дороге они много раз останавливались. Вагоны неожиданно сходили с рельс. Из шести цистерн за ночь вытек весь бензин. На «верфи» моторы ремонтировались месяцами, бесконечно задерживались немецкие катера, но, когда они шли в море, моторы почему-то быстро выходили из строя. В Северном доке «по недосмотру» взорвались котлы. На берегу Хрустальной бухты сгорел *катер*, готовый к спуску...

...26 сентября 1943 года над Севастополем был сбит советский самолет. Останки трех погибших летчиков-черноморцев немцы закопали в воронке, недалеко от места падения самолета, на Пролетарской улице. Могилу сравнивали с землей, утоптали ногами. В эту же ночь, по заданию Ревякина, из домика на Лабораторном шоссе, вышли комсомолки-подпольщицы Женя Захарова и Люба Мисюта⁶⁴. Одна — несла под пальто саперную лопатку, другая — букет цветов. На другой день утром севастопольцы увидели на могиле летчиков любовно выложенный холмик, украшенный цветами. Немцы пришли в бешенство. Они арестовали по соседству десятки советских людей, а могилу снова сравнивали с землей и заложили булыжником. Но через несколько дней на могиле снова появился холмик, украшенный цветами...

***

[...] В ночь с 12 на 13 октября 1943 года фашистами была разгромлена группа Сильникова. Она менее строго выполняла требования конспирации, завязывала связи с недостаточно проверенными, подозрительными людьми. Были арестованы 8 человек: П.Д. Сильников, его жена Тася, Коротаяев К.⁶⁵, Агаев и другие. Пятеро из них были через несколько дней казнены. Подпольщики показали себя стойкими, мужественными борцами.

Узнав об аресте и пытках Сильникова в гестапо, Ревякин сказал Маше Гаврильченко:

— Хороший был товарищ... Очень хороший, да неосторожность погубила его. Мы бессильны сейчас, чтобы предотвратить их расстрел. Бессильны... В народе они будут жить вечно. Нас трудно уничтожить... На место десятков расстрелянных встанут сотни...

Провал группы Сильникова приостановил рост и деятельность КПОВТН лишь на короткое время.

Гестаповцы арестовали матроса Якова Иваненко. Несмотря на жестокие мучения и пытки, Иваненко никого не выдал, ничего не сказал. Гитлеровцы расстреляли его.

Выполняя очередное боевое задание, геройски погиб Пахомов.

Места погибших занимали новые советские патриоты.

***

[...] В конце октября 1943 года войска IV Украинского фронта заперли гитлеровцев в крымской «фрицеловке». Советские воины 1 ноября форсировали Гнилое море — Сиваш и закрепились на первых узких плацдармах на крымской земле. В ночь на 1 ноября Черноморский флот высадил десант южнее Керчи — в Эльтигене и в ночь на 3 ноября — северо-восточнее Керчи — в Еникале. Все попытки гитлеровцев сбросить советских воинов с крымских плацдармов не увенчались успехом.

Каждый раз радостным событием было для севастопольцев появление над городом советских самолетов. Это были вестники грядущей победы и освобождения. 30 марта 1943 г. Ревякин восторженно записывал в дневник:

«Попадание бомб было исключительно хорошим. Десятки гадов нашли себе могилу на советской земле от метких ударов советских бомб. Особенно радостно было смотреть, как от бомб, упавших в районе вокзала, отдали богу души, получили последнюю награду — деревянный крест десятки немцев и румын. Бомба упала прямо в кухню и клочья вражеских трупов разлетелись в стороны. Этот день был для нас очень радостным днем, несмотря на то, что нам тоже угрожала опасность. Как хотелось, чтобы сталинские соколы навещали нас чаще... Этот день воодушевил нас на большую работу». [...]

***

13 февраля 1944 года особенно остро встала необходимость связаться с партизанами. Ревякин снова создает группу подпольщиков в 13 человек и 12 февраля отправляет ее в лес во главе с быв[шим] пограничником В.И. Осокиным. С ним Ревякин послал письмо родным на Большую землю. Вот этот документ:

«Добрый день, дорогие папа и мама! (Ревякин не знал, что его отец уже погиб на фронте). Шлю я вам из далекого края свой горячий сыновий привет и множество наилучших пожеланий в вашей жизни. Всего наилучшего вашему доброму ожиданию меня к себе на Родину. Еще братский привет сестрам Марусе, Шуре, Вале и братишке Володе, а также всем остальным родным и знакомым.

Дорогие папа и мама, вполне вероятно, что данное письмо для вас покажется большой новостью и неожиданностью, так как вы, быть может, давным-давно, не имея от меня известий, склонны считать меня убитым или пропавшим без вести...

Но к большому вашему счастью я жив и невредим, правда не вполне спокойно можно здравствовать на оккупированной немцами территории. Подробно о своей жизни сообщить вам не имею возможности... Сообщу лишь об одном, что пока жив-здоров, живу примерно в том же месте, где последнее время был. В скором будущем надеюсь увидеться, а сейчас пока — до свидания. Всех крепко целую. Получите письмо, пишите ответ по адресу, обозначенному ниже. Пишите обо всем подробно».

Обратный адрес был написан в лесу партизанами.

Это письмо мать Ревякина Мария Петровна получила со следующей припиской одного из командиров Северного соединения крымских партизан А.И. Лускова от 31 марта 1943 года:

«Здравствуйте, Мария Петровна! Эту весточку пишет совершенно незнакомый вам человек. Должен вас порадовать хорошим известием. Ваш сынок, Василий Ревякин, жив и здоров, шлет вам самые наилучшие пожелания в жизни.

Дорогая мамаша! Недалек тот день, когда вы сможете с ним встретиться, а пока что он сражается крепко с ненавистным врагом и имеет в этом хорошие результаты».

Не удалось Марии Петровне увидеть сына. В.И. Осокин установил связь с партизанами, договорился с ними о совместных действиях с подпольщиками Севастополя.

Нагруженный материалами и письмами севастопольцам, Осокин с большими трудностями вернулся в город, но руководителей КПОВТН уже не застал.

В конце марта 1944 года гестапо арестовало до 20 активных работников подпольной организации. Гитлеровцы зверски замучили их, в том числе Василия Дмитриевича Ревякина, его жену Лиду, Николая Игнатьевича Терещенко и Женю Захарову. Они погибли 16 апреля – через несколько дней после освобождения Советской армией почти всего Крыма и лишь за три недели до освобождения Севастополя.

***

Память о славных героях большевистского подполья в Севастополе, о руководителе его, большевике Василии Ревякине, никогда не умрет в сердцах трудящихся города-героя и моряков-черноморцев.

Г. Семин

Помета: «Очерк о В.Д. Ревякине, в дальнейшем Герое Советского Союза, был опубликован целой страницей с фотоснимками во «Флаге Родине». В конце [19]40-х годов. Г. Семин 23.1.75»

АГС. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 48. Л. 2–23. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Здесь и далее отточие документа.

3* Вместо зачеркнутого: «гордо».

4* Вместо зачеркнутого: «работе».

191. **Статья В. Гавриловой «Василий Ревякин» о руководителе Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев**

13 апреля 1945 г.

Василий Ревякин

По улицам Севастополя гнали советских военнопленных. Женщины с ужасом смотрели на их измученные лица, опухшие, избитые ноги. Несмотря на угрозы и удары, женщины раздавали пленным воду и сухари. Многие видели, как из толпы военнопленных отделился боец и вошел в калитку небольшого домика на Лабораторной [улице], видели и то, как несколько позже оттуда вышли двое – мужчина в потрепанном пиджачке и девушка.

Девушку здесь знали, это была Лида Нефедова. Взяв своего спутника под руку, она спокойно прошла через улицу и стала легко подниматься в гору.

Так ушел из плена гвардии старшина коммунист, впоследствии организатор и руководитель подпольной организации, Василий Ревякин. В этот день он еще раз убедился, что его невеста Лида – смелая, решительная девушка.

Страшные дни переживал Севастополь. Фронт ушел далеко на восток. Немецкий разгул достиг небывалых размеров. Каждый день приносил новые издевательства над советскими гражданами, новые притеснения и зверства. А вести с фронта приходили смутные, малоутешительные.

Ревякин устроился в школу преподавателем химии. В худом, бледном учителе никто не узнавал, когда-то веселого и жизнерадостного гвардии старшину. Однако ни мучительный голод, ни переживания не сломили в нем бодрого духа, не лишили его энергии. Сколько страстных, убедительных слов находил он в беседах со своей женой Лидой и близкими друзьями.

Василий твердо верил в победу Красной армии, и эта вера воодушевляла его в борьбе с немецкими захватчиками.

Первым вызовом Ревякина врагу была новогодняя, от руки сделанная листовка-кариатура. Рисовала листовку Лида, текст писал Василий.

Но вдвоем много не сделаешь. Ревякин решил во что бы то ни стало создать подпольную группу для борьбы с врагом. С помощью соседки Анастасии Лопачук он наладил связь с военнопленными: однополчанами Василием Луферчик⁶⁶ и Иваном Пименовым, познакомился с моряками-подпольщиками Анзиным, Горловым, Вороновым⁶⁷, проверил и на деле испытал еще несколько человек. Подпольная группа начала формироваться медленно, но верно.

По вечерам в маленький домик Ревякина приходили люди, нуждавшиеся в бодром слове. И Василий быстро находил нужное слово, помогал разбираться в немецкой лжи, вселял твердую уверенность в скорую победу над врагом. Ночью, после большого, трудного дня, полного забот и тревог, Ревякин любил раскрыть потертую тетрадь, служившую ему дневником, и записать в нее свои сокровенные мысли, краткие сведения о проделанной работе.

Эта синяя, скромная тетрадь сохраняется и сейчас. Здесь каждое слово дышит огромной ненавистью к врагу, неизмеримой любовью к Родине. Записи скупы и даже несколько сухи, но сколько в них переживаний и страстного желания бороться.

30 марта 1943 года Василий Ревякин писал:

«...* Особенно было радостно смотреть, как от бомб, упавших в районе вокзала, отдали богу душу и получили последние железные кресты десятки румын и немцев. Бомба упала прямо в кухню, и клочья вражеских трупов разлетелись в разные стороны.

Этот день был для нас очень радостным днем, несмотря на то, что и нам угрожала опасность. Как хочется, чтобы они (самолеты – В.Г.) навещали нас чаще, и особенно тогда, когда на железнодорожном узле скопление войск».

О работе подпольной группы он писал осторожно, не упоминая ни одной фамилии, не называя места и не раскрывая действий.

«Я могу с уверенностью сказать, что все трудности, стоящие на пути развертывания работы в более широких масштабах на пользу Родины, во славу русского народа, будут разрешены... Все поручения будут выполнены с честью и точностью, у нас вполне хватит сил и воли, большевистской энергии, а также ненависти, чтобы отомстить врагу».

К этому времени, т. е. к началу 1943 года в рядах организации уже насчитывалось свыше 100 человек.

В марте 1943 года подпольная организация приняла устав, программу и назвала себя «Коммунистическая подпольная организация в тылу у немцев». Подпольщики вели широкую агитацию и пропаганду среди населения Севастополя и советских военнопленных, проводили разведку в пользу Красной армии, организовывали саботаж на предприятиях и в учреждениях города, устраивали побег и отправку в партизанские отряды советских военнопленных.

Особенно широко развернулась агитационная работа с началом выпуска печатной газеты. Под домом Ревякина на Лабораторной улице была устроена типография. Она имела запасной подземный выход, хорошее электрическое освещение.

У одного из подпольщиков на этой же улице был установлен радиоприемник. Подпольщики ежедневно принимали сообщения Советского Информбюро и печатали их в газете, которая носила название «За Родину». Выходила она регулярно два раза в месяц, тиражом 200–250 экземпляров. Редактировал газету Василий Ревякин совместно с Николаем Терещенко.

Каждый выпуск газеты был сопряжен с огромными трудностями. Нужно было доставать бумагу, мало было шрифтов. Но подпольщики любили свою типографию. Здесь они себя чувствовали как-то особенно хорошо. С глиняных стен на них смотрели портреты Сталина и Молотова. Плакаты и лозунги призывали к борьбе.

Население Севастополя остро нуждалось в правде, в разоблачении немецкой лжи, в сообщениях с фронтов Отечественной войны. И газета «За Родину» полностью удовлетворяла севастопольцев. С огромным риском, но всегда с большой радостью подпольщики распространяли свою газету.

Крепкая дисциплина и большая дружба сделали группу подпольщиков боееспособной организацией. Каждое задание и приказание Ревякина выполнялось беспрекословно. Как-то Ревякин, оставшись вдвоем с моряком Анзиным, сказал:

— Вот что, Кузьма, нам нужно оружие. Я знаю, что ты сможешь его достать, иди и добывай.

Этого было достаточно, чтобы моряк, невзирая на опасность, приступил к выполнению задания.

Кузьма до оккупации города служил в экипаже и знал, что под развалинами зданий есть оружие. Ночами, в кровь сдирая руки, ворочал он камни, извлекая части от автоматов, стволы винтовок, диски, приклады.

Большую помощь оказывала подпольная организация военнопленным. Часть военнопленных, скрывшихся из лагерей, была оставлена в городе для работы в подпольной организации, часть была отправлена в лес к партизанам.

Исключительно смелой была переброска военнопленных в феврале 1944 года. 13 вооруженных бойцов сели в грузовую машину и направились по заранее намеченному Ревякиным маршруту. Машину вела военный шофер Наталия Величко⁶⁸. В дни обороны многие севастопольцы знали эту отважную девушку. Ей не раз приходилось сталкиваться лицом к лицу с немцами, и она хорошо знала, как себя с ними вести. Так было и на этот раз. Когда на повороте дороги ее попытался остановить немецкий патруль, она, прибавив газ, сбила его и помчалась дальше. Машину пытались остановить вторично, пустив в ход оружие. Советские бойцы истребили преследователей и пробились к партизанам.

Наладив связь с партизанами, Василий Ревякин направил внимание своих товарищей на разведку. Были взяты на учет зенитные и артиллерийские батареи, различные укрепления и т. д.

Передавая с okazji сведения о немецком гарнизоне командиру разведывательного батальона, Василий Ревякин писал ему: «Я испытываю радость, что мы в состоянии оказать какую-то помощь нашей Родине».

Это письмо было написано [8] марта 1944 года. А через шесть дней Ревякин был арестован. Затем были арестованы его жена Лидия, Иван Пименов, Женя Захарова, Николай Терещенко, Любовь Мисюта, Галина Прокопенко.

Подпольщики остались верными Родине и своим идеям до конца своей жизни. Они умерли после зверских пыток, но от своей клятвы не отступили. Страшной смертью умерла Лидия Ревякина. Она была арестована в последние дни беременности. Товарищи опасались, что тяжелое состояние Лидии надломит ее, однако хладнокровие и пре-

зрение к немцам не оставляли молодую женщину до самой последней минуты жизни. Единственным ее желанием было умереть вместе с Василием.

Подпольная севастопольская организация, руководимая коммунистом Василием Ревякиным, внесла значительный вклад в общее дело борьбы за Севастополь и победы над врагом.

В. Гаврилова

АГС. Ф. КМФ-4. Оп. 2. Ед. уч. 324. Ед. хр. 307. Микрофотокопия газеты «Слава Севастополя». № 64. 13 апреля 1945 г. Из Российской государственной библиотеки.

* Здесь и далее отточие документа.

** Так в документе.

192. Гвардии старшина В. Д. Ревякин, в 1942–1944 гг. — один из организаторов и руководитель Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, 16 апреля 1944 г. после пыток расстрелян

1941 г.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 7. Фоторепродукция.

193. Листок прибытия А.Д. Ревякина. При прохождении регистрации в городской полиции В.Д. Ревякин имя «Василий» умышленно изменил на «Александр». «Саша» — подпольная кличка В.Д. Ревякина

2 февраля 1943 г.

ЛИСТОК ПРИБЫТИЯ Заполнять разборчиво, с прямыми и ясными ответами во всех графах

1. Фамилия Ревякин
Имя Александр Отчество Викентьевич

2. Родился: год 1918 м-ц и число 28/10 в области, крае Саратовск. об. с. Николаевка райо́на Николаевка села (деревни)

3. Пол М
муж. жен.

4. Национальность русск

5. Вероисповедание пресв. (правосл., католич., лютеран., баптист., магометан., карим. и т. д.)

6. Партийность б/и (член ВКП(б), ВЛКСМ и т. д.) с какого времени с _____ года

7. Прописывается по адресу города (раб. пос.) село (деревни) Севастьяновск улица Лабораторное ш. № 46 отделение Полиция

8. Прибыл из области, края 1943 города (раб. пос.) с Николаевки села (деревни)

9. Или переехал в этом же населенном пункте с улицы _____ дом № _____ кв. № _____

Примечание. Если адресный листок составляется по причине перемены фамилии, имени или достижения 16-летнего возраста, обмена паспорта, то указывается эта причина _____

10. Приехав на работу на работу, учебу, в отпуск, лечение, командировку, каникулы и пр. и на какой с _____

11. Работает 1-й класс название предприятия, учреждения в качестве педагог название должности или работы

12. Прописывается по паспорту сер. Брвиз № 508 выданно 7/8 1941 г. _____ отделением Полиции _____ района, города с. св. Николаевка

13. Вместе с ним (с ней) приехали дети моложе 16 лет

Имя	Пол	Год и месяц рождения
<u>Александр</u>		

Примечание. Дети 16 лет, прибывшие вместе со взрослыми вписываются в листок прибытия только одного из них, например: л в листок отца либо в листок матери.

14. Листок составлен 2/II 1943 г.

Подпись Веробей ответственного лица за прописку

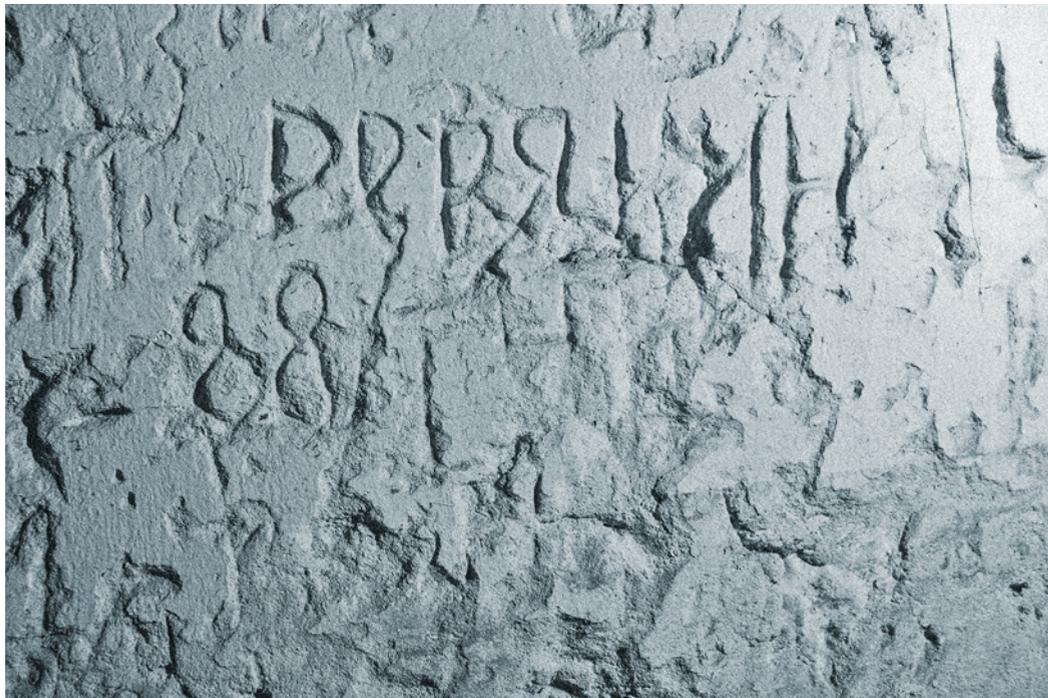
15. 2/II 1943 г. Дав Подпись сотрудника отд. Полиции, оформляющего прописку

Примечание. Без отрывного талона листки прибытия составляются при прописке прибывающих: а) на дачи на срок летнего дачного сезона; б) на отдых или лечение в курортные местности, дома отдыха, санатории; в) в отпуск или на каникулы; г) в командировку на срок более 2 мес.; д) на совещания, съезды, конференции; е) на краткосрочные, до 2 мес., курсы; ж) экскурсантов и туристов; з) больных, прибывающих в больницы или другие лечебные заведения, а также при прописке; и) переменивших местожительство в том же городе, раб. пос. к) переменивших имя, фамилию или обменявших паспорт; л) получивших паспорт по достижении 16-летнего возраста.

АГС. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 327. Л. 8-8 об. Подлинник. Заполненный типографский экз.

194. «Ревякин» – надпись, вырезанная на стене в подвале жилого дома № 12 по улице В. Кучера. В период немецко-фашистской оккупации подвал использовался для содержания арестованных жандармерией и полицией безопасности

26 февраля 2018 г.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 4. Л. 4. Фото.

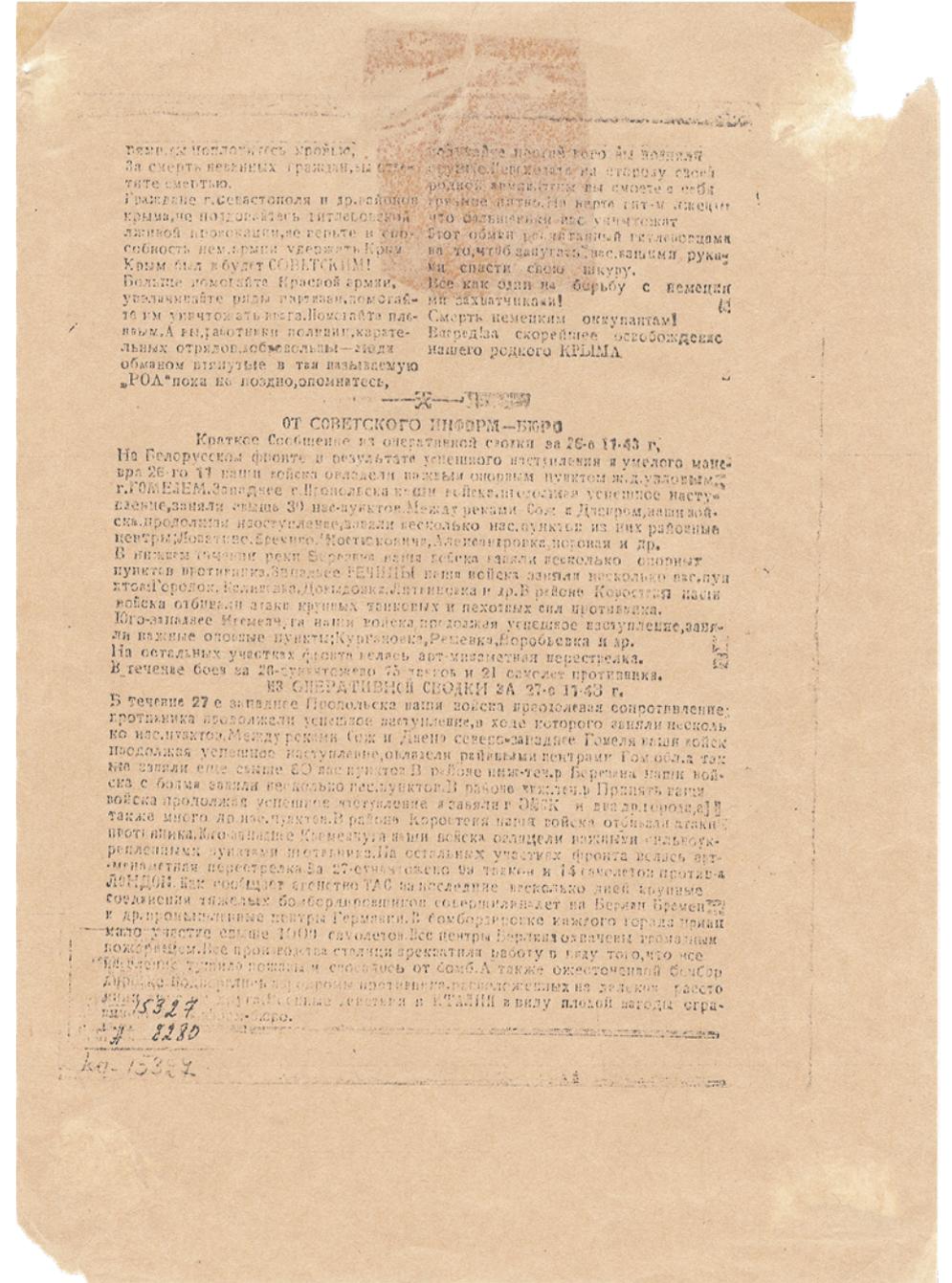
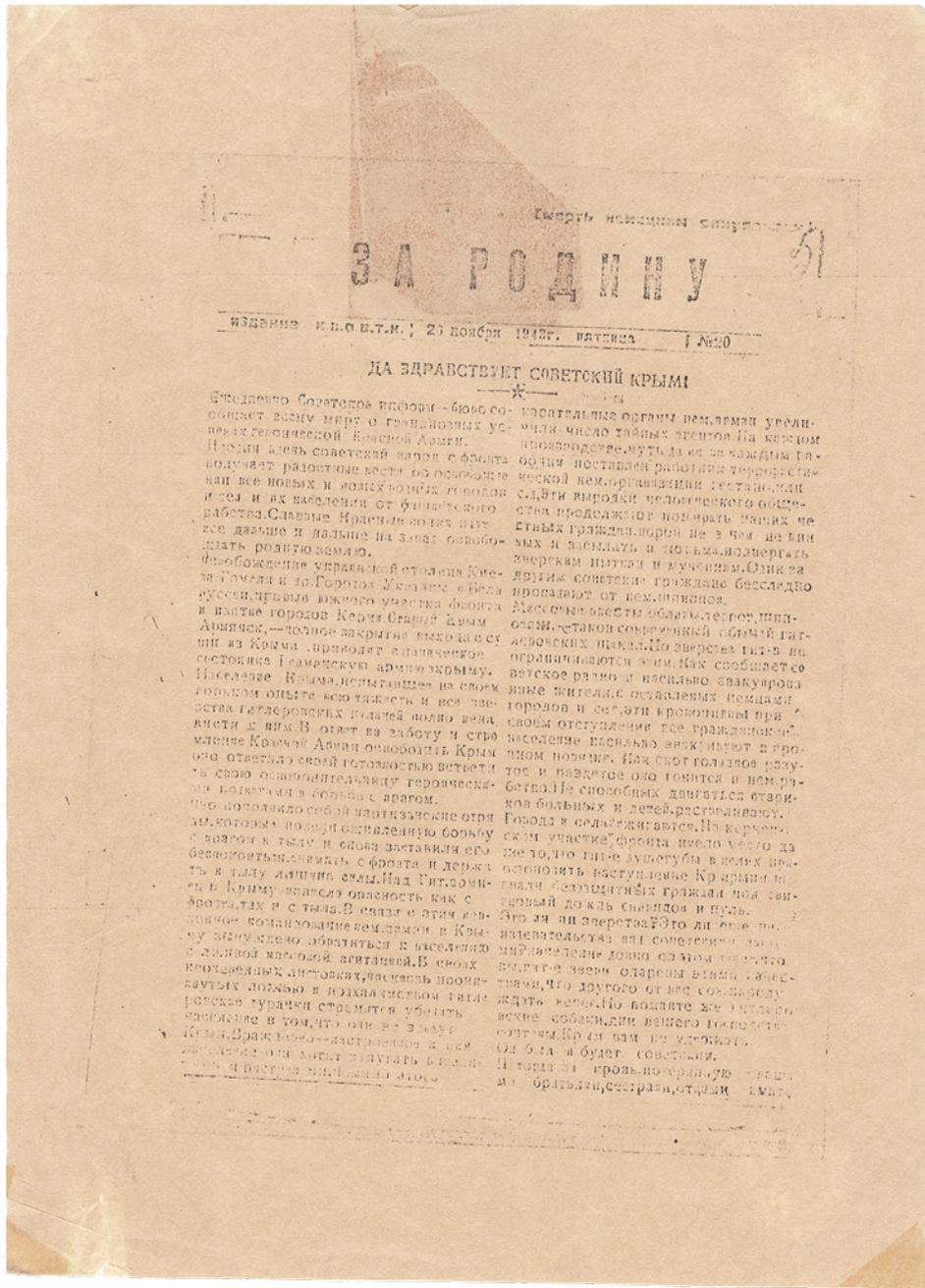
195. Г.П. Гузов (2-й слева), выпускник школы № 3, с родителями и сестрой, один из организаторов Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, редактор подпольной газеты «За Родину», расстрелян 16 апреля 1944 г.

1937 г.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 80. Л. 8. Фоторепродукция.

26 ноября 1943 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКИЙ КРЫМ!

Ежедневно Советское информбюро сообщает всему миру о грандиозных успехах героической Красной армии.

Изо дня в день советский народ с фронта получает радостные вести об освобождении все новых и новых родных городов и сел и их населения от фашистского рабства. Славные Красные полки идут все дальше и дальше на запад освобождать родную землю.

Освобождение украинской столицы Киева, Гомеля и др[угих] городов Украины и Белоруссии, прорыв южного участка фронта и взятие городов Керчи, Старый Крым, Армянск, — полное закрытие выхода с суши из Крыма, приводит в паническое состояние Германскую армию в Крыму. Население Крыма, испытывавшее на своем горьком опыте всю тяжесть и все зверства гитлеровских палачей, полно ненависти к ним. В ответ на заботу и стремление Красной армии освободить Крым, оно ответило своей готовностью встретить свою освободительницу героическими подвигами в борьбе с врагом.

Оно пополнило собой партизанские отряды, которые повели оживленную борьбу с врагом в тылу и снова заставили его беспокоиться, снимать с фронта и держать в тылу лишние силы. Над Гит[леровской] армией в Крыму нависла опасность как с фронта, так и с тыла. В связи с этим верховное командование нем[ецкой] армии в Крыму вынуждено обратиться к населению с лживой массовой агитацией. В своих неочередных листовках, насквозь проникнутых ложью и подхалимством, гитлеровские дурачки стремятся убедить население в том, что они не сдадут Крым. Враждебно-настроенное к ним [население]* они хотят запугать виселицами и расстрелами. Помимо этого, карательные органы нем[ецкой] армии увеличили число тайных агентов. На каждом производстве, чуть ли не за каждым рабочим поставлен работник террористической нем[ецкой] организации гестапо, или СД. Эти выродки человеческого общества продолжают подбирать наших честных граждан, порой ни в чем не виновных и засылать в тюрьмы, подвергать зверским пыткам и мучениям. Один за другим советские граждане бесследно пропадают от нем[ецких] шпионов.

Массовые аресты, облавы, террор, шпионаж, — таков современный обычай гитлеровских шакалов. Но зверства гит[леровцев] не ограничиваются этим. Как сообщает советское радио и насильно эвакуированные жители, с оставленных немцами городов и сел, эти кровопивцы при своем отступлении все гражданское население насильно эвакуируют в срочном порядке. Как скот, голодное, разутое и раздетое оно гонится в нем[ецкое] рабство. Не способных двигаться стариков, больных и детей расстреливают. Города и села сжигаются. На керченском участке фронта имело место даже то, что гит[леровские]е душегубы в целях приостановить наступление Кр[асной] армии выгнали беззащитных граждан под свинцовый дождь снарядов и пуль.

Это ли не зверства? Это ли еще не издевательства над советскими [людь]ми? Население давно об этом [знает], что вы, гит[леровские]е звери, одарены этими качествами, что другого от вас сов[етскому] народу ждать нечего. Но помните же, гитлеровские собаки, дни вашего господства сочтены. Крым вам не удержать.

Он был и будет советским.

И тогда за кровь, потерянную [нашими] братьями, сестрами, отцами и [ма]терями, вы поплатитесь кровью.

За смерть невинных граждан, вы ответите смертью.

Граждане г. Севастополя и др[угих] районов Крыма, не поддавайтесь гитлеровской лживой провокации, не верьте в способность нем[ецкой] армии удержать Крым.

Крым был и будет советским!

Больше помогайте Красной армии, увеличивайте ряды партизан, помогайте им уничтожать врага. Помогайте пленным. А вы, работники полиции, карательных отрядов, добровольцы — люди, обманом втянутые в так называемую «РОА», пока не поздно, опомнитесь, [подумайте,] против кого вы подняли [оружие. Переходите на] сторону своей [родной армии. Этим] вы смаете с себя [грязное] пятно. Не верьте гит[леровски]м лжецам, что большевики вас уничтожат.

Этот обман, [рассчитанный] гитлеровцами на то, чтоб запугать вас, вашими руками спасти свою шкуру.

Все как один на борьбу с немецкими захватчиками!

Смерть немецким оккупантам!

Вперед! За скорейшее освобождение нашего родного Крыма.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Краткое сообщение из оперативной сводки за 26.11-43 г.

На Белорусском фронте в результате успешного наступления и умелого маневра 26-го 11 наши войска овладели важным опорным пунктом ж[елезно-] д[орожным] узловым г. Гомелем. Западнее г. Пропольска наши войска, продолжая успешное наступление, заняли свыше 30 нас[еленных] пунктов. Между реками Сож и Днепром, наши войска, продолжая наступление, заняли несколько нас[еленных] пунктов, из них районные центры: Лопатино, Еремино, Костюковичи, Александровка, Поровая и др.

В нижнем течении реки Березина наши войска заняли несколько опорных пунктов противника. Западнее Речицы наши войска заняли несколько нас[еленных] пунктов: Городок, Калиновка, Довыдовка, Литвиновка, и др. В районе Коростеня наши войска отбивали атаки крупных танковых и пехотных сил противника.

Юго-западнее Кременчуга наши войска, продолжая успешное наступление, заняли важные опорные пункты: Кургановка, Решевка, Воробьевка и др.

На остальных участках фронта велась арт-минометная перестрелка.

В течение боев за 26-е уничтожено 75 танков и 21 самолет противника.

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ЗА 27.11-43 Г.

В течение 27-го западнее Пропольска наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали успешное наступление, в ходе которого заняли несколько нас[еленных] пунктов. Между реками Сож и Днепр северо-западнее Гомеля наши войска, продолжая успешное наступление, овладели районными центрами Гом[ельской] обл[асти], а также заняли еще свыше 80 нас[еленных] пунктов. В районе ниж[него] теч[ения] р. Березина наши войска с боями заняли несколько нас[еленных] пунктов. В районе ниж[него] теч[ения] р. Припять наши войска, продолжая успешное наступление, заняли г. Эйск и два др[угих] города, а также много др[угих] нас[еленных] пунктов. В районе Коростеня наши войска отбивали атаки противника. Юго-западнее Кременчуга наши войска овладели важными сильно укрепленными пунктами противника. На остальных участках фронта велась арт-минометная перестрелка. За 27-е уничтожено 99 танков и 14 самолетов против[ник]а.

ЛОНДОН. Как сообщает агентство ТАСС, за последние несколько дней крупные соединения тяжелых бомбардировщиков совершили налет на Берлин, Бремен и др[угие] промышленные центры Германии. В бомбардировке каждого города принимало участие свыше 1000 самолетов. Все центры Берлина охвачены громадным пожарищем. Все производства столицы прекратили работу ввиду того, что все население тушило пожары и спасалось от бомб. А также ожесточенной бомбардировке подверглись [аэро-

дромы] противника, расположенные на далеком расстоянии [друг от] друга. Военные действия в Италии, в виду плохой погоды, [ограничены].

Сов[етское] информбюро

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 80. Л. 12–12об. Копия. Типографский экз.

* Здесь и далее повреждения в документе, в квадратных скобках восстановлен текст.

197. **Е. С. Захарова, наборщица газеты «За Родину», издававшейся Севастопольской коммунистической подпольной организацией в тылу немцев, расстреляна 16 апреля 1944 г.**

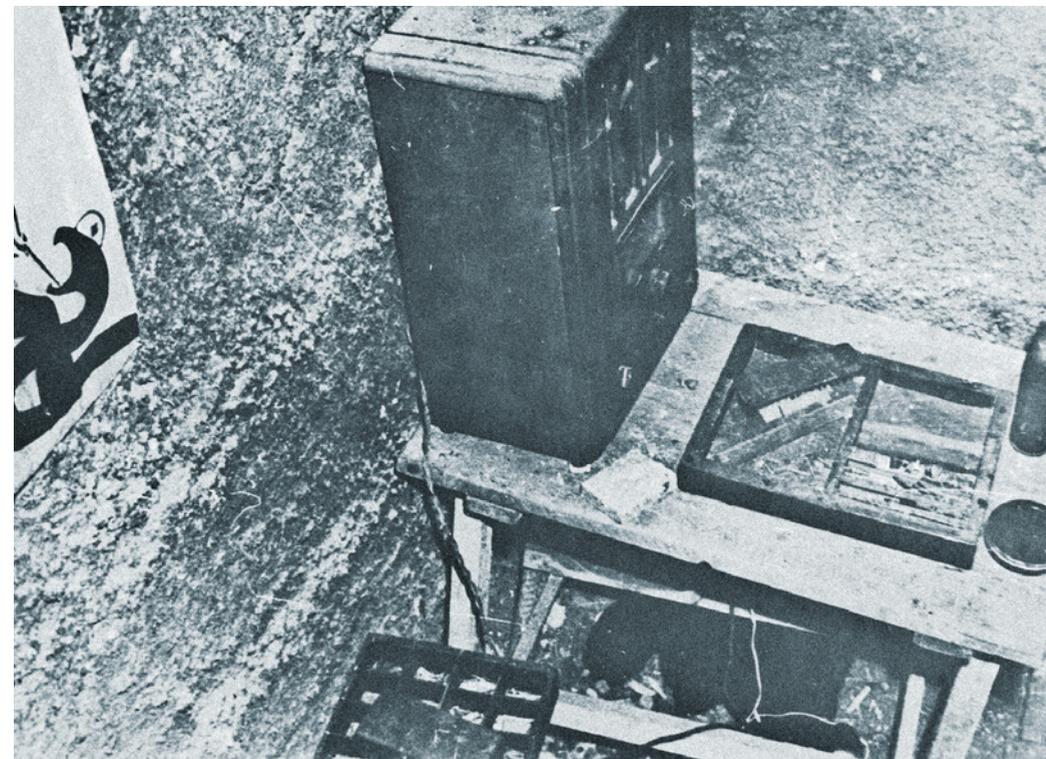
До 1941 г.

АГС. Фотофонд. Ед. Хр. № 0-392. Фоторепродукция.

198. **Реконструкция типографии Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, оборудованной под полом кухни жилого дома (ныне Дом-музей севастопольского подполья)**

1980-е гг.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 80. Л. 18. Фоторепродукция.

199. Статья У. Захаровой «Моя Женья» о своей дочери, Е.С. Захаровой, участнице севастопольского подполья, расстрелянной германскими властями

8 марта 1945 г.

Моя Женья

Скоро год, как погибла Женья. 31 марта 1944 года забрали ее жандармы из дому и с тех пор больше я ее не видела. Замучили ее немцы.

Как сейчас помню: стоял теплый весенний вечер. Женья только пришла с работы. Грустная была, все беспокоилась за арестованных товарищей.

Вдруг на пороге раздался топот кованых сапог. Замерло мое сердце. Посмотрела на Женю, вижу: побледнела, но не растерялась, гордо так подняла свою голову и ждет. Вошли жандармы. Начался тщательный обыск. Ничего не обнаружив, они ушли и увели с собой мою дочку.

Прощаясь, Женья сказал мне:

— Сбереги мою «хлебную карточку», ты знаешь, где она лежит.

Я поняла, что речь идет о комсомольском билете. Исполнила я последнее желание дочки, схоронила ее билет от недругов, а потом, когда пришла в город Красная армия, передала его в горком партии.

Ненавидела Женья немцев острой, непримиримой ненавистью, боролась за свободу родного города бесстрашно и упорно.

Вся в отца пошла. Честный он был и гордый, не преклонил своей головы перед немецкими захватчиками.

Был он скульптором. Когда об этом узнали немцы, то заставили его строить памятники.

— Нет, — сказал он и ушел из города, но по дороге умер.

В последние дни обороны Севастополя редакция газеты «Красный Черноморец», в которой работала Женья наборщицей, эвакуировалась на Кавказ. Моя болезнь, приковавшая меня к постели, помешала Женечке покинуть родной город вместе с товарищами.

Пришли немцы. Дочь заставили работать в типографии городской управы. Долго упиралась она, а потом вдруг сразу решила пойти. Очевидно имела какой-то план в голове. Я и не знала тогда, что она была в подпольной организации, где поклялась:

«Если понадобится, отдам свою жизнь ради достижения общей цели, ради победы русского народа над подлым фашизмом».

Возвращаясь домой с работы, она быстро переодевалась и уходила.

— Женья, ты куда?

— Я, мама, к подруге, скоро вернусь, — отвечала мне. Не доверяла моя девочка даже мне.

Как-то поздно вечером дочь возвратилась домой с двумя мужчинами.

— Мама! Это военнопленные, до утра надо приютить их.

С этого дня, почти ежедневно, приходили пленные бойцы в наш дом, отдыхали, а на утро, переодевшись, уходили в отряды народных мстителей.

Работая в типографии, Женья для подпольной организации доставала шрифт, бумагу. Вместе с подпольщиками сочиняла антифашистские листовки, стихи, песни, принимала участие в выпуске подпольной газеты «За Родину».

Однажды ранним утром на стенах городской управы появилась карикатура на Гитлера. [Ее]* сделала Женья со своими товарищами Лней Славянским⁶⁹ и [...]Мочинасовой.

Продал предатель [подпольную] организацию. Арестовали ее [ру]ководителей.

— Женья, уезжай, скройся — советовала я дочке.

Но она не согласилась.

Погибла Женья и ее боевые товарищи, но их дело послужило на благо Родины.

У. Захарова

АГС. Ф. КМФ-4. Оп. 2. Ед. уч. 323. Ед. хр. 306. Микрофотокопия газеты «Слава Севастополю». № 39. 8 марта 1945 г. Из Российской государственной библиотеки.

* Повреждение в документе, здесь и далее в квадратных скобках восстановлен текст

200. А.С. Мякота, преподаватель электромеханики ремесленного училища № 3. В период оккупации активный участник Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, расстрелян в апреле 1944 г.

До 1941 г.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 10. Фоторепродукция.

201. Листок прибытия А.С. Мякоты, составлен после прохождения регистрации в городской полиции. Участник севастопольского подполья, расстрелян в апреле 1944 г.

30 января 1943 г.

ЛИСТОК ПРИБЫТИЯ Заполнять разборчиво, с прямыми и ясными ответами во всех графах

1. Фамилия Мякота
Имя Александр Отчество Сергеевич

2. Родился: год 190 м-ц и число 12/11, в области, крае Севастополь городе Севастополь районе Севастополь селе (деревне) Севастополь

3. Пол М. муж., жен.

4. Национальность Русск.

5. Вероисповедание Правосл. правосл., католич., лютеран., баптист, магометан, карим, и т. д.)

6. Партийность Чл. ВКП(б) (член ВКП(б), ВЛКСМ и т. д.) с какого времени с 1930 года.

7. Прописывается по адресу города (раб. пос.) Лаборатория № 19 село (деревня) Лаборатория № 19 район Лаборатория № 19 улица Лаборатория № 19 дом № 19 кв. № 19 "отделение Полиция

8. Прибыл из области, края Севастополь города (раб. пос.) Севастополь села (деревни) Севастополь

9. Или переехал в этом же населенном пункте с улицы Севастополь дом № 19 кв. № 19

Примечание. Если адресный листок составляется по причине перемены фамилии, имени или достижения 16-летнего возраста, обмена паспорта, то указывается эта причина

10. Приехал месяц на работу, учебу, в отпуск, лечение, командировку, каникулы и пр. и на какой срок

11. Работает Мех. мастер название предприятия, учреждения Мех. мастер в качестве Мех. мастер название должности или работы

12. Прописывается по паспорту сер. 1-10 № 512338 в данном Сев. Дом "отделении Полиция" района, города

13. Вместе с ним (с ней) приехали дети моложе 16 лет

Имя	Пол	Год и месяц рождения

Примечание. Дети до 16 лет, прибывшие вместе со взрослыми, вписываются в листок прибытия только одного из них, например: либо в листок отца либо в листок матери

14. Листок составлен 30 января 1943 года
Подпись Тихон ответственного лица за прописку

15. Залива 1943 года
Подпись Залива сотрудника отд. Полиции, оформляющего прописку

Примечание. Без отрывного талона листки прибытия составляются при прописке прибывающих: а) на дачи на срок летнего дачного сезона; б) на отдых или лечение в курортные местности, дома отдыха, санатории; в) в отпуск или на каникулы; г) в командировку на срок не более 2 мес.; д) на совещания, съезды, конференции; е) на краткосрочные, до 2 мес., курсы; ж) экскурсантов и туристов; з) больных, прибывающих в больницы или другие лечебные заведения, а также при прописке; и) перебивших местожительство в том же городе, раб. поселке; к) перебивших имя, фамилию или обменявших паспорт; л) получивших паспорт по достижении 16-летнего возраста.

Мех. мастер

АГС. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 243. Л. 10-10об. Подлинник. Заполненный типографский экз.

13 августа 1967 г.

В Севастопольском подполье

Не так давно Указом Президиума Верховного Совета УССР, группа участников Севастопольского подполья была награждена медалями Советского Союза. Это привело меня к мысли рассказать об одном из товарищей, который погиб в оккупированном Севастополе незадолго до освобождения города. За активную борьбу с фашистскими захватчиками он был награжден в 1966 году медалью «За отвагу».

...* Не всем удалось вырваться в 1942 году из осажденного Севастополя. Остался в оккупированном фашистами городе и Александр Сергеевич Мякота, работавший электриком-прибористом в мастерской технического отдела флота.

Мякота входил в состав оперативной группы в Севастополе, эвакуироваться ему не удалось, и он стал работать в той же электромастерской, что располагалась под Минной башней в Южной бухте, только хозяйничали теперь там гитлеровцы.

В Севастополе фашистские бизнесмены создали «Вестверфь», во главе которой стоял граф фон Пален.

Мякота не сразу пришел к мысли, что на фашистов можно работать по-разному. Эта мысль возникла у Александра Сергеевича после того, как он встретился с коммунистом Павлом Даниловичем Сильниковым. Поставив перед выбором, или работать, или расстрел, гитлеровцы назначили его инженером судоремонтной группы порта. Сильников в конце декабря 1942 года вместе с комсомольцем Андреем Максьюком начал записывать и распространять сводки Совинформбюро, слушая передачи Москвы с помощью собранного из припрятанных деталей радиоприемника.

Связь с подпольщиками у Мякоты установилась после того, как он передал Сильникову аккумуляторы для радиоприемника. Человек, так сказать, был проверен на деле, и ему, беспартийному патриоту, начали доверять. Так Александр Сергеевич стал членом «Коммунистической подпольной организации в тылу у немцев», руководителем которой был Василий Дмитриевич Ревякин. Она объединяла несколько групп подпольщиков. В одну из них вошел и А.С. Мякота.

Появилась ясная цель, сознание, что он может помочь своей Родине бороться с врагом. И Мякота приступил к активным действиям. Александр Сергеевич и его товарищи собрали свой радиоприемник. Прибористу Мякоте, в распоряжении которого имелись некоторые детали, нетрудно было это сделать. Приемник по частям перенесли на квартиру и начали слушать Москву.

Распространяемые подпольщиками сводки Совинформбюро очень помогали жителями стойко переносить фашистскую оккупацию. Люди с радостью воспринимали сообщения из Москвы. А эти сообщения были уже обнадеживающими: в январе 1943 года освобождены Моздок, Нальчик, Армавир; второго февраля разгромлена и взята в плен сильная вражеская группировка под Сталинградом, советские войска выходят к Азовскому морю.

Хочется активнее действовать против оккупантов, наносить им удары с тыла. И Александр Сергеевич Мякота разрабатывает с друзьями диверсионную операцию.

Специалистам, хорошо разбирающимся в устройстве кораблей, было нетрудно создать какой-нибудь скрытый дефект, который впоследствии привел бы к аварии. Нетрудно, конечно, с точки зрения технической. Сложность же заключалась в том,

чтобы обмануть фашистов. Листовки, участвовавшие диверсии насторожили их, и подпольщикам приходилось соблюдать самым строгим образом меры предосторожности.

Мякота пошел на риск. После тщательных расчетов он сообщил товарищам план, как вывести из строя подводную лодку, создав скрытый дефект у гребных электродвигателей.

Расчеты Александра Сергеевича оправдались. Когда фашистская подводная лодка вышла в море, у нее отказали гребные двигатели. Благоприятствовало подпольщикам то обстоятельство, что разыгрался шторм, и лодка, потеряв управление, выскочила на камни.

Пален, подозревая рабочих, грозил им, и особенно Мякоте, всеми карами за это происшествие.

– Шторм виноват, а по нашей части на лодке было все в порядке, – говорил Мякота.

Пален и сам видел, что после того, как лодка наскочила на камни, трудно разобраться, в чем причина аварии, но подозрения его не ослабли. Он искал повода для того, чтобы, если не разоблачить Мякоту, то хотя бы расправиться с ним за неприятность с подводной лодкой.

И такой случай подвернулся. Как-то капитан румынского судна, который, видимо, достаточно хлебнул горя от создателей «нового порядка» в Европе, не сдержался, сорвал портрет Гитлера и, топча его, кричал:

– Вот кто виноват в разорении Румынии и гибели румынских солдат!

При этой сцене присутствовал и Мякота. На слова капитана он только слегка улыбнулся. Но когда тот стал крыть фашистов румынскими и русскими словами, не употребляемыми в печати, Мякота не удержался и от души рассмеялся.

– Русише швейн! – взревел проходивший мимо гитлеровский офицер и жестоко избил Мякоту.

Фон Пален, явно обрадованный таким инцидентом (а он как лицо штатское, не то, что офицеры, побаивался самоуправства), посадил Мякоту в карцер на три дня, отомстив, таким образом, ему за происшествие с подводной лодкой.

Из карцера Мякота вышел окрепшим в своих убеждениях, более осторожным. Некоторое время он старался не раздражать Палена, но вскоре предпринял более решительные действия в борьбе с гитлеровцами.

Этому способствовало и то, что командование флота установило связь с подпольщиками и послало в Севастополь своего представителя – мичмана-разведчика Федора Федоровича Волончука. Доставленные им самовоспламеняющиеся вещества Мякота и рабочие электромоторной мастерской Калинин, Сорокин, а также комсомолка Нелли Валиева⁷⁰ использовали для диверсий.

Как-то в Казачьей бухте сгорел большой катер. На следующий день в море погиб фашистский танкер с нефтью. А потом на одном из транспортов были выведены из строя двигатели. И все это произошло по «неизвестным причинам».

Да, смело и решительно действовали подпольщики. Но нашелся среди них и слабый человек, который, попав в лапы гитлеровцев, не выдержал пыток и предал товарищей. 18 марта 1944 года Василий Дмитриевич Ревякин, а затем его боевые товарищи, в том числе и Александр Сергеевич Мякота, были схвачены фашистами.

После жестоких пыток 14 апреля 1944 года, когда части доблестной Красной армии подходили уже к оборонительным рубежам противника на подступах к Севастополю, подпольщиков-патриотов гитлеровцы повезли на расстрел. Но и в этот последний час Ревякин и его товарищи не склонили своих гордых голов, они дали фашистам бой. Когда машины остановились, Ревякин, предложивший друзьям совершить нападение на охрану и попытаться бежать, крикнул: «Полундра!».

Завязалась схватка. Каждый из подпольщиков, помня слова Ревякина: «Если погибнем — не зря, Родина нас не забудет», дрался самоотверженно. Им удалось сбить с ног некоторых фашистов, разбежаться в разные стороны. Но силы были истощены голодом и пытками, да и гитлеровцев было много. Опомнившись, они открыли огонь по беглецам...

Это была жесточайшая кровавая расправа. Фашисты просто растерзали в лютой злобе подпольщиков. Лишь одному из них — Михаилу Балашову⁷¹ удалось бежать.

Так погиб Александр Сергеевич Мякота, о котором мы каждый день вспоминали в годы войны, свято чтим его светлую память и сейчас.

Обо всем, что произошло с А. С. Мякотой, мне рассказала сестра отважного патриота-подпольщика — Мария Сергеевна, бывшая работница нашего техотдела, с которой я встретился вскоре после освобождения Севастополя. Тяжелые месяцы оккупации она жила здесь с матерью и ждала нашего возвращения.

М. Алексеенко

Инженер-капитан 1-го ранга запаса

Флаг Родины. № 189. 1967. 13 августа. С. 3. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

203. Статья В. Гавриловой «Подпольщики» о деятельности Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев

25 марта 1945 г.

К годовщине освобождения Севастополя
от немецких захватчиков

Подпольщики

Когда в августе 1943 года после страшных пыток и истязаний севастопольские подпольщики Павел Данилович Сильников, Таисия Сильникова, Андрей Максук, Константин Федоров и Николай Дадеев были расстреляны, немцы успокоились, решив, что отныне в городе будет тихо. Они думали, что зверская расправа над советскими патриотами устроит непокорных.

Однако уже через несколько дней немцы убедились в наивности своего решения. На стенах разрушенных домов появились белые листки печатной подпольной газеты «За Родину».

Регулярно два раза в месяц газета оповещала севастопольцев о событиях на фронтах Отечественной войны, разоблачала лживые измышления немцев, поддерживала в советских гражданах веру в победу.

Сбившиеся с ног гестаповцы рыскали по городу, выискивая следы подпольщиков.

К этому времени подпольные организации, руководимые Василием Дмитриевичем Ревякиным и Николаем Игнатовичем Терещенко, из небольших разрозненных групп выросли в единую организацию, которая была названа «Коммунистическая подпольная организация в тылу немцев» (КПОВТН). В трудные для Севастополя дни подпольщики не потеряли надежды на победу над врагом и, несмотря на смертельную опасность, делали все, чтобы приблизить день ее прихода.

Подпольщики ставили перед собой задачу: ведение широкой агитации и пропаганды среди населения Севастополя, организация диверсий и подрывной деятельности, саботаж, оказание помощи в побегах советским военнопленным.

Трудно сейчас представить сколько выдержки и смелости носил в себе севастопольский коммунист Николай Терещенко, руководивший из лагеря военнопленных подпольщиками и железнодорожной группой подрывников. Обыкновенный русский человек, вечно крепкий духом, он сумел вселить уверенность и в своих товарищей. Ведь не случайно же так смело действовала простая домашняя хозяйка Евдокия Линюк, передавая Николаю Терещенко в корзине с продуктами гранаты и взрывчатку. Ее каждую минуту могли задержать, и верная смерть грозила ей в этом случае.

Но смерть не страшила подпольщиков. Они знали, за что борятся, и свято выполняли свою клятву, принесенную в момент вступления в организацию.

«Вступая в ряды народных мстителей фашистским убийцам, — говорилось в клятве, — обязуюсь честно и беспрекословно выполнять все поручения и задания, возлагаемые на меня.

Если понадобится, готов отдать жизнь за победу над фашизмом. В чем и даю настоящую подпись...»*

Несмотря на суровый режим в лагерях военнопленных и слежку гестаповцев, подпольщикам удалось организовать несколько крупных побегов советских пленников и переправить их в лес.

Большую помощь оказывали подпольщики советским людям, загнанным в лагеря. Была организована группа женщин, которая готовила у себя дома пищу и носила ее в лагеря. Патриотки стирали белье пленным.

Ощутимый урон железнодорожному хозяйству немцев нанесла диверсионная группа. Десятки взорванных вагонов, паровозов, бензоцистерн — боевой счет подрывников.

Но основной заслугой подпольной организации остается огромная агитационно-массовая работа, которую проводили подпольщики среди населения. Выхода нового номера газеты «За Родину» севастопольцы всегда ожидали с нетерпением. Всего было выпущено 25 номеров газет и 36 специальных листовок.

В марте прошлого года руководители подпольной организации были арестованы гестапо. Чья-то подлая рука сделала свое черное дело. Арестованных подвергли жестоким мучениям.

Особенно свирепствовали немцы, допрашивая Николая Терещенко и жену Ревякина — Лиду. Первый приводил их в бешенство своей выдержкой и насмешками, от Лиды они не могли получить необходимых сведений. Оба остались честными советскими гражданами. Немцы не услышали от них даже стога.

Одного месяца не дожили герои до освобождения Севастополя. В первых числах апреля их расстреляли немцы на четвертом километре Балаклавского шоссе.

Родина никогда не забудет их славных имен.

В. Гаврилова

АГС. Ф. КМФ-4. Оп. 2. Ед. уч. 323. Ед. хр. 306. Микрофотокопия газеты «Слава Севастополя». № 51. 25 марта 1945 г. Из Российской государственной библиотеки.

* Отточие документа.

204. Статья Т.И. Яковлевой «Имени подпольщицы» о Г.В. Прокопенко, члене Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, расстрелянной 14 апреля 1944 г.

26 апреля 1980 г.

ИМЕНИ ПОДПОЛЬЩИЦЫ

В фонды Музея героической обороны и освобождения Севастополя поступили материалы, рассказывающие об активной участнице Севастопольского коммунистического подполья 1942–44 гг. Галине Васильевне Прокопенко. Особый интерес вызывает выцветший от времени черный шарф. Им Галина Васильевна прикрывалась, выходя на очередное задание штаба Севастопольской коммунистической подпольной организации.

Г.В. Прокопенко – участница гражданской войны, вместе со своим мужем, красным командиром конного отряда, сражалась за Советскую власть. Погиб в боях Кирилл Прокопенко, не пришлось ему участвовать в строительстве новой жизни. Приводила Галина Васильевна свою дочь Валю к памятнику героям-богучарцам, рассказывала ей об отце, старалась воспитывать ее настоящей патриоткой.

Великая Отечественная война застала Г.В. Прокопенко и ее дочь в Севастополе. И когда враги временно оккупировали город, мать и дочь стали на нелегкий путь подпольной борьбы. Она началась со встречи с работником горкома партии Н.И. Терещенко, которого Галина Васильевна, коммунист с 1930 года, хорошо знала. Знал Николай Игнатьевич и Валю Прокопенко, работницу горисполкома.

Николай Игнатьевич находился в лагере для военнопленных под фамилией Михайлов. Ему удалось создать из советских военнопленных подпольную патриотическую группу. Однако для успешной борьбы с немецко-фашистскими оккупантами необходимо было привлечь население. Н.И. Терещенко поручил Галине Васильевне подобрать надежных людей из числа жителей города. В группу вошли женщины-патриотки Е.И. Тютрюмова⁷², Е.П. Ленюк⁷³, Н.А. Николаенко⁷⁴, Е.С. Захарова, В.К. Прокопенко. Они приносили в лагерь пищу, доставали документы и гражданскую одежду для бежавших из лагеря военнопленных, распространяли листовки, которые печатала по заданию Н.И. Терещенко Нина Александровна Николаенко, а зачастую женщины переписывали их от руки сами.

С марта 1943 года после объединения подпольных патриотических групп в единую Севастопольскую коммунистическую подпольную организацию, женщины работают по заданию ее штаба. Г.В. Прокопенко и Е.И. Тютрюмова перенесли от Жени Захаровой радиоприемник для приема сводок Совинформбюро, а впоследствии, когда была создана подпольная типография, Галина Васильевна и Женя Захарова стали наборщиками подпольной газеты «За Родину». Галина Васильевна принимала участие и в распространении газеты. На Корабельной стороне часто можно было видеть эту женщину в черном шарфе. Корабельная сторона была ее районом, центр города – Евдокии Владимировны Висикирской⁷⁵, район Пироговки – Елены Ивановны Тютрюмовой. Валентина Прокопенко несла долгожданные вести с Большой земли жителям Воронцовой горы.

У женщин было еще одно важное задание: устроенные на работу в различные немецкие учреждения, они вели сбор разведанных, составляли списки предателей, доставали для подпольной газеты бумагу, краску, шрифт.

Г.В. Прокопенко и Е.И. Тютрюмова сумели устроиться уборщицами сначала в морскую комендатуру, а затем – в севастопольское отделение немецкой контрразведки и добывали ценные сведения о сотрудниках и агентах фашистской разведки...*

Их арестовали вместе – мать и дочь. Галину Васильевну пытали, добываясь, чтобы она назвала фамилии других подпольщиков.

Валентина Кирилловна вспоминает:

– Мы сидели под конвоем, когда маму допрашивали. Ее били, кричали на нее... Вывели маму всю избитую, волосы распущены, но она подала нам условный знак, означающий: «Я ничего, никого не знаю».

Галину Васильевну пытали две недели. В эти страшные дни подвергались пыткам В.Д. Ревякин, Н.И. Терещенко, И.П. Пиванов⁷⁶, Г.П. Гузов и другие подпольщики. Они понимали, что дни их сочтены, но и в эти последние часы, желая спасти молодую девушку, все, как один, отрицали работу в подполье Валентины Прокопенко. За неимением улик ее выпустили. А Галину Васильевну фашисты расстреляли в середине апреля 1944 года вместе с другими героями подполья. Фашистским извергам не удалось сломить эту гордую женщину. Она не выдала никого из своих товарищей по борьбе и погибла, твердо веря в победу.

Севастопольцы не забыли о славных делах советской патриотки. Именем Галины Прокопенко названа одна из улиц города, о ней рассказывает экспозиция отдела «Севастопольское коммунистическое подполье 1942–44 гг.».

Т. ЯКОВЛЕВА,

заведующая отделом Музея героической обороны и освобождения Севастополя

Слава Севастополя. № 81. 1980. 26 апреля. С. 4. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

205. Статья В. Сливинской «Жили друзья-товарищи» об участниках молодежной группы Севастопольской подпольной организации

17 апреля 1945 г.

К годовщине освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков

Жили друзья-товарищи...*

Их хорошо все знали на Зеленой горке. Три друга – Леня Костиков, Дима Хилко⁷⁷ и Виктор Мухин – всегда были вместе.

Когда пришли немцы, трое друзей бесследно исчезли. Более пяти месяцев скрывались они в скалах и пещерах Делегардовой балки. Но наступили холода. Пришлось тайком, по ночам пробираться домой. Дома их и застали немецкие полицаи.

В холодное декабрьское утро 1942 года в захлавленную механическую мастерскую немцы втокнули трех русских пареньков-неразлучников. Фашисты силой хотели заставить работать на себя непокоренных севастопольцев. Пригрозили:

– Не будете работать – расстреляем!

В эту же мастерскую немцы пригоняли на подневольный труд и пленных красноармейцев. Бесчеловечным издевательствам подвергались они со стороны фашистов. Гитлеровцам доставляло удовольствие истязать советских людей.

Друзья все видели и однажды решились организовать военнопленным побег.

– А где мы спрячем их? – задумчиво сказал Виктор.

На одном из склонов Зеленой горки, вдали от жилья, есть глубокая пещера. Зеленогорцы ее называют «Исторической». До войны в ней жил старый чабан, а в дни войны,

когда немцы стали бомбить и обстреливать город, жители использовали ее как естественное бомбоубежище. Пещера была пуста. Друзья и решили воспользоваться ею.

О своих планах они рассказали пленному моряку Владимиру Громову⁷⁸. Моряк оказался бывалым парнем. Когда Леонид и Виктор через несколько дней зашли в пещеру, то встретили там девять бойцов, бежавших из фашистского плена.

Теперь у трех товарищей с Зеленой горки появилась забота: надо было добывать еду для бойцов и доставлять ее так, чтобы никто не видел.

Виктор, Леонид и Дима до поздней ночи засиживались у своих друзей. Моряк Владимир Громов своими рассказами воодушевлял юных патриотов на смелые подвиги.

Иногда по вечерам Громов уходил в город и возвращался в пещеру с листовками, которые выпускала подпольная большевистская типография.

Так прошло более двух месяцев. Дожливой ночью зеленогорские паренки провожали своих друзей-моряков в отряды народных мстителей, в лес, к партизанам. Прощаясь, моряки поклялись, что жестоко будут мстить проклятым немцам.

Через несколько дней в пещеру пришла вторая группа моряков – двенадцать человек. Готовил для них пищу Леня Костиков со своей маленькой сестренкой Милой.

Но моряки нуждались не только в еде. Им требовалось оружие. Не сидеть же им сложа руки. Как и первая группа, они хотели пробиваться к партизанам.

Выручил всех брат Виктора Мухина – Толя.

Ранним утром уходил он со своим другом Эдиком в район дачи Максимова, собирал трофейное оружие и патроны, затем все прятал под разбитый танк. Так было собрано более двадцати винтовок, автоматов и несколько тысяч патронов.

О своем «кладе» Толя рассказал старшему брату. Это была хорошая новость. Теперь моряки уходили в горы к партизанам вооруженные, с большим запасом патронов.

Многие на Зеленой горке хорошо помнят и веселого, боевого мальчика Леню Славянского. Сейчас на Зеленой горке ребята с гордостью говорят:

– В этом доме жил Леня...

Леня любил Севастополь и свою Зеленую горку. В первые дни обороны города он собирал вместе с другими ребятами металлический лом, следил за светомаскировкой своего района. Бывал он в блиндажах, вместе с моряками разделял суровую фронтную жизнь, ходил в разведку, уничтожал телефонную связь немцев.

Когда в город вошли немцы, юный патриот поклялся мстить им за смерть сестры и брата. Тайно от всех он собирал на поле боя оружие и прятал его. Только с Женей Захаровой, работницей подпольной типографии, он поделился своими планами мести. Женя поручила ему распространять подпольные большевистские листовки, но предварительно спросила:

– А если немцы схватят и начнут пытаться? Тогда ты как?..

– Умру, а ничего им не скажу, – ответил Леня.

Мартовским утром 1944 года немцы арестовали друзей с Зеленой горки. Долго пытали фашисты Леню Славянского, Виктора Мухина, Диму Хилько, но так и не добились от них ни слова. Они умерли героями.

Леня Костиков, взятый немцами, пропал без вести.

Сейчас далеко на немецкой земле громят врага те, кого скрывали в пещере Зеленой горки смелые севастопольские ребята. И каждая мать на Зеленой горке знает, что бойцы, вырученные из плена в дни оккупации Севастополя, жестоко отомстят фашистским разбойникам за смерть зеленогорских ребят.

В. Сливинская

Слава Севастополя. № 67. 1945. 17 апреля. С. 2. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

206. **Статья Е. Сергеевой «Встреча подпольщиков» о членах Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев**

17 июня 1945 г.

ВСТРЕЧА ПОДПОЛЬЩИКОВ

На днях в городском комитете ВКП(б) состоялась встреча членов севастопольской подпольной коммунистической организации, работавшей в городе во время немецкой оккупации. На встрече присутствовали Мария Гаврильченко, Евдокия Ленюк, краснофлотцы Анзин и Белоконь⁷⁹, Анастасия Лопачук и другие. В совещании приняли участие боевые друзья подпольщиков – подполковник хирург Иванов, Петр Макаров и другие.

Во вступительном слове секретарь городского комитета ВКП(б) тов. Лесик обобщил деятельность членов севастопольского подполья и предложил почтить память погибших в борьбе с немецкими оккупантами руководителей подпольной организации товарищей Сильникова, Ревякина, Терещенко, подпольщиков Захаровой, Мисюты, Гузова, Прокопенко, Пименова и других. Присутствующие почтили память своих товарищей вставанием.

В заключение тов. Лесик предложил собравшимся участникам подполья рассказать о своей работе в тылу у немцев.

Молодежь работала дерзко и смело

Рассказ Маши Гаврильченко

В декабре 1942 года объединенная инженером Сильниковым небольшая группа советских граждан решила начать организованное сопротивление врагу. Встречались мы на квартире Григория Яковлевича Максюк, жившего с сыном Андреем в доме № 30 на улице Ленина. Здесь мы установили радиоприемник и организовали прием сводок Советского Информбюро. Во время приема обычно заводили старый патефон для того, чтобы не было слышно радиопередачи. Я вместе с Андреем Максюк записывала сводки, а затем от руки писали листовки. Под утро мы расклеивали их по городу.

Однажды, начав прием радио, мы услышали на лестнице тяжелый топот кованых сапог. Так ходили только немцы. Мы оцепенели от ужаса. Но старый Максюк был находчив. Он вытолкнул Андрея в другую комнату, а меня с подружкой уложил на кровать, прикрыв сверху тряпьем. Вошли трое немцев. Как оказалось, их привлекла музыка и они решили зайти повеселиться. Однако, увидев в комнате одного старика, они крайне удивились, но Максюк и здесь не растерялся, объяснив, что он мастер и чинит патефон. Для того, чтобы поскорее от них избавиться, добавил, что на кровати лежит его жена, больная тифом. Немцы сейчас же бежали из квартиры.

Летом 1943 года нашу группу кто-то предал. Немцы истязали и мучили наших товарищей, но они никого не выдали. Позже я вступила в подпольную организацию Василия Ревякина. Здесь по его поручению я доставала паспорта, биржевые карточки и другие документы для бежавших из лагеря военнопленных. Мне легко было делать это, так как я работала на бирже труда регистратором. Кроме того, по его же поручению я вела тетрадь, в которой учитывала честные патриотические дела граждан Севастополя и предательские деяния, идущие на пользу фашистов.

Смело и дерзко работала в нашей организации молодежь – Белоконь, Калганов⁸⁰, Михеев⁸¹. Так, однажды, когда из строя вышел наш радиоприемник, они, не сказав никому ни слова, достали новый, выкрав его из кабинета начальника станции. Большую

помощь подпольной организации оказывали подростки – Анатолий Лопачук и Костя Попаждопуло.

Смерть Лидии Ревякиной
Подполковник Иванов

Необычайное волнение испытываю я сегодня. Я увидел здесь замечательных советских людей, которые не жалели своей жизни в черные дни оккупации Севастополя немецкими войсками, невзирая на смертельную опасность боролись с фашистами. Я не был членом подпольной коммунистической организации, но знал подпольщиков и старался всячески помочь им. Они доверяли мне и давали отдельные задания.

Страшно было в оккупированном Севастополе. В городе царил дикий произвол и террор. Особенно тяжелой была жизнь в лагере военнопленных. Люди ютились в тесных, грязных и разрушенных помещениях. Их почти не кормили. Здесь ежедневно умирало по 20–30 человек.

Для того, чтобы избежать отправки в Германию, я решил начать работать врачом-гинекологом, которых не было в городе. Благодаря этому мне удалось спасти десятки женщин от тяжелой физической работы. Я признавал их больными и выдавал больничные листки. Позже, когда уже работал хирургом, я также спасал людей от увоза в Германию. Умышленно, по договоренности с ними, причинял им различные раны и отправлял в больницу.

Громадную радость испытал я, когда мне стали доверять подпольщики и давать всевозможные задания и поручения.

Мне пришлось видеть последние минуты жизни стойкой и мужественной подпольщицы – жены Василия Ревякина – Лидии. Она была беременна и должна была родить с минуты на минуту. Ее поместили ко мне в тюремную больницу. Как хотелось мне спасти ее!

Все мы хорошо знали, что даже такое тяжелое положение не избавит Лидию от мучений и смерти. Я решил сделать ей операцию и извлечь ребенка. Это могло бы спасти его, а возможно и мать. Мне казалось, что немцы не посмеют разделаться с Лидой после операции. Но немцы не разрешили этого. Лиду увезли из больницы на казнь.

Память о героях будет вечна
Анастасия Лопачук

С Василием Ревякиным я была знакома еще в дни обороны Севастополя. Мы работали тогда в Богдановском полку. Я – поваром, а он – заведующим складом.

После взятия Севастополя немецкими войсками, я не теряла связи с богдановцами, попавшими в лагерь военнопленных, носила им еду, стирала белье.

В лагере я встретила богдановца Василия Луферчик, от которого узнала, что Ревякин бежал из лагеря и находится на воле. Вскоре я увидела его в школе № 28, где он отбывал трудовую повинность.

Предстояла паспортизация. Ревякину необходимы были справки, удостоверяющие его личность. Я нашла людей, которые подтвердили, что он учитель химии. Это помогло Ревякину получить паспорт, и он стал работать в школе преподавателем.

Василий с женой Лидой поселились рядом со мной на Лабораторном шоссе и часто бывали у меня дома. Втроем мы встречали новый – 1943 год. В ту ночь Ревякин предложил мне вступить в подпольную коммунистическую организацию и начать борьбу с ненавистным врагом. Я приняла его предложение и дала клятву до конца дней быть преданной делу борьбы с фашистами.

Я помогла Ревякину наладить связь с В. Луферчиком. Организацией были устроены несколько групповых побегов из лагеря военнопленных, а затем отправка их в лес.

Постепенно наша организация выросла и окрепла. Замечательные советские люди работали в ней – Пименов, Анзин, Горлов, Воронов, Захарова, Мисюта и другие. Все мы твердо верили, что Севастополь будет освобожден от немецких полчищ и наступит час победы.

Тяжело и больно, что среди нас нет сейчас наших боевых товарищей, казненных гитлеровцами. Память о них будет всегда жить в наших сердцах.

Горжусь боевыми друзьями
Кузьма Анзин

Еще в лагере военнопленных я узнал от своего товарища Пименова о том, то Василий Ревякин организовал подпольную организацию, поставившую перед собой задачу – всячески вредить немецким оккупантам. Я с радостью принял предложение друга о вступлении в организацию. А через некоторое время я уже выполнял первое задание Ревякина: распространял среди военнопленных листовки, которые приносил нам Анатолий Лопачук.

Вскоре мне удалось бежать из лагеря. Ревякин задумал непременно связаться с крымскими партизанами, и мы стали готовиться к отправке группы товарищей в лес. С ними вместе должен был отправиться и я. Для этой операции нужно было оружие. Я получил задание добыть его, во что бы то ни стало.

Я знал, что под развалинами здания флотского экипажа, где я служил до оккупации города, имелось оружие. По ночам я разрывал обвалы и из-под камней извлекал части автоматов, стволы винтовок, диски, приклады.

Е. Сергеева

Слава Севастополя. № 118. 1945. 17 июня. С. 2. Типографский экз.

207. **Л. Т. Нефедова, член Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев, расстреляна 28 марта 1944 г. на 9-м месяце беременности**

1941 г.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 12. Фоторепродукция.

209. Статистическая карточка погибшего в годы Великой Отечественной войны на Тефиде Ситмететову, жительницу Балаклавского района, члена подпольной организации. Зверски казнена в 1943 г.

27 июня 1990 г.

наименование документа

С

буква алфавита

Крымская область, город Севастополь

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА

погибшего в годы Великой Отечественной войны

Фамилия Ситмететова

Имя Тефиде Отчество .....

Год рождения 1913 место рождения Крым
(число, месяц, год)

Балаклавский р-н.

Национальность Крым. татарка партийность .....

Когда и где призван в Вооруженные Силы .....

(название военкомата)

Адрес места жительства до призыва д. Саватка (с. Рассошанка)
Балаклавского р-на Крым. АССР.
(указывается старое (до переименования) и новое название)

Председатель сельского Совета

Председатель сельсовета д. Саватка

Воинское звание и должность Член подпольной организации

Казнена в
число, месяц, год и место гибели 1943 г. Казнена в д. Саватка -
надрезаны пальцы на ноги, голову - разорвана
мотоциклом на засти

Место захоронения с. Саватка, с. Родниковское
Балаклавского р-на Крым. АССР

На основании каких документов и данных произведена запись .....

Письмо Хайсера С. В. № 629, 22.06.1990г.
Херсонская обл., с. Стрелковое

Составил Сергеева В. В.
(фамилия, и. о. полностью)

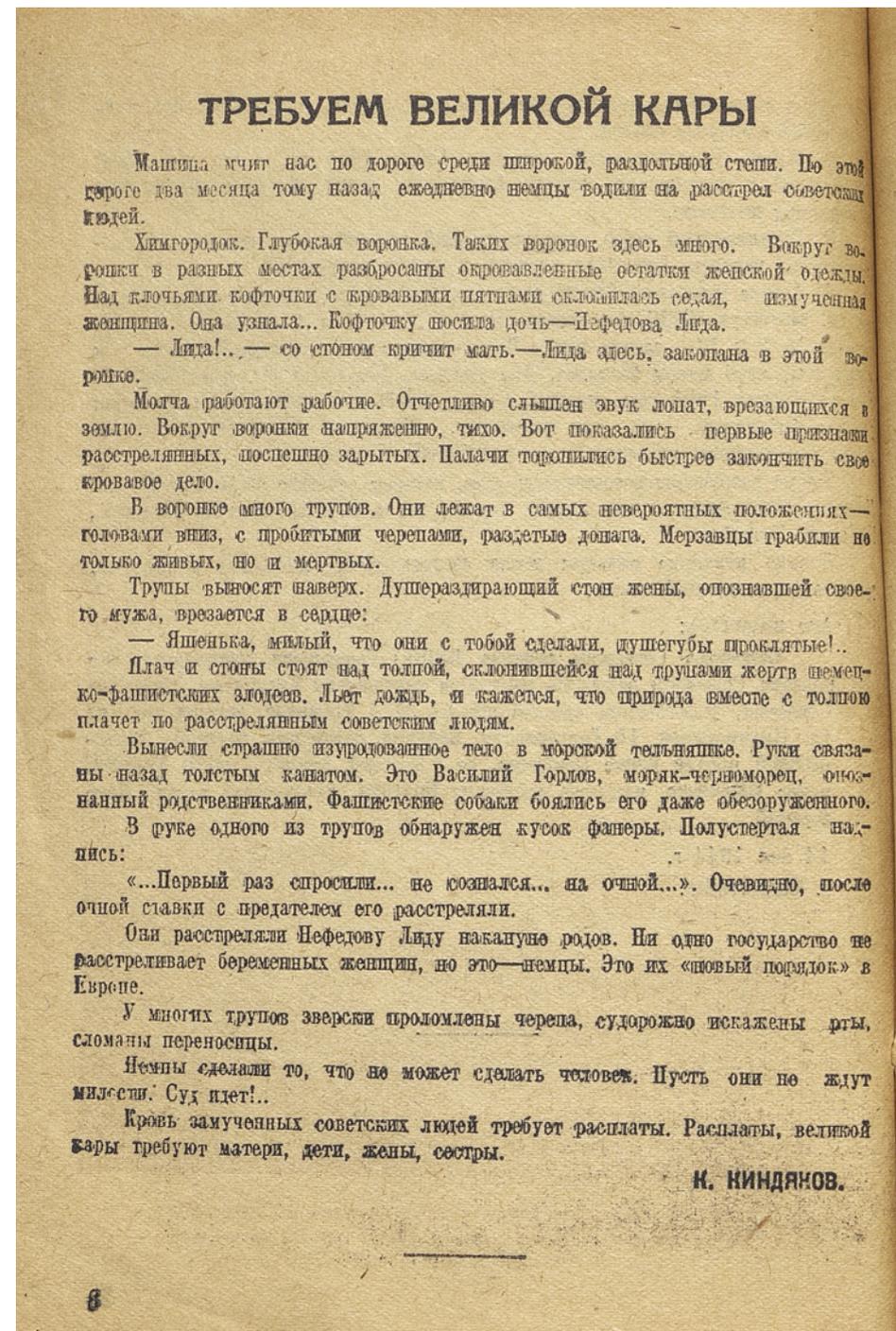
27 июня 1990 г.
(дата составления карточки)

Севгортп., 1989 г., зак. 7503
23.05.91. Сер

АГС. Ф. Р-570. Оп. 2. Карточка персоналий Книги Памяти города-героя Севастополя.

210. Статья К. Киндякова «Требуем великой кары» о вскрытии могил расстрелянных членов Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев

8 июля 1944 г.

211. **Статья О. Дамбита «У противотанкового рва» о вскрытии могил расстрелянных В. Д. Ревякина и других членов Севастопольской коммунистической подпольной организации в тылу немцев**

8 июля 1944 г.

У ПРОТИВОТАНКОВОГО РВА

На нашей земле был немец, и следы кровавого фашистского зверя ведут к местам, где гитлеровские мерзавцы истребляли стариков, женщин, детей. Много горя и русской крови приняла здесь родная земля.

Юхарина балка. Прибывшие сюда члены городской комиссии по расследованию фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков останавливаются у небольшого холмика. В суровом молчании приступают рабочие к вскрытию безвестной могилы. Так же молча извлекают они из неглубокой ямы истерзанные тела двух мужчин. Над трупом одного из них с глубоким рыданием склоняется женщина. Она опознала своего зятя Александра Ревякина, учителя по профессии, руководителя городской подпольной большевистской организации. Это он вдохновлял непокоренных севастопольцев на борьбу с лютым врагом. Верный сын своего народа, Александр Ревякин был неутомимым, страстным борцом за наше правое дело. Он отдал за счастье Родины самое дорогое, что есть у человека, — жизнь. Таким мы и сохраним его в памяти.

Недалеко от противотанкового рва у разрытой воронки лежат три трупа. Женщины плачут. Пелагея Ивановна Матвеева опознала своего мужа Николая. Он — в краснофлотской одежде, бездыханный, со следами чудовищных истязаний. Велико горе жены, не выразить его словами.

Присутствующие при раскопках опознают также труп женщины, называют ее имя — Таисия Сильникова, жена инженера Военного порта.

Рабочие приступают к раскопке противотанкового рва. 250 метров в длину имеет эта могила. Не опознать теперь тех, кто покоится в ее глубине. Только по сохранившимся личным вещам — гребням, мундштукам, пуговицам, очкам — можно установить, что здесь были умерщвлены и закопаны мужчины и женщины, старики и дети — более тысячи жителей Севастополя.

Тихо в степи. Больно осознавать, что сегодня многих нет с нами в освобожденном Севастополе. Их убили немцы. Не уйти палачам от расплаты! Близок час возмездия!

О. Дамбит

АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 178. Л. 101. Типографский экз. Оpubл.: Кровавые злодеяния немцев в Севастополе. Издание Политуправления ЧФ, 1944. С. 15.

АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 178. Л. 98об — 99. Типографский экз. Оpubл.: Кровавые злодеяния немцев в Севастополе. Издание Политуправления ЧФ, 1944. С. 8–9.

212. Орудие пыток, обнаруженное в здании гестапо

г. Севастополь

Июнь 1944 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 128. Д. 114. Л. 36. Фоторепродукция.

213. Трупы замученных красноармейцев на территории зенитной школы

г. Севастополь

Июнь 1944 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 128. Д. 114. Л. 35. Фоторепродукция.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

214. Объявление коменданта крепости Севастополь «К населению города Севастополя!»

г. Севастополь

25 июля 1942 г.

КОМЕНДАТУРА КРЕПОСТИ СЕВАСТОПОЛЬ

К населению г. Севастополя!

Вы могли уже все убедиться в том, что органы и части Германской армии стараются создать спокойствие, порядок и условия работы населению г. Севастополя.

Сотрудничество каждого единого жителя города Севастополя в благоустройстве города является крайне необходимым в интересах города и его жителей. Очень много мужчин, женщин и девушек уже взялись, не покладая рук, за работу по восстановлению и устройству города.

Однако Вам придется преодолеть еще огромные затруднения, которые германский солдат не ощущает, ибо он снабжается своей частью всем тем, в чем нуждается.

Благодаря бдительности Германской армии обнаружено уже немало шпионов, агентов и диверсантов, оставленных большевиками при их отходе из Севастополя **только лишь для Вашего личного вреда**. Те из них, которые поняли, что их задачи бесполезны и наносят только лишь ущерб гражданскому населению, **добровольно** явились к Германским частям и признались в своей виновности. Проверив их показания, мы направили их в другие населенные пункты **Крыма** на работу, чтобы сберечь их от мести фанатиков.

Тех же, которых мы задержали при исполнении их преступной деятельности, **карали смертью**.

Нам известно, что среди гражданского населения находится еще много шпионов, агентов и диверсантов, а также сотрудники таковых, которые остались в городе по приказу бывших советских руководителей, успевших спасти свою собственную жизнь, сбежав на Большую землю. Нам еще известно, что среди этих агентов находится много мужчин, девушек и женщин, которые раньше принимали такие поручения под нажимом большевистских властей, а теперь не поставили еще в известность Германское Командование о своей деятельности только лишь под страхом мести большевистских сыщиков и палачей.

Всем этим предоставлена еще возможность добиться прощения за их преступления. Мы призываем их явиться немедленно в одно из подразделений Германской армии и сдать свои рации, оружие и другие вспомогательные принадлежности. **Мы гарантируем им жизнь** и предоставление по собственному желанию места **работы в другом населенном пункте Крыма**. Тот, кто не явится добровольно и будет продолжать свою преступную работу или же будет иметь преступные намерения, будет беспощадно приговорен к смертной казни.

Вышеуказанное касается и всех тех, которые знают таких шпионов, агентов и диверсантов или которым известно их местонахождение, планы и задачи.

Мы делаем каждого гражданина города Севастополя ответственным за жизнь и здоровье Германской армии, за устранение всех диверсионных актов, как пожары, взрывы и т. д.

НАСТОЯЩИМ ПРИКАЗЫВАЮ:

Если в одном из домов или их предместьях, днем или ночью, с кем-либо из Германской армии случится что-либо вредное, безразлично каким образом, то жители данного дома будут расстреляны.

Каждый житель квартиры или семья должна, таким образом, быть внимательна, чтобы не было проведено или подготовлено ничего преступного в ее доме.

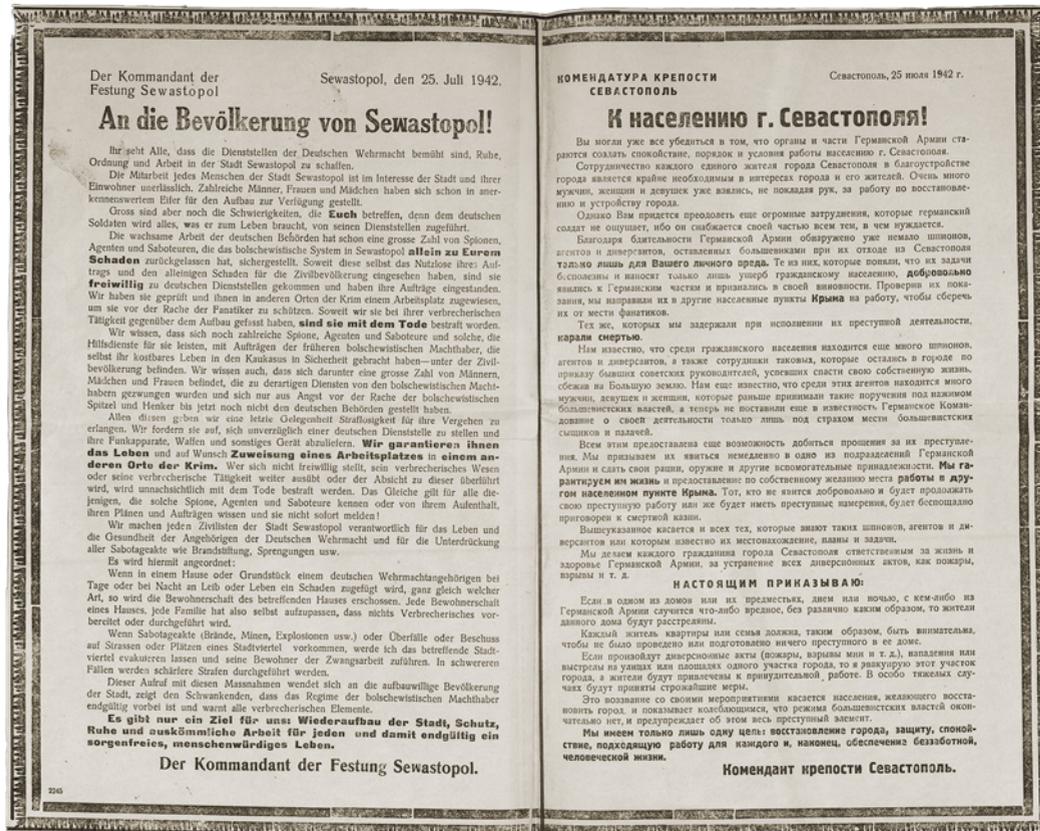
Если произойдут диверсионные акты (пожары, взрывы мин и т. д.), нападения или выстрелы на улицах или площадях одного участка города, то я эвакуирую этот участок города, а жители будут привлечены к принудительной работе. В особо тяжелых случаях будут приняты строжайшие меры.

Это воззвание со своими мероприятиями касается населения, желающего восстановить город и показывает колеблющимся, что режима большевистских властей окончательно нет, и предупреждает об этом весь преступный элемент.

Мы имеем только лишь одну цель: восстановление города, защиту, спокойствие, подходящую работу для каждого и, наконец, обеспечение беззаботной, человеческой жизни.

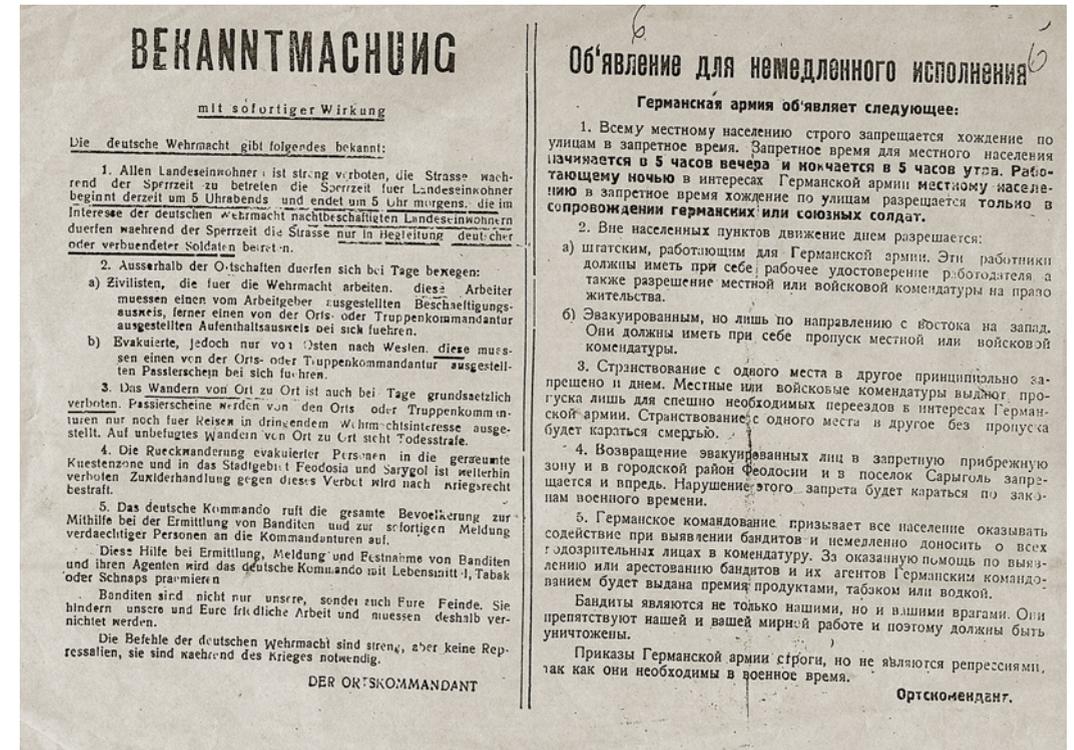
Комендант крепости Севастополь

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 1. Копия. Типографский экз.

215. Объявление ортскоменданта крепости Севастополь для немедленного исполнения

1942–1944 гг.*

Объявление для немедленного исполнения Германская армия объявляет следующее:

1. Всему местному населению строго запрещается хождение по улицам в запретное время. Запретное время для местного населения **начинается в 5 часов вечера и кончается в 5 часов утра. Работающему ночью** в интересах Германской армии местному населению в запретное время хождение по улицам разрешается **только в сопровождении германских или союзных солдат.**

2. Вне населенных пунктов движение днем разрешается:
а) штатским, работающим для Германской армии. Эти работники должны иметь при себе рабочее удостоверение работодателя, а также разрешение местной или войсковой комендатуры на право жительства.

б) Эвакуированным, но лишь по направлению с востока на запад. Они должны иметь при себе пропуск местной или войсковой комендатуры.

3. Странствование с одного места в другое принципиально запрещено и днем. Местные или войсковые комендатуры выдают пропуска лишь для спешно необходимых переездов в интересах Германской армии. Странствование с одного места в другое без пропуска будет караться смертью.

4. Возвращение эвакуированных лиц в запретную прибрежную зону и в городской район Феодосии, и в поселок Сарыголь запрещается и впредь. Нарушение этого запрета будет караться по законам военного времени.

5. Германское командование, призывает все население оказывать содействие при выявлении бандитов и немедленно доносить о всех подозрительных лицах в комендатуру. За оказанную помощь по выявлению или аресту бандитов и их агентов, Германским командованием будет выдана премия продуктами, табаком или водкой.

Бандиты являются не только нашими, но и вашими врагами. Они препятствуют нашей и вашей мирной работе и поэтому должны быть уничтожены.

Приказы Германской армии строги, но не являются репрессиями, так как они необходимы в военное время.

Ортскомендант

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 8. Копия. Типографский экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

216. Приказ ортскоменданта крепости Севастополь о порядке регистрации для проживания в Севастополе

13 января 1944 г.

ПРИКАЗ

Постоянное или кратковременное проживание в городе Севастополе допускается на основании особого разрешения:

а) на постоянное жительство Ортскомендатура (Полевая Жандармерия) до приезда;

в) для кратковременного жительства до 3 дней — паспортный отдел;

с) каждый житель, который хочет принять в свою квартиру не местного жителя, должен раньше помещения его в своей квартире — предъявить у паспортного отдела документы на получение разрешения;

д) не местные жители, которые без разрешения находятся в городе и хозяева, которые без разрешения дали им квартиру — будут расстреляны;

е) военным лицам, легионерам, добровольцам, членам Шуц-полиции также запрещается давать квартиру без разрешения;

ж) прописка и выписка должна быть произведена в течении 48 часов.

Ортскомендант

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 7. Копия. Типографский экз.

217. Служебные обязанности руководителей районов и сельских старост

15 сентября 1942 г.

ПОЛЕВАЯ КОМЕНДАТУРА

Служебные обязанности руководителей районов и сельских старост

1. Личное поведение на службе и вне службы.

Руководители районов и старосты должны вести безукоризненный образ жизни. Они подчиняются германским служебным учреждениям и в особенности германскому военному управлению, приказы которых они должны с точностью и аккуратностью выполнять.

При исполнении служебных обязанностей следует руководителям районов и старостам следить за тем, чтобы они одинаково относились ко всем жителям и не оказывали преимущество своим родственникам и прочим любимцам. Это запрещено и строго карается.

При исполнении служебных обязанностей руководители районов и староста не должны оказывать предпочтение тем, от кого они имеют личные выгоды.

Мошеничество и незаконные действия будут так же строго наказаны, как хищения и взяточничество.

Руководителям районов и старостам запрещено принимать участие в частных торговых предприятиях.

2. Надсмотр.

Районные руководители и староста должны постоянно надзирать своих подчиненных и также непрерывно проверять их политическую благонадежность. В особенности районные руководители ведут надзор над безукоризненным ведением дел в старостатах.

3. По долгу службы.

Районные руководители и старосты должны постоянно осведомляться о всех публичных делах своего района и своей общины. Без особого на то указания они так же непрерывно должны проверять все принятые мероприятия к обеспечению спокойствия и порядка в общинах.

В любое время они должны быть в состоянии, по требованию германских военных и гражданских властей, дать нужные разъяснения по каждому отдельному делу.

Кроме того, они лично отвечают за скорое и точное проведение поставленных задач, так же и в тех случаях, в которых исполнение этих задач передано ими трет[ь]им лицам. Во всяком случае, они должны убедиться, проводится ли приказанная работа так, как это предписано.

4. Особенные служебные обязанности.

Районные руководители и старосты ведут наблюдение за совестное проведение всех приказанных, постоянно меняющихся и дополняющихся общественных работ в интересе благоустройства страны.

Поэтому особенно указывается на нижеследующее:

Борьба с партизанами.

Руководители районов и старосты должны быть осведомлены о партизанском движении в своем районе, предвидеть угрожающую опасность и вовремя сообщать о ней ближайшей Германской военной части.

Приписка гражданского населения.

Ввиду военных требований следует вести надсмотр движения гражданского населения. Ввиду этого необходимо непрерывно осведомляться о наличии приписных листов.

Надсмотр колхозов и совхозов.

Этот надсмотр ведется по строгим основным указаниям.

Финансовое хозяйство.

Проведение финансового хозяйства всецело лежит в ведении руководителя района. При этом, и в особенности при взимании налогов, ему помогает по мере надобности староста данной общины.

Руководители районов заботятся о том, чтобы сметы доходов и расходов района вовремя составлялись и к сроку были представлены на одобрение. Руководители районов должны проверять правильно и надежно ли ведутся доходы и расходы района в книгах бухгалтерии, кроме того, они ведут постоянный надзор над бухгалтерами и производят ревизию кассы и книг.

Рабочая служба.

Руководители районов и старосты должны оказать личное активное содействие при вербовке или назначении рабочих сил для Германии также, как и при назначении рабочих сил на общественные работы в общинах.

В случае явных отказов от работ следует виновных чувствительно наказать.

Устройство дорог и восстановительные работы.

Руководители районов и старосты отдают гражданскому населению соответственные указания к улучшению дорог и к восстановлению строений, поврежденных за время войны.

Санитарные мероприятия.

Особенно важны здесь, в Крыму, санитарные мероприятия, предписанные медицинскими и ветеринарными врачами. Старостам поэтому предписывается особенно бдительно следить за их исполнением.

Связь.

Ввиду отсутствия всякой связи в Крыму, руководителям районов и старостам подлежит организация летучей почты для передачи сообщений. Все подводы, линейки и т. д. должны быть [за]регистрированы и, при надобности, использованы. Кроме этого, безусловно предписана постоянная забота о том, чтобы на всех перекрестках дорог были поставлены указатели и на дорогах, при въезде в поселок, — местонаименование.

5. Дисциплинарная власть руководителей районов и старост.

а) К проявлению своего авторитета перед гражданским населением, а также к достижению исполнения приказов германской оккупационной власти, руководителям районов и старостам городских и сельских общин дано право дисциплинарного наказания.

Эта власть охватывает всех граждан за исключением:

Во-первых, граждан немецкой и румынской национальности, которые подлежат суду местных комендатур.

Во-вторых, всех местных граждан, состоящих на военной службе в германской или румынской армиях. Они подлежат только судебной власти германской армии.

б) Дисциплинарное наказание предполагает* денежное взыскание и лишение свободы. Эти наказания налагаются:

Руководителями районов и старостами городов (городской голова) — в данном случае это относится к Евпатории — денежное взыскание до 5000 рублей и лишение свободы как арест или принудительная работа до 4 недель.

Все другие старосты имеют право приговорить к денежному взысканию до 200 рублей или к аресту, или принудительной работе до 2 недель.

Взыскание производится районными руководителями и старостами при помощи и под надзором вспомогательной полиции.

в) За наложенные дисциплинарные взыскания ведутся особые списки отдельно для денежных взысканий и лишения свободы. Их следует время от времени предоставлять Местной Комендатуре. Денежные взыскания уплачиваются в кассы той общины, служебное место которой вынесла приговор.

Полевой комендант

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 12–13. Копия. Типографский экз.

* Слово исправлено. Первоначально было: «предвидет».

218. Краткая памятка старостам

Ноябрь 1942 г.

ПОЛЕВАЯ КОМЕНДАТУРА КРАТКАЯ ПАМЯТКА СТАРОСТАМ из речи полевого коменданта на собрании старост

1. Ведение служебных дел и личный образ жизни старост.

Старостам вновь предписывается безукоризненно вести не только служебные дела, но и личный образ жизни. Необходимо иметь авторитет во время предстоящих тяжелых месяцев зимы. Иметь авторитет возможно только тогда, когда староста является примером всей общины, что обуславливает уважение и доверие к нему. Старосты, не соответствующие этим требованиям, должны быть уволены со службы.

2. Точное соблюдение распоряжений по продовольственному хозяйству.

Убой скота, обмен или продажа лошадей и скота без разрешения ВИКО — сбор или хранение припасов зерна сверх нормы, выделка самогона и торговля табаком, строго запрещены. Приобретенные сверх нормы припасы зерна подлежат сдаче.

3. Обмундирование и прочая одежда советской армии подлежат сдаче.

Все обмундирование и прочая одежда из состава Советской армии, находящееся теперь у частных лиц, подлежат сдаче. Эти вещи крайне необходимы на пополнение обмундирования русских военнопленных. За неисполнение выше указанного виновным грозить наказание.

4. Попечение беженцев из Севастополя обязательно для всех.

5. Переселение украинцев на родину.

Разрешение к переезду на Украину предполагается выдать только тем лицам, которые до начала войны имели на Украине свое местожительство и которые могут возвратиться в свои жилищные помещения. Лиц, у которых эти предварительные условия не имеются, ожидает на Украине тяжелая жизнь. До окончательного выяснения переезда не следует продавать свое движимое имущество, так как во время войны нужно считаться с отменой или изменением предусмотренного плана.

6. Набор рабочих сил для Германии.

Вследствие злоумышленной пропаганды добровольная приписка заметно ослабла. Эта пропаганда ведется без всякого основания. Распространителям ложных слухов впредь угрожает строгое наказание. Дальнейший набор будет произведен только при крайней необходимости, вследствие чего возможно будет требуемое количество рабочих сил набрать из добровольно приписанных. Во избежание обложения районов ставкой известного числа рабочих сил, следует энергично противодействовать злонамеренной пропаганде.

7. Светомаскировка.

Необходимо строго придерживаться данным предписаниям, так как во время военных действий всегда нужно считаться с неприятельскими налетами. Пренебрежение в этом является постоянной угрозой для всего населения и строго карается законом.

8. Охота.

Гражданскому населению запрещено охотиться. Охотничьи ружья и снаряжение подлежат сдаче. За хранение охотничьего оружия, виновные привлекаются к ответственности по самым строгим законам военного времени. Предупредить еще раз население о сдаче оружия. Вспомогательной полиции и охране железной дороги тоже строго запрещено пользоваться винтовками для охоты и расходовать на это патроны.

9. Школы.

Община должна заботиться об отоплении и ремонте учебных зданий. Старосты несут за это ответственность. Преподавателям причитается такой же паек, как каждому, работающему в интересах общины. Эта забота подлежит старосте. Все дети школьного возраста обязаны посещать школы. Старосты наказывают тех родителей, которые противодействуют этому приказу. Отговорки, что детям нечего одевать, безоснова[тель]ны, в виду того, что община в таких случаях должна оказать нужную помощь.

10. Очистка дорог зимой.

Организация рабочих отрядов к своевременному проведению вышеуказанных работ. Предварительные мероприятия заключаются в следующем: Подготовка достаточно высоких снежных застоек, а также вех для указания дорожного пути, устранение с дорог всех груд камней и щебней. Устройство канав вдоль дороги для стока снеговой воды. Восстановление канав, которые вследствие осеннего загрязнения обрушились. Подвозка песка к поворотам, перекресткам, подъемам дорог и к подъездам мостов. Эти груды песка обозначить соответствующими надписями, дабы они не были использованы для других целей. Оборудовать и приготовить приборы к очистке занесенных снегом дорог.

По окончании сельскохозяйственных работ освобождается достаточное количество рабочих сил, которых можно будет привлечь к этим работам. В случае надобности назначать все работоспособное население общины к очистке занесенных дорог. Следить за тем, чтобы указатели дорог и наименования поселений, в особенности зимой, находилось в полной исправности.

Комендант полевой комендатуры

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 9–10. Копия. Типографский экз.

219. Плакат «Германия освободила тебя от большевизма. Теперь принимайся за восстановление своей родины!»

1941–1944 гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 19. Копия. Типографский экз.

220. «Первый день оккупации». Из воспоминаний жителя города Севастополя Н. М. Цыбульского

1958–1960, 1962 гг.*

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ОККУПАЦИИ

После чего-то последнего, всегда начинается что-нибудь первое, как последнее, так и первое, крепко остаются в памяти, как события больших перемен в жизни и тяжелых переживаний. Рассказав о последнем дне обороны города, хочется рассказать о первом дне оккупации.

Рано утром, бабушка загремела ведрами и пошла в Карантин к колодцу по воду.

Эта заботливая старушка взяла на себя обязанность «сходить воды» и не разрешала взяться за ведра ни мне, ни жене.

– Да ну! Кто меня старую тронет.

С наступлением утра возобновился бой со стороны Херсонесского мыса. С тяжелыми горькими чувствами прислушивались жители Севастополя к далекой стрельбе, там еще сражались наши войска.

Низко над городом летали вражеские самолеты, на их крыльях ясно видны черные знаки крестов. Самолетов много, своим грозным гудением они как бы торжествуют над разрушенным городом. Нет защитников, зенитки молчат. Враг завладел городом и небом над ним. Несколько самолетов, набрав высоту, двинулись в сторону боев. Из города отчетливо наблюдалось, как около самолетов разорвалось несколько редких зенитных снарядов, как видно это были последние выстрелы. С земли поднялись в небо облака дыма и чуть позже донеслись звуки далеких взрывов бомб, сброшенных самолетами.

Утренние житейские заботы: пойти на базар, в магазин, в ларек за хлебом – отпали. В городе не стало базара, уничтожены магазины, нет хлеба. Жители обречены на голод.

Подсчитали свои продовольственные запасы, оказалось не так плохо. Благодаря работам бабушки у нас мешок сухарей и около десяти килограмм разной крупы.

Выглянув на улицу, сын с тревогой сообщил:

– Папа, идут немцы!

Немцев шло двое, заходили они в каждый двор. Совершенно целых домов на слободке не было, в той или иной мере дома были повреждены. Сгоревших домов было мало: борьба с зажигалками в маленьких домах проводилась жителями довольно успешно.

Один немец остался во дворе, второй показывая на разбитую крышу дома сказал:

– Хауз капут! (дом пропал) – и зашел в комнату.

– Зольдат? Пу, пу?

– Нет солдат, нет оружия.

На столе, мирно работая, своим механизмом, стоял простенький будильник.

История этого будильника была такова: когда уезжала соседка по квартире Омарская, она пришла проститься и, принесла будильник.

– Я хочу подарить вам эти часы, пусть они напоминают вам о том, что я приеду обратно в Севастополь.

Немец взял будильник, приложил к уху, послушал, сказал:

– Гут! (хорошо), – и направился к дверям.

– Ой, куда?

От неожиданности, жена с протянутой рукой сделала два шага к немцу. Немец обернулся, лицо его сделалось свирепым, он что-то заорал и ушел.

– Унес будильник! Как же так? Память от Марии Михайловны!

– Черт с ним, пусть подавится этим будильником!

Но ведь целый день впереди, будут приходиться немцы, что еще могут унести у нас? Нужно было принимать срочные меры. Самое страшное – потерять последнее продовольствие и ту одежду, которую удалось сохранить.

В окоп во дворе немцы заглянули, но вниз не опустились. Окоп был крытый, с дверью, глубоко вырытый в земле и служил хорошей защитой от падающих осколков.

Мы подняли в окопе деревянный пол, сложили лучшую одежду, продовольствие.

Все сложенное закрыли досками, застелили постилками, одеялами и сверху положили подушки.

Целый день по домам ходили немцы. Одни спрашивали «зольдат», другие «пу, пу», третьи «мило». Рылись в кухонном столе, буфете, открывали ящики комода, осмотрели содержимое бабушкиного сундука.

[...]Перед вечером по улице прошел тревожный слух:

– По шоссе ведут пленных.

Женщины, дети бросились к шоссе. Для того, чтобы с нашей улицы подойти к шоссе, идущему со стороны Стрелецкой, нужно с высокой горы сойти вниз.

Жена и сын ушли первыми. Я не выдержал и тоже пошел следом за ними и, когда жена снизу увидела, что я спускаюсь с горки, бросилась мне навстречу.

– Ты что, с ума сошел! Один раз ты от немцев ушел, дома они тебя не тронули, а сейчас тебя снова могут схватить, немедленно возвращайся домой.

Быстро вернувшись, я понял свою оплошность и с горки слышал: крики, выстрелы и плач женщин.

На углу улицы висели, только что повешенные объявления-приказы, там писалось:

1. Жителям, под угрозой расстрела, запрещалось приближаться к берегу моря ближе одного километра.

2. О немедленной регистрации евреев.

3. О регистрации всех жителей города в трехдневный срок.

С заплаканными глазами пришла домой жена.

– Я увидела наших пленных, там много раненых, они с трудом идут. Ты слышал выстрелы? Несколько человек бежало в развалины Карантина, немцы стреляли.

– Ты читала на углу приказы? Нужно идти на регистрацию.

– Читала, я пойду раньше, а ты еще подожди, срок три дня.

Но через три дня события повернулись так, что мы отсрочили явку на регистрацию.

Как мы тогда не подумали:

– Где же для нас граница, страшного одного километра от моря?

– Кто мог предполагать, что через три дня жителей со слободки Коммунаров немцы выгонят и громадные районы города превратятся в запретную зону?

АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 1. Л. 103–106. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

* Дата определена по смежным документам дела.

221. Из воспоминаний Е. П. Бараненко (Даниличевой) о жизни в городе Севастополе в период немецко-фашистской оккупации

26 апреля 2004 г.

Отрывки из воспоминаний о войне 1941–1945 гг., оставленные для своих правнуков Евгенией Петровной Бараненко (в девичестве Даниличевой)

«[...] Вот начались первые дни оккупации. Город разрушен полностью, только на окраинах есть сохранившиеся дома. Люди ютятся в развалках, пещерах; нет воды, нет еды, нет информации о положении в нашей стране, армии. Это тяжелое чувство неизвестности.

В первую очередь немцы под дулами автоматов сгоняют оставшихся жителей на Центральную площадь (теперь пл. Нахимова), где стоял, чудом уцелевший, памятник В.И. Ленину. Сгоняют среди бела дня, чтобы эффектнее было сбросить скульптуру вождя советского народа и тем показать установление «нового порядка». Обвязали фигуру тросом, привязали к танку и рванули, а трос и лопнул. Конфуз! По площади прокатился шумок со смехом. Людей тотчас разогнали и памятник ломали уже ночью без свидетелей. Чем вам не предзнаменование? [...]

В первые дни жителей обязали явиться в полицию для регистрации и выполнения трудповинности. Стояла невероятная жара, и надо было убирать трупы, нас обязывали разыскивать строительные инструменты и начинать восстанавливать небольшие, не очень поврежденные дома для размещения административных служб. Трудповинность я отработывала на Корабельной стороне сначала в бригаде разнорабочих, а потом в бригаде плотников. Методом устрашения они хотели сломить наш моральный дух. Мало того, что они вешали, расстреливали, они в обыкновенной бытовой ситуации обращались, как с бессловесной скотиной. Если по улице шел немец, и ему приспичило по нужде, он, глядя на проходивших женщин, мог тут же спустить штаны и сделать свое дело. Мы для них были «руссишен швайн» — русские свиньи. Поскольку наш дом не очень пострадал (кроме дырки от неразорвавшегося снаряда), то в нашем доме разместили инженера-путейца, для этого наша семья переселилась в сарай, вырубленный в скале, где раньше хранился инструмент, дрова и так все 22 месяца оккупации. Правда, этот инженер не называл нас свиньями, просто он нас в упор не видел все 22 месяца, одна радость, что хоть не застрелил напоследок, когда драпал в 1944 году.

Поскольку новости и слухи передавались только между знакомыми, так как были случаи и предательства, я не сразу узнала, что в районе нынешнего Радиозавода сделали пересыльный лагерь для военнопленных с [мыса] Херсонеса и туда ходят женщины с водой и кой-какой едой, бывает возможность передать что-либо нашим солдатам. И вот мы с соседкой, набрав по два ведра воды в роднике Делегардовой балки, пошли в тот лагерь.

Представьте эти километры пути по жаре, по развалкам, страх перед немцами, но дошли. Оказалось, что охранники румыны падкие на разные подношения и за это разрешали, если немцы не видят, что-либо передать за колючую проволоку. То, что мы там увидели, нас потрясло, но, когда мы пришли туда в следующий раз, лагеря уже не было. [...]

Чтобы как-то прокормить себя и родителей (папе на ту пору было уже 70 лет, я у них была поздним ребенком), пошла работать на железную дорогу, и это спасло меня от угона в Германию. Но самые страшные были три дня перед наступлением наших войск на Сапун-гору. В это время немцы сгоняли нас в Южную бухту для посадки

на немецкие корабли и баржи, чтобы мы были живым щитом для немцев и вооружения, которое они отсюда вывозили. Немцы шли с автоматами вдоль улицы, выгоняли всех подряд и целой колонной направляли на причал. Все три раза перед нами оканчивалась посадка, это было просто счастье»...*

И как это можно забыть? И как можно это простить? И как можно ставить Крест примирения на 35-й батарее? И как можно принять немецкие корабли на 9 мая? Ведь помним мы Ледовое побоище, 1812 год, Порт-Артур, «Варяг»!

Почему же мы забываем 1941 год, Раву-Русскую, Бабий Яр, Херсонес, Эльтиген, Бухенвальд?

... «7 мая 1944 года, когда началась канонада в стороне Сапун-горы, на нашей улице стояла необыкновенная тишина: собак немцы давно постреляли, а люди попрятались по подвалам и боялись лишний раз пошевелиться, так как была опасность, что они напоследок перестреляют нас, но, видно, немцы поняли, что их может спасти только скорость их передвижения в сторону Херсонеса.

Конечно, они торопились, хотя напоследок успели пристрелить своего солдата лет 17, который хотел спрятаться в нашем дворе, но не успел. Его выволокли два дюжих немца на улицу и застрелили, это были последние немцы-оккупанты, которых мы здесь видели. [...] Через некоторое время, после ухода немцев, в конце улицы послышался шум и крики на русском языке. Все высыпали на улицу и начали выносить воду в ведрах, чтобы солдаты могли напиться, жара стояла +30°.

[...], это была неопишуемая радость, что Севастополь освобожден, что опять мы советские, а вот более весело и шумно было уже 9 мая 1945 года, в день окончания Великой Отечественной войны. Было больше музыки, смеха, танцев, поцелуев, да просто было уже больше жителей города.

После войны я окончила техникум, вышла замуж, родила дочь, восстанавливала город, имею награды, но это другой этап моей жизни. Не менее интересный — но другой» ...

Бараненко Евгения Петровна

30 декабря 1923 г. — 26 апреля 2004 г.
г. Севастополь

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 73. Л. 8 об — 12 об. Подлинник. Рукописный экз.

* Здесь и далее отточие документа.

222. «Запретная зона». Из воспоминаний жителя Севастополя Н. М. Цыбульского

1958–1960, 1962 гг.*

«ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА»

Следующие дни немцы по домам ходили все меньше и меньше. Бабушка возмущалась:

— Совести у них нет: заходят в квартиру, как в магазин, и что им нужно?

— И верно! — Бабушка дала правильное определение. Так пусть же будут оставаться открытыми: ящики столов, комода, крышка сундука, дверцы буфета.

Немцы заходили, бросали беглый взгляд на беспорядок, царивший в комнатах, и уходили. Один произнес фразу, как будто и русскую, но непонятную:

– Камси камса!

И только впоследствии, когда мне еще случалось слышать от немцев: «Камси камса» при случаях воровства, я понял, немецкий мародер, посетивший мое жилье, этими странными словами объяснил:

– Уже ограблено!

Жизнь предъявляла свои требования, и мы начали заниматься домашними делами. В первую очередь приступили к ремонту крыши. Нужно было заделать большую дыру, сменить много побитой и отсутствующей черепицы, которую можно добыть в разбитых бесхозных домах.

– Какими ненужными оказались наши заботы о жилье!

Посещения немцев – это были только цветочки, а ягодки начались на четвертый день.

Утром на шоссе, идущем в сторону Стрелецкой бухты, остановилось несколько машин. Из них военнопленные стали выгружать колья и колючую проволоку. Сотни пленных по стороне дороги, обращенной к морю, стали рыть ямы, ставить колья и делать изгородь из проволоки. На изгородь вешались уже готовые таблички с надписями:

«Верboten (воспрещается) – приближение к морю. За нарушение расстрел».

Одновременно с проведением этой работы отряды вооруженных немцев пошли по Карантину и стали выгонять жителей за изгородь из домов, улиц, где кого ловили – как скот.

Так вот она эта страшная граница «один километр от моря», переступить ее – смерть.

Отныне мы, советские люди, могли видеть море только издали. Что творилось на шоссе и улицах Карантина хорошо видно с горки. То там, то здесь раздаются выстрелы: оккупанты пристреливают лающих на них собак.

– Но как пойдет эта граница дальше?

– От поворота шоссе у Карантинной улицы?

– Пойдет ли она по Карантинной улице?

– Или вверх по лестнице и отсечет слободку Коммунаров?

Эти вопросы волновали жителей наших улиц, но были разрешены быстро.

Под большим конвоем немцев подошла новая партия военнопленных. Пленных разместили по лестнице и они, по приказу немцев, стали делать каменную изгородь. Там, где еще были целые окна, двери, калитки, выходящие на улицу, их выбивали ломами, кирками и проемы закладывали камнем. Неважно, что там были жители, их немцы тотчас выгоняли и могли делать «камси-камса». Каменной изгородью загораживали переулки, выламывая для этого камень из ближайших домов.

Сразу стало понятным, что безжалостная «граница» – изгородь, шагает по лестнице вверх и вот-вот отрежет слободку Коммунаров.

В подтверждение этого, по улице прошел первый отряд немцев, один из них заглянул к нам во двор и прокричал, размахивая автоматом:

– Фу, фу!

Как это можно было понимать?

– Уходи куда ветер дует, или убирайся с быстротой ветра.

Второй раз моя семья теряла жилье. Пока на углу не перегородили улицу, нужно было немедленно спасти запас продовольствия и одежду. Все мое имущество сгорело в квартире дома № 39 [на улице] Карла Маркса. На улице Гусева находились вещи бабушки и уехавшей старшей сестры жены.

Я никогда в жизни не забуду зрелища, которое было на улицах слободки Коммунаров. Старики, старухи, женщины, дети, мужчины, несли, волокли по земле: узлы, матрацы, подушки, кровати, столы, стулья и другие пожитки домашнего обихода. Покидая свое жилье, одни плакали, другие ругались. [...]

На углах улиц стали вооруженные немцы, подгоняли пленных быстрее работать, а жителей, стремившихся повторно вернуться в свое жилье, за линию еще не готовой изгороди, уже не пускали.

Привезли на машине длинные козлы, опутанные колючей проволокой, будку для часового, столб с табличкой «Запретная зона». И на углу улицы Частника (сейчас здесь библиотека) были готовы ворота в «Запретную зону».

От этой точки граница запретной зоны поползла вниз по улице Кази (Константина), отсекая улицы: Кирпичную, Подгорную, Казачью (Ломоносова) и дальше по прямой линии. Теперь здесь разыгралось все то, что уже произошло в Карантине и слободке Коммунаров. Делалось массовое выселение и изгородь так быстро, как будто немцы боялись, что близость жителей к морю может отразиться на их безопасности.

По всей линии возникшей изгороди, за забором, на своем скарбе сидели жители нескольких районов города, так молниеносно выброшенные из своих поврежденных, разрушенных, сгоревших жилищ.

Сидел на улице и я, с бабушкой, женой и сыном.

Каким все казалось странным, диким: каменная изгородь, перегородившая улицы слободки, надпись, угрожающая расстрелом.

– За что?

Нет права переступить на своей же улице границы «запретной зоны», нет права зайти в свое жилье, нет права приблизиться к морю. И где это все произошло? На твоей родной земле – в Севастополе! Кто этому мог бы поверить до войны? [...]

В своей печати немцы писали, что они пришли на занятую территорию как освободители и установили свой новый справедливый порядок. Вот этот «новый порядок» жители Севастополя крепко почувствовали.

– Но это еще было не все!

АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 1. Л. 107–112. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

* Дата определена по смежным документам дела.

223. Запретная зона на Приморском бульваре.
Город Севастополь

1942–1944 гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 31. Фоторепродукция.

224. Решение Народного суда Центрального района города Севастополя о признании умершим жителя города Севастополя Е.Д. Веретинова, расстрелянного в период оккупации за нахождение в запретной зоне

13 мая 1946 г.

Решение

Именем Российской Советской Федеративной Социал[истической] Респуб[лики] 13 мая 1946 года Народный суд Центрального района гор. Севастополя в составе председательствующего Подтереба, нарзаседателей Чуприной и Дударь, при секретаре Алексеевой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Веретиновой Анисьи Павловны о признании умершим Веретинова Ефима.

Ознакомившись с материалом дела, выслушав объяснение истицы, показания свидетелей, суд

Установил:

23/VIII-42 года, в период немецкой оккупации гор. Севастополя, муж истицы Веретин Ефим оказался в запретной зоне, за что немцами был застрелен.

Поэтому истица просит суд признать Веретинова Ефима умершим, т. к. после его смерти она не может оформить документы на получение пенсии.

Суд считает, что исковые требования истицы вполне обоснованы, что и подтвердили свидетели по делу.

Исходя из выше изложенного и руководствуясь ст. 12 ГК. РСФСР суд

Решил:

Признать Веретинова Ефима Дмитриевича умершим 23/VIII-1942 года. Решение может быть обжаловано в 10-дневный срок в ГСК обл[астного] суда.

Нарсудья
Нарзаседатели

Подтереба
1. Чуприна
2. Дударь

АГС. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 17. Л. 98. Подлинник. Рукописный экз.

Решение
Именем Российской Советской Федеративной Социал. Респуб.
13 мая 1946 года Народный суд Центрального района гор.
Севастополя в составе Председательствующего Подтереба
Нарзаседателей Чуприной и Дударь
при секретаре Алексеевой
Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело
по иску Веретиновой Анисьи Павловны о признании
умершим Веретинова Ефима.
Ознакомившись с материалом дела, выслушав объяснение
истицы, показания свидетелей, суд
У с т а н о в и л :
23/VIII-42 года, в период немецкой оккупации гор. Севастополь,
муж истицы Веретин Ефим оказался в запретной зоне,
за что немцами был застрелен.
Поэтому истица просит суд признать Веретинова Ефима
умершим, т. к. после его смерти она не может оформить
документы на получение пенсии.
Суд считает, что исковые требования истицы, вполне обоснованы
что и подтвердили свидетели по делу.
Исходя из выше изложенного и руководствуясь ст. 12 ГК. РСФСР суд
Решил
Признать Веретинова Ефима Дмитриевича умершим
23/VIII-1942 года. Решение может быть обжаловано в 10-дневный
срок в ГСК обл. суда.
Нарсудья Подтерба. Нарзаседатели 1. Чуприна
2. Дударь

225. Плакат «Германская армия ваш защитник и друг!»

1941–1944 гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 20. Копия. Типографский экземпляр.

226. Воспоминания Л.Ю. Соловьевой (Коломиец) о тяжелых условиях проживания в Севастополе в период немецко-фашистской оккупации

13 мая 2005 г.

Я, Соловьева (Коломиец) Людмила Юрьевна, родилась 23 июня 1936 г. в г. Севастополе. 22 июня 1941 года утром меня разбудила мама. Схватила на руки и выбежала на улицу. Еще темное небо освещали прожектора, летали самолеты, раздавался грохот взрывов, кричали люди. Позже по радио объявили, что началась война.

Мама и бабушка работали на СМЗ. Через некоторое время завод перевели в Инкерманские штольни. Люди там работали и жили. Когда немцы подступили к Севастополю, началась эвакуация. Мама отвела меня к бабушке собрать вещи. Наступление фашистов было стремительным. Маме пришлось почти ползком, под обстрелом добираться из Инкермана до Корабельной стороны. Когда же она добралась, последний пароход уже ушел. Вся наша семья осталась в городе.

Наш дом разбомбило. Нам пришлось переселиться на ул. Белостокскую, 17. Во время бомбардировок люди прятались на Ластовой в подвале дома, где были вырыты три пещеры в скалах. До прихода немцев там находились и раненые красноармейцы, и матросы. Но армии пришлось оставить город.

Когда немцы вошли в Севастополь, всех жителей Корабельной стороны согнали в большой дом в Килен-балке. В страшной тесноте и духоте мы пробыли там сутки или двое. Немцы проводили проверку. Подозрительных куда-то уводили. Постепенно нас выпустили.

Так началась жизнь в оккупации. Вместе с нами жил бабушкин младший сын — мой дядя Коля. В ту пору ему было 16 лет. После перенесенного в детстве менингита — он был инвалидом. Попытка больного мальчишки пошалить и показать немцам язык, привела его к гибели — фашисты забили его до смерти.

На ул. Белостокской стояли грузовики с продуктами. Для голодных детей самым большим лакомством были картофельные очистки и мамалыга. Однажды вместе с другими детишками я пыталась утащить хоть каплю муки или крупы из мешков, лежавших на грузовиках. Мы делали пальчиками в мешках дырочки и выковыривали драгоценную добычу в кастрюльки. Мне здорово влетело от деда, когда я принесла свою «добычу» домой: «Немцы воров не любят! Тебя могли убить!».

Среди врагов попадались и добрые люди. В нашем доме жили чехи. Они жалели детей и даже иногда подкармливали.

Я помню, как мама говорила бабушке: «Меня наверняка арестуют». Бабушка предлагала ей уехать и спрятаться. Но мама не сделала этого. Мама нам не рассказывала, но мы догадывались, что она связана с подпольем Ревякина.

Когда наши войска подошли к Севастополю, немцы начали угонять жителей в Германию, прикрывая этим живым щитом свое бегство. Подошла очередь и нашего дома. Но мама сильно болела. У нее был гнойный плеврит. Чистая случайность спасла нашу семью от гибели. Бабушка сказала, что у мамы туберкулез. Непонятно по какой причине немцы, которые очень боялись инфекции, не расстреляли нас, а просто ушли.

Но бабушкину старшую дочь с мужем и сыном в Германию все же угнали. Мой дядя не попал на фронт. Он был инвалид. В оккупации ему пришлось работать на немцев. В Германии у них родился в 1944 г. еще один сын — мой двоюродный брат Александр Петрович Марченко.

Когда наши войска входили в город, мы прятались от обстрелов в подвале у соседей. Там было два помещения. В одном находились бабушка, бабушка, я и соседи. В другом лежала больная мама. Один снаряд попал в дом. Убило хозяина. От содрогания отвалился кусок скалы и упал маме на грудь. Она потеряла сознание.

И вдруг наступила тишина. Не помню, сколько времени мы вот так просидели в страхе и ожидании. Но тут открылся люк, на ступеньках показался пыльный серый сапог. Мы испугались, но тут раздалась русская речь: «Товарищи, друзья, кто живой – выходите! Это мы, ваши освободители!». На четвереньках мы доползли до этого сапога, целовали, поливали его слезами. И пыльный, грязный солдатский сапог, прошедший сотни километров, освобождая родную землю от фашистской нечисти, превратился в черный, почти новый.

Мы выбрались на улицу. Солдаты брали детей на руки, плакали, целовали и давали каждому пакетик с монпансье.

Военврач, осмотрев маму, сказал, что недели две назад ее можно было бы спасти, но уже поздно – гной разошелся по организму, и ей осталось жить день – два. Моя мать Коломиец Анастасия Сергеевна умерла в возрасте 28 лет в день освобождения Севастополя от фашистов.

Радость победы и горечь потерь светилась на лицах людей, вышедших на развалины севастопольских улиц.

Меня воспитали бабушка и бабушка. Всю жизнь я прожила в родном городе.

Соловьева Л.Ю.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 74. Л. 1–2. Подлинник. Рукописный экз.

227. Воспоминания Е.А. Корнеевой (Лялиной) о бедственном положении гражданского населения, издевательствах со стороны оккупационных властей

2004 г.*

Воспоминание о войне Корнеевой Евгении Алексеевны (бывшей Лялиной) 28.01.1935 г.

Ночью были взрывы, все переполошились – это бомбили наш город немцы.

Потом объявили, что на нашу страну напала Германия, началась война.

Всю войну я была в г. Севастополе проживала по ул. Лабораторное шоссе. Когда начиналась бомбежка, мы прятались в убежище и находились до окончания ее. А убежище – это был сарай под горой, и когда была бомбежка, то с потолка на нас сыпалась земля и было очень страшно находиться в нем.

Особенно запомнились эти страшные дни войны, это бесконечные налеты бомбардировщиков и сбрасывание бомб на город <и голодовка>. Мои родители и соседи для передовой чистили картошку, стирали белье и бинты, и мы дети помогали им, чем могли, скручивали бинты и чистили картошку.

Папа мой работал в штабе МПВО. Он прибежал домой и сказал, чтобы мама собрала все необходимое и что придет машина, и нас эвакуируют. Так мы на узлах прождали очень долго, но никто за нами так и не приехал. Так мы и остались в Севастополе.

Когда отступали наши войска, то обливали оставшуюся муку керосином и поджигали. Жители гасили ее и набирали. Такая мука была и у нас, сосед приносил нам картоф[ельные] шкурки. Их мешали с мукой и пекли лепешки. Я хоть и была голодная, но эти лепешки мой организм не переносил. У меня открывалась рвота, уж очень они пахли керосином.

<Когда> Первыми в город зашли румыны, так говорили старшие. Они зашли в наш дом, все что-то искали и забирали все, что им пригляделось. Моя сестра и два двоюродных брата стояли на улице возле дома. Немец подошел к сестре погладил ее по голове и сказал: «Пленный, пленный». Она очень испугалась. И после этого она долго болела, и у нее выпали все волосы. Практически есть и носить было нечего. Мы с бабушкой ходили рвали траву, из которой нам варили похлебку.

Нам шили тряпочные тапочки, а вместо портфеля были тряпочные сумки. Мама с соседями ходили по деревням и обменивала наши и свои вещи на кукурузу, и вообще кто что даст.

Когда бомбили город, то гул бомбардировщиков, бомбежку – я не могла переносить, очень боялась, плакала. Поднявшись с нашей балки на горку, мы видели, как горел наш город.

Когда город был полностью оккупирован немцами, то по нашей ул. Лабораторной немцы гнали наших пленных. Мы, дети со взрослыми, набирали в бутылки воду, закрывали их бумажными пробками и старались как-то дать их пленным. На лошадах ехал немецкий конвой с плетками и если видели, что пленным дают воду, то они били людей плетками. А пленных, которые не могли идти, то фашисты их достреливали. Несколько пленных, которые остались в живых, их прятали жители. Они жили сегодня у одних, а на завтра переходили к другим.

В войну немцы заставляли, чтобы дети ходили в школу. В самой школе (28/16)** был лагерь наших военнопленных, а где-то за школой, где до войны был детский сад, мы учились. Когда начиналась бомбежка, учеников отпускали домой. У нас была учительница, к ней приходил немецкий офицер, и она нас не отпускала, а офицер был с плеткой, осматривал нас и плеткой ударял о свои сапоги. И вообще, каждый день мы бегали в школу под бомбежкой, прятались под скалами и у дворов. Проходя мимо школы, где располагался лагерь военнопленных, мы подходили к проволочному ограждению и нам они бросали алюминиевые колечки.

У нас на противоположной стороне улицы жили немцы, и как кто выходил во двор, то они стреляли не то, что в нас, а просто пугали нас.

Когда немцы почувствовали, что приближаются наши войска, они стали эвакуировать жителей нашей улицы. Ходили немцы с автоматами, стучались в каждый двор и говорили, чтобы все уходило. А улица наша, по горке, вся оцеплена немецкими солдатами с автоматами.

Наша мама в этом время была в городе, и, придя домой, то сказала, что пусть нас лучше расстреляют на месте, но мы никуда не уйдем. Она видела, как в бухте стояли баржи, и немцы загружали их <в> своими войсками, а на верхней палубе были жители. В это время была бомбежка, было много убитых и раненых, вода была красная от крови, а люди все кричали, звали друг друга.

Во время <обороны> войны погибли мои два дяди, папины братья. А в скверике Пушкина были повешены трое (двое мужчин и мой двоюродный брат, немцы жестоко расправлялись с людьми).

Когда приближались наши войска и было уже близко освобождение города, бабушка с такой радостью говорила, что вот уже очень близко наши, и что где-то близко они стреляют. Она на палку привязала красный материал и, выставляя его, говорила, что это для того, чтобы знали, что немцев здесь нет.

Когда освободили Севастополь, стали приводить в порядок школу.

Работали учителя, родители, дети.

В школе был класс, где пол был пропитан кровью. И нам рассказывали учителя, что в этом классе казнили пленных.

Очень жаль, что школу сейчас разрушили и не знаю есть ли там памятная доска о замученных наших военнопленных, а их там было немало.

Севастополь родной, город славы морской.

Мы росли и мужали с тобой.

АГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 73. Л. 19–20 об. Подлинник. Рукописный экз. с авторской правкой.

* Дата установлена по смежным документам.

** Так в документе.

228. Из статьи Е. Ивановой, подготовленной по воспоминаниям Е.Г. Поляковой (Кузаковой) о жизни в оккупированном Севастополе

8 апреля 2014 г.

«Когда в осажденном Севастополе были разрушены колонки, людям приходилось пить ослиную и лошадиную мочу, процеженную через вафельные полотенца...»*

[...] Когда немцы были уже в поселке Голландия, к нам в штольню вбежала медсестра. Она сняла с себя форму со всеми документами и закопала в песок. Попросила сарафан у мамы и меня, чтобы выдать себя за местную. Когда немцы подошли к штольне, люди в панике побежали вглубь. Вдогонку были брошены гранаты – кого-то убило, кого-то ранило... Поднялся женский крик и плач перепуганных детей. Немцы стали выгонять нас прикладами с криками «Вэк!» – этот лающий крик невозможно забыть! Нас построили под разрушенным зданием у стенки – у меня в памяти отпечаталось, как стоп-кадр: стоят напротив немцы с автоматами, в 40-градусную жару (это было в начале июля) в касках, плащ-палатках, потные, злые, все на одно лицо...

К вечеру немцы ушли, и нас начали охранять румыны. Люди спали на земле с детьми. Нашей маме тогда было 30 лет, она была молодой, отчаянной, смелой, не боялась идти на риск. Вечная ей память!

Глубокой ночью она перелезла с нами через спящих, подошла к румыну, сняла с себя золотые цыганские серьги, золотую брошь с камнями и протянула ему... Он все взял, отступил от стены и выпустил нас. Так мы избежали концлагеря в Бахчисарае. Глубокой ночью мы добрались к маминой сестре. После взятия города немцы всех переписали, выдали взрослым пропуск для передвижения в дневное время суток. Есть-пить было нечего. Женщины из Бартедьевки ходили на передовую по немецким окопам, собирали немецкие пайки, сухари, галеты, тушенку (у наших в окопах ничего не было). Потом немцы разрешили женщинам с детьми выехать в деревни за пропитанием. Мама вместе со своей сестрой Матреной Андреевной на две тачки сложили одеяла, одежду, сверху посадили нас, детей, и мы поехали. Остановились в татарской деревне Дорт-Куль (ныне Раздолье), в нескольких километрах от Николаевки. Все близлежащие поселки были забиты беженцами. Там мы и жили два года, пока не освободили Севастополь, до мая 1944-го. [...]

Елена Иванова

Слава Севастополя. № 63. 2014. 8 апреля. С. 2. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

229. Заявление Н. Кричун по факту пребывания в детском доме, организованном в период оккупации города Севастополя по приказу германских властей

29 июня 1944 г.

В Госкомиссию Северного
района гор. Севастополя 43
по расследованию о злодеяниях 39
и нанесенного ущерба
немецко-фашистскими
оккупантами
Н. Свирнова
Я Надежда Кричун в декабре
и-че 1942г. поступила
в дет-дом.го ул.се
17 ноября. Жилось нам
детям плохо, кормили
мало, нам хотелось целой
день есть, особенно по
вечерам. Дети подбирали
корки картошки и бурака
пекли их на печке и ели.
Одеть и обуть были тоже
плохо, не все имели обувь.

Ходили жарить в школу
и по очереди одеваем обувь
и теплое пальто. Работала
с детьми Мария Прокопьева
Бренева (жена Красного
Командира) она была хорошей
воспитательницей, маме
детей; гуляла мы, беседовали
о их путях и так же сама
их обслуживала стирала,
обмывала.

В апреле и-че этого года
нас собрали и поехали
в Ан-Шенский район
около Евнагории. Я повела
с собой маму, маме путями
очень. Мы ехали около сунды,
корични в дороге мало.
Когда мы приехали на
место нас посадили на

подводу и разместили по 49
деревне Сидоровичи
В поезде Родной местности,
которая меня маме и
корични а сейчас были
было очень плохо. Они были
все размещены по сунды.
Они ходили зимой по снегу,
босые и голодные.
Много наперились дети
за это время пути и
горя и они должны
быть отомщены.

29/VI 44.

В Госкомиссию Северного района гор. Севастополя по расследованию о злодеяниях и нанесенного ущерба немецко-фашистскими оккупантами
К. Сверчкова

Я, Надя Кричун, в феврале м[еся]це 1942 г. поступила в детдом по улице 17 ноября. Жилось нам детям плохо, кормили мало, нам хотелось целый день есть, особенно по вечерам. Дети подбирали корки картошки и буряка, пекли их на печке и ели.

Одеты и обуты были тоже плохо, не все имели обувь. Ходили старшие в школу и по очереди одевали обувь и теплое пальто. Работала с детьми Мария Прокофьевна Арепьева (жена красного командира), она была хорошая воспитательница, жалела детей: читала им, беседовала об их нуждах и часто сама их обслуживала – стригла, обмывала.

В апреле м[еся]це этого года нас собрали и повезли в Ак-Шейтский район около Евпатории. Я поехала с детьми, т. к. мама нуждала[сь] очень. Мы ехали около суток, кормили в дороге мало.

Когда мы приехали на место, нас посадили на подводы и разместили по деревне Смидовичи.

Я попала к одной женщине, которая меня жалела и кормила, а остальным было очень плохо. Они были все размещены по семьям. Они ходили зимой голые, босые и голодные.

Много натерпелись дети за это время нужды и горя, и они должны быть отомщены.

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 39–40. Подлинник. Рукописный экз.

РАЗДЕЛ 3

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

230. Список советских граждан, насильственно угнанных в Германию из Северного района города Севастополя

июнь 1944 г.*

Список № ** советских граждан, насильственно угнанных в Германию Северного района г. Севастополя

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
1.	Смотрова Александра Иванов	19	русская	учащаяся	-	сентябрь 1942 г.
2.	Смотрова Людмила Ивановна	17	русская	[учащаяся]	-	[сентябрь 1942 г.]
3.	Газумец Николай Никитович	39	[русский]	Мясокомбинат	бойня	май 1944 г.
4.	Дашко Наталья Дмитриевна	39	украинка	д[омо]х[озяйка]	-	[май 1944 г.]
5.	Дашко Александр Сергеевич	40	[украинец]	жел[езная] дор[ога]	жел[езная] дор[ога]	[май 1944 г.]
6.	Печаткин Иван Апполонович	65	русский	жел[езная] дор[ога]	не работал	5 мая 1944 г.
7.	Зиновьев Владимир Павлович	19	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	[не работал]	14 сентября 1942 г.
8.	Шпилевой Григорий Кириллович	42	русский	Военфлотторг	возчик по-лиц[ейского] участ[ка]	12 апреля 1944 г.
9.	Адамов Андрей Андреевич	19	русский	4-я маст[ерская] Военфлот[a]	Мехстройзавод	сентябрь 1942 г.
10.	Кокина Анна Андреевна	21	русская	Швейная маст[ерская]	не работала	14 сентября 1942 г.
11.	Кислов Николай Иванович	15	русский	4-я швейная фабр[ика]	не работал	сентябрь 1942 г.
12.	Мадеев Петр Алексеевич	43	русский	рыбак	рыбак	30/IV 1944 г.
13.	Сицинский Иван Станиславович	36	русский	рыбак	рыбак	30/IV 1944 г.
14.	Соловьев Владимир Матвеевич	45	русский	рыбак	рыбак	30/IV 1944 г.
15.	Соловьева Евгения Владимировна	21	русская	учащаяся	раб[очая] ст-ловой	30/IV 1944 г.
16.	Соловьев Сергей Владимирович	14	русский	учащийся	учащийся	30/IV 1944 г.
17.	Соловьев Владимир Владимирович	7	русский	-	-	30/IV 1944 г.
18.	Соловьев Анатолий Владимирович	4	русский	-	-	30/IV 1944 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
19.	Соловьева Валентина Владимировна	1	русская	-	-	30/IV 1944 г.
20.	Соловьева Мария Тимофеевна	38	русская	д[омо]х[озяйка]	-	30/IV 1944 г.
21.	Чубаков Павел Дмитриевич	30	русский	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	молотобоец	1/1 1944 г.
22.	Горчица Никита Иванович	65	русский	рыбак в колхозе	в общине	7/V 1944 г.
23.	Горчица Ксения Ивановна	65	русская	не работала	не работала	7/V 1944 г.
[24.]*	Горчица Петр Никитич	36	русский	рыбак в колхозе	в общине	7/V 1944 г.
[25.]	[Г]орчица Александра Савельевна	31	русская	не работала	в общине	7/V 1944 г.
[26.]	[Горч]ица Николай Никитович	31	русский	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	рыбак	7/V 1944 г.
[27.]	Памко Ульяна Никитична	35	русская	не работала	в общине	7/V 1944 г.
[28.]	Бабенко Пелагея Никитична	33	русская	не работала	не работала	7/V 1944 г.
[29.]	Кириллов Петр Наумович	36	русский	УНР-техник	стекольщик	5/V 1944 г.
[30.]	Кириллова Клавдия Васильевна	36	русская	бухгалтер	не работала	5/V 1944 г.
[31.]	Гусев Кузьма Семенович	50	русский	Военпорт	склад № 18	30/IV 1944 г.
[32.]	Кардамич Мария Максимовна	57	русская	не работала	не работала	7/V 1944 г.
[33.]	Дурноляпов Наум Петрович	60	русский	колхоз рыбаков	община рыбаков	30/IV 1944 г.
[34.]	Запорожцев Трофим Иванович	62	русский	колхоз рыбаков	община рыбаков	30/IV 1944 г.
[35.]	Колоферов Николай Константинович	59	грек	Зав[едующий] парикмахерск[ой]	парикмахер	30/IV 1944 г.
[36.]	Онищенко Андрей Петрович	35	русский	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	склад № 18	30/IV 1944 г.
37.	Левашин Александр Иванович	30	русский	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	не работал	август 1942 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
38.	Пустовойтова Татьяна Тарасовна	20	русская	санитарка	не работала	сентябрь 1942 г.
39.	Тулицина Мария Фирсовна	46	русская	д[омо]хоз[яйка]	не работала	23/VII-[19]42 г.
40.	Тулицина Роза Григорьевна	20	русская	учащаяся	не работала	23/VII-[19]42 г.
41.	Тулицина Ненила Григорьевна	18	русская	учащаяся	не работала	23/VII-[19]42 г.
42.	Макарова Едвига Ивановна	44	русская	д[омо]хоз[яйка]	не работала	сентябрь 1942 г.
43.	Макарова Лидия Владимировна	18	русская	учащаяся	не работала	сентябрь 1942 г.
44.	Халавкина Надежда	37	украинка	повар К.П.	Водоканал	2/V 1944 г.
45.	Трусова Зинаида	27	русская	Центр почта	в общине	май 1944 г.
46.	Трусов Николай Борисович	5	русский	ребенок	-	май 1944 г.
47.	Боброва Татьяна Викторовна	29	русская	столовая в[оенной] части	не работала	14 сентября 1942 г.
48.	Катко Наталья Дмитриевна	47	русская	д[омо]хоз[яйка]	-	5 мая 1944 г.
49.	Катко Александр Иванович	47	русский	[Севастопольский морской] завод № 201 [имени Серго Орджоникидзе]	-	5 мая 1944 г.
50.	Крысин Гаврил Георгиевич	45	русский	рыбак	рыбак	8 мая 1944 г.
51.	Щербинин Иван Михайлович	40	русский	рыбак	рыбак	8 мая 1944 г.
52.	Крысина Марфа Дмитриевна	72	русская	не работала	не работала	8 мая 1944 г.
53.	Щербинина Прасковья	76	русская	не работала	не работала	8 мая 1944 г.
54.	Щербинина Мария	40	русская	дом[о]хоз[яйка]	не работала	8 мая 1944 г.
55.	Крысина Татьяна Георгиевна	35	русская	дом[о]хоз[яйка]	рыбак	8 мая 1944 г.
<56.>	<Шильман Израиль Мойсеевич>	<55>	<еврей>	<хлебконтора>	<не работал>	<июль 1944 г. >
<57.>	<Свиат Эсфирь Григорьевна>	<40>	<еврейка>	<Детдом>	<не работала>	<июль 1944 г. >
<58.>	<Левнат Иосиф Израилевич>	<40>	<еврей>	<типография>	<не работал>	<июль 1944 г. >
<59.>	<Левнат Лиля Израилевна>	<17 л. >	<еврейка>	<ученица>	<не работала>	<июль 1944 г. >
<60.>	<Фехлис Сима>	<16 л. >	<еврейка>	<ученица>	<не работала>	<июль 1944 г. >
56.	Сталобовский Владимир	16 л[ет]	русский	ученик		1942 г.
57.	Сидоров Борис Григорьевич	42	русский	Госплан	Зав[едующий] столовой	8 мая 1944 г.
58.	Сидорова Галина Петровна	40	русская	домохоз[яйка]	столовая	8 мая 1944 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
59.	Сидорова Татьяна Борисовна	17	русская	ученица	ученица	8 мая 1944 г.
60.	Сидорова Галина Борисовна	7	русская	-	-	8 мая 1944 г.
61.	Груидвам Нина Алексеевна	20	русская	И.О.Ч.Ф.	не работала	14 сентября 1942 г.
62.	Куликовская Анна Михайл[овна]	44	русская	хлебный ларек	не работала	14 сентября 1942 г.
63.	Мельников Владимир Павлович	22	русский	И.О.Ч.Ф з[аво]д 45	не работал	14 сентября 1942 г.
64.	Руденко Мария Яковлевна	18	русская	I воен.строит.	[не работала]	[14 сентября 1942 г.]
65.	Сомлев Александр	17	русский	киномеханик	[не работал]	14 сент[ября] 1942 г.
66.	Гудова Лидия	35	русская	д[омо]хоз[яйка]	Мехстрой завод	3-V-1944 [г.]
67.	Гудова Людмила	11	русская	ученица	ученица	3-V-1944 [г.]
68.	Чистюков Борис Борисович	32	русский	Военпорт	не работал	14 сент[ября] 1942 г.
69.	Шкитина Любовь	40	русская	[Севастопольский морской] з[аво]д [№]201 [имени Серго Орджоникидзе]	не работала	26 августа 1942 [г.]
70.	Бобин Иван Яковлевич	48	русский	Мехстрой з[аво]д	не работал	26 августа 1942 [г.]
71.	Соколов Евгений Константинович	18	русский	ученик	ж[елезная] до-рога	14 сентября 1942 [г.]
72.	Андреева Вера Михайловна	19	русская	ученица	не работала	14 сентября 1942 [г.]
73.	Шаброва Раиса Михайловна	32	русская	домохоз[яйка]	домохоз[яйка]	6 мая 1944 г.
74.	Шабров Александр Михайлович	34	русский	[Севастопольский морской] з[аво]д [№]201 [имени Серго Орджоникидзе]	пож[арная] охрана	[6 мая 1944 г.]
75.	Шабров Анатолий Александр[ович]	7	русский	-	-	[6 мая 1944 г.]
76.	Шаброва Жанна Александровна	5	русская	-	-	6-V-1944 [г.]
77.	Шабров Владимир Александрович	2,5	русский	-	-	6-V-1944 [г.]
78.	Фылькова Ольга Владимировна	22	русская	[Севастопольский морской] з[аво]д [№]201 [имени Серго Орджоникидзе]	уборщица Гол-ландия	6-V-1944 [г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
79.	Королева Мария Степановна	26	[русская]		Гл[авный] бух-гал[тер] с[ов] х[оза]	1942 [г.]
80.	Жидкова Лидия Григорьевна	25	[русская]	Севаст[опольская] гостин[ица]	п[омощник] гл[авного] бух[галтера] с[ов] х[оза] Пе-ровск[ой]	1942 [г.]
81.	Гаученко Анна Ивановна	48	[русская]		секретарь-перевод[чик]	1942 [г.]
82.	Погунова Анна	44	[русская]		кассир	1942 [г.]
83.	Скрыгленко Василий Семенович	21	украин[ец]	Учащийся	паспортист	30/IV-1944 г.
84.	Сидельникова Ольга	28	русская	с[ов] х[оз] С. Перовск[ой]	ст[арший] повар	[30/IV-1944 г.]
85.	Малютина Ольга Викторовна	55	[русская]		кухонная работ[очая]	[30/IV-1944 г.]
86.	Терхалова Наталья	32	[русская]		[кухонная работ-чая]	[30/IV-1944 г.]
87.	Ласперт Фрида	30	эстонка	на виноградн[ике]	[кухонная работ-чая]	[30/IV-1944 г.]
88.	Маркова Мария Александров[на]	24	русская		[кухонная работ-чая]	[30/IV-1944 г.]
89.	Белусов Иван Иванович	45	[русский]		слесарь	[30/IV-1944 г.]
90.	Олейников Павел Радионович	35	[русский]		[слесарь]	[30/IV-1944 г.]
91.	Гуделенок Иосиф	56	[русский]	мех[аническая] маст[ерская] слесарь	[слесарь]	[30/IV-1944 г.]
92.	Скрыгленко Антон Савельевич	48	укр[аинец]	Строит. № 1	кузнец	[30/IV-1944 г.]
93.	Олифер Семен	35	укр[аинец]		кузнец	[30/IV-1944 г.]
94.	Баликов Иван Михайлович	53	русск[ий]		[кузнец]	[30/IV-1944 г.]
95.	Никиулин Николай	40	[русский]		жестянник	[30/IV-1944 г.]
96.	Багмет Петр Петрович	66	[русский]	У.Н.И.	[жестянник]	[30/IV-1944 г.]
97.	Баринев Алексей Петрович	50	[русский]		[жестянник]	5/V 1944 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
[98.]	Возяновский Алексей Петрович	53	[русский]		полевод	[5/V-1944 г.]
[99.]	Стригин Семен Гаврилович	66	[русский]		каменщик	[5/V-1944 г.]
[100.]	Скрыгленко Семен Семенович	50	укр[аинец]		[каменщик]	[5/V-1944 г.]
[101.]	Скрыгленко Василий Семенович	67	укр[аинец]		[каменщик]	30/IV-1944 г.
[102.]	Желтухин Иван	49	русс[кий]		[каменщик]	[30/IV-1944 г.]
[103.]	Глебов Сергей Савельевич	19	[русский]	ученик шк[олы] № 9	чернорабочий с[ов]х[оза]	[30/IV-1944 г.]
[104.]	Глебов Савелий Григорьевич 4*	57	[русский]		[чернорабочий совхоза]	[30/IV-1944 г.]
[105.]	Глебова Валентина Савельевна	17	[русская]	ученица шк[олы] № 9	[чернорабочая совхоза]	5/V-1944
[106.]	Гончаров Алексей	45	[русский]		[чернорабочий совхоза]	30/IV-1944 г.
[107.]	Сидоров Илья	22	[русский]		[чернорабочий совхоза]	[30/IV-1944 г.]
[108.]	Игнатенко Григорий	26	[русский]		сапожник с[ов]х[оза]	[30/IV-1944 г.]
[109.]	Поликанов Иван Иванович	36	[русский]	бригадир виноград[арей]	бригадир виноград[арей]	[30/IV-1944 г.]
[110.]	Поликанова Матрена	30	[русская]	обрезчица	не работала	[30/IV-1944 г.]
[111.]	Сулим Галина	24	[русская]	раб[очая] на виноград[нике]	обрезчица	[30/IV-1944 г.]
[112.]	Чечета Галина	23	[русская]	обрезчица	[обрезчица]	[30/IV-1944 г.]
[113.]	Бондаренко Мария	25	[русская]	[обрезчица]	[обрезчица]	[30/IV-1944 г.]
[114.]	Мелихова Дарья	25	русская	обрезчица	обрезчица	30/IV-1944 г.
[115.]	Севрюкова Наталья	42	[русская]	[обрезчица]	[обрезчица]	[30/IV-1944 г.]
[116.]	Белошева Надежда	24	[русская]	раб[очая] на виноград[нике]	раб[очая] на виноград[нике]	[30/IV-1944 г.]
[117.]	Грошик Надежда	32	[русская]	подвальная раб[очая]	подвальная раб[очая]	5/V-1944 г.
[118.]	Аванесов Сергей	72	армянин		[подвальная раб[очая]	[5/V-1944 г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
[119.]	Деркач Вера	39	украинка	инвалид	инвалид	[5/V-1944 г.]
[120.]	Алейсечук Михаил	32	[украинец]	чернораб[очий]	чернораб[очий] с[ов]х[оза]	[5/V-1944 г.]
[121.]	Косова Серафима Алексеевна	28	русская	[чернорабочая]	[чернорабочая совхоза]	[5/V-1944 г.]
[122.]	Генцова Пелагея	24	[русская]	[чернорабочая]	[чернорабочая совхоза]	[5/V-1944 г.]
[123.]	Кровцова Пелагея Федоровна	56	[русская]	к[ол]х[оз] Ленина	[чернорабочая совхоза]	3/IV-1944 г.
[124.]	Кровцова Евдокия Тихоновна	30	[русская]	[колхоз Ленина]	[чернорабочая совхоза]	[3/IV-1944 г.]
[125.]	Аванесова Анна	52	[русская]	не работала	[чернорабочая совхоза]	[3/IV-1944 г.]
[126.]	Кровцова Любовь Тихоновна	19	[русская]	к[ол]х[оз] Ленина	[чернорабочая совхоза]	[3/IV-1944 г.]
[127.]	Кровцова Анна Тихоновна	14	[русская]	[колхоз Ленина]	[чернорабочая совхоза]	[3/IV-1944 г.]
[128.]	Кровцов Григорий Тихонович	16	[русский]	[колхоз Ленина]	[чернорабочий совхоза]	[3/IV-1944 г.]
[129.]	Кровцов Николай Тихонович	15	[русский]	[колхоз Ленина]	[чернорабочий совхоза]	[3/IV-1944 г.]
[130.]	Кровцов Владимир Иванович	9	[русский]	учащийся	-	30/IV- [19]44 г.
[131.]	Ненашева Алек. Федоровна	53	[русская]	чернораб[очая] к[ол]х[оза]	чернораб[очая] к[ол]х[оза]	[30/IV-1944 г.]
[132.]	Ненашева Мария Михайловна	22	[русская]	чернораб[очая] к[ол]х[оза]	[чернорабочая колхоза]	[30/IV-1944 г.]
[133.]	Ненашев Борис Михайлович	14	[русский]	ученик	не работала	[30/IV-1944 г.]
[134.]	Хозоченко Надежда	52	укр[аинка]	<ученик>	не работала	[30/IV-1944 г.]
[135.]	Хозоченко Пелагея Ивановна	31	укр[аинка]	не работала	чернораб[очая] с[ов]х[оза]	[30/IV-1944 г.]
[136.]	Горфиль Вера Адамовна	31	укр[аинка]	к[ол]х[оз] Ленина	[чернорабочая совхоза]	[30/IV-1944 г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
137.	Мацак Любовь	24	русская	Военпорт	не работала	июль 1942 г.
138.	Сиротин Ефим	35	русский	рыбак	рыбак	30/IV 1944 г.
139.	Сиротин Петр Ефимович	40	русский	рыбак	рыбак	[30/IV 1944 г.]
140.	Сиротина Мария	35	русская	чернораб[очая] строит[ельства]	не работала	[30/IV 1944 г.]
141.	Ковалевский Иван Андреевич	34	русский	-	-	[30/IV 1944 г.]
142.	Ковалевская Фаина	30	русская	не работала	не работала	[30/IV 1944 г.]
143.	Березницкая Мария Григорьевна	21	русская	учащаяся	работала] в общине	июль 1943 г.
144.	Понамарева Александра	44	русская	не работала	не работала	30/IV [19]44 г.
145.	Понамарева Галина Николаевна	16	русская	учащаяся	-	[30/IV 1944 г.]
146.	Драганчук Иван Афонасьевич	74	русский	колхоз[ник]	сторож базара	[30/IV 1944 г.]
147.	Терников Сергей Васильевич	59	<завмаг>	Зав[едующий] маг[азином]4*	староста	[30/IV 1944 г.]
148.	Баликов Иван	55	русский	Морзавод	не работал	[30/IV 1944 г.]
149.	Солошенко Сергей	58	русский	Морзавод	-	[30/IV 1944 г.]
150.	Меркушкин Сергей	60	русский	на катере	не работал	[30/IV 1944 г.]
151.	Меркушкина Евдокия	55	русская	домохоз[яйка]	[не работала]	[30/IV 1944 г.]
152.	Ядрова Мария Захаровна	70 л[ет]	русская	не работала	не работала	4/V 1944
153.	Ядрова Александра	14 л[ет]	русская	училась	училась	4/V 1944 г.
154.	Данилов Валентин Александрович	18 л[ет]	русский	учился	не работал	1943 г.
155.	Горчица Анатолий Петрович	11 л[ет]	[русский]	ученик	ученик	7/V [19]44 г.
156.	Горчица Николай Петрович	6 л[ет]	[русский]	-	-	7/V [19]44 г.
157.	Горчица Петр Петрович	2 г[ода]	[русский]	-	-	7/V [19]44 г.
158.	Бабырь Михаил	42	русский	Морзавод	не работал	
159.	Бабырь Александра	36	русская	дом[о]хоз[яйка]	не работала	
160.	Бирюкова Пелагея Ивановна	42	русская	дом[о]хоз[яйка]	не работала	7/V [19]44 г.
161.	Бирюков Владимир Дмитриевич	20 л[ет]	русский	ученик	электрик	7/V [19]44 г.
162.	Бирюкова Евгения Дмитриевна	18 л[ет]	русская	ученица	не работала	7/V [19]44 г.
163.	Никулин Николай Дмитриевич	55	русск[ий]	Сухар[ная] балка	не работал	7/V [19]44 г.
164.	Никулина Надежда Петровна	50	русск[ая]	Дом[о]хоз[яйка]	не работала	7/V [19]44 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
165.	Путич Николай	33	русск[ий]	Морзавод	рыбак	5/V [19]44 г.
166.	Путич Татьяна	30	русск[ая]	Морзавод	не работала	5/V [19]44 г.
167.	Баликов Петр Иванович	45	русск[ий]	строитель	чернораб[очий]	5/V [19]44 г.
168.	Баликова Елена	45	русск[ая]	дом[о]хоз[яйка]	не работала	5/V [19]44 г.
169.	Баликов Владимир Петрович	22	русск[ий]	ученик	чернорабочий	5/V [19]44 г.
170.	Никулин Николай	48	русск[ий]	инженер	не работал	5/V [19]44 г.]
171.	Никулина Пелагея	45	русск[ая]	не работала	не работала	5/V [19]44 г.]
172.	Беликова Агрофена	82	русск[ая]	не работала	не работала	5/V [19]44 г.]
173.	Бирюкова Ульяна Васильевна	80	русск[ая]	не работала	не работала	5/V [19]44 г.]
174.	Скриглenco Анна	45	русск[ая]	не работала	подавальщица	30/IV [19]44 г.]
175.	Скриглenco Василий Антонович	15	русск[ий]	ученик	ученик	30/IV [19]44 г.]
176.	Засимова Евдокия Антоновна	39	русск[ая]	не работала	кухарка в шк[оле]	5/V [19]44 г.
177.	Сиротин Леонид Петрович	7 л[ет]	русский	-	-	30/IV [19]44 г.]
178.	Сиротина Светлана Петровна	4 г[ода]	[русская]	-	-	30/IV [19]44 г.]
179.	Матвеевко Любовь	37	русск[ая]	не работала	не работала	6/V [19]44 г.
180.	Матвеевко Анатолий	39	русск[ий]	[Севастопольский морской] завод [№ 201 [имени Серго Орджоникидзе]	рыбак	6/V [19]44 г.
181.	Багмет Любовь Романовна	59	русск[ая]	не работала	не работала	5/V [19]44 г.]
182.	Багмет Лев Петрович	20	русск[ий]	Военпорт	рыбак	5/V [19]44 г.]
183.	Гирия Мария Петровна	35	русск[ая]	не работала	не работала	5/V [19]44 г.]
184.	Гирия Георгий Александрович	14	русск[ий]	ученик	ученик	5/V [19]44 г.]
185.	Гирия Любовь Александровна	5	русск[ая]	-	-	5/V [19]44 г.]
186.	Гирия Николай Александрович	3	русск[ий]	-	-	5/V [19]44 г.]
187.	Гирия Александр Иванович	39	русский	Военпорт	рыбак	5/V [19]44 г.
189.	Шаталов	58	русск[ий]	п/о Военпорт	Склад № 18	5/V [19]44 г.]
190.	Шаталов Степан	20	русск[ий]	ученик	Склад № 18	5/V [19]44 г.]
191.	Шаталов Павел	17	русск[ий]	ученик	Склад № 18	5/V [19]44 г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
192.	Сиряцкий Михаил Васильевич	40л[ет]	русс[кий]	Сев[астопольская] ГРЭС	рыбак	30/IV [19]44 г.
193.	Сиряцкая Мария Потаповна	35	русская	домохоз[яйка]	домохоз[яйка]	5/V [19]44 [г.]
[...]	Сиряцкая Луиза Михайловна	12.	русская	учащаяся	учащаяся	5/V [19]44 [г.]
[...]	Сиряцкий Владимир Михайлович	6.	русский	-	-	5/V [19]44 [г.]
[...]	Логин Дмитрий Дмитриевич	23	русс[кий]	ученик	-	1942 г.
[...]	Винокурова Мария Александровна	19	русс[кая]	трикотаж[ная] фабри[ка]	-	1942 г.
[...]	Горчица Анна Савельевна	27.	русс[кая]	не работала	хлебопекарня	5/V [19]44 [г.]
[...]	Горчица Анатолий Анатольевич	10	русс[кий]	ученик	ученик	5/V [19]44 [г.]
200.	Горчица Светлана Анатольевна	7	русс[кая]	ученица	ученица	5/V [19]44 [г.]
201.	Филиппенко Мария Савельевна	21	русс[кая]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	Склад 18	5/V [19]44 [г.]
202.	Филиппенко Владимир Викторович	3	русс[кий]	-	-	5/V [19]44 г.
203.	Сотлубей Анатолий Владимирович	18	русс[кий]	Ученик рем[есленника]	с[ов]х[оз] Перовск[ой]	5/V [19]44 г.
204.	Глебова Анна Александровна	30	русс[кая]	не работала	хлебный лар[ек]	5/V [19]44 г.
205.	Бобырь Дарья Васильевна	54	укр[аинка]	не работала	не работала	3/V [19]44 [г.]
206.	Бобырь Яков Трофимович	58	укр[аинец]	электрост[анция]	электрост[анция]	3/V [19]44 [г.]
207.	Варганик Антонина Ивановна	38	русс[кая]	колхоз	община	3/5 [19]44 [г.]
208.	Варганик Василий Михайлович	40	русс[кий]	колхоз	община	3/V [19]44 [г.]
209.	Варганик Евгений Васильевич	15	русс[кая]	ученик	ученик	3/V [19]44 [г.]
210.	Варганик Валентина Васильевна	7	русс[кая]	-	-	3/V [19]44 г.
211.	Мадюдин Михаил Фадеевич <нрзб Мария Ивановна>	37	русс[кий]	[в] бухте Голланд[ия]	Завод.	3/V [19]44 [г.]
212.	Кобус Николай Иванович	30	русский	бух[та] Матюш[енко]	Электро-стан[ция]	5/V [19]44 [г.]
213.	Кобус Евдокия	25	русская	д[омо]хоз[яйка]	не работала	5/V [19]44 [г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
214.	Кобус Вадим Николаевич	5	русский	-	-	5/V [19]44 [г.]
215.	Кобус Валентина Николаевна	3	русс[кая]	-	-	5/V [19]44 [г.]
216.	Архипенко Вера Ивановна	43	русс[кая]	Домохоз[яйка]	не работала	5/V [19]44 [г.]
217.	Архипенко Елена	15	русс[кая]	ученица	ученица	5/V [19]44 [г.]
218.	Абалкина Пелагея Ивановна	48	русс[кая]	Домохоз[яйка]	не работала	5/V [19]44 [г.]
219.	Абалкин Степан Фомич	49	русс[кий]	МПВО	Электрост[анция]	5/V [19]44 [г.]
220.	Королева Мария Степановна	30	русс[кая]	ДКАФ	с[ов]х[оз] Перовск[ой]	5/V [19]44 [г.]
221.	Антипов Семен Федорович	39	русс[кий]	Энергострой	общ[ина] рыба-ков	5/V [19]44 [г.]
222.	Антипова Клавдия Никол[аевна]	40	русс[кая]	не работала	не работала	5/V [19]44 [г.]
223.	Антипова Валентина Семен[овна]	12	русс[кая]	ученик	ученик	5/V [19]44 [г.]
224.	Антипова Лидия Семеновна	8	русс[кая]	ученик	ученик	5/V [19]44 [г.]
[225.]	Антипов Евгений Семенович	6	русс[кий]	-	-	-
[226.]	Грегина Надежда Васильевна	19 л[ет]	русс[кая]	учащаяся	-	12/VI [19]42 г.
227.	Воронова Марфа Васильевна	47.	русская	не работала	не работала	5/V [19]44 г.
228.	Воронов Александр Эрастович	8	русский	учащийся	учащийся	5/V [19]44 г.
229.	Шаров Серафим Степанович	31	русский	Строит № 3	Склад № 18	30/IV [19]44 г.
230.	Мадеев Антон Алексеевич	55	русский	Освод.	рыбак	5/V [19]44 [г.]
231.	Мадеева Валентина Антоновна	22	русская	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	б[ухта] Голландия	5/V [19]44 [г.]
232.	Щербанева Евдокия Алек.	48	русская	не работала	с[ов]х[оз] Перовск[ой]	5/V [19]44 [г.]
233.	Щербанева Валентина Филипповна	21	русская	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	б[ухта] Голландия	5/V [19]44 [г.]
234.	Щербанев Филипп Иванович	54	русский	Сух[арная] балка	портной	5/V [19]44 [г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
235.	Сицинский Илларион Станиславович	58	русский	[Севастопольский морской завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	рыбак	30/IV [19]44 г.]
236.	Бериллов Николай Денисович	51	русский	рыбак	рыбак	6/V [19]44 г.
237.	Берилова Пелагея Степановна	40	русская	в[оенная] часть	столовая	6/V [19]44 г.]
238.	Бериллов Константин Николоевич	18	русский	ученик	с[ов]х[оз] Перовской	6/V [19]44 г.]
239.	Бериллов Олег Николаевич	16	русский	ученик	с[ов]х[оз] Перовской	6/V [19]44 г.]
240.	Смирнов Адольберт Иванович	16	русский	ученик	с[ов]х[оз] Перовской	6/V [19]44 г.]
241.	Рубаков Владимир Степанович	30	русский	[Севастопольский морской завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	рыбак	30/IV [19]44 г.
242.	Кисурин Иван Филиппович	54	русский	артист	артист	5/V [19]44 г.
243.	Василец Тамара	22	русская	артистка	артистка	30/IV [19]44 г.
244.	Василец Ольга	23	русская	артистка	артистка	30/IV [19]44 г.
245.	Кобус Павел Васильевич	47	русский	рыбак	рыбак	30/IV [19]44 г.
246.	Цап Михаил Николаевич	29	русский	[Севастопольский морской завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	столяр ск[лад] 18	30/IV [19]44 г.
247.	Руденко Харитон Трофимович	44	русский	рыбак	рыбак	6/V [19]44 г.
248.	Руденко Николай Харитонович	17	русский	ученик	Склад 18	6/V [19]44 г.]
249.	Щербина Лукерья Алекс.	39	русская	столовая	Склад 18	6/V [19]44 г.]
250.	Щербина Валентин Алекс.	16	русский	ученик	Склад 18	6/V [19]44 г.]
251.	Мелихов Николай Алек.	34	русский	П[ожарная] охрана	рыбак	6/V [19]44 г.]
252.	Мелихова Ефросинья Сергеевна	37	русская	прачка/в[оенная] ч[асть]	прачка/Голландия	6/V [19]44 г.]
[...]	Мелихова Ольга Николеевна	16	русская	ученица	ученица	6/V [19]44 г.]
[...]	Мелихова Людмила Ник.	4	русская	-	-	6/V [19]44 г.]
255.	Мелихова Анастасия Ник.	74	русская	не работала	не работала	6/V [19]44 г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
[...]	[...]рбина Анна Федоровна	46	русская	в[оенная]/часть убор[щица]	б[ухта] Голландия	6/V [19]44 г.]
[...]	[...] Варвара	41	русская	-	-	5/V [19]44 г.]
[...]	Пятокова Нина	45 лет	русская	не работала	-	[...]/V [19]44 г.]
[...]	Ермолов Адам Алекс.	43	русский	Пож[арная] Охр[ана]	Пож[арная] Охр[ана]	5/V [19]44 г.
[...]	Суслова Мария Ивановна	37	русская	Электромонтр	пела в Церкви	5/V [19]44 г.
261.	Мищенко Павел Иванович	29	русский	бухта Матюшенко	концлагерь.	фев[раль] 1944 г.
262.	Бондюк Иосиф	48	русский	кожзавод	Мехстрой з[аво]д	5/V [19]44 г.
263.	Руденко Мария Яковлевна	18	русская	ученица	не работала	1942 г.]
264.	Комарова Александра	18	русская	ученица	-	1942 г.]
265.	Буяченко Анатолий Иванович	47	русский	инвалид	бухгалтер	май [...]
266.	Зелетенкевич Анастасий Павлович	58	белорус	учитель	школа	май [19]44 г.
267.	Зелетенкевич Мар. Матвеевна	54	русская	учительница	школа	[май 1944 г.]
268.	Строганова Зинаида Алекс.	35	русская	учительница	школа	[май 1944 г.]
269.	Левитская Ольга Андреевна	47	русская	учительница	[школа]	[май 1944 г.]
270.	Бурцева Анна Павловна	50	русская	учительница	[школа]	[май 1944 г.]
271.	Тихомиров Дмитрий Павлович	52	русский	учитель	[школа]	[май 1944 г.]
272.	Сергеева Валентина Федоровна	32	русская	учительница	[школа]	[май 1944 г.]
273.	Кириллова Клавдия Ал.	30	русская	учительница	[школа]	[май 1944 г.]
274.	Окунева Юлия Михайловна	55	русская	учительница	[школа]	[май 1944 г.]
275.	Гусев Кузьма Семенович	49	русский	Артель завод	18 склад	8/V [19]44 г.
276.	Кириллов Петр Наумович	38	[русский]	техник	стекольщик	8/V [19]44 г.]
277.	Кириллова Клавдия Алек.	35	[русская]	бух арт Пролет	не работала	8/V [19]44 г.]
278.	Кирилова Людмила Петровна	11	[русская]	учащаяся	учащаяся	8/V [19]44 г.]
279.	Кириллов Алекс. Петр[ович]	3 месяца	[русский]	-	-	8/V [19]44 г.]
280.	Скибида Петр Трофимович	38	[русский]	техник стр № 1	техник в Упр.	8/V [19]44 г.]
281.	Скибида Наталья Дмитриевна	32	[русская]	д[омо]хоз[яйка]	д[омо]хоз[яйка]	8/V [19]44 г.]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата отправки
282.	Скибида Евгения Петров[на]	15	[русская]	учащаяся	учащаяся	8/V [19]44 [г.]
283.	Скибида Людмила Петр[овна]	7	[русская]	-	-	

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 21. Л. 9–12об. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Номер списка в тексте не указан.

*** Здесь и далее повреждения в документе; текст восстановлен по возможности.

**** Место зачеркнутого: «Савельевич».

***** Место зачеркнутого: «староста».

231. Список советских граждан, насильственно угнанных в Германию из города Севастополя (Барتنьевка)

пос. Барتنьевка

Июнь 1944 г.*

Список № 1

Советских граждан насильственно угнанных в Германию

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год [месяц] и число отправки	Кто проводил отправку
1.	Лепинская Раиса Дмитриев[на]	52 года	русская]	санат[орий] Учкуневка	нет	1944 год мая 5–7	Жандармерия
2.	Троликовская Варв[ара] Федор[овна]	1920 г. [р.]	русская]	склад № 18	нет	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
3.	Рябоконе Андрей Дмитриевич		русская]	12 маст[ерская] В.П.	маст[ерская] склада] 18	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
4.	Рябоконе Анаст[асия] Влад.	1900 [г. р.]	русская]	нет	нет	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
5.	Рябоконе Анна Андреевна	1925 [г. р.]	русская]	учащаяся	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
6.	Иванова Валентина Никит[ична]	1906 [г. р.]	русская]	нет	[бухта] Голландия]	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
7.	Иванов Никол[ай] Павлов[ич]	1933 [г. р.]	русская]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
8.	Рябоконе Анатолий Андр[еевич]	1931 [г. р.]	русская]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
9.	Бондарев Алекс. Дмитриевич	1889 [г. р.]	русская]	Сев[астопольская] эл[ектро]станция	маст[ерская] склада] № 18	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
10.	Бондарева Христина Евсев[на]	1892 [г. р.]	украин[ка]	нет	нет	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
11.	Бондарева Алла Алекс.	1921 [г. р.]	русская]	учащ[аяся]	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
12.	Багликов Иван Михайл[ович]	1893 [г. р.]	русская]	Водоканал	Совх[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]
13.	Багликова Елена Иван[овна]	1898 [г. р.]	русская]	нет	нет	[1944 год мая 5–7]	[Жандармерия]

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год [месяц] и число отправки	Кто проводил отправку
14.	Багликова Галина Ив[ановна]	1922 [г. р.]	русская	учащ[аяся]	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
15.	Багликов Михаил Ив[анович]	1930 [г. р.]	русский	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
16.	Принценко Ефросинья Николаевна	1906 [г. р.]	русская			[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]**	Лебедев Матв[ей] Степанович	1899 [г. р.]	русский	ст[анция] Мекенз [иевы] Горы	ст[анция] Мекенз [иевы] Горы	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Лебедева Матрена Федор[овна]	1899 [г. р.]	русская	нет		[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Мельников Алекс. Савельевич	1880 [г. р.]	русский	артель дружба	пастух	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Мельникова Мария Матв[еевна]	1886 [г. р.]	русская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Меркушкин Степ[ан] Игнатьевич	1896 [г. р.]	русский	Гор[одское] пароход[ство]	Гор[одское] пароход[ство]	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Меркушкина Евдокия	1899 [г. р.]	русская	нет	скл[ад] № 18	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Солошенко Сергей Терентьевич	1892 [г. р.]	русский	Сев[астопольская] электростанция	Сев[астопольская] электростанция	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Солошенко Татьяна Григ[орьевна]	1898 [г. р.]	русская	нет	скл[ад] № 18	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Гаврильченко Татьяна Влад.	1906 [г. р.]	русская	Сев[астопольская] электростанция	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Задорожная Вера Петров[на]	1866 [г. р.]	русская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Лейс Александр Адамович	1898 [г. р.]	эстонец	Сан[аторий] Учкунев[ка] (связи)	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Данилина Вера Данил[овна]	1904 [г. р.]	русская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год [месяц] и число отправки	Кто проводил отправку
[...]	Жукова Матрена Петров[на]	1888 [г. р.]	русская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Задорожный Симан Георгиевич	1930 [г. р.]	русский	учащ[ийся]	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
	<Глебова Анна Алекс.>	1892 [г. р.]	русская	нет	скл[ад] № 18	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
	< Глебова Мария Савельев.>	1930 [г. р.]		учащ[аяся]	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
	< Глебов Сергей Савельев.>	1928 [г. р.]		учащ[ийся]	община рыбаков	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
	< Горчица Петр Никитов.>	1909 [г. р.]	русский	колх[оз] рыб[ачья] ком[муна]	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
	< Горчица Александр Савельев.>	1916 [г. р.]	русский	нет			
[...]	Хуторова Анна Савельев[на]	1918 [г. р.]	русская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Васильев Матвей Васильевич	1897 [г. р.]	русский	гуж[евой] транспорт арт[ели] дружба	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Васильева Елена	1904 [г. р.]	руская	нет	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Хуторова Валентина Анатольевна	1936 [г. р.]	русская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Хуторев Владислав Анатольевич	1938 [г. р.]	русский	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Никитина Матрена Дмитриевна	1899 [г. р.]	руская	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Кушнаренко Валентина Ивановна	1913 [г. р.]	руская	нет	маст[ерская] скл[ада] № 18	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Черненко Масей [Моисей] Матвеевич	1888 [г. р.]	русский	арт[ель] Дружба	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год м[еся]ц и число отправки	Кто проводил отправку
[...]	Черненко Фекла Дмитри[евна]	1893 [г. р.]	рус[ская]	нет	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Черненко Татьяна Маис. [Моисеевна]	1919 [г. р.]	рус[ская]	б[ухта] Мантуш[енко]	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Черненко Анна Маис. [Моисеевна]	1923 [г. р.]	рус[ская]	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Бирюкова Ульяна	1868 [г. р.]	русск[ая]	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Безрукова Зинаид[а] Никола[евна]	1897 [г. р.]	рус[ская]	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Драй Барис Леонтьев[ич]	1924 [г. р.]	рус[ский]	мех стр завод	при полиции	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Яцковская Степанида Иван[овна]	1897 [г. р.]	русск[ая]	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Яцковская Зинаида Петров[на]	1926 [г. р.]	русск[ая]	учащ[аяся]	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Яцковская Ольга Петров[на]	1924 [г. р.]	русск[ая]	учащ[аяся]	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Тачевская Клавд[ия] Петров[на]	1917 [г. р.]	русск[ая]	колхоз д[ере]вни Мангуши	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Тачевский Владисл[ав] Иван[ович]	1932 [г. р.]	русск[ий]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Желтухин Николай Серг[еевич]	1901 [г. р.]	рус[ская]	хлебозавод	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Желтухина Наталья Василь[евна]	1907 [г. р.]	рус[ская]	горторг	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Желтухин Михаил Никола[евич]	1934 [г. р.]	рус[ский]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
59.	Стригин Семен Гаврилов[ич]	1886 [г. р.]	русск[ий]	скл[ад] № 18	общ[ина] рыбаков	1944 год мая 5-7	Жандармерия

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год м[еся]ц и число отправки	Кто проводил отправку
60.	Стригина Анастасия Степанов[на]	1892 [г. р.]	русск[ая]	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
61.	Стригин Евгений Григорьев[ич]	1936 [г. р.]	русск[ий]	нет	учащ[ийся]	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
62.	Никулин Николай Дмитри[евич]	1888 [г. р.]	русск[ий]	г. Владивосток	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
63.	Никулина Надежд[а] Фед[оровна]	1895 [г. р.]	русск[ая]	г. Владивосток	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
64.	Хатлубей Анатоли[ий] Влад.	1926 [г. р.]	русск[ий]	учащ[ийся]	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
65.	Касенка Кузьма Антонов[ич]	1908 [г. р.]	русск[ий]	с[е]вастопольская эл[ектро]станция	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
66.	Переяскин Степан Лукич	1924 [г. р.]	рус[ский]	Ск[лад] № 18	общ. Биюк склад	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
67.	Вадзиновск[ий] Алекс Петров[ич]	1888 [г. р.]	рус[ский]	ск[лад] № 18	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
68.	Вадзиновская Ефросиня	1896 [г. р.]	рус[ская]	нет	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
69.	Касовец Василий	1889 [г. р.]	русск[ий]	Ск[лад] № 18	полиция	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Килин Зинаида	1898 [г. р.]	русск[ая]	Ск[лад] № 18	б[ухта] Голландия	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Волобуев Дмитрий	1896 [г. р.]	русск[ий]	Сух[арная] Балка	с[ов]х[оз] С. Перовской	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Письменчук Прасков[ья]	1894 [г. р.]	русск[ая]	Колх[оз] д[ере]вня Альма	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Васильев Анат[олий] Матв[еевич]	1938 [г. р.]	рус[ский]	нет	нет	[1944 год мая 5-7]	[Жандармерия]
[...]	Васильев Алекс. Матв[еевич]	1925 [г. р.]	рус[ский]	зав[од] 201	нет	1942 [г.]	нач[альник] полиции Туликов

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год м[еся]ц и число отпра-вки	Кто проводил от-правку
[...]	Дулелка Устинья Савельев[на]	1898 [г. р.]	русская	ск[лад] № 18	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Гришин Яков Иванов[ич]	1906 [г. р.]	русский	ск[лад] № 18	б[ухта] Голландия	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Гришин Николай Яковл[евич]	1926 [г. р.]	русский	учащ[ийся]	б[ухта] Гол-ландия	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Смыкина Варв[ара] Иван[овна]	1911 [г. р.]	русская	Су[х]арная Балка	ск[лад] № 18	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Бабенка Палагея Никит[ична]	1910 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Бабенка Игорь Никол[аевич]	1934 [г. р.]	русский	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Бабенка Владисл[ав] Ни-кол[аевич]	1939 [г. р.]	русский	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Ганчаров Леонид Иванов[ич]	1900 [г. р.]	русский	скл[ад] № 18	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Ганчарова Евдокия Василь[ев-на]	1905 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Грошик Нина Семен[овна]	1902 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Рябов Савелий Фед[орович]	1886 [г. р.]	русский	[неразборчиво]	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Никулин Константин Дмитри[евич]	1898 [г. р.]	русский	Наркомсвязь	инвалид	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Никулина Пелагея Дими-дов[на]	1904 [г. р.]	русская	нет	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	< Дурноляп Мария Антонов.>	1911 [г. р.]	русская	Сан[аторий] Учк[е]-ев[ка]	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Грошик Надежд[а] Ники-ти[чна]	1909 [г. р.]	украинка	нет	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	Задорожный Виктор Влад.	1932 [г. р.]	русский	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1942 г.]	[Жандармерия]
[...]	<Шостак Зоя Платоновна>	1931 [г. р.]	русская	учащ[ааяся]	учащ[ааяся]	[1942 г.]	[Жандармерия]
72.	Таранин Леонт[ий] Дмитри[евич]	1891 [г. р.]	русский	зав[од] 201	кузнец при управе	[1942 г.]	[Жандармерия]
73.	Таранина Ольга Марковна	1901 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год м[еся]ц и число отпра-вки	Кто проводил от-правку
74.	Таранин Леонид Леонтьев[ич]	1923 [г. р.]	русский			[1942 г.]	[Жандармерия]
75.	Таранин Алекс. Леонтьев[ич]	1925 [г. р.]	русский	Р.К.А	госпиталь не-мец[кий]	[1942 г.]	[Жандармерия]
76.	Таранина Анна Леонтьев[на]	1927 [г. р.]	русская	скл[ад] № 18	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	[1942 г.]	[Жандармерия]
77.	[Таранин] Никол[ай] Леонт[е]-ев[ич]	1932 [г. р.]	русский	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
78.	[Таранин] Дмитри[ий] Леонт[е]-ев[ич]	1937 [г. р.]	русский	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
79.	[Таранин] Влад. Леонтьев[ич]	1939 [г. р.]	русский	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
80.	Мельницкая Нина	1899 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
81.	Мельницкая Вера	1913 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
82.	Мельницкий Анатол[ий]	1936 [г. р.]	русский	с[ов]х[оз] С. Пе-ровской	Склад № 18	[1942 г.]	[Жандармерия]
83.	Зосимова Елена Федор[овна]	1898 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
84.	Мясников Андр[ей] Евдоки-мов[ич]	1889 [г. р.]	русский	стол[овая] гор[од]-ского Торг[а]	Торг[овый] отдел	[1942 г.]	[Жандармерия]
85.	Мясникова Надежд[а] Гри-горьев[на]	1886 [г. р.]	русская	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
<86.>	<Скрыленко Семен Савель-ев[ич]>	<1881 [г. р.]>	<русский>	<стр. № 3>	<Горуправа>		
<87.>	<Скрыленко Наталья Троф[имовна]>	<1889 [г. р.]>	<русская>	<нет>	<нет>		
<88.>	<Скрыленко Василий Се-мен[ович]>	<1922 [г. р.]>	<русский>	<учащ[ийся]>	<Горуправа>		
<89.>	<Скрыленко Анна Семен[ов-на]>	<1927 [г. р.]>	<русская>	<учащ[ааяся]>	<учащ[ааяся]>		
<90.>	<Скрыленко Антон Савель-ев[ич]>	<1899 [г. р.]>	<русский>	<нет>	<с[ов]х[оз] С. Пе-ровской>		
<91.>	<Скрыленко Анна Григорь-ев[на]>	<1904 [г. р.]>	<русская>	<нет>	<столов[ая] поли-ции>		

№№ п/п	Фамилия имя отчество	Возраст	Национальность	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Год [месяц] и число отправки	Кто проводил отpravку
<92.>	<Скрыленко Васил[ий] Антон[ович]>	<1937 [г. р.]>	<рус[ский]>	<учащ[ийся]>	<скл[ад] № 18>		
93.	Давидов Алексей	1906 [г. р.]	рус[ский]	стр. № 1	скл[ад] № 18	[1942 г.]	[Жандармерия]
94.	Давидова Анна	1906 [г. р.]	рус[ская]	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
95.	Давидов Алексей Алекс[еевич]	1926 [г. р.]		учащ[ийся]	скл[ад] № 18	[1942 г.]	[Жандармерия]
96.	Давидов Анатол[ий] Алекс[еевич]	1934 [г. р.]	рус[ский]	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
97.	Давидов Олег Алексеев[ич]	1940 [г. р.]	рус[ский]	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
98.	Давидов Никол[ай] Алекс[еевич]	1928 [г. р.]	рус[ский]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	[1942 г.]	[Жандармерия]
99.	Давидов Дмитр[ий] Алекс[еевич]	1930 [г. р.]	рус[ский]	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]
100.	Давидов Валент[ин] Алекс[еевич]	1942 [г. р.]	рус[ский]	нет	нет	[1942 г.]	[Жандармерия]

Помета: «Акт № 36 Ст 50 Итого: 100 чел[овек]»

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 21. Л. 13–13об. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Часть документа повреждена.

232. Список советских граждан, насильно угнанных в Германию

Июнь 1944 г.*

Список советских граждан насильно угнанных в Германию

№ п/п	Фамилия, имя отчество	возраст	Нац.	Последнее место работы до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
<1.>	<Гусев Кузьма Семенович>	<49>	<рус[ский]>	<Арт[иллерийский] рем[онтный] завод>	<18 склад>	3/V-[19]44 г.	
<2.>	<Кириллов Петр Наумович>	<38>	<[русский]>	<техник>	<стеклощик>	8/V-[19]44 г.	
<3.>	<Кириллова Клавдия Алексеевна>	<35>	<[русская]>	<бух[галтер] арт. транспорт.>	<н[е] раб[отала]>	8/V-[19]44 г.	
<4.>	<[Кириллова] Людмила Петровна>	<11>	<[русская]>	<учащаяся>	<учащаяся>	8/V-[19]44 г.	
<5.>	<Кириллов Алексей Петров[ич]>	<3 мес.>	<[русский]>			8/V-[19]44 г.	
<6.>	<Скибида Петр Трофимович>	<38>	<[русский]>	<техник стр № 1>	<техник в управе>	3/V-[19]44 г.	
<7.>	<Скибида Наталья Дмитр[иевна]>	<32>	<[русская]>	<д[омо]х[озяйка]>		8/V-[19]44 г.	
<8.>	<Скибида Евгения Петровна>	<15>	<[русская]>	<учащаяся>		8/V-[19]44 г.	
<9.>	<Скибида Людмила Петровна>	<7>	<[русская]>				
<10.>	Попова Минодора Василь[евна]	52	рус[ская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V-[19]44 г.	
11	Пищева Любовь Михайл[овна]	26	[русская]	врач Севастопольской больн[ицы]	врач	7/V-[19]44 г.	
12	[Пищен] Михаил	57	[русский]		в управе плотник	7/V-[19]44 г.	
13	[Пищева] Зинаида Федоровна	56	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V-[19]44 г.	
14	Волков Александр	30	[русский]	к[ол]х[оз] Рыб[ац-кая] ком[муна] механик	общ[ина] рыбаков – моторист	3/V-[19]44 г.	
15	[Волков] Владимир Александр[ович]	11	[русский]	н[е] учащ[ийся]	учащийся	7/V-[19]44 г.	
16	Антонов Иван Кириллович	41	[русский]	Морзавод – слесарь	Рыбак	3/V-[19]44 г.	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время окупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
17	Кардамич Мария Максим[овна]	55	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	7/V-[19]44 г.	
18	Коларфер Николай Конст[антинovich]	59	грек	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе] – па- рирмах[ер]	Управа – парикмах[ер]	3/V-[19]44 г.	
19	Карлов Никанор Поликар[пович]	45	рус[ский]	рыбак к[ол]х[оза]	рыбак	6/V-[19]44 г.	
20	Карпова Анна** Клемент[ьевна]	45	рус[ская]	д[омо]х[озьяйка]	общ[ина] рыбаков	6/V-[1944 г.]	
21	Карпова Мария Никанор[овна]	22	[русская]	н[е] раб[отала]	Голландия – казино	6/V-[1944 г.]	
22	Трофимов Сергей Клемент[ьевич]	34	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	общ[ина] рыбаков	6/V-[1944 г.]	
23	Трофимова Клавдия Полик[арповна]	36	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	общ[ина] рыбаков	6/V[-1944 г.]	
24	[Трофимова] Нина Сергеевна	26	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	[община] рыбаков	6/V[-1944 г.]	
25	[Трофимова] Людмила Георг[иевна]	16	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V[-1944 г.]	
26	[Трофимова] Валентина Иван[овна]	12	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V[-1944 г.]	
27	[Трофимова] Мария Ивановна	8	[русская]	н[е] уч[ащаяся]	н[е] уч[ащаяся]	6/V[-1944 г.]	
28	Карпов Егор Поликарпович	38	[русский]	рыбак	рыбак	3/V[-1944 г.]	
29	[Карпова] Ольга Поликарповна	33	[русская]	стр 1 – зав[едующая] маг[азином]	Голл[андия] – чер- нор[абочая]	6/V[-1944 г.]	
30	[Карпова] Анастасия	32	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V-[1944 г.]	
31	Карлов Ефим Поликарп[ович]	43	[русский]	рыбак	рыбак	6/V-[1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время окупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
32	Карпова Ольга Ефимовна	19	[русская]	учащ[аяся]	Голлан[дия] кухня казино	6/V-[19]44 г.	
33	[Карпова] Елена Ефимовна	16	[русская]	[учащаяся]	учащаяся	6/V-[19]44 г.	
34	Горчица Федор Васильевич	41	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	общ[ина] рыбаков	6/V-[1944 г.]	
35	Горчица Зинаида Семеновна	30	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	общ[ина] рыбаков	6/V-[1944 г.]	
36	[Горчица] Валентина Федор[овна]	9	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V-[1944 г.]	
37	Таранин Семен Семенович	49	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	18 склад	6/V-[1944 г.]	
38	[Таранина] Софья Васильевна	52	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V-[1944 г.]	
39	Винокуров Ефим Ермола[евич]	59	[русский]	рыбак	рыбак	6/V-[1944 г.]	
40	[Винокурова] Феодора Васильевна	45	[русская]	д[омо]хоз[ьяйка]	общ[ина] рыб[аков]	6/V-[1944 г.]	
41	[Винокурова] Мария Ефимов[на]	24	[русская]	скл[ад]12 – счет[овод]	при школе пом[ощ- ник] директ[ора]	6/V-[1944 г.]	
42	[Винокуров] Петр Ермолаев[ич]	60	[русский]	рыбак	рыбак	3/V-[19]44 г.	
43	Сергеева Татьяна Сергеевна	49	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	общ[ина] рыб[аков]	6/V-[1944 г.]	
44	Сергеев Петр	55	[русский]	рыбак	рыбак	3/V[-1944 г.]	
45	Осадчия Мария Васильевна	60	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V[-1944 г.]	
46	Гаенко Ульяна Т.	35	[русская]	Голланд[ия] – сле- сарь	склад 18 – грузчик	7/V-[19]44 [г.]	
47	[Гаенко] Ольга Михайловна	15	[русская]	учащ[аяся]	скл.18 [грузчик]	7/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
48	Чабанов Павел Дмитри[евич]	29	[русский]	[Севастопольский морской] зав[од] [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	Бахчис[арайская] кузница	1/1-[19]44 г.	общ. облава
49	Запорожцева Гарина Матв[еевна]	50	[русская]	12 мастерская	д[омо]х[озьяйка]	6/V-[19]44 г.	
50	[Запорожцева] Вера Трофим[овна]	18	[русская]	учащ[аяся]	нет	6/V-[19]44 г.	
51	Мазуренко Валент[ина] Иванов[на]	15	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V-[19]44 г.	
<52>	<Соловьев Владимир Матвеевич>	43	[русский]	Горсовет	общ[ина] рыбаков	6/V-[19]44 г.	
<53>	<Соловьева Мария Т.>	35	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V-[19]44 г.	
<54>	<Соловьева Егения Владим[ировна]>	21	[русская]	Парикмахер	Казино	6/V-[19]44 г.	
<55>	<Соловьев Сергей Владим[ирович]>	14	рус[ский]			6/V-[19]44 г.	
<56>	<Соловьев Анатолий Влад[имирович]>	2 г[ода]	[русский]			6/V-[19]44 г.	
<57>	<Соловьев Владимир Владимир[ович]>	6	[русский]			6/V-[19]44 г.	
58	Соловьева Екатерина Влад[имировна]	3	[русская]			6/V-[19]44 г.	
59	[Соловьев] Дмитрий Матв[еевич]	40	[русский]	Военпорт	общ[ина] рыбаков	6/V-[19]44 г.	
60	[Соловьева] Ольга Федоровна	30	[русская]	н[е] р[аботала]	общ[ина] рыбаков	6/V-[19]44 г.	
61	[Соловьева] Галина Дмитри[евна]	10	[русская]			6/V-[1944 г.]	
62	[Соловьев] Владимир Дмитри[евич]	13	[русский]			6/V-[19]44 г.	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
63	[Соловьев] Виктор Дмитри[евич]	4	[русский]			6/V-[19]44 г.	
64	Макарова Екатерина М.	36	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V-[1944 г.]	
65	Макаров Иван Тим[офеевич]	40	[русский]	шофер	скл[ад] 18 – шофер	6/V[-1944 г.]	
<66>	<Цапп Михаил Ник.>	29	[русский]	Автомастерские	18 скл[ад] – столяр	3/V[-1944 г.]	
<67>	<Кобус Павел Васильевич>	46	[русский]	Сев[астопольская] ГРЭС мастерс[кие]	общ[ина] рыбаков	3/V[-1944 г.]	
<68>	<Рубаков Владимир С.>	30	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	[община] рыбаков	3/V[-1944 г.]	
<69>	<Щербина Анна Федоров[на]>	52	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V[-1944 г.]	
<70>	<Щербина Лукерья>	32	укр[аинка]	Б[ухта] Матюш[ен- ко]	18 склад	6/V[-1944 г.]	
<71>	<[Щербина] Валентина.>	16	рус[ская]	учащ[аяся]	скл[ад] 18	6/V[-1944 г.]	
<72>	<Руденко Харитон Трофим[ович]>	45	укр[аинец]	рыбак	рыбак	3/V[-1944 г.]	
<73>	<[Руденко] Николай Харитон[ович]>	16	укр[аинец]	Учащийся	18 склад	3/V[-1944 г.]	
<74>	<Мелихова Ефрос[инья] Семен[овна]>	35	рус[ская]	саперн[ый] б[атальо]н н – прачка	прачка Голланд[ия]	6/V[-1944 г.]	
<75>	<Мелихов Николай >	37	[русский]	пожар[ная] команда	рыбак	6/V[-1944 г.]	
<76>	<Мелихова Ольга Никола[евна]>	14	[русская]	учащ[аяся]		6/V[-1944 г.]	
<77>	<Мелихова Людмила Ник[олаевна]>	4	[русская]			6/V[-1944 г.]	
<78>	<Мелихова Анастасия[я] Ник.>	78	[русская]	н[е] р[аботала]	н[е] р[аботала]	6/V[-1944 г.]	
<79>	<Берилон Ник. Денис[ович]>	52	[русский]	красноарм[еец]	рыбак	6/V[-1944 г.]	
<80>	<Бояркова Пелагея Степан[овна]>	40	[русская]	Горторг – уборщ[ица]	д[омо]х[озьяйка]	6/V[-1944 г.]	
81	Берилон Виктор Ник.	9	[русский]		учащ.	6/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
82	Берилова Галина Ник.	14	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V[-1944 г.]	
83	Бериллов Анаголий	5	[русский]				
<84>	<Олейников Павел Родион[ович]>	<52>	<[русский]>	<с[ов]х[оз] Перов- ской>	<чернор[абочий]>	<6/V[-1944 г.]>	
85	Костилов Мих[аил] Феонов[ич]	18	[русский]	учащ[ийся]	н[е] р[аботал]	14/IX-[1942 г.]	
86	Смирнов Альберт Иванов[ич]	19	[русский]	учащ[ийся]	Айкадар – чер- нор[абочий]	3/V[-1944 г.]	
<87>	<Бериллов Конст[антин] Никол[аевич]>	<18>	<[русский]>	<учащ[ийся]>	<Айкадар – чер- нор[абочий]>	<3/V[-1944 г.]>	
<88>	<[Бериллов] Олег Никол[аевич]>	<16>	<[русский]>	<[учащ[ийся]>	<[Айкадар – черно- рабочий]>	<3/V[-1944 г.]>	
89	Попова Ирина Вас[ильевна]	30	[русская]	Б[ухта] Матюш[ен- ко] – прачка	чернораб[очая]	6/V[-1944 г.]	
90	Войтенко Павел Михайл[ович]	29	[русский]	[Севастопольский морской] завод № 201 имени Серго Орджо- нникидзе]	скл[ад] 18	3/V[-1944 г.]	
91	[Войтенко] Владимир [Михайлович]	18	[русский]	[Севастопольский морской] завод № 201 имени Серго Орджо- нникидзе]	склад 18	3/V[-1944 г.]	
92	Дурноляп Наум	40	[русский]	рыбак	общ[ина] рыбаков[ов]	3/V[-1944 г.]	
93	[Дурноляп] Александра	38	[русская]	д[омо]х[озяйка]	общ[ина] рыбаков	6/V[-1944 г.]	
94	<Дурноляпова Тамара>	<16>	<рус[ская]>	<ученица>			
95	<Дурноляпова>	<10>	<[русская]>				
96	<Дурноляпова>	<8>	<[русская]>				
97	Титаренко Александр Филип[ович]	38	рус[ский]	пож[арная] охр[ана]	Рыбак	6/V-[19]44 г.	
98	[Титаренко] Ксения Петров[на]	37	[русская]	д[омо]х[озяйка]	общ[ина] рыбаков	6/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
99	[Титаренко] Елена Александровна	16	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V-[19]44 г.	
<100>	<Мадеев Петр Алек.>	<44>	<[русский] >	<рыбак>	<рыбак>	<3/V-[19]44 г.>	
<101>	<Онищенко Андрей Михайл[ович]>	<35>	<[русский] >	<[Севастопольский морской] 18 скл[ад] завод № 201 [име- ни Серго Орджони- кидзе]>	<раб[очий]>	<3/V-[1944 г.]>	
102	Щепатильник Алекс. Федор[ович]	24	рус[ский]	[Севастопольский морской] завод № 201 имени Серго Ор- джоникидзе]	18 склад	3/V[-1944 г.]	
103	Новиков Федор Федорович	60	[русский]	Электрострой	Электрострой	3/V[-1944 г.]	
104	Новикова Екате[рина] Яковл[евна]	59	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	6/V[-1944 г.]	
<105>	<Соловьев Владимир>	<35>	[русский]	электростр. шофер	электростр. шофер	3/V[-1944 г.]	
<106>	<Соловьева Алекс. Федоровна >	<35>	[русская]	с[ов]х[оз] Перовской	с[ов]х[оз] Пе- ров[ской]	6/V[-1944 г.]	
<107>	<Соловьев >	<12>	[русский]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	6/V[-1944 г.]	
<108>	<Соловьева >	<7>	[русская]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	6/V[-1944 г.]	
109	<Варганик Антон Иванов[ич]>	37	[русский]	Зав[едующий] маг[азинном] в/ф торга	н[е] раб[отал]	6/V[-1944 г.]	
110	<[Варганик] Василий Михайл[ович] >	40	[русский]	Рыбак	Рыбак	6/V[-1944 г.]	
111	<[Варганик] Елена Васильевна >	14	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V[-1944 г.]	
112	<[Варганик] Валентина [Васильевна]>	7	[русская]				
113	Варганик Егор Михайлович	43	[русский]	Рыбак	Рыбак	3/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
114	[Варганик] Феодосья Григорьевна	41	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V[-1944 г.]	
115	[Варганик] Илья Михайлович	37	[русский]	рыбак	рыбак	3/V[-1944 г.]	
116	[Варганик] Галина	34	[русская]	д[омо]/х[озьяйка]	общ[ина] рыбаков	6/V[-1944 г.]	
117	[Варганик] Ольга Ильинична	13	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	6/V[-1944 г.]	
118	[Варганик] Владимир Ильич.	6	[русский]				
119	Драганчук Иван Афонасьевич	75	[русский]	рыбак	сторож – ба- зарн[ый]	6/V[-1944 г.]	
120	Черный Георгий Демьянович	56	молд[ованин]	в[оенный] порт	18 склад	3/V[-1944 г.]	
121	Черная Вера Ивановна	46	укр[аинка]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	6/V[-1944 г.]	
122	[Черная] Пелагея Георгиевна	25	молд[ованка]	12 маст[ерская] В[оенного] порт[а]	д[омо]хоз[ьяйка]	6/V[-1944 г.]	
123	Черный Павел Григорьевич	17	молд[ованин]	учащ[ийся]	18 склад	3/V[-1944 г.]	
124	Черная Валент[ина] Дмитр[иевна]	3 г.	рус[ская]				
125	Сандул Алекс. Семенович	35	рус[ский]	служ[ащий] в РККА	скл[ад] 18 – шофер	3/V[-1944 г.]	
126	Антипова Людм[ила] Петр[овна]	17	[русская]	учащ[аяся]	н[е] уч[илась]	IX-[19]42 г.	
127	Бондаренко Кирил[л] Прохор[ович]	44	[русский]	В[оенный] порт	18 склад	3/V-[19]44 [г.]	
128	Данильченко Иван Тих[онович]	44	[русский]	Металзавод – Таган- рог	Сев[астопольский] док – слесарь	3/V-[19]44 [г.]	
[129]	Личман Констан[тин] Романович	50	[русский]	Судорем[онтный] зав[од] г. Таганрог	Сев[астопольский] док	3/V-[19]44 [г.]	
[130]	Бодалова Анна Андреевна	20	армян[ка]	65 завод. г. Таганрог	Сев[астопольский] док – табель[щица]	7/V-[19]44 [г.]	
[131]	[Бодалова] Елиз[авета] Андреевна	18	арм[янка]	студентка	Сев[астопольский] док – уборщ[ица]	7/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время оккупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
[132]	[Бодицкая] Клавдия Петр[овна]	49	рус[ская]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
[133]	[Бодицкая] Валентина	14	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	7/V[-1944 г.]	
[134]	Будаев Петр	44	[русский]	Судоремонт[ный] завод	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	
[135]	[Будаев] Александр	21	[русский]			3/V[-1944 г.]	
[136]	[Будаев] Петр	18	[русский]	учащ[ийся]	Сев[астопольский] док – раб[очий]	3/V[-1944 г.]	
[137]	Будаева Прасковья	40	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	7/V[-1944 г.]	
[138]	Колесникова Мария	50	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	7/V[-1944 г.]	
[139]	Колесников Иван	50	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	
[140]	Королева Анна	43	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	7/V[-1944 г.]	
[141]	Королев Василий	45	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	
[142]	Королева Клавдия	13	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	7/V[-1944 г.]	
[143]	Королев Юрий	4	[русский]				
[144]	Гайдамака Федор	35	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
[145]	[Гайдамака] Анна	28	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	7/V[-1944 г.]	
[146]	[Гайдамака] Алексей	6	[русский]				
[147]	Цаненко Михаил	30	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
[148]	Цаненко Мария	27	[русская]	д[омо]х[озьяйка]	д[омо]х[озьяйка]	7/V[-1944 г.]	
[149]	Цаненко Валентина	10 л.	[русская]	учащ[аяся]	учащ[аяся]	7/V[-1944 г.]	
[150]	[Цаненко] Виктор	4 г[ода]	[русский]			7/V[-1944 г.]	
[151]	[Цаненко] Надежда	8	[русская]			7/V[-1944 г.]	
[152]	[Цаненко] Лидия	2 г[ода]	[русская]			7/V[-1944 г.]	
[153]	Корешман Александра	45	[русская]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время окупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
[154]	[Корешман] Владимир	16	[русский]	учащ[ийся]	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	
[155]	[Корешман] Александр	38	[русский]	д[омо]х[озяин]	д[омо]х[озяин]	7/V[-1944 г.]	
[156]	Жерновой Павел	35	[русский]	Судорем[онтный] зав[од]	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	
[157]	Жерновая Анна	30	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
158	Жерновая Зоя	12	рус[ская]	учащ[ающаяся]	н[е] уч[илась]	7/V-[19]44 [г.]	
159	[Жерновая] Валентина	7	[русская]				
160	Головченко Петр	30	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	3/V[-1944 г.]	
161	[Головченко] Лидия	28	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
162	[Головченко] Алла	10	[русская]	учащ[ающаяся]	н[е] уч[илась]	7/V[-1944 г.]	
163	[Головченко] Игорь	4	[русский]				
164	Куртенко Михаил	53	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
165	[Куртенко] Мария	45	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
166	[Куртенко] Валентин	15	[русский]	учащ[ийся]	Сев[астопольский] док	3/V-[19]44 [г.]	
167	[Куртенко] Владимир	12	[русский]	[учащ[ийся]		7/V[-1944 г.]	
168	[Куртенко] Юрий	6	[русский]			7/V[-1944 г.]	
169	Александров Федор	37	[русский]	Судорем[онтный] завод	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
170	Александрова Мария Федор[овна]	47	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
171	Веровская Варвара	45	[русская]	Тощейфабрика г. Таганрог	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
172	Даниленко Надежда	45	[русская]	Редакция – корректор	Сев[астопольский] док	7/V[-1944 г.]	
173	[Даниленко] Александр	16	[русский]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	3/V[-1944 г.]	
174	[Даниленко] Олег	12	[русский]	учащ[ийся]	учащ[ийся]	7/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время окупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
<175>	<Слезинский Иван Станисл[авович]>	36	[русский]	служба в ряд[ах] РККА	рыбак	3/V[-1944 г.]	
176	Ильин Николай Алексеев[ич]	25	[русский]	Арт[иллерийский] рем[онтный] завод	община дер[евни]. Финдекой	IX-[19]42 г.	
177	Тужиков Сергей Васильев[ич]	58	[русский]	экспедитор	староста Сев[ер- ной] стороны	3/V-[19]44 [г.]	
178	<Горчица Яков Васильевич>	50	[русский]	Освод	рыбак	3/V-[1944 г.]	
179	<[Горчица] Феодосья Михайл[овна]>	50	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	3/V-[1944 г.]	
180	Бойченко Мария Кондрать[евна]	48	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
181	Ерух Евдокия Гаврил[овна]	62	[русская]	Зндив. – прачка	18 склад	6/V[-1944 г.]	
182	Ерух Вадим Макарович	20	[русский]	Арт[иллерийский] рем[онтный] завод	18 склад	6/V[-1944 г.]	
183	Ерух Вера Макаровна	17	[русская]	училась	рыбак	IX-[1942 г.]	
<184>	<Крысин Гаврил >	48	[русский]	рыбак	рыбак	6/V[-1944 г.]	
<185>	<Крысина Татьяна>	42	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	6/V[-1944 г.]	
<186>	<Крысина Марфа>	70	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	6/V[-1944 г.]	
<187 >	< Горчица Никита Иванович >	65	[русский]	рыбак	рыбак	7/V[-1944 г.]	
<188>	< [Горчица] Ксения Герасимовна >	65	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
<189>	< [Горчица] Петр Никитич >	35	[русский]	рыбак	рыбак	7/V[-1944 г.]	
<190>	< [Горчица] Николай Никитич >	31	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№201 [имени Серго Орджоникидзе]	[рыбак]	7/V[-1944 г.]	
191	Пашко Ульяна Никитич[на]	38	[русская]	д[омо]х[озяйка]	общ[ина] рыбаков	7/V[-1944 г.]	
192	Бабенко Полина Никол[аевна]	30	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
<193>	< Горчица Анаст[ольий] Петров[ич] >	10	[русский]		учащ[ийся]	7/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время окупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
<194>	<[Горчица] Никол[ай] Петр[ович]>	6	[русский]			7/V[-1944 г.]	
<195>	<[Горчица] Петр Петрович>	3	[русский]				
196	Бабенко Игорь Никол[евич]	14	[русский]	учаш[ийся]	учаш[ийся]	7/V[-1944 г.]	
197	[Бабенко] Владимир Никол[евич]	5	[русский]				
<198>	< Горчица Алексей Савель[евич]>	31	[русский]			7/V[-1944 г.]	
<199>	<[Горчица] Анна Савель[евна]>	26	[русская]	д[омо]х[озяйка]	Пекар[ня]	7/V[-1944 г.]	
<200>	<Мадеев Антон Алексеев[ич]>	55	[русская]	Освод	Рыбак	7/V[-1944 г.]	
<201>	<Бобырь Ксения Матв[еевна]>	78	[русская]	<освод> д[омо] х[озяйка]	<рыбак> д[омо] х[озяйка]	<7/V.> 6[V-1944 г.]	
202	Кашина Валент[ина] Фил[ипповна]	21	[русская]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	Голландия – уборщ[ица]	7/V[-1944 г.]	
<203>	<Щербанев Филипп Иванов[ич]>	54	[русский]	МТО ЧФ скл[ад] 12	портной	3/V[-1944 г.]	
<204>	[Щербанева] Евдокия Алекс.	56	[русская]	д[омо]х[озяйка]	с[ов]х[оз]Перовской	6/V[-1944 г.]	
205	Капустин Никол[ай] Максим[ович]	64	[русский]	[Севастопольский морской] завод [№] 201 [имени Серго Орджоникидзе]	скл[ад] 18	6/V[-1944 г.]	
206	Капустина Татьяна Василь[евна]	58	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	6/V[-1944 г.]	
207	Анисимова Ольга Василь[евна]	59	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	6/V[-1944 г.]	
208	Иванова Степан[ида] Мих[айловна]	49	[русская]	Завод 45	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
209	[Иванова] Надежда Мих[айловна]	23	[русская]	Хим[ический] отд[ел] ЧФ	Голландия – уборщ[ица]	7/V[-1944 г.]	

№ п/п	Фамилия, имя отчество	воз- раст	Нац.	Последнее место ра- боты до оккупации	Работа во время окупации	Дата, число, мес. год отправки	Кто проводил отpravку
210	[Иванова] Ирина Мих[айловна]	19	[русская]	Б[ухта] Матюшенко	18 склад	7/V[-1944 г.]	
211	Иванов Петр Мих[айлович]	10	[русский]		учаш[ийся]	7/V[-1944 г.]	
212	Всемирная Валентина Иван[овна]	3	[русская]				
213	Поляк Анастас[ия] Алексеев[на]	35	[русская]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	5/V[-1944 г.]	
214	[Поляк] Лев Николаев[ич]	9	[русский]		учаш[ийся]	5/V[-1944 г.]	
215	Кураленко Иван Иванович	1,8 м[еся- цев]	[русский]			5/V[-1944 г.]	
216	[Кураленко] Светлана Иван[овна]	5	[русский]			5/V[-1944 г.]	
217	Брагина Ольга	45	[русский]	д[омо]х[озяйка]	д[омо]х[озяйка]	7/V[-1944 г.]	
218	Брагина Анна Иванов[на]	18	[русская]	учаш[аяся]		7/V[-1944 г.]	
<219>	<Бобырь Анна Васильевна>	60	[русская]	уборщ[ица] шк[ола] № 9		7/V[-1944 г.]	

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 21. Л. 14–15об. Подлинник. Рукописный экз. с авторской правкой.

* Дата определена по смежным документам дела.

** Вместо зачеркнутого: «Мария».

*** Здесь и далее: часть документа повреждена.

233. Акт, составленный при осмотре места содержания жителей Северного района города Севастополя в казематах Константиновской батареи перед насильственной отправкой в Германию

г. Севастополь

15 июня 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Северного райисполкома Евтушенко, житель Северной стороны Бондарев и от воинской части капитан-лейтенант Аверчук составили настоящий акт в том, что при осмотре казематов на Константиновской батарее в месте заключения населения Северной стороны перед эвакуацией нашли следующее:

1. Каземат № 5 надпись: «Здесь находился лагерь жителей Северной и Бартедьевки, эвакуированных в Румынию». Подписи Чубаркина Ольга, Бардик Галла, Бондарева Анна, мать и отец Рябоконь.

2. В каземате № 6: «Дорогая родина, не забывай нас, мы не забудем тебя. Круголецкая».

Ниже надпись: «5 мая 1944 г. были здесь Круголецки[е] Лида, Вадим, Тасик. Вывозят неизвестно куда. До свидания, дорогие. Сообщите родным в Евпаторию».

3. В одном каземате написано: «Почтим память находившихся в лагере жителей Бартедьевки и Северной. Баликова, Воронина, Луцик».

*Евтушенко
Аверчук*

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2 Д. 20. Л. 6. Машинопись.

234. Статья Н. Стрельникова «Защитникам Константиновского рavelина» об обнаруженных на стенах казематов Константиновского рavelина надписях, оставленных советскими гражданами, угнанными в рабство

14 ноября 1944 г.

Защитникам Константиновского рavelина

Многие десятки лет стоит на Северной стороне, у входа в севастопольскую бухту, старинный форт – Константиновский рavelин. Два с половиной года назад, во время обороны Севастополя, группа черноморцев, защищая рavelин, прославилась на всю страну своей беспримерной отвагой. 19 июня 1942 года немцам удалось занять почти всю Северную сторону. Остался лишь Константиновский рavelин, в котором размещалась команда Охраны рейда, состоявшая из 70 моряков, возглавляемых капитаном 3 ранга Евсевьевым и батальонным комиссаром Кулинич.

Превосходящие во много раз численностью немцы подымались в психические атаки, пустили в ход артиллерию, танки. Трое суток моряки сдерживали бешеный натиск врага, обеспечивая нашим кораблям прорыв через морские ворота.

После освобождения Севастополя в рavelин вновь пришли советские моряки. В полуразрушенных казематах и на площадках многое напоминало о славных защитниках рavelина. В одном из помещений под грудой камней был обнаружен бережно завер-

нутый в бумагу и полотно портрет Ленина, который когда-то находился в ленинской комнате.

Моряки подразделения капитан-лейтенанта Зедгенидзе решили соорудить своими силами памятник защитникам Константиновского рavelина. Памятник по проекту капитан-лейтенанта Зедгенидзе полностью был построен руками моряков.

12 ноября состоялось открытие памятника. На площадке внутри рavelина выстроились моряки Охраны рейда, катерники, артиллеристы – бойцы батареи. Они пришли отдать почести тем, кто обессмертил себя, сражаясь с врагами за Севастополь, о ком повествует следующая гордая надпись на мраморе памятника: «Вечная слава героям-морякам капитана 3 ранга Евсевьева и батальонного комиссара Кулинич, погибшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

Капитан-лейтенант Зедгенидзе открывает траурный митинг.

С речами выступают начальник политотдела соединения капитан 2 ранга Крыкин, капитан 3 ранга Аверчук, старшина 2 статьи Поцелуев, краснофлотец Гасенко. Особо прочувствованным было выступление катерника старшего краснофлотца Галюк.

– В тяжелые июньские дни 1942 года, – сказал он, – когда рушились стены рavelина, здесь до последней капли крови дрались наши товарищи. До последней минуты в стенах рavelина билось горячее матросское сердце черноморцев. Мы клялись тогда вновь вернуться сюда и отомстить. Сегодня мы можем доложить у памятника героям, что выполнили с честью свою клятву. Враг изгнан из пределов нашей Родины. Красное знамя победно развеивается над вражеской территорией и скоро будет водружено над Берлином.

Среди присутствовавших на открытии памятника находился участник боев за рavelин – боцман одного из катеров Андрей Багмет. Он доставлял на своем катере защитникам рavelина питание, боезапас, переправлял раненых. В последние дни обороны Севастополя боцман дрался на Херсонесском мысу в отряде Евсевьева. Лишь 5 июля ушел моряк из Севастополя, вплавь добравшись до нашего катера. Может быть, более чем кто-либо переживал Андрей Багмет торжество минут открытия памятника: на его глазах совершались подвиги защитников рavelина.

По окончании траурного митинга моряков пригласили осмотреть казематы и подвалы, в которых сражались узники – советские граждане – при немцах. И вот, разбирая сделанные ими надписи на стенах, боцман вдруг прочитал: «Здесь 5 мая находилась семья Багмет – отец, мать, сестра с тремя детьми и брат Лев. 5 мая 1944 г.». Андрей Багмет понял все: из Константиновского рavelина при немцах дорога вела или на каторгу в Германию, или на дно моря.

Рассчитаться с врагом сполна – с этой мыслью расходились на корабли моряки.

Старший лейтенант

Н. Стрельников

«Красный черноморец». ЧФ. № 270. 14 ноября 1944 г.; АГС. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 105. Л. 19. Типографский экз.

235. Плакат «Работа в германской семье доставляет радость!»

1941–1944 гг.

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 1. Л. 22. Копия. Типографский экз.

236. Статья В. Сливинской «Письма с Неметчины» об условиях жизни и работы советских граждан в Германии

7 февраля 1945 г.

ПИСЬМА С НЕМЕТЧИНЫ

Пламя войны бушует на немецкой земле. В неудержимом порыве советские воины рвутся к фашистскому логову. Нашими войсками заняты уже сотни немецких городов, освобождены тысячи советских людей, томившихся на немецкой каторге. Недавно нашим танкистам, отличившимся в боях в районе реки Одер, повстречались девушки, освобожденные из немецкой неволи. Ворошиловградские, винницкие, могилевские, полтавские, киевские патриотки наконец-то дождались счастливой минуты. Красная армия вызволила их из немецкой неволи. Они спешили к себе домой, счастливые и радостные.

Скоро будут освобождены героической Красной армией и девушки Севастополя, угнанные гитлеровцами в период немецкой оккупации.

В Севастополе многие знали Надю Х., скромную, веселую комсомолку с большими темными глазами. Здесь она окончила семь классов, затем стала работать счетоводом на продовольственном складе. Хороший и чуткий товарищ, активный член ленинско-сталинского комсомола, Надя беспредельно любила свою родину. Она пользовалась большим авторитетом в кругу молодежи.

Пришло лето 1941 года. Началась Великая Отечественная война. Враг подошел к стенам Севастополя. Разъяренные фашисты бешено рвались к городу, забрасывали его фугасными и зажигательными бомбами, обстреливали из дальнбойных орудий. Было трудно, но Надя продолжала работать самоотверженно и упорно, как и все севастопольцы. Лишь в конце 1941 года Надя эвакуировалась вместе со своей организацией в город Потти.

Но мысли о родном Севастополе не покидали ее ни на минуту. Она не могла быть спокойной, зная, какие трудности переживает любимый город.

– Я не могу больше оставаться в тылу, – заявила однажды она своим подругам. – Я должна вернуться в Севастополь и принять участие в его защите.

Больших трудов стоило Наде уговорить командира военного корабля, чтобы он взял ее на борт и переправил в Севастополь. Ранним апрельским утром она снова увидела родные бухты, улицы, бульвары. За Малаховым курганом стояли черные клубы дыма. Дальнбойная артиллерия врага обстреливала город. Моряки Черноморского флота вели ответный огонь. Снаряды со свистом проносились над городом и глухо разрывались в стане врага.

Больно ждалось сердце девушки, увидевшей, что сделали с городом фашистские мерзавцы. Полная решимости, сошла она на берег, чтобы всем, чем может, помочь городу в его смертельной борьбе. Для Нади снова началась жизнь в тревогах и опасности.

– Сегодня мы спасли из развалин 20 человек, – рассказывала она матери. Она работала в госпитале, помогала принимать раненых, возила на передовую подарки трудящихся, рассказывала бойцам и командирам, как стойко и храбро ведут себя горожане.

Когда по приказу Верховного Главнокомандования наши части, выполнив свою задачу, оставили город, Надя уйти не успела. Несколько дней с подругами она укрывалась от немцев в бомбоубежище. Но гитлеровцы, рыскавшие по городу, заглядывавшие во все уголки, обнаружили девушек и погнали их на принудительные работы. Унизительнее этого Надя ничего не испытывала. Она очень болезненно переживала свое бессилие. Однако, воля к борьбе и вера в освобождение ни на минуту не оставляли ее.

– Пройдет немного времени, и Севастополь вновь будет свободным, – говорила она матери. Часто по вечерам вместе со своими сестренками и подругами она строила планы борьбы, но осуществить их ей не удалось. Немцы под охраной автоматчиков начали вывозить севастопольскую молодежь на немецкую каторгу. Надя уклонилась от регистрации, Надя не явилась на вызов гитлеровцев, несколько дней пролежала она в мусорной яме, лишь бы только остаться в городе. Но избежать отправки в Германию ей не удалось. Немцы даже не дали попрощаться с матерью. В чем была – так и втиснули в эшелон.

И вот перед нами стопочка почтовых открыток, проштемпелеванных немецкой свастикой, испачканных кляксами фашистской цензуры. Сколько горя в каждой строчке. Сколько тоски по родине, по любимому городу. Намеками, полуфразами рассказывается в них о жизни советской девушки в неметчине.

Из Севастополя Надю, ее подругу Таню и других севастопольских девушек повезли в Киев, затем во Львов, и дальше – на немецкую землю. Там, раздев догола, фашисты произвели осмотр своих будущих рабынь. Со страхом и ненавистью смотрели девушки на немецких барынь. Какой из них они попадут в услужение?

Но Надю и ее подругу отправили вглубь страны на один из оборонных заводов. Потянулась рабская жизнь вдаль от близких, родного города, любимой родины.

В одном из писем Надя пишет: «Встаем в 4.30 утра и все проклинаям Германию. Мы ничего не знаем здесь, кроме четырех стен, все напоминает тюрьму. Вот теперь и подумайте, как мы живем. Никуда не пускают, едим два раза в день, получаем 300 гр[амм] хлеба. Здесь пришлось попробовать такой бурды, какой дома никогда и не ели...» Когда приеду домой, говорить о Германии, наверное, хватит на 10 лет».

Надя рассказывает, что сначала их поселили в комнате, где было 6 человек, потом перевели в деревянный барак, и в комнате стало жить 18 человек. Кругом немцы все опутали колючей проволокой. И боже упаси — посмотреть, что делается за этой колючей проволокой. Арест, карцер. А за колючей проволокой другой лагерь, а в нем такие же пленники: русские, французы, поляки, пригнанные немцами из оккупированных стран для работы на своих заводах и фабриках. Немцы даже не пощадили малышей.

— У нас здесь работают, — пишет Надя, — такие, которым по 11–12–13 лет. Они еще дети. Когда смотришь на них, душа разрывается. Но ничего, мы еще добьемся своего. Мы припомним им, как мы здесь жили. Ох, хотя бы это было скорей. Характера своего я никогда не изменю. Я их органически не перевариваю. И с таким духом останусь до конца своей жизни.

Гитлеровцы изредка привозили в лагерь для своих рабов кинокартины, стремясь хоть на экране показать, свои «великие» победы. Но кто им верил? Кто из советских людей смотрел эти картины? Надя пишет:

— Я ни разу не была в кино. Мне на них (немцев) противно наяву смотреть.

— Завтра исполняется шесть месяцев, как нас нет дома, а здесь кажется, что мы уже 60 лет, — пишет Надя в другом письме. — Зима здесь такая же, как и в Севастополе. Снегу нет, но сильные ветры. Бурки и платок на голову сшила из одеяла. Голове и ногам тепло, а красоту наводить здесь не перед кем.

Севастопольские комсомолки ни на минуту не забывают родного города. С мыслью о Севастополе они ложатся спать, с мыслью о Севастополе они поднимаются. Они верят, что «скоро, скоро все мы будем вместе. Ведь наших русских людей миллионы».

Надя пишет:

— Через пять дней мне исполняется 20 лет. Время летит и летит... И кажется, что уже 100 лет не виделись. Во сне я часто вижу, что я дома, в Севастополе.

Надя пишет, что многие советские девушки погибли, пытаюсь убежать с немецкой каторги. Многих гитлеровцы перевели на другие заводы в еще более худшие условия. Деревянные колодки, драная одежда — вот плата за непосильный труд.

Нельзя без волнения читать эти маленькие весточки от наших людей. Прорвавшись через заслоны немецкой цензуры, они рассказывают только сотую долю того, что приходится переживать советским девушкам, угнанными в немецкие концентрационные лагеря. На каждой открытке явственно выступают слезы и кровь. Каждая строчка дышит непримиримой ненавистью к немецким захватчикам.

— Сегодня ровно год, как мы потеряли свободу, — пишет подруга Нади Таня. — Уже девять месяцев работаем. Где и на кого? Разве нам с Надей здесь место? Нет, мы должны сейчас быть там, где все наши.

Как ни пытались фашисты скрыть положение на фронтах, пленники с каждым днем все больше и больше чувствовали приближение наших войск. Всеми помыслами стремились они к Красной армии, которая несет им освобождение.

Севастопольская девушка Лина П., насильно увезенная немцами из родного города, прислала в Севастополь горячие строчки:

— Вот теперь, мама, каждый из нас, побывавший в этой «великой» Германии, хлебнувший «заграничной» жизни, по-настоящему может ценить свою родину — Русь. Наша земля была и будет свободна вовеки. Настанет этот час. Мы чувствуем его приближение. Погоды здесь очень плохие. Каждый день бывают такие сильные грозы и дожди, что в воздух летят бревна, щепки и стекла. Мы, пленники, знаем: эти грозы несут нам освобождение.

Советские девушки не ошиблись. Красная армия выбила немцев из Севастополя и освободила советских людей из неволи. Вот уже более восьми месяцев над городом реет красный стяг. Советские пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики находятся уже за сотни километров от Севастополя. Их железная поступь гремит по немецкой земле. Недалек тот час, когда будут освобождены из рабства и наши севастопольские девушки.

В. Сливинская

Слава Севастополя. № 18. 1945. 7 февраля. С. 2. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

237. Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков В.Г. Наймушиной о насильственном угоне жителей города Севастополя в Германию

21 июля 1944 г.

В комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Северного района г. Севастополя от гр. Наймушиной Валентины Григорьевны, прож[ивающей] по ул. Ленина, № 32, кв. 2.

Я, Наймушина В.Г., знаю 2 сестер, жительниц г. Севастополя, которых немецко-фашистские злодеи по приходе в г. Севастополь насильно выгнали в Германию: это Полякова Зоя и Полякова Зина, впоследствии я слышала, что Зину убило на поле работ в Германии и осталась одна Зоя, которая писала своим родителям о своих мучениях и зверском обращении с нею немецко-фашистских извергов.

Наймушина

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 26. Подлинник. Рукописный экз.

В комиссию по расследованию
 злодеяний немецко-фашистских
 захватчиков в Северном
 рай. она г. Севастополь
 от гр. Наймушиной Валентины
 Хромовой,
 прожив. по ул. Ленина №32 кв.2.

Я Наймушина В.С. знаю 2х север
 жителю г. Севастополя, которых
 немецко-фашистские злодеи по
 приезде в г. Севастополь насильно
 выгнали в Германию: это Зоя и
 Зина, в письмах, в том числе
 я слышала, что Зою убили на
 поле работ в Германии и оста
 лась одна Зоя, которая писала
 своим родителям о своем
 положении в зверском обраше
 нии с ее немецко-фашистских
 извергов.

21/II-44. *Хромов*

238. Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков В.И. Хромовой о насильственном угоне и издевательствах над русскими девушками в Германии

21 июля 1944 г.

В комиссию по расследова
 нию злодеяний немецко-
 фашистских захватчиков
 Северного района г. Севастопо
 ля от гр. Хромовой Вален
 тины Ивановны проживаю
 щей по ул. Ленина №30.

Я Хромова В.И. знаю девушку
 жительницу г. Севастополя, которая
 проживала по улице Ленина №43.
 После занятия немецкими захватчи
 ками г. Севастополя, немцы угнали
 насильно ее в Германию. В своих
 письмах она писала родителям,
 как немецкие звери издеваются
 над русскими девушками. Германия
 несет только смерть 21/II-1944.

Эту девушку зовут Зоя ^{и сестра.} Я Хромова
 Богданова.

В комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Северного района г. Севастополя от гр[ажданки] Хромовой Валентины Ивановны, проживающей по ул. Ленина, № 30.

Я, Хромова В.И., знаю девушку, жительницу г. Севастополя, которая проживала по улице Ленина, № 43. После занятия немецкими захватчиками г. Севастополя, немцы угнали насильно ее в Германию. В своих письмах она писала родителям, как немецкие звери издеваются над русскими девушками. Германия несет только смерть и слезы. Эту девушку зовут Зоя Богданова.

Хромова

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 27. Подлинник. Рукописный экз.

239. Заключение, составленное в следственной части СМЕРШ ВМФ ЧФ, по факту насильственного сгона 1 мая 1944 г. жителей Корабельной стороны, их дальнейшей погрузки на палубы транспортов и использования в качестве «живого щита» немецко-фашистскими захватчиками в городе Севастополе

19 июня 1944 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОКР СМЕРШ ВМВ* ЧФ
ПОДПОЛКОВНИК
(ЕЛИЗАРЬЕВ)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По фактам злодеяния, совершенного немецко-румынскими захватчиками в гор. Севастополе.

Новые чудовищные преступления немецких извергов и их румынских пособников раскрыты с освобождением г. Севастополя.

Начав позорное бегство из г. Севастополя, немецко-румынские войска 1 мая 1944 года объявили жителям Корабельной стороны об их эвакуации: согнав детей, больных и стариков, немецко-румынские изверги держали мирных жителей двое суток под дождем на голых палубах транспортов, прикрывая этим самым находившихся в трюмах своих солдат, офицеров и военную технику.

Не ограничиваясь этим издевательством, немцы 2 мая 1944 года устроили демонстрацию под своей фашистской вывеской «Бегство советских граждан из Крыма от наступающих большевиков, и доброго отношения немцев к мирным жителям». Для этой цели замученных, больных, мокрых от дождя стариков, женщин и детей – советских граждан немцы выстроили на берегу бухты. Раздавая по куску хлеба взрослым, а детям по одной конфетке, немецкие палачи фотографировали свое «благотворительное действие».

Погрузив снова на палубы транспортов, немцы начали свой подлый поход в Румынию, прикрывая, таким образом, свое позорное отступление – детьми, стариками и больными советскими гражданами от налетов советской авиации.

Учитывая, что эти новые злодеяния немецких извергов и их румынских пособников, совершенные ими в г. Севастополе, являются звеном из общей цепи преступлений, совершенных гитлеровской Германией и ее пособников.

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственные материалы о вскрытых фактах злодеяний немцев и румын, совершенных ими в г. Севастополе, передать в городскую комиссию по расследованию злодеяний и учета ущерба гор. Севастополя.

Зам[ЕСТИТЕЛЬ] нач[АЛЬНИКА] след[ственной] части окр смерш
капитан

Назаров**

Копия верна. Секретарь Севаст[опольской] городской комиссии по расследов[анию] злодеяний и учету ущерба.

Кирилук

2/VII-44 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 45. Л. 43. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Так в документе.

** Подпись отсутствует.

240. Братья Давыдовы Евгений (слева) и Олег (справа)

1939–1940 гг.

Семья Давыдовых – родители и 6 детей, насильственно вывезена в Германию в мае 1944 г. в качестве «живого щита» – прикрытия эвакуируемых из Крыма военнослужащих германской армии

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 27. Фоторепродукция.

241. Братья Давыдовы Николай (слева) и Анатолий (справа)

1939–1940 гг.

Семья Давыдовых – родители и 6 детей насильственно вывезена в Германию в мае 1944 г. в качестве «живого щита» – прикрытия эвакуируемых из Крыма военнослужащих германской армии

АГС. Ф. Р-567. Оп. 10. Д. 2. Л. 26. Фоторепродукция.

242. Статья Б. Золкина «Севастополь. Апрель 1944 г. Помню...» о насильственном угоне жителей Севастополя в Германию

22 апреля 1998 г.

Севастополь. Апрель 1944 г.
ПОМНЮ...*

9 апреля, 1944 год... Немцы, как будто ничего не произошло, празднуют свою Пасху. Выпятив кичливо грудь, расхаживают полицаи. Чопорные жандармы проверяют аусвайсы. Над городом нависла тревожная тишина. Ну хоть бы какую добрую весть услышать о наступлении нашей армии! Одни слухи.

10 апреля. Не надо слухов. Все и так предельно ясно. Город вспучило от колонн отступающих немцев и румын.

15 апреля оккупанты приступили к реализации приказа, согласно которому оставляемая территория должна превратиться в мертвую зону. Первыми это ощутили жители Корабельной стороны и Туровки. Пять минут на сборы, затем погрузка в машины. Маршрут – причалы, где ждут набитые солдатами транспорты и болиндеры. Людей размещают на верхней палубе. Расчет немцев прост: использовать их в качестве «камуфляжа».

В наш искалеченный бомбами малонаселенный район облавы [немцы] нахлынули 30 апреля. После тщательной жандармской ревизии жители Азовской, Боско, Очаковской и Керченской улиц, понукаемые прикладами, были втиснуты в кузова машин. На Угольной пристани уже ждал готовый к отплытию болиндер. Приняв «груз», он тут же отчалил. Болиндер осел ниже ватерлинии. В тюрьме укрылись солдаты. На палубе старики и женщины с детьми. Только четверо пареньков — я и мои приятели. Понятно, что мы обречены. Зачем рациональным немцам тащить в свой фатерлянд всю нашу непроизводительную массу? Как только болиндер минует зону действия русской авиации, надобность в «камуфляже» отпадет, мы станем помехой — балластом судна. Конечно, нас сбросят в море. От этого уразумения становится жутко.

Ясный полдень. Виден оставляемый нами город. Тоска. Как только болиндер поравнялся с Ушаковой балкой, вдоль бортов поднялись водяные столбы. От близких разрывов снарядов наша посудина скрипит. Русская артиллерия ведет огонь с Мекензиевых гор. Немцы в трюме, почуяв неладное, перестали наяривать «Розамунду». Команда болиндера выпустила дымзавесу и надела пробковые пояса. Спрессованная масса озябших людей окатывается холодной водой. Плачут продрогшие дети.

Уготованный болиндеру снаряд все-таки настиг его у Херсонеса. Многие люди попадали в воду. Крики тонущих доводят до отчаяния.

Болиндер заклинило, он сам повернул в сторону берега. Но дизель работает, и есть надежда, что доберемся до суши. Возле меня маленький мальчик успокаивает рыдающую мать: «Мамочка, не плачь. Я уже умею плавать, я тебя спасу». Мой сосед Таир Нуриев подталкивает своего внука Шевкета к боцману и просит, чтобы мальчика посадили в надувную лодку. Он сует боцману золотые монеты — тому все понятно без слов. Таир верит, что внук спасен.

Из трюма выползают оглушенные солдаты. Многие из них ранены. За надувную лодку между командой болиндера и солдатами — свирепая драка. Чтобы привлечь внимание на берегу к тонущему судну, немцы начинают стрелять в воздух. Обезумевшая старуха с растрепанными волосами с хохотом кричит: «Хайль Гитлер!» Немцы от нее шарахаются. Им сейчас только фюрера не хватает. Матери, прижав к себе детей, просят небо о помощи.

Заглох дизель. По команде боцмана немцы, сбросив сапоги, прыгают в море. Мы — вслед за ними... Холод сковал дыхание. Ни о чем не думаю, пытаюсь унять судороги. Неумная дрожь мешает плыть. Наконец вижу берег — он в трех метрах от меня. Еще рывок — и я на берегу...

Очнулся я у пылающего костра. Немцы, спасая своих, разожгли костры у берега. Нас они не отгоняют, их спаслось всего с десятков — места хватает. Кроме четырех молодых женщин, старика Митяева, меня и двух моих приятелей, Генки Морева и Вити Зеленина, — никого... Третий дружок — Коня Никулин — не доплыл. Возле старика Митяева лежит в ознобе Шевкет. Мальчик выжил...

Помню... Все помню.

Борис Золкин

Слава Севастополя. № 76. 1998. 22 апреля. С. 2. Типографский экз.

* Здесь и далее отточие документа.

243. Заявление в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков М.И. Касименко, Е.В. Бресловцевой, Е. Цап об аресте в апреле 1944 г. всех жителей поселка Приморского с последующей отправкой в Германию

1944 г.*

В районную Комиссию по учету ущерба и злодеяний, нанесенных фашистскими оккупантами, от гражданок, проживающих на Северн[ой] стороне, Приморский поселок, д. № 7.

1. Касименко Мария Ивановна
2. Бресловцева Екатерина Васильевна
3. <Кобуз Цап> Цап Евдокия

Заявление

Мы, жительницы Приморского поселка видели, как тяжело приходилось от фашистов военнопленным, которые находились в лагере, на территории бывшем местном стрелковом полку.

В 1942 г. и 1943 году — они жили там, а потом их перевели в б[ухту] «Голландия». Кормили их очень плохо, они были опухшие, и очень их били, стоны и крики душу раздирали нам. Многие из них умирали от голода и побоев. Фашисты избивали не только военнопленных, они били палками и рабочих наших. Так, например, на пасху, в 1943 г. избивали палками Антонова Ивана Кирилловича и Александра Бресловцева и бросили их в подвал. Пленные сильно голодали, копались часто в мусоре, собирали очистки картофельные, головки от комен**. Мы им помогали чем могли — хлебом, сухарями и др.

Немцы, видя свою гибель в Крыму, решили нас всех вывезти. В апреле оницепили поселок, дали на сбор 10–15 минут и повели нас на Константиновскую крепость, держали нас там до 4/V 44 г., 4/V — вывезли нас на болиндере в Севастополь на Пролетарскую улицу, а оттуда ночью нам удалось убежать и скрыться у знакомых Дьячковой по улице К[арла] Маркса, д. № 22. Когда пришла Кр[асная] армия и освободила нас от немцев, мы вернулись домой.

С нашего поселка отправлено в фашистскую неволю много людей, только с нашего двора отправлено 8 человек. На поселке остались две семьи, которые скрывались на братском кладбище. Это семья Пихтиных и Паршины. Отправкой в Германию руководил Бачурский <В. И.>. Когда нас вели на Конст[антиновскую] крепость, то разрешали взять с собой корову, а когда садили на болиндер, то вещи не все брали, так Бресловцева лишилась коровы, которую фашисты зарезали на Конст[антиновской] крепости. Также, когда нас выгнали с наших квартир и погнали на Констант[иновскую] крепость, то в это время квартиры наши грабили.

Бресловцева
Цап Е.С.
Касименко

Резолюция: «Т. Петровой направить в Комиссию».

АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 9. Л. 28–28об. Подлинник. Рукописный экз.

* Дата установлена по смежным документам дела.

** Так в документе.

РАЗДЕЛ 4

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ
СРОКА ДАВНОСТИ:
НАЦИСТЫ И ИХ
ПОСОБНИКИ.
ПО МАТЕРИАЛАМ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЛ

244. Приговор № 53 Военного трибунала Черноморского флота по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской области и на Кубани

г. Севастополь

23 ноября 1947 г.

ПРИГОВОР № 53

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
1947 года, ноября 12–23-го дня, Военный трибунал Черноморского флота, в открытом судебном заседании в г. Севастополе, в составе: председательствующего – Генерал-майора юстиции Зайцева и членов: полковника юстиции ЕВСИКОВА и подполковника юстиции ФЕДОРЧУКОВА, при секретаре лейтенанте юстиции ПЕДОРИЧ, с участием государственных обвинителей Генерал-майора юстиции КАМЫНИНА и подполковника юстиции МАРКЕЛОВА и защиты в лице адвокатов: ЛЮБИМОВА, ТАТАРИНЦЕВА, ВВЕДЕНСКОГО, ГРИНЕВА, ЕРОФАНОВА, МИХЕЕВА и ВЕЛИКОТНОГО, –

рассмотрел дело о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской области и на Кубани, по которому обвиняются:

1. ЕНЕККЕ Эрвин, 1890 года рождения, бывший генерал-полковник германской армии, немец, уроженец деревни Фрирен, округ Линген, провинция Ганновер;
2. ВИЛЛЕРТ Отто, 1897 г. рождения, бывш[ий] майор германской армии, немец, член НСДАП, уроженец города Нейтитштейн, Чехословакия;
3. АЛЬБЕРТИ Гельмут, 1891 г. рождения, бывш[ий] майор германской армии, немец, член НСДАП, уроженец г. Генейзен, Германия;
4. КАЙБЕЛЬ Пауль, 1899 г. рождения, бывш[ий] капитан жандармерии, немец, член НСДАП, уроженец деревни Краузендорф, округ Растенбург, Восточная Пруссия;
5. ГАН Адам, 1887 г. рождения, бывший капитан германской армии, немец, член НСДАП, уроженец деревни Аненкайн, округ Асфельд, Германия;
6. КИННЕ Пауль, 1914 г. рождения, бывший капитан войск «СС», немец, уроженец деревни Риттерсвальде, округ Нейсе, Верхняя Салезия;
7. ШРЕВЕ Эрнст, 1895 г. рождения, бывший старший лейтенант германской армии, немец, член НСДАП, уроженец дер. Иоссельхорст, округ Биллерфельд, Германия;
8. РАДАТУС Фридрих, 1903 г. рождения, бывший зондерфюрер, немец, член НСДАП, уроженец г. Рига, Латвия, подданный Германии;
9. ФЛЕСНЕР Вильгельм, 1915 г. рождения, бывший фельдфебель германской армии, немец, уроженец деревни Алеверфин, округ Аурих, Германия;
10. БРАУН Беренгардт, 1921 г. рождения, бывший оберфрейтор германской армии, немец, член организации «Гитлерюгенд», уроженец деревни Кальтенбрун, округ Обернфальд, провинция Бавария;
11. ГУЗЕМАН Рудольф, 1919 года рождения, бывший оберфрейтор германской армии, немец, член организации «Гитлерюгенд», уроженец деревни Дюссельдорф, Германия;
12. ЛИНЕБЕРГ Фриц, 1922 года рождения, бывший оберфрейтор германской армии, немец, уроженец деревни Дюльберген, округ Ферден, провинция Ганновер. –

В совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия –

УСТАНОВЛЕНО:

В результате вероломного нападения на Советский Союз гитлеровской Германии удалось временно оккупировать в 1941 году Крым, а в 1942 году и Кубань.

С первых же дней вступления на территорию Крыма и Кубани немецкие оккупанты, в соответствии с указаниями гитлеровского правительства и верховного командования германской армии, злостно попирая установленные международным правом законы ведения войны и исходя из чело­веконена­вистнической расовой теории, систематически истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных путем голода, непосильного труда, пыток и убийств.

Гитлеровцы и их сообщники замучили и убили в Крыму около 87 000 мирных граждан и свыше 47 000 военнопленных.

Посредством кровавого насилия, оккупанты массами угоняли советских людей в немецкое рабство, где многие погибли от непосильного труда и голода или были уничтожены в немецких лагерях. Число угнанных из Крыма советских граждан превышает 85 000 человек.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили города Севастополь, Керчь и Бала­к­лаву, подвергли разрушениям Симферополь, Ялту, Феодосию и другие города. Они разрушали и грабили промышленные предприятия, совхозы, колхозы, научные учреждения, причинили огромный ущерб местному хозяйству, учреждениям народного образования и здравоохранения.

Немецкие оккупанты разрушили в Крыму свыше 40 000 строений, 109 санаториев и домов отдыха, забрали в совхозах, колхозах и у отдельных граждан сотни тысяч тонн сельскохозяйственных продуктов, сотни тысяч голов скота и уничтожили свыше 200 000 га посевов и многолетних насаждений.

Гитлеровцы и их сообщники причинили Советскому Крыму ущерб в сумме свыше 14 миллиардов рублей.

В Краснодарском крае немецко-фашистские захватчики замучили и убили свыше 48 тысяч мирных граждан и свыше 6000 военнопленных, десятки тысяч советских граждан угнали на рабский труд в Германию.

Только в Новороссийске за время оккупации гитлеровцами расстреляно, повешено, сожжено и заморено голодом более 7000 советских граждан, 32 000 мирных советских граждан из Новороссийска было угнано на рабский труд в Германию.

Ограблением населения, разрушением и разграблением государственных и общественных предприятий и учреждений немецко-фашистские захватчики причинили Краснодарскому Краю, как и Крыму, огромный ущерб.

Подсудимые по настоящему делу ЕНЕККЕ, ВИЛЛЕРТ, КАЙБЕЛЬ, ШРЕВЕ, АЛЬБЕРТИ, РАДАТУС, БРАУН, ГАН, ФЛЕСНЕР, ГУЗЕМАН и ЛИНЕБЕРГ являются активными участниками злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Крыму и на Кубани.

Военный Трибунал установил виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. ЕНЕККЕ, бывший генерал-полковник германской армии, будучи с июня 1943 года командующим 17-й немецкой армии на Кубани, а с октября 1943 года до мая 1944 года и главнокомандующим оккупационными войсками в Крыму, был организатором массового истребления и порабощения советских людей, насильственного угона их в немецкое рабство и уничтожения и разграбления богатств советского народа.

В августе 1943 года при отступлении немецкой армии из Кубани, ЕНЕККЕ издал преступный приказ об угоне всего населения в тыл германской армии, вывозе всех запасов продовольствия и фуража и уничтожении государственных и общественных <учреждений> предприятий.

По этому приказу ЕНЕККЕ из Новороссийска, Анапы, Темрюка и других населенных пунктов Краснодарского Края было насильственно угнано 106 000 советских граждан, а их имущество оккупантами разграблено. Население, сопротивлявшееся выполнению этого приказа, подвергалось жестоким расправам. При выполнении этого приказа войска Енекке вывезли все запасы продовольствия и фуража, весь скот и весь сельскохозяйственный инвентарь, а также оборудование государственных предприятий и учреждений. Все, что не представлялось возможным вывезти – было уничтожено.

В сентябре 1943 года, подчиненная Енекке местная комендатура и полиция, в станице Гастагаевской насильственно отобрали у родителей 40 детей в возрасте от 6 до 13 лет и доставили их в немецкий госпиталь, где немецкие врачи выкачали у детей кровь для переливания раненым немецким офицерам. В результате этого дети погибли, и трупы их были выброшены немцами за околицу.

В октябре 1943 года, под предлогом борьбы с партизанами, ЕНЕККЕ издал приказ о создании «мертвой зоны» у лесных массивов и Крымских гор. По этому приказу, подчиненные ЕНЕККЕ войска, жандармерия и полиция, в ряде карательных экспедиций, применяя артиллерию и авиацию, учинили зверскую расправу над мирным населением в Зуйском, Бахчисарайском, Карасубазарском и других районах. С октября 1943 года по февраль 1944 года в этих районах деревни Саблы, Бор-Чокрак, Мангуш, и свыше 20 других населенных пунктов были сожжены, имущество разграблено, население частично истреблено, а оставшиеся в живых были угнаны на рабский труд в Германию.

Под тем же предлогом борьбы с партизанами, в этот же период времени, по приказу ЕНЕККЕ немецкие войска применяли взрывчатые вещества и газы против мирного населения, скрывавшегося в каменоломнях в районе гор. Керчи от угона в рабство, издевательств и расстрелов, чинимых немецкими оккупантами. В результате этого значительная часть скрывавшихся в каменоломнях граждан была уничтожена.

12 апреля 1944 года подчиненные ЕНЕККЕ части 17-й армии, отступая под натиском Советской армии, учинили поголовный расстрел мирного населения, проживавшего на окраине города Старый Крым. В этот день солдатами и офицерами армии ЕНЕККЕ было зверски убито 584 человека, главным образом, женщин, детей и стариков.

Для советских военнопленных и мирных граждан в Крыму был организован ряд лагерей, в которых заключенные изнурялись голодом и непосильным трудом, подвергались пыткам и расстрелам.

С особой жестокостью учинялись расстрелы над советскими людьми в лагере, расположенном в совхозе «Красный» Симферопольского района. Здесь за короткое время было расстреляно, сожжено и сброшено живыми в колодцы свыше 6500 человек, среди них значительное число женщин и детей.

Только 27 октября 1943 года в районе совхоза «Красный» было расстреляно около 1500 человек, 2 ноября 1943 года было расстреляно 1200 советских граждан, а трупы расстрелянных были облиты горячим веществом и сожжены. В ночь с 10 на 11 апреля 1944 года из лагеря совхоза «Красный» немцы выводили заключенных поодиночке и группами, и живыми сбрасывали в колодцы.

Попирая международные законы и обычаи ведения войны, войска ЕНЕККЕ морили голодом, расстреливали и сжигали советских военнопленных на Кубани и в Крыму. Так, в декабре 1943 года в Южной бухте (Севастополь) была сожжена баржа с ранеными советскими военнопленными.

По приказам ЕНЕККЕ, подчиненные ему войска и ортскомендатуры систематически проводили облавы в населенных пунктах и захваченных во время облав советских граждан насильственно отправляли на рабство в Германию.

Особенно усилился угон в немецкое рабство перед изгнанием немцев из Крыма. В эти дни по приказам ЕНЕККЕ, под зашифрованными названиями «Студия Адлер» и «Студия Гелайдбот», с применением насилий и расстрелов, угнаны в Германию десятки тысяч советских граждан, при чем угоняемые в рабство использовались для маскировки транспортов с войсками немецких захватчиков, убогавших от Советской армии.

В этих же приказах ЕНЕККЕ дал указания о вывозе в Германию материальных и культурных ценностей и уничтожении, и разрушении всего, что невозможно было вывезти.

Таким образом, ЕНЕККЕ является одним из главных виновников злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Крыму и на Кубани.

Боясь ответственности за совершенные им злодеяния, ЕНЕККЕ пытался бежать в американскую зону оккупации в Германии с фиктивными документами на имя ГЕРДЕС Антона, но 11 июня 1945 года советскими военными властями был задержан.

2. ВИЛЛЕРТ Отто, бывший майор германской армии, будучи с июня 1942 года офицером по особым поручениям ортскомендатуры в городе Евпатории и в районах Саки, Фрайдорф и Ак-Мечеть, а с августа 1942 года до февраля 1944 года там же комендантом, установил в этих районах режим убийств, грабежа и насилий над мирным советским населением.

Под предлогом борьбы с партизанами и нарушителями порядка ВИЛЛЕРТ, и руководимые им комендатура и жандармерия, за время пребывания в Евпатории организовывали облавы и арестовали свыше 200 советских граждан, которых содержали в сырых подвалах, морили их голодом, подвергали избиениям и истязаниям, а потом передавали в «СД» для расправы, где многие из них были расстреляны.

По многочисленным приказам ВИЛЛЕРТА, устанавливавшим фашистский «Новый порядок», предусматривалась и осуществлялась зверская расправа с населением. Летом 1943 года, когда игравший мальчик из рогатки случайно попал камнем в немецкого солдата, Виллерт оштрафовал один из районов города на 30000 рублей.

Летом 1943 года, когда со стены одного из домов был сорван портрет Гитлера, по приказу ВИЛЛЕРТА в городском саду были повешены два первых попавшихся советских гражданина. Осенью 1943 года за городом были расстреляны 18 человек, привезенных из [города] Саки, заподозренных в связях с партизанами.

В 1942 и 1943 гг. ВИЛЛЕРТ неоднократно проводил насильственную мобилизацию гражданского населения и угон его в рабство в Германию.

С применением облав, арестов и других насильственных мер ВИЛЛЕРТ отправил в Германию до 5000 советских граждан.

Кроме того, ВИЛЛЕРТ, и руководимая им комендатура, систематически грабили местных жителей, отбирая у них продукты, одежду, обувь, мебель, музыкальные инструменты и пр., а сопротивлявшихся этому подвергали репрессиям.

Еще в 1943 году под руководством ВИЛЛЕРТА был составлен план вывоза материальных ценностей и разрушения санаториев и города Евпатории, а при отступлении немецких захватчиков этот план ими был осуществлен – ценное оборудование санаториев и других лечебных учреждений было вывезено в Германию, 10 санаториев, школы и другие учреждения и целые кварталы жилых домов были разрушены, все здания порта и электростанции сожжены.

В результате этого немецкие оккупанты по городу Евпатории нанесли Советскому государству ущерб в сумме около 335 миллионов рублей.

3. КАЙБЕЛЬ Пауль, бывший капитан германской армии, будучи с 11 июля 1942 года начальником жандармерии Евпаторийского округа, в который входили Евпаторийский,

Ак-Мечетский, Ак-Шейхский, Фрайдорфский и Сакский районы, а со середины августа 1942 года до 12 апреля 1944 года и командиром частей «СС» и полиции, там же производил расправу над населением, истребляя и грабя советских граждан.

По распоряжениям Кайбеля было арестовано до 500 человек советских граждан, которые содержались в сырых и темных подвалах, морились голодом и при допросах жандармами, полицейскими и лично КАЙБЕЛЕМ избивались и подвергались пыткам. Часть арестованных была передана в «СД» и там расстреляна.

Осенью 1943 года при участии КАЙБЕЛЯ были расстреляны 18 человек, привезенных из [города] Саки, заподозренных в связях с партизанами.

В марте 1944 года немецкой жандармерией были расстреляны и сброшены в колодец несколько человек во Фрайдорфском районе, в том числе Елена Дегтяренко и шофер Сапега.

В октябре 1943 года Кайбель участвовал на совещании у Ортскоменданта ВиллERTA, где обсуждался план разрушения Евпатории. Во исполнение этого плана, при отступлении немцы, путем поджогов и взрывов, уничтожили лучшие санатории курорта, ряд предприятий и культурных учреждений города и целые кварталы жилых домов.

С конца декабря 1943 по 8 февраля 1944 года КАЙБЕЛЬ, командуя ротой 150 охранного батальона, принимал активное участие в 5 операциях против партизан в Зуйском и Бахчисарайском районах и в горах Яйлы. Во время этих операций Кайбель с подчиненной ему ротой под предлогом борьбы с партизанами арестовывал, избивал и убивал беззащитных женщин, детей и стариков, сжигал их дома и грабил имущество. Тогда было сожжено более 10 деревень, в том числе Баланово, Петрово, Нейзац и др. Население этих деревень насильственно переселено, а 26 ни в чем не повинных советских граждан были расстреляны.

Совместно с Ортскомендантом КАЙБЕЛЬ организовывал угон советских людей в рабство в Германию. Силами жандармерии и полиции было задержано и насильственно угнано из Евпатории в Германию до 5000 советских граждан. Один транспорт насильственно угнанных сопровождал лично Кайбель.

4. ШРЕВЕ Эрнст, бывший обер-лейтенант германской армии, с июля 1942 года по день изгнания немецких оккупантов из Севастополя, т. е. по 9 мая 1944 года был начальником жандармерии ортскомендатуры гор. Севастополя.

В этот период времени ШРЕВЕ силами жандармерии проводил кровавый оккупационный режим в Севастополе – арестовывал ни в чем не повинных советских людей, истязал их в застенках жандармерии и угонял в рабство в Германию, участвовал в массовых расстрелах советских граждан, в разрушении города Севастополя, в ограблении населения и уничтожении его имущества.

3 июля 1942 года при участии руководимой Шреве жандармерии, немецко-фашистскими захватчиками была проведена облава.

Под видом военнопленных на площади города было собрано более 40.000 человек. Часть из этих граждан только по подозрению и принадлежности к советско-партийному активу были расстреляны, а остальные были направлены в лагеря. В пути следования и на остановках эти граждане пищи и воды не получали и подвергались избиениям и расстрелам.

С 6 по 12 июля 1942 года при активном участии жандармерии во главе со ШРЕВЕ на стадионе «Динамо» было собрано еврейское население города в количестве 1500 человек, в том числе старики, женщины и дети, а затем этих людей вывезли из города и в районе деревень Шули и Болто-Чокрак расстреляли и умертвили газом в автомашинах-душегубках.

ШРЕВЕ и подчиненные ему жандармы, арестовали более 1000 советских граждан, избивали их, добиваясь признания в принадлежности к партийно-советскому активу, а потом передавали их на расправу в «СД», где эти люди расстреливались.

В августе 1942 года жандармерия, совместно с «СД», расстреляла группу советско-партийного актива. В числе расстрелянных — коммунисты: КОСТЯКОВ, КРАСНОВ и КОСТЕНКО, комсомолка ЗОРИНА, старший техник Морзавода¹ ПОДДУБНЫЙ и гражданка КРАЙЗ с грудным ребенком.

В сентябре 1942 года с целью устрашения населения города, жандармерией были повешены в Севастополе три ни в чем не повинных подростка.

В июле — августе 1942 года немецко-фашистские захватчики на горе Рудольфа, в здании Севастопольской тюрьмы и в помещениях учебного отряда организовали для советских военнопленных лагеря, в которых установили невыносимый режим, рассчитанный на массовое истребление советских людей.

Только в лагере на горе Рудольфа ежедневно погибало не менее 50 человек от голода и болезней. Такое же положение было и в других лагерях. Советские военнопленные погибали также на минных полях, куда их выводили для разминирования. Жандармы, полицейские и сотрудники «СД» избивали и истязали заключенных в лагерях.

В августе 1942 года руководимой ШРЕВЕ жандармерией и «СД» в лагере, располагавшемся в помещении учебного отряда, была расстреляна группа военнопленных, заподозренных в распространении советских листовок. В декабре 1943 года немецкие изверги в Южной бухте погрузили на баржу советских военнопленных и подожгли баржу, а когда население города пыталось спасти военнопленных от огня, то жандармерия воспрепятствовала этому.

За время оккупации в Севастополе жандармерия, руководимая ШРЕВЕ, неоднократно проводила насильственное выселение мирных жителей из города, отправляла их в лагеря и угоняла на рабский труд в Германию, при этом уклоняющихся от угона избивали, травили и расстреливали.

5. АЛЬБЕРТИ Гельмут, бывший майор германской армии, будучи с октября 1941 года заместителем коменданта, а с марта 1942 года до апреля 1944 года, являясь ортскомендантом в городах Таганрог, Новороссийск, Керчь и Ак-Мечеть, установил в этих городах кровавый фашистский режим, истреблял мирных советских граждан и военнопленных, организовал угон советских людей в немецкое рабство, сжигал и разрушал предприятия, жилые дома и культурно-просветительные учреждения городов.

В январе 1942 года в развалинах таганрогских казарм и в деревне Федоровка местная комендатура организовала специальный лагерь, куда сгонялись советские граждане и зверски там расстреливались.

В конце октября 1941 года по приказу АЛЬБЕРТИ было собрано у школы еврейское население города Таганрога в количестве до 1800 человек, а затем фашистские изверги всех собранных ограбили, отправили на Петрушину косу и там расстреляли.

С октября 1941 по август 1942 года АЛЬБЕРТИ угнал из Таганрога в немецкое рабство свыше 10 000 советских граждан.

В октябре 1942 года в г. Новороссийске по приказу ортскоменданта АЛЬБЕРТИ было зарегистрировано и собрано все еврейское население города, а затем всех евреев ограбили, вывезли на Сунджукскую косу и там расстреляли.

В январе 1943 года АЛЬБЕРТИ организовал принудительное выселение из Новороссийска 10.000 советских граждан и силами жандармерии под конвоем доставил их в лагеря в станицах Владимировская и Медведовская. Кроме этого, по приказу АЛЬБЕРТИ было выселено все население из района города, объявленного запретной зоной.

Руководимая Альберти комендатура учиняла зверские расправы над советскими гражданами и в Ак-Мечетском р[айо]не Крыма. Так, в январе м[еся]це 1944 года Альберти выгнал ряд жителей из их домов и разместил в этих домах личный состав комендатуры и жандармерии. В том же месяце 1944 года жандармами комендатуры были зверски избиты и подвергались расправе 4 советских моряка и летчик.

По приказу АЛЬБЕРТИ были арестованы и на допросах зверски избиты, а затем направлены в [город] Евпаторию и там расстреляны жители Ак-Мечети АГЕЕВ Валентин, НАКИДЕНЬ Сергей с женой, учитель ИВАНОВ с женой, БЕЛИК и другие.

Совместно с подчиненными ему служащими комендатуры, жандармерии и полиции АЛЬБЕРТИ в Таганроге, Новороссийске и Ак-Мечети систематически выгонял советское население на тяжелые оборонительные работы, производил обыски у населения и отбирал при этом имущество и продовольствие.

При активном участии Альберти угнано на рабский труд в Германию из Ак-Мечетского района 961 Советский гражданин.

По приказу АЛЬБЕРТИ в ночь на 10 апреля 1944 года в Ак-Мечети было взорвано и сожжено 50 лучших в городе зданий.

6. ГАН Адам, бывший капитан германской армии, будучи по службе в составе ортскомендатуры № 794 с марта 1942 года в должности офицера для особых поручений и заместителя коменданта, активно участвовал в злодеяниях немецко-фашистских захватчиков во временно оккупированных ими городах Гуляй-Поле, Нальчик и Бахчисарай. При непосредственном участии Гана совершались массовые расстрелы советских граждан, проводились карательные экспедиции, грабежи и угон советских граждан на немецкую каторгу.

В феврале 1942 года, с прибытием ортскомендатуры № 794 в [городе] Гуляй-Поле при непосредственном руководящем участии ГАНА, был организован учет и арест евреев, цыган и советско-партийного актива, а в конце марта или начале апреля 1942 года эти арестованные в количестве 130 человек, в том числе женщины и дети, под непосредственным руководством ГАНА были расстреляны. Там же, в июле 1942 года ГАН лично допрашивал и жестоко пытал тяжело раненого советского парашютиста.

С августа 1942 года до января 1943 года в период действия ортскомендатуры № 794 в г. Нальчике, ГАН через бургомистров выявлял коммунистов, евреев и других, так называемых «неблагонадежных» лиц, и списки этих лиц передавал в «СД», для расправы. По этим спискам около 600 жителей Нальчика и прилегающих к нему населенных пунктов были арестованы и в январе 1943 года расстреляны.

С марта 1943 по апрель 1944 года ортскомендатура № 794, возглавлявшаяся майором ШТРЕЛЯЙН и капитаном ГАН, проводила массовые карательные мероприятия в Бахчисарайском районе.

Так, в ноябре 1943 года при создании по приказу командующего 17 немецкой армии ЕНЕККЕ, под предлогом борьбы с партизанами, «мертвой зоны», Ган возглавлял карательную экспедицию жандармерии, полиции и воинских подразделений по уничтожению деревни Мангуш. После артиллерийского и минометно-пулеметного обстрела этой деревни, все жители деревни, в том числе старики, женщины и дети были согнаны на окраину, затем оккупанты взяли из них 120 мужчин, доставили их в Бахчисарай и на следующий день всех расстреляли.

7 декабря 1943 года ГАН возглавлял карательную экспедицию по уничтожению деревни Болто-Чокрак, Бахчисарайского района, при этом все имущество граждан было разграблено, жители деревни были заключены в лагерь, а впоследствии направлены на оборонительные работы, а вся деревня была полностью сожжена.

В период деятельности ортскомендатуры в городах Гуляй-Поле, Нальчик и Бахчисарай, ГАН участвовал в массовых облавах и задержании советских граждан и организовывал их угон на рабский труд в Германию. Так, только из Бахчисарайского района было угнано до 4000 человек.

7. КИННЕ Пауль, бывший капитан войск «СС», будучи начальником полевой жандармерии 13-й танковой дивизии 17-й германской армии на временно-оккупированной территории в Днепропетровске, Таганроге, на Кубани и в Крыму, в Мариуполе и в Кишиневе с июля 1942 года до августа 1944 года активно участвовал в истреблении и ограблении советских граждан.

По собственной инициативе, КИННЕ выявлял среди военнопленных Советской армии командиров, комиссаров и политруков с целью последующего их расстрела. Так, в июле 1942 года в Ростове им были выявлены и переданы на расправу 61 человек и в августе 1942 года в Таганроге — 40 человек.

В феврале 1943 года на Кубани, по приказу КИННЕ и в его присутствии, подчиненные ему жандармы избили и расстреляли 200 человек военнопленных, в числе которых были больные и раненые.

В августе — сентябре 1942 года на Северном Кавказе по приказу КИННЕ жандармы расстреляли 40 советских граждан.

В ноябре — декабре 1942 года на Северном Кавказе по приказу КИННЕ жандармы насильственно выселяли жителей из деревни Ардон и Эльхотово. 24 декабря 1942 года сожгли 4 склада с хлебом в деревне Новый Урух; в январе 1943 года взорвали два жилых дома в Нальчике, взорвали 3 склада с горюче-смазочными материалами и два жилых дома в г. Георгиевске, в январе же в районе Невинномысской сожгли 8 скирд хлеба и 15 января в районе Армавира полностью уничтожили деревню, а жителей, пытавшихся сопротивляться, расстреляли.

С мая по август 1943 года КИННЕ, будучи местным комендантом города Старый Крым, под предлогом борьбы с партизанами, участвовал вместе с подчиненными ему жандармами в облавах на население, в насильственном выселении его, в арестах и избиении мирных граждан, в разграблении их имущества и уничтожении собственности Советского государства.

В августе — сентябре 1943 года между городами Мариуполь и Мелитополь жандармерией Кинне было сожжено 10 деревень, при этом жители угонялись на работу, а их имущество расхищалось.

В мае 1944 года в районе Кишинева КИННЕ вместе с жандармерией расстреливал тяжело раненых Советских военнопленных.

8. РАДАТУС Фридрих, бывший зондерфюрер, состоя на службе в органах германской военной разведки «Абвер Аусланд», в июле месяце 1943 года прибыл на временно оккупированную территорию Крыма, где до изгнания немцев из Крыма активно участвовал в варварском истреблении Советского мирного населения и военнопленных Советской армии.

В августе — сентябре — октябре и ноябре 1943 года Радатус участвовал в допросах советских граждан, избивал их и подвергал пыткам. 13 человек по докладом РАДАТУСА были расстреляны, в том числе агроном Куликовский, гражданин Соколов, гражданка Котельникова и др.

Зимой 1943–44 гг., будучи начальником подразделения «Абвергруппы № 302», Радатус в с. Сейтлер арестовал директора школы Колоколова, директора Мтс КИРПАЛЬ, учителей КОТОМОВА, КОЖАНОВА, СОЛОШЕНКО, ГАЙДУКОВА, БОЛГАРИНА, МЕЛЬНЕВА, садовника ФАТЕЕВА и гражданина ЦВЕТКОВА и ПОНАСЕНКО, при допросах применял пытки и избиения, а затем лично участвовал в расстреле КОЛОКОЛОВА, КИРПАЛЬ, КОТОМОВА, ФАТЕЕВА, КОЖАНОВА и ПОНАСЕНКО.

Кроме того, РАДАТУС лично участвовал в расстреле 4 советских граждан (из них 2 женщины) в районе города Карасубазар. Тогда же РАДАТУС проводил облаву в деревне Пролом, Карасубазарского района, во время которой 4 жителя деревни были арестованы и два из них — КИРКОРОВ и его жена Анна — были расстреляны. В этой же деревне, при облаве немцами был смертельно ранен и брошен в реку мальчик Екшиян.

В ноябре — декабре 1943 года и январе 1944 года РАДАТУС, исполняя обязанности заместителя начальника «Абвергруппы 302» активно участвовал в создании так называемой «мертвой зоны» и по его спискам было угнано в лагеря, а затем в Германию, большое количество жителей города Старый Крым.

9. ФЛЕСНЕР Вильгельм, бывший фельдфебель 3-й роты 88-го саперного батальона 46 пехотной дивизии германской армии.

10. БРАУН Бернгардт, бывший оберфрейтор той же роты.

11. ГУЗЕМАН Рудольф, бывший оберфрейтор той же роты и

12. ЛИНЕБЕРГ Фриц, бывший оберфрейтор 2-й роты того же саперного батальона, будучи в составе названного батальона, на территории Крыма, в мае — июне 1942 года принимали личное участие в зверском истреблении мирных советских граждан, скрывавшихся от бомбардировок, артиллерийского обстрела и издевательств со стороны немцев, в шахтах каменоломен, расположенных в районах Керчи, Крымской области.

Истребление этих граждан производилось путем подрыва выходов и отдушин шахт авиационными бомбами и взрывчатыми веществами, в результате чего, обвалившейся породой выходы засыпались, а [нрзб] находившиеся в шахтах люди, в том числе женщины, дети и старики, лишённые пищи, воды и воздуха оказывались заживо погребёнными, а также путем бросания во внутрь шахт гранат, начинённых отравляющими веществами.

Советские граждане, выходявшие из шахт на поверхность, арестовывались и частично там же расстреливались.

ФЛЕСНЕР, будучи командиром отделения, руководил группой подрывников. При его участии взорвано 8 выходов, а всего руководимой им группой взорвано около 20 выходов из шахт.

БРАУН и ГУЗЕМАН взорвали по 5 выходов каждый, забрасывали шахты гранатами с отравляющими веществами, несли охрану выходов из шахт, неоднократно стреляли в выходявших из каменоломен граждан, в результате чего после смены группы у выходов были обнаружены десятки трупов убитых ими советских граждан.

БРАУН дважды участвовал в массовых расстрелах и лично застрелил 4 человек.

ГУЗЕМАН лично убил четырех человек.

ЛИНЕБЕРГ также участвовал в охране выходов из шахт и неоднократно стрелял по выходявшим из шахт мирным советским гражданам.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал подсудимых ЕНЕККЕ, ВИЛЛЕРТА, КАЙБЕЛЯ, КИННЕ, АЛЬБЕРТИ, РАДАТУС, ФЛЕСНЕР, ГУЗЕМАН, ШРЕВЕ, ГАН, БРАУН и ЛИНЕБЕРГ — виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года и, руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 мая 1947 года,—

ПРИГОВОРИЛ:

ЕНЕККЕ Эрвина, ВИЛЛЕРТ Отто, АЛЬБЕРТИ Гельмут, КАЙБЕЛЬ Пауля, ГАН Адама, КИННЕ Пауля, ШРЕВЕ Эрнста и РАДАТУС Фридриха к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на — Двадцать Пять Лет Каждого.

Флеснер Вильгельма, Браун Бернгардта, Гузман Рудольфа и Линеберг Фрица – к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на ДВАДЦАТЬ ЛЕТ КАЖДОГО.

Срок наказания исчислять со дня предварительного заключения – ЕНЕККЕ, ВИЛЛЕРТ, АЛЬБЕРТИ, ГУЗЕМАН, ФЛЕСНЕР и БРАУН с 10 октября 1947 года, ГАН – с 25 декабря 1946 года, ШРЕВЕ с 20 октября 1947 года, КИННЕ с 16 декабря 1946 года, КАЙБЕЛЬ с 28 сентября 1946 года и ЛИНЕБЕРГ с 4 октября 1947 года и РАДАТУС с 10 января 1947 года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную коллегия Верховного Суда Союза ССР в течение 72 часов с момента вручения осужденным копии приговора.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Старший секретарь ВТ ЧФ лейтенант юстиции

Педорич

Помета: «Определением ВК за № 4–001103 от 20.03.48 приговор в отношении Енекке, Виллерт, Альберти, Кайбель, Ган, Кинне, Шреве, Радатус, Флеснер, Браун, Гузман, Линеберг – оставлен в силе.

13.07.48

Сорокин»

«Дело направлено в архив УМВД по Крымской области 17.08.48 г. при № 00548*»

Снята одна копия для Музея при Воен[ном] институте 25/III-76 г.»

АГС. Ф. Р-632. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–11об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

245. Протокол допроса свидетеля Е. Л. Ободзинской, с показаниями о массовых расправах над военнопленными и гражданским населением в городе Севастополе

г. Симферополь

15 февраля 1968 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ст. следователь Управления Комитета государственной безопасности по Крымской области, майор Курганов, с соблюдением требований ст.ст. 85, 167, 170 УПК УССР допросил свидетеля:

ОБОДЗИНСКАЯ Евгения Лукинична, 1919 года рождения, русская, гражданка СССР, с высшим образованием, по специальности агроном, проживает в [...]

В соответствии с частью 3 ст. 167 УПК УССР, свидетелю разъяснены обязанности и ответственность по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний и по ст. 179 УК УССР за отказ от дачи показаний:

На предложение дать показания о всех известных ей обстоятельствах по делу, ОБОДЗИНСКАЯ Евгения Лукинична показала:

В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Крыма, я жила в г. Севастополе. С июня до ноября 1943 года я работала секретарем криминальной полиции при «СД» (служба безопасности) г. Севастополя, а с ноября 1943 года до 9 апреля 1944 года секретарем канцелярии этой же «СД».

По роду службы мне хорошо был известен нацистский военный преступник, начальник «СД» г. Севастополя штурмшарфюрер МАЙЕР Ганс, в то время имел возраст, примерно 39 лет. Он имел высокий рост, широкоплеч, с вьющимися темно-русыми волосами. Русским языком не владел, в Севастополь прибыл из г. Нюрнберга (Германия). В апреле 1944 года он эвакуировался в Германию.

Кроме общего руководства работой «СД», МАЙЕР проводил лично расследование по серьезным политическим следственным делам, выносил меру наказания в отношении проходящих по ним лиц, и лично участвовал в расстрелах советских граждан. В сентябре – октябре 1943 года Майером была разработана и арестована группа в пять человек советских патриотов, руководимой инженером судоподъемной компании СИЛЬНИКОВЫМ Павлом. Вместе с СИЛЬНИКОВЫМ была арестована и его жена. Супруги СИЛЬНИКОВЫ впоследствии были расстреляны. В разоблачении и проведении следствия по этому делу участвовал так же помощник МАЙЕРА гауптшарфюрер БАРТЕЛЬМЕС Жорж. Расстрел СИЛЬНИКОВА и его группы производили МАЙЕР, БАРТЕЛЬМЕС и следователь «СД» – ФРАНЦ МИНЕЦ, уроженец гор. Берлина.

В марте 1944 года Севастопольской «СД» была вскрыта и ликвидирована большая группа советских патриотов, руководимая РЕВЯКИНЫМ Александром. МАЙЕР лично участвовал в допросе РЕВЯКИНА. Позже была арестована жена Ревякина – Лидия, которая была в то время в положении.

В числе арестованных «СД» были также советские граждане:

ПРОКОПЕНКО Галина, жила на улице Лабораторной;

ПРОКОПЕНКО Валентина (дочь Прокопенко Галины);

ЯЩЕНКО Петр, киномеханик и актер гортеатра;

ИВАНОВ Константин;

ЖУКОВА Надежда;

МИСЮТА Любовь – медсестра горполиклиники;

КАЛИНИН – работал на железнодорожной станции Севастополя;

МАКСЮК Андрей – рабочий судоподъемной компании.

Из числа этих арестованных советских граждан были расстреляны «СД»:

РЕВЯКИН Александр, его жена – РЕВЯКИНА Лидия, ТЕРЕЩЕНКО Николай, ПРОКОПЕНКО Галина, КАЛИНИН, МАКСЮК Андрей, Женя – рабочая типографии.

Были арестованы и расстреляны и другие советские граждане, но за давностью, фамилий их не помню. Все они были расстреляны с участием Майера.

Заместителем шефа Севастопольского «СД» МАЙЕРА был штурмбанфюрер Отто Фетер, примерно 40 лет, выше среднего роста, шатен, прибыл из г. Нюрнберга, член национал-социалистической партии. До конца 1943 года был шефом «СД» в г. Феодосии.

Помощник шефа «СД» – гауптшарфюрер БАРТЕЛЬМЕС Жорж, примерно 36 лет, высокого роста, светло-русый. Прибыл из Германии.

Следователь «СД» – ФРАНЦ МИНЕЦ, возраста примерно 40 лет, выше среднего роста, светло-русые волосы, уроженец г. Берлина.

Сотрудник «СД» – унтершарфюрер ВЕРНЕР МЮНХ, примерно 36 лет, среднего роста, шатен. В Севастополь прибыл из гор. Берлина.

Начальник тюрьмы «СД» – ГАНС ЛАНЦ, примерно 40 лет, среднего роста, шатен, сутуловатый. Участвовал в избиениях и расстрелах, арестованных «СД» советских граждан.

Протокол мною прочитан. Показания записаны правильно, замечаний и дополнений не имею.
подпись.*

Допросил: Ст[арший] следователь Управления КГБ при СМ УССР по Крымской области майор Курганов**
Копия верна: Ст[арший] следователь УКГБ по Крымской области майор

Курганов

АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 3. Л. 1–3. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

246. Протокол допроса свидетеля В.Н. Романовой, в период оккупации жительницы Севастополя, с показаниями об арестах, заключении и казни ее мужа, об издевательствах над военнопленными и расправах с еврейским населением

г. Севастополь

12 ноября 1969 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Старший следователь Управления КГБ при СМ УССР по Хмельницкой области капитан Зеленский по поручению ст. следователя УКГБ Крымской области майора Башмакова в помещении Севастопольского горотдела УКГБ Крымской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР по уголовному делу № 46 в качестве свидетеля допросил Романову Веру Николаевну, 1914 г. рождения уроженца гор. Либань, Ленинградской области, проживает в [...], служащая.

На предложение дать показания о всех известных ей обстоятельствах по делу свидетель Романова В.Н. показала:

В годы временной немецкой оккупации Крыма я проживала в гор. Севастополе, работала в Ремстройконторе чернорабочей с октября 1942 по апрель 1944 г.

За это время мне лично приходилось видеть все те зверства, которые чинили немецкие оккупанты, жертвой этих зверств оказался и мой муж – Романов Георгий Павлович. Об этом я могу показать следующее: примерно 3 июля 1942 года немецкие оккупанты объявили по городу, чтобы все мужское население города, коммунисты и евреи прибыли в определенный день к месту сбора, таким местом, как мне помнится, была площадь III Интернационала. Кто не являлся добровольно, того выгоняли прикладами насильно. По домам, где жили люди, ходили немецкие солдаты и русские полицейские, и всех выгоняли прикладами, так был выгнан из дома и мой муж. С площади III Интернационала, все собранное мужское население под усиленной охраной было угнано в сторону Балаклавы на 5–6 км. Балаклавского шоссе, где немцы организовали под открытым небом лагерь для этих мужчин. В этом лагере содержался мой муж около 7 дней. Каждый день я ходила туда, носила мужу кушать.

Лагерь охранялся немцами, русскими и добровольцами-татарами. Когда я приходила к мужу в лагерь, он мне рассказывал, что на работы их не направляют, а только с помощью провокаторов отбирали коммунистов и евреев и тут же у лагеря партиями их расстреливали.

Дней через семь муж возвратился домой и рассказывал мне о тех ужасах, которые ему пришлось видеть за время нахождения в лагере. Людей расстреливали партиями по 10–15 человек и так продолжалось около 7 дней. После возвращения домой, муж нигде не работал, а в первых числах августа 1942 года был арестован на квартире полицейскими, о причине ареста мне ничего не известно.

После ареста муж содержался в бывшей городской тюрьме около 5 дней и вызывался на допросы в «СД», мне лично пришлось видеть, как мужа вели с допроса из здания «СД», он был избит, все лицо в крови. Вместе с мужем тогда в тюрьме содержалось много арестованных, я помню, что там тогда были: Костенко, бывший директор морзавода и Поддубный – техник морзавода, с их женами мне приходилось встречаться у тюрьмы, куда мы приносили передачи.

Однажды, когда я принесла передачу, муж выбросил мне через окно камеры записочку, в которой писал, что их, наверное, расстреляют.

9 августа 1942 года, когда я пришла к тюрьме, я видела, что машина, крытая брезентом, вывозила куда-то под охраной людей, среди них я мужа не видела. Я обратилась к одному из охранников, называли его Корка Цыгае, и спросила: «Где мой муж?», он мне ответил, что передача ему уже не нужна, ждите скоро привезут их вещи. Через непродолжительное время к тюрьме подъехала машина и из нее выбросили ворох различной одежды и там я нашла рубашку и брюки мужа.

Позже, от жен других расстрелянных я узнала, что муж и другие были расстреляны «СД» на 8 км Балаклавского шоссе. Кто допрашивал мужа, в чем его обвиняли, и кто лично расстрелял я не знаю, знаю только то, что содержался он в городской тюрьме и на допросы водили в «СД».

Я также была очевидцем, когда немцы в июле 1942 года гнали под охраной по городу большую группу военнопленных Советской армии с Камышовой бухты. Кто не мог идти, немцы тут же расстреливали. Они так же стреляли в женщин, которые пытались передать военнопленным хлеба или воды. Я лично видела, как было убито две женщины и несколько ранено. После того, как вся колонна прошла, на улицах города осталось лежать много трупов военнопленных, которых охрана пристреливала.

Мне так же известно, что в первые дни после оккупации города, немецкие власти собрали много еврейского населения на городской стадион и оттуда вывели их на расстрел. Расстрел проходил на 8 км Балаклавского шоссе. Как собирали еврейское население на стадион я видела сама, а о расстреле слышала от жителей города. Других конкретных фактов истязаний и убийств советских граждан я вспомнить не могу.

Ранее я уже давала аналогичные показания, было это в 1947 г.

Вопрос: Вам предъявляются Ваши показания от 17 октября 1947 года, дело № Н-19096, том 10, л. д. 161–164, Вы подтверждаете содержание этих показаний?

Ответ: Протокол допроса от 17 октября 1947 года мне предъявлен и прочитан следователем, это действительно показания мои, с моих слов они записаны правильно и мной подписаны. Эти показания я полностью подтверждаю.

Вопрос: Кого Вы можете назвать из официальных сотрудников бывшего Севастопольского «СД»?

Ответ: Из бывших сотрудников Севастопольского «СД» я никого не знаю.

Протокол допроса лично мною прочитан, с моих слов он записан правильно, дополнений и замечаний не имею.

Романова**.

Допросил: Ст[арший] следователь Управления КГБ при СМ УССР по Хмельницкой области

капитан Зеленский^{3*}

Помета: «Верно: Ст[арший] следоват. УКГБ при СМ УССР по Крымской обл[асти] подполковник Башмаков»

Справка

Подлинник настоящего протокола направлен в Следотдел КГБ при СМ СССР для передачи судебным органам ФРГ.

Ст[арший] следоват[ель] УКГБ при СМ УССР по Крым[ской] обл[асти] подполк[овник] Башмаков»

АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 5. Л. 5–7. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Слово исправлено. Первоначально было: «видетель».

** Подпись отсутствует.

*** Подпись отсутствует.

247. Протокол допроса свидетеля И.П. Тууля, в период оккупации жителя Севастополя, с показаниями о расправах над военнопленными и гражданским населением, массовых расстрелах в районе 5-го километра Балаклавского шоссе

г. Севастополь

12 ноября 1969 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Старший следователь Управления КГБ при СМ УССР по Хмельницкой области к[апита]н Зеленский по поручению старшего следователя майора Башмакова в помещении Севастопольского горотдела УКГБ Крымской области с соблюдением требований ст.ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил по уголовному делу № 46 в качестве свидетеля Тууль Иван Петровича, 1906 г. р., уроженца с. Никольское, Юрьевский р[айо]н, Эстонской ССР, пенсионер, [...] (проживает по этому адресу).

На предложение дать показания о всех известных ему обстоятельствах по делу свидетель Тууль И.П. показал:

Русским языком я владею и показания могу давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждаюсь.

В годы немецкой оккупации Крыма я проживал в гор. Севастополе. За несколько дней до прихода немецких войск в гор. Севастополь, моя семья и еще ряд семей, которые проживали в том же районе, ушли из дома и спрятались в пещерах, расположенных в 500 метрах от дома.

Когда немцы заняли город Севастополь, мой отец – Тууль Петр Яковлевич, умер в 1946 г., пошел к дому посмотреть сохранился ли дом. Через непродолжительное время он возвратился к нам и рассказал, что недалеко от нашего соседа Лобачева, немцы собрали много пленных красноармейцев и гражданских лиц, некоторых из них тут же расстреливают. Из-за страха мы еще несколько дней прожили в пещерах, а затем пошли домой. По дороге домой мы увидели страшную картину, у двух воронок от взорвавшихся авиабомб было навалено много трупов. Трупы эти были почти не засыпаны землей и видны были части человеческих тел. Одеты они были в красноармейскую форму и очень мало в гражданской одежде. Отец говорил тогда, что это место, куда немцы собирали военнопленных, расположено оно недалеко от дома Лобачева. Тогда же я, мой отец и Лобачев с женой, взяли дома лопаты и закопали эти воронки с трупами землей. Лобачев и его жена уже давно умерли.

Осенью 1942 года, примерно в октябре – ноябре месяцах, я поступил работать жестянщиком в так называемое немецкое государственное имение № 33, которое было расположено в 6 км от Балаклавского шоссе, там я проработал до дня освобождения советскими войсками.

Однажды осенью 1943 года я шел с имения домой в гор. Севастополь, шел я по Балаклавскому шоссе и примерно на 5 км шоссе мне навстречу попала грузовая машина, она свернула с дороги и пошла к противоположному рву, который был расположен недалеко от дороги. Подъехав к рву, машина остановилась и с нее выпрыгнуло несколько немцев, которые стащили затем 8 человек, одетых только в нижнее белье и повели их в ров. Через несколько минут оттуда послышались выстрелы, затем немцы вылезли на поверхность и лопатами кидали землю в ров, наверное, засыпали трупы. Все это я слышал и наблюдал, продолжая идти к городу. Через непродолжительное время я услышал сзади машину и свернул с дороги на горку. Когда автомашина прошла мимо меня, я увидел в кузове автомашины около 10 немцев, вооруженных винтовками и на дне кузова в куче гражданскую одежду. Машина эта уехала в гор. Севастополь. Других фактов злодеяний немецких оккупантов я не знаю.

К сказанному дополнить больше ничего не могу. Еще в 1947 г. меня допрашивали по этим же фактам и тогда я дал аналогичные показания.

Протокол допроса мною прочитан, с моих слов записан правильно.

Тууль*

Допросил: Ст[арший] следователь Управления КГБ по Хмельницкой области капитан Зеленский**

Помета: «Верно: Ст[арший] следоват[ель] УКГБ при СМ УССР по Крымской обл[асти] подполковник Башмаков»

«Справка

Подлинник настоящего протокола направлен в Следотдел КГБ при СМ СССР для передачи судебным органам ФРГ.

Ст. следоват[ель] УКГБ при СМ УССР по Крым[ской] обл[асти] подполк[овник] Башмаков».

АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 5. Л. 8–9. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

214

Управление КГБ при Совете Министров СССР по Крымской области

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

гор. Севастополь

12 ноября 1969 г.

Старший следователь Управления КГБ при СМ СССР по Хмельницкой области и-и Зеленский по поручению старшего следователя майора Башмакова в помещении Севастопольского Городдела УКГБ Крымской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УНК СССР допросил по уголовному делу № 46 в качестве свидетеля Тууль Иван Петровича, 1906 г.р., уроженца с. Никольское, Львовский р-н, Закарпатской ССР, пенсионер, гор. Севастополь, ул. Курганная, 21 /проживает по этому адресу/.

На предложение дать показания о всех известных ему обстоятельствах по делу свидетель Тууль И.П. показал:

Русским языком я владею и показания могу давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждаюсь.

В годы немецкой оккупации Крыма я проживал в гор. Севастополе. За несколько дней до прихода немецких войск в гор. Севастополь, моя семья и еще ряд семей, которые проживали в том же районе где ушла из дома и притались в пещерах, расположенных в 500 метрах от дома.

Когда немцы заняли город Севастополь, мой отец - Тууль Петр Яковлевич, умер в 1946 году, пошел к дому посмотреть сохранился ли дом. Через непродолжительное время он возвратился к нам и рассказал, что недалеко от нашего соседа Лобачева, немцы собрали много пленных красноармейцев и гражданских лиц, некоторые из них тут же расстреливают. Из-за страха мы еще несколько дней прожили в пещерах, а затем пошли домой. По дороге домой мы увидели страшную картину, у двух воронок от взорвавшихся авиабомб, было навалено много трупов. Трупы эти были почти не засыпаны землей и видны были части человеческих тел. Одежда они были в красноармейскую форму и очень мало в гражданской одежде. Отец говорил куда, что это место, куда немцы собирали военнопленных, расположено оно недалеко от дома Лобачева. Тогда же я, мой отец и Лобачев с женой, взяли дома лопаты и закопали эти воронки с трупами землей. Лобачев и его жена уже давно умерли.

Осенью 1942 года, примерно в октябре-ноябре месяцах я поступил работать жестянщиком в так называемое немецкое государственное здание № 33, которое было расположено в 6 км от Балаклавского шоссе, там я проработал до дня освобождения Советскими войсками.

215

- 2.

Однажды осенью 1943 года я шел с имения домой в гор. Севастополь, шел я по Балаклавскому шоссе и примерно на 5 км шоссе, мне навстречу попала грузовая машина, она свернула с дороги и пошла в противоположному рву, который был расположен недалеко от дороги. Подъехав к рву машина остановилась и с нее выпрыгнуло несколько немцев, которые стали затем 8 человек, одетых только в нижнее белье и повели их в ров. Через несколько минут оттуда послышались выстрелы, затем немцы вылезли на поверхность и лопатами кидали землю в ров, наверное засыпали трупы. Все это я слышал и наблюдал, продолжая идти к городу. Через непродолжительное время я услышал сзади машину, и свернул с дороги на горку. Когда автомашина прошла мимо меня, я увидел в кузове автомашины около 10 немцев, вооруженных винтовками и на дне кузова в куче гражданскую одежду. Машина эта уехала в гор. Севастополь. Других фактов злодеяний немецких оккупантов я не знаю.

К сказанному дополнить больше ничего не могу. Еще в 1947 г. меня допрашивали по этим же фактам и тогда я дал аналогичные показания.

Протокол допроса мною прочитан, с моих слов записан правильно.

Тууль.

Допросил: Ст. следователь Управления КГБ по Хмельницкой области

капитан - / Зеленский /

*Верно: Сиб. следоват. УНКГБ
бригады см СССР по Крым.
обл. Бодяковских
(Башмаков)
Зеленский*

Справка

Людяминский настоящего протокола направлен в Следственный отдел бригады см СССР для передачи судебным органам ФРГ.

*С. следоват. УНКГБ бригады см СССР по Крым. обл.
Зеленский*

248. Протокол допроса свидетеля А.П. Мысик, в период оккупации жительницы Севастополя, с показаниями об издевательствах и расправах над военнопленными, гражданским населением в лагере в районе поселка Новая Земля

г. Севастополь

12 ноября 1969 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Следователь Управления КГБ при СМ УССР по Кировоградской области мл[адший] л[ейтенант] Зыбин по поручению ст. следователя УКГБ при СМ УССР по Крымской области майора Башмакова в помещении Севастопольского горотдела УКГБ Крымской области, с соблюдением требований ст.ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил свидетеля Мысик Анну Петровну, 1904 года рождения, эстонку, домохозяйку, уроженку г. Севастополя Крымской области, проживающую в [...].

На предложение дать показания о всех известных ей обстоятельствах по делу свидетель Мысик А.П. показала:

Русский язык знаю хорошо, в переводчике не нуждаюсь, желаю давать показания на русском языке. В городе Севастополе я проживаю со дня своего рождения, по своему социальному положению я домохозяйка.

В начале июля 1942 года немцами был оккупирован г. Севастополь. С первых дней оккупации города я вместе со своей семьей ушла в пещеру, которая располагалась около километра от нашего дома. На второй день к пещере прибыла группа немецких солдат во главе с офицером и приказали всем скрывавшимся в пещере выйти из нее. Когда мы вышли из пещеры, а в пещере жило много семей из города, немцы начали искать среди нас евреев. Не обнаружив их среди нас, немцы ушли. Забрали ли они тогда кого-либо из находящихся в пещере, я не помню за давностью времени. За период нахождения в этой пещере я часто ходила домой за продуктами питания для своей семьи и видела в своем винограднике, который был обнесен проволокой, много советских военнопленных, которых охраняли там немецкие солдаты.

Мой отец в пещеру не уходил, а оставался жить дома — отец умер примерно в 1954 году. Когда я приходила домой, то он меня просил, чтоб я не приходила, потому что за нашим домом, где была большая воронка от авиабомбы, немцы расстреливают советских граждан и что если они заметят меня, что я хожу из пещеры, то могут расстрелять. Как происходили расстрелы советских граждан, я не видела, а об этом мне говорил мой отец. Людей подводили к воронке, ставили их там и стреляли из автоматов. Отец мне рассказывал о том, что некоторые пытались бежать, но всех их настигала автоматная очередь и они падали убитые. Кроме того, когда я приходила к своему дому, то видела в кустарнике 4 советских солдат, которые были тяжело ранены и не могли двигаться. Я их несколько раз кормила и поила водой. Военнопленные находились в винограднике в нашем дворе, были оборваны и голодны, их несколько суток не кормили, и они вынуждены были кушать литья и ветки винограда. Через несколько дней всех военнопленных куда-то увезли, но куда я не знаю, и их дальнейшая судьба мне не известна. Когда все утихло, мы дней через 7 возвратились из пещеры домой и там проживали. Воронка, в которую бросали трупы расстрелянных советских граждан, была засыпана землей, но слой земли был небольшой и был слышен запах разлагавшихся трупов. О других фактах злодеяния немцев мне ничего не известно, так как до освобождения г. Севастополя я никуда из дому не ходила.

После освобождения города от немцев в 1944 году, примерно в середине июня 1944 года, возле нашего дома комиссия, документировавшая факты злодеяния не-

мецких преступников, пригласила меня для участия в раскопках. Во время раскопок из воронки было извлечено много черепов, но из-за сильного запаха разложившихся трупов раскопки до конца не производились и оставшиеся в воронке останки были вновь засыпаны землей.

Тогда же я была опрошена комиссией, производившей раскопки, об известном мне факте расстрела советских граждан возле нашего дома. Комиссии я рассказала тоже, что показала и сейчас.

Вопрос: Кого Вы знаете из сотрудников «СД» по городу Севастополю и что Вам известно об участии «СД» в злодеяниях в период временной оккупации?

Ответ: Из сотрудников «СД» мне никто не известен и о их злодеяниях я ничего не знаю, так как я никуда из дому в то время не ходила.

Вот все, что я могу показать по вопросу злодеяний немцев в период оккупации г. Севастополя.

Протокол по моей просьбе мне следователем оглашен, с моих слов составлен верно, дополнений и изменений не имею.

Мысик*

Допросил: следователь УКГБ при СМ УССР по Кировоградской области, мл[адший] лейтенант Зыбин**

Помета: «Верно: Ст[арший] следоват[ель] УКГБ при СМ УССР по Крымской области подполковник Башмаков»

АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 5. Л. 3–4. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

249. Протокол допроса свидетеля Д.П. Фролова, в период оккупации жителя Севастополя, о массовых расправах над мирным населением и военнопленными, об угоне гражданского населения в Германию

г. Севастополь

13 ноября 1969 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Следователь Управления КГБ при СМ УССР по Кировоградской области мл[адший] лейтенант Зыбин по поручению ст[аршего] следователя УКГБ Крымской области майора Башмакова в помещении Севастопольского горотдела УКГБ Крымской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил по уголовному делу № 46 в качестве свидетеля

Фролова Дмитрия Петровича, 1894 года рождения, уроженца гор. Симферополя Крымской области, пенсионера, проживающего в [...].

На предложение дать показания о всех известных ему обстоятельствах по делу свидетель Фролов Д.П. показал:

В период временной немецкой оккупации я проживал и работал в гор. Севастополе. На оккупированной немцами территории я остался потому, что не успел эвакуироваться. Работал я помощником дежурного по железнодорожной станции гор. Севастополя. В первых числах июля 1942 года город был занят немцами, число вступления

немцев в город я сейчас не помню за давностью времени. О зверствах, чинимых немцами в оккупированном Севастополе, мне известно следующее: на второй день после того как немцы оккупировали Севастополь, их командованием было объявлено, что все мужчины города должны явиться на площадь по ул. Ленина, а кто будет уклоняться от этого, тот будет расстрелян. После такого объявления по улицам начали ходить жандармы и собирать мужское население города. При этом мужчин избивали прикладами и ногами, а в разных концах улиц были слышны выстрелы. В этот же день, когда все мужчины, которых удалось собрать немцам были доставлены на площадь, я также, проходя улицей, был задержан немцами и доставлен на площадь. После этого нас всех построили в колонну и под конвоем погнали за город по Балаклавскому шоссе. Примерно на 2 или 3 километре Балаклавского шоссе колонна была остановлена возле нескольких жилых построек. Нас всех отвели от дороги, и немецкий офицер после этого объявил, что если среди нас есть евреи, коммунисты и политработники Советской армии, то они все должны выйти из строя. После того, как было выждено время, и никто со строя не вышел, немцы сами начали ходить между рядами колонны и выбирать мужчин, которых они подозревали в принадлежности к еврейской национальности. Из этой колонны, которая насчитывала примерно около тысячи человек, было ими отобрано человек 25–30 мужчин.

После этого немцы брали по несколько человек мужчин из группы, которую они отобрали, отводили к большой воронке, которая располагалась недалеко от одного жилого дома и метрах в 10 от нас, т. е. оставшихся в колонне, и расстреливали их из винтовок. Убитые люди падали в воронку, а кто оставался еще жив, того добивали в этой воронке. Таким образом, все отобранные немцами 25–30 человек были расстреляны. Я помню, что когда нас туда доставили немцы, то в воронке, в которой расстреливали 25–30 человек, уже были трупы, но сколько их там было я не знаю.

После этого расстрела советских граждан, оставшиеся в колонне мужчины были разбиты на 2 группы – в одной группе были пожилые мужчины, в том числе и я, а в другой молодые. Группа пожилых мужчин была после этого отпущена домой, а группа молодых мужчин была отпущена через несколько дней.

Кроме этого массового расстрела я был очевидцем массовой отправки советских граждан в Германию. Особенно много отправлялось в Германию перед освобождением города Севастополя. Так, месяца за два до освобождения города, немцы ходили по квартирам и забирали молодых юношей и девушек. Всех их проводили на железнодорожную станцию, где я работал, грузили в вагоны и эшелонами отправляли в Германию.

В конце апреля или начале мая 1944 года, точной даты в настоящее время не помню, я, вместе со своей женой, также был задержан немцами и румынами и доставлен в Стрелецкую бухту. Там уже было собрано большое количество людей. Через некоторое время всех нас погрузили на небольшое морское судно на палубу, а в каюты и трюмы поместились немцы и румыны. После этого нам всем было объявлено, что нас повезут в Германию. Отойдя километров 30 от берега, над нами появились самолеты и начали обстреливать судно, но, видимо, летчики заметили, что на борту советские люди, стрелять прекратили, но дальше нам не дали идти наши катера и подводные лодки. Я не знаю от чего, но в передней части судна раздался взрыв, и оно начало тонуть. Поднялась большая паника, некоторые были убиты от взрыва, а некоторые начали бросаться за борт и тонули в море. Но, в это время к тонущему судну подошло другое судно, и мы перешли на него. По возвращению к берегу нас всех выгрузили на сушу, но в это время уже наша авиация бомбила берег и, воспользовавшись паникой среди немецких и румынских солдат, я с женой убежал. Моя жена умерла

в 1965 году. Таким образом, я в Германию не попал. Других фактов зверств со стороны оккупантов мне наблюдать не приходилось.

Вопрос: Кого Вы знаете из сотрудников «СД» по городу Севастополю и что Вам известно об их карательной деятельности?

Ответ: Из сотрудников «СД» мне никто не известен, о карательной деятельности, проводимой этим органом, я также ничего не знаю.

Вопрос: Вам оглашены Ваши показания, которые Вы давали 21–22 октября 1947 года. Подтверждаете ли Вы их?

Ответ: Оглашенные мне мои показания от 21–22 октября 1947 года мне понятны. Подписи на этих протоколах допроса действительно исполнены мною. Это показания я подтверждаю, однако хочу уточнить, что когда нас отправляли в Германию по морскому пути в конце апреля или начале мая 1944 года, то мы отошли от берега не 200 км, как записано в протоколе от 21–22 октября 1947 года, а километров 30. Почему так записано в протоколе моего допроса от 21–22 октября 1947 года я не знаю. Правильно будет так как я показал сейчас.

Протокол по моей просьбе мне следователем оглашен, с моих слов составлен правильно, дополнений не имею.*

Допросил: следователь УКГБ при СМ УССР по Кировоградской области мл[адший] лейтенант Зыбин**

Помета: «Верно: Ст[арший] следоват[ель] УКГБ при СМ УССР по Крымской обл[асти] подполковник Башмаков.

Справка

Подлинник настоящего протокола направлен в Следотдел КГБ при СМ СССР для передачи суд[ебным]органам ФРГ.

Ст[арший] следоват[ель]УКГБ при СМ УССР по Крым[ской] обл[асти] подполк[овник] Башмаков»

АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 5. Л. 10–12. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

250. **Протокол допроса свидетеля Е.Л. Мироновой, в период оккупации жительницы Севастополя, с показаниями о казни ее сына В.Д. Мацука, о расправах над еврейским населением**

г. Севастополь

11 ноября 1970 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Ст[арший] следователь Управления КГБ при СМ УССР по Хмельницкой области капитан Зеленский по поручению ст[аршего] следователя УКГБ Крымской области майора Башмакова в помещении Севастопольского горотдела УКГБ Крымской области с соблюдением требований ст.ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил по уголовному делу № 46 в качестве свидетеля – Миронову Ефросинью Лукьяновну, 1897 года рождения, украинку, пенсионерку, уроженку с. Дурын, Бурынского района, Сумской области, проживающую в [...].

На предложение дать показания о всех известных ей обстоятельствах по делу свидетель Миронова Е.Л. показала:

Русским языком я владею хорошо и показания буду давать на русском языке.

В период немецкой оккупации гор. Севастополя я с первого дня оккупации и до середины сентября 1942 года проживала в гор. Севастополе, нигде не работала, после этого вместе с мужем — Мироновым Иваном Даниловичем была угнана немцами в Германию, где находилась по август 1945 года.

Возвратившись с Германии на Родину, я сперва остановилась у двоюродной сестры в гор. Симферополе, а с января 1946 года проживаю в гор. Севастополе. В годы оккупации Севастополя я была свидетельницей злодеяний немецких оккупантов, тогда же погиб мой сын — Мацук Владимир Данилович. Сын у меня был от первого брака, поэтому его фамилия была Мацук, а не Миронов. Об этом я могу сейчас показать следующее: 25 августа 1942 года я послала сына Владимира в немецкую управу гор. Севастополя получить талоны на воду. Вода тогда выдавалась в городе по талонам. По дороге в управу или, возможно, при возвращении домой, этого я точно не знаю, мой сын был задержан немцами и передан в городскую жандармерию. Что послужило причиной ареста сына и по чьему доносу, я точно не знаю, но предполагаю, что его арестовали как комсомольца, в комсомоле сын был с 1939 года. В тот день, когда был арестован сын, я его везде искала, ходила в больницу, думала, что возможно попал где-то под обломки валившихся домов, а утром следующего дня пошла в полицию и мне сказали, что сын сидит у них. Я каждый день носила ему передачи. Однажды в бутылке из-под молока он передал мне записку, в которой писал, что его водят на допросы и просил помочь освободиться. За что он был арестован и что его спрашивали на допросах, сын не писал. Я пыталась спасти сына любыми средствами, давала взятки переводчице Эльзе, и второй — Пашкевич Александре, но ничего у меня не вышло. Пашкевич Александра умерла после войны в гор. Симферополе, а Эльза расстреляна с приходом наших войск. Под вечер 1 сентября 1942 года мне принесла на квартиру неизвестная женщина записку от сына, в которой он писал: «Мама действуй немедленно, а то меня повесят». Я ничего не смогла сделать и в ночь с 1 на 2 сентября 1942 года сын был повешен на виселице возле школы на ул. Пушкинской. Так погиб мой сын Мацук Владимир Дмитриевич, 1925 года рождения. Кто его повесил я не знаю сидел он до казни в городской жандармерии. Вместе с моим сыном тогда же были повешены молодые парни: Лялин Николай и Власов Анатолий, где, за что и когда они были арестованы, я не знаю. Все трое они висели больше суток, у каждого на груди висела дощечка с надписью: «За саботаж», где дели их трупы я не знаю. В гор. Севастополе есть родственники Лялина, его мать — Лялина Фекла. Родственников Власова Анатолия в городе нет.

Еще мне известно то, что в первые дни оккупации города Севастополя, немецкие власти требовали, чтобы все еврейское население в определенный день собралось на городском стадионе, туда ушли мои бывшие соседи: Губерман с женой и еще одна молодая еврейка по имени Клава. Домой они больше не возвратились. В городе все говорили, что всех собравшихся на стадионе евреев расстреляли в противотанковом рве, который находился на 5–6 км от гор. Севастополя. Мой сын Владимир бегал тогда к стадиону смотреть как собирают еврейское население и когда пришел домой, то говорил мне, что их собрали около 800 человек и всех под охраной полиции и немцев угнали за город. Среди них были старики, женщины и дети. Больше я ничего дополнить не могу.

Вопрос: Кто Вам известен из официальных сотрудников жандармерии и «СД» гор. Севастополя?

Ответ: Зимой 1948 года я была свидетельницей по делу группы немецких военных преступников, которых судили в гор. Севастополе и тогда на процессе мне стало известно, что начальником Севастопольской жандармерии был немец Шреве. В 1942 году, когда я пыталась помочь своему сыну, мне тогда кто-то говорил, что начальником жандармерии является Шреве и все зависит от него. Других сотрудников жандармерии и «СД» я не знаю. На процессе я давала такие же показания, как и сейчас, о гибели своего сына и известных мне злодеяниях немецких карательных органов.

Протокол допроса по моей просьбе мне прочитан следователем. На первой странице ошибочно указано отчество сына Данилович, в действительности же он Дмитриевич. В остальной части протокол допроса записан с моих слов правильно, замечаний и дополнений к протоколу больше не имею.*

Допросил: Ст[арший] следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области капитан Зеленский**

Помета: «Верно: Ст[арший] следоват[ель] УКГБ при СМ УССР по Крымской обл[асти]подполковник Башмаков»

АГС. Ф. Р-434. Оп. 23. Д. 5. Л. 1–2. Копия с заверенной копии. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

¹ Ефремов В.П. (1906–1965), в 1938–1946 гг. — председатель исполкома Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся, в период обороны Севастополя — член Городского комитета обороны, начальник МПВО города Севастополя.

² Сарина А.А. — в период обороны Севастополя — секретарь Севастопольского городского комитета ВКП(б) по промышленности и транспорту, в июле 1942 г. была эвакуирована, вернулась в Севастополь 10 мая 1944 г. со вторым эшелонном войск в составе оперативной группы руководящих работников.

³ Пекарчук Б.Е. — (1891–1965), священник Русской православной церкви, настоятель Покровского собора. В первые дни оккупации города Севастополя обратился к жителям с призывом оказать помощь советским военнопленным, заключенным лагеря военнопленных на территории Лазаревских казарм. На протяжении всего периода оккупации города Севастополя вел дневник, в котором записывал все случаи нацистских злодеяний по отношению к мирному населению и военнопленным, свидетелем которых был сам или получил сведения об этом от других очевидцев.

⁴ Иванов В.И. — в период обороны Севастополя — военврач 1 ранга, главный врач отряда санитарных транспортов ЧФ. В период оккупации города Севастополя — военнопленный, ведущий врач-хирург лагеря военнопленных «Лазарет». Был связан с подпольной патриотической группировкой под руководством П.Д. Сильникова, затем с Севастопольской КПОВТН. Спасал жителей города и членов севастопольского подполья от расстрела и угона в Герма-

нию, выдавая им фиктивные больничные листы и справки о нетрудоспособности.

⁵ Макарова О.Ф. — в период обороны Севастополя — член бригады помощи фронту: стирала белье, копала окопы, дежурила в госпиталях. В период оккупации — домохозяйка, помощник Севастопольской КПОВТН, хозяйка конспиративной квартиры, где хранилось оружие, останавливались, приходившие на связь с подпольем партизаны, проходили встречи подпольщиков.

⁶ Киселева А.О. — в период обороны Севастополя работала в активе Совета депутатов трудящихся Северного района города Севастополя. В период оккупации — домохозяйка, член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Матрос». Хозяйка конспиративной квартиры, где хранилось оружие, проживали бежавшие из плена члены подполья.

⁷ Звенигородский. Я.Е. — (1889–1942), доктор, врач-педиатр 1-й городской больницы, в период обороны и в первые дни оккупации города Севастополя возглавлял работу перевязочного пункта. Спасая раненых защитников от плена или расстрела, выдавал им фиктивные справки об осколочных, а не боевых ранениях. 12 июля 1942 г., пройдя регистрацию евреев на стадионе «Динамо», отклонил предложение оккупационных властей о сотрудничестве. Расстрелян.

⁸ Ревякин. В.Д. — (1918–1944), участник обороны Одессы, Севастополя. 6 июля 1942 г. попал в плен, бежал. В феврале 1943 г. при регистрации умышленно изменил имя «Василий» на «Александр». Получил направление на работу преподавателем химии в школу № 1. Организатор (в марте 1943 г.) и руководитель

Севастопольской КПОВТН. Подпольные клички «Орловский», «Саша». Арестован, расстрелян 16 апреля 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров. Герой Советского Союза (посмертно).

⁹ Терещенко Н.И. — (1908–1944), в период обороны Севастополя — помощник секретаря городского комитета ВКП(б), занимался эвакуацией промышленных предприятий и населения города Севастополя. В июле 1942 г. попал в плен. Организатор и руководитель подпольной патриотической группы в лагере военнопленных на территории Лазаревских казарм. С ноября 1943 г. — руководитель диверсионной группы КПОВТН. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁰ Нефедова/Ревякина Л.Т. — (1925–1944), в период обороны Севастополя — рабочая Главвоенморпорта, член бригады помощи фронту. В период оккупации — член Севастопольской КПОВТН, связная, жена руководителя Севастопольской КПОВТН В.Д. Ревякина. На момент расстрела в апреле 1944 г. находилась на 9-м месяце беременности. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹¹ Иваненко Я.Я. (1903–1944), в период обороны Севастополя — шофер бригады торпедных катеров Охраны водного района Главной базы ЧФ, в период оккупации — помощник Севастопольской КПОВТН, шофер на Хлебозаводе, снабжал подпольщиков мукой, распространял листовки и выпуски газеты «За Родину», участвовал в сборе и ремонте оружия. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹² Мякота А.С. (1910–1944), в период оккупации города Севастополя — механик судоподъемной группы судоремонтного предприятия «Марине-Верфь». Член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова, затем член Севастопольской КПОВТН. Принимал участие в диверсиях и саботаже, в приеме сводок Совинформбюро, распространял листовки и выпуски газеты «За Родину». Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹³ Калинин Г.В. (1902–1944), в период оккупации города Севастополя — член подполь-

ной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко, с 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН, хозяин конспиративной квартиры. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁴ Поцелуева Е.Е. (1923–1944), в период обороны Севастополя работала в Спецкомбинате № 2, ухаживала за ранеными. В период оккупации — рабочая госимения «Инкерман», член Инкерманской подпольной патриотической группы, затем член Севастопольской КПОВТН. Арестована, расстреляна в апреле 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁵ Секретов (Секретев) Я.Н. — (1918–1944), участник обороны Севастополя. В июле 1942 г. попал в плен, бежал. В период оккупации работал на судоремонтном предприятии «Марине-Верфь», затем на Северной электростанции в Крымэнерго. Член Севастопольской КПОВТН, собирал разведанные, принимал участие в диверсиях, в частности, во взрыве котлов на Северной электростанции. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁶ Архипов Б.В. (1920–1944), в период обороны Севастополя — электрик завода «Молот», в период оккупации — член молодежной группы Севастопольской КПОВТН. Собирал и ремонтировал оружие, участвовал в добыче продовольствия для подпольщиков (вскрытие железнодорожных вагонов), в распространении листовок и выпусков газеты «За Родину». Арестован, расстрелян 20 марта 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁷ Матвеев. Н.Г. — (1916–1943), в период обороны Севастополя — шофер авиамастерских ЧФ. 3 июля 1942 г. попал в плен, затем бежал. В период оккупации — заведующий гаражом на судоремонтном предприятии «Марине-Верфь», член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова. Арестован, расстрелян в октябре 1943 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁸ Сильникова. Т.П. — (1909–1943), в период оккупации города Севастополя — рабочая в столовой судоремонтного предприятия «Марине-

Верфь», с ноября 1942 г. — член подпольной патриотической группы под руководством П. Д. Сильникова. Принимала участие в приеме сводок Совинформбюро, распространении листовок. Арестована, расстреляна в октябре 1943 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

¹⁹ Шреве Э. — с июля 1942 по 9 мая 1944 г. — начальник жандармерии ортскомендатуры крепости Севастополь. Под его руководством проводились мероприятия по утверждению в Севастополе «нового порядка», расправы над мирными жителями и военнопленными лагерей, угон в Германию и т. д. Военным трибуналом Черноморского флота признан виновным в совершении преступлений и приговорен к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 25 лет.

²⁰ Легостаев Н. И. — в период обороны и оккупации города Севастополя — дежурный по железнодорожной станции Севастополь, с осени 1943 г. член Севастопольской КПОВТН.

²¹ Желтиков С. Н. — 1892 г. р., священник Покровского собора. Выслан из города Джанкоя и села Воинка за неподчинение германским властям, прибыл в город Севастополь в марте 1943 г., свидетель злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации.

²² Бирзгал Я. П. — в период с 1939 по 1941 г., с лета 1944 по 1948 г. возглавлял Симферопольскую картинную галерею, в 1941 г. организовал эвакуацию музейного собрания из Крыма. В 1944 г. в должности председателя Союза советских художников Крыма принимал участие в работе комиссий по установлению ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации.

²³ Тахтай А. К. — в период обороны Севастополя — научный сотрудник Херсонесского археологического музея. В июле 1942 г. попал в плен, освобожден, направлен на работу смотрителем Херсонесского музея. Весь период оккупации города Севастополя с 16 августа 1942 г. заведовал средневековым отделом музея, спасая от вывоза в Германию археологические экспонаты. Принимал участие в работе комиссии по установлению ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в городе Севастополе в период оккупации.

²⁴ Енеке (Йенеке) Э. Г. — с 1 июня 1943 по 29 апреля 1944 г. — командующий 17-й армией вермахта. После капитуляции Германии попал в советский плен. В конце октября 1947 г. направлен в Севастополь для участия в процессе над военными преступниками. Военным Трибуналом Черноморского флота приговорен к высшей мере наказания — 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Пробыл в заключении в севастопольской тюрьме с момента ареста более 10 лет.

²⁵ Майер Ф. Г. — начальник СД в городе Севастополе. Лично принимал участие в арестах, допросах и расправах над членами Севастопольской КПОВТН и мирными жителями.

²⁶ Минц Ф. — в 1942–1944 гг. заместитель начальника помощника безопасности и СД Севастополя, участвовал в карательных операциях против мирных жителей Севастополя, в облавах и расстрелах.

²⁷ Мадатов Н. М. — с 2 июля 1942 г. — бургомистр Городской управы, с 2 августа — начальник следственно-розыскной части вспомогательной полиции города Севастополя, с декабря 1942 г. — следователь по криминальным делам вспомогательной полиции безопасности СД.

²⁸ Пьеро В. Г. (1913–1944), в период оккупации города Севастополя — по заданию подполья служил начальником 3-го участка полиции Севастополя (Северная сторона), снабжал документами бежавших из лагерей военнопленных, переправлял их в лес к партизанам, сообщал подпольщикам ночные пароли, доставлял оружие для нужд подполья, продукты партизанам. Арестован, расстрелян 16 апреля 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

²⁹ Супрягин П. — в первых числах июля 1942 г. возглавил отдел бухгалтерии Городской управы, с августа 1942 по май 1944 г. городской голова Севастополя. В своей работе подчинялся распоряжениям Ортскоменданта крепости Севастополь.

³⁰ Момот С. И. (1915–1944), участник обороны Севастополя, военный врач 3 ранга. В июле 1942 г. попал в плен. Находился в лагере военнопленных, был в группе 80 медиков-военных, выпущенных германским командованием из лагерей для борьбы с тифом. Помощник

Севастопольской КПОВТН. Выдавал фиктивные справки об освобождении от работы членам подполья, жителям оккупированного Севастополя и военнопленным, бежавшим из лагеря, передавал в лагеря военнопленных медикаменты. Участвовал в отравлении начальника железнодорожной станции Филя. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

³¹ Гончар-Крут А. Ф. (1919–1944), в период оккупации города Севастополя — врач железнодорожной поликлиники, помощник Севастопольской КПОВТН. Снабжала медикаментами военнопленных, обеспечивала их документами, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину». Арестована, расстреляна. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

³² Дамбит О. — в период обороны Севастополя — корреспондент газеты «Красный черноморец» (с 1944 г. — «Флаг Родины»), как представитель редакции газеты «Слава Севастополя» участвовал в работе комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Севастополе в период оккупации, в заседаниях Севастопольского судебного процесса по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Крымской области и на Кубани в 1947 г.

³³ Лопачук В. Т. — в период обороны Севастополя — первый секретарь Центрального районного комитета ВКП(б) города Севастополя, с 1944 г. начальник штаба 12-го отряда Южного соединения партизан Крыма.

³⁴ Висторовский Н. В. — в период обороны Севастополя — заместитель председателя исполкома Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся, с января по 9 мая 1944 г. — комиссар 11-го партизанского отряда Южного соединения партизан Крыма.

³⁵ Федоров К. В. (1915–1943), в период обороны Севастополя — моторист на катерах Главвоенморпорта, в период оккупации — моторист судоремонтного предприятия «Марине-Верфь», член подпольной патриотической группы под руководством П. Д. Сильникова. Участвовал в диверсионной работе, распространял листовки и выпуски газеты «За Родину». Арестован, расстрелян в октябре 1943 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

³⁶ Гузов Г. П. (1921–1944), в период оккупации города Севастополя — учитель рисования и черчения в школе № 1, один из организаторов Севастопольской КПОВТН, редактор подпольной газеты «За Родину». Арестован, расстрелян 16 апреля 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

³⁷ Захарова Е. С. (1923–1944), в период обороны Севастополя — наборщица типографии газеты «Красный Черноморец», в период оккупации — наборщица типографии Городской управы, наборщица газеты «За Родину» в подпольной типографии Севастопольской КПОВТН. Арестована, расстреляна 16 апреля 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

³⁸ Кожушко И. Е. (1923–1944), в период оккупации города Севастополя — медсестра 1-й городской больницы, член Севастопольской КПОВТН, обеспечивала документами бежавших из плена военнопленных. Арестована, расстреляна в феврале 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

³⁹ Мачинас А. И. (1917–1944), в период оккупации города Севастополя — помощник Севастопольской КПОВТН, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину», сочиняла стихи, делала иллюстрации (рисунки) к листовкам. Арестована, расстреляна в апреле 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴⁰ Крогулецкий А. М. (1909–1944), в период обороны Севастополя — военный инженер 3 ранга, командир прожекторного взвода батареи № 12 БО ГБ ЧФ, в период оккупации рабочий ГРЭС, член Инкерманской подпольной патриотической группы, с осени 1943 г. член Севастопольской КПОВТН. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴¹ Сильников П. Д. (1910–1943), в период оккупации города Севастополя — инженер мастерских судоремонтного предприятия «Марине-Верфь». Организатор и руководитель подпольной патриотической группы, члены которой выпускали листовки, саботировали ремонт немецких катеров и барж, выводили из строя оборудование. Подпольная кличка «Павлов». Арестован, расстрелян в октябре

1943 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴² Максюк А.Г. (1908–1944), участник обороны Севастополя, в период оккупации – механик судоподъемной группы судоремонтного предприятия «Марине-Верфь». С ноября 1942 г. – член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова, с осени 1943 г. – член КПОВТН. Принимал участие в сборке первого радиоприемника, прослушивании сводок Совинформбюро, распространении листовок. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴³ Кочегаров В.Я. (1882–1944), в период оккупации города Севастополя работал сторожем на железнодорожной станции Севастополь, хранил у себя в кладовке листовки, газеты, мины, которые доставляли симферопольские подпольщики-железнодорожники. Арестован вместе с сыном и женой, расстрелян 12 апреля 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴⁴ Кочегарова Т.Я. (1887–1944), в период обороны Севастополя – домохозяйка, член бригады помощи фронту. В период оккупации – помощник симферопольского и севастопольского подполья, в доме Кочегаровых останавливались на ночлег прибывшие из Симферополя подпольщики-железнодорожники. Арестована, расстреляна 12 апреля 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴⁵ Кочегаров В.В. (1922–1944), в период оккупации города Севастополя – учетчик грузов на железнодорожной станции Севастополь. Член Севастопольской КПОВТН. Осуществлял связь с симферопольскими подпольщиками-железнодорожниками, распространял доставленные ими советские газеты «Правда», «Красная звезда» и др. После взрыва эшелона с боеприпасами на станции Севастополь арестован вместе с отцом и матерью, расстрелян 12 апреля 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴⁶ Комарова А. – в период оккупации города Севастополя – медсестра больницы для городского населения, член Севастопольской КПОВТН. Арестована, расстреляна в феврале 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁴⁷ Цыбульский Н.М. – в период обороны Севастополя – боец участковой команды МПВО Северного района города Севастополя, в период оккупации – работник судоремонтного предприятия «Марине-Верфь».

⁴⁸ Максюк Г.Я. (1879–1943), в период обороны Севастополя – электрик военно-морского госпиталя № 40 на Максимовой даче, в период оккупации член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова. На его квартире прослушивались сводки Совинформбюро, выпускались рукописные листовки. Умер от заражения крови из-за отсутствия медицинской помощи.

⁴⁹ Сажин П.А. – в период обороны и освобождения Севастополя – фронтовой корреспондент, принимал участие в боевых действиях, публиковал очерки, заметки, рассказы в центральной и фронтовой печати.

⁵⁰ Волончук Ф.Ф. – в период обороны Севастополя – командир диверсионно-разведывательного отряда разведотдела штаба ЧФ. В период оккупации с лета 1943 г. до мая 1944 г. находился в Крыму на выполнении заданий в составе разведгрупп и партизанских отрядов.

⁵¹ Лопачук А.П. – в период обороны Севастополя – член бригады помощи фронту, в период оккупации – член Севастопольской КПОВТН, в ее доме жили сбежавшие из лагеря военнопленных члены штаба Севастопольской КПОВТН, участвовала в переносе продуктов, одежды и оружия при подготовке к отправке в лес группы подпольщиков в феврале 1944 г. В марте 1944 г. была арестована, выпущена за неимением улик.

⁵² Лопачук А.М. – в период оккупации города Севастополя – член Севастопольской КПОВТН. Собирал оружие, распространял листовки и выпуски газеты «За Родину». После разгрома подполья сохранил тайник и склады с оружием в штабе Севастопольской КПОВТН. 11 мая 1944 г. передал их содержимое (клятвы подпольщиков, экземпляры листовок и газеты «За Родину», дневник В.Д. Ревякина и другие документы) в особый отдел ЧФ.

⁵³ Прокопенко (Мальцева) В.К. – в период оккупации города Севастополя – сотрудница морской комендатуры. Член подпольной

патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко. С ноября 1943 г. – член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Онегина». Собирала разведанные, доставала медикаменты, передавала их в лагерь военнопленных, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину». 30 марта 1944 г. арестована, после допросов 2 апреля 1944 г. выпущена за неимением улик.

⁵⁴ Прокопенко Г.В. (1900–1944), участник обороны Севастополя, в июле 1942 г. попала в плен, бежала. В период оккупации работала уборщицей морской комендатуры. С декабря 1942 г. – член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко, с апреля 1943 г. – член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Доценко». Работала в подпольной типографии, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину», собирала разведанные, сведения о предателях, работавших в СД, в морской и немецкой комендатурах, предупреждала подпольщиков о карательных акциях и т. д. Арестована, расстреляна. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁵⁵ Осокин В.И. – участник обороны Севастополя, 5 июля 1942 г. попал в плен. Член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко, с августа 1943 г. член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Машинист». Участвовал в изготовлении и распространении листовок и выпусков газеты «За Родину», занимался диверсионной работой на немецких складах. В феврале 1944 г. бежал из лагеря военнопленных, возглавил группу подпольщиков из 13 человек для перехода в лес и установления связи с партизанами Крыма. С февраля по май 1944 г. разведчик разведотряда «Сокол» разведотдела штаба ЧФ.

⁵⁶ Горлов В.Г. (1912–1944), участник обороны Одессы, Севастополя. 11 июля 1942 г. попал в плен. Член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко, по его заданию поступил в полицейские. Охранял лагерь военнопленных, доставлял туда листовки и выпуски газеты «За Родину», организовывал побег военнопленных. С мая 1943 г. – член Севастопольской КПОВТН, с ноября 1943 г. – заместитель руководителя диверсионной группы

Севастопольской КПОВТН. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁵⁷ Сорокин А.И. (1918–1944), в период обороны Севастополя – моторист катера в мастерской № 1 Главвоенморпорта. В период оккупации – рабочий электромастерской судоремонтного предприятия «Марине-Верфь». Член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова, затем Севастопольской КПОВТН. Участвовал во взрыве бочек с горючим на судоремонтном предприятии «Марине-Верфь» в феврале 1944 г. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁵⁸ Красников В.М. – с 6 августа 1941 г. – помощник командира группы Севастопольского партизанского отряда, с ноября 1941 г. до 16 февраля 1942 г. – боец, командир взвода группы М.Ф. Якунина Севастопольского партизанского отряда.

⁵⁹ Федоринчик А.С. – в период обороны Севастополя – учитель школы № 13, организатор бригады помощи фронту из учеников школы и их родителей.

⁶⁰ Якунин М.Ф. (1906–1942), в период обороны Севастополя – секретарь Корабельного райкома ВКП(б) города Севастополя, с 15 сентября 1941 до 1 декабря 1942 г. командир группы СПО, с 18 февраля 1942 до 20 марта 1942 г. командир Севастопольского партизанского отряда. Умер от истощения в Госзаповеднике 30 мая 1942 г.

⁶¹ Гаврильченко М.С. – в период обороны Севастополя – сестра-хозяйка военно-морского госпиталя № 40 на Максимовой даче. В июле 1942 г. попала в плен, бежала. С декабря 1942 г. – член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова, с сентября 1943 г. – член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Сергеева». Работала статистом на бирже труда, обеспечивала документами бежавших из лагерей военнопленных, устраивала их на работу, распространяла листовки, вела картотеку предателей, засылаемых СД в организации и на предприятия. С февраля 1944 г. – боец 8-го партизанского отряда 7-й бригады Южного соединения партизан Крыма.

⁶² Анзин К.М. – участник обороны Севастополя, в июле 1942 г. попал в плен. В апреле

1943 г. бежал. С марта 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Меденцев». Работал на заводе «Вулкан» по ремонту оружия, помощником машиниста на железной дороге. Принимал участие в оборудовании подпольной типографии, в подготовке и распространении листовок и выпусков газеты «За Родину», в диверсионной работе, в переправке в лес бежавших из лагерей военнопленных, в обеспечении подпольной организации оружием. В марте — июле 1944 г. — боец разведотряда «Сокол» разведотдела штаба ЧФ.

⁶³ Пахомов М.И. (1923–1943), участник обороны Севастополя, в июле 1942 г. попал в плен, 6 апреля 1943 г. бежал. С марта 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН. Арестован, расстрелян в ноябре 1943 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁶⁴ Мисюта Л.В. (1922–1944), в период обороны Севастополя — медсестра 1-й городской больницы. В период оккупации работала в старостате Корабельной стороны. С апреля-мая 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Перепелицына». Доставала через старосту паспорта для военнопленных, распространяла листовки. Арестована.

⁶⁵ Коротаяев-Потапенко К. — в период оккупации города Севастополя — шофер в госимении «Алькадар» (бывший совхоз им. С. Перовской), член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова. Арестован, расстрелян 27 октября 1943 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁶⁶ Луферчик В.В. — участник обороны Севастополя, в июле 1942 г. попал в плен. Находился в лагере военнопленных в Лазаревских казармах. Член Севастопольской КПОВТН. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁶⁷ Воронов А.М. — участник обороны Одессы, Севастополя. 7 июля 1942 г. попал в плен, в мае 1943 г. — бежал из лагеря военнопленных. С лета 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН, в марте — мае 1944 г. — боец разведотряда «Сокол» разведотдела штаба ЧФ.

⁶⁸ Величко Н.С. — участник обороны Севастополя в составе 51-го отдельного артиллерий-

ского полка Приморской армии. В июле 1942 г. попала в плен. В период оккупации работала шофером в немецкой воинской части. С мая-июня 1943 г. член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Чайка». На машине доставляла шрифт для подпольной типографии, перевозила оружие, вывозила группы подпольщиков в лес на поиск партизан. С февраля 1944 г. — боец 8-го партизанского отряда 7-й бригады Южного соединения партизан Крыма.

⁶⁹ Славянский (Словенский) Л. — в период обороны Севастополя — учащийся школы, боец истребительского батальона при Городском комитете обороны: следил за светомаскировкой, гасил зажигательные бомбы. В период оккупации работал плотником на железной дороге, член молодежной группы Севастопольской КПОВТН. Распространял листовки и выпуски газеты «За Родину», вместе с рабочими железнодорожного узла участвовал в диверсиях. Арестован, расстрелян весной 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁷⁰ Велиева Н.К. (1920–1944), в период оккупации города Севастополя — учетчица на судоремонтном предприятии «Марине-Верфь». Член подпольной патриотической группы под руководством П.Д. Сильникова. Переносила запчасти к радиоприемнику и аккумуляторы, использовавшиеся в подпольной типографии, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину». Доставала документы для военнопленных. Арестована, расстреляна 1 апреля 1944 г. Похоронена в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁷¹ Балашов М.В. (1922–1945), участник обороны Одессы, Севастополя в составе 156-го стрелкового полка войск НКВД. В июле 1942 г. попал в плен, в апреле 1943 г. бежал. С апреля 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Котофей». Работал на Главпочтамте шофером. Участвовал в оборудовании подпольной типографии, в сборе оружия, в распространении листовок и выпусков газеты «За Родину».

⁷² Тютрюмова Е.И. — в период обороны Севастополя работала в отделе кадров Военфлотторга. В период оккупации города Севастополя — уборщица в морской комендатуре, ра-

бочая кухни в «Абвере». Член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Краснова». Собирала данные об агентах «Абвера» и их пособниках из местного населения, предупреждала членов подполья о засылке в их организации агентов, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину». Арестована, в апреле 1944 г. выпущена за неимением улик.

⁷³ Ленюк Е.П. — в период обороны Севастополя — кладовщик склада в Морском порту. В период оккупации не работала, с января 1943 г. член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко, с ноября 1943 г. член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Кудрявцева». Связная, член диверсионной группы на железнодорожной станции Севастополь, распространяла листовки и выпуски газеты «За Родину». Хозяйка конспиративной квартиры.

⁷⁴ Николаенко Н.А. — в период обороны Севастополя — бухгалтер в Военфлотторге. В период оккупации города Севастополя — счетовод в Рыбной конторе, член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко. Сумела достать печатную машинку, на которой печатала листовки Севастопольской КПОВТН и распространяла их среди рабочих-рыбаков, доставала бумагу и шрифт для подпольной типографии, документы для бежавших из лагерей военнопленных. Арестована в марте 1944 г., 2 апреля 1944 г. выпущена за неимением улик.

⁷⁵ Висикирская Е.В. — в период оккупации города Севастополя — рабочая-кладовщик в столовой по обслуживанию населения, черно-рабочая городского хозяйства Крымэнерго. Член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко. Подпольная кличка «Цветкова». Связная, доставала и переносила в штаб подпольной организации шрифт, бумагу, распространяла листовки Севастопольской КПОВТН, хозяйка конспиративной квартиры, в которой укрывались бежавшие из лагеря военнопленных члены подполья.

⁷⁶ Пиванов И.П. (1918–1944), участник обороны Севастополя. В июле 1942 г. попал в плен, в апреле 1943 г. бежал. С июня 1943 г. член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Пименов». Работал шофером в Морской комендатуре Севастополя, собирал разведанные,

перевозил оружие и продовольствие, участвовал в диверсионной работе, в распространении листовок и выпусков газеты «За Родину». Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁷⁷ Хилько Д.С. (1929–1944), в период оккупации города Севастополя — учащийся школы, член комсомольско-молодежной группы Севастопольской КПОВТН, собирал оружие, распространял листовки, для установления связи с партизанами ходил в лес в группе подпольщиков. Арестован, расстрелян в апреле 1944 г. Похоронен в братской могиле подпольщиков на Кладбище Коммунаров.

⁷⁸ Громов В. — участник обороны Севастополя, попал в плен, в 1943 г. — бежал. В период оккупации — член подпольной патриотической группы под руководством Н.И. Терещенко, затем Севастопольской КПОВТН, член диверсионной группы, руководитель молодежной группы Севастопольской КПОВТН по ремонту оружия на Зеленой горке, с февраля 1944 г. — боец разведотряда «Сокол» разведотдела штаба ЧФ.

⁷⁹ Белоконь К.Н. — в период обороны Севастополя рабочий Артремзавода, в период оккупации грузчик в Морском порту. С мая 1943 г. — член Севастопольской КПОВТН. Подпольная кличка «Матрос». Принимал участие в диверсионной деятельности подполья, организации побегов военнопленных из лагерей, добывал для них продовольствие.

⁸⁰ Калганов А.П. — в период оккупации города Севастополя — машинист на железной дороге, член Севастопольской КПОВТН, обеспечивал продовольствием военнопленных.

⁸¹ Михеев Н.Н. — в период обороны Севастополя — повар в столовой Особого отдела штаба ЧФ. В период оккупации — грузчик морской кампании «Зетро», с мая 1943 г. член Севастопольской КПОВТН, принимал участие в обеспечении продуктами питания военнопленных. В его доме проходили встречи подпольщиков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГС	– Архив города Севастополя
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
БО	– береговая оборона
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
БТК	– база торпедных катеров
ВКП(б)	– Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ	– Военно-Морской флот
ВП	– военный порт
ВТ	– Военный трибунал
г. р.	– год рождения
г., гг.	– год, годы
г., гор.	– город
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГБ	– Главная база
Гестапо	– (<i>нем.</i> Gestapo – Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
ГК	– Гражданский кодекс
ГПК	– Гражданский процессуальный кодекс
гр.,	– гражданин (гражданка)
ГРЭС	– Государственная районная электростанция
ГСК	– гражданско-судебная коллегия
ГФП	– (<i>нем.</i> GFP – Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei) – «Гехайме фельдполицай» – Тайная полевая полиция
д.	– дом
д., дер.	– деревня
ДКАФ	– Дом Красной армии и Флота
ед. уч.	– единица учета
ед. хр.	– единица хранения
ж. д.	– железнодорожная
зав.	– заведующий
им.	– имени
ИОЧФ	– Инженерный отдел Черноморского флота
кв.	– квартира

КГБ	– Комитет государственной безопасности
КМФ	– коллекция микрофотокопий
КПОВТН	– Коммунистическая подпольная организация в тылу немцев
ЛКСМУ	– Ленинский Коммунистический союз молодежи Украины
м.	– мыс
МГУ	– Московский государственный университет
мл.	– младший
МПВО	– местная противовоздушная оборона
МССР	– Молдавская Советская Социалистическая Республика
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НСДАП	– (<i>нем.</i> NSDAP – Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) – национал-социалистическая немецкая рабочая партия
опубл.	– опубликовано
п/п	– по порядку
пл.	– площадь
ПО	– политический отдел
пос.	– поселок
пр.	– проспект
пред.	– председатель
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
р-н	– район
РОА	– Русская освободительная армия
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Рыб. Коммуна	– Рыбачья Коммуна
с.	– село
с. г.	– сего года
СД	– (<i>нем.</i> SD – Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) – Служба безопасности рейхсфюрера СС
СМ	– Совет министров
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны
СМЗ, Морзавод, Севморзавод	– Севастопольский морской завод № 201 имени Серго Орджоникидзе
СС	– (<i>нем.</i> SS, аббр. от Schutzstaffeln, «отряды охраны») – военизированные формирования Национал – социалистической немецкой рабочей партии
ССР	– Советская Социалистическая Республика
ст.	– старший
ст.	– статья
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
УК	– Уголовный кодекс
УКГБ	– Управление Комитета государственной безопасности
ул.	– улица

УМВД	– Управление Министерства внутренних дел
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
ФЗУ	– Школа фабрично-заводского ученичества
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
ЦК	– Центральный комитет
ч., чел.	– человек
ЧФ	– Черноморский флот

[...]ица Николай Никитович, 230
[...]елихова Ольга Николаевна, 230
[...]орчица Александра Савельевна, 230
[...]рбина Анна Федоровна, 230

А

Абалкин Степан Фомич, 230
Абалкина Пелагея Ивановна, 230
Абдулаев Ислям, жертва
окупационного режима, 135
Абдулаева М., 64
Абдураманов Гъафар, жертва
окупационного режима, 135
Абдураманов Джафер, жертва
окупационного режима, 135
Абдураманов Ситхалил, жертва
окупационного режима, 135
Абибулаев Иззет, жертва
окупационного режима, 135
Абибулаев Фикреч, жертва
окупационного режима, 135
Абибулаева Анифе, жертва
окупационного режима, 135
Абитов Рустем, жертва окупационного
режима, 135
Аблязизова Осфае, жертва
окупационного режима, 135
Аблязов, жертва окупационного
режима, 76
Аблякимов Г., жертва окупационного
режима, 33
Аблямит Кодар, 7

Абултар Осман, жертва окупационного
режима, 135
Аванесов Сергей, 230
Аванесова Анна, 230
Аверчук, капитан-лейтенант, 233,
Аверчук, капитан 3-го ранга, 234
Авлахова Н. К., 7
Авростин А., жертва окупационного
режима, 47
Агаев Сеиф-Али (Ситали), жертва
окупационного режима, 190
Агапов Ф. И., жертва окупационного
режима, 5
Агеев Валентин, жертва
окупационного режима, 244
Агеенко, 74
Адамов Андрей Андреевич, 230
Аджи Эмир Асан, жертва
окупационного режима, 8
Аксаков Владимир, жертва
окупационного режима, 178, 187
Алафердов Сергей Тарханович, жертва
окупационного режима, 175, 178, 187
Алейсечук Михаил, 230
Александров Федор, 232
Александрова Мария Федоровна, 232
Алексеев Александр Дмитриевич,
жертва окупационного режима, 10
Алексеев П. И., жертва окупационного
режима, 125
Алексеева Е. С., жертва окупационного
режима, 125
Алексеева Н. П., жертва окупационного
режима, 125
Алексеева, 144, 224
Алексеев М. В., 202

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

Алешина Тамара Александровна, 175, 186
Алиев Абхаир, жертва оккупационного режима, 135
Алиев Къурт Молла, жертва оккупационного режима, 135
Алиев Мемет, жертва оккупационного режима, 135
Алиев Яйя, 121
Альберти Гельмут, 244
Альмендингер Карл, 121, 166
Альянаки А.Ю., 54
Амет Билял, жертва оккупационного режима, 135
Амет Къурт Сеит, жертва оккупационного режима, 135
Аметов И., жертва оккупационного режима, 33
Аметов Осман, жертва оккупационного режима, 135
Аметов Р., жертва оккупационного режима, 33
Аметов, глава городской управы, 100
Амефсизов А., жертва оккупационного режима, 33
Анатолий, см. Лопачук Анатолий Михайлович, 168
Анафеев Васей, 7
Андерле, 121
Андреева Вера Михайловна, 230
Андржеевский Н.И., 52, 54
Анзин Кузьма Максимович, 190, 191, 206
Анисимова Ольга Васильевна, 232
Анифе, жертва оккупационного режима, 135
Анкадыров Г., жертва оккупационного режима, 115
Антипов Евгений Семенович, 230
Антипов Семен Федорович, 230
Антипова Валентина Семеновна, 230
Антипова Клавдия Николаевна, 230
Антипова Лидия Семеновна, 230
Антипова Людмила Петровна, 232
Антонеску Михай, 168
Антонов Иван Кириллович, 232, 243
Ануфриев, жертва оккупационного режима, 125
Анцелович И., 4, 104
Арабаджи И.И., 58

Арел, жертва оккупационного режима, 125, 1288
Арепьева Мария Прокофьевна, 127, 229
Арзамазова Прасковья Илларионовна, 23
Артамонов П., жертва оккупационного режима, 47
Артамонов С., жертва оккупационного режима, 47
Артамонова В.И., жертва оккупационного режима, 47
Артемова Ю.Г., 19
Архипенко Вера Ивановна, 230
Архипенко Елена, 230
Архипов Борис Васильевич, жертва оккупационного режима, 121
Архипов Василий Дмитриевич, 121
Асан Абдула, жертва оккупационного режима, 135
Асанов Къадыр, жертва оккупационного режима, 135
Асанов М., жертва оккупационного режима, 33
Асанов Мустафа, жертва оккупационного режима, 135
Асокич Филипп Карлович, жертва оккупационного режима, 10
Ачкасова К.В., жертва оккупационного режима, 118
Ашиков Мемет Мамут, жертва оккупационного режима, 10
Ашкинази З.Ю., 52
Ашкинази И.Л., 52

Б

Бабенка Владислав Николаевич, 231
Бабенко Владимир Николаевич, 232
Бабенко (Бабенка) Игорь Николаевич, 231, 232
Бабенко (Бабенка) Пелагея Никитична, 230, 231
Бабенко Полина Николаевна, 232
Бабырь Александра, 230
Бабырь Михаил, 230
Багатурьянц, 105
Багликов Иван Михайлович, 231
Багликов Михаил Иванович, 231
Багликова Галина Ивановна, 231
Багликова Елена Ивановна, 231

Багмет Андрей, 234
Багмет (Багмат) Владимир Петрович, 126
Багмет Лев Петрович, 230, 234
Багмет Любовь Романовна, 230
Багмет Петр Петрович, 230
Багмет, семья, 234
Багмут Иван Митрофанович, жертва оккупационного режима, 178
Бадаев В., жертва оккупационного режима, 5
Бакаев Михаил Иванович, 121
Балабан Н.И., жертва оккупационного режима, 47, 64
Балакай М., 132
Балакай, 128
Балансей, 121
Балашов Михаил Васильевич, жертва оккупационного режима, 202
Баликов Владимир Петрович, 230
Баликов Иван Михайлович, 230
Баликов Иван, 230
Баликов Петр Иванович, 230
Баликова Елена, 230
Баликова, депортированная, 128
Баликова, заключенная, 233
Балкинд П., жертва оккупационного режима, 47
Бамбуко Константин Иванович, жертва оккупационного режима, 160
Банаев Л., жертва оккупационного режима, 47
Барадацкий Иван, жертва оккупационного режима, 154
Баракута Борис Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 178
Баракута Вячеслав Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 178
Бараненко Евгения Петровна, 221
Баранникова К., жертва оккупационного режима, 47
Баранов Петр Владимирович, жертва оккупационного режима, 134
Баранова, 134
Бардакова М., жертва оккупационного режима, 115
Бардик Галла (Гала), 128, 233
Бариев Таир, жертва оккупационного режима, 135
Баринев Алексей Петрович, 230

Барко, 124
Бартельмес Жорж, 245
Барышев, жертва оккупационного режима, 47
Басович М.Н., 31
Батраченко Н.Д., 24
Батюнин А.И., 54
Бачурский, 243
Башмаков, 246–250
Безменов Г.Р., 97
Безрукова Зинаида Николаевна, 231
Безуглый Владимир Пименович, жертва оккупационного режима, 10
Бекиров О., жертва оккупационного режима, 43
Бекиров Сиджемел, жертва оккупационного режима, 135
Бекиров Ситджелиль, жертва оккупационного режима, 135
Бекиров Ситумер, жертва оккупационного режима, 135
Бекиров Ситхалиль, жертва оккупационного режима, 135
Бекиров У.В., 9
Бекиров Эбазер, 8
Бекирова Эльма, жертва оккупационного режима, 135
Белевич Владимир Степанович, 126
Белевич Коля, 126
Белевич Ольга Фоминична, 126
Беленькова Марфа Яковлевна, жертва оккупационного режима, 32
Белик, жертва оккупационного режима, 244
Беликов Леонид Петрович, 162
Беликова Агрофена, 230
Белкин М.М., 14
Белла Каплан, жертва оккупационного режима, 111
Белоконь, 206
Белоус А.Ф., 34, 35
Белоусов Иван Иванович, 230
Белоцерковская Раиса, жертва оккупационного режима, 104
Белошева Надежда, 230
Бельский, 41
Бенько, 121
Бергер, 121, 166
Бердышев Григорий Николаевич, 26
Березницкая Мария Григорьевна, 230

Бериллов Анатолий, 232
Бериллов Виктор Ник., 232
Бериллов Константин Николаевич, 230
Бериллов Николай Денисович, 230
Бериллов Олег Николаевич, 230
Берилова Галина Ник., 232
Берилова Пелагея Степановна, 230
Берлявский (Берлевский, Берловский)
Яков Иванович, жертва
окупационного режима, 121, 128, 132
Берлянд А. М., 34
Берман И. Д., 52
Бирзгал (Бирзгалов) Ян (Янис)
Петрович, 121
Биркенфельд, 76
Биркхольц Х., жертва оккупационного
режима, 51
Бирюков Владимир Дмитриевич, 230
Бирюков Дмитрий, жертва
окупационного режима, 134
Бирюков, жертва оккупационного
режима, 76
Бирюкова Евгения Дмитриевна, 230
Бирюкова Пелагея Ивановна, 230
Бирюкова Ульяна Васильевна, 230, 231
Бланк, 24
Бобин Иван Яковлевич, 230
Боброва Татьяна Викторовна, 230
Бобырь Дарья Васильевна, 230
Бобырь Яков Трофимович, 230
Богданова Зоя, 238
Боголюбова Е. Д., 121
Богуславская Надежда, жертва
окупационного режима, 132
Боданова Анна Андреевна, 232
Боданова Елизавета Андреевна, 232
Бодицкая Валентина, 232
Бодицкая Клавдия Петровна, 232
Бойко, 154
Бойко, жертва оккупационного
режима, 125
Бойченко Мария Кондратьевна, 232
Болгарин, жертва оккупационного
режима, 244
Бомбина М., жертва оккупационного
режима, 47
Бондарев Алекс. Дмитриевич, 231
Бондарев, 233
Бондарева Алла Алекс., 231
Бондарева Анна, 128, 233
Бондарева Христина Евсеевна, 231
Бондаренко Александр, жертва
окупационного режима, 131
Бондаренко Владимир, жертва
окупационного режима, 175, 178
Бондаренко Е. А., 62
Бондаренко Кирилл Прохорович, 232
Бондаренко Мария, 230
Бондаренко, жертва оккупационного
режима, 5
Бондюк Иосиф, 230
Бонтус Г., жертва оккупационного
режима, 47
Бордунова, 59
Борзенко С. М., 15, 44, 50
Борисов Борис Алексеевич, 183
Борисов В., 61
Борисов Кирилл Григорьевич, 121
Борисов П. И., жертва оккупационного
режима, 47
Бормотова Н., 105
Боровков Алексей Федорович, 121
Бородавченко Ф. П., 19
Боссевиц Мария Николаевна, 39
Бочуи Е. Я., 121
Брагина Анна Ивановна, 232
Брагина Ольга, 232
Братко, 19
Браун Беренгардт, 244
Бреславский Юрий Борисович, 174
Бресловцев Александр, 243
Бресловцева Екатерина Васильевна, 243
Будаев Александр, 232
Будаев Петр, 232
Будаева Прасковья, 232
Будасов, 154
Будатов, 11
Будниченко Владимир Ник., жертва
окупационного режима, 132
Будниченко, 132
Будянский, 13
Бузыкинов В. И., 121
Булатов И. Ф., 88, 89
Буркас, 132
Бурлин Илья Тихонович, жертва
окупационного режима, 10
Бурцева Анна Павловна, 230
Бутенко А. А., 125

Буцки Екатерина Ильинична, 168
Бушбаум Феликс, 121
Буяченко Анатолий Иванович, 230
Бюнк (Бюнке) Отто, 154

В

Вадзиновская Ефросинья, 231
Вадзиновский Алекс. Петрович, 231
Вакулин, 116
Валешко Э. А., 16, 17
Валькин Николай Лукич, жертва
окупационного режима, 10
Варвара, 230
Варганик Антонина Ивановна, 230
Варганик Валентина Васильевна, 230
Варганик Василий Михайлович, 230
Варганик Владимир Ильич, 232
Варганик Галина, 232
Варганик Евгения Васильевна, 230
Варганик Егор Михайлович, 232
Варганик Илья Михайлович, 232
Варганик Ольга Ильинична, 232
Варганик Феодосья Григорьевна, 232
Вартаньян, 10
Василец Ольга, 230
Василец Тамара, 230
Васильев Алекс. Матвеевич, 231
Васильев Анатолий Матвеевич, 231
Васильев Евгений, 168
Васильев Матвей Васильевич, 231
Васильева Вера, жертва оккупационного
режима, 132
Васильева Елена, 231
Вахтер фон, 96
Введенский, 244
Вдовиченко, 22
Вейге (Вейгт), 121, 166
Вейскопф, 121
Велигуров Ф., 19
Велиева (Валиева) Нелли
Киримовна (Керимовна), жертва
окупационного режима, 202
Великотный, 244
Величко Наталья Сергеевна, 191
Венесо А. И., 11
Венеско, 12
Венжер, жертва оккупационного
режима, 47
Вербовский, 71, 107
Веретинов Ефим Дмитриевич, жертва
окупационного режима, 224
Веретинова Анисья Павловна, 224
Веровская Варвара, 232
Верховедов К. П., 19
Верховодов, 19
Вивкан фон, 121
Визинталь Алексей, жертва
окупационного режима, 178
Визир, 13
Вилейпис, 132
Виллерт Отто, 244
Виноградов Александр, 121
Винокуров Ефим Ермолаевич, 232
Винокуров Петр Ермолаевич, 232
Винокурова Мария Александровна, 230
Винокурова Мария Ефимовна, 232
Винокурова Феодора Васильевна, 232
Винс, 19
Винтерштайн Г., 119
Винц Генрих, 120
Виравчев, 144
Висикирская Евдокия Владимировна,
204
Висторовский Николай Васильевич, 125
Витте фон, 96
Власов Анатолий, жертва
окупационного режима, 131, 168, 250
Власов Василий, жертва
окупационного режима, 135
Возьяновский Алексей Петрович, 230
Войтенко Владимир Михайлович, 232
Войтенко Павел Михайлович, 232
Волков Александр, 232
Волков Владимир Александрович, 232
Волков Иван Андреевич, 121
Волков К. Н., 121
Волков, 52
Волковинский, 137
Волобуев Дмитрий, 231
Володкевич З. Г., 34, 35
Волончук Федор Федорович, 158, 202
Вольдкер (Вольднер, Вольткер) Иозеф,
121, 156, 161
Вольфсон Б. М., 47
Воронина, 233
Воронов Александр Эрастович, 230
Воронов Алексей Михайлович, 191, 206

Воронова Марфа Васильевна, 230
Вороновский Г. А., 54
Ворошилов П. Г., 33, 115
Воскобойникова Е., жертва
окупационного режима, 36
Воскресенцев Федор Афанасьевич,
жертва оккупационного режима, 10
Всемирная Валентина Ивановна,
232
Высокая П. С., жертва оккупационного
режима, 101

Г

Габис А. Н., жертва оккупационного
режима, 34
Габис С. А., 34
Габисов А., жертва оккупационного
режима, 47
Гавриленко Марина Николаевна, 159
Гаврилов, жертва оккупационного
режима, 38
Гаврилова В., 203
Гаврильченко Мария Сергеевна, 190, 206
Гаврильченко Татьяна Влад., 231
Гавриченко Ф. С., жертва
окупационного режима, 47
Гагулов Е. С., жертва оккупационного
режима, 16
Гагулова А. А., жертва оккупационного
режима, 16
Гагулова М. Е., жертва оккупационного
режима, 16
Гадзюк А. С., 132
Гаенко Ольга Михайловна, 232
Гаенко Ульяна Т., 232
Газумец Николай Никитович, 230
Гайдамака Алексей, 232
Гайдамака Анна, 232
Гайдамака Федор, 232
Гайдуков, жертва оккупационного
режима, 244
Галенин К. А., 34, 35
Галюк, 234
Ган Адам, 244
Ганчаров Леонид Иванович, 231
Ганчарова Евдокия Васильевна, 231
Ганш (Гангш), 121, 127
Гапличный Антон, 121

Гаркаменко Г. П., 19
Гасенко, 234
Гаученко Анна Ивановна, 230
Гедеон, см. Слуцкий Гедеон Исаакович, 146
Гекк, 87
Гельман Борис Никодимович, 138
Генцова Пелагея, 230
Геня, см. Слуцкая Геня Львовна, 146
Георгинова Вера федоровна, жертва
окупационного режима, 10
Гердес Антон, см. Енеке (Йенеке) Эрвин
Густав
Гержбах Абрам Петрович, жертва
окупационного режима, 132
Гержбах Давид Петрович, жертва
окупационного режима, 132
Гершбах, жертва оккупационного
режима, 128
Гершгорн Александр Александрович,
жертва оккупационного режима, 138
Гершгорн Александр Моисеевич, жертва
окупационного режима, 138
Гершгорн Елизавета Борисовна, жертва
окупационного режима, 138
Гершгорн, жертва оккупационного
режима, 121, 125, 128
Гирке, 120
Гиря Александр Иванович, 230
Гиря Георгий Александрович, 230
Гиря Любовь Александровна, 230
Гиря Мария Петровна, 230
Гиря Николай Александрович, 230
Гительзон Людмила, 138
Глебов Савелий Григорьевич, 230
Глебов Сергей Савельевич, 230
Глебов, 132
Глебов, жертва оккупационного
режима, 125
Глебова Анна Александровна, 230
Глебова Валентина Савельевна, 230
Глебова, жертва оккупационного
режима, 125
Гнояной Сергей Иванович, 39
Гоекиров Д., жертва оккупационного
режима, 33
Голиков М., жертва оккупационного
режима, 40
Голицын И. В., жертва оккупационного
режима, 23

Головченко Алла, 232
Головченко Игорь, 232
Головченко Лидия, 232
Головченко Петр, 232
Голосовский (отец Василий), 19
Гольнец, 36
Гольгубер Борис, 168
Гольдина, 132
Гольштейн Анатолий Яковлевич, 39
Гонзва Григорий Яковлевич, жертва
окупационного режима, 138
Гонзва Дора Соломоновна, жертва
окупационного режима, 138
Гонзва Илья Григорьевич, жертва
окупационного режима, 138
Гонзва Самуил Григорьевич, жертва
окупационного режима, 138
Гонзва Цецилия Исидоровна, жертва
окупационного режима, 138
Гончар Нина Фадеевна, см. Гончар-Крут
Антонина Фадеевна, 124
Гончаренко И., жертва оккупационного
режима, 47
Гончаренко, жертва оккупационного
режима, 154
Гончар-Крут Антонина Фадеевна,
жертва оккупационного режима, 124
Гончаров Алексей, 230
Гончаров, 19
Горбатенко Карп Тимофеевич, 190
Горбатенко, 13
Горбузов Тимофей Иванович, жертва
окупационного режима, 32
Горденко, жертва оккупационного
режима, 178
Гордиенко Николай, 158
Гордиенко, жертва оккупационного
режима, 178
Горева, 132
Горемыкин Г. И., жертва оккупационного
режима, 46
Горемыкина Е. Ф., жертва
окупационного режима, 46
Горемыкина Л., 46
Горина А. А., 19
Горлатенко, жертва оккупационного
режима, 125
Горлов Василий Григорьевич, жертва
окупационного режима, 172, 191, 206, 210

Городцова З., жертва оккупационного
режима, 38
Горфиль Вера Адамовна, 230
Горчица Анатолий Анатольевич, 230
Горчица Анатолий Петрович, 230
Горчица Анна Савельевна, 230
Горчица Валентина Федоровна, 232
Горчица Зинаида Семеновна, 232
Горчица Ксения Ивановна, 230
Горчица Никита Иванович, 230
Горчица Николай Петрович, 230
Горчица Петр Никитич, 230
Горчица Петр Петрович, 230
Горчица Светлана Анатольевна, 230
Горчица Федор Васильевич, 232
Грачев, жертва оккупационного режима, 47
Грегина Надежда Васильевна, 230
Гренатер М., 36
Грибенюк Федор Карпович, 121
Грибовалов, жертва оккупационного
режима, 38
Грибовалова, жертва оккупационного
режима, 38
Григорьев П. И., 121, 128
Гринев, 244
Гриченко З. Т., жертва оккупационного
режима, 40
Гриченко П. Т., жертва оккупационного
режима, 40
Гришин К. Т., 24
Гришин Николай Яковлевич, 231
Гришин Яков Иванович, 231
Гришко Т. С., жертва оккупационного
режима, 40
Гришков, жертва оккупационного
режима, 135
Гришкович М., жертва оккупационного
режима, 47
Громов Владимир, 205
Грошик Надежда Никитична, 230, 231
Грошик Нина Семеновна, 231
Грузинов Г. Ф., 7
Грузинов Н. С., 3
Грузинова В. И., 7
Грузинская В. И., 125
Груидвам Нина Алексеевна, 230
Губерман, жертва оккупационного
режима, 250
Гуделенок Иосиф, 230

Гудова Лидия, 230
Гудова Людмила, 230
Гузман Рудольф, 244
Гузов Георгий Петрович, жертва
окупационного режима, 125, 190,
195, 204, 206
Гумзерт, 166
Гусев Кузьма Семенович, 230
Гусев, жертва окупационного режима, 47
Гутхольц, 147
Гъзиев Асан, жертва окупационного
режима, 135
Гъзиев Исмаил, жертва
окупационного режима, 135
Гъзиев Муса, жертва окупационного
режима, 135
Гырдымова Евгения Павловна, 127, 128
Гюнтер (Гюнтнер), 121, 166

Д

Давидов Алексей Алексеевич, 231
Давидов Алексей, 231
Давидов Анатолий Алексеевич, 231
Давидов Валентин Алексеевич, 231
Давидов Дмитрий Алексеевич, 231
Давидов Николай Алексеевич, 231
Давидов Олег Алексеевич, 231
Давидова Анна, 231
Давыдов Анатолий, 241
Давыдов Евгений, 240
Давыдов Николай, 241
Давыдов Олег, 240
Дадеев Николай, жертва
окупационного режима, 203
Дамаскин, 36
Дамбит Олег, 124, 211
Даниленко Александр, 232
Даниленко Надежда, 232
Даниленко Олег, 232
Данилина Вера Даниловна, 231
Даниличева, см. Бараненко Евгения
Петровна
Данилов Валентин Александрович,
230
Данильченко Иван Тихонович, 232
Дарманьян П.Г., 67
Датюк Андрей Осипович, жертва
окупационного режима, 10

Дашко Александр Сергеевич, 230
Дашко Наталья Дмитриевна, 230
Двожак Татьяна Францевна, жертва
окупационного режима, 10
Двойниченко Н., 105
Девлеканова (Девликанова), 121, 128
Дегтяренко Елена, жертва
окупационного режима, 244
Деева Екатерина, 121
Дельянов Николай, жертва
окупационного режима, 135
Дельянов Федор, жертва
окупационного режима, 135
Демин Сергей Андреевич, 168
Демина Мария Ивановна, жертва
окупационного режима, 10
Деминский, 28
Денисов В., жертва окупационного
режима, 14
Денисова М., жертва окупационного
режима, 14
Денисова О.И., жертва окупационного
режима, 14
Деопик П.П., 14
Дербасова Ольга, 126
Дереева Ефимия Тихоновна, 121
Деркачь Вера, 230
Джелал Ахтем, жертва окупационного
режима, 135
Джемалединов Абогула, жертва
окупационного режима, 135
Джигит Муса Яковлевич, жертва
окупационного режима, 175, 178
Дидель С.И., жертва окупационного
режима, 5
Диденко Елена Ивановна, 121
Дмитрок К.Н., 11
Добкевич А.И., жертва окупационного
режима, 47, 64
Догадин И.Ф., 7
Доннар, 70
Дорфляйн, 121
Драганчук Иван Афанасьевич, 230, 232
Драй Барис Леонтьевич, 231
Дудурь, 224
Дуленка Устинья Савельевна, 231
Думбровский, 116
Дуранов Николай Степанович, жертва
окупационного режима, 132

Дурноляп Александра, 232
Дурноляп Наум, 232
Дурноляпов Наум Петрович, 230
Дьячкова, 243

Е

Евдокимов Александр Михайлович,
жертва окупационного режима, 132
Евсевьев Михаил Евгеньевич, 234
Евсиков, 244
Евтушенко Иван Евстафьевич, 126–128,
233
Егошина Е.Я., 121, 128
Ежов А.И., жертва окупационного
режима, 125
Ежова М.С., 125
Екшиян, жертва окупационного
режима, 244
Елизарьев Александр Васильевич, 239
Елина В., 170
Елисеев Виктор Ульянович, 23
Елистратов, 13
Ельмин, 6
Емельяненко Д.М., 121
Емельянов Тимофей Филиппович,
жертва окупационного режима, 10
Енеке (Енекке, Йенеке) Эрвин Густав,
121, 158, 244
Енкер, 121, 166
Еремин, 83
Ермолов Адам Алексеевич, жертва
окупационного режима, 132, 230
Ерофанов, 244
Ерусальям Михаил, жертва
окупационного режима, 132
Ерух Вадим Макарович, 232
Ерух Вера Макаровна, 232
Ерух Евдокия Гавриловна, 232
Ефремов В., 61
Ефремов Василий Петрович, 121

Ж

Жарковский, жертва окупационного
режима, 125
Жартовский Николай Пантелеевич,
жертва окупационного режима,
175, 178

Жартовский Николай Потапович,
см. Жартовский Николай Пантелеевич
Желтиков (Жолтиков) Степан
Никитович, 121, 125
Желтухин Иван, 230
Желтухин Михаил Николаевич, 231
Желтухин Николай Сергеевич, 231
Желтухина Наталья Васильевна, 231
Жерновая Анна, 232
Жерновая Валентина, 232
Жерновая Зоя, 232
Жерновой Павел, 232
Жестяников Лев Лаврентиевич, жертва
окупационного режима, 178
Жибоедов Павел, жертва
окупационного режима, 132, 151
Жидкова Лидия Григорьевна, 230
Жириков Анатолий, жертва
окупационного режима, 178
Жириков, жертва окупационного
режима, 178
Жудова Эсфирь Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132
Жуков Иван, 151
Жуков Н., жертва окупационного
режима, 5
Жуков П.А., жертва окупационного
режима, 47
Жукова Матрена Петровна, 231
Жукова Надежда, 245
Журавлев Александр Семенович,
жертва окупационного режима, 178

З

Забияка Анна, 121
Забусик Алексей Кириллович, жертва
окупационного режима, 132
Забусик, 132
Загнибеда, 105
Задорожная Вера Петровна, 231
Задорожный Виктор Влад., 231
Задорожный Симан Георгиевич, 231
Заика Ю.З., жертва окупационного
режима, 19
Зайтов Ситметет, жертва
окупационного режима, 135
Зайтова Фатма, жертва окупационного
режима, 135

Зайцев Виктор Львович, 11, 23
Зайцев С. С., 5
Зайцев, 244
Залидов Николай Максимович, жертва
окупационного режима, 10
Залкинд, жертва окупационного
режима, 47
Запорожцев Трофим Иванович, 230
Запорожцева Вера Трофимовна, 232
Запорожцева Гарнина Матвеевна, 232
Засимова Евдокия Антоновна, 230
Захаров А., жертва окупационного
режима, 5
Захаров В., жертва окупационного
режима, 5
Захаров, жертва окупационного
режима, 5
Захарова Евгения Семеновна, жертва
окупационного режима, 125, 190,
191, 197, 199, 204–206, 245
Захарова Улита Арсентьевна, 199
Захарова, 132
Заяц С. С., жертва окупационного
режима, 5
Звенигородский Яков Ефимович,
жертва окупационного режима, 121,
125, 128, 131, 138–140
Зедгенидзе Автондил Ираклиевич, 234
Зейтула А., жертва окупационного
режима, 135
Зеленин Виктор, 242
Зеленская В. А., 11, 12
Зеленский, 246, 247, 250
Зелетенкевич Анатолий Платонович,
230
Зелетенкевич Мария Матвеевна, 230
Зенин, 130
Зинина, 132
Зиновьев Владимир Павлович, 230
Зинченко Вера Николаевна, 121
Зинченко Н., 158
Зинченко Наталия Дмитриевна, 121
Золкин Борис, 242
Зорина, жертва окупационного
режима, 244
Зосимова Елена Федоровна, 231
Зотов, 36
Зыбин, 248, 249
Зыков В., 43

Зютла, жертва окупационного
режима, 135
Зяткина (Зятнина), 121, 128

И

Ибрагимов В., 9
Ибраимов Г., жертва окупационного
режима, 115
Ибраимов Ситхалил, жертва
окупационного режима, 135
Ибрянский, 79
Иваненко Яков Яковлевич, жертва
окупационного режима, 121, 172,
190
Иваненко, жертва окупационного
режима, 125
Иванов Вениамин Иванович, 121, 206
Иванов Г. Г., жертва окупационного
режима, 115
Иванов Константин, 245
Иванов Николай Павлович, 231
Иванов П. З., жертва окупационного
режима, 40
Иванов Петр Михайлович, 232
Иванов С. Т., жертва окупационного
режима, 40
Иванов Степан Михайлович, 232
Иванов, 184
Иванов, жертва окупационного
режима, 244
Иванова Валентина Никитична, 231
Иванова Елена, 228
Иванова Ирина Михайловна, 232
Иванова Надежда Михайловна, 232
Иванова Т., 66
Иванова, 132
Иванцов Л. М., 51
Игатов, 133
Игнатов В. Г., жертва окупационного
режима, 125
Игнатов Владимир Георгиевич, жертва
окупационного режима, 133
Игнатова, 133
Игнатьенко Григорий, 230
Ильин Николай Алексеевич, 232
Ильина (Ильинская) Ольга
Александровна, 26, 32
Ильченко М. С., 97

Ильяс Сефля, жертва окупационного
режима, 7
Ильясов Осман, жертва окупационного
режима, 135
Ильясов Ситваан, жертва
окупационного режима, 135
Ильясова Гюльсюм, жертва
окупационного режима, 135
Илюшина М., 132
Иншаков Д. М., 19
Иогель В. Н., жертва окупационного
режима, 44
Иогель М., жертва окупационного
режима, 44
Иорданова Любовь Георгиевна, 172
Ирза Р. Т., жертва окупационного
режима, 40
Исаева, 47
Ислямов Сеитхалиль, жертва
окупационного режима, 160
Ислямов Сидамет, жертва
окупационного режима, 135
Ислямов Ситосман, жертва
окупационного режима, 135
Ислямов Тамахчы Име, жертва
окупационного режима, 135
Исмаилов Сейдамет, жертва
окупационного режима, 135
Исмаилов, жертва окупационного
режима, 175
Исмаилов, жертва окупационного
режима, 178
Ифская П., жертва окупационного
режима, 47
Ишаев Савва, жертва окупационного
режима, 22
Ищенко Виктор, 177

К

Кабакوف Савватий Иванович, 121
Казанский Александр Дмитриевич, 23
Казанцев А. И., 9
Казарновская, 121, 128
Казачек Е. П., 14
Казаченко П. Г., 13, 30
Казиринский, жертва окупационного
режима, 47

Кайбель Пауль, 244
Калашников, 5
Калганов, 206
Калетинкин Дмитрий Дмитриевич, 121
Калинин Георгий Васильевич, жертва
окупационного режима, 121, 125,
172, 202, 245
Калиниченко Владимир Иванович,
жертва окупационного режима, 175,
178, 181
Калиниченко, 132
Калинов Николай, см. Калинин Георгий
Васильевич
Калягин П. А., 11
Камынин, 244
Камышный М., жертва окупационного
режима, 5
Капустин Николай Максимович, 232
Капустина Татьяна Васильевна, 232
Каравас ЛС, 134
Каракоз Захар Петрович, 121
Караман Антонина Савельевна, жертва
окупационного режима, 10
Караман О. К., 74
Каранадзе Т. Г., 64
Кардамич Мария Максимовна, 230, 232
Каренина, жертва окупационного
режима, 154
Кариенко А., жертва окупационного
режима, 38
Карл, 148
Карпенко П. И., 97
Карпов Егор Поликарпович, 232
Карпов Ефим Поликарпович, 232
Карпов Никанор Поликарпович, 232
Карпова Анастасия, 232
Карпова Анна Клементьевна, 232
Карпова Елена Ефимовна, 232
Карпова Мария Никаноровна, 232
Карпова Ольга Ефимовна, 232
Карпова Ольга Поликарповна, 232
Карябина Лидия Васильевна, 168
Касенка Кузьма Антонович, 231
Касиева Ийся Григорьевна, жертва
окупационного режима, 10
Касименко Мария Ивановна, 243
Касовец Василий, 231
Каспарова В. П., жертва окупационного
режима, 5

Катко Александр Иванович, 124, 230
Катко Наталья Дмитриевна, 230
Качарновская, 132
Кашин Н. А., 19
Кашина Валентина Филипповна, 232
Кентнер А. Т., 121
Кентнер Анна Дмитриевна, 121
Керер Вальтер, 158
Киблицкие, жертва оккупационного режима, 30
Килин Зинаида, 231
Киндяков К, 210
Кинне Пауль, 244
Кириллов Алекс. Петрович, 230
Кириллов Петр Наумович, 230
Кириллова Клавдия Ал., 230
Кириллова Клавдия Алек., 230
Кириллова Клавдия Васильевна, 230
Кирилова Людмила Петровна, 230
Кирилук Михаил Васильевич, 121, 239
Киркоров, жертва оккупационного режима, 244
Киркорова Анна, жертва оккупационного режима, 244
Кирпаль, жертва оккупационного режима, 244
Киселева Анна Онуфриевна, 121, 161
Кислов Григорий Корнеевич, 157
Кислов Николай Иванович, 230
Кислов, 132
Кислякова Екатерина, жертва оккупационного режима, 10
Кисурин Иван Филиппович, 230
Кияшко Валентина Павловна, 167
Кияшко Павел Мефодьевич, 167
Клава, жертва оккупационного режима, 250
Клягин Порфирий Афанасьевич, 23
Кобрин, 5
Кобус Вадим Николаевич, 230
Кобус Валентина Николаевна, 230
Кобус Евдокия, 230
Кобус Николай Иванович, 230
Кобус Павел Васильевич, 230
Ковалевская Фаина, 230
Ковалевский Иван Андреевич, 230
Коваленко П., жертва оккупационного режима, 47
Коваленко Яков, жертва оккупационного режима, 132

Коган Ю., 52
Кожанов, жертва оккупационного режима, 244
Кожедуб, жертва оккупационного режима, 5
Кожухарь Николай Ефимович, жертва оккупационного режима, 178
Кожушко Ирина, жертва оккупационного режима, 125
Козакевич Яков Яковлевич, 23
Козлова Анна Александровна, жертва оккупационного режима, 10
Козлова, 147
Кокина Анна Андреевна, 230
Колаферов Николай Константинович, 232
Колек Абрам Маркович, жертва оккупационного режима, 10
Колесников Иван, 232
Колесникова Мария, 232
Колодежный, 132
Колоколов, жертва оккупационного режима, 244
Коломиец Анастасия Сергеевна, жертва оккупационного режима, 226
Коломиец Людмила Юрьевна, см. *Соловьева Людмила Юрьевна*
Колоферов Николай Константинович, 230
Кольб, 121
Кольбренаер Вилли, 19
Колюбаева П. Ф., 124
Коля (фамилия неизвестна), жертва оккупационного режима, 226
Комардин Коля, 186
Комаров, 19
Комарова Александра, жертва оккупационного режима, 132, 230
Кондо Александра Емельяновна, жертва оккупационного режима, 16
Кондо Анна, жертва оккупационного режима, 16
Кондо В., жертва оккупационного режима, 16
Коневецкий, жертва оккупационного режима, 47
Кононов, 127, 128
Кононова Т. Г., 66
Коншин Геннадий, жертва оккупационного режима, 158

Копытин Е. Ф., жертва оккупационного режима, 40
Корешман Александр, 232
Корешман Александра, 232
Корешман Владимир, 232
Корнеева Евгения Алексеевна, 227
Корнеева М. Л., 21
Королев Василий, 232
Королев Юрий, 232
Королева Анна, 232
Королева Клавдия, 232
Королева Мария Степановна, 230
Коротаев-Потапенко Константин, жертва оккупационного режима, 190
Короткова Е. С., жертва оккупационного режима, 98
Корчминов-Некрасов Борис Васильевич, 121
Косенко, 132
Косеян С. О., 106
Косов Александр, 151
Косова Серафима Алексеевна, 230
Коссинский, 54
Костенко, жертва оккупационного режима, 158, 169, 244, 246
Костиков Леня, жертва оккупационного режима, 205
Костиков Михаил Феонович, 232
Костикова Мила, 205
Костоварова В. П., 187
Костриченко С. П., жертва оккупационного режима, 47
Костылев Е. В., 7
Костюченко, 130
Костяков, жертва оккупационного режима, 158, 244
Котельникова, жертва оккупационного режима, 244
Котов А., 99
Котомов, жертва оккупационного режима, 244
Котошук, 13
Котякова К., 34
Кох Э., 37
Кохман Александр Абрамович, жертва оккупационного режима, 138
Коцаиль Илья Константинович, жертва оккупационного режима, 10
Коцебу, 154

Кочегаров Виктор Владимирович, жертва оккупационного режима, 132
Кочегаров Владимир Яковлевич, жертва оккупационного режима, 132
Кочегарова Татьяна Яковлевна, жертва оккупационного режима, 132
Кочергин С. П., 24
Кравцова Н. Г., 33, 115
Кравченко Иван, жертва оккупационного режима, 178
Кравченко Петр, жертва оккупационного режима, 135
Крайз, жертва оккупационного режима, 244
Кракуп, 90
Красников Владимир Мартынович, 175, 177, 178, 184, 186
Краснов, жертва оккупационного режима, 244
Красноносков Илья Савельевич, жертва оккупационного режима, 10
Красовская, 62
Краченко Саня, 175
Крачун, 73
Кричун Надежда, 229
Кровцов Владимир Иванович, 230
Кровцов Григорий Тихонович, 230
Кровцов Николай Тихонович, 230
Кровцова Анна Тихоновна, 230
Кровцова Евдокия Тихоновна, 230
Кровцова Любовь Тихоновна, 230
Кровцова Пелагея Федоровна, 230
Крогулецкая Лидия Дмитриевна, 172, 233
Крогулецкий Апполинарий Михайлович, жертва оккупационного режима, 128
Крогулецкий Вадим, 172, 233
Крогулецкий Тасик, 172, 233
Кролевецкий Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, 175
Крыкин Николай Федотович, 234
Крысин Гаврил Георгиевич, 230
Крысина Марфа Дмитриевна, 230
Крысина Татьяна Георгиевна, 230
Кудрявцев В., 129
Кудряшов И. В., жертва оккупационного режима, 125
Кудухов, 127, 128
Кужик Абрам Яковлевич, жертва оккупационного режима, 132

Кузакова, см. Полякова Елена Григорьевна, 228
Кузнецов В. А., 34, 35
Кузнецова А. П., жертва оккупационного режима, 5
Кузнецова, 132
Куинджи Николай Федорович, жертва оккупационного режима, 134
Кулаков, 61
Куленко, жертва оккупационного режима, 47
Кулигин В., жертва оккупационного режима, 47
Кулиди, жертва оккупационного режима, 47
Куликовская Анна Михайловна, 230
Куликовский, жертва оккупационного режима, 244
Кулинич, 234
Кульвинская З. Т., 121, 128
Кунгжи Елена Николаевна, жертва оккупационного режима, 134
Купикс, жертва оккупационного режима, 125
Куправа, 125
Купцов Н. П., 37, 38
Кураленко Иван Иванович, 232
Кураленко Светлана Ивановна, 232
Курганов, 245
Курганская С., 19
Куртвели, 148
Куртенок Валентин, 232
Куртенок Владимир, 232
Куртенок Мария, 232
Куртенок Михаил, 232
Куртенок Юрий, 232
Курт-Шерфе Эмир Усеин, 8
Кутузова Валентина Павловна, см. *Кияшко Валентина Павловна*
Кухмиллер Леонид, жертва оккупационного режима, 10
Кучер Нина Васильевна, жертва оккупационного режима, 32
Кучеренко Роман Гаврилович, жертва оккупационного режима, 13
Кучеренко, 13
Кучиренко В. А., 40
Кушнарченко Валентина Ивановна, 231

Кьуртумеров Ситбекир, жертва оккупационного режима, 135
Кямилев С., жертва оккупационного режима, 4
Кямилев Х., жертва оккупационного режима, 4
Лаврентьева В. Е., 11, 12
Лагута Х. С., 36
Лагутин, 105
Лазарева, жертва оккупационного режима, 47
Лазаренко Т. Ф., 164
Лазаренко Шура, 164
Ламсдорф, 121
Ланц Ганс, 245
Лапа Е. Т., 128
Лапкин, 13
Лапочук В. Т., см. Лопачук Василий Тихонович, 125
Ларионов Евгений, жертва оккупационного режима, 187
Ларионов П. К., 187
Ласперт Фрида, 230
Лебедев Матвей Степанович, 231
Лебедев, 184
Лебедева Матрена Федоровна, 231
Лебеденко Екатерина Николаевна, жертва оккупационного режима, 10
Лебен Альбенс фон, 96
Леванчук О. В., жертва оккупационного режима, 40
Левашин Александр Иванович, 230
Леви М. М., 52
Левиат Иосиф Израилевич, жертва оккупационного режима, 132
Левиат Лиля Израилевна, жертва оккупационного режима, 132
Левин Борис Матвеевич, жертва оккупационного режима, 132
Левитская Ольга Андреевна, 230
Легостаев Никифор Иванович, 121
Лейкин Михаил, жертва оккупационного режима, 132
Лейс Александр Адамович, 231
Лелека Г. К., 5
Лелека Н. К., 5
Лемешенко Матрена Ильинична, 121
Ленюк Е. П., 203, 204, 206

Лепинская Раиса Дмитриевна, 231
Лесик Павел Иванович, 121, 206
Лешенко А. Н., 21
Либер фон, 96
Лиморенко Павел Гордеевич, жертва оккупационного режима, 32
Лиморенко Спиридон Иванович, жертва оккупационного режима, 10
Лиморенко, 132
Линах М. А., жертва оккупационного режима, 30
Линеберг Фриц, 244
Линке-Хеле, 121
Линюк Евдокия, см. Ленюк Евдокия Петровна, 203
Лихачева П., жертва оккупационного режима, 47
Лихоманов Виктор, жертва оккупационного режима, 14
Лихоманов В. П., жертва оккупационного режима, 14
Лихоманова В. В., 14
Лихоманова П. И., жертва оккупационного режима, 14
Лихоманова С., жертва оккупационного режима, 14
Лихоманова У. Н., жертва оккупационного режима, 14
Личман Константин Романович, 232
Лобачев, 247
Лобачева Ксения Демьяновна, 121
Логвинов С. А., жертва оккупационного режима, 19, 47
Логвинова К. А., жертва оккупационного режима, 19
Логвинова Л. С., жертва оккупационного режима, 19
Логвинова С., жертва оккупационного режима, 19
Логин Дмитрий Дмитриевич, 230
Ломброзо А. И., 52
Ломенко К. А., 30
Лопачук Анастасия Павловна, 168, 191, 206
Лопачук Анатолий Михайлович, 168, 190, 206
Лопачук Василий Тихонович, 125, 183
Лопуцик, 154
Лосева, 25

Луцак Григорий Иванович, жертва оккупационного режима, 132
Лусков А. И., 190
Луферчик Василий, жертва оккупационного режима, 191, 206
Луцик, 121, 128
Луцик, заключенный, 233
Лучинин Н. А., 33
Лучинин Николай Иванович, 115
Любимов, 244
Лялин Николай, жертва оккупационного режима, 131, 250
Лялина Фекла, 250
Лялина, см. *Корнеева Евгения Алексеевна*
Лялякин, 30
Лямин, жертва оккупационного режима, 47

М

М[...]ихова Ефросинья Сергеевна, 230
Мавриди Н. Г., 34
Магдеева А. Ю., 125
Мадатов Николай, 121
Мадеев Антон Алексеевич, 230
Мадеев Петр Алексеевич, 230
Мадеева Валентина Антоновна, 230
Мадюдин Михаил Фадеевич, 230
Мадюдина Ксения Николаевна, жертва оккупационного режима, 132
Мадюдина, 132
Мазуренко Валентина Ивановна, 232
Майер Фюрер-Ганс, 121, 138, 158, 245
Майзельсон В., жертва оккупационного режима, 14
Майзельсон Д., жертва оккупационного режима, 14
Майзельсон Наум Яковлевич, жертва оккупационного режима, 14
Майзельсон-Лукачевская Бела Моисеевна, жертва оккупационного режима, 14
Макаров И., 158
Макаров Иван Тимофеевич, 232
Макаров Петр, 206
Макарова Едвига Ивановна, 230
Макарова Екатерина М., 232
Макарова Лидия Владимировна, 230
Макарова Ольга Фоминична, 121, 161
Максимова П. А., 119

Максин Сережа, 186
Максюк Андрей Григорьевич, жертва оккупационного режима, 132, 151, 202, 203, 206, 245
Максюк Григорий Яковлевич, жертва оккупационного режима, 151, 190, 206
Малая А. М., 19
Малая О., 19
Мальшев П., 77
Мальцева Валентина, см. *Прокопенко Валентина Кирилловна*
Малютина Ольга Викторовна, 230
Мамаева, 13
Маматказин, 68, 69, 71, 81, 93, 95
Маметов А., жертва оккупационного режима, 115
Мамутов Мустафа, 8
Мангуби, жертва оккупационного режима, 121, 128
Мангупли Ю., 52
Мандросьян А. С., 16
Манц фон, 96
Манштейн фон, 121, 158
Мараховский, 18, 21, 25
Мария Ильинична, 168
Маркевич В. А., жертва оккупационного режима, 47
Маркелов, 244
Маркин, 36
Маркова Мария Александровна, 230
Мартынов, 11
Мартышевская Л., жертва оккупационного режима, 5
Мартышевский П., жертва оккупационного режима, 5
Марушенко М. П., 38
Марченко А. Т., жертва оккупационного режима, 40
Марченко Александр Петрович, 226
Марченко Л., 186
Маслов, жертва оккупационного режима, 5
Маслюкова П. Г., 97
Маслюнов П., жертва оккупационного режима, 43
Мастепанов А. А., 159
Матвеев Николай Григорьевич, жертва оккупационного режима, 121
Матвеев Николай, жертва оккупационного режима, 132

Матвеева Пелагея Ивановна, 211
Матвеевко Анатолий, 230
Матвеевко Любовь, 230
Матифеев Константин, жертва оккупационного режима, 126
Матрена Андреевна, 228
Матусевич, 107
Матусов Яков, жертва оккупационного режима, 126
Матюхина, 30
Маурах фон, 96
Мауэр, см. *Майер Фюрер-Ганс*
Махмут Задер Эмир Армал, жертва оккупационного режима, 10
Мац, 121
Мацак Любовь, 230
Мацук В., жертва оккупационного режима, 131 В этом документе его фамилии нет, но речь идет о Мацук В. Д.
Мацук Владимир Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 153, 250
Мацюк Василий Федорович, жертва оккупационного режима, 22
Мацюк, 22
Мачинас (Мачиназ, Мочинасова) Анна Иосифовна, жертва оккупационного режима, 125, 199
Машиницкая Л., жертва оккупационного режима, 22
Машиницкий Ю., жертва оккупационного режима, 22
Меджитов Сидали, жертва оккупационного режима, 135
Мелихов Николай Алекс., 230
Мелихова Анастасия Ник., 230
Мелихова Дарья, 230
Мелихова Людмила Ник., 230
Мельнев, жертва оккупационного режима, 244
Мельников Алекс. Савельевич, 231
Мельников Владимир Павлович, 230
Мельников, жертва оккупационного режима, 135
Мельникова А., жертва оккупационного режима, 38
Мельникова Мария Матвеевна, 231
Мельницкая Вера, 231
Мельницкая Нина, 231

Мельницкий Анатолий, 231
Мельниченко, 76
Меметов Назим, жертва оккупационного режима, 135
Менаджиев С., 9
Мендельсон Савелий Анисимович, жертва оккупационного режима, 132
Мендельсон, 121, 128
Мендельсон, 132
Мендельсон, жертва оккупационного режима, 121, 128
Меркушкин Сергей, 230
Меркушкин Степан Игнатъевич, 231
Меркушкина Евдокия, 230, 231
Меров Ситбекир Къурт, жертва оккупационного режима, 135
Мертелезин Александр, жертва оккупационного режима, 178
Мефтерем Асанов, жертва оккупационного режима, 135
Мешкова Лена, 186
Милевский, жертва оккупационного режима, 47
Миловаров, жертва оккупационного режима, 47
Милоренко Георгий Иванович, жертва оккупационного режима, 132
Милошевич, 3
Минц (Минец) Франц, 121, 166, 245
Миринов А. Б., жертва оккупационного режима, 47
Миронов Иван Данилович, 250
Миронов Н. А., 76, 79, 85
Миронова Ефросинья Лукьянова, 250
Миронович, 92
Мисюта Любовь Васильевна, 190, 191, 206, 245
Митрофанов, 19
Митяев, 242
Михайлов П. М., жертва оккупационного режима, 47
Михайлов, см. *Терещенко Николай Игнатъевич*
Михайлова Анна Ивановна, 39
Михалкевич А. Г., 60
Михеев, адвокат, 244
Михеев, подпольщик, 206
Михельчис Виктор Львович, 147
Михельчис Лев Моисеевич, 147

Михельчис Любовь Львовна, 147
Михокас Костя, жертва оккупационного режима, 135
Мищенко Павел Иванович, 230
Мовренко Всеволод, жертва оккупационного режима, 178
Моисеев Александр, 168
Моисеев, 137
Молчанов М. Х., 7
Момот (Момонт) Семен Иванович, жертва оккупационного режима, 124
Мордвинов, жертва оккупационного режима, 47
Мордонец Пелагея Сидоровна, 147
Морев Геннадий, 242
Моржовникова Зинаида Ивановна, 121
Морозов А. И., жертва оккупационного режима, 40
Морозов И., жертва оккупационного режима, 40
Морозов, 66
Москотов Афанасий, жертва оккупационного режима, 26
Моссиенко А. А., 34, 35
Мочинасова, см. *Мачинас Анна Иосифовна*
Муединов Сютмер, жертва оккупационного режима, 135
Мукомель Изя, 175
Мурадова Лида, 186
Муудинов Усеин, 7
Мустафаев Б., жертва оккупационного режима, 115
Мустафаев Назим, жертва оккупационного режима, 135
Мустафаева Рефика, жертва оккупационного режима, 10
Мухин Виктор, жертва оккупационного режима, 205
Мухин Д. П., 34, 35
Мухин Михаил, жертва оккупационного режима, 178
Мухин Толя, 205
Мухтаремов А. О., 9
Мухтаремов Н. О., 9
Мысик Анна Петровна, 121, 248
Мюнх Вернер, 245
Мюнц, 34

Мякота (Микота) Александр Сергеевич,
жертва оккупационного режима, 121,
132, 172, 200–202
Мякота Мария Сергеевна, 202
Мясников Андрей Евдокимович, 231
Мясникова Надежда Григорьевна, 231

Н

Назарин А. А., 19
Назаров, 239
Наймушина Валентина Григорьевна, 237
Накидень Сергей, жертва
оккупационного режима, 244
Нафе Бекир, жертва оккупационного
режима, 135
Небий, жертва оккупационного
режима, 135
Недтмединов Аблялим, жертва
оккупационного режима, 135
Неколинко С., жертва оккупационного
режима, 40
Некрасов, 48, 49
Ненашев Борис Михайлович, 230
Ненашева Алек. Федоровна, 230
Ненашева Мария Михайловна, 230
Несмирнов А., 42
Нетесов, 19
Нефедова Лида, *см. Ревякина-Нефедова
Лидия Терентьевна*
Нечволова Н. П., 125
Никитин Василий, 129
Никитин И., жертва оккупационного
режима, 5
Никитина Елена Васильевна, жертва
оккупационного режима, 132
Никитина Матрена Дмитриевна, 231
Никифоров, жертва оккупационного
режима, 47
Никифорова А. М., жертва
оккупационного режима, 47
Николаенко Нина Александровна, 204
Никулин Константин Дмитриевич,
жертва оккупационного режима, 231
Никулин Коня, 242
Никулин Николай Дмитриевич, 230, 231
Никулин Николай, жестянщик, 230
Никулин Николай, инженер, 230
Никулина Надежда Петровна, 230

Никулина Надежда Федоровна, 231
Никулина Пелагея Димидовна, 231
Никулина Пелагея, 230
Новиков Федор Федорович, 232
Новиков, 30
Новикова Екатерина Яковлевна, 232
Новикова Прасковья Харитоновна,
жертва оккупационного режима, 134
Новикова, 134
Нуриев Таир, 242
Нурузов Нуруз Али-Оглы, 155

О

Ободзинская Евгения Лукинична, 245
Обухов А. И., 14
Огнев (Огнеев) Ким Константинович,
жертва оккупационного режима, 178,
187, 188
Огнев Константин Федорович, 187
Оджа Айше Дедеш, жертва
оккупационного режима, 8
Одиса Айше, жертва оккупационного
режима, 8
Окляренко О. А., 121
Оконенко Леонид Иванович, жертва
оккупационного режима, 132
Окорбанева Ольга Ивановна, жертва
оккупационного режима, 32
Октябрьский Филипп Сергеевич, 174
Окунева Юлия Михайловна, 230
Олейников Павел Радионович, 230
Олейников, 13
Олейникова Н. М., жертва
оккупационного режима, 5
Олейникова П. П., жертва
оккупационного режима, 5
Олифер Семен, 230
Олуцкие, жертва оккупационного
режима, 30
Омарская Мария Михайловна, 220
Онишко Лена, 177
Онищенко Андрей Петрович, 230
Онищенко, 6
Онищук, 132
Оношко М., 163
Орлов, жертва оккупационного режима, 76
Осадчая Евдокия, 126
Осадчий Е. И., 134

Осадчий, 132
Осадчия Мария Васильевна, 232
Осман Абибула, жертва оккупационного
режима, 135
Осман Джеббар, жертва
оккупационного режима, 8
Осман, жертва оккупационного
режима, 135
Османов Сулейман Аджи, 54
Осокин Василий Иванович, 158, 190
Островерхов, 54
Очкасова М. П., жертва оккупационного
режима, 17

П

Павлишин Сергей, 138
Павлов Дмитрий Викторович, жертва
оккупационного режима, 133
Павлов Константин Владимирович,
жертва оккупационного режима, 132
Павлова В. Я., 187
Павлуша Палаткин, жертва
оккупационного режима, 111
Пайз М., жертва оккупационного
режима, 47
Пален фон, 202
Паленый (Паленный) Федор Сергеевич, 129
Памко Ульяна Никитична, 230
Панкеев Д. А., 27
Пантелеев, 36
Пантофель, жертва оккупационного
режима, 121, 125, 128
Парами Сеит Мемет, 8
Паромонов М. Ф., 8
Паршины, 243
Паткуль В., жертва оккупационного
режима, 19
Паткуль Л., жертва оккупационного
режима, 19
Паткуль О., жертва оккупационного
режима, 19
Паткуль Сара, жертва оккупационного
режима, 19
Пауль А., 30
Пахомов Михаил Иванович, жертва
оккупационного режима, 190
Пашенский, 52
Пашистова Нина Власовна, 121, 127

Пашкевич Александра, 250
Пашко Ульяна Никитична, 232
Паэгле Н. И., 35
Педорич, 244
Пекарчук Борис Евгеньевич, 47, 121, 125,
131, 138
Пекин И. И., 11
Пельц Йоган, 19
Пенер Генрих, 121, 158
Перевяскин Степан Лукич, 231
Перегонец А. Ф., жертва
оккупационного режима, 47, 64
Перекатов Г. С., жертва оккупационного
режима, 19
Перекрестова, 45
Перепелкин Н., 46, 102
Песня Павел Харитонович, жертва
оккупационного режима, 178
Петратенко А., жертва оккупационного
режима, 38
Петрик Ф. М., жертва оккупационного
режима, 5
Петров А. И., 96
Петров Владимир Владимирович, 138
Петрова В. Н., *см. Романова-Петрова
Вера Николаевна*
Петрова-Романова, *см. Романова-
Петрова Вера Николаевна*
Петровский, 41
Петрос, 22
Петряев, 39
Печаткин Иван Апполонович, 230
Пешая О. Г., 5
Пиванов Иван Петрович, жертва
оккупационного режима, 168, 172,
190, 204, 206
Пильгер, 59
Пименов (Пимонов) Иван, *см. Пиванов
Иван Петрович*
Пирогов Н. И., жертва оккупационного
режима, 19
Письменчук Прасковья, 231
Пихтины, 243
Пищен Михаил, 232
Пищена Зинаида Федоровна, 232
Пищена Любовь Михайловна, 232
Пищулина Ирина Фадеевна, жертва
оккупационного режима, 132
Плаксин А. С., 83, 84, 86, 109

Плаhti А. Е., 14
Плаhti С. И., 14
Плишко В., жертва оккупационного режима, 5
Плоткина А. А., 128
Плясов Ефим, 184
Погорелов С. И., 21
Погребняк Евгения Павловна, 121
Погребняк, 161
Погунова Анна, 230
Подгорная А. С., 25
Поддубный, жертва оккупационного режима, 158, 169, 246
Подойницина Анна Петровна, 126
Подсадный А., 21
Подтереба, 144, 147, 224
Позняк А., 48, 49
Покуш И. Т., 124
Поликанов Иван Никонович, 230
Поликанова Матрена, 230
Полищук, жертва оккупационного режима, 47
Полменко Надежда Павловна, жертва оккупационного режима, 10
Половец Ривекка Григорьевна, жертва оккупационного режима, 132
Половец Сима Григорьевна, жертва оккупационного режима, 132
Половец Соня Григорьевна, жертва оккупационного режима, 132
Половнева, см. *Карябина Лидия Васильевна*
Поля Анастасия Алексеевна, 232
Поляк Лев Николаевич, 232
Полякова Елена Григорьевна, 228
Полякова Зина, 237
Полякова Зоя, 237
Поляруш И. И., жертва оккупационного режима, 4
Понамарева Александра, 230
Понамарева Галина Николаевна, 230
Понамарчук Борис, 168
Понасенко, жертва оккупационного режима, 244
Пономаренко М., жертва оккупационного режима, 5
Пономаренко Р., жертва оккупационного режима, 5
Попаждопуло Константин, 206

Попов, жертва оккупационного режима, 47
Попов, жертва оккупационного режима, 135
Попова Ирина Васильевна, 232
Попова Минодора Васильевна, 232
Почелуев Ефим, 121
Почелуев, 234
Почелуева Ефросиния Ефимовна, жертва оккупационного режима, 121
Пощупайло А., 17
Пощупайло И. Т., 17
Пощупайло О., 17
Пощупайло П. С., жертва оккупационного режима, 17
Пощупайло Т. И., жертва оккупационного режима, 17
Принценко Ефросинья Николаевна, 231
Прокопенко Валентина Кирилловна, 168, 204, 245
Прокопенко Галина Васильевна, жертва оккупационного режима, 168, 191, 204, 206, 245
Прокопенко Кирилл, 204
Прокопович Александр Маркович, жертва оккупационного режима, 10
Протасов, жертва оккупационного режима, 47
Прохач, 119
Прусс М. С., 111
Пряхин Артем Иосифович, жертва оккупационного режима, 178, 187
Пулуди П. Д., 121
Пустовит М., 35
Пустовойтова Татьяна Тарасовна, 230
Путич Николай, 230
Путич Татьяна, 230
Пушкарев Ф. М., 33, 115
Пьеро Владимир Гаврилович, жертва оккупационного режима, 121
Пятокова Нина, 230

Р

Радатус Фридрих, 244
Радзиловский, 76
Радзюк, 121
Райно, 154
Райхерт, 87
Расторгуева, 144

Рацко Татьяна Тихоновна, 184, 186
Рацко Федор Онуфриевич, 184
Рацко Юрий Федорович, жертва оккупационного режима, 178, 184–186
Рашковская Мария Ивановна, 39
Ревякин Александр Дмитриевич, см. *Ревякин Василий Дмитриевич*
Ревякин Александр Филиппович, см. *Ревякин Василий Дмитриевич*
Ревякин Василий Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 121, 124, 168, 190–194, 202–204, 206, 211, 245
Ревякина Лидия, см. *Ревякина-Нефедова Лидия Терентьевна*
Ревякина Мария Петровна, 190
Ревякина-Нефедова Лидия Терентьевна, жертва оккупационного режима, 121, 172, 190, 191, 203, 206, 207, 210, 245
Резников, 36
Резниченко, 108
Рекк фон, 96
Репин, 137
Рехмис Сима, жертва оккупационного режима, 132
Ритер Франц, 154
Рогов, жертва оккупационного режима, 154
Родина, 132
Рожнова Г., 187
Розенберг, 166
Ройко, жертва оккупационного режима, 125
Ройтер фон, 96
Романенко Н. Д., 121
Романов Валерий Григорьевич, 126
Романов Георгий Павлович, жертва оккупационного режима, 132, 246
Романов Илья Георгиевич, 145
Романов, жертва оккупационного режима, 47
Романова Вера Николаевна, 246
Романова-Петрова Вера Николаевна, 121, 127, 128, 132
Ротштейн Р. Д., жертва оккупационного режима, 125, 128
Рубаков Владимир Степанович, 230
Рубенко Н. Ф., 36
Рубинштейн Анна Моисеевна, жертва оккупационного режима, 132, 138
Руге, 75, 77

Руденко А. Ф., 15
Руденко Мария Яковлевна, 230
Руденко Николай Харитонович, 230
Руденко О. В., жертва оккупационного режима, 15
Руденко Харитон Трофимович, 230
Руденко, 132
Рует Ф. Д., жертва оккупационного режима, 40
Русин, жертва оккупационного режима, 47
Рыбаков Лев Степанович, 126
Рыбалко Кирилл Фомич, 168
Рябов Савелий Федорович, 231
Рябов, 10
Рябокоть Анастасия Влад., 231
Рябокоть Анатолий Андреевич, 231
Рябокоть Андрей Дмитриевич, 231
Рябокоть Анна Андреевна, 231
Рябокоть, 128
Рябокоть, муж и жена, 233
Рябчиков В. Т., жертва оккупационного режима, 5
Рязанцев К. Ф., 74

С

Саблин А., 17
Саблина Е. П., жертва оккупационного режима, 17
Саблина К., жертва оккупационного режима, 17
Савельева, 144
Савинов, 13
Савичева Александра, жертва оккупационного режима, 22
Савкин А., 20
Савченко Елена, 132
Савченко Ю. Н., 141
Савченко, 121, 128
Сагудина Александра Филипповна, 121
Садлаев О. А., жертва оккупационного режима, 33
Сажин Петр Александрович, 155
Сайдулаев А. Е., жертва оккупационного режима, 5
Сайдулаева А. Г., жертва оккупационного режима, 5
Саитов С. Н., 34, 35

Сакаев А. П., жертва оккупационного режима, 115
Сакаев П. К., жертва оккупационного режима, 33
Сальник Анна, см. Сальник-Корсакина Анна
Сальник-Корсакин Изя, жертва оккупационного режима, 138
Сальник-Корсакина Анна, 138, 145
Самсонов Николай Иванович, 26, 32
Сандул Алекс. Семенович, 232
Сандулова Екатерина, жертва оккупационного режима, 132
Санников Олег, 174
Сапега, жертва оккупационного режима, 244
Сарина Антонина Алексеевна, 121, 186
Сасонный Р. Ф., 121
Сахно Иван Никифорович, 39
Сацюк Галина Львовна, 146
Сверчкова К., 229
Свиат Эсфирь Израилевна, жертва оккупационного режима, 132
Святенко Александра Николаевна, 121
Святенко Самуил Георгиевич, 121
Северин К., 64
Севрюкова Наталья, 230
Седненко Е. Д., жертва оккупационного режима, 7
Седник, жертва оккупационного режима, 47
Седов, 100
Секретов Яков Никифорович, жертва оккупационного режима, 121
Селецкий Григорий Яковлевич, 148
Селимова, 10
Семенов Алексей Семенович, 149
Семенов, 92
Семенов, 127
Семернев Л. И., 124
Семин Георгий Иванович, 190
Семина Мария Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 22
Сергеев Петр, 232
Сергеева Валентина Федоровна, 230
Сергеева Е., 171, 206
Сергеева Татьяна Сергеевна, 232
Сергеева, 147
Сергиенко Владимир Емельянович, 141, 160

Сергиенко Мария Дмитриевна, 121
Сергиенко Николай Семенович, жертва оккупационного режима, 121
Сергиенко, 28
Сердюк В., жертва оккупационного режима, 14
Сердюк И., жертва оккупационного режима, 14
Серебряков, 137
Сереженко Евгений Иванович, жертва оккупационного режима, 10
Серов Николай Николаевич, 32
Серятский (Скирятский) Николай Васильевич, 121, 165
Сет Бакиров С. Д., жертва оккупационного режима, 33
Сет Макутов В., жертва оккупационного режима, 33
Сет Макутов С. Х., жертва оккупационного режима, 33
Сет Ягяев А., жертва оккупационного режима, 33
Сеттаров Юсуф, жертва оккупационного режима, 135
Сигида, 67
Сидаметов Энвер, жертва оккупационного режима, 135
Сидельникова Ольга, 230
Сидоренко Клавдия Антоновна, жертва оккупационного режима, 132
Сидоренко, 132
Сидоров Борис Григорьевич, 230
Сидоров Илья, 230
Сидоров Я., 14
Сидорова Галина Борисовна, 230
Сидорова Галина Петровна, 230
Сидорова Татьяна Борисовна, 230
Сиженкова Юлия Андреевна, 39
Сильников Павел Данилович (Денисович), жертва оккупационного режима, 132, 190, 202, 203, 206, 245
Сильникова Анастасия Ивановна, жертва оккупационного режима, 132
Сильникова Таисия Петровна, жертва оккупационного режима, 121, 190, 203, 211, 245
Симаков Василий Григорьевич, жертва оккупационного режима, 132
Синани И. К., 45

Синеговская Е., жертва оккупационного режима, 19
Синельников, 92
Сирота Е. Я., 24
Сирота И. И., жертва оккупационного режима, 24
Сирота, 78
Сиротин Ефим, 230
Сиротин Леонид Петрович, 230
Сиротин Петр Ефимович, 230
Сиротина Мария, 230
Сиротина Светлана Петровна, 230
Сирыцкая Луиза Михайловна, 230
Сирыцкая Мария Потаповна, 230
Сирыцкий Владимир Михайлович, 230
Сирыцкий Михаил Васильевич, 230
Ситасанов Ситибрам, жертва оккупационного режима, 135
Ситляева Мусемма, жертва оккупационного режима, 135
Ситметова Тевфиде, жертва оккупационного режима, 135, 160
Сицинский Иван Станиславович, 230
Сицинский Илларион Станиславович, 230
Скакунов, жертва оккупационного режима, 38
Скибида Евгения Петровна, 230
Скибида Людмила Петровна, 230
Скибида Наталья Дмитриевна, 230
Скибида Петр Трофимович, 230
Скорохватава Агафья Семеновна, жертва оккупационного режима, 116
Скригленко Анна, 230
Скригленко Василий Антонович, 230
Скрыгленко Антон Савельевич, 230
Скрыгленко Василий Семенович, 230
Скрыгленко Семен Семенович, 230
Славский Глеб Михайлович, 121
Славянский (Славинский) Леонид Яковлевич, жертва оккупационного режима, 199, 205
Сливинская В., 161, 205
Слуцкая Бинетта Исааковна, жертва оккупационного режима, 138, 142, 146
Слуцкая Геня Львовна, жертва оккупационного режима, 146
Слуцкая, см. Сацюк Галина Львовна
Слуцкий Владимир Гедеонович, 144

Слуцкий Гедeon Исаакович, жертва оккупационного режима, 138, 141, 144, 146
Слуцкий (Слуцкий) Лев Исаакович, жертва оккупационного режима, 138, 142, 144
Слуцкий Наум Исаакович, жертва оккупационного режима, 138, 146
Слюзакин Ф. И., 121, 128
Смагина, жертва оккупационного режима, 10
Смаилов А., жертва оккупационного режима, 115
Смаилов Асан, жертва оккупационного режима, 135
Смаилов У., жертва оккупационного режима, 115
Смамугтов Я., жертва оккупационного режима, 33
Смирнов Альберт Иванович, 230, 232
Смирнов М. Р., 105
Смирнов Н. Д., 64
Смирнов, жертва оккупационного режима, 47
Смоленский, жертва оккупационного режима, 47
Смотрова Александра Ивановна, 230
Смотрова Людмила Ивановна, 230
Смыкина Варвара Ивановна, 231
Соколенко Мария Павловна, 121
Соколов Евгений Константинович, 230
Соколов, жертва оккупационного режима, 244
Соколова, 127
Соловьев Анатолий Владимирович, 230
Соловьев Виктор Дмитриевич, 172, 232
Соловьев Владимир Владимирович, 230
Соловьев Владимир Дмитриевич, 172, 232
Соловьев Владимир Матвеевич, 230
Соловьев Дмитрий Матвеевич, 232
Соловьев Михаил, 172
Соловьев Сергей Владимирович, 230
Соловьева Валентина Владимировна, 230
Соловьева Галина Дмитриевна, 172, 232
Соловьева Евгения Владимировна, 230
Соловьева Екатерина Владимировна, 232
Соловьева Людмила Юрьевна, 226
Соловьева Мария Тимофеевна, 230
Соловьева Ольга Федоровна, 172, 232

Солошенко Сергей Терентьевич, 231
Солошенко Сергей, 230
Солошенко Татьяна Григорьевна, 231
Солошенко, жертва оккупационного режима, 244
Сомлев Александр, 230
Сондер Эльмерих, 19
Сорокин Анатолий Иванович, жертва оккупационного режима, 172, 202
Сорокина Нила, 121
Сотлубей Анатолий Владимирович, 230
Спадони, 19
Спивак Анна Михайловна, жертва оккупационного режима, 132
Спирина, 132
Стайкулеско, 26
Стаймацкая, 19
Сталобовская Полина, жертва оккупационного режима, 132
Сталобовский Владимир, 230
Стародубцев, жертва оккупационного режима, 47
Стасько Е. Р., 97
Степанов Петр, жертва оккупационного режима, 126
Стогнеенко, 128
Стрельников Н., 234
Стригин Евгений Григорьевич, 231
Стригин Семен Гаврилович, 230, 231
Стригина Анастасия Степановна, 231
Строганова Зинаида Алекс., 230
Строевский, 48–51
Стукалова А. И., жертва оккупационного режима, 125
Сулейман Зиядин, жертва оккупационного режима, 7
Сулим Галина, 230
Супрягин Павел, 121, 127, 151
Сурмачевская У., 30
Суслов, 13
Сулова Мария Ивановна, 230
Суханов Ф., жертва оккупационного режима, 44
Сухинская Евдокия, 121
Сухинский Константин, 121
Сушко Леонид Петрович, жертва оккупационного режима, 10
Сушков В. А., 24

Сысоева А. С., жертва оккупационного режима, 19

Т

Тамахчы Ислям, 135
Танцура Семен Емельянович, жертва оккупационного режима, 134
Тапильская Н. А., 125
Таран Анна Никитична, 121
Таран Толя, 187
Таранин Алекс. Леонтьевич, 231
Таранин Влад. Леонтьевич, 231
Таранин Дмитрий Леонтьевич, 231
Таранин Леонид Леонтьевич, 231
Таранин Леонтий Дмитриевич, 231
Таранин Николай Леонтьевич, 231
Таранин Семен Семенович, 232
Таранина Анна Леонтьевна, 231
Таранина Ольга Марковна, 231
Таранина Софья Васильевна, 232
Тарасенко, 137
Татаринцев, 244
Тахтай Александр Кузьмич, 121
Тахтай Н. В., 121
Тахтаулова Антонина Яковлевна, 124
Тахтаулова П. Т., 124
Тахтаулова София, 124
Тачевская Клавдия Петровна, 231
Тачевский Владислав Иванович, 231
Ташкович Даниил Иванович, жертва оккупационного режима, 32
Телал, 105
Тельмакс, 30
Темченко Вера Максимовна, жертва оккупационного режима, 22
Терещенко Евдокия Алексеевна, 13
Терещенко Елена Титовна, 121
Терещенко Игнатий, 121
Терещенко Кузьма Митрофанович, жертва оккупационного режима, 13
Терещенко Николай Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 121, 137, 172, 190, 191, 203, 204, 206, 245
Терещенко, городской голова, 127
Терещенко, колхозник, 13
Теркалова Наталья, 230
Терлецкий Александр Степанович, 135
Термикельянц Т., 19

Терников Сергей Васильевич, 230
Тимофеев Е. В., 21
Тироян А. М., жертва оккупационного режима, 44
Тироян О. С., 44
Титаренко Александр Филиппович, 232
Титаренко Елена Александровна, 232
Титаренко Ксения Петровна, 232
Титляков Арнольд, жертва оккупационного режима, 178
Титов В. В., 40
Тихенко Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 178, 187, 189
Тихомиров Дмитрий Павлович, 230
Тищенко Сергей Трофимович, жертва оккупационного режима, 22
Ткатлы А. М., 52
Ткаченко Е. Н., 65
Ткаченко И. А., 4
Ткаченко, 132
Токмаков Георгий Георгиевич, жертва оккупационного режима, 10
Толкачен, 18
Тосечка, Тося (фамилия неизвестна), 145, 164
Трегубова Т. Н., 18, 21, 25
Трегубова, 41
Трейвас Яша, 138
Трейзак Софья, 177
Третьяк Илья Акимович, 148
Третьяк Николай Ильич, 138, 148
Тричев Василий, жертва оккупационного режима, 26
Троликовская Варвара Федоровна, 231
Трофимов Сергей Климентьевич, 172, 232
Трофимова Валентина Ивановна, 232
Трофимова Клавдия Поликарповна, 232
Трофимова Людмила Георгиевна, 232
Трофимова Мария Ивановна, 232
Трофимова Нина Георгиевна, 172
Трофимова Нина Сергеевна, 232
Трусов Николай Борисович, 230
Трусова Зинаида, 230
Труфанов Влад., жертва оккупационного режима, 178
Тужиков Сергей Васильевич, 232
Тумбинская Аза Ильинична, 145
Тупицина Мария Фирсовна, 230
Тупицина Ненила Григорьевна, 230

Тупицина Роза Григорьевна, 230
Туржевский Александр, жертва оккупационного режима, 178
Туровский М., 104
Тууль Иван Петрович, 247
Тууль (Туль) Петр Яковлевич, 121, 247
Тютрюмова Елена Ивановна, 204
Тяпкина А., 158

У

Уваров Владимир Николаевич, жертва оккупационного режима, 132
Умер А., 64
Уметов Джеват, жертва оккупационного режима, 135
Унфер, 19
Усачев Павлик, жертва оккупационного режима, 178
Уткин А., жертва оккупационного режима, 5

Ф

Фазылов Рустем, жертва оккупационного режима, 135
Фартушный, 5
Фатеев К. С., жертва оккупационного режима, 42
Фатеев С. К., 42
Фатеев, жертва оккупационного режима, 244
Федоренчик Ляня, см. Федоринчик Всеволод Михайлович
Федоринчик Александра Сергеевна, 183
Федоринчик Всеволод Михайлович, жертва оккупационного режима, 177, 178, 183
Федоринчик Вячеслав, см. Федоринчик Всеволод Михайлович
Федоров Валера, 186
Федоров Константин Владимирович, жертва оккупационного режима, 125, 203
Федорова Лидия Васильевна, жертва оккупационного режима, 175, 178
Федорова, 132
Федорович Вера Максимовна, жертва оккупационного режима, 22

Федорчуков, 244
Федулкин Федор, жертва
окупационного режима, 132
Федулкина Мария, жертва
окупационного режима, 132
Фекла Алексеевна, 148
Фетер Отто, 121, 158, 245
Фещенко Г., 48, 49
Фещенко Л. Ф., 48, 49
Филин, 154
Филиппенко Виктор, жертва
окупационного режима, 132
Филиппенко Владимир Викторович, 230
Филиппенко Мария Савельевна, 230
Фирзон Анна Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132, 138
Фирзон Доротея Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132, 138
Фирзон Мириам Яковлевна, жертва
окупационного режима, 125, 138
Фирзон С. Я., жертва оккупационного
режима, 125
Фирзон, жертва оккупационного
режима, 121, 128
Фисько, жертва оккупационного
режима, 47
Фиш, 121
Флеснер Вильгельм, 244
Фогель Илья Григорьевич, жертва
окупационного режима, 175, 178, 187
Фок К., жертва оккупационного
режима, 193
Фокин П., 96
Фомина, заявитель, 132
Фомина, свидетель, 121, 128
Фохт, 121
Фрадин, 6
Фролов Дмитрий Петрович, 121, 249
Фургин В., жертва оккупационного
режима, 19
Фургина Н. В., жертва оккупационного
режима, 19
Фургина С., жертва оккупационного
режима, 19
Фурман Николай Иванович, 126
Фурманов, см. *Фурман Николай Иванович*
Филькова Ольга Владимировна, 230

Х

Хаванский, 127
Хазарова М., 19
Хазов Владимир Александрович, жертва
окупационного режима, 32
Хазов Илья Владимирович, жертва
окупационного режима, 32
Хазова Акулина Васильевна, жертва
окупационного режима, 32
Хайбулаев Меджмедин, жертва
окупационного режима, 135
Хайбулаев Хайредин, жертва
окупационного режима, 135
Хайбулаев, жертва оккупационного
режима, 135
Хайбулаева Сафае, жертва
окупационного режима, 135
Хайбулаева Фатма, жертва
окупационного режима, 135
Хайкина Екатерина Лазаревна, жертва
окупационного режима, 145
Хайло Фридрих, 121, 161
Халиев Вели, 8
Халилов Алирза, жертва
окупационного режима, 135
Халилов Сервер, жертва
окупационного режима, 135
Халявкина Надежда, 230
Хамин И., 166
Харламов К., жертва оккупационного
режима, 99
Харченко Д. Д., 47
Хатлубей Анатолий Влад., 231
Хафизов А. И., 125
Хафизов Керим, жертва оккупационного
режима, 125
Хафуз М. М., 52
Хацюк Петр Алексеевич, жертва
окупационного режима, 22
Херсонский, жертва оккупационного
режима, 121, 128
Хилько Дима, жертва оккупационного
режима, 205
Ходорко, 154
Хозоченко Надежда, 230
Хозоченко Пелагея Ивановна, 230
Хрибтова М., жертва оккупационного
режима, 38

Хромова Валентина Ивановна, 238
Худо Евгения Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132
Худо Полина Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132
Худо Роза Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132
Худо Софья Борисовна, жертва
окупационного режима, 132
Худяков Владимир Николаевич, 125, 126
Хуторев Владислав Анатольевич, 231
Хуторева Анна Савельевна, 231
Хуторева Валентина Анатольевна, 231

Ц

Цаненко Валентина, 232
Цаненко Виктор, 232
Цаненко Лидия, 232
Цаненко Мария, 232
Цаненко Михаил, 232
Цаненко Надежда, 232
Цап Евдокия, 243
Цап Михаил Николаевич, 230
Цапп, 120
Цветков, жертва оккупационного
режима, 244
Цедербаум, жертва оккупационного
режима, 121
Цемко, 92
Цибульский Ф. С., жертва
окупационного режима, 40
Циклаури Константин, жертва
окупационного режима, 126
Цирцан Ф. В., см. *Цырцан Фадей*
Викентьевич, 124
Цитович, 13, 30
Цок, 38
Цофнас, жертва оккупационного
режима, 121
Цыбульский Николай Максимович, 151,
220, 222
Цыгае Корка, 246
Цырцан Фадей Викентьевич, 124

Ч

Чабанов Кирилл, жертва
окупационного режима, 26

Чабанов Павел Дмитриевич, 232
Чакчур Анна Яковлевна, жертва
окупационного режима, 132
Чалухидзе И. А., 14
Чапчаки, 10
Чекмак (Чакмак) Вилор (Вилорд)
Петрович, жертва оккупационного
режима, 175–178
Чекмак Любовь Георгиевна, см. *Чубарь*
Любовь Георгиевна
Червяков Саша, жертва оккупационного
режима, 187
Черная Валентина Дмитриевна, 232
Черная Вера Ивановна, 232
Черная Пелагея Георгиевна, 232
Черненко Анна Моисеевна, 231
Черненко Б. Д., жертва оккупационного
режима, 7
Черненко Моисей Матвеевич, 231
Черненко Татьяна Моисеевна, 231
Черненко Фекла Дмитриевна, 231
Черненко, жертва оккупационного
режима, 125
Чернецкая Зинаида, жертва
окупационного режима, 125
Чернецкий, жертва оккупационного
режима, 47
Черниенко Василий Евграфович, жертва
окупационного режима, 132
Черниенко Домна Савельевна,
жертва оккупационного режима, 132
Черный Георгий Демьянович, 232
Черный Иван, жертва оккупационного
режима, 178
Черный Павел Григорьевич, 232
Черняковская Л. Д., жертва
окупационного режима, 30
Чесноков Василий, жертва
окупационного режима, 126
Чечета Галина, 230
Чечинок, 30
Чистюков Борис Борисович, 230
Чобан Якчуб, жертва оккупационного
режима, 135
Чуб Валентина Тихоновна, 23
Чубаков Павел Дмитриевич, 230
Чубаркина Ольга, 128, 233
Чубарь Г. К., жертва оккупационного
режима, 35

Чубарь Любовь Георгиевна, 175, 177, 186
Чубарь Н.Г., жертва оккупационного режима, 35
Чулкова, 76
Чумакова, 4
Чумасов Д., жертва оккупационного режима, 14
Чумасов Н., жертва оккупационного режима, 14
Чуприна, 224
Чурилин М.Н., 121
Чухлин, 5
Чхинджерия Б.Е., 48, 49

Ш

Шабалин, 11
Шаблин, 151
Шабров Александр Михайлович, 230
Шабров Анатолий Александрович, 230
Шабров Владимир Александрович, 230
Шаброва Жанна Александровна, 230
Шаброва Раиса Михайловна, 230
Шагоров Яков Данилович, жертва оккупационного режима, 132
Шагоров, 132
Шайт, 97
Шакай, 54
Шамаш Г.В., жертва оккупационного режима, 15
Шамаш И.А., жертва оккупационного режима, 15
Шанмайер Карл, 19
Шаров Серафим Степанович, 230
Шарова Александра, 126
Шаталов Павел, 230
Шаталов Степан, 230
Шаталов, 230
Шатилова Г., 92
Шахова-Шварцман Татьяна, жертва оккупационного режима, 10
Шахов-Шварцман Алексей Яковлевич, жертва оккупационного режима, 10
Швецов, 36
Шевкет, 242
Шевки Нюра, жертва оккупационного режима, 8

Шевцов Виктор, жертва оккупационного режима, 132
Шевченко Анна Петровна, жертва оккупационного режима, 117
Шевченко К.И., 128
Шевченко, 106, 110
Шевчук жена, жертва оккупационного режима, 19
Шевчук муж, жертва оккупационного режима, 19
Шейб, 70
Шереметов, жертва оккупационного режима, 47
Шериф Бекир, жертва оккупационного режима, 135
Шериф Велювля, жертва оккупационного режима, 135
Шерфе Зейтула, жертва оккупационного режима, 135
Шерфе, жертва оккупационного режима, 135
Шерфединов Асан, жертва оккупационного режима, 135
Шибко В.Н., жертва оккупационного режима, 48, 49
Шилочкина Лена, 175
Шильман Израиль Моисеевич, жертва оккупационного режима, 132
Шильникова О., 105
Шинковский П., жертва оккупационного режима, 47
Шипко М.В., 37
Шипко, жертва оккупационного режима, 37
Широченко Леонид Михайлович, жертва оккупационного режима, 178, 179
Шишко Е., 47
Шкатуло, 18
Шкитина Любовь, 230
Шлепов, 137
Шлюппер И., 119
Шмидт, 120
Шпакова И.Е., 167
Шпилевой Григорий Кириллович, 230
Шрамченко, 27
Шреве Эрнст, 121, 138, 158, 244, 250
Штенгельц, жертва оккупационного режима, 47

Штреляйн, 244
Шульгиенко, 127
Шульц, 121

Щ

Щепатильник Алекс. Федорович, 232
Щерба О.П., 34
Щербанев Филипп Иванович, 230
Щербанева Валентина Филипповна, 230
Щербанева Евдокия Алек., 230
Щербанюк, 13
Щербина Валентин Алек., 230
Щербина Лукерья Алек., 230
Щербинин Иван Михайлович, 230
Щербинина Мария, 230
Щербинина Прасковья, 230
Щукина А., 105

Э

Эдемов Джевдет, жертва оккупационного режима, 135
Элларионов Влад. Петрович, жертва оккупационного режима, 178
Эльза, 250
Эмиралиева Шерфе, жертва оккупационного режима, 135
Эмирусеинов Джеват, жертва оккупационного режима, 135
Эмирусеинова Баян, жертва оккупационного режима, 135
Энаннов, 86
Эннан Бекир, жертва оккупационного режима, 8
Эргле Борис Александрович, жертва оккупационного режима, 10
Эшенбахен Р., 119

Ю

Юнусова Зылха Ибраимовна, жертва оккупационного режима, 10
Юткевич (Юдкевич) Илья Михайлович, жертва оккупационного режима, 175, 178

Я

Яворский Владимир Никитович, жертва оккупационного режима, 175, 178, 180
Ягяев С., жертва оккупационного режима, 115
Ядрова Александра, 230
Ядрова Мария Захаровна, 230
Яковицкая, 134
Яковлева Тамара Ивановна, 204
Якунин, 184
Янов Виктор Иосифович (Иосипович), жертва оккупационного режима, 175, 178
Янов, 175
Янченко Леонид Кондратьевич, жертва оккупационного режима, 10
Ястребова В., 161
Яцковская Зинаида Петровна, 231
Яцковская Ольга Петровна, 231
Яцковская Степанида Ивановна, 231
Яцун Е.И., 40
Яценко Петр, 177, 245
Яяев Бекир, жертва оккупационного режима, 135
Яяева Нурис, жертва оккупационного режима, 135
Яяева Фазиле, жертва оккупационного режима, 135

А

- Австрия, 114
 Азовское море, 121
 Ак-Мечетский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Черноморский р-н, Республика Крым), 127, 244
 Ак-Мечеть, г., Ак-Мечетский р-н, Крымская АССР (в настоящее время Черноморское, пос. городского типа, Черноморский р-н, Республика Крым), 244
 Ак-Шейх, д. Колайского р-на Крымской АССР, 25
 Ак-Шейхский (Ак-Шейтский) р-н (Ак-Шейской), Крымская АССР (в настоящее время – Раздольненский р-н, Республика Крым), 127, 229, 244
 Алатау, р-н, см. Атлаус, 178
 Албатский р-н, 96
 Алевверфин, д., Аурих, округ, Германия, 244
 Александровка, д., Гомельская область, БССР (Беларусь), 196
 Алсу, селение, Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Морозовка с., Севастополь, г.), 148, 175, 177, 178, 184
 Алушка, 96
 Альма, д., [Крымская АССР], 231
 Аманша, д. Фрайдорфского р-на Крымской АССР, 36
- Америка, 184
 Анапа, г., Краснодарский край, 244
 Анатолия, 121
 Ангара, д. Симферопольского р-на, 97
 Андреевка, д. Маяк-Салынского р-на Крымской АССР, 32
 Аненкайн, д., Асфельд округ, Германия, 244
 Аполлоновая (Аполлонова) балка, Севастополь, г., 167
 Ардон, с., Северо-Осетинская АССР (в настоящее время – Ардон, г., Республика Северная Осетия – Алания), 244
 Армавир, г., Краснодарский край, 202, 244
 Арматлук, с., 51
 Армянск, г., 47
 Армянск, пос. городского типа, Крымская АССР (в настоящее время – Армянск, г., Республика Крым), 196
 Артиллерийская бухта, Севастополь, г., 187
 Асфельд, округ, Германия, 244
 Атлаус, урочище, Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время охотничья станция «Красный камень», Севастополь, г.), 178, 184
 Аурих, округ, Германия, 244
 Аутка, д., 91, 92
 Аушвиц лагерь Берканал, 118
 Ахтиар (Ахтаяр), д., 121
 Аялянас, д. Карасубазарский р-н, 64

* Указатель содержит отсылки к номерам, приведенным в настоящем сборнике.

Б

- Бабий Яр, урочище, Киев, г., УССР (Украина), 138, 221
 Бавария, провинция, Германия, 244
 Багероно, д. Маяк-Салынского р-на Крымской АССР, 32, 96, 104
 Багероно, пос., 4
 Багъа, (Бага, Бача), с., Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Новобобровское, с., Севастополь, г.), 135
 Байдарская долина, Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Байдарская долина, Севастополь, г.), 128, 184
 Байдары, с., Балаклавский район Крымская АССР (в настоящее время – Орлиное с., Севастополь, г.), 135
 Баксан, д. Зуйского р-на, 86
 Бакура, пос., 2
 Балаклава г., Крымская АССР (в настоящее время – Балаклава, г., Севастополь г.), 135, 244, 246
 Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Балаклавский р-н, Севастополь, г.), 128, 135, 160
 Баланово, с., Зуйский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Баланово, с., Белогорский р-н, Республика Крым), 244
 Балта-Чокрак (Болто-Чокрак, Болтачекрак), с., Бахчисарайский р-н, Крымская АССР (в настоящее время не существует), 121, 244
 Барабаново, д. Зуйского р-на
 Бараколь, с., 51
 Бартеневка, пос., Севастополь, г., (в настоящее время не существует) (бытующее название части города), 126, 128, 231, 233
 Бахчисарай г., Крымская АССР (в настоящее время – Бахчисарай г., Республика Крым), 5, 8, 121, 158, 190, 228, 244
- Бахчисарайский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Бахчисарайский р-н, Республика Крым), 244
 Белогорск, г., 50
 Белоруссия, 196
 Бердянск, г., Запорожская область, УССР (Украина), 145
 Берлин, г., Германия, 161, 196, 234, 245
 Бешерань-Окар, д. Биюк-Онларского р-на, 96
 Биллерфельд, округ, Германия, 244
 Биюк-Алкалы, д., 41
 Биюк-Мускомья, селение, Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Широкое, с., Севастополь г.), 135
 Биюк-Онларский р-н, 96
 Бориславль, г. Херсонской области, 50
 Борлак-Томинский сельский совет, 41
 Бор-Чокрак, селение, Симферопольский район (в настоящее время не существует), 244
 Бремен, г., Германия, 196
 Буки, д., 96
 Бура, д. Симферопольского р-на, 97
 Бурынский р-н, Сумская область, УССР (Украина), 250
 Буюк-Мускомья, см. Биюк-Мускомья, 135

В

- Варнутка (Варнаутка), селение, Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Гончарное, с., Севастополь г.), 135
 Васильковская балка, 43
 Верхний Кастрополь, Ялтинский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Береговое, пос. городского типа, Республика Крым), 184
 Верхний Чоргунь, с., Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Чернореченское с., Севастополь г.), 128
 Верхняя Силезия, Германия, 244
 Владивосток, г., 231
 Владимир-Волынский, 117

Владимировская (Владимирская)
станция, Лабинский р-н,
Краснодарский край, 244
Воробьевка, Полтавская область, УССР
(Украина), 196
Воронежская область, 190
Воронцова гора, Севастополь, г.
(бытующее название части города),
121, 204
Ворошиловградская область, УССР
(в настоящее время – Луганская
область, Украина), 190
Восточная Пруссия, Германия
(в настоящее время не существует), 244

Г

Ганновер, провинция, Германия, 244
Гастагаевская, станция, Краснодарский
край, 244
Гельбрун, д., 45
Генейзен, г., Германия, 244
Георгиевск, г., Ставропольский край, 244
Германия, 121, 126, 128, 131, 148, 151, 155,
161, 164, 166, 168, 196, 206, 221, 226,
227, 230–232, 234, 237–241, 243–245,
249, 250
Голландия, бухта, Севастополь, г., 230,
231, 243
Голландия, пос., Севастополь, г.,
(в настоящее время не существует,
бытующее название части города),
228, 232
Гомель, г., БССР (Беларусь), 196
Гончарное, с., Балаклавский р-н,
Севастополь г., см. также Варнутка, 135
Городок, г., БССР (Беларусь), 196
Государственное хозяйство «Красный»,
Симферопольский р-н, 70, 80
Грамматиково, 96
Гуляйполе (Гуляй-Поле) г., Запорожская
область, Украина, 244
Гурзуф, пос., 68, 69, 71, 81, 107

Д

Давыдовка (Довыдовка), г., БССР
(Беларусь), 196

Делагардова балка, Севастополь г.,
205, 221
Джанкой г., Крымская АССР
(в настоящее время – Джанкой г.,
Республика Крым), 18, 21, 25, 27, 41,
96, 154, 155
Джанкойский р-н, 47
Джафар-Берды, д.
Симферопольского р-на, 97
Джума-Аблам, д., 60
Днепр, р., 196
Днепровская, д. Запорожской области, 39
Днепропетровск, г., УССР (в настоящее
время – Днепр, г., Украина), 244
Донецк, г., Украина, см. также
Сталино, г., 145
Дорткуль, гора, 14
Дорт-Куль (Дорт-Кульф), с.,
Сакский р-н, Крымская АССР
(в настоящее время – Раздолье, с.,
Симферопольский р-н, Республика
Крым), 228
Дубки, 12, 28, 47
Дурын, с., Бурынский р-н, Сумская
область, УССР, 250
Дюльберген, д., Ферден округ, Ганновер
провинция, 244
Дюссельдорф, г., Германия, 244

Е

Евпаторийский р-н, Крымская АССР
(в настоящее время –
Евпаторийский р-н, Республика
Крым), 127, 131, 244
Евпатория, г., Крымская АССР
(в настоящее время – Евпатория, г.,
Республика Крым), 13, 22, 47, 48, 58,
74, 96, 121, 138, 172, 216, 217, 229, 233, 244
Ейск, г., Краснодарский край, 196
Еникале, селение, Керченский р-н,
Крымская АССР, (в настоящее время
не существует, бытующее название
части города Керчь, Республика
Крым), 190
Еремино, д., Гомельская область, БССР
(Беларусь), 196

Ж

Женева, г., 76

З

Западная Германия, 170
Западная Украина, 145
Зеленая горка, Севастополь г.
(в настоящее время – Красная
горка, Севастополь, г.) (бытующее
название части города), 205
Золотая Балка, селение,
Балаклавский р-н, Крымская АССР,
(в настоящее время – Золотая
Балка, пос., Севастополь, г.), 135
Зуйский р-н, Крымская АССР
(в настоящее время не существует),
75, 77, 83, 106, 109, 110, 244
Зуя, д., 47
Зуя, пос., 48

И

Инкерман, пос., Севастополь
г. (в настоящее время –
Инкерман, г., Севастополь, г.), 121,
129, 158, 167, 226
Инкерманская долина, Севастополь г., 167
Иоссельхорст, д., Биллерфельд округ,
Германия, 244
Ислам-Терек, 85
Испания, 158
Италия, 196
Ички, пос., 113

К

Кавказ, 177, 190, 199
Кадьковка, селение, Балаклавский р-н,
Крымская АССР (в настоящее время
не существует, бытующее название
части города), 178
Казачья бухта, Севастополь, г., 165, 202
Календо (Колендо), д. (в настоящее
время – Подгорное, с.,
Севастополь, г.), 135
Калининдорф, д. Лариндорфского р-на, 39
Калиновка, д., 118

Калиновка, пос., Гомельская область,
БССР (Беларусь), 196
Кальтенбрун, д., Обернфальд, округ,
Бавария, провинция, 244
Каменка, д. Лариндорфского р-на
Крымской АССР, 31, 39
Камыш-Бурун, пос., 4
Камышловский овраг, Севастополь, г., 159
Камышовая (Камышевая) бухта,
Севастополь г., 121, 128, 131, 168, 246,
Карагда, балка (не существует), 178
Карантин, Севастополь г. (бытующее
название части города), 131, 220, 222
Карань, с., Балаклавский р-н,
Крымская АССР (в настоящее время –
Флотское, с., Севастополь, г.), 160
Карасубазар, г., Крымская АССР,
(в настоящее время – Белогорск,
Республика Крым), 14, 38, 47, 64, 83,
96, 119, 244
Карасубазарский р-н, Крымская АССР
(в настоящее время –
Белогорский р-н, Республика Крым),
19, 244
Кара-Тобе, разъезд, 48
Карловка, д. Зуйский р-н, 99, 106
Каховка, г., Херсонской области, 50
Кекенеиз, д. Ялтинского р-на, 64
Керчь г., Крымская АССР
(в настоящее время – Керчь, г.,
Республика Крым), 4, 15, 19, 45, 47,
96, 98, 104, 121, 138, 146, 158, 161, 190,
196, 244
Киев, г., УССР (Украина), 161, 196
Килен-балка, Севастополь, г., 226
Кировабад, г., 155
Кировоградская область, УССР
(Украина), 248, 249
Кишинев, г., МССР (Молдова), 244
Козы, д. Судакского р-на
Крымской АССР, 33, 115
Коккозы (Коккозы) с., Куйбышевский р-н,
Крымская АССР (в настоящее
время – Соколиное, с.,
Бахчисарайский р-н, Республика
Крым), 184
Коктебель, пос., 51
Колай, пос., 19, 47
Колайский район Крымской АССР, 19, 96

Колхоз им. Шаумяна
Порфирьевского сельского совета
Евпаторийского р-на, 22
Колхозное, с., Севастополь, г., см. также
Узунджи, с., 135, 184
Коммунаров слободка, Севастополь, г.
(бытующее название части города),
220, 222
Конрат, д. Зуйского р-на, 86
Констанца, порт, Румыния, 124
Корабельная сторона, Севастополь, г.
(бытующее название части города),
121, 158, 164, 165, 187, 190, 204, 221,
226, 239, 242
Корабельный р-н, Севастополь, г.
(в настоящее время –
Нахимовский р-н, Севастополь, г.),
121, 124
Корбек, с., Старо-Крымский р-н,
Крымская АССР (в настоящее
время – Изобильное, с., Алушта,
г-ской округ, Республика Крым), 135
Кореиз, пос., 46
Корогода, балка (не существует), 178
Коростень, д., Гомельская область,
БССР (Беларусь), 196
Корфу, остров, 121
Костюковичи, д., Гомельская область,
БССР (Беларусь), 196
Коуш, д. Бахчисарайского р-на
Крымской АССР, 5
Краснодарский край, 244
Краснопольский р-н, Сумская область,
УССР (Украина), 164
Краузендорф, д., Растенбург, округ,
Восточная Пруссия, 244
Кременчуг, г., Полтавская область,
УССР (Украина), 196
Крым (в настоящее время – Республика
Крым), 121, 125, 131, 137, 151, 156,
158, 161, 166, 184, 190, 196, 214, 239,
244–247
Крымская область (в настоящее
время – Республика Крым),
244–250
Кубань, 121, 156, 162, 244
Куликово поле, Севастополь, г.,
(бытующее название части города),
131, 148, 158, 172, 175

Кургановка, УССР (Украина), 196
Курт-Икчи, д., 41
Куру-Узень, д., 100
Курцовская балка, 23
Курцы, д., 23
Кучук, пос., 63
Кучук-Алкалы, д., 41
Кучук-Кой, д. Ялтинского р-на, 64
Кучук-Озенбаш, д. Бахчисарайского р-на, 9
Кызыл-Коба, д., 43

Л

Лаки, д. Бахчисарайский р-н, 64
Лариндорфский район Крымской АССР,
39, 96
Латвия, 244
Ленинградская область, 246
Либань, г., см. *Любань, г.*
Линген, округ, Ганновер, провинция,
Германия, 244
Литвиновка, д., Гомельская обл,
БССР (Беларусь), 196
Лондон, г., Великобритания, 196
Лопатино д., Гомельская область,
БССР (Беларусь), 196
Львов, г., УССР (Украина), 121, 161
Любань, г., Ленинградская область, 246
Любимовка, пос., Севастополь, г.,
(в настоящее время не существует)
(бытующее название части
города), 126

М

Мазанка, д. Симферопольский р-н, 96
Максимова дача, Севастополь г.
(бытующее название местности),
121, 148, 172, 190
Малахов курган, Севастополь, г., 121,
124, 161
Мамашай, с., Бахчисарайский р-н,
Крымская АССР (в настоящее
время – Орловка, с.,
Севастополь, г.), 151
Мамут-Султан, д., 96
Манай, д. Карасубазарского р-на
Крымской АССР, 37
Мангуши, д., Бахчисарайский р-н,

Крымская АССР (в настоящее
время – Прохладное, с.,
Бахчисарайский р-н, Республика
Крым), 231, 244
Мариуполь, г., Сталинская область,
УССР (в настоящее время –
Мариуполь, г., Донецкая область,
Украина), 244
Марфовский сельский совет Маяк-
Салынского р-на Крымской АССР, 26
Матюшенко, бухта, Севастополь, г., 230–232
Маяк-Салынский р-н, 47
Маячный, полуостров, Севастополь, г., 176
Медведовская, станица,
Тимашевский р-н, Краснодарский
край, 244
Мекензиевы горы, станция,
Севастополь, г., 231, 242
Мелитополь, г., УССР (Украина),
244
Митрофановка, д. Сейтлерского р-на
Крымской АССР, 19
Моздок, г., Ставропольский край
(в настоящее время – Моздок, г.,
Республика Северная Осетия –
Алания), 202
Монастырская балка,
Бахчисарайский р-н, Крымская АССР
(Республика Крым), 178
Москва, г., 202
Мраморное море, 121
Мушаш, д. Красубазарского р-на
Крымской АССР, 38
Мушкой, д., 97

Н

Нальчик, г., Кабардино-
Балкарская АССР (в настоящее
время – Нальчик, г., Кабардино-
Балкарская Республика), 202, 244
Неаполь, г., Италия, 121
Невинномысск, г., Ставропольский
край, 244
Невинномысская, станица,
см. *Невинномысск, г.*
Негайм-Гюстен, г., Германия, 145
Нейзац, д., Зуйский р-н, Крымская АССР
(в настоящее время –

Красногорское, с., Белогорский р-н,
Республика Крым), 244
Нейзац, пос., 97
Нейсе, округ, Верхняя Силезия,
Германия, 244
Нейтитштейн, г., Чехословакия, 244
Нижняя Сыроватка, с., Сумская область,
Украина, 164
Николаевка, д., Балаклавский р-н,
Крымская АССР (в настоящее время
не существует), 149
Николаевка, с., Сакский р-н,
Крымская АССР (в настоящее
время – Николаевка, с.,
Симферопольский р-н, Республика
Крым), 228
Никольское, с., Юрьевский р-н,
Эстонская ССР, 247
Новая Бурульча, д. Зуйский р-н, 99
Новая Земля, пос., Севастополь, г.
(в настоящее время
не существует), 121
Новобобровское, с., Севастополь, г.,
см. также Багъа, (Бага, Бача), с., 135
Ново-Бодрак, д. Бахчисарайского р-на, 7
Ново-Владимировка, д. (Тарасовка), 41
Новороссийск, г., Краснодарский край,
183, 244
Новосергиевка, 48
Ново-Царицыно, д. Сейтлерского р-на,
82, 101
Новые Шули, пос., Балаклавский район
Крымской АССР (в настоящее
время – Штурмовое, с.,
Балаклавский р-н, Севастополь, г.), 128
Новый Урух, д., Северо-
Осетинская АССР (в настоящее
время – Новый Урух, с., Республика
Северная Осетия – Алания), 244
Новый Цюрихталь Ичкинского р-на
Крымской АССР, 19
Нойштадт (Доссе), г., 117
Нюрнберг, г., Германия, 245

О

Обернфальд, округ, Бавария
провинция, 244
Одер, р., 161

Одесса, г., 96
Окреч, д. Ичкинский р-н, 47
Октябрьский сельсовет Маяк-Салынского р-на Крымской АССР, 32
Опук, д. Маяк-Салынского р-на Крымской АССР, 26
Орлиное, с., Севастополь г. (см. также Байдары, с.), 135

П

Павловка, с., Севастополь, г. (см. также Сахтик, д.), 135
Павловский сельсовет, 41
Первомайское, д. Маяк-Салынского р-на Крымской АССР, 32
Передовое, с., Севастополь, г. (см. также Уркуста, с.), 135
Перекоп, 50, 96
Перекопский вал, Крымская АССР, 126
Перепфельд, д. Фрайдорфского р-на, 47
Петаково, д. Скадовского р-на, 31
Петрово, с., Зуйский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Петрово, с., Белогорский р-н, Республика Крым), 244
Петрушина коса, Таганрог, г., 244
Пироговка (бытующее название части города), Севастополь, г., 204
Подгорное, с., Балаклавский р-н, Севастополь, г. (см. также Календо, д.), 135
Польша, 158
Порт-Артур, г., Китай, 221
Поти, г., Грузинская ССР (Грузия), 161
Приморский пос., Северная сторона, Севастополь, г. (в настоящее время не существует), 243
Пролом, с., Карасубазарский р-н, Крымская АССР, (в настоящее время – Пролом, с., Белогорский р-н, Республика Крым), 244
Пропойск (Пропольск), г., БССР (в настоящее время – Славгород, г., Беларусь), 196
Пулуди, хутор, Севастополь, г. (в настоящее время не существует), 121

Р

Рава-Русская, г., Львовская область, УССР (Украина), 221
Раздолье, с., Симферопольский р-н, Республика Крым (см. также Дорт-Куль, с.), 228
Растенбург, округ, Восточная Пруссия, Германия, 244
Речица, г., Гомельская область, БССР (Беларусь), 196
Решевка, д., Полтавская область, УССР (Украина), 196
Рига, г., Латвия, 244
Риттерсвальд, д., Нейсе округ, Верхняя Силезия, Германия, 244
Родниковское, с., Севастополь, г., см. также Скеля, д., 135
Россия, 121
Россошанка, с., Севастополь, г. (см. также Саватка, с.), 135
Ростов-на-Дону, г., Ростовская область, 244
Ростовская область, 190
Рудольфова гора (Рудгора, Рудольфа), Севастополь, г. (бытующее название части города), 125, 244
Румыния, 96, 121, 124, 131, 157, 168, 202, 233, 239

С

Саблы, д., Симферопольский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Партизанское, с., Симферопольский р-н, Республика Крым), 64, 244
Саватка, с., Крымская АССР (в настоящее время – Россошанка, с., Балаклавский р-н, Севастополь, г.), 135
Саки, г., Сакский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Саки, г., Сакский р-н, Республика Крым), 13, 30, 74, 121, 244
Сакский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Сакский р-н, Республика Крым), 88, 89, 244
Самострой, пос., 47
Сапун-гора, Севастополь, г., 168, 221

Сарабуз, пос., 63, 96
Сартаны, д. Карасубазарский р-н, 64
Сарыголь, пос., Феодосийский р-н, Крымская АССР (в настоящее время не существует), 2, 57, 215
Сахтик, д., Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Павловка, с., Севастополь г.), 135
Севастополь, г., 47, 48, 61, 96, 167, 171, 175, 199, 191, 196, 214–216, 221, 226, 227, 246, 248, 249, 250
Севастополь, крепость, см. Севастополь, г.
Северная сторона, Крымская АССР, Севастополь, г., 121, 126, 128, 129, 137, 158, 174, 234, 243
Северный Кавказ, 244
Северный р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Нахимовский р-н, Севастополь, г.), 126, 132–134, 137, 138, 157, 162, 165, 229, 230, 237
Сейтлер, пос., 14, 19, 42, 47, 96
Сейтлер, с., Крымская АССР, Сейтлерский р-н (в настоящее время – Нижнегорский, пос. городского типа, Нижнегорский район, Республика Крым), 244
Семь Колодезей, пос., 96
Серебрякова, д. Подольской обл, 39
Сиваш, залив, 126, 190
Симферополь, г., Крымская АССР (в настоящее время – Симферополь, г., Республика Крым) 6, 11, 23, 24, 28, 43, 47, 48, 50, 59, 63, 64, 66, 67, 72, 96, 105, 120, 121, 131, 132, 135, 138, 150, 158, 177, 244, 245, 249, 250
Симферопольский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Симферопольский р-н, Республика Крым), 244
Синопская бухта, 121
Скадовск, г. Херсонской области, 39
Скеля, с., Крымская АССР, Балаклавский р-н (в настоящее время – Родниковское, с., Севастополь, г.) 135
Славянск, г. Сталинской обл, 117

Смидович (Смидовичи), селение, Крымская АССР, Ак-Шейхский р-н (в настоящее время – Березовка, с., Раздольненский р-н, Республика Крым), 229
Сож, р., 196
Соколиное, с., Республика Крым, Бахчисарайский р-н, 184
Средиземное море, 121
Сталинград, г., Сталинградская обл. (в настоящее время – Волгоград, г., Волгоградская обл.), 202
Сталинградская обл. (в настоящее время – Волгоградская обл.), 190
Сталино, г., УССР (в настоящее время – Донецк, г., Украина) 145
Сталинская обл., УССР (в настоящее время – Донецкая область, Украина), 190
Старая Бурульча, д. Зуйского р-на, 73, 84, 87, 90, 99, 109
Старые Шули, с., Балаклавский р-н, Крымская АССР (в настоящее время – Терновка, с., Севастополь, г.) 121, 128, 131, 146, 244
Старый Крым, г., Крымская АССР (в настоящее время – Старый Крым, г., Кировский р-н, Республика Крым), 15–17, 20, 44, 45, 85, 196, 244
Стиля, д. Бахчисарайского р-на Крымской АССР, 8
Стрелецкая бухта, Севастополь, г., Крымская АССР (в настоящее время – Стрелецкая бухта, Севастополь, г.), 121, 165, 167, 168, 220, 222, 249
Судак, г., 33, 64
Суджукская коса, Новороссийск, г., Краснодарский край, 244
Суин-Аджи, д. Симферопольский р-н, 97
Сумская обл. (Сумщина), Украина, 164, 250
Сухарная балка, Севастополь, г., Крымская АССР (в настоящее время – Сухарная балка, Севастополь, г.), 174, 230, 231
Сухая речка, Севастополь, г., Крымская АССР (в настоящее

время – Сухарная балка,
Севастополь, г.), 187
Сухуми, г. Абхазской АССР, 48

Т

Тав-Бодрак, д. Бахчисарайского р-на, 7
Таганаш, пос., 41
Таганрог, г., Ростовская обл., 232, 244
Тарханлар, д., 41
Темрюк, г., Краснодарский край, 244
Ткент-Орло, местечко,
Балаклавский р-н, Крымская АССР, 128
Туровка, слобода, Севастополь, г.,
Крымская АССР, 242

У

Узунджи, д., Балаклавский р-н,
Крымская АССР (в настоящее
время – Колхозное, с.,
Севастополь, г.), 135, 184
Узун-Лар, д. Маяк-Салынского р-на
Крымской АССР, 26
Украина, 131, 151, 190, 196
Уркуста, с., Балаклавский р-н,
Крымская АССР (в настоящее
время – Передовое, с.,
Севастополь, г.), 135
Учкуевка, пос., Севастополь, г.,
Крымская АССР (в настоящее время
не существует) 137
Ушакова балка, Севастополь, г.,
Крымская АССР (в настоящее
время – Ушакова балка,
Севастополь, г.), 142

Ф

Феодосия, г., Крымская АССР (в настоящее
время – Феодосия г., Республика
Крым), 1–3, 15–17, 24, 45, 47, 52–54, 76,
79, 85, 96, 103, 138, 215, 244, 245
Ферден, округ, Ганновер,
провинция, 244
Фрайдорфский р-н, Крымская АССР
(в настоящее время не существует), 244
Франкфурт-на-Майне, г., Германия, 116
ФРГ, см. также Германия, 158

Фрирен, д., Ганновер, провинция,
Линген, округ, 244
Фрунзе, д. Лариндорфского р-на
Крымской АССР, 39

Х

Херсонес, Севастополь, г.,
Крымская АССР (в настоящее
время – Херсонес, Севастополь, г.) 150
Херсонес, мыс, Севастополь, г.,
Крымская АССР (в настоящее
время – Херсонес, мыс,
Севастополь, г.), 142, 168, 174, 190,
220, 221, 234, 236
Хмельницкая обл., Украина, 246, 247, 250
Хрустальная бухта, Севастополь, г., 190
Хутор бывшего Вяземского,
Севастополь, г., 121

Ц

Центральный р-н, Севастополь, г.,
Крымская АССР (в настоящее
время – Ленинский р-н,
Севастополь, г.), 121, 125, 144,
147, 224
Цыганская слобода, Севастополь, г.,
Крымская АССР, 184, 187

Ч

Чайный домик, урочище,
Крымская АССР (в настоящее
время – лесной кордон Орлиновско-
Куйбышевского охотхозяйства,
Бахчисарайский р-н, Республика
Крым), 178, 184, 187
Чаир, пос., Бахчисарайский р-н, 5, 64
Черное море, 121, 177
Чертов мост, Ялтинский р-н,
Крымская АССР, 184
Чехословакия, 244
Чистенькая, д., 96

Ш

Шибань, д. Сейтлерский район
Крымской АССР, 116

Широкое, с., см. также Биюк-Мускомья,
Севастополь, г., 135
Штутгарт, г., Германия, 158
Шули, д., см. Старые Шули

Э

Эльтигень, с., Приморский р-н,
Крымская АССР (в настоящее время
не существует) 190, 221
Эльхотово, с., Кировский р-н, Северо-
Осетинская АССР (в настоящее
время – Эльхотово, с.,
Кировский р-н, Республика Северная
Осетия – Алания), 244
Эсен-Эли, д. Старо-Крымского р-на, 47
Эскисарай, д., 96
Эски-Юрт, д., 10
Эстонская ССР, 247

Эффендикой, д. Зуйского р-на, 97

Ю

Южная бухта, Севастополь, г., 121, 155,
158, 162, 165, 221, 236, 244
Юрьевский р-н, Эстонская ССР, 247
Юхарина балка, Севастополь, г.,
Крымская АССР (в настоящее
время – Юхарина балка,
Севастополь, г.), 211, 121

Я

Ялта, г., Крымская АССР (в настоящее
время – Ялта, г., Республика Крым),
34, 35, 46–48, 59, 62–64, 71, 72, 121,
135, 138, 145, 244

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**РЕСПУБЛИКА КРЫМ
ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ**
Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен
Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *М.А. Рогова*
Подготовка изображений: *С.В. Панфилов*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Редактор, корректор: *Л.А. Федотова*

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: +7 499 253 43 64
fond@svyazepoh.ru
<https://svyazepoh.ru/>

ООО «Издательство «Кучково поле»
119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, ком. 2–11
info@kpole.ru

Подписано в печать 28.10.2020
Формат 70 × 100/16
Усл. печ. л. 43,9
Тираж 500 экз.
Заказ №

ISBN 978-5-907396-02-9

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru

